ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ

от̃ъ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочинена

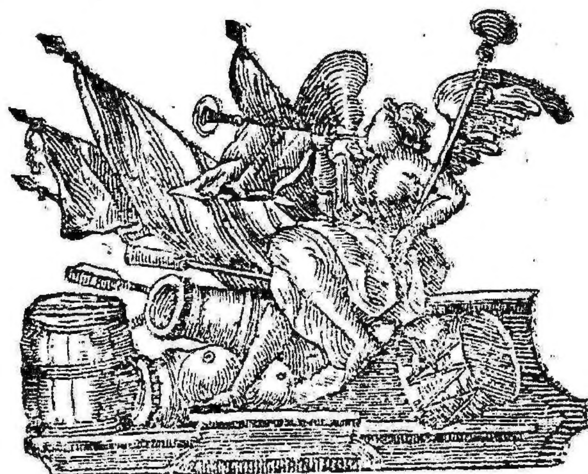
Княземъ Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ V.

От̃ъ начала царст̃вованія Царя Іоанна Васильевича до кончины Царя Ѳеодора Іоанновича.

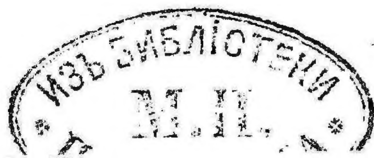
Част̃ь II.

От̃ъ покоренія Аст̃рахани до начала завоеванія Царст̃ва Сибирскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ,
1789 года.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ,

КНИГА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

ГЛАВА I.

Отъ покоренія Астрахани до разоренія Новагорода.

Покоривъ Казань и Астрахань Россійскій Государь, простиралъ свою власть отъ Швецкихъ, Лифляндскихъ и Литовскихъ границъ до моря Каспійскаго, и до степей близъ лежащихъ Кавказскихъ горъ, и вокругъ устья Дона, гдѣ тогда обитали Горскіе народы и Нагайцы, которые сами съ другой стороны или бывъ утѣсняемы Крымцами, или трепеща отъ власти Россійскія, старались благоволеніе Россійскаго Государя пріобрѣсти. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1554 годъ.

Но что касается до Крымскихъ Татаръ, тѣ внутренно не переставали враждовать Россіи; и хотя въ разсужденіи ихъ слабости иногда и союзниками ся являлись, однако всегда, когда могли найти способъ Расположеніе Крымскихъ Татаръ къ Россіи.

 ока-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1554 годъ.

оказать свою злобу и удовольствовать свое корыстолюбіе, не оставляли всѣ возможныя покушенія дѣлать. Ненависть ихъ противу Россіи умножалась по мѣрѣ увеличенія ея силъ и могущества. Прежде нежели показать свою непріязнь Россіи, тогда царствующій Ханъ въ крымѣ *Девлетъ Гирей* хотѣлъ учинить нападеніе на Горскихъ народовъ, яко доброхотныхъ Россіи, а къ тому же и такихъ, которые бы во время отлученія Орды въ какомъ либо набѣгѣ на Россію могли многое беспокойство Крыму нанести. Чего ради собравъ свое воинство подвигнулся къ ихъ жилищамъ, путемъ на Изюмъ Курганъ.

Ханъ Крымскій идетъ на Горцовъ.

Посланіе Россійскихъ воеводъ на Крымскія области.

Всѣ движенія Крымскаго Хана были примѣчаемы, и всѣ намѣренія извѣстны были Царю Россійскому, отъ котораго знатное воинство было послано подъ предводительствомъ трехъ воеводъ, *Ивана Васильевича Шереметева* (*), *Льва Андреевича Салтыкова* (**) и *Алексѣя Даниловича Басманова-Плещеева* (***). Когда еще сіи воеводы въ походѣ къ Татарскимъ областямъ находились, то *Девлетъ Гирей* знатно увѣдавъ, что Горскіе Черкесы, узнавъ о его намѣреніи учинить нападеніе на ихъ страну, готовы находились ему сопротивляться, обратилъ походъ свой на Россію. Главное искуство Крымскихъ Та-

Девлетъ Гирей чинитъ набѣгъ на Россію.

(*) Двоихъ мы находимъ сего имени, одного, который въ $\frac{7057}{1549}$ году пожалованъ былъ въ окольничіе, и прослыменовался большей; втораго наименованнаго меньшой, который былъ пожалованъ въ окольничіе въ $\frac{7066}{1558}$ году, а въ бояре произведенъ въ слѣдующій годъ: но я думаю, что, понеже меньшой тогда и окольничимъ не былъ, здѣсь о большемъ поминается. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, Ч. II. послужной списокъ.

(**) Сей былъ пожалованъ въ окольничіи и оружейничіи въ $\frac{7061}{1553}$ году, въ бояре въ $\frac{7071}{1563}$ году. Опытъ трудовъ, В. Р. с. тутъ же.

(***) Сей былъ пожалованъ въ окольничіи въ $\frac{7060}{1552}$ году, въ бояре въ $\frac{7064}{1556}$ году. Опытъ трудовъ, тутъ же.

Татаръ всегда состояло, дѣлать нечаянныя нападенія, и симъ единымъ возпользоваться; и тако не зная о походѣ противу его Россійскихъ войскъ, тѣ самыя войска, которыя имъ были собраны для нападенія на Черкескіе народы, обратилъ, чтобы учинить съ ними впаденіе въ Россійскія области.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1554 годъ.

Битвы его съ Россійскими войсками.

Уже Крымскій царь вшелъ внутрь границъ Россійскихъ: страхъ предшествующій воинству его разогналъ всѣхъ жителей, и онъ посланными своими отрядами ни кого плѣнити не могъ, ниже увѣдати о близь его находящемся Россійскомъ воинствѣ. Лѣтописатели наши, а паче степенныя книги, повѣствуютъ, что Россійскія войска, пропустивъ царя Крымскаго, напали на его обозъ, и отняли тутъ 60000 лошадей, 200 аргамаковъ, и 80 верблюдовъ, и якобы устрашася сего царь Крымскій, преслѣдуемъ семью тысячью Россійскихъ войскъ, съ поспѣшеніемъ возвратился въ страну свою. Но князь *Курбскій*, мужъ искусный въ военномъ дѣлѣ и современный писатель, съ вѣроятностію повѣстьіе сіе опровергаетъ, говоря, что Россійскіе воеводы встрѣтившись съ Татарами, съ частію своихъ войскъ не устрашася ихъ превосходнаго числа, вступили въ бой. Цѣлый день брань сія съ упорствомъ и кроволитіемъ продолжалась, и единая ночь мракомъ своимъ побоище прекратила. *Девлетъ Гирей* видя, что и малаго числа воинствъ преодолѣть не могъ, опасаяся же, чтобы силы Россійскія не приумножились, располагался въ самую ту нощь, поднявши станъ свой бѣжать въ свою страну: но въ послѣднемъ побоищѣ были плѣнены два благородные Россіанина, изъ которыхъ первый хотя и съ мученіемъ былъ спрашиванъ о состояніи Россійскихъ войскъ, ничего не объявилъ; но вторый устрашася мученія, подробно разсказалъ Хану Крымскому о всемъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1554 годъ.

состоянїи войска, и коль малое число въ послѣднемъ сраженїи было. Побужденъ симъ разсказанїемъ *Девлетъ Гирей* восхотѣлъ еще щастїя своего испытать; и тако при восхожденїи солнца вторично суровая брань началась: около полудни Россїйскія воинства разогнали уже толпу Татарскую, и единый царь *Девлетъ Гирей* съ тысячью человѣкъ Янычаръ, которые при немъ были, сопротивлялся усилїямъ побѣдоносныхъ Россїанъ. Не сумнительно было, что побужденные успѣхомъ Россїйскїе воины преодолѣли бы и сїи остающїяся вражескія силы, естьлибы въ самое сїе время главный начальникъ Россїйскихъ войскъ, о которомъ я мню, что былъ *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ,* не былъ пораненъ, а по томъ и уязвленный конь збилъ его съ себя. Паденїе сего храбраго мужа вдругъ перемѣнило состоянїе побоища: Россїане стали ослабѣвать, а янычары ободряся, принуждать перьвыхъ къ отступленїю; а тогда же разсѣянные Татары, видя начинающую побѣду на ихъ страну преклоняться, паки къ царю своему присовокупились, на Россїанъ ударили и ихъ, прежде бывшихъ побѣдителей, въ бѣгство обратили. Остались токмо двѣ тысячи человѣкъ, которые въ семъ случаѣ не разстроясь отступили въ единый неприступный оврагъ, и тутъ засѣкшись засѣкою храбро себя защищали, даже какъ царь Крымскїй по многимъ покушенїямъ, опасаясь, чтобы медленїемъ своимъ не навлечь на себя все войско Россїйское, оставя ихъ отступилъ въ страну свою.

Съ самаго времени полученїя извѣстїя о впаденїи Крымскихъ Татаръ въ Россїйскія области, царь *Іоаннъ Васильевичъ* подвигнулся съ войсками изъ Москвы въ Коломну, и увѣдавъ о прбилиженїи Татаръ, перешедъ Оку шелъ уже противу враговъ,

когда

когда получилъ извѣстіе отъ самыхъ бѣгущихъ о разбитіи части Россійскихъ войскъ. Тогда, хотя многіе изъ ближнихъ его ему представляли, дабы онъ возвратился въ Коломну, и въ случаѣ Татарскаго нападенія довольствовался, какъ и прежде всегда бывало, защищать брегъ сея рѣки: но другіе совѣтовали ему продолжать походъ свой, и учинить нападеніе на Татаръ утружденныхъ тяжкимъ боемъ и отягощенныхъ великимъ числомъ раненыхъ; которому совѣту, яко великодушнѣйшему Царь *Іоаннъ Васильевичъ* и послѣдовалъ: но пришедши въ Тулу, и увѣдавъ о отшествіи Татаръ, довольствовался послать отряды ихъ преслѣдовать, самъ же возвратился въ Москву (1).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1554 годъ.

Не безъизвѣстно было Литовскому правительству цвѣтущее состояніе Россіи и всѣ одержанныя Россійскими войсками побѣды; а съ другой стороны Литовцы, ослабленны долгое время продолжающимся миромъ, не чувствовали себя въ состояніи, что либо предпріять противу Россіи, тѣмъ наипаче, что въ самое то время опустошающая язва Литву паче ее въ слабость приводила. Бывшій предъ симъ сеймъ въ Люблинѣ такъ же никакой не могъ пользы принести; ибо на оной лишь малое число Литовскихъ пословъ съѣхалось: всѣ же знатнѣйшіе почитая, яко бы сейму въ Люблинѣ по правамъ ихъ быть не надлежало, на оной не поѣхали, и ради сего никакого учрежденія по тогдашнимъ Литовскимъ обстоятельствамъ учреждено не было (2). Но какъ прежде бывшее перемиріе между Царемъ Россійскимъ и Литвою уже

Посланіе изъ Литвы.

(1) Hist. de Russie par Leveque, T. II. p. 453. Степенныя гр. XVII. гл. 16. стр. 273. Курбскій. Hist. moderne T. XV. p. 128. Ядро кн. IV. гл 3. стр. 194.

(2) Стриковской.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1554 годъ.

уже кончилось, что именитѣйшіе люди изъ Литовцовъ, епискупъ *Павелъ Виленскій* и воевода *Николай Радзивилъ*, послали отъ себя единаго купца *Дамешку* съ письмами къ митрополиту *Макарію* и къ князю *Ивану Михайловичу Шуйскому*, чрезъ которыя просили ихъ предстательства, дабы Царь *Іоаннъ Васильевичъ* соблаговолилъ перемиріе продолжить. Сіи не оставили о семъ представить Государю, который самъ, желая мирнымъ правленіемъ своего государства поставить въ твердое положеніе пріобрѣтенныя имъ царствы Казанское и Астраханское, на требованіе Литовскихъ вельможей соизволилъ, и для учиненія договоровъ позволилъ, чтобы присланы были послы изъ Литвы; съ каковымъ извѣстіемъ Митрополитъ Московскій отправилъ отъ себя въ Литву дьяка своего *Савлука Тургенева*, съ коимъ и опасныя грамоты о посольствѣ Литовскомъ были посланы (3).

Многіе чужестранные писатели (4), и самый князь *Хилковъ* въ Ядрѣ Россійской Исторіи (5), полагаютъ послѣдующее по сей пересылкѣ посольство въ семъ самомъ году: но я въ семъ случаѣ, основываясь не токмо на помянутомъ мною вѣрнѣйшемъ лѣтописцѣ, но и на обстоятельствѣ дѣлъ, почитаю, что сему посольству прежде не можно было быть, какъ въ слѣдующемъ 1555 году; ибо Люблинской сеймъ по повѣствію самаго Стриковскаго окончился на Свѣтлое Воскресенье въ семъ году, и князь *Хилковъ* говоритъ, что посольство сіе было въ Мартѣ мѣсяцѣ, слѣдственно и не могло оно ни какъ въ сіе время послѣ сейма въ Москву доѣхать. Чего ради пространнѣе о семъ посольствѣ и оставляю я говорить до слѣдующаго года.

Рыцари

(3) Никоновской, Ч. II. листъ 519.
(4) Стриковской. Кавалеръ Солиньякъ.
(5) Кн. IV. гл. III.

Рыцари Лифляндскіе не въ лучшемъ были состояніи Литовцовъ; ибо *Генрикъ Галенъ*, ихъ гросмейстеръ, ради престарѣлыхъ своихъ лѣтъ не бывъ въ силахъ управлять сими военными гражданами, въ крайную слабость ихъ привелъ. Сей *Генрикъ Галенъ* не бывъ въ силахъ оружіемъ дѣйствовать, однако не употреблялъ старанія, и могущее нападеніе отъ усилившейся Россіи миромъ упредить. Сего ради *Гильемъ* Архіепископъ Рижскій и *Гильемъ Германъ* Епискупъ Дерптскій, зная уже, что Литовцы стараются заключить миръ или перемиріе, справедливо опасались, чтобы по заключеніи онаго Россійскій Государь не оказалъ болѣе затрудненія съ ними перемиріе заключить. Сего ради послали отъ себя просить Царя *Іоанна Васильевича* о учиненіи перемирія, на что сей Государь, чтобы оное продолжить на два года, и согласился, однако не инако, какъ съ тѣмъ, что въ сіе время Лифляндцы будутъ ему платить знатную дань. Достойно здѣсь примѣтить, что сіе перемиріе было заключено съ сими двумя преосвященными, безъ согласія всего рыцарства; ибо вышепомянутый престарѣлый гросмейстерь нужнаго для сего собранія не учинилъ, которое онъ единый имѣлъ право собирать (6).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1554 годъ.

Посольство и перемиріе съ Лифляндіею.

Самыя вскорѣ послѣдующія сему дѣла доказывали, колико нужно было Царю *Іоанну Васильевичу*, съ окружными народами сохранять миръ; ибо, какъ выше сказано, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* хотя и покорилъ Астрахань, но по условію съ народами сея страны царство сіе, яко данное ему, служебному же себѣ Царю *Дербышъ Алею* отдалъ. Для начальства надъ обрѣтающимися въ Астрахани военными людьми посланъ былъ голова стрѣлецкій *Петръ Тургеневъ*. Колико

Случившіяся дѣла въ Астрахани.

(6) Кавал. Солиньякъ. Исторія Польская Т. V. стр. 53.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1554 годъ.

лико Россійскій Государь ни тщился, храненіемъ даннаго своего слова и самыми оказуемыми благосклонностями сіи вновь покоренные Татарскіе народы къ подданству Россіи приучить; однако разность вѣры, обычаевъ, и давно вкорененная ненависть Татаръ противу Россіанъ, были причиною, что многіе въ тайнѣ недоброжелательны были, и разными клеветами старались побудить къ бунту сіи покоренные народы. Тако самое пришествіе *Петра Тургенева* употребляя ко исполненію коварныхъ своихъ намѣреній, распустили слухи, якобы онъ привезъ отъ Россійскаго Государя повелѣніе, чтобъ самаго *Дербышъ Алея* Царя и всѣхъ Татаръ въ Астрахани побить. Пораженные такимъ страхомъ, самъ *Дербышъ Алей* и всѣ Астраханскіе Татары, оставя градъ выбѣжали; и тогда же, яко видно, по согласію съ пропустившими такіе слухи, отъ Крымцовъ была къ нимъ прислана знатная помощь подъ предводительствомъ трехъ царевичей и князя *Чегилека* съ пушками и съ другими огнестрѣльными оружіями. *Петръ Тургеневъ* видя вдругъ такое волнованіе, съ другими находящимися въ Астрахани Россійскими воеводами не разсудилъ употреблять никакого насилія, но послалъ къ Царю *Дербышъ Алею* и къ ушедшимъ изъ Астрахани Татарамъ съ увѣреніемъ, что не токмо Россійской Государь не имѣетъ противу ихъ ни какого худаго намѣренія, но напротивъ того пословъ ихъ находящихся въ Москвѣ отпустилъ, данью ихъ на сей годъ пожаловалъ, царицъ Астраханскихъ по требованію Царя *Дербышъ Алеа* въ Астрахань отпускаетъ, и что вскорѣ за нимъ большей посолъ *Леонтей Мансуровъ* идетъ. Таковыя оказуемыя милости и увѣренія вскорѣ прогнали въ сихъ устрашенныхъ Татарахъ все сумнѣніе, и они съ *Дербышъ*

Алеемъ

Алеемъ паки въ Астрахань возвратились, и о семъ о всемъ извѣстіе голова Стрѣлецкой *Григорій Кавтыревъ* прислалъ отъ себя съ сотникомъ *Степаномъ Кобелевымъ*, который въ Августѣ мѣсяцѣ сего года и пріѣхалъ. Сей же *Кобелевъ*, между прочимъ доносилъ, что *Измаилъ*, князь Нагайской, соединясь съ дѣтьми и племянниками своими, пошелъ на дѣтей Исуфовыхъ, и ихъ побивъ и разогнавъ, учинилъ себя опять княземъ знатнаго числа Нагайцовъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1554 годъ.

Смущенія въ Нагаехъ.

Самое таковое извѣстіе и понудило царя *Іоанна Васильевича* поспѣшить отправленіемъ назначеннаго уже нѣсколько времени посольства, съ оказаніемъ всѣхъ вышеписанныхъ своихъ благоволеній, въ которое посольство и назначенъ былъ *Леонтей Мансуровъ*; а съ нимъ по прозбѣ *Дербышъ Алея* отпущены были прежняго царя Царицы, *Тевсель* Царица и съ дочерью, и Царица *Шавкала* царя *Шавкалова* дочь, и такъ же прежде присланные не токмо отъ *Дербышъ Алея* послы, *Караиклишъ* князь, и *Курленъ*, но и прежніе *Елгурчеевы* послы, *Толаторъ* князь съ товарищи, которые всѣ и отправились въ судахъ (7).

Посолъ въ Астрахань.

Тогда, какъ такимъ образомъ царь *Іоаннъ Васильевичъ* приводилъ въ совершенное къ себѣ подданство окружающіе Россію Татарскіе народы, не оставлялъ разпространять своего взора и на Азіатскіе неединовѣрные ему народы, а паче тогда въ самой силѣ своей и наводящую цѣлой Европѣ страхъ Турецкую имперію. Онъ многія съ императоромъ оныя имѣлъ переписки, и купцы присылаемые изъ Константинополя имѣли позволеніе свободно торговать и съ честію были отпускаемы (8); а тогдаже и въ самыхъ

Данныя преимущества монахамъ монастыря святаго Пантелеймона.

(7) Никоновской Ч. II. листъ 520.

(8) Архивы Иностранной Коллегіи, переписка съ Греческимъ духовенствомъ, Греческаго и Турскаго повытья.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1554 годъ.

нѣдрахъ сея сильныя державы старался имѣть себѣ доброжелателей. Привязанность Грековъ къ ихъ закону, и по тому власть, каковую надъ ними духовенство имѣло, а паче монахи монастырей Аѳонскія горы, за особливую святость ихъ жизни всѣми почитаемые, обратили взоръ Россійскаго самодержца на сію часть Вселенной, дабы въ нѣдрахъ областей врага Христіанскаго учинить себѣ народъ преданной и обязанной всемъ, что есть святѣйшее, то есть вѣра и богослуженіе. Съ удовольствіемъ сей Государь мысли свои къ симъ намѣреніямъ расположилъ; ибо купно симъ исполнялъ преклонность свою къ набожію, политическіе свои виды, а тогдаже и отъ своего народа заслуживалъ похвалу и вящшую преданность. Сего ради частыми обильными милостынями снабжалъ равно, какъ и предки его (тѣже виды имѣющіе), не токмо разныхъ Греческія вѣры патріарховъ, стенящихъ подъ игомъ Магометова закона, но такъ же приходящимъ монахамъ и на монастыри ихъ давалъ довольную милостыню. Между сихъ находящихся на горѣ Аѳонской, Святой называемой, особливыя благодѣяніи были чинены отъ Россійскихъ Государей монастырю святаго Пантелеймона, который и былъ, яко увѣряютъ монахи сего монастыря, отъ Россійскихъ Государей построенъ, по чему онъ Рускимъ и именовался (9). Сіи часто пріѣзжающіе монахи и отъѣзжающіе съ милостынею, ежедневно наиболѣе внѣдривали преданность Грековъ къ Россійскимъ народамъ, чего дѣйствія въ слѣдующіе вѣки довольно оказались. Сіи монахи просили въ семъ году, дабы имъ

(9) Архивы Иностранной Коллегіи, древняя переписка съ Греческимъ духовенствомъ, Греческаго и Турскаго повытья съ 7077 по 7079 годъ, грамота отъ игумена Паисія.

имѣ впредь давать грамоты проѣздныя съ именемъ и титуломъ государевымъ, которыя по изволенію сего Государя имъ были даны, и со многими еще преимуществами, яко, чтобы ихъ нигдѣ не задерживать, пошлинъ и мытовъ съ нихъ не брать (10).

Іоаннѣ Васильевичь I Царь. 1554 годѣ.

Завоеваніе Казани и покореніе Астрахани весьма увеличило имя Россійскаго Государя, и привело въ страхъ окружающіе Россію Татарскіе народы такъ, что князи Черкесъ, называемыхъ Пятигорскихъ, самопроизвольно подъ защищеніе Россіи предались (11).

Дѣла съ Черкесами.

Среди таковыхъ благополучныхъ повсюду произшествій возможно ли было подумать, чтобы самые пролившіе свою кровь для разширенія Россійскихъ областей старались всѣ подъятые свои труды и приобрѣтенную славу въ ничто обратить и въ Россію паки непріятелей ея ввести? Однако самое сіе предлагаемо было. Хотя Казань, бывъ взята Россійскимъ оружіемъ и наполнена войсками Россійскими, спокойна пребывала; хотя многіе прежде подданные ей народы по нѣкоемъ сопротивленіи уже покорены стали; но еще Черемисы выбравъ себѣ царя, и пользуясь непроходимыми лѣсами и болотами, гдѣ находились жилищи ихъ, противу Россіи воевали. Къ тому же премѣна воздуха и обильство рыбъ приключали смертельныя болѣзни обрѣтающимся въ Казани воинамъ. Сіи обстоятельствы были причиною частымъ у Государя совѣтамъ съ боярами. Конечно не безъ удивленія сей Государь въ единомъ изъ сихъ совѣтовъ услышалъ почти единогласно бояръ своихъ представляющихъ, оставить Казань и всѣ учиненныя завоеванія въ сей странѣ, и возвратиться въ преж-

Совѣты о оставленіи Казани.

(10) Тутѣ же.
(11) Ядро, кн. III. гл: 3. противу 1554 году.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1554 годъ.

ніе предѣлы Россіи. Князь Курбскій, (12) повѣствующій намъ сіе обстоятельство, не изъясняетъ, какое было рѣшеніе совѣта на таковое представленіе; или самъ Государь твердостію своею толь вредной совѣтъ отвергъ. И тако въ неподлинности сей мню, сходственно съ политикою сего Государя возмочь заключить, что онъ предложеніе сіе оставилъ въ совѣтѣ безъ рѣшенія. Но не безполезно думаю сдѣлать нѣкоторыя размышленія, какія были явныя и тайныя причины толь странному предложенію: явныя суть, долгое время и безпрестанно продолжающаяся война, отъ чего внутренность государства по помѣстной службѣ отлученіемъ людей ослабѣвала, и болѣзни смертоносныя, которыя всегда въ сихъ странахъ множество Россійскихъ воиновъ истребляли. Такія были причины явныя. Но хотя помянутой князь Курбскій и поминаетъ, якобы оныя были лѣность служить и нерадѣніе; но я мню, что еще и другая была причина, то есть, отшествіе великаго числа поселянъ въ плодоносныя Казанскія мѣста, чрезъ что самые бояре, дающіе совѣтъ, ущербъ претерпѣвали. И подлинно самое поселеніе Казанскихъ областей Россійскими подданными ясно намъ доказуетъ, коль великое число долженствовало поселянъ изъ нутри Россіи туда переселяться. А естьли мы разсмотримъ по числу сихъ переселившихся, колико долженствовало погибнуть отъ перемѣны климата и отъ болѣзней, которыя отъ самаго обильства рыбъ ихъ поражали; то подлинно найдемъ, что долженствовала Россія симъ самымъ завоеваніемъ чувствительнѣйшую тягость тогда претерпѣвать, колико оная по прошествіи многихъ временъ и въ пользу самой Россіи ни обратилась. Однако

(12) Лѣтописецъ Курбскаго.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1554 годъ.

Однако симъ не тщуся я оправдать сей боярской совѣтъ; ибо наблюденіе и мудрое расположеніе о чинимыхъ вновь селеніяхъ, хотябы они и не толь скоро были населены, могло сіе зло уменьшить, а не оставленіе паки въ нѣдрахъ Россіи непріятеля долженствовало оное отвращать.

Завоеваніе Черемисъ.

Но какъ между тѣмъ временемъ война у Россіанъ съ Черемисами продолжалась, которые избраніемъ себѣ царя льстили себя лучше въ состояніи быть, Россійскому оружію сопротивляться, изученные военному искуству Россійскіе ратники, познавши уже всѣ пути страны, въ которой толь долгое время воевали, частыми ихъ пораженіями и опустошеніемъ ихъ страны безпрестанной имъ вредъ наносили; то наконецъ отчаяніе Черемисъ дошло до такой степени, что они поимавъ своего царя, и укоряя его, что онъ не можетъ ихъ защищать, а токмо содержаніемъ своимъ имъ вящшее разореніе наноситъ, отрубивъ ему голову взоткнули на колъ, а сами избравъ атамановъ, еще нѣсколько воевали (13): но какъ уже по убіеніи ихъ царя соединеніе у нихъ престало, то наконецъ поддалися подъ Россійскую державу.

Причины войны со Шведами.

Но при таковыхъ приобрѣтеніяхъ Россія должна была опасаться тяжчайшія войны, которая и возпослѣдовала, то есть со Шведами, народомъ храбрымъ, изученымъ въ военномъ искуствѣ, и тѣмъ болѣе страшнымъ, что управляемы были великимъ Государемъ въ мирѣ и въ войнѣ, то есть, королемъ *Густавомъ* I. Война, о которой можно было предвидѣть, что и Польша, всегдашняя непріятельница Россіи, въ нее вступитъ. Причины сей войны были слѣдующія: въ 1502 году учиненное перемиріе съ

 Лифлянд-

(13) Курбской.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1554 годъ.

Лифляндцами на пятьдесятъ лѣтъ пріяло свой конецъ за два года предъ симъ, и Лифляндскіе рыцари прислали посольство для возобновленія онаго. Не отрекался царь *Іоаннъ Васильевичъ* продолжить сіе перемиріе, но требовалъ, чтобы Лифляндцы заплатили всѣ суммы, которыя они по истекшему пятидесятилѣтнему перемирію ежегодно должны были платить Россіи; а сіе сочиняло толь великое количество денегъ, что Лифляндцы никакъ не въ состояніи были оныя заплатить, хотябъ и хотѣли. При такихъ трудныхъ для нихъ обстоятельствахъ принуждены они были просить помощи отъ Швеціи. Король *Густавъ Ваза*, хотя уже и въ престарѣлыхъ лѣтахъ былъ, однако желая приобрѣсти нѣкоторыя области завоеваніями надъ Россіею, а къ тому имѣя можетъ быть дальновидныя намѣренія симъ случаемъ воспользоваться, и самую Лифляндію подъ власть Швеціи привести, не отказалъ дать имъ требуемую помощь, и войска свои послалъ подъ Орѣшекъ (14).

Война со Шведами, и осада Орѣшка оными. 1555 годъ.

Отправленныя отъ Швецкаго короля войска единыя сухимъ путемъ, другія въ верхъ по Невѣ въ судахъ, опустоша Водскую пятину (то есть Ингерманландію), соединяся подъ предводительствомъ назначеннаго отъ короля начальника *Якова Багге*, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ пришли осаждать Орѣшекъ. Извѣстно, коль самое мѣстоположеніе сего града (нынѣ Шлиссельбургъ) сочиняетъ его крѣпость, а къ тому же, по причинѣ важности сего мѣста и всегдашней недовѣренности къ Швеціи, находились тутъ храбрыя войска; то тщетно военачальникъ Швеціи упо-

тре-

(14) Курбской. Солиньякъ, исторія Польская Т. V. стр. 52. Пуфендорфъ, исторія Шведская Т. I. стр. 379.

требилъ три недѣли стараться, разными способами градъ сей взять: всѣ подвиги его были безуспѣшны, и онъ наконецъ, увидя приближающееся Россійское войско подъ предводительствомъ князя *Андрея Ивановича Ногтева*, принужденъ былъ отступить; а Россіане тогдаже учинили нападеніе на Шведскія суда, и одно судно со 150 человѣками и четырьмя пукшами взяли.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1555 годъ.

Увѣряютъ чужестранные писатели, якобы царь *Іоаннъ Васильевичь*, изготовляясь учинить отмщеніе Швеціи, не преставалъ однако дѣлать мирныя предложенія *Густаву*, но что сей на оныя согласиться не хотѣлъ. Хотя по всѣмъ обстоятельствамъ тогдашняго времени, а именно, что, начавъ войну со Швеціею, тогдаже долженъ былъ царь *Іоаннъ Васильевичь* ожидать другія съ Лифляндцами и съ Польшею; а тогдаже еще и Казанскіе народы несовершенно были въ покорность приведены; Россійскій Государь и долженъ былъ желать миру: но съ другой стороны гордый его обычай сему сопротивлялся, и Россійскіе лѣтописатели ни мало о таковыхъ предложеніяхъ до вшествія въ Шведскія области князя *Палицкаго* не повѣствуютъ; изъ чего я и заключаю, что предложеніи свои началъ царь *Іоаннъ Васильевичь* тогда, какъ войска его вшедъ уже во страну непріятельскую, силою оружія и чинимыми опустошеніями мирныя предложеніи подкрѣпляли. Тако въ самой скорости собравъ многочисленное воинство царь Россійскій, послалъ его подъ предводительствомъ князей *Петра Михайловича Щенятева* и Новогородскаго намѣстника *Дмитрея Ѳедоровича Палецкаго*, вступить въ Шведскіе предѣлы въ Финляндію и тамъ производить опустошенія.

Продолженіе войны со Шведами.

Палецкой опустошаетъ Финляндію.

1556 годъ.

Оба

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1557 годъ.

Оба сіи начальники, мужи испытанные въ военномъ искуствѣ, храбры въ дѣйствіи, и неутрудимые въ подвигахъ, въ самую зиму вступили въ Финляндію. Уже Россійское оружіе распростерлось на жителей сея страны, уже пламя и мечь начали пожирать и истреблять селенія, когда князь *Палецкой* по данному ему отъ царя наказу писалъ къ Выборгскому начальнику, прописывая о несправедливо начатыхъ королемъ ихъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ за заключеннымъ миромъ, требовалъ, чтобы король самъ выѣхалъ на границу, и предалъ казни тѣхъ, которые его склонили къ предпріятію сей войны; а симъ и все учиненное забвенію предастся. Толь гордое требованіе не токмо не могло быть принято Государемъ великимъ, и щитающимъ всѣ дни свои славными дѣяніями и заслугами государству, но ниже удостоено и отвѣта.

По ожиданіи нѣсколькихъ дней отвѣта, Россійскіе воеводы начали продолжать ихъ опустошенія, и градъ Кановепъ бѣгущими отъ Россійскаго оружія самими жительми оставленъ и сожженъ былъ; а наконецъ Россіане подступили подъ Выборгъ, гдѣ вышедъ Швецкія войска имѣли съ ними сраженіе; и хотя сперва Россійскія войска являлись отступать, но какъ гонящіеся Шведы прошли нарочно поставленную засаду, то отъ оной претерпѣвъ нечаянное и жестокое нападеніе, притомъ возвратившимися къ бою Россійскими отступающими войсками бывъ окружены, съ великимъ урономъ наконецъ совершенную побѣду уступили. Не взирая однако на сію побѣду, не могли Россіане града Выборга взять, но разпростерли свои опустошенія далѣе въ страну. Согласно увѣряютъ многіе достойные вѣроятія писатели, что толь великое число плѣнныхъ Шведовъ было у Россіанъ,

что

что мущинъ и юношей продавали по 10 копеекъ человѣка, а младыхъ дѣвъ по 15 копеекъ (15).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1556 годъ.

Предложеніе о мирѣ отъ Густава.

Уже другой годъ война сія продолжалась; но Лифляндцы, для коихъ король Густавъ Шведской ее предпріялъ, никакого движенія для отвлеченія Россійскихъ войскъ не сдѣлали; ни Сигисмундъ король Польскій, обѣщавшій дать по́мочь, о даніи оной не помышлялъ, такъ что вся тягость оныя на одну Швецію упадала. Король Густавъ уже былъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ, и искренно желалъ въ цвѣтущемъ состояніи и мирну, освобожденную имъ отъ Дацкаго ига, Швецію потомству своему оставить. Сего ради писалъ онъ къ оставшимся намѣстникамъ въ Новѣ городѣ князь *Михайлѣ Васильевичу Глинскому* и *Алексѣю Даниловичу Плещееву*, дабы они изпросили у Царя *Іоанна Васильевича* позволенія о пріѣздѣ Шведскихъ пословъ въ Москву.

Послы изъ Швеціи.

Выше показанныя уже причины побуждали самаго царя *Іоанна Васильевича* желать миру: и тако предложеніе Шведскаго короля о присланіи пословъ съ удовольствіемъ было принято, и пріѣздъ ихъ въ Москву позволенъ. Получа сіе позволеніе, отправлено было изъ Швеціи въ Москву посольство, сенаторъ *Степанъ Ерихзонъ*, Упсальскій Архіепископъ *Лаврентій Петри*, Епископъ Абовскій *М. Михаилъ Агрикола Венедихтъ Гылта, Кнутъ Андерзонъ* и секретарь *Олофъ Ларзонъ*. Сіи прибыли въ Москву въ Февралѣ мѣсяцѣ 1557 года, и по многимъ переговорамъ положенъ былъ на мѣрѣ пиремирный договоръ на сорокъ лѣтъ: но какъ еще не

(15) Hist. de Russie par Leveque, T. II p 454 и 455. Степенныя, стр: XVII. гл: 17. Hist. moderne, T. XV. p. 140 и 143. Ядро, стр. 194. Солиньякъ Hist. de Pologne. T. V. p. 54. Пуфендорфъ Hist. de Suéde T. I. p. 379. Ежемѣсячныя сочиненія 761 года, Ч. 2. стр. 207 и 208.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1556 годъ.

не могли точно въ границахъ между двухъ государствъ согласиться, то положено было, чтобы впредь съѣхались полномочные послы на рѣкѣ Воксѣ, для утвержденія оныхъ. Требовали Шведскіе послы, дабы договоръ сей заключить въ Москвѣ; но царь *Іоаннъ Васильевичъ*, тщательный содержатель всегда преимуществъ своея державы, и по прежнимъ обычаямъ, отослалъ для окончательнаго заключенія онаго къ Новогородскимъ намѣстникамъ князю *Глинскому* и *Плещееву*, которыми онъ и былъ въ Новѣ городѣ къ окончанію приведенъ (16).

Вторичная ѣзда Шанселора въ Россію, и данныя привелегія Агличанамъ.

Такимъ образомъ окончилась сія война со Швеціею: но мы, дабы не прервать теченія повѣствія о приключеніяхъ сей войны, упустили упомянуть о сугубомъ пріѣздѣ прежде помянутаго Шанселора въ Москву. Выше уже помянуто было, какимъ образомъ Агличане сыскали Двинское устье, и какъ *Шанселоръ* начальникъ единаго изъ посланныхъ кораблей изъ Англіи былъ въ Москвѣ, какъ былъ принятъ, и какія отвѣтныя грамоты были ему даны къ Аглинскимъ государямъ отъ царя *Іоанна Васильевича*. Путешествіе его въ Двинское устье показало Агличанамъ, коль великую пользу могутъ они отъ сей вновь открывающейся торговли съ сѣверными странами получить; и сего ради въ 1555 году отправленъ былъ вторично *Шанселоръ* съ грамотами отъ короля *Филиппа* и королевы *Маріи* Аглинской къ Россійскому государю, дабы дружбу, союзъ, и преимуществы Агличанъ въ сей торговлѣ утвердить. По пріѣздѣ его въ Москву Октября

(16) Hist. de Russie par Leveque T. II. p. 454 et 455. степенные гр. XVII. гл. 17. Hist. moderne, T. XV. p. 142. 144. Ядро. стр. 194. Солиньякъ. Hist de Pologne T. V. p 54, 55. Пуфендорфъ Hist. de Suede, T. I. p. 379. Ежемѣсячныя 1761 года ч. 2 стр. 207 и 208.

тября 4 числа съ двумя другими, имѣющими же повѣренность отъ Аглинскаго двора, какъ сіе и въ грамотѣ короля *Филиппа* и королевы *Маріи* означено, *Георгіемъ Килнгвортомъ*, и *Рихардомъ Греемъ*, представленъ онъ былъ предъ государя, и по подачѣ грамоты, а по томъ по нѣсколькимъ переговорамъ, изпросили знатныя преимущества для Аглинскихъ купцовъ, и послѣ такъ, какъ и пріѣздъ его былъ, возвратился чрезъ Вологду на устье Двины, а оттуда весною въ Англію. Но прежде уповательно отъѣзду сихъ пословъ, учреждено было правленіе Аглинскихъ купцовъ въ разсужденіи ихъ торговли въ Россіи; и оныя суть *Севастіанъ Каботъ*, начальникъ или правитель компаніи, *Георгій Барнесъ* съ другими консулами, и *Іоаннъ Гресгамъ* съ другими помощники, были опредѣлены.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1556 годъ.

Толь щастливое начало Аглинской торговли въ Россію еще требовало надзиранія: чего ради *Рихардъ Шанселоръ* и въ слѣдующемъ 1556 году еще въ Россію, уповательно съ довѣренностію посольскою, пріѣзжалъ. Не осталось намъ описанія его путешествія въ Россію, ни представленія его къ государю: но надлежитъ мнить, что оно было совсемъ сходное съ прежними; а токмо мы обрѣтаемъ въ Гаркл уитѣ данные наказы корабельнымъ начальникамъ и другимъ о уменьшеніи расходовъ и о устройствѣ кораблей (17).

При возвращеніи *Рихарда Шанселора* отправленъ былъ отъ царя *Іоанна Васильевича* посломъ въ Англію намѣстникъ Вологоцкой *Осипъ Нап ѣевъ*, который съ нимъ у Двинскихъ устьевъ сѣвъ на корабль, съ богатыми дарами, имѣя при себѣ шестнатцать человѣкъ,

Посолъ Россійскій въ Англію.

(17) Hist. navale d'Angleterre Кн. I. гл. 25.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1556 годъ.

ловѣкъ, моремъ отправился въ Англїю. Хотя, какъ является, Шанселоръ и въ благополучное время отправился въ море, то есть въ Іюлѣ мѣсяцѣ; однако противные вѣтры долго сїю ескадру удержали, а наконецъ наставшая осень и бывшїя бури и совершенно сїе путешествїе нещастнымъ учинили: ибо изъ четырехъ кораблей, сочиняющихъ сїю ескадру, по разнесенїи ихъ, одинъ принужденъ былъ зимовать въ Норвегїи, другой на Норвежскихъ же берегахъ погибъ, третїй такъ же неизвѣстно гдѣ пропалъ; наконецъ четвертый Едуардъ Бонъ Авантюръ, гдѣ Шанселоръ и Россїйскїй посолъ находились, по четырехмѣсячномъ странствованїи, Ноября 10 числа прибывъ на рейду Петислего на брегахъ Шкотландїи, бывъ сорванъ съ якорей, розбился о камни, и Шанселоръ употребляя всѣ свои силы спасти посла Россїйскаго, сѣвъ съ нимъ въ шлюпку, которая отъ множества кинувшихся въ нее людей погрузла, утонулъ, а Россїйскїй посолъ спасся; но все бывшее съ нимъ или потонуло, или жительми разграблено было.

Прїемъ Россїйскаго посла въ Лондонѣ.

Какъ скоро увѣдали Лондонскїе купцы о семъ приключенїи, такъ скоро учрежденная компанїя послала двоихъ изъ своихъ членовъ принять посла, который, по тщетнымъ трудамъ возвратить свои товары, прїѣхалъ въ Бервикъ 10 Февраля 1757 года, а 27 числа тогожъ мѣсяца за 12 миль отъ Лондона. Онъ былъ принятъ осмидесятью купцами богато одѣянными, и носящими на себѣ златыя цепи, которые были послѣдуемы великимъ числомъ ихъ служителей верьхами, и всѣ въ одинакихъ платьяхъ. Они его препроводили въ купецкой домъ, въ четырехъ миляхъ отъ Лондона отстоящїй, гдѣ онъ и ночевалъ; а въ то время изготовили ему приличное платье. Назавтрее компанїя купцовъ для сысканїя новыхъ земель, въ числѣ

140 человѣкъ, съ великимъ числомъ служителей препровождала его въ Лондонъ. Онъ встрѣтился съ *Лордомъ Виконтомъ Мунтаньи*, который пришелъ его отъ имени Королевы поздравствовать. Сей *Виконтъ* былъ послѣдуемъ многими дворянами въ числѣ 300 человѣкъ на коняхъ. Когда же онъ былъ уже близъ города, четыре купца богато одѣтые, подвели ему очень хорошую лошадь богато убранную, на которую онъ сѣлъ. При заставѣ Смицфельдской *Лордъ Меръ* и *Алдерманы* въ церемоніальныхъ своихъ платьяхъ его встрѣтили, и онъ проѣхалъ городъ между Лорда Мунтаньи и Лорда Мера, предшествуемъ и послѣдуемъ купцами и ихъ служителями даже до дому, которой компанія изготовила для него великолѣпно убранной въ улицѣ Феншурхъ. Какъ скоро онъ въ комнаты свои вошелъ, поднесли ему отъ Королевы для его одежды парчи и бархаты, простые и съ золотомъ, и два куска атласовъ, которые онъ съ удовольствіемъ принялъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1556 годъ.

По краткомъ времени послѣ въѣзда сего посла король *Филиппъ*, бывшій тогда во Фландріи, возвратился, и 25 числа Марта посолъ съ великою церемоніею водою былъ везенъ въ Вестминстеръ, гдѣ былъ представленъ Королю и Королевѣ, и оттуда такъ же водою возвратился.

Августа 13 числа, въ день Святаго *Георгія*, праздновали праздникъ ордена подвязки съ великимъ великолѣпіемъ, на которое празднество и Россійскій посолъ былъ приглашенъ. А какъ порученныя ему дѣла были окончаны прежде сего торжества, то тогдаже онъ и отпускъ себѣ съ удовольствіемъ получилъ. 29 числа тогоже мѣсяца компанія купцовъ, ищущихъ новыхъ земель, дала ему великолѣпный столъ въ залѣ суконщиковъ, и пивши тутъ за его здоровье именемъ всея компаніи, съ учтивостію его про-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1556 годъ.

сили, чтобы позволилъ имъ взять на себя всѣ его издержки и всѣхъ бывшихъ при немъ, отъ самаго пріѣзда его въ Шконтландію даже до отъѣзда изъ Гравезанда. 3 числа Маія Россійскій посолъ, получа грамоты и подарки отъ короля и отъ королевы, сѣлъ на корабль именуемый Примерозъ, единый изъ четырехъ назначенныхъ обратно отвезти его въ Россію.

Сіи четыре корабля были, сей *Примерозъ*, на коемъ *Антоній Іенкинзонъ*, начальникъ или Адмиралъ сей Ескадры, былъ; святый *Іоаннъ Евангелистъ*, на коемъ былъ Вицъ-Адмиралъ, *Анна* и *Троица*. *Гарклуитъ* пространно повѣствуетъ о данныхъ наставленіяхъ сей Ескадрѣ, и о писмахъ писанныхъ къ Аглинскимъ купцамъ въ Россію.

Возвращеніе Россійскаго посла.

Маіа 12 числа отправились они изъ Гравезанда; но не прежде 17 числа мѣсяца Іюня отъ бреговъ Англіи удалились. Іюля же 12 числа прибыли на рейду Святаго *Николая* на Двинскія устья, и 13 числа Россійскій посолъ вышелъ на берегъ для отъѣзду въ Москву, донести о успѣхѣ своего путешествія. *Антоній Іенкинзонъ* такъ же ѣздилъ въ Москву, и подобнымъ же образомъ, какъ и Шанселоръ, былъ принятъ (18).

Я нарочно, дабы не прерывать сего повѣствія о учрежденіи сообщенія и утвержденіи дружбы съ Англіею, не по годамъ располагалъ, но все въ единое мѣсто вмѣстилъ; ибо въ самомъ дѣлѣ открытіе сего торгу почитаю полезнѣйшимъ на тѣ времена дѣломъ, нежели самыя завоеванія. Въ повѣствіи же своемъ почти слово отъ слова послѣдовалъ я сочинителю Аглинской морской исторіи; ибо и самые обряды въ пріемѣ Россійскаго посла, учиненныя ему почести, и почте-

(18) Hist. navale d' Angleterre, Кн. I. гл. XXV.

почтеніе отъ компаніи купцовъ, ясно показуютъ, колико сей торговый народъ тогда же предвидѣлъ себѣ пользы въ утвержденіи торговли своей съ Россіею. Остается разсмотрѣть, что преимущесшвы ихъ въ Россіи не отгоняютъ ли другіе народы съ пользою Россіи торговать, и не истребляютъ ли толь нужное въ торговлѣ купеческое совмѣстничество. Но сіе уже не до писателя исторіи касается; а я продолжу повѣствованіе о бывшихъ въ 1556 году приключеніяхъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1556 годъ.

Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ окончалась начавшаяся война со Швеціею; но только что сіе безпокойство прекратилось, то вдругъ воскипѣвшимъ въ Казани бунтомъ другое началось. Жители Казанскіе, сохраняющіе безпрерывную вражду къ Россіанамъ, а паче бывъ подвигнуты закономъ, взбунтовались и побили обрѣтающихся тамъ Россійскихъ воиновъ: а тогда же бунтъ сей распространился и въ Астрахань; ибо посажденный на царство сіе царь такъ же взбунтовавшись противу Россіи, избилъ всѣхъ доброжелательныхъ мурзъ Россіи, и наконецъ самъ ушелъ въ Казань (19). Видно, что сіи два смущенія большихъ слѣдствій не имѣли; ибо Россійскіе писатели о нихъ и не поминаютъ. Недоброхотство Казанскихъ Татаръ къ Россіи чинитъ сей бунтъ ихъ вѣроятнымъ; а всегдашнее желаніе ихъ имѣть царя отъ роду Татарскаго вѣроятность сію и о бунтѣ въ Астраханѣ простираетъ.

Бунтъ въ Казанѣ

и Астрахани.

Въ семъ же году единый изъ Хановъ или князей Сибирскихъ, который уже за нѣсколько лѣтъ подданнымъ Россіи учинился, приславъ дань, семь сотъ соболей, извинялся въ непосланіи полной тѣмъ, что единый

Дѣла съ Сибирью.

(19) Hist. moderne, T. XV. p. 144.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1556 годъ.

ный изъ его сосѣдей его пограбилъ. Увѣдавъ царь *Іоаннъ Васильевичъ* о несправедливости сего извѣстія, посадилъ подъ стражу присланнаго изъ Сибири посла (20). Сїе такъ же принужденъ я былъ взять изъ чюжестранныхъ писателей, за тѣмъ, что Россійскіе о семъ не поминаютъ. Что же власть Россійская простиралася уже тогда на многїе Сибирскїе народы, яко на Вогуличей и Обдорскъ, сїе, кромѣ что выше сказано, засвидѣтельствовано и самымъ употребляемымъ тогда титуломъ государевымъ: *Обдорскій, Кондійскій, и многихъ другихъ земель, государь всѣхъ сѣверныхъ береговъ*; (21) и еще: *Обдорскій, Кондійскій, и всѣхъ Сибирскихъ земель повелитель Сѣверныя* страны, (22).

Рожденіе царевича Ѳедора Івановича. 1557 годъ.

Сими приключенїями является окончились бывшїя дѣла въ прошедшемъ году, а въ семъ году царь *Іоаннъ Васильевичъ* имѣлъ удовольствїе, зрить рожденнаго себѣ сына царевича *Ѳеодора*, который родился Маїа 31 числа. (23).

Дѣла съ Лифляндїею.

Мы видѣли здѣсь выше (24), какимъ образомъ Лифляндцы тщетно старалися возобновить перемирїе съ Россїею, и что наконецъ видя отъ роскошей совершенное свое ослабленїе принуждены были просить защищенїя себѣ отъ короля Шведскаго *Густава Вазы*, чемъ и подали причину къ преждепомянутой нами войнѣ Швецїи съ Россїею. Но когда Россїя миромъ

(20) Тутъ же; стр. 147.

(21) Миллеръ Ист. Сибирская. гл. II. §. II.

(22) Сочиненная книга въ 1678 году о перепискѣ прежнихъ царей Россійскихъ съ другими Европейскими и Азїатскими дворами, по извѣстїямъ изъ Посольскаго приказу.

(23) Никоновской, Т. II. л. 566. и Кратков Лѣтописецъ Ломоносова.

(24) стр. 13.

миромъ войну сію окончала, тогда Лифляндцы, бывъ оставлены одни, паче начали страшиться, чтобы вся тягость мщенія Россійскаго Государя не пала на нихъ. Лифляндцы же самими своими раздорами еще въ вящшее ослабленіе пришли, тѣмъ наипаче, что по причинѣ плѣненія *Гилїомомъ Фюрстенбергомъ Гилїома* Марграфа Бранденбургскаго архіепископа Рижскаго, и *Христофля* Герцога Мекленбургскаго его Коадъютора, бывшіе посредники о освобожденіи сихъ князей склонили Лифляндцовъ учинить оборонительной союзъ съ королемъ Польскимъ *Сигисмундомъ*, противу Россіи; а симъ союзомъ они бывъ ободрены, и стараясь болѣе денегъ на роскоши свои употреблять, отпустили находящіяся у нихъ чюжестранныя войска. Съ другой стороны всѣ сіи происхожденія не безъизвѣстны были царю *Іоанну Васильевичю*, паче озлобленному на нихъ заключеннымъ ихъ союзомъ съ королемъ Польскимъ, и знающему совершенную ихъ слабость. Сего ради вдругъ зачалъ требованія свои имъ предлагать, состоящія въ дани съ епискупства Дерптскаго; въ вольной торговлѣ своимъ подданнымъ во всей Лифляндіи какъ съ урожденными Лифляндцами, такъ и съ чужестранными; въ возобновленіи многихъ церквей Греческія вѣры, которыя во время ихъ реформаціи были разорены; въ отреченіи отъ всякаго союза съ Польшею; угрожая, въ случаѣ несогласія ихъ на сіи требованія, всю страну ихъ огню и мечю предати. Лифляндцы страшась войны, послали немедленно отъ себя торжественное посольство, съ наставленіями, дабы дачею нѣкоего числа денегъ стараться успокоить Россійскаго Государя.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1557 годъ.

Посольство изъ Лифляндіи.

По приѣздѣ сихъ пословъ въ Москву, царь *Іоаннъ Васильевичъ* вопервыхъ имъ повелѣлъ объявить, что онъ ни на какой миръ не согласится, и ниже позволитъ

Переговоры съ Лифляндскими послами.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1557 годъ.

вступать въ переговоры, естьли прежде Лифляндцами не будутъ отпущены шесть ротъ Нѣмецкихъ войскъ, которыя у нихъ въ службѣ находились. На сїе послы согласились, и по данному извѣстїю отъ нихъ къ Гросмейстеру войски сїи были немедленно отпущены. Когда извѣстїе о семъ получено было въ Москвѣ, тогда началися переговоры съ послами, и наконецъ положено было, заплатить Лифляндїи царю *Іоанну Васильевичю* за всѣ его требованїя сорокъ тысячь ефимковъ, и за Дерптское епискупство платить по тысячѣ червонныхъ каждый годъ. Писатель, изъ котораго сїи обстоятельствы мною взяты, говоритъ, якобы царь *Іоаннъ Васильевичъ* по жадности къ денгамъ послалъ немедленно сихъ обѣщанныхъ отъ пословъ требовать: но я таковыхъ подлыхъ мыслей не мню быть въ Государѣ именитомъ своими побѣдами и глубокою политикою, съ которою онъ всѣ дѣла свои велъ; и для того думаю, что нашедъ себя недовольнымъ заключенными договорами, и зная, что послы за неимѣнїемъ при себѣ толикаго числа денегъ сего исполнить не могутъ, послалъ отъ нихъ оныхъ требовать, а въ отказѣ ихъ обрѣталъ якобы причину къ разрушенїю поставленнаго договора. Но прежде объявленїя таковыхъ своихъ мыслей, званы были послы по обычаю тогдашнему къ царскому столу, пришедъ къ оному нашли всѣ блюда покрытыя; а по открытїи ихъ оныя блюда нашлися пустыя: и тако послы, не имѣя чести быть за столомъ, были отпущены съ объявленїемъ отъ самаго царя, что онъ самъ пойдетъ въ Лифляндїю принять обѣщанныя деньги, съ чемъ и изъ града отпускъ свой получили (25).

Война съ Лифляндцами.

Какъ тогда въ разсужденїи, 1е помѣстной службы, дабы дать каждому исправить свое домострои-

(25) Description de la Livonie, Lettre VII.

строительство, такъ 2е и для того, что не имѣя обычая запасать припасы, дабы оные по снятіи плодовъ въ непріятельской землѣ найтить, обыкновенно осень и большая часть зимы употреблялась для производденія войны; царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ самую осень сего года, колико возможно было скорѣе, послалъ сильное войско на Лифляндцовъ. Воинствы сіи не токмо состояли изъ Россійскихъ ратниковъ, но такъ же и изъ великаго числа Татаръ и другихъ вновь покоренныхъ народовъ, и пришедшихъ служить въ Россію, то есть Татаръ, Черемисъ, Черкасъ и другихъ, надъ которыми ихъ собственные начальники были, царь *Шихъ Алей* съ двумя Ординскими Царевичами *Тахтамышемъ* и *Кайбуломъ* (*), и князи Черкаскіе, пришедшіе служить царю *Іоанну Васильевичю*, *Сибока* и *Млашика* съ братьею ихъ (26). Хотя царь *Шихъ Алей* и главное имѣлъ начальство надъ всѣмъ воинствомъ; однако другіе Россійскіе воеводы такъ же по полкамъ были росписаны; а именно: съ царемъ *Шихъ Алеемъ* въ большемъ полку, бояре и воеводы князь *Василей Михайловичъ Глинской* и *Данило Романовичъ Юрьевъ*, и въ томъ же полку въ приставахъ у царя *Шихъ Алея* князь *Иванъ Михайловичъ Хворостинъ*: въ передовомъ полку бояре и воеводы *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ* большой и *Алексѣй Даниловичъ Плещеевъ Басмановъ.* Въ семъ же передовомъ полку находились одинъ изъ вышеименованныхъ Татарскихъ царевичей, которой однако ниже бояръ въ розрядныхъ книгахъ писанъ. Сей царевичь *Тахтамышъ* имѣлъ при себѣ приста-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1557 годъ.

Распоряженіе войскъ.

(*) Сей былъ Царевичь Астраханской, сынъ *Охкубековъ*. Розрядныя книги противу 7066 году.

(26) Степенныя Гр. XVII. Томъ II. стр. 276.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1557 годъ.

пристава *Дмитрея Григорьева* сына *Плещеева*; такъ же и князь Черкаской князь *Иванъ Млашика* или *Амашикъ* (ибо разнственно его именуютъ) съ братьею, которой чаятельно уже былъ крещенъ, пристава у себя *Өедора Вокшерина*. Съ Казанскими людми былъ *Данило Өедоровъ* сынъ *Адашевъ*, съ служилыми Татарами *Темка Өедоровъ* сынъ *Игнатьевъ*. Въ правой рукѣ воеводы бояринъ князь *Василей Семеновичъ Серебреной*, Околничей *Иванъ Васильевичъ* меншей *Шереметевъ*, и Царевичь *Кайбула* съ приставомъ его *Михайломъ Игнатьевымъ* сыномъ *Салтыковымъ*; въ томъ же полку съ *Темниковскими* Татары, князь *Юрья Петровичъ Репнинъ*. Въ лѣвой рукѣ бояринъ князь *Петръ Семеновичъ Серебреной*, и *Михайло Петровъ* сынъ *Головинъ*; въ томъ же полку съ Нижегородскою Мордвою *Иванъ Петровъ* сынъ *Новосильцовъ*. Въ Сторожевомъ полку бояринъ князь *Андрей Михайловичъ* Курбской и *Петръ Петровъ* сынъ *Головинъ*; въ томъ же полку съ Муромскою Мордвою *Иванъ Семеновъ* сынъ *Курцовъ*; съ казаками съ *Муралеемъ* и съ *Костровымъ*, которые были въ Новѣ городѣ, *Павелъ Заболоцкой*. При семъ же воинствѣ находилась и артиллерія, которую тогда снарядомъ называли; и начальство надъ нею было препоручено единому Ляху, (то есть мню Литовцу или Поляку; ибо тогда не различали сіи народы, и обще или Поляками или Ляхами называли) *Ивану Матвѣеву* сыну *Лыскову* (27).

Довольно пространное я описаніе сдѣлалъ о всѣхъ воеводахъ, которымъ предводительство сего многочисленнаго изъ толь разныхъ народовъ сочиненнаго воинства было поручено; а токмо еще за нужное почи-

(27) Розрядныя книги, противу 7066 года.

почитаю я примѣтить политику тогдашняго времени, что, хотя съ особливымъ уваженіемъ принимали пріѣзжающихъ служить въ Россію Татарскихъ царевичей и князей, хотя прежде часто и воинствы имъ препоручались, но въ семъ случаѣ царь *Іоаннъ Васильевичь* оставя начальство имъ надъ ихъ единозаконными войсками, всѣхъ прочихъ окромѣ царя *Шихъ Алея*, подчинилъ Россійскимъ воеводамъ. Не осмѣлюся я сказать, изъ любви ли къ своимъ сановникамъ онъ сіе учинилъ; ибо по тому, что уже случайно выше помянуто, такъ и слѣдствіе намъ покажетъ, что онъ ко всѣмъ Россійскимъ благороднымъ недовѣренность имѣлъ; иль было то дѣйствіе его политики, чтобы симъ даннымъ предпочтеніемъ преклонить сихъ сановниковъ къ вящшей себѣ преданности; или примѣчая, что устроеніе Россійскихъ войскъ уже получившее нѣкой порядокъ, сходственный съ порядкомъ Европейскихъ войскъ, не могло быть подъ предводительствомъ такихъ начальниковъ, которые никакого понятія о сихъ устроеніяхъ не имѣли. Однако, какія бы причины къ сему тогда царя *Іоанна Васильевича* ни побудили, не можно сказать, чтобы даваемое предпочтеніе въ главныхъ начальствахъ своимъ единоземельнымъ не побудило наиболѣе ихъ тщаться сохранить такое преимущество, и сравниться со всѣми изящнѣйшими народами прославившимися своими знатными дѣлами; ибо въ самой вещи не всегда зависть довольно дѣлаетъ побужденіе превзойти тѣхъ, кои преимущество берутъ, но самое сильное есть побужденіе даваемое предпочтеніе по самому рожденію быть сыномъ той страны.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1557 годъ.

Сіе изъ толикихъ разныхъ народовъ составленное воинство, вошедъ въ Лифляндію, во всѣ страны набѣги и опустошенія свои распространило. Россіане

Успѣхи сихъ воинствъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1557 годъ.

хотя еще недовольно просвѣщенные сохраняли суровость къ побѣжденнымъ народамъ; но оная бы могла быть умѣренна христіанскимъ закономъ научающимъ насъ человѣколюбію: но хищные Татарскіе народы повсюду рассѣясь все огню и мечю предавали. Избіенные мужіе, жены и младенцы, растерзанными ихъ членами и повергнутыми въ корысть дикимъ звѣрямъ; истребленныя пламенемъ селенія, и спасшіеся бѣгствомъ отъ меча и пламя жители, и погибающіе отъ хлада и глада, а иные влеченные въ жестокой плѣнъ, повсюду ужасъ и печальное позорище представляли. Сами Россіане, совокупленные съ толико склонными къ грабительствамъ и безчеловѣчію народами, равную суровость тѣмъ являли. Таковыя опустошенія легкія Россійскія воинства разпространили даже до Риги и до Колываня (Ревеля). Тщетно по малымъ частямъ собравшіяся Лифляндскія войска хотѣли возбранить симъ опустошеніямъ, вездѣ превосходящимъ числомъ были разбиты и истребляемы; и сіе сопротивленіе токмо убійство Лифляндскихъ жителей и грабежъ страны приумножило.

Однако тяжелое Россійское войско, оставя другимъ опустошать страну, между тѣмъ временемъ градъ *Костеръ* взяло, а у градовъ *Алыста, Корслова, Бабана, Юрьева, Рокобора, Муки, Конгуда, Лаюса, Ругодива* и у *Аскила*, предмѣстія выжгли. И по таковымъ знатнымъ успѣхамъ, нанесши великой вредъ Лифляндской странѣ, почти безъ урону возвратились, давъ напередъ знать магистеру Лифляндскому *Гильему Фюрстенбергу* „что, естьли не исправятся предъ Россійскимъ Государемъ, горше еще узрятъ „надъ собою (28).„

Печаль-

(28) Степенная гр. XVII. гл. 17. Томъ II. стр. 276. Hist. Moderne T. XV. p. 157.

Печальнѣйшее тогда было состоянїе Лифляндїи: ослаблена внутренними своими распрями и роскошью рыцарей, ни чужестранныхъ войскъ, которыя прежде содержала для защищенїя своего, не имѣла, ни сами рыцари, въ сластолюбїи утопающїе, не имѣли ни смѣлости, ни знанїя, ни охоты подвергаться крайней опасности, идучи защищать отечество противу превышающихъ Россїйскихъ силъ: окружныя же государства такъ же помощи и защищенїя имъ не давали; ибо, хотя иногда Германская имперїя и давала защищенїе симъ меченосцамъ рыцарямъ, въ самое сїе время императоръ *Карлъ* V. оставилъ свои престолы и отшелъ во уединенїе; а *Фердинандъ* братъ и преемникъ его Германской имперїи не могъ быть отъ Папы признанъ императоромъ, и даже почтенъ недостойнымъ всякаго наслѣдства въ имперїи за заключенной имъ съ протестантами полезной для нихъ миръ. А какъ тогда Римской папской дворъ политическими своими происками имѣлъ великое дѣйствїе какъ надъ Римскими Католиками Германской имперїи, такъ и надъ другими католицкими государствами; то при таковыхъ обстоятельствахъ не бывъ утвержденъ еще на престолѣ, отступившимъ отъ Католицкаго закона симъ Лифляндскимъ меченосцамъ рыцарямъ помощи дать не могъ. Швецкїй Король *Густавъ Ваза* завоевавъ свое отечество, избавя его отъ ига, успокоивъ всѣ распри и несогласїи, и перемѣня законъ въ Государствѣ, при старости своихъ лѣтъ старался токмо пользоваться плодами своихъ великихъ дѣлъ, и утвердить наслѣдственно престолъ своимъ дѣтямъ; къ томуже и заключенный недавно миръ съ Россїйскимъ Государемъ ему возбранялъ, всякое предпрїятїе въ пользу Лифляндцовъ учинить. Казалось бы, что при такихъ обстоятельствахъ *Сигисмондъ*

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1557 годъ.

Состоянїе Лифляндїи и другихъ Государствъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1557 годъ.

гисмондъ Августъ могъ имъ быть надежнѣйшій союзникъ и помощникъ, тѣмъ наипаче, что и за два года предъ симъ онъ, прекратя вражду между магистеромъ *Фюрстембергомъ* и Рижскимъ архіепискупомъ, получилъ согласіе отъ онаго магистера, быть Лифляндіи покоренной Польшѣ; чего однако тогда не исполнилось (29). Но сей, какъ можно примѣтить, съ одной стороны страшился вступить въ войну съ толь сильнымъ Государемъ, каковъ былъ царь *Іоаннъ Васильевичъ*, а съ другой можетъ статься имѣлъ и политическіе виды, собственными ихъ нещастіями принудить Лифляндцовъ совсемъ Польшѣ покориться.

Перемиріе съ Лифляндцами, и нарушеніе онаго. 1559 годъ.

Въ такомъ положеніи какъ внутри, такъ и по внѣшнимъ обстоятельствамъ находилась тогда Лифляндія. Въ таковыхъ трудныхъ обстоятельствахъ магистръ *Гилліомъ Фюрстембергъ*, видя тягость правленія въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ превосходящую его силу, сложилъ съ себя гросмейстерской чинъ, въ пользу Коадъютора своего *Готарда Кетлера*, который и былъ избранъ рыцарями въ великіе магистеры (30).

Взятыя мѣры Лифляндскими рыцарями.

При толь трудныхъ обстоятельствахъ первое попеченіе *Магистера* долженствовало состоять въ томъ, чтобы отвратить разореніе Лифляндіи. Сего ради немедленно отъ него посланы были послы на Имперской Сеймъ, котораго члены, чаятельно болѣе протестанты, опасаясь силы Австрійскаго дому, не могли скорую ему помощь учинить, довольствуясь

токмо

(29) Исторія Германск. Отц. Барръ. Abrégé chronologique de l'Hist. et du droit public d'Allemagne, 1558. Польская Истор. Солиньяка противу 1558 года. Пуфендорфъ Истор. Шведская противу 1558 года.

(30) Description de la Livonie, Let. VII.

токмо сдѣлать обѣщаніе спомоществовать денгами, которую помощь однако никогда не дали. Другіе его послы бывшіе во Швеціи такъ же съ едиными обѣщаніями возвратились, не испрося никакой такой скорой помощи, каковая по тогдашнимъ обстоятельствамъ нужна была Лифляндіи. Самъ онъ ѣздилъ къ королю *Сигисмонду* Польскому, но такъ же единыя обѣщаніи получилъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ оставалась Лифляндія единая, и ослабленная противу всѣхъ Россійскихъ силъ войну содержать (31). Сего ради пользуяся зимнимъ временемъ, дающимъ имъ нѣкое спокойствіе, собраны были рыцари во градѣ Венденѣ для пріятія нужныхъ мѣръ въ таковыхъ обстоятельствахъ. Колико оныя ни были трудны, однако магистеръ не обрѣлъ въ рыцаряхъ сего согласія и общей къ отечеству ревности, которая и слабѣйшія государства подкрѣпляетъ. Мнѣнія рыцарей были раздѣлены: единые предлагали, что Россіане, толико разъ ихъ предками побѣжденные, нѣсть народъ непобѣдимой; но дабы ихъ побѣдить, надлежитъ возобновить имъ рыцарямъ прежнюю свою храбрость, и отложа надежду на всякую другую помощь, послать нанять Германскія войска для защищенія своего: но другіе, увеличивая силу Россійскаго Государя и долговременность получить самыя сіи войска, предлагали, что надлежитъ пожертвовать нѣсколько денегъ, давъ ихъ Россійскому Царю, и тѣмъ откупиться отъ войны и разоренія.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

Сей послѣдній совѣтъ былъ предпочтенъ, и послано было требовать позволенія у царя *Іоанна Васильевича* о пріѣздѣ посламъ Лифляндскимъ, и о перемиріи на сорокъ дней.

Опредѣляютъ послать пословъ въ Россію.

(31) Тутъ же.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ Перемиріе съ Лифляндцами.

Царь *Іоаннъ Васильевичь* желая и въ пущей войнѣ сохранить всѣ знаки справедливости на своей сторонѣ, на обое ихъ прошеніе соизволилъ, и какъ о пропускѣ пословъ, такъ и о прекращеніи военныхъ дѣйствъ немедленно повелѣнія свои далъ. И тако Лифляндцы отправили отъ себя пословъ для испрошенія миру (32).

Нарушеніе перемирія Нарвскими жителями.

Уже учиненное между Россіанъ и Лифляндцовъ перемиріе было обнародовано, всѣ непріятельскія дѣйствія прекратились, и послы Рыцарскіе шествовали въ Москву, когда непредвидимой случай царю *Іоанну Васильевичю* къ вящшему его озлобленію и къ разоренію Лифляндіи причину подалъ. Нарва, принадлежащая тогда Лифляндскимъ меченосцамъ рыцарямъ, въ такой близости отъ себя имѣла Россійскій Иванъ градъ, что взаимственно изъ обоихъ сихъ градовъ, изъ единаго въ другой, все можно было видѣть, и великія пушки отъ единаго до другова могли доставать. Россіане полагаясь на заключенное перемиріе въ безопасности пребывали, когда въ единый день единъ изъ начальниковъ градскихъ, усмотря изъ за́мка градскаго немалую толпу Россіанъ въ Иванѣ градѣ, наведши изъ сего за́мка пушки началъ по онымъ стрѣлять, и многихъ убилъ. Начавшаяся стрѣльба съ за́мка градскаго принята была другими начальниками града Нарвы за знакъ прекращенія перемирія, и они съ своей стороны немедленно начали съ великимъ вредомъ Иваню граду и обрѣтающимся тутъ Россіанемъ пушечную стрѣльбу производить. Въ Иванѣ градѣ былъ тогда воеводою *Иванъ Шараповъ* сынъ *Замыцкой*. Сей хотя видѣлъ явное нарушеніе заключеннаго перемирія, но толь строго было повелѣно всѣмъ отъ Государя свято и ненарушимо вѣру договоровъ хранить,

(32) Hist. Moderne, Томъ XV. стр. 158.

нить, что онъ не осмѣлился подобнымъ же непрїятельскимъ дѣйствїемъ отвѣтствовать; но претерпѣвая ущербъ и опасность, послалъ немедленно гонца къ Государю о всемъ произшедшемъ его увѣдомить (33).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

Между тѣмъ временемъ послы Лифляндскїе прїѣхали въ Москву, и по учиненному имъ благосклонному прiему надѣялись испросить миръ у Россїйскаго Государя. Уже назначенъ былъ день и часъ предстать имъ предъ царя *Іоанна Васильевича*, когда предъ самымъ симъ представленїемъ приспѣлъ гонецъ изъ Иван города съ вышеозначенными извѣстїемъ. Раздражился гордый и горячаго нраву Государь; не отложилъ однако представленїе пословъ предъ себя: но когда они были ему представлены, тогда имъ во гнѣвѣ слѣдующую рѣчь вѣщалъ. „Вѣроломство „ваше меня не удивляетъ; ибо измѣнившїе Богу легко „могутъ сдѣлать измѣну человѣкамъ (*). Возвратитесь, отнесите къ вашему Магистеру посланное „отъ него ко мнѣ злато; а я вскорѣ съ огнемъ и мечемъ послѣдую вамъ (34).

Прїѣздъ въ Москву пословъ Лифляндскихъ.

Дѣйствїе вскорѣ угрозамъ послѣдовало, и воинствы были для возобновленїя военныхъ дѣйствїй наряжены, а особливо для взятїя самыя Нарвы, гдѣ такое нарушенїе перемирїя учинилось. Отряженъ былъ *Алексѣй Даниловичъ Плещеевъ Басмановъ*, да воевода *Ѳедоръ Даниловичъ Адашевъ* (35) (**),

 кото-

(33) Степенная гр: XVII. гл. 18. Розрядные списки 7066 года. Hist. Moderne, Томъ XV. стр. 160.

(*) Лифляндцы недавно предъ симъ отложась отъ Католицкаго закона прїяли Лютерской.

(34) Hist. Moderne Томъ, XV. стр. 160.

(35) Розрядные, противу 7066 года.

(**) Плещеевъ былъ пожалованъ въ окольничїе въ $\frac{7060}{1552}$ году, въ бояре въ $\frac{7064}{1556}$ году. *Опытъ трудовъ вольнаго Россїйскаго общества*; а имени *Адашевъ* въ спискахъ не находится.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

Вторичная измѣна Нарвскихъ жителей.

которые съ начальникомъ Иваня града *Ивановъ Шараловымъ* сыномъ *Замыцкимъ* осаду Нарвы немедленно по Государскому указу начали. Нарвскіе жители чувствуя себя не въ состояніи сопротивляться, прислали отъ себя къ начальникамъ Россійскихъ войскъ просить о пощадѣ и о прощеніи себѣ, и предавая себя подъ власть Россійскаго Государя. Предложеніе ихъ съ удовольствіемъ было принято, и они въ вѣрности присягу Россіи учинили: но знатно при семъ случаѣ обѣщано было имъ, чтобы Россійскихъ войскъ во градъ не вводить; ибо оные дѣйствительно введены не были. Таковымъ приключеніемъ премѣнился предметъ Россійскихъ воеводъ: они пришли осаждать Нарву, но уже почли за нужное послать войска для недопущенія другихъ Лифляндскихъ войскъ достигнуть до сего града, и тѣмъ ему защищеніе учинить. Можетъ статься, не полагаясь на колеблющую вѣрность Нарвскихъ жителей, тщились Россійскіе воеводы отразить приходъ какихъ Лифляндскихъ войскъ, дабы оказаніе ихъ подъ Нарвою не произвело какого смущенія въ семъ градѣ. Посланные отряды на сію стражу узрѣли идущихъ, по прозбѣ Нарвскихъ жителей, изъ Колываня (Ревеля) немалое число воиновъ конныхъ и пѣшихъ. Лишь Россійскія войска стали ко брани изготовляться, тогда и Нарвскіе жители выслали до тысячи человѣкъ своихъ воиновъ, съ идущими къ нимъ на помощь соединиться, и на Россіанъ нападеніе учинить. Россійскія воинства не устрашились ни приходу изъ Колывани войскъ, ни измѣны Нарвскихъ жителей, но устроясь въ бранной порядокъ, съ храбростію на нихъ ударили, и вскорѣ побѣда храбрость ихъ увѣнчала разстройкою и побѣгомъ сопротивныхъ, изъ которыхъ тритцать трехъ взяли въ плѣнъ.

Упо-

Уповательно, что чрезъ сихъ плѣнныхъ яснѣе еще открылось коварство Нарвскихъ жителей, и что покореніе и присяга ихъ ни что иное было, какъ изыскуемые способы, имѣть время къ полученію себѣ помощи для сильнѣйшаго сопротивленія Россіанемъ: однако не осмѣлился еще воевода *Плещеевъ* близко ко граду приступить, ни учинить приступа къ сему укрѣпленному и снабженному всемъ нужнымъ для сопротивленія граду; но довольствовался разъѣздами своими окружности онаго безпокоить, стоя возлѣ Иваня града ожидать какого удобнаго случая для поиску надъ врагами. Вскорѣ нечаянно таковой случай предсталъ въ среду пятыя недѣли по Пасхѣ. Маіа 11 числа вдругъ учинился великій пожаръ во градѣ, которой вскорѣ повсюду распростерся. Лѣтописцы наши приписуютъ, что онъ произошелъ отъ варенія пива единымъ Нарвскимъ жителемъ, и чудесъ образа Николая чудотворца: но я не изыскивая, отъ чего сей пожаръ учинился, ни сверхъестественной причины, продолжаю повѣствіе мое. Какъ скоро сильный пламень усмотренъ былъ Россійскими войсками, то немедленно оные съ поспѣшеніемъ стали чрезъ рѣку перебираться, единые на плотахъ, другіе на коняхъ вплавь, иные на лодкахъ: однимъ словомъ; кто какъ могъ скорѣе и удобнѣе сіе учинить; ибо стремленіе Россіанъ и огорченіе ихъ за сугубую измѣну Нарвскихъ жителей было таково, что каждый безъ повелѣнія начальника спѣшилъ готовымъ къ бою учиниться, и граничащую ихъ отъ града рѣку перейти. Сильный же пожаръ приведши весь градъ въ смущеніе, и гибнувъ сами жители съ домами и съ имѣніями своими не могли препятствія Россійскимъ воинамъ въ семъ переходѣ учинить. Тако наконецъ Россійскія войска пере-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

Взятіе Ругодева (Нарвы).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

перешедъ глубокую рѣку Нарову, ко стѣнамъ градскимъ поспѣшаютъ. Сіи стѣны въ смущеніи семъ или совсемъ не имѣли защитниковъ, или толь малое число, что не могли ни мало остановить взлаженья Россіанъ, которые оными овладавъ, вскорѣ ворота другимъ своимъ сотоварищамъ отворили, градомъ овладѣли, и приобщенный Россійскій мечь къ пожирающему уже жителей пламени приобщился, и смертію, или плѣномъ сихъ вѣроломниковъ наказывалъ.

Однако знатная часть съ ихъ начальниками ушли въ за́мокъ города, и тамъ къ сопротивленію изготовлялись; но вскорѣ превезенныя стѣнобитныя орудіи стали и сіе послѣднее ихъ убѣжище поражать. Великое число людей ушедшихъ въ за́мокъ производило тѣсноту, недостатокъ съѣстныхъ припасовъ угрожалъ имъ гладомъ, а окруженіе Россійскими войсками отнимало всю надежду къ помощи такъ, что сіи оставшіеся Нарвскіе жители съ ихъ начальниками принуждены были здаться, прося токмо о выпускѣ пѣшкомъ ихъ начальниковъ; на что Россійскій воевода согласясь и симъ за́мкомъ овладѣлъ, и тѣмъ привелъ Нарву подъ власть Россійскаго скипетра. Когда же увѣдано было царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* о взятіи сего града, тогда зная его важность и удобность для торгу, позволилъ жителямъ сего града по прежнему жить въ ономъ, и плѣнныхъ для населенія паки ихъ града пустить повелѣлъ. Но учиняя такую милость съ жителями Нарвскими, не оставилъ царь *Іоаннъ Васильевичь* показать свое усердіе къ вѣрѣ; ибо по повелѣнію его посланы были отъ *Пимена* Архіепископа Новогородскаго Юрьевскій архимандритъ и Софейскій протопопъ, которые хожденіемъ со кресты градъ сей освятили и построили тутъ двѣ церкви Греческаго исповѣданія, въ за́мкѣ

Воскре-

Воскресенія Христова, а въ городѣ во имя *Одигитрія* пресвятыя Богородицы, которая и соборною была наречена (36). Не за безполезное я почитаю здѣсь примѣтить, что хотя выше означенные церковные обряды и были учинены, однако не отнята была у Нарвскихъ жителей свобода пребыть въ ихъ вѣрѣ; ибо не обрѣтаемъ, чтобы какая изъ ихъ церквей была у нихъ взята и въ Греческую посвящена, но сіи послѣднія новыя были построены.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

Тогда же другое воинство, въ коемъ были слѣдующіе воеводы: въ большомъ полку бояринъ и Псковской намѣстникъ князь *Петръ Ивановичь Шуйской*, предводитель и всего сего воинства, да съ нимъ же въ большемъ полку воеводы князь *Өедоръ Ивановичь Троекуровъ* и *Андрей Ивановичь Шеинъ*; въ передовомъ полку бояринъ и воевода князь *Андрей Михайловичь Курбской*, да воевода *Данила Өедоровичь Адашевъ*; въ правой рукѣ бояринъ и воевода князь *Василей Семеновичь Серебреной*, да *Богданъ Юрьевичь Сабуровъ*; въ лѣвой рукѣ воевода князь *Петръ Даниловичь Щелинъ Оболенской*, да *Василей Васильевичь Розладинъ*; въ Сторожевомъ полку воеводы князь *Григорей Петровичь Звенигородцкой* (37); послано было на другіе города Лифляндскихъ областей. Воеводы сіи пошедъ изъ Нарвы, гдѣ было мѣсто собранія ихъ, взяли градъ Сыренскъ, съ единымъ токмо договоромъ, чтобы начальника сего града съ малымъ числомъ людей отпустить; по томъ градъ Адежъ, а послѣ Іюня 30 числа приступомъ Новогородъ Нѣмецкой взяли, и продолжая свои завоеванія,

Взятіе многихъ городовъ, и разбитіе Лифляндскихъ войскъ.

(36) Степенныя Томъ II. степень XVII. стр. 278. и 280. Hiſt. Moderne T. XV. p. 161. Deſcription de la Livonie p. 104.
(37) Розрядные противу 7066 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

ванія, градъ Крепетъ такъ же подъ власть Россійскую покорили. По взятіи безъ дальнаго сопротивленія толикихъ градовъ, старались постигнуть Магистера и Епископа, движеніями войскъ ихъ дѣлающихъ препятствіе въ намѣреніи Россійскихъ воеводъ начать осаду Дерпта (Юрьева). Легкія войска и конница, составляющая великую часть Россійскаго воинства, весьма удобны были къ постиженію сихъ воеводъ вражескихъ, убѣгающихъ отъ бою: и тако, по неволѣ бывъ принуждены вступить въ бой, вскорѣ разбитіе претерпѣли, и Магистеръ принужденъ былъ съ малымъ числомъ оставшихся у его людей искать убѣжище въ гористыхъ и непроходимыхъ мѣстахъ, куда бы Россійскія войска достигнуть не могли; а Епископъ ушелъ во градъ Дерптъ, дабы по крайней мѣрѣ защитниковъ онаго присутствіемъ своимъ къ сопротивленію ободрить.

Осада Дерпта.

Окромѣ превосходящей Россійской силы, лишенія надежды всей помощи и повсемѣстнаго страха, коимъ всѣ жители Лифляндіи были поражены, состояніе самымъ раздоромъ, происходящимъ отъ различія вѣръ, опасно было; ибо епископъ съ своими канониками и начальникъ града были Римскіе Католики, а жители всѣ пріяли уже Люторской законъ: и тако, когда Епископъ по приѣздѣ своемъ въ сей градъ, видя гражданъ онаго устрашенныхъ и готовыхъ предаться Россіанемъ, началъ ихъ увѣщавать къ храброй оборонѣ, тогда меньше въ немъ взирая сановнаго мужа, какъ противныя вѣры святителя, презрѣніе и ненависть къ словамъ его и къ нему лишь начали оказывать: однако сей не прекратилъ своихъ увѣщаній, но представя имъ суровость Россійскихъ войскъ, неизбѣжное опустошеніе ихъ града, смерть и неволю самихъ ихъ, бесчестіе ихъ женъ и дочерей и пограбленіе

бленіе всего ихъ именія, вложилъ въ нихъ сими до каждаго особливо касающимися разсужденіями желаніе сопротивляться. Врата градскія тогдаже были завалены и пушки поставлены по всѣмъ стѣнамъ, ожидая приступленія Россійскихъ войскъ. Не долго ожиданіе ихъ было: насилу могли они первыя изготовленія къ отпору учинить, уже Россійскія войска приступили, окружили градъ и лишили его всякія надежды какую помощь получить; а тогдаже и къ настоящей осадѣ стали изготовляться. Хотя сіе было въ самое лѣто, но толь великіе тогда были туманы, что осажденные никакъ осаждающихъ видѣть не могли; а сіе и было причиною, что выстрѣлы ихъ безъ всякаго вреда осаждающимъ пропадали; и самой сей туманъ способствовалъ Россіанемъ открыть свои траншеи, и начать вести подкопъ подъ стѣну. Однако, не взирая на сильные туманы, закрывающіе взаимно осаждающихъ и осажденныхъ, пушечная стрѣльба съ обѣихъ сторонъ безпрестанно продолжалась: а какъ не возможно было не примѣтить Дерптскимъ жителямъ о приближеніи траншеями къ стѣнамъ ихъ осаждающихъ, то учинили они вылазку; но были храбро Россіанами встрѣчены и съ урономъ прогнаны.

Іоаннъ Васильевичь I Царь.
1559 годъ.

Между тѣмъ временемъ Россіане учредили уже свои бойницы близко стѣнъ градскихъ, и окончали свой подкопъ подъ стѣны, въ которой положа порохъ подорвали, въ намѣреніи по опроверженіи стѣнъ немедленно итти на приступъ: но дѣйствіе подкопа не соотвѣтствовало ихъ желанію; ибо онъ ошибкою того, кому дѣлать оной было препоручено, толико былъ не доведенъ до стѣнъ градскихъ, что оныя никакого вреда отъ подорванія его не претерпѣли. Россійскіе воеводы, имѣвъ толь противной желанію ихъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

успѣхъ въ семъ случаѣ, немедленно на другїе способы мысли свои обратили. Какъ бойницы съ пушками близъ стѣнъ градскихъ были уже устроены, то немедленно началась сильная стрѣльба съ оныхъ по стѣнамъ града. Ужасъ, бывшїй отъ подорванія подкопа, сильное стрѣлянїе изъ пушекъ, отъ коего стѣны колебались, привело въ страхъ жителей Дерпта; а паче жены вопіяли, якобы предъ очами ихъ погибель уже предстояла; и вскорѣ граждане сообщили Епископу о намѣренїи своемъ покориться Россійскому Государю. Тщетно сей старался увѣщать ихъ въ семъ, что возможно ихъ бодрость обновить. Они не взирая на его увѣщанія, и понося его, послали отъ себя посланниковъ въ Россїйской станъ съ предложенїями, что они покоряются Россїйскому Государю, обѣщаютъ отворить врата градскія, пріять Греческой законъ и присягу вѣрности учинить. Россїйскїй вождь, князь *Шуйскїй*, въ тотъ часъ на сїи предложенія согласился, и по возвратѣ посланниковъ во градъ съ согласїемъ Россїйскаго воеводы высланы были двое изъ жителей, присягу Россїйскому Государю учинить.

Однако сїе не могло еще произвести взятія града; ибо начальникъ онаго, вѣры Римской Католической, учинившимъ съ Россїйскимъ воеводою договоры Лютеранемъ, жителемъ Дерпта, объявилъ, что онъ никакъ на постановленные отъ нихъ съ Россїанами договоры не согласится, и что съ единовѣрными своими будетъ до послѣдней капли своея крови законъ свой и ввѣренной ему градъ защищать. Тогда жители Дерптскїе Лютерскаго закона обратили старанія свои къ Епископу, зная его человѣка робкаго духа, представляли ему, что въ продолженїи таковыхъ раздоровъ Россїане весьма легко могутъ силою градомъ овладать; и тогда по суровости сего народа

уже

уже имъ ни кому пощады себѣ ожидать не можно: и тако, чтобы онъ, спасая жизнь ихъ и градъ отъ совершеннаго разоренія, согласился съ ними Россіянъ чрезъ епископской свой домъ впустить, когда начальникъ града отверстіе вратъ градскихъ имъ возбраняетъ. Пораженный страхомъ Епископъ на сіе согласился: но когда къ исполненію хотѣлъ приступить, тогда обрѣлъ, что воины, хранящіе стѣны и врата градскія, въ семъ ему повиноваться не хотѣли. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ

Раздоры и смущенія сіи бывшія во градѣ не безъизвѣстны были боярину князь *Петру Ивановичю Шуйскому*, которой бы конечно могъ симъ воспользоваться, и учинить покушеніе взять силою градъ: но твердый наблюдатель своего слова не хотѣлъ онъ ничего предпріять, чтобы видъ нарушенія онаго могло имѣть; а къ томуже опасался, чтобы самою наведенною общею опасностію сихъ толь разномыслящихъ защитниковъ Дерпта въ единомысліе къ сопротивленію не соединить. Но обрѣлъ онъ лучшій способъ безъ всякаго кровопролитія овладѣть симъ градомъ, послалъ отъ себя во градъ объявить всѣмъ защитникамъ его, что хотя и учинены были ими договоры, чтобы имъ пріять Греческій законъ: но какъ могло сіе обѣщаніе быть произведено отъ страха оружія, онъ же неистинно обратившихся въ православную вѣру никого видѣть не желаетъ; то, требуя исполненія договора здачи граду, касательно до вѣры оставляетъ на произволеніе и волю каждаго, послѣдовать той, которую по совѣсти исповѣдывать хощетъ. Сіе посланіе успокоило совѣсть Лютеранъ, обѣщавшихъ перемѣнить вѣру, равно какъ и Римскихъ Католиковъ, сопротивляющихся ради вѣры же своея здачѣ града. И тако вдругъ учинились всѣ единомысленны для покоренія себя Россійскому Государю, Взятіе Дерпта.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ

рю, и врата градскія Россіанемъ отворили, которые оными вошли во градъ, не учиня никакія наглости или грабежа, но якобы то были всегдашнія дружескія войска. Россійскій вождь не токмо таковымъ поступкомъ привлекъ къ себѣ сердца сего побѣжденнаго народа, но великодушіе свое далѣ простирая, дозволилъ всѣмъ, кто не хотѣлъ остаться подъ Россійскою державою, итти и съ имѣніемъ, куда пожелаетъ, а единаго токмо епискупа взявъ въ плѣнъ, отослалъ въ Москву къ Государю.

Такимъ образомъ сей градъ подпалъ Россійской державѣ, и взятіе его болѣе можно приписать мудрому поступку князя *Шуйскаго*, и произшедшимъ внутри онаго раздорамъ отъ разности вѣръ, нежели самой силѣ Россійскаго оружія; ибо имѣвъ великое число храбрыхъ и искусныхъ защитниковъ и 552 пушки на стѣнахъ градскихъ, конечно могъ дальнѣйшее сопротивленіе учинить (38).

Взятіе другихъ градовъ.

Равно искуствомъ и великодушіемъ покоривъ сей сильный градъ, князь *Шуйскій* разпростеръ свои завоеванія въ другія части Лифляндскихъ областей, взялъ градъ Ракоборъ (*Вейсенбергъ*); учинилъ опустошенія даже до Ревеля, плѣнивъ множество народу и получа великую добычу; у града Лаиса Лифляндской отрядъ побилъ и градъ сей взялъ, такъ же градъ Потушинъ; у града Пайдуса предмѣстія сожегъ, Бѣлградъ Лифляндскій взялъ, и вокругъ града Кесса опустошенія учинилъ. Близъ послѣдняго изъ сихъ градовъ два Лифляндскіе воеводы *Индрикъ* и *Кашлеръ* пришедъ съ воинствомъ хотѣли сопротивляться симъ опустошеніямъ Россійскихъ войскъ; но

въ

(38) Степенныя, Томъ II. стр. 280. Hist. Moderne Томъ XV. стр. 164. и слѣдующія. Лѣтописецъ Курбскаго.

въ бывшемъ сраженіи были разбиты, и сами со многими другими впали въ плѣнъ, а разбитіе ихъ открыло путь Россійскимъ войскамъ опустошать области вокругъ Говчя и Голбина. Во время сего опустошенія страны встрѣчающіеся малые града, единые съ малымъ сопротивленіемъ, а другіе и безъ сопротивленія Россійскому оружію покорялись, такъ, что считая всѣ города, коихъ было числомъ дватцать, взяты съ ихъ уѣздами, и опустошеніемъ воины великую корысть получили (39).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

Еще въ прошедшемъ 1557 году Ревельскіе жители, страшася силы оружія Россійскаго, имѣли прибѣжище къ *Христіерну III.* Королю Дацкому, требуя его помощи: но сей Государь не хотѣлъ безъ собственныхъ своихъ выгодъ въ сію опасную войну вступать; однако какъ самый страхъ Россійскаго оружія чинилъ, что каждый владѣнія свои въ Лифляндіи непрочными себѣ почиталъ, то симъ возпользовался Дацкій Король, дабы постараться сдѣлать приобрѣтеніе покупкою у *Іоанна Мунггоузена*, епископства Оезельскаго и области Викъ, для учиненія удѣла младшему сыну своему *Магнусу* вмѣсто части Герцогствъ Шлезвигскаго и Голстинскаго, который былъ обычай у Дацкихъ королей младшимъ дѣтямъ своимъ давать. Въ концѣ 1558 года *Христіернъ III.* скончался, и сынъ и наслѣдникъ его паче желая не раздроблять Дацкаго королевства областей, начатое дѣло о приобрѣтеніи вышеписанныхъ областей окончить, съ тѣмъ, что они изъ духовныхъ или церкви принадлежащихъ владѣній мірскими учинятся, и будутъ во власти, яко у князя, у брата его *Магнуса*, обѣщая при томъ дать нѣкоторую помощь

Пріѣздъ Магнуса брата короля Дацкаго въ Лифляндію.

(39) Степенныя, Часть II. стр. 280 и 281.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

Лифляндцамъ. По заключеніи сего онъ брата своего *Магнуса* для пріятія во владѣніе купленаго ему удѣла отправилъ, который съ совершеннымъ удовольствіемъ не токмо отъ новыхъ своихъ подданныхъ былъ принятъ, но такъ же *Маврицій Фонъ Ангель*, епископъ Ревельскій, со всемъ своимъ соборомъ его Государемъ своимъ призналъ, и *Генрикъ Волфъ*, губернаторъ Соппенбургской, вручилъ ему сей замокъ и весь принадлежащій къ оному уѣздъ. Толь быстрое распространеніе власти сего младаго князя нанесло справедливое подозрѣніе *Кетлеру*, вновь избранному Магистеру, который не оставилъ послать къ нему пословъ со объясненіемъ своихъ сумнѣній. *Магнусъ* учинилъ снисходительной отвѣтъ симъ посламъ, увѣряя, что онъ на правы и вольности Лифляндіи, или на какое бы ни было покореніе оной, никогда намѣренія не имѣлъ и имѣть не будетъ; а при томъ увѣрялъ его въ благоволеніи короля своего брата, обѣщая о себѣ, что онъ найдетъ въ немъ сосѣда усерднаго ему показать свои услуги, и помогать и защищать орденъ Тевтонической противу его непріятелей.

Хотя таковыя расположенія князя Дацкаго, учинившіяся извѣстны всѣмъ Лифляндцамъ, и подавали надежду къ нѣкоей отрадѣ въ тяжкой производимой противу ихъ войнѣ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*; но вскорѣ сильныя вступившія Россійскія воинства и учиненныя ими завоеванія показали, коль тщетна сія надежда ихъ была; ибо и самыя собранныя *Магнусомъ* воинства отъ страха Россійскаго оружія разбѣжались (40).

Все

---

(40) Маллета исторія Дацкая, Томъ III. стр. 16 и 17. Description de la Livonie, Lettre VII.

Все сіе происходило въ прошедшемъ 1557 году: но когда по знаменитымъ побѣдамъ и завоеваніямъ Россійскія войска возвратились въ ихъ страну, тогда сей Дацкій князь, желая показать искренность свою къ Лифляндцамъ, соединясь съ Магистеромъ *Кетлеромъ*, пришелъ осаждать Дерптъ. Сей младый князь видя отдаленіе Россійскихъ войскъ и превышающія свои силы, подкрѣпленныя знатнымъ числомъ Дацкихъ ратниковъ, совокупно съ Магистеромъ Лифляндскимъ *Кетлеромъ* клялся безъ взятія отъ града сего не отступать. Сходственно съ таковою клятвою осада съ жестокимъ стремленіемъ и упорствомъ началась и продолжалась; съ другой же стороны находящіяся во градѣ Россійскія войска съ не меньшею храбростію и отвагою сопротивлялись: и хотя въ единомъ бою единый изъ знаменитыхъ Россійскихъ воеводъ *Алексѣй Скрябинъ* былъ убіенъ; но сіе нимало не уменьшило храбрости сопротивленія Россійскихъ воиновъ, такъ, что по тщетномъ стояніи многихъ дней и потерявъ уже знатное число своихъ войскъ, *Магнусъ* и Магистеръ *Кетлеръ* принуждены были отступить, да и сіе съ такимъ замѣшательствомъ, что защитники града Дерпта въ погоню за ними выслали, и еще немалое число изъ войска ихъ побили.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

Осада Дерпта Лифляндцами.

Отбиты.

Постыженные симъ первымъ своимъ предпріятіемъ, и желая, что ни есть знаменитое сдѣлать, обратили намѣреніе свое на единой градъ, именуемой Ляусъ. Осадя сей градъ, сильнымъ своимъ стрѣляніемъ изъ пушекъ учинили проломъ въ стѣнѣ пространствомъ на пятнатцать саженъ, збивъ стѣну до основанія: но когда толь пространнымъ отверстіемъ надѣялись уже вѣрно симъ градомъ овладѣть, вдругъ узрѣли на семъ проломѣ поставленныя вновь пушки.Уповательно, хотя Россійскіе лѣтописатели, люди

Осаждаютъ Ляусъ.

не-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

незнающіе военнаго искуства, о семъ и не поминаютъ, Россіане новую стѣну, или окопъ за проломомъ устроили, и поставленныя тутъ огнестрѣльныя орудія толикое дѣйствіе имѣли, что вскорѣ опрокинули и въ молчаніе привели Лифляндскія пушки, и уповательно стремящихся уже на приступъ множество Лифляндцовъ побили. Мнѣніе много дѣйствуетъ надъ умами человѣческими, и единожды въ какія войска вкорененный страхъ не скоро можетъ быть истребленъ. Таковымъ страхомъ и были тогда поражены Лифляндскіе воины отъ Россіанъ, такъ что и въ семъ случаѣ, видя сіе первое свое покушеніе неудачно, со стыдомъ принуждены были отступить, такъ же бывъ послѣдуемы Россійскими воинами, гдѣ еще немалой уронъ претерпѣли (41).

Послѣдованіе завоеванїй въ Лифляндіи.

Россійскія воинства продолжая свои завоеванія, взяли градъ Птивпевель, и защитниковъ его избили; градъ Полчевъ взявши выжгли; и какъ близъ Ревеля стоящія Лифляндскія войска хотѣли учинить сопротивленіе, то разбитіе претерпѣли. Однако съ другой стороны Магистеръ не оставилъ всѣ возможныя усилія употреблять, дабы предохранить страну отъ совершеннаго опустошенія. Собранныя имъ устрашенныя Лифляндскія войска и знатное число наняшыхъ разныхъ Нѣмецкихъ войскъ, миновавъ Россійское воинство, пошли осаждать находящійся уже во власти Россійской градъ Рынголъ, въ которомъ было токмо девяносто человѣкъ Россіанъ. Осада сія хотя и началась, но съ такою осторожностію и толь мѣшкотно была производима, что оная шесть недѣль продолжалась; ибо съ единыя страны и малое число Россійскихъ воиновъ съ такою храбростію защища-

(41) Степенныя, степень и гр. XVII. гл. 19.

щищались, что ежечасно дѣлали препону успѣху осадѣ, а съ другой стороны Лифляндскій магистеръ, тщася сохранять своихъ людей, толь ее осторожно велъ, что болѣе временемъ и изнуреніемъ защитниковъ града тщился побѣду одержать, нежели какимъ смѣлымъ предпріятіемъ. Видно, что Россійскіе воеводы, не почитая толь важнымъ сей малый градъ, хотѣли токмо вящшими своими опустошеніями отвратить сію осаду; чего ради и не учинили ни какой помощи храбрымъ воинамъ находящимся во облежаніи, которые, бывъ изнурены долговременною осадою, не могли болѣе отъ взятія сей градъ защитить, которой Магистеръ срывъ отошелъ. Между тѣмъ временемъ единый отрядъ Россійскихъ войскъ, состоящій въ пяти стахъ козакахъ, пришелъ къ Лифляндскому граду Смельтину, коего граждане, упоеательно видя ихъ толь малое число, къ сопротивленію устремились; но бывъ сперва на вылазкѣ прогнаты, казаки ломами каменную стѣну разломали, и учиня себѣ отверстіе приступомъ взяли градъ сей.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

Главное Россійское воинство продолжало свои опустошенія въ Лифляндіи, а обольщенные малымъ успѣхомъ взятія града Рынгола Лифляндцы, скопясь въ немаломъ числѣ воиновъ, пришли учинить нападеніе на Россійскія силы. Не удалилися отъ бою Россійскіе воеводы, но паче ища его, вскорѣ оный и послѣдовалъ, въ которомъ паки Лифляндцы разбитіе претерпѣли, и многіе изъ ихъ начальниковъ впали въ плѣнъ Россійскимъ воинамъ. Разбитіе сіе Лифляндскихъ войскъ паче отверзло путь къ опустошенію ихъ страны, и побѣдоносное воинство послѣ самой побѣды направило походъ свой къ ровнымъ и нискимъ мѣстамъ и даже до Риги, у коего града стояло три дни, и продолжало свои опустошенія возлѣ моря,

 по

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1559 годъ.

по обѣ стороны Риги, а потомъ пошло въ верхъ по Двинѣ къ Куконосу: другая же часть Россійскихъ войскъ отдѣлясь, пошли возлѣ границъ Прускихъ и Литовскихъ, и вышла къ Опочкѣ, простирая свои опустошенія отъ Рубежа до Риги въ долготу на шесть сотъ верстъ, а въ широту на двѣсти верстъ, и многіе грады Лифляндскіе взяли, которые суть: Миклинъ, Рекотъ, Пиболда, Зербинъ, Скуянъ, Ерль, Радобожъ, Питуръ, Сулдежъ, Малополсъ, Новой градокъ, которыхъ жители града сіи оставили. И тако по толь знатнымъ дѣйствіямъ наконецъ Россійское воинство побѣдоносно и со многою корыстію возвратилось въ свои границы (42).

Разные происки Лифляндцовъ.

Уповательно, что выступленіе Россійскихъ войскъ изъ предѣловъ Лифляндіи было слѣдствіе разныхъ происковъ Лифляндскихъ рыцарей. Избранный въ семъ году Магистеръ *Готардъ Кетлеръ* ко всѣмъ Европейскимъ Государямъ посылалъ просить себѣ помощи противу Россіи; но получая токмо тщетныя обѣщанія, рѣшился наконецъ послать отъ себя посла къ *Девлетъ Гирею*, царствующему тогда Хану Крымскому, предложить ему, что всѣ Россійскія силы бывъ нынѣ упражнены въ Лифляндіи, Россійскія границы съ страны Крыма безъ защищенія остаются, и подаютъ ему способъ не токмо знатную добычу набѣгомъ своимъ получить, но даже и приобщить нѣкоторыя области къ Крымскому владѣнію. Можетъ статься, не оставили они ему представить и то, что нападеніе его на Россію побудитъ вновь покоренныхъ Россіи Татаръ Казанскихъ взбунтоваться и предаться подъ власть Крыму, или паки кого изъ Крымскихъ царевичей на престолъ Казанскій избрать, и возобновить сіе днесь падшее царство.

Такими

(42) Степенная гр. XVII. гл. 19.

Такими причинами бывъ побужденъ *Девлетъ Гирей* царь Крымскій, пріялъ уже твердое намѣреніе итти войною на Россію; однако прежде открытія своего намѣренія желалъ онъ извѣдать о состояніи Московскаго двора: сего ради и отправленъ былъ отъ него посланецъ, якобы для нѣкоторыхъ пограничныхъ дѣлъ, въ самой же вещи для вышеозначеннаго намѣренія. Сокрытая причина пріѣзда сего посланца въ Москву примѣчена была царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, который съ приличною твердостію побѣдителю уже двухъ царствъ Татарскихъ, на требованія сего посланца отвѣтствовалъ, не сокрывая, что тайная причина его пріѣзда ему не безъизвѣстна есть, и при томъ жаловался на многія нарушенія мирныхъ договоровъ; однако не хотя прервать вдругъ пребывающій миръ съ Крымомъ, и при войнѣ съ Лифляндцами новую брань на Россію навести, съ симъ Посланцомъ послалъ и отъ себя посланца же съ грамотами. *Девлетъ Гирей* хотя довольно былъ извѣстенъ о показанной твердости Россійскимъ Государемъ; но присланіе посланца почитая за нѣкоторую робость, восхотѣлъ испытать, не можетъ ли онъ возпользоваться набѣгомъ на Россію: чего ради собравъ всѣ Крымскія войска, выступилъ изъ Крыму, и пришелъ на урочище Конскія воды.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ. Девлетъ Гирей Ханъ Крымскій предпріемлетъ воевать Россію.

Всѣ границы Россійскія имѣли своихъ воеводъ и опредѣленныя войска для охраненія странъ, яко розрядныя книги по ежегоднымъ разрядамъ и росписаніямъ о воеводахъ насъ увѣряютъ; повсюду стражи были разставлены, наблюдающіе всѣ движенія окружныхъ народовъ: и тако не укоснилъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* получить извѣстіе о движеніяхъ Татарскихъ. Немедленно самъ отправился въ Серпуховъ съ братомъ своимъ княземъ *Владиміромъ*

Девлетъ Гирей приходитъ на Конскія воды.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

Андрѣевичемъ и съ *Симїономъ* бывшимъ царемъ Казанскимъ, въ намерѣніи итти къ Тулѣ и далѣе походъ свой продолжать, для недопущенія Татаръ проникнуть внутрь Россійскихъ странъ. Сей самый поступокъ царя *Іоанна Васильевича* доказуетъ, что тогда преставали Татаръ страшиться, и узрѣли неудобность впускать ихъ дѣлать опустошенія внутри границъ Россійскихъ, чтобы отпоръ имъ чинить при переходѣ большихъ рѣкъ; но уже не впуская въ предѣлы Государства начали помышлять ихъ отражать. Движеніи Россійскаго Государя не безъизвѣстны были и Крымскому царю, который увѣдавъ о готовомъ вездѣ расположенномъ воинствѣ ему сопротивляться, и что самъ царь *Іоаннъ Васильевичъ* уже съ многочисленными полками противу его выступилъ, не учиня впаденія въ Россію, возвратился отъ Конскихъ водъ, и обратилъ походъ свой воевать Горнихъ Черкесовъ.

Возвращается и идетъ воевать Черкесовъ.

Но царь *Іоаннъ Васильевичъ* недоволенъ былъ, что принудилъ къ отступленію *Девлетъ Гирея*, и принимая его приходъ съ воинствомъ на Конскія воды за дѣйствительное уже оказаніе непріязни къ Россіи, какъ оно и точно было, восхотѣлъ опустошеніемъ самыхъ его странъ наказать вѣроломнаго Крымскаго царя за покушеніе воевать Россію, и войски Россійскія были посланы внизъ по Днѣпру къ Татарскимъ областямъ. Розрядныя имѣющіяся у меня книги въ семъ мѣстѣ гораздо не полны; по чему точно не могу я и сказать, кто былъ воеводою сихъ войскъ: но по пребыванію тутъ на границахъ князей *Михайла Ивановича Воротынскаго* и *Дмитрея Ивановича Хворостина*, думать надлежитъ, что они съ воинствомъ, или посланной отъ нихъ отрядъ, въ страну Татарскую ходилъ.

Россійскія войска воюютъ Крымскія области.

Рос-

Россійскія войска, въ числѣ которыхъ находились Литовскіе казаки и Черкесы, пришли ко граду Татарскому *Исламъ Кирменю*, что нынѣ Кизикермень, и тутъ стада конскія и скотскія у Татаръ отогнали; но не довольствуяся сею удачею, обратились ко граду Очакову и приономъ укрѣпленныя предмѣстія взяли, и вышедшихъ противу ихъ Турокъ и Татаръ побили. Насилу сіи щастливые успѣхи увѣнчали храбрость Россійскихъ воиновъ, когда новая опасность имъ предстала, состоящая въ семъ: во время отступленія ихъ отъ града великое число Очаковскихъ Сайчаковъ и Тятневъ пришли съ свирѣпостію учинить на нихъ нападеніе. Видно по сему обстоятельству, что не все воинство ходило къ Очакову, но токмо отрядъ, который примѣтя превосходное число непріятелей идущихъ на него, не разсудилъ заблаго чрезъ новой бой противу превышающаго числа къ новой опасности подвергаться; но примѣтя въ Лиманѣ великое число тростниковъ, вошли во оные, и бывъ прикрыты чащиною сего растѣнія, изъ пищалей своихъ сами, бывъ невидимы имъ, зримыхъ враговъ стали поражать такъ, что сіи идущія на нихъ Татарскія войска претерпѣвъ знатной уронъ, принуждены были отступить, а Россійскіе воины благополучно въ станъ свой и къ главнымъ силамъ паки присоединились. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ. Успѣхи Россійскихъ войскъ вокругъ Исламъ Кирменя и Очакова.

Впаденіе Россійскихъ войскъ въ Крымскія области не могло неизвѣстно быть *Девлетъ Гирею*, который о семъ извѣстіе получилъ, когда онъ шелъ на Черкесъ, и находился на рѣкѣ Міюсѣ. Немедленно онъ поспѣшилъ возвратиться: но бывшая сильная моровая язва въ Крыму, распространившаяся и на самыя его воинства, въ немалое ослабленіе оныя привела. Состояніе Крыма.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ. Битвы близъ Исламъ Кирменя.

Однако не оставилъ *Давлетъ Гирей* послать своего царевича *Калгу* съ знатнымъ числомъ войскъ, учинить сопротивленіе Россіанемъ, который пришедъ ко граду *Исламъ Кирменю* въ теченіи шести дней на стоящихъ на острову Россіанъ чинилъ безпрестанныя нападеніи, но всегда съ урономъ былъ отбитъ, и Россіане тогда же отрядами своими многія опустошенія учинили, и знатную корысть приобрѣли отогнаніемъ многочисленныхъ Татарскихъ стадъ; и наконецъ переправясь чрезъ Днѣпръ, пошли къ Польскому рубежу и благополучно въ страну свою возвратились.

Коль маловажны ни есть дѣйствія сего воинства (ибо оныя токмо и обращались на опустошенія и на грабежъ Татарской страны), однако не оставляютъ быть довольной важности; ибо сіе есть въ первый разъ, что Россія распростерла оружіе свое въ области Крымскія, и принудила сихъ всегдашнихъ опустошителей Россійскихъ странъ трепетать о самыхъ домахъ и имѣніяхъ своихъ.

Походъ на Керчю.

Тогдаже другія Россійскія воинства, вышедъ Міюсъ рѣкою въ море, пошли ко граду Керчѣ, принадлежащему тогда Ширинскимъ князьямъ, и вокругъ онаго многія опустошенія учинили, и взявъ не малое число плѣнниковъ отошли безъ всякаго урону. Во время продолженія сихъ военныхъ дѣйствій въ самой непріятельской странѣ Россійскія воинства, разставленныя по границамъ, повсюду, гдѣ Татары приближались къ странамъ ихъ, побивали, и частыми кровопитными для сего хищнаго народа пораженіями давали ему чувствовать, что кромѣ вреда себѣ отъ продолженія сея войны получить не могутъ.

Видя таковыя себѣ неудачи Ханъ Крымской, началъ показывать желаніе возобновить миръ и союзъ:

Іоаннъ Васильевичь I Царь [illegible]9 годъ.

но уже Россія была въ такомъ состояніи, что она не имѣла причины искать союзу сего вѣроломнаго народа. И тако царь *Іоаннъ Васильевичь*, хотя въ самомъ дѣлѣ и желалъ успокоить себя съ стороны Крымской, дабы силу оружія своего съ вящшимъ успѣхомъ противу другихъ враговъ обратить; однако не инако хотѣлъ достигнуть до сего спокойствія, какъ учиня прежде почувствовать Крымскимъ Татарамъ, коль тягостно есть для нихъ навлекать на себя силы Россійскія, и что не всегда, когда хотятъ, могутъ они миръ получить.

Князья Нагайскія покоряются царю Іоанну Васильевичю.

При таковыхъ обстоятельствахъ еще новая неожидаемая помощь вящшимъ нещастіемъ стала Крымцамъ угрожать. Нагайскіе Татары, какъ многажды выше помянуто, иногда по корыстолюбивому ихъ обычаю хотя и чинили набѣги на Россійскія области, но тогда же производя прибыльной себѣ торгъ съ Россіею, старались не совсемъ благоволенія Россійскаго Государя лишиться: чего ради и всегда многіе изъ ихъ князей въ союзѣ съ Россіею пребывали. Побѣды Россійскихъ войскъ надъ Крымцами не безъизвѣстны были имъ: чего ради князья сего народа *Измаилъ* и дѣти *Исуфа* князя *Юнусъ Мурза* и *Алій*, прислали отъ себя посольство къ царю *Іоанну Васильевичу*, просити о принятіи ихъ въ службу его, увѣряя при томъ, что и всѣ Нагайскіе народы готовы Россійскому Государю служити съ совершенною вѣрностію во всю ихъ жизнь на Крымцовъ. По пріятіи ихъ прозбъ съ приличнымъ благоволеніемъ, князья сіи и ихъ народы во всемъ вышеписанномъ и клятвою себя обязали, и единый изъ вышеименованныхъ *Юнусъ Мурза* пришелъ къ Государю въ Москву, гдѣ онъ вскорѣ и скончался.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1559 годъ.

Приходъ князя Вишневецкаго служити царю Іоанну Васильевичю.

Въ самое же время продолженія условій съ Нагайскими Татарами князь *Димитрій Вишневецкій*, вельможа отличный своими качествами, пришелъ изъ Польши служить Россійскому Государю. Извѣстна была царю *Іоанну Васильевичу* его храбрость и искуство въ военномъ дѣлѣ; чего ради и послалъ его Государь предводительствовать частію войскъ дѣйствующихъ противу Крымскихъ Татаръ.

Взятіе града Исламъ Кирменя.

Сей желая достойнымъ себя учинить повѣренности своего Государя, паче напрягая свои силы по пріятіи начальства надъ воинствомъ, пошелъ ко граду *Исламъ Кирменю*, и оной не толь искуснымъ облежанїемъ, коль стремительною храбростію взялъ, людей находящихся въ немъ побилъ и найденныя пушки вывезъ на Днѣпръ въ учиненное имъ укрѣпленіе, (которое лѣтописцы градомъ именуютъ), на Хордецкій островъ. Ханъ *Девлетъ Гирей*, поспѣшая помощи граду *Исламъ Кирменю*, за скорымъ онаго взятьемъ помощи ему учинить не могъ: и тако отмщая взятіе онаго и побіеніе Татаръ, устремился самъ на укрѣпленіе князя *Вишневецкаго*. Сей храбрый мужъ, не менѣе искусный въ защищеніи градовъ, яко во взятіи оныхъ, не устрашился пришедшихъ на него въ великомъ числѣ Татаръ, ни упорства ихъ, учинилъ всѣ нужныя распоряженія для сопротивленія такъ, что хотя *Девлетъ Гирей* всевозможныя усилія употреблялъ для взятія сихъ укрѣпленій, но по двадцетидневныхъ кровопролитныхъ и по большей части невыгодныхъ Татарамъ бояхъ принужденъ былъ съ немалою потерею своихъ войскъ отступить.

Взятіе двухъ градовъ Крымскихъ Горскими Черкесами.

Съ другой же стороны подвластные царю *Іоанну Васильевичу* пяти Горскихъ Черкесъ князья *Тазрудъ* и *Дасиба*, учинили нападеніе на островъ Таманъ подвластной Крыму и во ономъ два града Темрякъ и Таманъ взяли.

Уже

Уже многіе назадъ годы, какъ нѣкоторые Сибирскіе народы скиптру Россійскому были покорены, и дань платили Россійскимъ Государемъ. Во окончаніи сего года пришелъ отъ единаго изъ Сибирскихъ владѣльцовъ именемъ *Едигеря* съ данью: но какъ дань была привезена не полная; то царь *Іоаннъ Васильевичь* возложилъ гнѣвъ свой на посла, и имѣніе его повелѣлъ описать; въ Сибирь же послалъ съ гнѣвнымъ повелѣніемъ для взысканія всей дани, которая вскорѣ къ нему и была привезена: и тако симъ установилось безпрекословное и полное плаченіе дани съ Сибирскихъ до сего времени покоренныхъ народовъ (43).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ. Покореніе Сибири.

Естьли съ единыя стороны Россія таковыми одержанными побѣдами приобрѣтала себѣ почтеніе отъ Асійскихъ народовъ, съ другой стороны и самымъ разширеніемъ своея торговли силу свою умножала. Властительница уже всего теченія великія рѣки Волги, и поставя ногу свою на брегѣ моря Каспійскаго, побуждала Асійскіе народы искать ея союза, для произведенія торгу съ нею. Сего ради въ началѣ сего года послы изъ Юргеня, и другіе изъ Бухаръ отъ ихъ царя, такъ же изъ Шамархана (Персіи), пришли къ царю *Іоанну Васильевичу* съ дарами и прозьбою, дабы между ими и Россіею утвердить союзъ, и позволить ихъ купцамъ ѣздить торговать въ Россію. Проницательный Россійскій Государь въ прозьбахъ ихъ ощущалъ самую пользу своего Государства, и сего ради съ удовольствіемъ согласился на ихъ требованіе.

Послы изъ Юргеня, изъ Бухаръ и изъ Шамарханы.

Извѣстность о силѣ Россійскаго Государя толико уже разпространилась, что многіе окружные народы защищенія отъ него испрашивать начинали: и тако прислано было посольство отъ Тюменскаго князя съ

Послы изъ Тюмени и изъ Шавкалъ.

(43) Степенныя, степень и грань XII.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

дарами и съ прозьбою, приняти его въ свое подданство и защищеніе. И другое посольство тогда же было прислано отъ Шавкаловъ съ прозьбою, дабы Россійскій Государь защитилъ ихъ отъ подданныхъ ему Князей Черкаскихъ. Оба сіи посольства съ милостію были приняты; но не одинакое по прозьбамъ ихъ послѣдовало соизволеніе. Тюменьскій князь былъ принятъ въ подданство: но какъ по дошедшимъ жалобамъ отъ Черкасъ Кабардинскихъ ясно открылось, что сами Шавкальскіе народы дѣлаютъ обиды симъ Черкасамъ; то въ защищеніе Черкасъ противу Шавкаловъ послано было воинство въ Черкаскія Кабардинскія области. Можетъ статься, что сіе данное защищеніе симъ Черкаскимъ народамъ и отъ того произошло, что оные тогдаже просили царя *Іоанна Васильевича* о присланіи къ нимъ священниковъ проповѣдниковъ, объявляя свое намѣреніе креститься; и по сей прозьбѣ ихъ при посланіи войскъ посланы были къ нимъ и священники для обращенія ихъ въ Христіанской законъ (44).

Таковыя дѣла происходили у царя *Іоанна Васильевича* съ Черкаскими народами, по причинѣ коихъ не могу оставить я, чтобы не сдѣлать примѣчанія о Черкаскихъ народахъ, и о поступкѣ съ ними тогдашняго Россійскаго двора. Довольно всѣмъ извѣстно, что сіи народы имѣютъ жительство свое въ горахъ Кавказскихъ, раздѣлены на множество владѣній подъ разными именами. Храбрость, презрѣніе смерти, учиненныя знатныя дѣянія на войнѣ и приобрѣтенную корысть силою оружія, главною себѣ честію почитаютъ. Не подвластны ни какому сильному Государю, вольность свою яко драгоцѣнный даръ считаютъ, кото-

(44) Степенныя, гр. XVII. гл. 24 и 25.

которую употребляютъ часто во зло, дѣлая набѣги и грабежи въ окружныхъ странахъ. Жилище же ихъ въ горахъ, мѣстахъ неприступныхъ, наполненныхъ узинами и заразами, защитило ихъ отъ завоеванія чуждыми народами, а равно всегда защищаетъ, чтобъ и тѣ народы, коимъ они набѣгами своими безпрестанныя обиды приключаютъ, не могли проникнуть въ ихъ неприступныя мѣста для учиненія имъ мщенія: но, какъ выше я сказалъ, бывъ раздѣлены въ разныя владѣнія, часто тѣже наглости единые противу другихъ употребляютъ, что и побуждаетъ ихъ требовать иногда помощи отъ другихъ Государей; получа же оную, сіи грубые и непросвѣщенные люди имѣли всегда мудрость, никогда оныя войска внутрь своихъ неприступныхъ мѣстъ не впускать, а токмо употреблять ихъ толико, колико они не могли нанести подозрѣнія свободѣ ихъ. Не безъизвѣстны были всѣ сіи обстоятельства царю *Іоанну Васильевичу*, который и не предпріялъ силою оружія ихъ покорить, зная, что ущелины, высота горъ и трудность проходовъ, сочиняютъ непреоборимыя крѣпости сего народа, и вождь съ войсками на всякомъ шагѣ подвергнутъ бываетъ погибели, не могши защититься ни мудростію, ни храбростію своею. Сего ради и довольствовался токмо стараться, содержать ихъ всегда между собою въ несогласіи, посылать съ разсмотрѣніемъ малыя помощи, и приобрѣтать ихъ повѣренность; а тогдаже льстя ихъ корыстолюбіе, главныхъ дарами преклонять, и наконецъ приучая къ порядочной жизни, привести ихъ быть удобными къ общежитію съ другими народами, и къ пріятію благоучрежденнаго правленія; къ чему Россійскій дворъ и почиталъ, яко сіе и дѣйствительно есть, проповѣданіе имъ Христіанскаго закона лутчимъ способомъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1556 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

Нашествїе Крымскихъ Татаръ.

Однако несогласїе между Крымомъ и Россїею продолжалось, и какъ не безъизвѣстно было *Девлетъ Гирею* Хану Крымскому о продолжающейся войнѣ между Россїею и Лифляндїею; то мнилъ съ вѣроятностїю заключить, что Россїйскїй Государь и со всѣми войсками находится въ той странѣ, и что границы къ сторонѣ Крыма оставлены безъ защищенїя: сего ради и предпрїялъ симъ воспользоваться, учинить нападенїе на Россїю. Намѣренїя его не толь сокрыты были въ странахъ владѣнїя его, чтобы доброжелатели Россїйскїе, которыхъ всегда довольно было въ Крыму, не проникли оныхъ. И тако два Татарина Крымскїе и два Черкашенина, ушедъ изъ Крыму пришли въ Москву Декабря 21 числа служить Россїйскому Государю, тогдаже извѣщая и о намѣренїяхъ Хана Крымскаго. Хотя, какъ ясно видно по всѣмъ розряднымъ книгамъ, никогда Россїйскїя границы обнажены войсками не были; но при полученїи такихъ извѣстїй Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, обрѣтавшїйся тогда въ Москвѣ, не оставилъ паче снабдить ихъ войсками для защищенїя оныхъ отъ сего намѣряющагося нападенїя. Воеводы въ большемъ полку, князь *Иванъ Дмитрїевичъ Бѣльской* слуга, князь *Михайло Ивановичъ Воротынской*, *Семенъ Васильевичъ Яковлевъ* и князь *Василей Андреевичъ Сицкой*, и въ томъ же полку съ нарядомъ бояринъ *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*: въ передовомъ полку бояре, князь *Михайло Васильевичъ Глинской*, *Иванъ Петровичъ Яковлевъ* и *Алексѣй Даниловичъ Басмановъ*: въ правой рукѣ бояре, князь *Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской*, князь *Андрей Михайловичъ Курской* дворецкой Казанской и Нижегороцкой, и *Михайла Ивановичъ Вороной-Волынской*: въ лѣвой рукѣ князь *Петръ Андреевичъ Булгаковъ-Куракинъ*, князь *Ѳе-*

доръ

доръ Ивановичъ Троекуровъ, и князь *Григорей Өедоровичъ Мещерской*: въ Спорожевомъ полку воеводы бояре, князь *Иванъ Ивановичъ Пронской*, *Петръ Васильевичъ Морозовъ* и *Окольничей Долматъ Өедоровичъ Карловъ*: въ ертоульномъ полку князь *Михайло Михайловичъ Глинской* и князь *Иванъ Ивановичъ Кашинъ-Сухой* были наряжены, и выступили; и самъ царь *Іоаннъ Васильевичъ* съ братомъ своимъ князь *Владимеромъ Андреевичемъ* изготовлялся итти въ походъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

Царь Крымскій не разсудилъ самъ итти съ войсками своими на Россію, но послалъ сына своего *Махметъ Гирея*, и съ нимъ колико могъ собрать войска, состоящаго изъ Крымцовъ и Нагайцовъ, котораго степенныя книги считаютъ до ста тысячь человѣкъ. *Махметъ Гирей* съ симъ многочисленнымъ воинствомъ выступилъ уже въ 1559 году въ походъ, съ намѣреніемъ по вступленіи въ Россійскіе предѣлы раздѣляся, итти вдругъ учинить нападеніе на Рязань, на Тулу и на Коширу: но какъ они приближалися къ Россійскимъ границамъ, то на рѣкѣ Мечѣ поимали пять человѣкъ рыбаковъ, которые въ допросахъ своихъ *Махметъ Гирею* объявили, что Государь находится въ Москвѣ, что по всѣмъ границамъ войска разставлены, и что великое еще войско приближается уже на отраженіе ихъ. *Махметъ Гирей* мнилъ, учиня нечаянное нападеніе не обрѣсти себѣ сопротивленія, противу чаянія своего узналъ, что намѣренія Крымскія были проникнуты и защищеніе изготовлено; и сіе толико его привело въ смущеніе, что онъ, не предпріимая ничего, немедленно возвратный походъ возпріялъ. Таково есть повѣствованіе степенныхъ книгъ; въ Розрядныхъ же книгахъ обрѣтаемъ не токмо учиненной нарядъ войскъ,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1559 годъ.

но что уже въ Коломенскихъ областяхъ Татары посланнымъ отрядомъ были разбиты; и конечно одержанная надъ ними побѣда была довольной важности, чтобы заслужить вниманіе государево; ибо обрѣтаемъ, что въ знакъ удовольствія были присланы золотые со *Львомъ Андреевичемъ Солтыковымъ* къ тѣмъ воеводамъ, которые въ сраженіи противу Татаръ были, а именно: боярину и воеводѣ *Ивану Петровичу Федорову-Челядину*, *Василью Андреевичу Бутурлину*, князь *Василью Михайловичу Троекурову*. Еще находится въ семъ случаѣ сумнѣніе, что сіи не означены въ войскахъ наряженныхъ, о коихъ выше помянуто: но видно, что они были изъ тѣхъ воеводъ, которые отдѣленно въ разныхъ городахъ были, яко вышепомянутые тогда по росписанію въ Пронскѣ находилися.

Продолжають же степенныя книги, что Россійскія войска, по отступленіи *Махметъ Гирея*, многихъ остальныхъ Татаръ побили и плѣнили, и получили себѣ въ добычу болѣе пятнатцати тысячь лошадей. Самое сіе повѣствіе и доказуеть, что, ежели бы сей Крымской Царевичь, не доходя до границъ Россійскихъ, возвратился, Россійскимъ воеводамъ постигнуть его уже не возможно бы было; а по тому со справедливостію мню возмочь заключить, что Крымцы вшедъ въ Россійскія границы претерпѣли разбитіе, яко въ розрядныхъ книгахъ поминается, и уже на побѣгѣ многіе еще оставшіе были побиты и плѣнены Россійскими воинствами, съ оставленіемъ въ добычу вышепомянутаго числа лошадей.

Брань на Айдарѣ. 1560 годъ.

Тогда, какъ Крымцы дѣлали таковыя впаденія въ Россійскія области, Россійскія войска съ другой стороны внутри самыхъ ихъ областей чувствительной имъ вредъ наносили. Находящіяся воинства подъ пред-

предводительствомъ князя *Димитрія Вишневецкаго*, дошедъ до рѣки Айдары близъ Азова, встрѣтили тутъ толпу Казанцовъ, хотящихъ итти на Казанскія области, съ надеждою, что и самые Казанскіе Татарскіе народы къ нимъ присоединятся, а самымъ симъ возмогутъ и междоусобіе внутри Россійскихъ предѣловъ произвести. Разумный и храбрый князь *Вишневецкій*, уповательно по наклоненію ихъ похода предузналъ ихъ намѣренія, и предупреждая оныя, учинивши нападеніе совершенно ихъ разбилъ, и принудилъ остальныхъ въ Крымъ возвратиться со извѣстіемъ о разбитіи своемъ, купно, что и самыя страны Крымскаго владѣнія, страны толико разъ изблевавшія многочисленныя воинства на опустошенія Россіи, уже днесь опустошаемы Россійскими воинами. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1560 годъ.

Но съ другой стороны посланныя войска Россійскія для охраненія границъ Россійскихъ, проникли до Пронска, гдѣ, по всегдашнему тогдашнему обычаю имѣть повсюду въ подверженныхъ вражескимъ нападеніямъ мѣстахъ воеводъ съ войсками, находился *Василей Бутурлинъ*, который съ имѣющимися при немъ войсками, приобща уповательно и земскія, нападши на сихъ опустошателей съ великимъ урономъ ихъ разбилъ. Побѣда надъ Крымцами.

Еще другія воинства, находившіяся подъ предводительствомъ Окольничаго *Данила Ѳедоровича Адашева*, были на устьѣ Днѣпра для чиненія поисковъ надъ Крымскими Татарами. Сей собравъ довольное число лодокъ, не устрашился на сихъ слабыхъ судахъ итти моремъ дѣлать нападенія на разныя мѣста Крымскаго владѣнія. Первый его успѣхъ состоялъ въ нападеніи на Очаковскія предмѣстія, гдѣ побивъ немалое число Турокъ и Татаръ, единый обрѣтающійся тутъ корабль взялъ; а потомъ пустяся дерз- Ратованіе на Крымскіе улусы моремъ.

ко

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1560 годъ.

ко въ море, продолжалъ походъ свой двавтцать дней; и въ сіе время встрѣтившійся имъ корабль на протокахъ взялъ, на Ярлагашѣ островѣ многія опустошенія учинилъ; оттуда пришедъ къ Кременчуку, ко Шкарламъ и ко Гольнику, въ разстояніи за 30 верстъ отъ Перекопи, тутъ многія опустошенія учинилъ. Тщетно собравшіеся Татары чинили ему сопротивленіе; разбиты и поражены принуждены были силѣ Россійскаго оружія уступить; и Россійскія воинства съ немалымъ плѣномъ и добычею возвратились въ свои границы. Но какъ при всѣхъ сихъ военныхъ дѣйствіяхъ старался Россійскій дворъ содержать дружбу и союзъ съ Султаномъ Турецкимъ; то, хотя и съ оружіемъ немалое число Турокъ біющихся противу Россіанъ были плѣнены, чтобы не подать никакія причины ко враждѣ Цареградскому двору, безъ всякаго выкупа были отпущены въ Очаковъ (45).

Нашествіе Крымскихъ Татаръ.

Съ другой стороны и Крымскіе Татары, равно побуждены ихъ корыстолюбіемъ, какъ и политикою, удержать Россійскія войски внутри ихъ предѣловъ, и чрезъ то бы возбранить чинимыя нападенія на ихъ страну, подъ предводительствомъ единаго царевича, о имени коего въ розрядныхъ книгахъ (единыхъ остающихся намъ путеводителяхъ на сіе время) не поминается, выступили въ походъ противу Россіи, и устремленіе ихъ состояло на Кромскія области. Во время походу ихъ единый ушедшій Татаринъ, именемъ *Олеманъ*, явяся въ Рыльскъ къ воеводѣ князю *Василью Елецкому*, объявилъ оному о походѣ Крымскаго царевича и о числѣ его войскъ, состоящихъ

въ

---

(45) Степенныя, гр. XVII, гл. 26 и Розрядныя противу 7067 году.

въ 20 тысячахъ человѣкъ. Какъ скоро о семъ донесеніе дошло до Царя *Іоанна Васильевича*, то были наряжены воеводы, изъ коихъ главный князь *Иванъ Дмитріевичъ Бѣлской*, съ довольнымъ числомъ войскъ для учиненія отпору. Уповательно, что вскорѣ выступившія войска устрашили Татаръ учинить впаденіе въ Россію; но довольствуясь, что симъ своимъ походомъ озаботили защищеніемъ своихъ границъ Россійскаго Государя, они никакого нападенія не учинили; ибо ни о какомъ бою, ни о опустошеніяхъ не поминается (46).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1560 годъ

Хотя и утишилась прежде на нѣкоторое время брань съ Лифляндскими Рыцарями; но не бывъ никакими мирными договорами окончана, а токмо за другими важнѣйшими дѣлами не производилась со всею горячностію: приведши же въ трепетъ Татарскіе Крымскіе народы, и оградя свои границы отъ сихъ довольныхъ числомъ войскъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, паки устремилъ свое прилѣжаніе къ Лифляндской войнѣ. И тако съ самыя весны послалъ въ Лифляндскія области Боярина и воеводу своего князя *Андрея Михайловича Курбскаго*, съ другими воеводами и съ довольнымъ войскомъ: но видно, что сему токмо препоручено было чинить опустошенія; ибо другія были посланы воинства ко граду Вильяну и съ артиллеріею, надъ коими предводительство было препоручено князю *Ѳедору Ивановичу Мстиславскому* и *Михайлу Яковличу Морозову*, о дѣйствіи которыхъ здѣсь ниже помянется.

Походъ на Нѣмцы подъ городъ Вильянъ.

Князь *Мстиславской* соединяся съ преждепосланными подъ начальствомъ князя *Курбскаго* войсками, который учинился при семъ соединеніи уже начальникомъ передоваго полку, началъ облежаніе Вильяна: но какъ

Осада града Вильяна.

(46) Розрядныя, противу 7068 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1560 годъ.

число воинствъ гораздо велико было, дабы имъ быть упражненнымъ единою сею осадою; то князь *Курбской* и посланъ былъ съ отрядомъ опустошать Лифляндскія области, а другой отрядъ посланъ былъ подъ предводительствомъ князей *Петра Дмитріевича* большаго, да *Василья Волка Ростовскихъ* съ головами (*) изо всѣхъ полковъ ко граду Торвасу, которой былъ ими взятъ: третій же отрядъ былъ посланъ подъ начальствомъ князя *Ѳедора Тростенскаго* ко граду Друѣ, который онымъ также былъ взятъ; и еще ходилъ отрядъ къ Пернову, подъ начальствомъ боярина *Ивана Петровича Яковлева* и князя *Григорья Мещерскаго*, которые такъ же въ сихъ мѣстахъ опустошенія учинили.

Взятіе Торваса, Друи.

Коликое ни прилагалъ стараніе князь *Мстиславскій* о взятіи Вильяна, но крѣпкое его огражденіе и сильное защищеніе града отъ взятія его на сей разъ сохранило, какъ ниже о взятіи его показано будетъ.

Кончина Царицы Анастасіи Романовны.

Мы окончимъ сей годъ повѣствованіемъ, что при толикихъ великихъ успѣхахъ, могущихъ приключить удовольствіе Царю *Іоанну Васильевичу*, нечаянное приключеніе приключило ему крайнее огорченіе. Сіе есть кончина его супруги царицы *Анастасіи Романовны*, которая и была погребена въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Церквѣ Вознесенія Господня, возлѣ гроба ее свекрови, великой княгини *Елены Васильевны* (47) (*),

По

* Головы были благородные служащіе въ войскахъ; и которые въ первые воеводы не были помѣщены, тѣ служили въ другихъ должностяхъ, и между прочими въ головахъ.

(47) Любопытный календарь на 1776 годъ, стр. 193.

(*) Въ Любопытномъ календарѣ конечно было взято изъ записокъ монастыря, гдѣ тѣло сей Царицы погребено. Кончина ея означена съ $\frac{7071}{1563}$ году, Августа 7 числа; то, понеже она вступила

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1561 годъ.

Взятїе Порхова Литовцами. 1561 годъ.

По многимъ прозьбамъ Лифляндцовъ хотя Польскій Король для вспоможенія имъ и послалъ свои воинства сопротивляться Россіанамъ, подъ преводительствомъ князя *Радзивила;* но тайныя ли онъ имѣлъ по политическимъ видамъ повелѣнія, со всею силою не дѣйствовать; или силы Россійскія толико Польскія и Литовскія превосходили, что сей полководецъ всѣхъ вышепомянутыхъ успѣховъ въ Россійскихъ войскахъ единственно былъ зрителемъ. Наконецъ въ семъ 1561 году осмѣлился князь *Радзивилъ* учинить нападенїе на единый отрядъ Россійскихъ войскъ и оной разбилъ; а сія одержанная имъ побѣда побудила его учинить нападенїе на Порховъ, и сей градъ по кровопролитныхъ приступахъ взялъ (47)

въ супружество въ $\frac{7055}{1547}$ году, было бы Ея сожитія съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* около шестнатцати лѣтъ: въ соборномъ же дѣяніи о четвертомъ бракѣ Царя *Іоанна Васильевича* точно означено, что время его сожитія съ царицею *Анастасіею Романовною* было тринатцать лѣтъ съ половиною; къ тому же въ единомъ древнемъ имѣющемся у меня спискѣ Розрядныхъ книгъ супружество Царя *Іоанна Васильевича* на Княжнѣ *Черкаской* означено въ $\frac{7069}{1761}$ году; что и придетъ согласно съ показаніемъ соборнаго дѣянія: но какъ записки монастырскія, гдѣ тѣло Ея погребено, имѣютъ не малую важность, еще я не утвердился на сихъ противорѣчущихъ имъ показаніяхъ, и имѣлъ прибѣжище къ хранящимся въ архивѣ иностранной коллегіи грамотамъ, и въ оныхъ въ записи Князь *Василья Михайловича Глинскаго* NO 188, данной въ Іюлѣ мѣсяцѣ $\frac{7069}{1561}$ года, точно о Княгинѣ *Марьѣ* второй супругѣ Царя *Іоанна Васильевича* поминается, и въ слѣдующихъ сему; изъ чего я и заключаю, что хотя ошибки быть въ числѣ Ея кончины не можетъ, въ запискахъ Вознесенскаго монастыря по совершаемой памяти въ день Ея кончины; но ошибка есть въ годѣ. И тако она преставилась въ концѣ 7069 года, то есть Августа 7 числа, который годъ соотвѣтствуетъ 1560 году; а царь *Іоаннъ Васильевичь* въ томъ же 7069 году прежде Іюля мѣсяца женился на Княжнѣ *Черкаской.*

(47) Исторія Россійская Левека, Т. II. стр. 467.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1561 годъ.

О сихъ успѣхахъ князя *Радзивила* и о взятіи Порхова Розрядныя книги не поминаютъ; однако не менѣе сіе есть вѣроятно: ибо Розрядныя книги довольствуются токмо повѣствовать о разныхъ нарядахъ и розрядахъ благороднымъ, мало упоминаютъ о успѣхахъ и дѣйствіяхъ воинскихъ; а и обрѣтаемъ мы, что въ семъ году многочисленное воинство уже было наряжено на Литовскія земли, въ отмщеніе за даваемую Литовцами помощь Лифляндцамъ.

Посланіе войскъ въ Литовскую землю.

Разныя были посланы воинства на Лифляндцовъ и въ Литовскую землю: единымъ повелѣно было собираться во Псковъ и итти къ Юрьеву, или куда удобнѣе будетъ; и симъ воинствомъ перьвые предводители были начальники называемаго Большаго полку, князь *Петръ Андрѣевичъ Куракинъ, да Иванъ Васильевичъ* меньшей *Шереметевъ*; въ Литовскую же землю главные же предводители, князья *Ѳедоръ Дмитріевичъ Пронской* и *Дмитрей Ѳедоровичъ Курбскій*; третіе воинство состояло подъ начальствомъ князь *Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго* и *Ивана Васильевича* большаго *Шереметева*, которое ходило осаждать градъ *Вильянъ*, который симъ воинствомъ былъ взятъ, и бывшій ихъ Гросмейстеръ *Ферстенбергъ* былъ плѣненъ и отосланъ *въ Москву*.

Посольство изъ Литвы о мирѣ.

Мы не имѣемъ никакого свѣденія о успѣхѣ другихъ вышепомянутыхъ войскъ въ Лифляндскихъ и Литовскихъ областяхъ; но разсуждая по дѣйствіямъ, каковыя оныя надъ сими народами произвели, со справедливостію можемъ заключить, что они имѣли весьма знатные успѣхи; ибо обрѣтаемъ въ розрядныхъ книгахъ, что прислано было изъ Литвы торжественное посольство, состоящее въ числѣ трехъ сотъ человѣкъ, просить о мирѣ Царя *Іоанна Васильевича*. Россійскій Государь не токмо не противенъ былъ заключить миръ съ Польшею и съ Литвою; но для лучшаго постано-

вленія

вленія онаго требовалъ себѣ въ супругу княжну *Екатерину*, сестру Короля *Августа Сигисмонда*, и для сего нарочное посольство въ Польшу послалъ, между которыми послами былъ *Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ*: но Польскій Король не токмо на сіе не согласился, но паче ругательными словами отвѣтствовалъ. Писатели Польскія исторіи увѣряютъ, якобы надѣвъ родъ женскаго платья на кобылу, прислалъ ее въ даръ Царю *Іоанну Васильевичу*, говоря, что онъ по своимъ поступкамъ такія токмо невѣсты достоинъ. Несовмѣстное повѣствованіе ни съ обстоятельствомъ тогдашнихъ дѣлъ, ни съ благопристойностію наблюдаемою между Государей. Въ самомъ же дѣлѣ, яко сіе видно по статейнымъ спискамъ, отвѣтъ грубый и былъ учиненъ, о каковомъ отвѣтѣ и жалоба была приносима во время отвѣтовъ посламъ *Юрью Хоткѣевичу* и *Григорью Воловичу*. Я (48) совсемъ не могу однако и ложью обвинить Польскихъ писателей: но токмо можетъ статься, что сіе дерзкимъ какимъ Полякомъ выговорено было; то они яко исполненное дѣйствіе предложили; ибо о таковыхъ дерзкихъ словахъ мы въ самыхъ вышепомянутыхъ Статейныхъ спискахъ обрѣтаемъ упоминовеніе, въ писмѣ воеводы Троцкаго къ князю *Тимоѳею Кропоткину*, увѣщая его къ измѣнѣ, и называя Царя *Ивана Васильевича* бездушнымъ Государемъ: иначе въ самомъ дѣлѣ, естьли бы показанное Польскими писательми ругательство Царю *Ивану Васильевичу* было учинено, конечно бы сей гордый и мстительный Государь среди своихъ успѣховъ не явилъ себя толико склонна всегда къ миру, яко здѣсь ниже по предложенію продолжающихся пересылокъ о мирѣ ясно окажется. Точно же обрѣтаемъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1561 годъ.

(48) Архивы иностранной коллегіи, дѣла Польскія, Статейные списки N. 7.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1561 годъ.

таемъ въ отвѣтахъ пословъ Польскихъ, (49) что таковаго ругательнаго отвѣта не было, но состояло требованіе Польскаго Короля, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичь* ради сего супружества заключилъ съ Польшею вѣчный миръ, отдавъ Новгородъ великій, Псковъ, Торопецъ, Луки, Смоленскъ, Вязьму, Бѣлую, и Сѣверскіе города къ Польшѣ, и позволилъ бы княжнѣ Польской исполненія въ закону; на что Царь *Иванъ Васильевичь* согласиться не хотѣлъ; и тѣмъ сіе сватанье рушилось.

Съ другой же стороны худое состояніе, въ которое приведена была Лифляндія, намъ ясно видно по поступку ихъ Магистера. За два года предъ симъ уже вышепомянутый нами Магистеръ Лифляндской *Ферстенбергъ*, сложа съ себя сей чинъ, отдалъ его своему Коадъютору или сотоварищу *Готарду Кетлеру*. Сей, употребя сперьва всевозможныя усилія къ защищенію Лифляндскихъ областей, тщетно требовалъ помощи отъ Польши, Литвы и Швеціи. Первые хотя по всегдашней своей враждѣ съ Россіею нѣкоторую помощь и дали; но она была толь слаба, и дѣйствія Польскихъ и Литовскихъ войскъ толь медленны были, что самое сіе доказывало *Кетлеру*, коль малое участіе пріемлетъ Король Польскій и великій князь Литовскій въ ихъ дѣлахъ. Съ другой стороны надежды Лифляндскихъ рыцарей съ стороны Швеціи пресѣклись кончиною *Густава* I, коего бы единое имя могло имъ болѣе помощи учинить, нежели многочисленныя воинства, и который дѣйствительно обѣщалъ предъ кончиною своею имъ знатную помощь учинить. Наслѣдникъ же сего Государя *Ерикъ* XIV ни толико разума, ни

(49) Тутъ же, листъ 407.

ни толикія славы не имѣлъ; да и мысли его не клонились къ учиненію защищенія сему народу. Тако Лифляндія бывъ, можно сказать, отовсюду оставлена и предана въ жертву сильнѣйшему народу, огорченному многими вѣроломствами Рыцарей, отмщающему пламенемъ и мечемъ всѣ прежнія ихъ опустошенія Россіи, не оставалось другова ихъ Магистеру, какъ либо покориться во всемъ волѣ Россійскаго Государя, или силою оружія зрить всю Лифляндію покоренну. Разность законовъ и долговременная вражда Лифляндскихъ Рыцарей на Россію сему сопротивлялися, и Магистеръ видя неизбѣжное паденіе сего Ордена меченосцовъ, старался по крайней мѣрѣ, сохраня отъ конечнаго разоренія страну, и себѣ нѣкоторыя выгоды приобрѣсти.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1561 годъ.

Когда *Готардъ Кетлеръ* былъ таковыми мыслями упражненъ, избирая токмо, кому болѣе съ выгодами можетъ вступить въ подданство, градъ Ревель отступая отъ общей связи Лифляндіи заключалъ договоры подданства своего со Шведцкимъ Королемъ *Ерикомъ*. Тщетно *Кетлеръ*, увѣдавъ о семъ, послалъ немедленно послами отъ Рыцарства *Генрика Дону* и *Іоана Фишера*, увѣщавать сей градъ не заключать со Швецією договоровъ, съ обѣщаніемъ имъ скорой помощи противу Россіанъ. Послы сіи приѣхали въ Ревель тогда, когда уже градъ сеи учинилъ присягу *Ерику*.

Ревель поддается Шведамъ.

Сіи обстоятельства, раздѣляющія Лифляндію, понудили пріять скорѣйшее рѣшеніе о ея судьбинѣ: и тако Гермейстеръ *Кетлеръ*, *Марграфъ Бранденбургскій*, Архіепископъ Рижскій и Рыцарство поспѣшили заключить съ Польшею договоры. Сими они обязывались, что Лифляндія вѣчно будетъ присоединена къ Польской Коронѣ и къ великому княжеству Литовскому, съ тѣмъ, что Король Польскій испроситъ отъ

Лифляндія поддается Польшѣ.

Импе-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1561. годъ.

Императора Римскаго, освободить ихъ отъ должной ему присяги вѣрности, по которой они были подданные Римскія Имперіи, и что они за премѣненіе подданства не подвергнуты будутъ Бану Имперскому, что Король Польскій и его наслѣдники сохранятъ въ Лифляндіи вѣру Аусбурскаго исповѣданія и не допустятъ введенія ни какой новости. Подтверждалъ Король Польскій всѣ ихъ привилегіи, законы и вольности какъ въ дѣлахъ до вѣры, такъ и до гражданства касающихся; а паче обѣщалъ сохранить Рыцарству ихъ имѣнія, права, суды и преимущества, чтобы всѣ судебныя мѣста и чины были даваемы Нѣмцамъ; и наконецъ, что Гросмейстеръ *Кетлеръ* будетъ съ сего времени имѣть титло *Герцога* Курляндскаго и Семигальскаго, и получитъ инвеституру на оныя отъ Короля Польскаго себѣ и потомству его мужеска полу, однако съ тѣмъ, что они оною владѣть будутъ яко леномъ или помѣстьемъ Польскія Короны.

Съ другой стороны Штаты Лифляндскіе обѣщали, что не токмо сія часть сея области, которая вступала въ сіи договоры, но также и всѣ тѣ, кои можно будетъ исторгнуть изъ рукъ вражескихъ, кои прежде Лифляндіи принадлежали, будутъ считаться принадлежащими и подданными Польскія Короны и великому княжеству Литовскому. Гросмейстеръ отрекшись отъ повиновенія, которымъ Лифляндскіе Рыцари и прочіе прежде обязаны были присягою ему, и торжественно освободя ихъ отъ оныя, онъ самъ и они обязались, знаки подданства своего Польшѣ учинить. По заключеніи сихъ статей и многихъ другихъ, оныя съ обѣихъ сторонъ были подписаны и клятвою утверждены на сеймѣ въ Вилнѣ 1561 года, Ноября 28 числа.

По

По заключеніи сихъ договоровъ, которые именуютъ, *договоры Покоренія, Pacta Subjectionis*, Король Польскій прислалъ въ Ригу князя *Николая Радзивила*, который вручилъ штатамъ Лифляндскимъ ратификацію своего Государя. Тогда Геермейстеръ отрекся отъ ордена, и снялъ одежду и другіе знаки, такъ же и многіе другіе Рыцари; а вмѣсто того онъ именемъ короля Польскаго былъ объявленъ Герцогомъ Курляндскимъ и Семигальскимъ, и благородные ему, яко мірскому Государю, учинили присягу вѣрности; и тогдаже онъ былъ опредѣленъ непремѣннымъ Генералъ-Губернаторомъ всей Лифляндіи (50).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1561 годъ.

Сіе подданство Лифляндіи Польшѣ, и Естляндіи, купно съ Ревелемъ Коронѣ Швецкой, не прекратили кровопролитіе, но паче подали причину ко умноженію онаго. Оба сіи Государи на каждую изъ сихъ странъ начали требованія свои объявлять, каждый желая обѣ сіи области единой своей коронѣ приобщить: а тогда же *Магнусъ* Герцогъ Голстинскій, братъ *Фридерика* II, Короля Датскаго, который по епискупствамъ Пильтенскому въ Курляндіи и Езельскому имѣлъ требованіе на нѣкоторыя округи Ревельскія области, требованія свои на самой градъ Ревель разпростерлъ; и какъ *Ерикъ*, Король Швецкій, на требованія его согласія не показалъ, то онъ преклонилъ брата своего Короля Дацкаго, объявить Швеціи войну.

Требованія Герцога Голстинскаго на Ревель.

1562 годъ.

Ерикъ Король Швецкій, государь слабый, видя начавшуюся противу его войну со стороны Даніи, началъ помышлять и о премѣненіи пребывающаго перемирія на вѣчный миръ съ Россіею. Посланное его посольство въ Россію принято было съ великою гордостію отъ Россійскаго Государя, ко-

Перемиріе у Россіи со Шведами.

(50) Description de la Livonie, Lettre VII.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1562 годъ.

торый ни на какія предложеніи о мирѣ согласиться не хотѣлъ безъ уступки ему всей Лифляндіи и Естляндіи, или по крайней мѣрѣ сей послѣдней, яко во власти Швеціи находящейся. Естьли мы разсмотримъ тогдашнее состояніе Россіи, то гордый сей поступокъ Царя *Іоанна Васильевича* не можетъ насъ не удивить; ибо хотя покорила себѣ царствы Казанское и Астраханское, хотя оружія ея проникли въ самыя страны Крымскихъ Татаръ, и воинствы ея великія опустошенія въ Литвѣ и въ Лифляндіи учинили, такъ что принудили сію послѣднюю подъ власть Польскія Короны предаться; но съ другой стороны, въ завоеванныхъ ею странахъ власть ея не утвердилась, и разнаго закона съ Россійскимъ народы царствъ Казанскаго и Астраханскаго внутреннюю ненависть противу Россіи питали, которая всегда готова была открыться, когда могъ удобный случай имъ способы благонадеждные подать. Крымцы, хотя часто съ урономъ отражаемые, и хотя уже чувствовали самыхъ домовъ своихъ опустошеніе отъ Россійскихъ войскъ, по самой жадности возвратить у нихъ пограбленное, не преставали нападеніи на Россію дѣлать, и опустошать ея областии. Польша и Литва усилившаяся присоединеніемъ Ляфляндцовъ, страшнымъ непріятелемъ учинились; а Швеція хотя еще не воевала противу Россіи, но по истеченіи перемирія могла силы свои къ толикимъ непріятелямъ приобщить, и отяготить царя *Іоанна Васильевича*: однако имѣя какія ни есть довольно важныя, но намъ неизвѣстныя причины, Московскій Государь на заключеніе вѣчнаго мира соизволить не хотѣлъ, довольствуяся токмо заключить перемиріе на два года, въ которое и области Ревельскія, яко принадлежащія Швеціи, были вмѣщены (51). Осво-

(51) Description de la Livonie Lettre VIII.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1562 годъ.

Посланіе войскъ на Литву.

Освободясь отъ опасности имѣть какое нападеніе отъ Швецiи, устремилъ всѣ свои попеченія Царь *Іоаннъ Васильевичь* для отмщенія Литовцамъ за пріятіе подъ власть свою Лифляндіи. Знатное воинство подъ предводительствомъ князя *Василья Михайловича Глинскаго* и князя *Ивана Мовкошевича Теукелева* послано было опустошать Литовскія области; а тогда же и другое воинство было послано изъ Смоленска подъ предводительствомъ Татарскаго Царевича *Ибака* и воеводъ *Ивана Васильевича* большаго *Шереметева* и *Ивана Михайловича Воронцова*, которые обои ходили въ Литовскія и прилегающія къ нимъ Лифляндскія области, чиня повсюду опустошенія. Не видно, чтобы они какія знатныя предпріятія учинили: да уповательно и не съ тѣмъ намѣреніемъ ихъ посылка была; ибо не обрѣтаемъ, чтобы при нихъ былъ, что тогда называлось, снарядъ иль артиллерія: и тако исполняли единый свой предмѣтъ опустошенія страны. Но достойно удивленія, что ни Польскія, ни Лифляндскія войска нигдѣ имъ сопротивленія не чинили, чего бы при соединеніи сихъ областей ожидать надлежало. Такое ослабленіе со стороны Польши и Литвы не могу я иному приписать, какъ къ послѣдующимъ безпокойствамъ по причинѣ подданства Лифляндіи Польской Коронѣ съ стороны Швеціи и отъ самаго Герцога Мекленбургскаго Рижскаго Архіепискупа, который, не взирая на учиненную имъ присягу Польской Коронѣ, въ сторону Швецкую передался, съ обѣщаніемъ отдать всѣ принадлежащія ему земли Швеціи; то, ожидая ежечасно войны съ другой стороны, не могла Польша и Литва всѣхъ усилій употребить для отраженія опустошеній Россійскими войсками.

Не могъ и Царь *Іоаннъ Васильевичь* употребить всѣхъ усилій противу Поляковъ и Лифляндцовъ въ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1562 годъ.

разсужденіи опасности, которая всегда настояла со стороны Крыма: и хотя, какъ ясно видно по розряднымъ книгамъ, войска для стоянія на берегу были наряжены, надъ коими находился главнымъ начальникомъ князь *Владимиръ Андреевичъ*, также и всѣ города къ сторонѣ Крыма были снабжены воеводами и войсками; однако не взирая на все сіе, Ханъ Крымскій набѣгъ свой на области Мценскія учинилъ. Немедленно по повелѣнію Царя *Іоанна Васильевича* отовсюду войски пошли для сопротивленія симъ врагамъ: но какъ сіи набѣги Крымцовъ болѣе имѣли въ предметѣ грабительствы и опустошенія; то оныя, увѣдавъ о приближеніи Россійскихъ войскъ, немедленно отступили: а скорость ихъ обращенія не допустила Россіанемъ и сраженія съ ними имѣть: и тако сіе нападеніе Татаръ Крымскихъ единственно нѣкоторымъ незапнымъ опустошеніемъ Мценскихъ областей окончалось, не произведя ничего знатнаго, окромѣ что озаботя Царя *Іоанна Васильевича*, возбранило ему удобныя обстоятельства со стороны Польши и Лифляндіи въ пользу свою употребить (32).

Нашествіе Хана Крымскаго на Мценскъ.

Говоря здѣсь выше о разныхъ военныхъ дѣйствіяхъ Россійскихъ войскъ какъ для защищенія своихъ областей, такъ и для приобрѣтенія новыхъ, не безполезно бы помянуть, касательно что внутри оныя происходило; но недостатокъ свѣденій отнимаетъ у насъ способы о семъ описаніе учинить, окромѣ что по продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ вдовства Царя *Іоанна Васильевича*, соблаговолилъ онъ жениться на княжнѣ Черкаской, дщери вновь выѣхавшаго изъ горъ Черкаскаго князя, именемъ *Темрюка-*

Второй бракъ Царя Іоанна Васильевича.

(32) Розрядныя противу 7070 года; Hist. de Pologne par Solignac. T. V, p. 74.

ка. Сія княжна была еще не крещена: и тако Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, обратя ея въ законъ Христіанскій и повелѣвъ совершить ея крещеніе, въ коемъ она наименована была *Маріею*, вступилъ съ нею въ бракъ (53) (*). Еще другій случай извѣстный намъ, которой не могу я неважнымъ почитать, яко таковый, который подавалъ способъ къ просвѣщенію народному, есть: до сего времени всѣ въ Россіи книги были рукописныя, и самыя тѣ, которыя употреблялися для службы Божіей на великой пространности во всей Россіи; хотя съ довольнымъ тщаніемъ были списываемы, однако не можно и въ оныхъ было избѣжать множества погрѣшностей, повреждающихъ разумъ писанія; а къ томужъ дороговизнь и рѣдкость оныхъ уповательно не малое затрудненіе въ службѣ Божіей наносили. Что же сказать о другихъ книгахъ, и какое просвѣщеніе могъ народъ приобрѣсти, когда въ самонужнѣйшихъ толикой недостатокъ находился! Уже съ 1440 года (54) въ Европѣ извѣстно было сіе искуство, умножать лехчайшимъ и дешевѣйшимъ образомъ книги; но въ Россіи еще не помыслили его взаимство-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1562 годъ.

(53) Розрядныя противу 7069 года.

(*) Числа втораго брака Царя *Іоанна Васильевича* не означено: но я не прежде полагаю, какъ оный бракъ былъ совершенъ въ Маіѣ мѣсяцѣ сего года; ибо въ прошедшемъ Царица *Анастасія Романовна* скончалась Августа 7 числа: то надлежитъ дать нѣкоторое время для первой горести Государя; а по томъ усмотрѣлъ достойную себѣ дѣву сію княжну Черкаскую: но какъ она была Магометанскаго закона, надлежало ей сдѣлать обращеніе, нѣсколько изучить Христіанскому закону, и подать ей святое крещеніе; что такъ же нѣсколько времени требовало: а по сему бракъ сей не могъ совершиться прежде конца Апрѣля или начала Маія мѣсяца; ибо въ Іюлѣ мы по грамотамъ хранящимся въ Архивѣ иностранной Коллегіи ея уже именованную Царицею и обрѣтаемъ.

(54) Encyclopédie l'art. de l'Imprimerie.

Іоаннъ Васильевичь, I Царь. 1562 годъ.

имствовать. На конецъ митрополитъ *Макарій*, мужъ остроумный, усматривая всѣ вышепомянутыя неудобности, и имѣя свѣденіи о способѣ употребляемомъ въ другихъ странахъ Европейскихъ, уповательно съ согласія Государя предпріялъ сіе нужное искусство ввести въ Россію, и тѣмъ купно спомоществовать порядочному служенію Божію и къ просвѣщенію народа. Неизвѣстно намъ, какихъ онъ мастеровъ для начатія типографіи употребилъ: но осмѣливаюсь мнѣніе мое представить состоящее въ томъ, что при завоеваніи многихъ Нѣмецкихъ городовъ не нашлось ли такихъ мастеровъ, которые симъ Преосвященнымъ были употреблены для начатія печатанія книгъ; и первый былъ напечатанъ Апостолъ (55). За нужное я почитаю примѣтить, что хотя типографія конечно началась въ Москвѣ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ была перенесена въ Александрову слободу, гдѣ оная была во время бытія въ Москвѣ *Езуита Покевина* въ 1582 году (56). Пріявъ твердое намѣреніе Царь *Іоаннъ Васильевичъ* привести подъ область свою Лифляндію и учинить отмщеніе Полякамъ и Литовцамъ, препятствующимъ сіе, вознамѣрился самъ выступить въ походъ для сугубаго сего предмѣта. Войска по повелѣнію его наряженныя на брань соотвѣтствовали пространнымъ замысламъ сего честолюбиваго Государя. Въ числѣ воеводъ его находились плѣненные и пріявшіе Христіанскій законъ Цари Казанскіе и сохраняющіе ихъ титло, Царь *Александръ* и Царь *Симеонъ*, такъ же и Царевичи Татарскіе *Ибакъ* и *Тохтамышъ* съ ихъ Татарами, двоюродный братъ его князь *Владимеръ Андрѣевичъ* при

Походъ Царя Іоанна Васильевича на Литву и на Лифляндію.

(55) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, часть II, стр. 211.

(56) Commentarii di Moscovia, e de la pace ſequita, tra lei e l regno di Pologna, cella reſtitutione de la Livonia, ſcritti in lingua Latina da Antonio Poſſevino de la compagnia de Gieſu, e tradotti nell Italiana da Gio Battiſto Poſſevino in Mantoua 1596, pag. 10.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1562 годъ.

при немъ находился, и знатнѣйшихъ воеводъ Россійскихъ было великое множество, изъ коихъ именитѣйшіе были, князья *Иванъ Дмитріевичъ Бельской* (*), *Петръ Ивановичъ Шуйской* (†) и *Василей Семеновичъ Серебреной* (††,) предводительствующій купно съ княземъ *Владимиромъ Андрѣевичемъ* большой полкъ; князь *Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской* (**,) *Андрей Ивановичъ Ногтевъ* (†††) и *Петръ Семеновичъ Серебреной* (††††), которые купно съ царемъ *Симеономъ* предводительствовали передовой полкъ, и множество другихъ означенныхъ въ Розрядныхъ книгахъ: и хотя умалчиваю о многихъ; но не могу сего учинить по новости введенія, что у наряду были бояре князь *Михайло Петровичъ Репнинъ*, (***), *Михайло Ивановичъ Воронцовъ Вельяминовъ* (****) и воевода *Борисъ Ивановъ*

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре еще при покойномъ великомъ князѣ *Васильѣ Ивановичѣ*.

(†) Пожалованъ въ бояре $\frac{7058}{1550}$ году.

(††) Пожалованъ въ бояре въ $\frac{7058}{1550}$ году.

(**) въ $\frac{7049}{1541}$ году пожалованъ былъ въ крайчіе, а въ $\frac{7050}{1541}$ год въ бояре. Опытъ труд. В. С.

(†††) Въ $\frac{7068}{1560}$ году пожалованъ въ бояре.

(††††) Въ $\frac{7059}{1551}$ году пожалованъ въ бояре. Опытъ труд. В. С.

(***) Пожалованъ въ бояре въ $\frac{7067}{1559}$ году. Опытъ труд. В. С.

(****) Въ числѣ бояръ я не нахожу *Михайла Ивановича Воронцова Вельяминова*, а обрѣтается *Михайло Ивановичъ Вороной Вельяминовъ*, который былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7067}{1559}$ году; то хотя съ одной стороны и мнилъ я дать преимущество напечатанному списку бояръ въ трудахъ Вольнаго Собранія, не отрекая возможность, чтобы кто изъ *Вельяминовыхъ* такова прозванія не имѣлъ; ибо множество разныхъ оныхъ принимали: но съ другой стороны зная, что цѣлой родъ былъ *Воронцовы Вельяминовы*, не могу отрещи и повѣствія имѣющихся у меня Розрядныхъ книгъ, и къ ошибкѣ писца приписать такое наименованіе, которое многимъ общее было: чего ради въ самомъ теченіи исторіи и оставилъ наименованіе *Воронцова Вельяминова*.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1562 годъ.

Ивановъ сынъ *Сукинъ*. Самое же опредѣленіе двухъ бояръ у наряду или артиллеріи показуетъ, что ея въ семъ походѣ превозходное число находилось предъ другими походами, въ которое бояръ къ оной не опредѣляли, или по крайней мѣрѣ по одному; а и тогда токмо препоручали наблюденіе за нею какому боярину, который тогда же въ какомъ нибудь изъ полковъ тогда сочиняющихъ воинства находился.

Учредя тако воинства, и разпредѣля такъ же воеводъ по всѣмъ границамъ, и къ сторонѣ тѣхъ границъ лежащимъ городамъ, дабы въ случаѣ впаденія непріятельскаго вездѣ онъ себѣ сопротивленіе обрѣталъ, а въ случаѣ нужды возможно бы было скорѣйшую помочь получить, Царь *Іоаннъ Васильевичь* выѣхалъ изъ Москвы Ноября 30 числа, имѣя при себѣ великое число бояръ и другихъ чиновниковъ по тогдашнему обычаю.

Полученныя извѣстія о Польскихъ войскахъ. 1563 годъ.

Прибывъ въ Смоленскъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, не могъ немедлѣнно начать дѣйствія своимъ оружіемъ ради зимняго хлада и глубокости снѣговъ; и какъ онъ во ожиданіи удобнаго времени все къ будущему походу разполагалъ, не оставилъ однако посылать отряды Татарскіе, дѣлать нападенія на непріятельскія области, и развѣдывать о силахъ и движеніяхъ вражескихъ войскъ. Февраля 17 числа посыланные сіи Казанскихъ Татаръ отряды привели плѣнныхъ двухъ Литовцовъ, которые въ учиненномъ имъ допросѣ объявили, что для защищенія страны воеводы *Виленской* и *Трокской* и *Григорій Хоткѣевичь* пришли, имѣя при себѣ сорокъ тысячь войска и двадцать пушекъ; что мѣсто соединенія ихъ было въ *Глубокомъ*, а оттуда идутъ они къ Полоцку. Хотя извѣстія сіи не могли быть самыя вѣрныя, ибо нечиновные люди, каковы были сіи Литовцы, не могли

обстоо-

обстоятельнаго извѣстія о силѣ войскъ и о намѣреніяхъ вождей имѣть, какъ въ самомъ дѣлѣ сіе оказалось; однако царь *Іоаннъ Васильевичъ* не презрилъ и сихъ извѣстій: но дабы озаботить непріятеля и воспрепятствовать ему страхомъ оружія своего вящшія силы собрать, не взирая на неудобность времени, немедленно послалъ съ знатною частію воинства царевича *Ибака*, и воеводъ своихъ князь *Юрья Петровича Репнина*, и князя *Александра Ивановича Ярославова Оболенскаго*, со многими другими, которые и начали Литовскіе предѣлы опустошать (57). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1563 годъ.

Сигисмундъ Августъ король Польскій, зная главное намѣреніе царя *Іоанна Васильевича* покорить себѣ Лифляндію, старался болѣе страну сію отъ Россійскаго нападенія воинствомъ снабдить; когда противу чаянія его Россійскій Государь съ войскомъ, состоящимъ въ двухъ стахъ, или трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ, яко повѣствуютъ чужестранные писатели, вошелъ въ Литву, гдѣ токмо было малое число войскъ, болѣе для охраненія градовъ, нежель могущихъ сдѣлать отпоръ толь сильному непріятелю. Мечь и пламя Россійскаго воинства повсюду распространились, и жители бѣгущіе, не токмо чтобы защищаться, ниже смѣли взглянуть на толь сильнаго непріятеля. Но главный былъ предмѣтъ походу Россійскаго Государя, овладѣніе Полоцка, куда онъ стремленіе свое направилъ. Хотя сей градъ и былъ укрѣпленъ по тогдашнему состоянію, такъ же и имѣлъ защитниковъ; но не могъ сопротивляться великимъ Россійскимъ силамъ: приступомъ былъ взятъ, и жители, также и защитники его, въ числѣ Опустошеніе Литвы. Взятїа Полоцке.

(57) Розрядныя, противу 7071 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1563 годъ.

слѣ осми тысячь человѣкъ, въ плѣнъ въ Россію отведены (58).

Начало Опричины.

Достойно примѣчанія, что въ скоромъ времени по кончинѣ Царицы *Анастасіи Романовны*, неудовольствія боярскія на правленіе умножились; или Государь началъ великія подозрѣнія имѣть. Свидѣтельствуютъ сіе взятыя поручныя записи и клятвенныя обѣщанія съ бояръ, князя *Василья Михайловича Глинскаго*, князя *Ивана Мстиславскаго*, *Василья Михайловича*, *Ивана Петрова*, *Ѳедора Умнаго*, князь *Андрея Телятевскаго*, князь *Петра Горенскаго*, *Данилы Романова*, *Андрея Васильева*, князь *Петра Ивановича Микулинскаго*, князь *Юрья Ивановича Кашина*, князя *Ивана Дмитріевича Бѣльскаго* (59), чтобы имъ быть вѣрнымъ Государю, и въ Польшу и другія чуждыя страны не отъѣзжать.

Конечно не безъ причины были взяты таковыя грамоты, безчещущія купно и тѣхъ, которые давали, и самого Государя, что до такого состоянія подданныхъ своихъ довелъ, или, что толь великія подозрѣнія имѣлъ: а самое сіе, яко имѣющаго сердце наполненное недовѣренностію, и побудило его учредить что ни есть такое, которое бы могло его безопасность сохранить. Сего ради вопервыхъ учредилъ нѣкоторыя всегда пребывающія войска, которыя подъ самимъ его начальствомъ, или вѣрнѣйшихъ имъ избранныхъ людей были; и такъ же отобравъ богатѣйшія волости, между коими считаютъ *Алексан-*

(58) Hiſt. de Pologne par Solignac, T. V. pag. 75. Deſcription de la Livonie, Lettre VII.

(59) Архивы Иностранной коллегіи, грамоты No. 188, 189, 190, 191, 192, 193 и 104.

сандрову слободу, доходъ сей сталъ яко свой собственной, а не яко государственной считать; и сіи то воинства *опричниками*, а волости *опричиной* назывались (60).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1563 годъ.

Тщетныя усилія Радзивила о возвращеніи потерянныхъ областей.

Возвращаюся къ дѣламъ Польши и Литвы. Завоеванія, которыя царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ теченіи сего года учинилъ, отчасти отъ самой нерачимости Поляковъ и Литовцовъ произошли; ибо когда Литовскій воевода князь *Николай Радзивилъ* по королевскому приказанію повелѣлъ учинить Посполитою рушеніе, тогда токмо 200 Литовцовъ и 150 Поляковъ къ нему присоединились. Съ сими войсками не можно было *Радзивилу* дерзнуть сопротивляться многочисленному Россійскому воинству; къ тому же *Довойна* Полоцкій Палатинъ, начальствующій въ семъ градѣ, хотя мужъ храбрый, но храбрость его была болѣе дерзость, нежель истинное великодушіе сопряженное съ искуствомъ, при защищеніи сего града толь неразумно поступалъ, что, можно сказать, яко Польскіе писатели повѣствуютъ, самъ спомоществовалъ взятію его Россіанами (61); а симъ самымъ и не далъ время князю *Радзивилу* собрать довольныхъ войскъ, и помощь граду учинить. По взятіи же сего града, и по отступленіи части войскъ внутрь Россіи, возобновилася надежда *Радзивилова*, знатное что противу Россіанъ сдѣлать, а паче желаніе его Полоцкъ возвратить; расположеніе же его состояло въ томъ, чтобы нечаяннымъ нападеніемъ и вдругъ учиненнымъ приступомъ взять сей градъ у Россіанъ: но какъ и для такого смѣлаго дѣйствія надлежало

 имѣть

(60) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, часть II. Сентябрь, стр. 213.
(61) Solignac, Hist. de Pologne T. V. p. 75. 76 et suiv.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1563 годъ.

имѣть артиллерію, которая бы во время приступа могла градскія стѣны поражать, а въ случаѣ отбитія могла бы отбитымъ воинствамъ защищеніемъ служить. Уже *Радзивилъ*, собравъ довольное число воинствъ, изготовлялся приступить къ намѣренному имъ предпріятію, когда случившаяся язва въ Вилнѣ, откуда надлежало ему получить артиллерію, остановила неполученіемъ оной: всѣ его намѣренія и замыслы въ ничто превратила.

Язва въ Вилнѣ.

Польскія дѣла въ разсужденіи Лифляндіи.

Съ другой стороны Рижскій архіепископъ *Гилльгомъ* Бранденбурскій, сей другъ и помощникъ Польшѣ, впалъ въ жестокую болѣзнь; а тогда же Герцогъ Мекленбургскій, преклонный къ Швеціи, иже ожидалъ токмо сего часа, дабы оказать свою непріязнь Польшѣ, увѣдавъ о сей болѣзни архіепископа, пріѣхалъ въ Ригу, и ниже хотѣлъ сего умирающаго князя видѣть, по смерти его вступилъ онъ въ должность архіепископа: и хотя по ненависти и презрѣнію, каковое къ нему имѣли Лифляндцы и Литовцы, мѣсто сіе празднымъ ими почиталось; но онъ происки свои о преклоненіи другихъ къ Швецкой сторонѣ зачалъ изъявлять, и присягу вѣрности къ Польской коронѣ учинить отрекся. Вскорѣ единый случай еще умножилъ презрѣніе и ненависть къ нему убіеніемъ, которое онъ учинилъ, единаго Польскаго чиновника за столомъ своимъ, такъ, что все сіе понудило Герцога Курляндскаго, Генералъ-Губернатора Лифляндіи, взять подъ стражу сего Герцога, и отвезти въ Рову въ великой Польшѣ, гдѣ онъ пять лѣтъ въ темницѣ содержался.

Взятіе подъ стражу сего князя удержало многихъ Лифляндцовъ, льстящихся возмочь взбунтоваться для пользы Швеціи: имѣніи Герцога Мекленбургскаго, Рижскаго архіепископа, были описаны, и

архіе-

архїепископство было премѣнено въ княжество съ самаго согласїя Канониковъ, которыхъ совсемъ уничтожили, съ уступленїемъ каждому изъ нихъ нѣскольких земель въ собственность, въ возмездїе за тѣ доходы, которыхъ они лишались (62). Iоаннъ Васильевичь I Царь. 1563 годъ.

Хотя сїе въ самомъ дѣлѣ и приумножило силу Польской короны; но озабочивая ее при такомъ народѣ, который еще не утвердился въ вѣрности къ оной, давало время Россїйскому Государю удерживать свои завоеванїи.

Внутренность Россїи не спокойнѣе была, о чемъ мы здѣсь ниже упомянемъ, предложивъ прежде о кончинѣ *Макарїя* Митрополита. Сей изъ Новогородскихъ архїепископовъ былъ переведенъ на престолъ Московскїя и всея Россїи митрополїи въ 1543 году. Правя первостепеннымъ престоломъ Россїйскїя церкви 21 годъ, всегда спомоществуя во всѣхъ дѣлахъ Государю, и стараяся о размноженїи познанїя въ Россїи, не токмо учрежденїемъ въ Москвѣ типографїи, какъ выше помянули, но также и собственными своими трудами, бывъ сочинитель такъ называемыхъ степенныхъ книгъ, преставился въ Москвѣ; но котораго мѣсяца и числа, не извѣстно; а на его мѣсто въ Митрополиты Московскїе былъ возведенъ Спаса новаго монастыря архимандритъ *Аѳанасїй* (63). Кончина Макарїя митрополита. 1564 годъ. Аѳанасїй митрополитъ.

Прервавъ не мало времени повѣствованїя о приключенїяхъ, касающихся до внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ Россїи, возвращаюся къ сему. Первое: за нужное нахожу показать внутренность двора, изъ чего можно

(62) Тутъ же стр. 81 и 82.
(63) Историческое описанїе первопрестольнаго въ Россїи храма Московскаго большаго Успенскаго собора, протоїереемъ *Александромъ Левшинымъ*, стр. 238.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1563 годъ.

но и другія обстоятельства вывести. Строгость обычая Государскаго содержала всѣхъ въ трепетѣ: но тогда, какъ единые трепетали, исполняя должность свою тщились сохранить къ себѣ милость Государскую, другіе ласкательствами своими тщилися овладѣть сердцемъ Государевымъ. Конечно не малое число таковыхъ было: но между прочими князь Курбскій считаетъ *Левкіа* Архимандрита Чюдовскаго, князь *Ивана Шаховскаго*, *Ѳедора Басманова*, и единаго монаха именуемаго *Мисаила Сукина*. Сей мужъ злый, купно и хитрый, прикрываяся завѣсою закона наиболѣе другихъ въ сердце Государево вкрался. Случившаяся кончина Царицы *Анастасіи Романовны* въ 1561 году подала ему случай къ началу своихъ преступленій. Государь былъ огорченъ, по тогдашнему воспитанію преклоненъ вѣру ять о волхвованіяхъ, всегда недовѣрялъ на бояръ; то и донесено ему было, якобы отъ волхвованія, или отъ отравы преставилась Царица *Анастасія*, и виновниковъ сему наименовали единаго благочестиваго и добродѣтельнаго пресвитера *Силвестра*, его духовника, и другаго Околничаго *Алексѣя Ѳедоровича Адашева*. Огорченный царь въ первомъ движеніи своея печали отгналъ ихъ отъ себя. Сіи видя себя безвинно обвиняемыхъ, и желая предъ Государемъ своимъ оправдаться, просили тогда еще бывшаго въ живыхъ Митрополита *Макарія*, подать писма ихъ Московскому Государю, коими они ничего болѣе не просили, какъ токмо, чтобы клеветники ихъ представлены были съ ними на судъ, и они бы могли или ихъ изобличить, или сами изобличены быть, и понести наказаніе. Присутствіе сихъ добродѣтельныхъ мужей страшно было *Сукину* и его сообщникамъ; видя же слабость Государскую, представляли ему, что ежели пу-

Судъ духовника Силвестра и Околничаго Адашева.

пустить ихъ предъ себя, сіи очаруютъ его и дѣтей его. Устрашенный таковымъ донесеніемъ царь *Іоаннъ Васильевичъ*, изгнанію сихъ всѣми почитаемыхъ мужей хотѣлъ по крайней мѣрѣ видъ справедливости дать. Сего ради собранъ былъ соборъ, составленный не токмо изъ мирскихъ, но и духовныхъ особъ для сужденія ихъ: но они предъ соборъ сей представлены не были, и оправданій отъ нихъ не требовали; а по единому доносу хотѣли жестокое осужденіе имъ учинить; но митрополитъ, имѣющій въ Государствѣ великую власть, сему сопротивлялся. И тако не могши ихъ вящше наказать, довольствовались сего пресвитера *Силвестра* сослать въ Соловецкой монастырь, а Околничей *Адашевъ* былъ отдаленъ отъ двора, и посланъ съ начальники въ нововзятой градъ Фелингъ: но какъ мудрые его поступки и усердіе къ отечеству учинили его любима всѣми, и тщаніями своими преклонялъ онъ уже многіе грады Лифляндскіе поддатися Россіи; тогда паки клеветники его вышеозначенный *Сукинъ* и еще Чюдовской архимандритъ *Левкій* страшася, чтобы знаменитыя его заслуги не преклонили къ нему сердце Государево, и онъ бы не согласился выслушать его, чрезъ что бы зловредный ихъ ковъ могъ открыться, и сами они достойное наказаніе претерпѣть, чрезъ новые доносы преклонили царя *Іоанна Васильевича*, взявъ его изъ Фелинга, повелѣть содержать подъ стражею въ Дерптѣ, гдѣ онъ вскорѣ отъ пришедшей къ нему горячки скончался. Еще его враги не удовольствовалися смертію сего безвиннаго мужа, но объявляли, что онъ самъ себя ядомъ опоилъ, и по тому яко самоубіецъ умеръ (64).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1563 годъ.

Не

---

(64) Курбскаго лѣтописецъ, типографской библіотеки, No 54.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1563 годъ. Разныя гоненія.

Не кончилося симъ сужденіемъ сіе дѣло, но простерлося на многихъ и другихъ, которыхъ считали сообщниками или друзьями *Адашеву*: единая жена, родомъ изъ Литвы, именуемая *Марія Магдалыня*, всѣмъ извѣстная своею добродѣтеліїо и святымъ житіемъ, съ пятью ея сыновьями; также единый *Іоаннъ Шишкинъ*, свойственникъ *Адашева*, съ женою и съ дѣтми убіенны были. Въ продолженіе такихъ безчеловѣчій еще убіенны были по Царскому повелѣнію *Даніилъ* родной братъ *Алексѣя Адашева*, съ сыномъ *Тархомъ* еще двенатцатилѣтнимъ, и тесть сего *Данилы Адашева Петръ Туровъ*, *Ѳедоръ*, *Алексѣй* и *Андрей Сатины*, коихъ сестра была за *Алексѣемъ Адашевымъ*; князь *Димитрій Овчининъ*, котораго отецъ многія услуги самому Царю *Іоанну Васильевичу* показалъ, по его повелѣнію убіенъ былъ и съ сыномъ младенцемъ двѣнатцатилѣтнимъ, который въ самыхъ объятіяхъ отца своего отъ посланныхъ убіенъ. Тогда же смерть претерпѣлъ знатный своимъ рожденіемъ и чиномъ мужъ князь *Михайло Петровичъ Репнинъ*, слѣдующія ради причины: съ ласкателями своими и любимцами Царь *Іоаннъ Васильевичъ* пивъ въ своихъ комнатахъ, призвалъ сего князя *Репнина* и повелѣлъ ему надѣть на себя маску, и быть съ нимъ въ забавахъ. Не токмо не было сіе въ обычаѣ тогда у Россіанъ, но надѣваніе рожъ за смертный грѣхъ почитали. Сей мужъ, слѣдуя предубѣжденію своего вѣка, отрекся сіе учинить: и какъ Царь повелѣлъ силою на него маску надѣть, тогда онъ съ дерзостію отвергая ее, началъ представлять своему Государю всю непристойность его поступка. Раздраженный симъ Государь, повелѣлъ его отгнать отъ себя; но по нѣсколькихъ дняхъ послалъ своихъ воиновъ умертвить его. Князь *Репнинъ* находился

тогда

тогда въ церкви у заутрени, и какъ узрѣлъ пришедшихъ воиновъ его умерщвлять, искалъ себѣ убѣжища у олтаря, гдѣ онъ отъ тѣхъ и умерщвленъ былъ, и множество другихъ, о безвинной смерти которыхъ повѣствуетъ въ лѣтописи своей князь Курбскій.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1563 годъ.

Не могъ бы я никогда повѣрить, чтобы сей Государь весьма строгій, но и разумный, который до сего во всякомъ случаѣ строгость свою умѣрялъ, сей Государь, именитый между Россійскими Государями, возмогъ такія безчеловѣчія чинить: но колико князь *Андрей Михайловичъ Курбскій* ни былъ огорченъ на сего Государя, колико онъ ни желалъ очернить его память; однако не мню, чтобы сей сановитый мужъ осмѣлился приписать убіеніе толикихъ знатныхъ особъ, когда они естественною смертію померли, или въ живыхъ находились. Сохраненные списки его лѣтописей не токмо въ приватныхъ домахъ, но даже въ Государственныхъ архивахъ, наименованіе приданное Царю *Іоанну Васильевичу, Грозной*, общее согласіе всѣхъ окружныхъ народовъ, повѣствующихъ о его жестокостяхъ, повѣствіе князя *Курбскаго* вѣроятно чинятъ; а паче взятыя Россійскимъ Государемъ поручныя грамоты со многихъ знатнѣйшихъ людей, чтобы они въ Польшу, Литву и въ другія чужестранныя области не отъѣзжали; грамоты подлинныя, хранящіяся въ государственныхъ архивахъ; а взятіе сихъ грамотъ уже предполагаетъ неудовольствіе отъ подданныхъ, число недовольныхъ, худобу и непорядокъ правленія. Я буду довольствоваться о нѣкоторыхъ токмо помянуть, а именно: князь *Василей Глинскій*, князь *Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской* (*) князь *Александръ Ивановичъ Воротынской*,

Взятыя поручныя грамоты со многихъ благородныхъ.

(*) Пожалованъ въ бояре изъ краичихъ въ $\frac{7067}{1559}$ году. Труды вольнаго собранія, часть II. въ оныхъ же трудахъ поминается

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

тынской, и другіе (65). Правда, что изъ сихъ князь *Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской* (66) самъ чрезъ грамоту свою признается, что онъ имѣлъ переписку съ *Сигисмундомъ* королемъ Польскимъ, и опасную грамоту для ѣзды своей отъ него получилъ. Такое преступленіе, имѣющее видъ измѣны, подавало причину Государю всю монаршую строгость противу его употребить; и самыя жестокости Государевы не могутъ его въ строгомъ изысканіи нравственныхъ должностей гражданина и подданнаго оправдать: но естьли возмемъ въ примѣчаніе его санъ боярской, знатность, въ какой весь его родъ находился, и которой конечно не могъ льститься имѣть при Польскомъ дворѣ, разность вѣры, а паче, что она тогда же мѣшала въ Польшѣ и преимуществами многими пользоваться; то не можемъ мы представить, чтобы онъ безъ важныхъ какихъ причинъ въ такое преступленіе покусился впадать. И тако, обвиняя его яко гражданина, не могу, яко къ человѣку страшащемуся безгодныя и мучительныя смерти, сожалѣнія не оказать, и нѣкоимъ образомъ не извинить его въ намѣряемомъ побѣгѣ. Невѣроятное при томъ есть, чтобы многіе знатнѣйшіе бояре, привязанные любовію къ отечеству своему, къ родственникамъ и къ домамъ ихъ, могли желать его оставить и переселиться на вѣки во вражескую страну, естьли бы жестокимъ правленіемъ Государя къ тому побуждены не были: и тако самыя сіи взятыя поручныя грамоты съ

о немъ противу $\frac{7079}{1571}$ года, что онъ убитъ на Москвѣ въ приходъ царя Крымскаго: но сіе токмо дѣлаетъ разность во времени; ибо въ сказаніи на Москвѣ показуетъ, что онъ отъ царя *Іоанна Васильевича* убіенъ, а не отъ Татаръ.

(65) Архивы Иностранной Коллегіи, No 188, 191, 194.

(66) Тутъ же No 193.

съ нихъ и сохраненныя въ архивахъ, суть свидѣтели жестокому начавшемуся правленію царя *Іоанна Васильевича* и истиннѣ повѣствія князя *Курбскаго*. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

Колико сіе изслѣдованіе ни отвращаетъ меня отъ продолженія историческаго повѣствія приключеній; но я принужденнымъ себя нахожу, дабы возмогъ, елико возможно, вывести причины поступка царя *Іоанна Васильевича* и истинну историческую проникнуть, еще размышленія мои продолжать, тѣмъ наипаче, дабы не могли меня обвинить, что я не войдя во всѣ обстоятельства, якобы охотно хотѣлъ, послѣдуя его злодѣю *Курбскому*, во всѣхъ приписуемыхъ безчеловѣчіяхъ сего Государя обвинять. И тако показавъ всю вѣроятность жестокаго его поступка, надлежитъ возрить и на являющійся противурѣчительный его поступокъ, что не учиня никакого наказанія князю *Бѣльскому* за намѣряемой его побѣгъ, довольствовался, простя его поручную съ него запись взять въ воздержаніи его отъ такихъ поступковъ. Сіе конечно особливое милосердіе оказуетъ, ежели бы по повѣствію князя Курбскаго не извѣстны мы были, что вскорѣ онъ по повелѣнію царя *Іоанна Васильевича* былъ убіенъ.

Во окончаніи сего еще скажу, что до сего времени мы не обрѣтаемъ ни братыхъ таковыхъ поручныхъ записей, ни упоминовенія о толикихъ выбылыхъ боярахъ, что знаменуетъ впадшихъ въ нещастіе, какъ съ сего, ни опричниковъ; которое все доказуетъ, что сей Государь перемѣнилъ свой поступокъ, и крайняя его жестокость учинила всѣхъ трепетать его имени, тогда какъ онъ обагренный кровію своихъ подданныхъ трепеталъ отъ нихъ и тщетно подозрѣнія и страхъ свой новыми кровными токами тщался заглушать. Угрызеніе совѣсти отъ родствен-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1563 годъ.

никовъ и друзей и убїенныхъ имъ; чувствїе, что огорчилъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ служителей и потрясъ подпоры государства, были безпрестанные мучители, терзающїе духъ его.

Но проникнемъ, ежели возможно, во внутренность, отъ чего сей Государь до сего толико мудрый и великїй, хотя строгїй, но умѣющїй горячность и строгость свою умѣрять, перемѣнился? Рѣшенїе на сїе, кажется намъ можетъ дать самое повѣствованїе князя Курбскаго, по причинѣ убитїя князя *Михайла Петровича Репнина*, что онъ сперва былъ призванъ къ царю погруженному въ пьянство и распутство, и тутъ смѣлыми, но благородными своими представленїями ему досадилъ. Естество вещей самое является истинну сего повѣствїя утверждать; ибо сей Государь, лишась своей супруги, и бывъ въ крайнемъ оскорбленїи о ея кончинѣ, имѣлъ двоякихъ утѣшителей: единые ему представляли необходимость сего часа, и увѣщавали его повиноваться Божїему изволенїю; тогда, какъ другїе старались, упраздня его весельями, изгнать печаль изъ мысли его. Не токмо въ сѣверныхъ нашихъ краяхъ, но и въ полуденнѣйшихъ упиванїе виномъ, яко веселящее человѣка, входило во всѣ пиршествы; симъ и начали отвращать его огорченїе. Вышеименованный монахъ *Сукинъ* съ единымъ *Шаховскимъ* и съ *Малютею Скуратовымъ* примѣтя, что Государь оказалъ склонность къ таковой распутной жизни, приумножили свои старанїи, безпрестанно въ такихъ вредныхъ ему самому и Государству забавахъ содержать, а пользуяся симъ изступленнымъ состоянїемъ, употребили горячїй и склонный къ суровостямъ нравъ Государевъ для отмщенїя недругамъ своимъ, или для погубленїя всѣхъ тѣхъ, которыхъ имѣли причину

стра-

страшиться; самъ же Государь, бывъ суроваго съ природы нрава, воспоминая прежде чиненныя ему огорченія отъ бояръ, во изступленіи пьянства мнилъ дѣло глубокія политики, истребить всѣхъ тѣхъ, которые могли ему какое сумнѣніе наводить: ибо наконецъ не могу я къ иному, какъ къ такому изступленію прежде мудраго Государя приписать, окромѣ вышеименованныхъ, убіеніе князя *Юрья Кашина*, убіеннаго вступающаго въ церковь для моленія, и кровію своею обагрившаго полъ церковный; а по томъ и брата его князя *Ивана*, свойственника ихъ князь *Дмитрея Шевырева*, и дядю ихъ князь *Дмитрея Курлетева* со всемъ его родомъ, то есть съ женою и съ малолѣтными дѣтьми, повелѣлъ по разнымъ монастырямъ постричь; а по томъ вскорѣ по его повелѣнію удавлены были, и множество другихъ именованныхъ княземъ Курбскимъ. Но что паче неистовое его изступленіе показуетъ, что казнивъ князя *Іоанна Дорогобужескаго* и родственника его князя *Ѳедора Овчину Оболенскаго*, толикую неукротимую злобу оказалъ противу сего послѣдняго, что не токмо слугъ его и самыхъ благородныхъ, по тогдашнему обычаю служащихъ въ его домѣ, съ родами ихъ разными муками муча истребилъ; но и самыя его имѣнія, села и деревни, ѣздя самъ съ своими льстецами, пожегъ, и не токмо взрослыхъ жителей, даже и младенцовъ истребилъ: но яко изъясняется князь Курбскій, „наконецъ, глаголютъ, а ни скота единаго живити повелѣлъ„ (67) (*).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1563 годъ.

(67) Курбскаго Лѣтописецъ.
(*) Надлежитъ примѣтить, что во исчисленіи сихъ избіенныхъ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* не должно почитать, чтобы

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

Отъѣздъ Курбскаго изъ Россіи.

Видя повсюду кровные токи ліющіеся, каждый страшился тойже судбины и для себя. Между сими единый именитый мужъ, бояринъ князь *Михайло Ѳедоровичь Курбскій*, изящный своею храбростію, отличный мудростію и познаніями по тогдашнему времени, именитый своими заслугами, оказанными имъ во время Казанскаго взятья, въ Лифляндскихъ, также Литовскихъ походахъ; мужъ, на тѣлѣ коего многія язвы свидѣтельствовали о его подвигахъ; а почтеніе, каковое къ нему имѣли всѣ, доказывало его добродѣтели, и что онъ не меньше мудръ былъ въ совѣтахъ, коль искусенъ и храбръ въ дѣлахъ воинскихъ. Самыя сіи достоинства и подвергали его къ вящшей опасности; ибо тяжко было любимцамъ царя *Іоанна Васильевича* зрить мужа, едиными своими добродѣтелями и заслугами укоряющаго ихъ развратность. Не безпримѣтно было, что сіи язвы государственныя, сіи враги льстимаго ими царя усиливались на погубленіе сего почтеннаго мужа, не малыя уже околичнымъ образомъ ему огорченія приключили: но все еще оставалась ему надежда, что санъ достоинства и заслуга его извѣстныя Государю, могутъ его отъ нещастія защитить; когда въ единый день бывъ предъ Государемъ, суровый видъ сего Государя, изреченныя самыя грубыя слова, какъ самъ царь *Іоаннъ Васильевичь* въ писмѣ своемъ къ нему токмо

въ

всѣ они до сего времени были избіены. Но я для оправданія моихъ разсужденій въ единое мѣсто написалъ, тѣмъ наипаче, что и князь Курбскій время точнаго не показуетъ ихъ убіенія, такъ какъ и всѣ его повѣствованія писаны безъ годовъ; да и въ самомъ дѣлѣ не уповательно, чтобы суровость царя *Іоанна Васильевича* вдругъ до крайности достигла, но по степенямъ возрастала.

въ семъ признается, (68) показали ему, что враги его достигли озлобить Государя противу его довольно. Онъ увѣренъ былъ по всѣмъ прежнимъ примѣрамъ, что оказуемый гнѣвъ сего Государя всегда смертію навлекшаго оный на себя послѣдуемъ былъ. Въ сей крайности и не оставалось ему инаго помышлять, какъ искать себѣ спасенія бѣгствомъ въ Польшу, куда онъ и ушелъ; а тогда же, какъ являетъся, нѣкоторые и другіе, обязанные къ князю Курбскому, также въ Польшѣ спасенія себѣ искали, между коими извѣстный намъ *Тимоѳей Тетеринъ* и *Марко Сырогинъ* (69).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

И другихъ.

Бывъ принужденъ истинною историческою писать толь великія охуленія на Монарха моего отечества, Монарха, которому, не взирая на его строгости, Россія должна приобрѣтеніемъ многихъ странъ, и совершеннымъ отриновеніемъ ига Татарскаго, не могу я оставить безъ примѣчаній и самой побѣгъ сего князя Курбскаго. Точная причина, которая понудила его оставить свое отечество, за которое онъ многажды кровь свою изливалъ, и гдѣ уже саномъ боярскимъ былъ почтенъ, намъ не извѣстна; но токмо изъ сохраненныхъ списковъ писемъ сего князя Курбскаго къ царю *Іоанну Васильевичу*, изъ самаго перваго письма видимъ, что онъ многія напрасныя озлобленія претерпѣлъ: съ другой же стороны царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ отвѣтной своей грамотѣ, окромѣ укоризны на всѣхъ бояръ, никакого преступленія окромѣ его побѣгу на него не возлагаетъ, и не признается, чтобы когда ему дѣлалъ озлобленія,

кромѣ

(68) Типографской Библіотеки въ листъ No. 54. Курбскаго Лѣтописецъ.

(69) Тутъ же писмо ихъ къ нѣкоему *Михайлу Якоеличу*.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1563 годъ.

кромѣ единаго разу въ горячности рѣчми своими (70). Таковые сохраненные намъ памятники хотя точно причину побѣга князя Курбскаго и не открываютъ, однако подаютъ по крайней мѣрѣ причину, на которыхъ можемъ весьма вѣроятныя свои заключенія утвердить, состоящія въ семъ, что естьли не отъ самаго Государя, то по крайней мѣрѣ отъ его любимцовъ, сей изящный бояринъ претерпѣлъ многія озлобленія; а когда узрѣлъ, что уже и самъ Государь гнѣвомъ на него воспалился, то уже кромѣ погибели себѣ ожидать ни чего не могъ, и сей ради причины, оставя свое отечество, бѣжалъ въ Литву, какъ выше упомянули.

Представя такимъ образомъ внутреннія обстоятельства царскаго двора, и какія дѣйствія оное имѣло надъ самымъ государствомъ, паки возвращаюсь ко описанію продолжающейся войны съ Польшею и Литвою, къ коимъ уже Лифляндія тогда была присоединена.

При таковыхъ обстоятельствахъ, когда со стороны царя недовѣренность и худое управленіе, а съ стороны подданныхъ страхъ и трепетъ стѣснялъ всѣ разумы, не можно было толь великихъ успѣховъ ожидать, каковые прежде увѣнчавали предпріятія сего Государя: и хотя я выше упомянулъ, въ коликую распутность жизни впалъ царь *Іоаннъ Васильевичъ* по кончинѣ своей супруги; однако, какъ славолюбіе составляло его владычествующую страсть, не оставилъ онъ сдѣлать всѣ нужныя учрежденія для продолженія войны съ Литовцами и Поляками. Изъ Полоцка и изъ Смоленска опредѣлено было итти

Распредѣленіе войскъ.

(70) Типографской Библіотеки No 54. въ листъ; лѣтописецъ князя Курбскаго.

иттти войскамъ на Литовскую землю, первымъ подъ предводительствомъ князя *Петра Ивановича Шуйскаго*, а вторымъ князей *Петра* и *Василья Семеновичевъ Серебреныхъ*, коимъ повелѣно было, соединяся въ Литовскихъ областяхъ дѣйствовать. Оставшіеся намъ единые памятники сего времени, окромѣ лѣтописца и писемъ князя Курбскаго, Розрядныя книги, довольствуяся повѣствовать о розрядахъ того времени, о приключеніяхъ и успѣхахъ мало, или и ничего не поминаютъ: но писатели Польской исторіи (71) намъ повѣствуютъ, что когда *Шуйскій*, направляя походъ свой къ Витепску, старался соединиться съ князьями *Серебреными*, достигъ до полей Шчашнинскихъ близъ рѣки Улы; тогда недопуская сего соединенія князь *Радзивилъ*, имѣвшій съ начала при себѣ токмо четыре тысячи человѣкъ, вскорѣ былъ усиленъ присоединеніемъ *Сангушекъ*, *Корекъ*, *Салегъ*, *Зеновичевъ* и многихъ другихъ, зрилъ себя уже въ состояніи вступить въ бой съ Россіанами.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

Князь *Шуйскій* извѣстенъ былъ о маломъ числѣ войскъ, находившихся подъ предводительствомъ *Радзивила*, а не зналъ о присоединеніи къ нему другихъ Литовскихъ вельможъ съ ихъ войсками: и сего ради не ожидалъ никакого на себя нападенія, и мнилъ, соединяся съ князьями *Серебреными*, безпрепятственно по даннымъ ему повелѣніямъ вступя въ Виленское воеводство, оное оружіемъ покорить; когда вдругъ около вечера Генваря 26 числа узрилъ идущее для нападенія на него изрядное воинство Литовское въ добромъ устроеніи. Удивленіе, каковое сіе ему приключило, ясно оказалось по всѣмъ его разпорядкамъ. *Радзивилъ* и *Хоткѣевичъ*, яко искусные вожди, не

Бой съ Литовцами и разбитіе и убіеніе Шуйскаго.

 дали

(71) Солиньякъ Польская Истор. Т. V. стр. 82.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

дали время князю *Шуйскому* привести себя въ состоянїе, учинить довольное сопротивленїе, немедлѣнно учиня стремительное нападенїе въ совершенной безпорядокъ Россїйскїя войска привели. Тщетно князь *Шуйскїй* повсюду въ опаснѣйшїя мѣста кидаясь, тщился примѣромъ своимъ подчиненныхъ ему воиновъ ободрить, бывъ самъ жестоко пораненъ, принужденъ былъ искать спасенїя себѣ бѣгствомъ. Я думаю, что самое время, въ которое бой сей начался, спомоществовало къ разбитїю Россїанъ; ибо какъ сїе было при окончанїи уже дня, то и при посредственной разстройкѣ Россїане въ темнотѣ ночной мнили спасенїе себѣ сыскать; а сїя надежда и паче къ разстройкѣ и бѣгству ихъ побудила: но тщетна была ихъ сїя надежда; ибо имѣя брань въ чюждей землѣ, въ землѣ знаемой ихъ врагамъ, землѣ наполненной врагами, даже и самые земледѣльцы таковы имъ были, побѣгъ ихъ былъ гибеленъ и за незнанїемъ путей; а погоня Литовцовъ безопасна для самыя же той причины: къ тому же видя разбитїе и разстройку ихъ самые крестьяне, удерживаемые до сего страхомъ Россїйскаго оружїя, вооружася разными земледѣльческими орудїями, въ лѣсахъ и пустыняхъ заблуждшихся Россїанъ побивали, и между таковыми нещастными отъ рукъ крестьянскихъ убїенными былъ самъ князь *Шуйскїй*, котораго раненаго бѣгущаго единый крестьянинъ умертвилъ топоромъ. Тѣло сего главнаго вождя Россїйскихъ войскъ было найдено и несено въ Вильну, гдѣ самые Россїйскїе непрїятели, почитая его память, великолѣпное погребенїе ему учинили (72).

Поль-

(72) Солиньякъ истор. Польск. Т. V стр. 83. Histoire des Rois de Pologne, par Mr. P. Massuet T. I p. 294. Труды вольнаго общества Т. II. Роспись бояръ, стр. 292.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

Польскія Исторіи помянутые нами писатели увѣряютъ, якобы въ семъ случаѣ до тритцати тысячь Россіанъ избіено было. Не имѣя никакого противнаго утвержденія въ Россійскихъ лѣтописцахъ, ни розрядахъ, которые о сильномъ семъ пораженіи и не поминаютъ, окромѣ, что обрѣтается поминовеніе о убіеніи князя *Петра Ивановича Шуйскаго*, и что ни гдѣ не видно, чтобы какія знатныя дѣла Россіане въ семъ походѣ сдѣлали, то сіе о разбитіи находящихся войскъ подъ начальствомъ сего князя *Шуйскаго* и удостовѣряетъ: но не могу я не усумниться о числѣ убіенныхъ; ибо хотя при таковомъ разбитіи, каковое въ семъ случаѣ Россіане претерпѣли, и не удивительно есть, чтобы побѣдоносные воины, обрѣтая повсюду безоружныхъ и заблуждшихся Россіанъ, могли множество ихъ избить какъ сами, такъ и вооружившіеся на погибель ихъ окружные крестьяне. Но ежели мы разсмотримъ всегда непремѣнный установленный порядокъ тогда во время военныхъ дѣйствій, который, какъ сіе видно по самымъ розряднымъ книгамъ, и въ семъ случаѣ былъ сохраненъ, то есть: что при походѣ войскъ во вражескую страну всѣ ближніе града имѣли своихъ воеводъ и разпредѣленныя войска; князь *Шуйскій* городовъ никакихъ не бралъ, и не толь отъ границъ своихъ отдалился, чтобы войска его не могли скораго убѣжища въ снабженныхъ воинствами градахъ обрѣсти; къ томуже сами Польскіе писатели являются сами себѣ противурѣчить, когда послѣ самаго сего, говоря о походѣ и дѣйствіяхъ противу князей *Серебреныхъ*, говорятъ, что въ доведенномъ до нихъ отъ Литовцовъ извѣстіи успѣхъ сей битвы былъ увеличенъ: а естьли бы тритцать тысячь было въ оной Россіянъ убіенныхъ, то бы оный довольно

 былъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

былъ великъ, чтобы не имѣть нужды его увеличивать. И тако изо всего сего не могу я инаго заключить, какъ то, что хотя и не сумнительна есть одержанная княземъ *Радзивиломъ* надъ Россійскими войсками побѣда, но болѣе Россіане были устрашены, нежели сильный уронъ претерпѣли, яко все слѣдующее еще болѣе докажетъ.

Приключеніе князей Серебреныхъ.

Князь Петръ и князь *Василей Семеновичи Серебреные*, начальники идущихъ изъ Смоленска войскъ, поспѣшали присоединиться къ князю *Шуйскому*. Не получая они еще никакого извѣстія о разбитіи сихъ главныхъ Россійскихъ войскъ, когда былъ пойманъ и приведенъ предъ нихъ отправленный отъ Литовскаго воеводы изъ Орши къ начальнику *Добровкскому*, и по распечатаніи взятыхъ съ нимъ писемъ обрѣли описаніе одержанной побѣды княземъ *Радзивиломъ* надъ главными Россійскими войсками, и о убіеніи начальника оныхъ князя *Шуйскаго*.

Сей гонецъ, яко повѣствуютъ писатели Польскія Исторіи, былъ нарочно отправленъ отъ Оршенскаго начальника съ писмами къ *Добровкскому*, въ коихъ была гораздо увеличена одержанная сія побѣда, и повелѣно было ему стараться, впасть въ плѣнъ Россіанемъ, дабы таковымъ увеличеннымъ извѣстіемъ ихъ устрашить.

Можетъ статься, князья *Серебреные* не толь устрашены были симъ извѣстіемъ, яко Польскіе писатели, любящіе, изъясняя свои успѣхи, хулу на самые вражескіе народы возлагать, а самымъ тѣмъ собственную славу свою уменьшаютъ, повѣствуютъ намъ, якобы князья *Серебреные*, получа таковое извѣстіе, немедленно съ совершенною робостію въ бѣгство обратились. Но естьли взять самыя обстоятельства, то легко примѣтить можно, пер-

вое, что не уповательно, чтобы по единому тако- му извѣстїю сїи мужи, испытанные въ воинскихъ дѣлахъ и страшащїеся гнѣва Государева, начали по одному сему извѣстїю отступать; но уповательно, что и другїя подтвердительныя извѣстїя о семъ нещастномъ для Россїанъ боѣ получили: второе, предметъ ихъ состоялъ соединиться къ находящимся подъ предводительствомъ князя *Шуйскаго* главнымъ войскамъ; но увѣдавъ о пораженїи оныхъ, уже не оставалось имъ инаго дѣлать, какъ возвратиться въ страну свою, гдѣ бы могли уже безопасны быть отъ вражескаго нападенїя. Правда, весьма вѣроятно есть, что при отступленїи своемъ чрезъ лѣса и другїя труднаго прохода мѣста не малое число войскъ своихъ потеряли; ибо тщетно были бы начальники исполненны духомъ неустрашимости, тогда простые воины, а паче таковые, каковые тогда воинства были, не могутъ быть не устрашены, услыша о пораженїи главныхъ одноплеменныхъ своихъ войскъ, и сами съ поспѣшенїемъ отступали отъ непрїятеля, понеже всякое отступленїе наводитъ уже страхъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

При отступленїи ихъ, *Кмита* воевода *Оршенскїй*, не съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобы съ сими отступающими, или лутче сказать бѣгущими войсками въ бой вступить, но чтобы содержать ихъ въ страхѣ и къ скорѣйшему отступленїю понудить, разсѣялъ на пути ихъ малое число находящихся при немъ войскъ, показывая видъ, якобы побѣдившїя *Шуйскаго* войска уже на пораженїе ихъ приближаются: и сей обманъ имѣлъ желаемой успѣхъ; ибо не токмо понудилъ Россїанъ къ скорѣйшему отступленїю въ ихъ страну, но и немалой уронъ имъ приключилъ (73).

 Однако,

(73) Солиньякъ Истор. Польск. Т. V. стр. 85.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

Осада и взятіе Озерецка.

Однако, какъ не токмо сіи воинства были посланы въ Литовскую землю, то еще въ разныхъ мѣстахъ она опустошенію подвергнута была, и между прочими поминаютъ Польской Исторіи писатели, якобы единый вождь Россійскихъ войскъ, именуемый *Толкмакъ*, осаждалъ съ тринатцатью тысячами войскъ градъ Озерецкъ. Въ розрядныхъ книгахъ никого такого имени, ниже сходствующаго воеводы не обрѣтаю; а обрѣтаю токмо въ войскахъ посланныхъ подъ предводительствомъ Татарскаго царевича *Ибака* единаго въ головахъ князя *Юрья Токмакова*, который яко бывъ нижняго чину начальникъ, таковаго числа воинствъ предводительствовать не могъ: однако я, послѣдуя на время Польскимъ писателямъ, подъ симъ именемъ о немъ буду поминать даже какъ объясню, кто долженствовалъ быть сей воевода.

Уже осада Россійскими войсками града Озерецка началась, и градъ сей не могши сопротивиться долженъ бы впасть въ руки Россіанемъ, а тѣмъ открыться путь въ Виленское воеводство: но *Станиславъ Пакъ*, воевода Витепской, видя, коликой важности есть сохранить сей градъ, собравъ двѣ тысячи воиновъ началъ стараться его отъ осады свободить. При семъ *Пакѣ* находился *Иванъ Снелородъ*, искуснѣйшій и храбрѣйшій начальникъ въ Польшѣ: сему и препоручено было столь малымъ числомъ войскъ на толикія превозходныя силы нападеніе учинить. *Снелородъ* не отрекся пріяти на себя исполненіе поручаемаго ему сего важнаго и опаснаго подвига, съ симъ малымъ числомъ воиновъ пошелъ близъ стѣнъ Озерецкихъ, вступилъ въ бой съ Россійскимъ воинствомъ, и по долгопродолжающейся битвѣ побѣду одержалъ, и градъ освободилъ.

Повѣ-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

Повѣствуютъ Польскія Исторіи писатели, якобы въ семъ случаѣ Россіане пять тысячь урону претерпѣли; но самое ниже предложенное обстоятельство несправедливость сего покажетъ: и для того я токмо считаю, что принудилъ *Снелородъ* токмо Россіанъ отъ града отступить.

Не можно не приписать чести храбраго и искуснаго воина сему *Снелороду*, одержавшему побѣду столь малымъ числомъ воиновъ надъ толико превозходящими силами; но съ другой стороны не можетъ онъ и не охуленъ быть: по одержаніи побѣды не взялъ нужныхъ осторожностей, дабы сія побѣда могла продлительную полезность причинить; ибо Россійскій воевода, не меньше искусный въ военномъ дѣлѣ, отступя на нѣкоторое разстояніе, и зная гордый обычай своихъ враговъ, заключалъ, что его отступленіе за совершенное пораженіе ими почтено, ободря воиновъ своихъ, нечаянно ко граду находящемуся въ совершенной неосторожности возвратился, и онымъ овладѣлъ (74).

Выше я помянулъ, что по розряднымъ книгамъ именованнаго Польской Исторіи писателями *Толкмака* не обрѣтается; а по онымъ же розряднымъ видно, что царь *Іоаннъ Васильевичь*, въ знакъ милости своей и удовольствія за оказанные подвиги, посылалъ пожаловать золотыми въ Полоцкъ воеводъ, бояръ князя *Петра Михайловича Щенятева*, князя *Андрея Ивановича Ногтева Суздальскаго*, *Семена Васильевича Яковлева*, *Василья Дмитріевича Данилова*; воеводъ князя *Андрея Ивановича Татева*, князь *Романа Васильевича Охлебинина* и *Аѳанасья Михайловича* (75) *Бутур-*

(74) Солиньякъ Истор. Польск. Т. V. стр. 83.
(75) Розрядные противу 7072 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

Бутурлина: и какъ ни какого *Сеунча* съ радостною вѣстїю о успѣхахъ въ Литвѣ мы не находимъ, да и не видно, чтобы были знатные успѣхи въ семъ году; то и не можемъ сїе жалованье Государево, какъ ко взятїю Озерецка, повѣствуемаго Польской исторїи писателями, приписать.

Взятїе Литовцами нѣкоторыхъ градовъ Россїйскихъ.

Сїе взятїе Озерецка безъ мщенїя отъ Литовцовъ не осталось. Они пользуяся своею побѣдою и ободренїемъ, каковое воины ихъ чрезъ оную получили, подъ предводительствомъ единаго ихъ именитаго воеводы *Филона Кмита* учинили нападенїе на Россїйскїя области, и взяли грады Почепъ, богатѣйшїй въ Сѣверской странѣ, Краснополь, и окружности сего были опустошены; также Почепъ по взятїи его былъ ими разоренъ (76). Хотя о взятїи Литовцами сихъ градовъ въ розрядныхъ нашихъ книгахъ и не поминается; но вѣроятно сїе чинится по самому увѣданному намѣренїю ихъ, что они не токмо на сїи мѣста, но и на Черниговъ намѣрены были нападенїе учинить, и войски подъ предводительствомъ боярина князя *Владимера Кукурлетева* и князь *Аѳанасья Звенигороцкаго* были во Брянскъ наряжены: а тогдаже является, что и Почепъ былъ возобновленъ, и опредѣленъ для охраненїя его князь *Давыдъ Гундоровъ* (77). Всѣ такїе наряды войскъ первое намъ показуютъ, что конечно Литовцы знатные выиграши въ семъ году имѣли надъ Россїанами; и второе, что пользуяся оными и внутрь Россїйскихъ областей впаденїи дѣлали; а по сему повѣствованїе писателей Польскїя исторїи и вѣроятно становится.

Оста-

(76) Солиньякъ Ист. Польск. Т. V. стр. 57.
(77) Розрядныя противу 7072 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

Кончина князя Георгія Васильевича.

Оставимъ на нѣкоторое время повѣствованіе о продолженіи войны съ Польшею и Литвою, дабы нѣсколько о внутреннихъ приключеніяхъ помянуть. Единое изъ важнѣйшихъ я почитаю кончину князя *Георгія Васильевича*, юнѣйшаго брата царя *Іоанна Васильевича*, который на тритцать второмъ году возраста своего преставился, и былъ погребенъ въ соборной церкви Архангельской, отъ Южныхъ дверей къ Западной стѣнѣ третьимъ, гдѣ и нынѣ гробъ его находится (78). Сей князь имѣлъ супругу княжну *Юліану*, дщерь *Дмитрія Ѳедоровича Палецкаго*, отъ которой, яко является, дѣтей у него не осталось: о обычаѣ же его повѣствуетъ князь *Курбскій* въ своемъ лѣтописцѣ, что онъ совершенно ограбленъ былъ всякаго проницанія и быстроты разума; и повѣствіе его вѣроятно намъ чинится тѣмъ, что не токмо онъ никогда ни въ какія дѣла употребленъ не былъ, но и въ то время, когда бояре во время болѣзни царя *Іоанна Васильевича* не хотѣли присягать малолѣтному сыну его князю *Димитрію*; то виды ихъ, со изключеніемъ сего брата роднаго царствующаго Государя, обращались на князя *Владимира Андреевича*, его двоюроднаго брата (79); а о семъ, знатно вѣдая его несостояніе править Государствомъ, ни кто ни малѣйшаго упоминовенія не учинилъ: да нижѐ онъ самъ, яко ближайшій родственникъ, для подкрѣпленія болѣзнующаго брата и Государя своего во что вошелъ; а напротивъ того токмо прошенъ былъ ему удѣлъ (80).

(78) Ежемѣсячныя сочиненіи 1757 года Ч. II. стр. 387 и 1761 г. Ч. II. стр. 215.
(79) Выше, часть I. стр. 448.
(80) Тутъ же стр. 453.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1564 годъ.

Продолженіе строгостей.

Однако строгости Государевы продолжались. Не извѣстно намъ, кто не изъ именитыхъ подвергнутъ былъ онымъ; но обрѣтаемъ съ спискахъ подъ названіемъ *выбыли*, что знаменуетъ впали въ нещастіе, бояръ князя *Дмитрія Ивановича Хилкова* и *Владимера Васильевича Морозова* (81), о послѣднемъ изъ коихъ князь *Курбскій* увѣряетъ въ своемъ лѣтописцѣ, что онъ по долговременномъ темничномъ содержаніи былъ убіенъ.

Походъ князя Серебренаго въ Литву. 1565 годъ.

Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ въ прошедшемъ году князья *Петръ* и *Василей Семеновичи Серебреные* принуждены были почти бѣгствомъ выступить изъ Литвы, и послѣдній изъ сихъ остался воеводою во Псковѣ. Приключившееся ему сіе безчастіе тяготило его душу: и тако пребываніе свое во Псковѣ употребилъ онъ для извѣдыванія, не можетъ ли гдѣ удачное нападеніе учинить на Литовскія области. Случай сей вскорѣ ему открылся; ибо король *Сигисмундъ Августъ* впадши въ любострастіе, старался развестися съ своею супругою, сестрою Германскаго Императора *Максиміліана*, и толь симъ дѣломъ былъ упражненъ, что не прилагалъ довольныхъ стараній о защищеніи границъ. Князь *Василей Семеновичъ Серебреной* увѣдавъ о маломъ числѣ войскъ, находящихся въ Литовскихъ областяхъ, выступилъ въ началѣ лѣта изъ Пскова: сперва направилъ походъ свой къ Смитину, а по томъ къ Кессу, Володимеру и Роденску, и всѣ окружности сихъ градовъ опустошилъ, и кромѣ избіенныхъ, возвратяся три тысячи двѣсти человѣкъ плѣнниковъ привелъ; за которой его удачливой походъ и получилъ обыкновенное

---

(81) Труды вольнаго общества Ч. II. списокъ бояръ противу 7072 года.

венное тогда жалованье отъ Государя, состоящее въ дачѣ начальникамъ золотыхъ. (82).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

Но вскорѣ послѣ сего Литовцы съ своей стороны учинили уже давно намѣряемое нападеніе на Черниговскія области подъ предводительствомъ *Салеги*; однако, какъ сіе ихъ нашествіе уже предвидимо было, и воеводы съ войсками князь *Василей Прозоровской* и *Ѳома Третьяковъ*, готовы были къ отраженію ихъ, не токмо какой выгоды могли себѣ получить, но и съ урономъ были отбиты; и вышеозначенные воеводы, въ знакъ удовольствія Государева, золотые получили.

Приходъ Литовцовъ подъ Черниговъ.

Не могу оставить я, чтобы не сказать, что обычай, давать отличившимся своими подвигами золотые, былъ введенъ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, и служилъ вмѣсто медалей или орденовъ; и коль малъ сей даръ ни былъ (ибо онъ состоялъ ни въ чемъ болѣе, какъ въ присланіи при похвальной грамотѣ Венгерскихъ червонныхъ для разданія ихъ по чинамъ, кому по одному, а инымъ и по получервонному); однако таковое жалованье и похвала Государева весьма, кажется, къ храбрости всѣхъ начальниковъ ободряла, и сіи червонные ими почитались яко знаки и пребывающіе памятники ихъ заслугъ и доблести.

Кажется, что недовѣрчивость Государева на бояръ продолжалась; ибо въ самомъ началѣ сего года обрѣтаемъ мы взятыя новыя поручныя грамоты съ родственника покойныя Царицы *Анастасіи Романовны* со *Льва Андреевича Солтыкова* (83), который прежде былъ оружничимъ; но въ прошедшемъ году отъ чину сего отставленъ, а оставался уже про-

Опалы на бояръ.

 сто

(82) Розрядныя, противу 7072 года въ концѣ.
(83) Архивы Иностранной коллегіи, грамоты No 201.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

сто бояриномъ; что уже уповательно было знакомъ гнѣва Государева на него. О семъ *Львѣ Андреевичѣ Солтыковѣ* говоритъ князь *Курбскій* въ его лѣтописи, якобы онъ по долговременномъ содержаніи подъ стражею былъ убіенъ и съ пятью его сынами; но мы обрѣтаемъ, что онъ въ $\frac{7081}{1573}$ году скончался: но какъ въ древнихъ родословныхъ его имени не находится, то и онъ, хотя умершимъ въ спискахъ написанъ, также былъ убіенъ. И въ самомъ семъ году учинившій толь знаменитыя услуги въ Литвѣ князь *Василей Семеновичъ Серебреной* навлекъ на себя недовѣренность Государеву, и принужденъ былъ въ вѣрности своей дать поручную запись (84).

Набѣгъ Крымскихъ Татаръ.

Когда толь колеблемо было внутреннее состояніе Россіи, когда монархъ потерялъ всю повѣренность къ именитѣйшимъ своимъ подданнымъ, и подданные не любовь и преданность, но единой страхъ и трепетъ отъ власти Государя своего ощущали; то уже не можно было внѣ Государства ожидать знаменитыхъ успѣховъ въ производимой войнѣ въ землѣ Литовской, и самымъ нашествіемъ *Саипъ Гирея* Хана Крымскаго съ многочисленнымъ воинствомъ, состоящимъ въ шестидесяти тысячахъ воиновъ.

Извѣстіе о нападеніи Крымцовъ.

Уже легкія Крымскія передовыя войска доѣзжали до Рязани, гдѣ тогда находился воеводою *Ѳедоръ Басмановъ*, который, дабы узнать о силахъ и намѣреніяхъ Татарскихъ, вышедъ самъ изъ города, чинилъ нападеніе на Татаръ, и взявъ языковъ увѣдалъ о вышеписанномъ числѣ войскъ Татарскихъ, и что ими предводительствуетъ самъ Ханъ, имѣя при себѣ царевичей *Махметъ Гирея* и *Алды Гирея*: и тако, получа о всемъ вѣрныя извѣстія, послалъ о семъ увѣдомить царя *Іоанна Васильевича*.

Мы

(84) Тутъ же № 202.

Мы предложимъ здѣсь ниже, какія были взяты мѣры для сопротивленія сему хищному непріятелю; теперь же продолжаю о военныхъ дѣйствіяхъ Хана Крымскаго *Саилъ Гирея.* Вскорѣ, слѣдуя передовымъ своимъ войскамъ, подступилъ онъ подъ градъ Рязань: но какъ всегдашняя опасность отъ Татарскаго нападенія чинила, что градъ сей былъ довольно укрѣпленъ, и воевода въ немъ означенный *Басмановъ* съ сыномъ и съ довольнымъ числомъ войскъ находился; то усиліи Хана Крымскаго были тщетны, чтобы градомъ симъ овладѣть: а какъ Крымскій царь не съ тѣмъ вступилъ въ Россію, чтобы дѣлать завоеванія и брать города, къ чему его конныя войска неспособны были, и не имѣлъ при себѣ стѣнобитныхъ орудій, то по трехдневномъ облежаніи и отступалъ для опустошенія страны.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ. Осада Рязани.

По полученіи вышепомянутаго извѣстія изъ Рязани, отправленнаго Октября 2 числа, опредѣлено было 17 числа тогоже мѣсяца, послать за рѣку боярина и воеводу *Ивана Петровича Яковля,* родственника покойной царицы *Анастасіи Романовны*, и съ нимъ воеводъ князей *Андрея Хованскаго* и князя *Антона Ромодановскаго* съ повелѣніемъ, чтобы ежели царь Крымскій пойдетъ изъ земли, итти имъ въ Лихвинъ для обереженія Козельскихъ и Бѣлевскихъ областей (85).

Полученныя извѣстія въ Москвѣ и распоряженія воеводъ.

Является, что поступокъ *Ивана Петровича Яковлева Захарьина* приключилъ неудовольствіи Государю: а какъ таковыя неудовольствія всегда опалою, недовѣренностію, а иногда и самою смертію подданнаго были послѣдуемы; то самый производимый отъ сего страхъ подавалъ вящшія подозрѣнія,

Опала на Ивана Петровича Яковля.

Н 3 чтобы

(85) Розрядныя противу 7073 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

чтобы таковый подъ гнѣвомъ государевымъ находящійся подданный не отъѣхалъ куда въ чужія Государства, или бы присоединяся къ князю *Владимеру Андреевичю*, подъ безпрестаннымъ подозрѣніемъ влекущему свою жизнь, не усилилъ его сторону, дабы избавить себя отъ грозящія ему казни; не оставалось инаго сему боярину, какъ прибѣгнуть къ милосердію Государеву, и чрезъ духовныхъ лицъ и прочихъ сановитыхъ просить прощенія въ винѣ своей. Снизшелъ на прозьбу сихъ Государь и взявъ съ него поручную запись и присягу, чтобы ему никуда не отъѣзжать (86), вины его на сей разъ отпустилъ; но чрезъ пять лѣтъ послѣ, то есть въ 1570 году, обрѣтаемъ его въ числѣ выбылыхъ бояръ; что единое знаменуетъ, что онъ тогда былъ умерщвленъ: однако князь *Курбскій* о убіеніи сего не поминаетъ, а говоритъ о убіеніи *Семена Яковлича Захарьина*, двоюроднаго брата царицы *Анастасіи Романовны*.

Понеже темнота временъ и недостатокъ памятниковъ оставляютъ насъ въ невѣденіи о винахъ сего боярина, то я ни оправдывать его, ни винить Государя, могущаго имѣть справедливыя причины къ строгостямъ, не осмѣливаюсь: но не могу оставить безъ общаго примѣчанія какъ о немъ, такъ и о многихъ другихъ Евангельское милосердіе тогдашняго духовенства, твердость и благородный поступокъ тогдашнихъ благородныхъ! Они вѣрны были Государю, ужасались его строгостей; но при случаѣ опалы и нещастія не токмо не страшились предъ престолъ, идѣже правосудіе и милосердіе должны сосѣдать съ Государемъ, приносить свои прозьбы за нещастныхъ согражданъ; но полагая въ залогъ не токмо имѣнія

свои

(86) Архивы Иностранной коллегіи, грамоты No 198.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

свои, но и самыя головы, отъ казней, стражи и нещастія освобождали. Гдѣ милосердіе въ духовенствѣ, а вѣрность, честь, соединеніе и твердость въ сердцахъ благородныхъ, тамъ цвѣтетъ государство и возвышается его благоденствіе.

Походъ на Литву.

Недовѣренность Государева не допускала Россійскимъ войскамъ, при неспокойныхъ обстоятельствахъ Польши, знатные успѣхи въ Литвѣ учинить: недовѣренность, которая думаю была причиною, что, вмѣсто чтобы употреблять искусныхъ своихъ воеводъ, оказавшихъ ему во многихъ случаяхъ свою вѣрность и храбрость, предпочиталъ побѣжденныхъ Татаръ Казанскихъ; яко въ семъ случаѣ мы и видимъ, что войска опредѣленныя противу Литовцовъ, стоящія въ Вязмѣ, были подъ главнымъ предводительствомъ царя *Шихъ Алея, Шаговлея Родича*, царя *Симїона Касаевича* Казанскаго, самаго того, который былъ взятъ въ плѣнъ при покореніи Казани, да царевичей *Кайбула* и *Ивака*; Россійскіе же воеводы подъ ними находились: а отъ сего самаго произходило двоякое зло; первое: сіи Татарскіе князья, приобыкшіе къ роду войны, каковую производятъ Татарскіе народы, все искуство свое въ военномъ дѣлѣ почитали, дѣлать скорыя движенія и грабить страну. Скорыя движенія весьма удобны въ военномъ дѣлѣ: но сіе, естьли не тотъ ихъ единый предметъ, состоитъ въ томъ, чтобы производить опустошенія и грабительствы; но чтобы ослабить непріятеля, нечаянно на него напасть, захватить какія выгодныя мѣста, и прочее, сего сіи Татарскіе вожды не знали, устремляясь на единыя опустошенія: опустошеніями же едиными завоеваній здѣлать не можно, но они, приводя въ отчаяніе народы, и къ вящшему сопротивленію оные побуждаютъ. Второе: бояре, памятующіе

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

щїе славное свое происхожденїе, памятуя свои услуги и считая раны на тѣлахъ своихъ, полученныя ими отъ самыхъ тѣхъ, кои нынѣ ими предводительствуютъ, хотя по самымъ добродѣтельнымъ своимъ мыслямъ сохраняли всю вѣрность своему Государю и отечеству; но духи ихъ упадали, затухалъ сей огонь, который воспламеняетъ благородныя сердца и влечетъ людей къ великимъ подвигамъ; и зря лишающихся себя тѣхъ преимуществъ, каковыя бы сыны отечества должны имѣть въ защищенномъ и распространенномъ ихъ государствѣ, бодрость и твердость ихъ ослабѣвала: а равнымъ образомъ и простые воины за тягость себѣ считали, чюжеземцамъ, прежде бывшимъ ихъ врагамъ и неединовѣрцамъ послѣдовать.

Такое было общее умоначертанїе въ Россїйскихъ воинствахъ. И тако главные начальники Татара единственно старались сыскать удобный случай къ произведенїю опустошенїй, когда вдругъ пришло извѣстїе, что Литовцы съ воинствомъ идутъ къ Лукамъ. Немедленно тогда Россїйскїя войска выступили противу ихъ. Въ передъ посланы были войска подъ предводительствомъ боярина и воеводы *Ивана Васильевича Шереметева*, да Крайчаго и воеводы князя *Петра Ивановича Горенскаго*; а за сими и главное воинство съ царями и царевичами Татарскими пошло противу Литовцовъ. Здѣсь наши розрядныя книги (по крайней мѣрѣ имѣющїяся у меня) умалчиваютъ о продолженїи сего похода, изъ чего и можно заключить, что нападенїе Литовскихъ войскъ было токмо для грабленїя страны, и что они, бывъ толь малочисленны, не могли въ случаѣ отраженїя никакого сопротивленїя здѣлать; услыша о идущихъ на нихъ войскахъ, немедленно отступили; а Россїйскїя войска никакого предпрїятїя въ страну Литовскую не учинили.

Въ

Въ семъ году находится немалая пустота въ имѣющихся у меня Розрядныхъ книгахъ: но хотя статейные списки о посольствѣ въ Польшу (87) и поминають, якобы въ семъ году ходилъ Государь къ Полоцку; однако мы нигдѣ не обрѣтаемъ такого похода Государева въ семъ году: да кажется и самое изъясненіе *къ Полоцку* въ семъ случаѣ не можетъ быть; ибо Полоцкъ, какъ выше сказано, въ 1564 году былъ уже взятъ Государемъ, и по тому ходить Государю къ Полоцку было не для чего: писатели же Польскія Исторіи повѣствуютъ (88), якобы царь *Іоаннъ Васильевичъ* просилъ о мирѣ Польскаго Короля *Сигисмунда Августа*, и что сей имѣя въ предметѣ учинить съ супругою своею разводъ, куда всѣ мысли его стремились, и по случаю коего опасался мщенія отъ Императора Римскаго, ея брата, охотно на миръ съ Россійскимъ Государемъ согласился. Несправедливое повѣствованіе, которое не могу я безъ примѣчанія оставить; ибо, хотябъ разбитія Россіанъ и толь велики были, какъ Польской Исторіи писатели насъ увѣряютъ; однако не видимъ мы, чтобы Поляки и Литовцы, такъ же и соединенные съ ними тогда Лифляндцы, могли сильныя воинства на супротивленіе Россіанемъ представить, или, чтобы отобрали какіе знатные града впадшіе уже въ руки Россіанемъ: ибо напротивъ того обрѣтаемъ въ слѣдующемъ году Россійскихъ воевъ разпредѣленныхъ въ Полоцкѣ, на Сокалѣ, въ Себежѣ, на Невнѣ, на Усвятѣ, на Велижѣ, на Лычтѣ, въ Гаевѣ, Вилянѣ, въ Полчевѣ и Юрьевѣ Ливонскомъ (89); а по тому, имѣя ногу въ странѣ не-

Іоаннъ Васильевичь I Царь.
1565 годъ.

(87) Архивы Иностранной коллегіи статейныхъ списковъ No. 6. съ Польскимъ дворомъ.

(88) Solignac Hiſt. de Pologne. T. V. p. 88.

(89) Розрядныя, противу 7075 года.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1565 годъ.

непріятельской царь *Іоаннъ Васильевичъ*, равно исполненный гордости и самолюбія, какъ строгости и недовѣренности къ своимъ подданнымъ, конечно не могъ унизить себя, чтобы у побѣжденнаго народа миру себѣ просить.

Замиреніе съ Литвою.

Въ самомъ же дѣлѣ, яко и статейные сохраненные намъ списки доказуютъ, что во все время продолженія сей войны отъ Польскаго короля гонцы о мирѣ пріѣзжали (90); ибо еще въ 1562 году *Григорій Хоткѣевичъ*, Литовскій начальникъ, писалъ къ боярину и воеводѣ *Ивану Петровичю Ѳедорову* о приложеніи стараній для заключенія мира между Польши и Россіи (91), который и отвѣтъ отъ Государя получилъ такой, которой подавалъ надежду къ начатію переговоровъ, и подтвержденіе заключеннаго сими Россійскими и Литовскими воеводами перемирія; по чему и присланъ былъ отъ Литовскихъ и Польскихъ бояръ съ грамотами къ митрополиту и къ боярамъ посланникъ *Семенъ Алексѣевъ* сынъ *Беренчинской*: но какъ требованіе его состояло токмо въ дачѣ опасной грамоты для пріѣзду посла; то по соизволенію Государскому такая ему грамота была дана (92), съ которою хотя онъ и былъ отпущенъ: но какъ въ самое сіе время намѣрялся царь *Іоаннъ Васильевичъ* итти самъ въ походъ на Литву; то, дабы *Беренчинскій* возвратясь къ пославшимъ его не извѣстилъ о намѣреніи Государевомъ, велѣно было приставу удержать его во Твери до похода Государева;

(90) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія Статейные списки No. 6.

(91) Архивы Иностранной коллегіи, Статейные списки No 7. листъ 1.

(92) Тутъ же, листъ 63.

рева; а по томъ былъ нѣсколько удержанъ во Псковѣ такъ, что хотя онъ былъ отпущенъ изъ Москвы 1562 года въ исходѣ Ноября, но въ Юрьевъ не прежде половины Генваря мѣсяца пріѣхалъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

По взятіи же Полоцка, уже въ воинство царя *Іоанна Васильевича* паки къ боярамъ пріѣзжалъ отъ Польскихъ вельможей посланецъ *Павелъ Беренгинской* съ грамотою о учиненіи перемирія; а тогда Польскій король, по данной опасной грамотѣ отправитъ посольство о мирныхъ договорахъ. Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, среди самыхъ своихъ побѣдъ всегда желая выгоднаго себѣ миру, на сіе соизволилъ, и съ обѣщаніемъ унятія оружія до Успеньева дни, то есть отъ Февраля мѣсяца, въ которое время сей посланникъ былъ отпущенъ, на пять мѣсяцовъ съ половиною.

Въ слѣдствіе сего въ Іюлѣ мѣсяцѣ и присланъ былъ посланникъ изъ Польши *Юрья Быковскій*, который прямо провезенъ былъ въ Александрову слободу, гдѣ тогда Государь находился, и тамъ при представленіи подалъ грамоту отъ короля *Сигисмунда*, въ которой онъ токмо писалъ о продолженіи перемирія, и о назначеніи мѣста посламъ для переговоровъ о мирномъ постановленіи (93).

По выслушаніи сего посланца царь *Іоаннъ Васильевичъ*, не отрекаяся отъ миру, отвѣтную грамоту къ королю на присланіе Польскихъ пословъ послать соизволилъ, и грамоту опасную симъ посламъ дать повелѣлъ.

Но между тѣмъ временемъ оказывалось, что Поляки не искренно мира желаютъ; ибо единый изъ ихъ воеводъ князь *Михайло Вишневецкій* приходилъ

 на

(93) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, Статейные списки No 7. листъ 141.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

на сѣверскія мѣста во время перемирія: но какъ онъ разбитіе претерпѣлъ, и нѣсколько изъ Литовцовъ были взяты Россіанами въ плѣнъ; то и посланъ былъ съ грамотою отъ Государя *Андрей Клобуковъ*, имѣя при себѣ единаго такого плѣннаго, приносить жалобу о нарушеніи перемирія (94), отсрочивая при томъ перемиріе до перваго числа Ноября мѣсяца.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ присланъ былъ единый *Матцеевъ* отъ Польскаго короля *Сигисмунда Августа*, но не съ тѣмъ, чтобы о мирныхъ постановленіяхъ договариваться, а токмо требовать еще продолженія перемирія на пять мѣсяцовъ, то есть до праздника Благовѣщенія (95). Толикое продолженіе въ присылкѣ большихъ пословъ довольно показывало царю *Іоанну Васильевичу*, что всѣ такія безплодныя пересылки единственно для продолженія перемирій, можетъ статься, съ дальнѣйшими намѣреніями чинятся: того ради чрезъ грамоту свою, писанную Сентября 10 числа, и отрекся далѣе прежняго положенія, то есть перваго Ноября, перемиріе продолжить.

Наконецъ по многимъ пересылкамъ отправленные изъ Польши послы *Юрья Хоткѣевичъ*, *Григорей Воловичъ* и писарь *Михайло Галобурда*, Декабря 5 числа въ Москву приѣхали, и назавтрее были представлены предъ Государя, и приступая къ переговорамъ по пространному изчисленію учиненныхъ обидъ отъ Польши и Литвы Россіи, и лично царю *Іоанну Васильевичу*, чрезъ бояръ объявлены были посламъ Польскимъ статьи, на коихъ Россійскій Государь можетъ согласенъ быть на заключеніе миру. Сіи, первое, состояли въ дани ему титла царскаго, котораго

---

(94) Тутъ же.
(95) Тутъ же.

тораго понынѣ Польскіе короли отрекалися ему дать; и по томъ уступленіе къ Россіи и отреченіе отъ градовъ Кіева, выше Городища, Бѣла городища, Любича, Остря, Городища, Лоевы горы, Рѣчицы, Стрешня, Рогачева, Могилева, Шклова, Копоси, Орши, Дубровны, Чичерска, Пропойска, Кричева, Гомя, Мстиславля, Тетерина, Быхова, Логоиска, Друческа, Говроля, Бобройска, Свеслоча, Борисова, Минска, Ойшенска, Сурожа, Озерищь, Канева, Черкасъ, Переяславскаго Городища, Краснаго, Трепольскаго Городища, Белыя церкви на рѣкѣ Серпѣ, Городища Звенигородцкаго, Жестомеря слободища, Жеславля, Глушеска, Глуческа, Мозыри, Чернобыли, Вручея, Звягли, Давыдова Городка, Петроковичь, Турова, Слутцка, Копыля, Плеска, Кобриня, Берести, Каменецъ, Беренской, Кобны, Турейска, Володимеря, Горюховны, Коширы, Лучицка, Черторыйска, Клевани, Торчина, Ровного, Дубны, Острогу, Ковеля, Жеславля, Волынскаго, Кременца, Збарежа, Шумбара, Степани, Дорогбужа, Волынскаго, Полонья, Шульцакцовъ, Чюдна, Гишневца, Дорожвеевцовъ, Янполя, Перемерки, Холму, Перемышля, Черпокова, Бряславля, Хмелниковъ, Веницы, Львова, Галича, Каменца Подольскаго, Межибожа, Соколя, Друи, Дрыси, и отъ Смоленскаго рубежа по Безыню, и Кіева со всѣми городы, что изстари къ нему было и до Берести, и Подольскія и Волынскія земли, такъ же и отъ всей Лифляндіи, называя всѣ сіи страны, якобы прежде принадлежали Россіи. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

Напротиву того Польскіе послы требовали отъ Россіи Великаго Нова города, Пскова, Торопца, Лукъ, Вязмы, Бѣлые, Чернигова, Путивля, Новогорода Сѣверскаго, Радогоща, Стародуба, Мглина, Поповы горы, Брянска, Трубчевска, Одоева, Воротынска, Любутцка, такъ же Смоленска, и возвращенія Полоцка съ его людьми,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

якобы всѣ сіи страны и града издревле Польшѣ и Литвѣ принадлежали (96).

Таковыя съ обѣихъ сторонъ неумѣренныя требованія не могли къ окончанію желаемаго по видимому дѣла о замиреніи привести. Послы Польскіе, дабы не тщетна ѣзда ихъ была, предлагали по крайней мѣрѣ заключить перемиріе до будущаго Ноября мѣсяца сего года, съ тѣмъ, чтобы во время сего перемирія каждый остался владѣтелемъ тѣхъ мѣстъ, которыя дѣйствительно во власти у кого состоятъ: но царь *Іоаннъ Васильевичъ* примѣчая, что такое перемиріе ни къ чему иному клонилось, какъ токмо къ приобрѣтенію спокойства Польшѣ и Литвѣ, дабы между симъ временемъ сдѣлавъ нужныя приуготовленія, сильнѣйшій отпоръ по возобновленіи брани учинить. И тако повелѣвъ объявить посламъ, что онъ проникаетъ ихъ намѣренія, и на иное перемиріе согласиться не можетъ, какъ на такое, которое бы десять или пятнатцать лѣтъ продолжалось; и за несогласіемъ на сіе пословъ, Генваря 10 числа отпустилъ ихъ, повелѣвъ уже воинствамъ своимъ паки вступить бранью въ Литовскую землю: а какъ сіи послы долженствовали мимо войскъ Россійскихъ проѣзжать, то и дана была имъ опасная грамота, дабы никакого вреда имъ отъ Россійскихъ разныхъ войскъ не было учинено (97).

По окончаніи сихъ неуспѣшныхъ договоровъ хотябъ являлось, что войнѣ долженствовало съ вящшимъ усиліемъ продолжаться; но видно, что съ единыя стороны недовѣренность Государская къ своимъ подданнымъ, лишающая начальства именитѣйшихъ и искуснѣйшихъ людей

(96) Тутъ же, листъ 218.
(97) Тутъ же, листъ 507.

людей, или и при порученіи онаго толь узкія границы власти ихъ предписующая; а съ другой стороны паденіе самыхъ мыслей жестокостію удрученныхъ въ знатнѣйшихъ Россіанехъ то произвело, что развѣ могли токмо малые ничего незнаменующіе набѣги на Литовскія области чинить: напротиву же того съ стороны Литовской, съ острова Скопца Литовскія воинства подъ предводительствомъ *Яна Датруцкаго*, *Высоцкаго* и ротмистра *Верховецкаго*, учинили нападеніе на Ржевскій уѣздъ въ Заволоцкую область, и тутъ многія опустошенія учинили.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

Около сего времени должны мы (98) положить еще великой строгости примѣръ, каковой поступокъ царя *Іоанна Васильевича* являетъ, состоящій въ семъ: дошло до Россійскаго двора извѣстіе, что жители града Юрьева имѣютъ переписку съ начальниками Лифляндскими, а паче съ ихъ бывшимъ Магистеромъ, призывая его, дабы онъ съ воинствомъ ко граду сему пришелъ, обнадеживая при томъ, что они во взятіи сего града всю возможную ему помощь учинятъ. Таковая измѣна въ покоренныхъ уже Россійскимъ мечемъ подданныхъ ни чемъ не можетъ извиниться: но царь *Іоаннъ Васильевичъ* по жестокому своему обычаю распростеръ свою строгость не токмо на начальниковъ, на и на всѣхъ гражданъ. Не видно однако, чтобы кровь чья въ семъ случаѣ была пролита, и строгости бы казней были употреблены; но повелѣлъ онъ ихъ всѣхъ изъ града рожденія ихъ вывести и растočить по разнымъ городамъ Россійскимъ (99). Имѣя всегда склонность оправдывать поступки сего Государя,

Перевезеніе Нѣмцовъ изъ Юрьева.

(98) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, Статейный списокъ No. 7, листъ 563.

(99) Въ томъ же Статейномъ спискѣ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

даря, поелику истинна историческая позволяетъ; можетъ статься, имѣлъ онъ въ такомъ строгомъ изгнаніи жителей града Юрьева изъ домовъ и имѣній ихъ, сугубый предмѣтъ: первый, отнять у нихъ всѣ способы къ перепискѣ съ ихъ преждебывшими одноземцами, и чрезъ то всякую измѣну отвратить: второе, населя ими многіе Россійскіе града, умножить многонародіе Россіи, и пріобрѣсти разныхъ ремесленниковъ, которыхъ тогда въ Россіи недоставало. И тако, естьли таковыя намѣренія были царя *Іоанна Васильевича*, хотя похвальны и полезны во внутренности, но кажутся мнѣ безчеловѣчны во исполненіи. Цѣлый народъ града вдругъ изгнанниками учинить изъ ихъ домовъ; а милосердіе должно составлять первѣйшую добродѣтель Государя.

Дѣла съ Крымомъ.

Въ сіе время царствовалъ въ Константинополѣ *Солиманъ* I, въ Крымѣ *Девлетъ Гирей*, который уже подвластенъ былъ Портѣ Оттоманской, и въ прошедшемъ году по повелѣнію *Солиманову* ходилъ онъ съ воинствомъ на Волоскую землю для согнанія Господаря *Стефана* и постановленія въ Господари *Александра* (100). Исполня сіе, получилъ онъ повелѣніе отъ *Солимана* итти учинить нападеніе на Астрахань, учиня таковыя расположеніи: чтобы итти ему къ Астрахани степью, а тяжелыя стѣнобитныя орудія отправить Дономъ до Переволоки, то есть до того мѣста, гдѣ Донъ съ Волгою сближается, и сіе мѣсто прокопавъ соединить сіи двѣ великія рѣки: при соединеніи на Волгѣ построить городъ, и симъ соединеніемъ далѣе по Волгѣ до Астрахани тяжелыя стѣнобитныя орудія везти, и оттуда бы пришедъ къ Астрахани, построить еще городъ и его укрѣпить, и стараться покорить сей градъ

(100) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Крымскія No. 11.

градъ подъ державу Оттоманскія порты. Все сіе расположеніе и предпріятіе со стороны *Солимана* начиналось по разсказаніямъ единаго бѣглаго Астраханскаго *Мурзы* именемъ *Ярлыгаша Ашика* (101). Воистинну смѣлое и великое предпріятіе, которое показуетъ предпріимчивость и смѣлость тогдашнія Турецкія имперіи. Но какъ предпріятіе сіе не весьма пріятно было *Девлетъ Гирею*, уповаю завидующему уже сильной власти Турецкія имперіи и предвидящему, что весь трудъ соединенія рѣкъ, строенія градовъ, и вся опасность сей брани упадетъ на него и на его народъ безъ дальныя корысти, которая сочиняла единое побужденіе подвиговъ Крымскихъ Татаръ; то послалъ отъ себя представленіи къ Портѣ Оттоманской о трудности, или лутче сказать о невозможности сего предпріятія: а тогда же 1564 года послалъ отъ себя гонцомъ посланника *Карашъ* князя къ царю *Іоанну Васильевичу* съ грамотами, съ которымъ также были посланники отъ *Калги* и отъ другихъ именитыхъ Крымскихъ Татаръ. Посланники сіи, не дошедъ Ворсклы, пограблены были Каневскими казаками, и грамоты *Девлетъ Гирея* у нихъ были отняты, такъ что они безъ грамотъ отъ царя Крымскаго, Іюля 27 дня представлены были предъ Царя *Іоанна Васильевича*, находившагося тогда въ походѣ для псовой и соколиной охоты на стану, на рѣкѣ на Рокитнѣ, и рѣчь говорили Государю стоя на колѣняхъ (102). Посланники сіи все сіе о походѣ *Девлетъ Гиреевомъ* на Волохи, о намѣреніяхъ *Солимана* и о завоеваніи Астрахани, за неимѣніемъ грамотъ, на словахъ донесли, требуя при томъ утвержденія миру,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

(101) Тутъ же, листъ 33.
(102) Тутъ же, листъ 11 и 12.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

миру, часто нарушеннаго со стороны Крымскихъ Татаръ, которые не взирая на пребываніе въ Крыму Россійскаго посла *Аѳанасья Ѳедоровича Нагова*, частые набѣги дѣлали, и предлагали особливо о соединеніи ихъ противу Польши. Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, весьма оскорбленный поступкомъ Польскаго короля, охотно на постановленіе мирное согласился, и при отпускѣ пословъ чрезъ грамоту свою, посланную съ гонцомъ *Андреемъ Никитинымъ* сыномъ *Мясоѣдовымъ*, увѣдомлялъ *Девлетъ Гирея*, что для заключенія онаго посылаетъ къ нему посломъ *Ѳедора Игнатьевича Салтыкова* (103).

Между тѣмъ временемъ послѣдовала въ мысляхъ царя Крымскаго перемѣна; ибо для постановленія миру пребывающій въ Крымѣ посолъ *Аѳанасей Ѳедоровичъ Нагой* имѣлъ себѣ точно даннымъ наставленіемъ предписаніе, чтобы подарки не болѣе присылать въ Крымъ, какъ таковые, каковые присыланы были при *Саипъ Гиреѣ*; но *Девлетъ Гирей* требовалъ таковыхъ, каковые были присылаемы при *Махметъ Гиреѣ*: и хотя по твердому отвѣту Россійскаго посла наконецъ и объявлено было оному согласіе Ханское, и на оныхъ подаркахъ обѣщанныхъ имъ миръ заключить; но въ самое то время пріѣхавшій изъ Польши гонецъ съ привезеніемъ превосходныхъ подарковъ и съ обѣщаніемъ, вмѣсто Россійскаго Государя давать Крымскому царю и его вельможамъ дары, вдругъ мысли *Девлетъ Гиреевы* перемѣнились, и онъ тогда же сталъ вооружаться на Россію (104), какъ и дѣйствительно обрѣтаемъ мы, что онъ къ Рязани подходилъ, но былъ отбитъ. Однако

---

(103) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Крымскія, Статейные списки No. 11.

(104) Тутъ же, и грамота отъ посла *Нагова*, листъ 136.

Однако царь *Іоаннъ Васильевичъ*, разпростирая главное свое попеченіе для войны съ Польшею и Литвою, не отчаялся еще довести *Девлетъ Гирея* до заключенія желаемаго союза: но послѣ такого поступка уже не прилично было самому Государю писать къ *Девлетъ Гирею*. Сего ради повелѣлъ онъ сыну своему Царевичю *Іоанну* писать къ сыну хана Крымскаго, къ Калгѣ *Махметъ Гирею* царевичю, о увѣщаніи его, дабы онъ преклонилъ родителя своего въ союзъ съ Россіею; и грамота сія съ единымъ служилымъ Татариномъ *Байбери* была послана (105).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

Расположеніе Крымскаго двора въ разсужденіи заключенія мира было слѣдующее: царь Крымскій *Девлетъ Гирей*, жадный къ подаркамъ, которые онъ вѣрнѣе надѣялся получать отъ Россійскаго Государя самодержавнаго, нежель отъ Польскаго короля, который, естьли согласія вельможъ не будетъ, не можетъ и собрать нужныя деньги на сіи дары, хотя по опасности, каковую тогда имѣлъ, чтобъ Крымскія нападенія на Польшу не усилили паче Россійское оружіе, великія обѣщанія дѣлалъ; и хотя сей царь *Девлетъ Гирей* уже и учинилъ своею особою присягу предъ Россійскимъ посломъ обрѣтающимся въ Крымѣ, *Аѳанасьемъ Ѳедоровичемъ Нагимъ*, о заключеніи мира; но по роду правительства Крымскаго полуострова исполнить сего не могъ безъ согласія своихъ сыновъ и знатныхъ вельможъ Крыма: между же сими вельможами, составляющими совѣтъ царской, находились *Дивій* князь *Мангицкой*, родомъ Нагаецъ, который потерявъ улусъ свой сперва жилъ въ Астрахани, а по взятіи Астрахани Россіанами пріѣхавъ въ Крымъ, въ особливомъ уваженіи тамъ нахо-

Расположеніе Крымскаго двора въ разсужденіи мира.

(105) Тутъ же, листъ 144.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

находился; князь *Слатъ Ямгурчей Ази*, *Алъ Махметъ Уланъ*, родомъ Казанцы, по взятіи ихъ града Россіанами ушедшіе въ Крымъ и живущіе тамъ въ особливомъ уваженіи. Сіи всѣ были естественно враги Россіи и лично царю *Іоанну Васильевичу*, не оставили употребить своихъ стараній, дабы и дѣтей *Девлетъ Гиреевыхъ*, льстя ихъ, при освобожденіи царства Казанскаго отъ ига Россійскаго, избраніемъ на престолъ Казанскій, склонить быть противными миру и союзу между отца ихъ *Девлетъ Гирея* и Государя Россійскаго (106). Таковыми мыслями бывъ упоены въ собираемыхъ совѣтахъ противу изволенія *Девлетъ Гиреева*, явно себя врагами Россіи объявили, предлагая въ сихъ совѣтахъ, что уже Россійскій Государь оружіемъ своимъ покорилъ скипетру Россійскому Казань и Астрахань; что воинствы его, не взирая на малыя неудачи, проникли уже въ Литву и знатнѣйшій градъ сея страны Полоцкъ взяли, и король Польскій находитъ себя не въ состояніи сопротивляться Россійскимъ силамъ: то, естьли еще Россійское оружіе противу Польши будетъ подкрѣпляемо всею силою Крымскою, не можетъ тогда долго продолжиться, чтобы конечное паденіе подъ власть Россіи Польши и Литвы, или бы по крайней мѣрѣ совершенное ослабленіе сихъ странъ, не возпослѣдовало; а Государь Россійскій симъ образомъ, покоря, или приведши въ слабость всѣ окружныя страны, не будетъ имѣть другихъ непріятелей кромѣ Крыму, на которой не оставитъ оружіе обратить; но сей уже тогда не въ состояніи будетъ толь превышающей силѣ, ими самими увеличенной, сопро-

(106) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Крымскія, Статейный списокъ No. 11, листъ 156, 157 и далѣе.

противляться; а наконецъ ихъ заключенїе состояло въ томъ, чтобъ не мириться съ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* на иныхъ договорахъ, какъ требовать отъ него возвращенїя въ прежнюю свободу Казани и Астрахани, и отдачи изъ неволи взятыхъ въ плѣнъ въ Казани *Махметъ Улановыхъ* дѣтей (107). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

Колико таковыя требованїя ни были велики, и извѣстно, что никогда они царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* приняты не будутъ; однако противу воли своея *Девлетъ Гирей* принужденъ былъ послать гонца въ Москву *Акинчея* съ грамотою, въ которой сїи требованїя изъяснялъ (108).

Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, устремляя всѣ свои намѣренїя на Литву, Лифляндїю и Польшу, не оставилъ однако благопрїятнымъ образомъ гонцовъ Крымскихъ принять; но не согласясь ни на единое требованїе *Девлетъ Гирея*, чрезъ отправленнаго отъ себя гонца *Семена Аѳанасьева* сына *Бортенева* отреченїе свое отъ такихъ предложенїй грамотою изъяснилъ. Но какъ желалъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, успокоить области свои съ стороны Крымской, то повелѣлъ послу своему по крайней мѣрѣ о перемирїи на нѣсколько времени стараться; самъ же учинилъ нужныя распоряженїи, дабы въ случаѣ Крымскаго нападенїя сопротивленїя учинить (109).

Я всѣ сїи пересылки, какъ прошедшаго года, такъ и нынѣшняго, вмѣстилъ въ единое мѣсто, дабы вдругъ можно было видѣть о дѣлахъ, которыя между Россїйскимъ и Крымскимъ дворами происходили.

(107) Архивы Иностранной коллегїи, дѣла Крымскїя, Статейные списки No. 11. поденная записка *Аѳанасья Нагова* и листъ 237.

(108) Тутъ же, листъ 315.

(109) Тутъ же.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ. Расположенія войскъ отъ стороны Крыму.

Въ осторожность же отъ Крыма поставлены были войска подъ предводительствомъ лучшихъ воеводъ: на Коломнѣ бояринъ князь *Иванъ Михайловичь Воротынской*; у Николы *Зарайскаго* князь *Дмитрей Хворостинъ*; у Почежскихъ воротъ князь *Дмитрей Горчаковъ*; въ Почепскомъ лѣсу *Григорей Хомяковъ*; на Коширѣ князь *Иванъ Шуйской*; въ Серпуховѣ *Иванъ Шереметевъ*; въ Тулѣ князь *Иванъ Юрьевичь Голицынъ*; въ Рыльскѣ *Семенъ Нагой*; въ Путивлѣ князь *Петръ Татевъ*; на берегу рѣки Оки князь *Иванъ Дмитріевичь Бѣльской*; на Хатунѣ изъ опричныхъ князь *Василей Ивановичь Гарбашинъ*; на Украйнѣ князь *Петръ Ивановичь Шуйской*; на Половѣ и Соловѣ князь *Григорей Ивановичь Коркодиновъ*; въ Донковѣ князь *Иванъ Ивановичь Козмина-Тростенской*; на Дѣдиловѣ *Иванъ Михайловичь Морозовъ*; на Орлѣ князь *Андрей Дмитріевичь Палецкой*; во Мценскѣ *Дмитрей Замыцкой*; на Рязанѣ *Степанъ Сумбуловъ*; въ Ряскѣ князь *Борисъ Петровичь Засѣкинъ*; въ Брянскѣ намѣстникомъ князь *Борисъ Васильевичь Серебреной*; въ Рославлѣ намѣстникомъ *Яковъ Судимантовъ*; въ Черниговѣ намѣстникомъ *Ѳедоръ Нагой*, съ немалымъ числомъ войскъ. Всѣмъ симъ воеводамъ повелѣно было, защитительно оберегать препорученныя въ охраненіе ихъ области, однако съ тѣмъ, что естьли увѣдаютъ о пришествіи многочисленныхъ войскъ Татарскихъ, то по учиненному тогда же росписанію, оставя части своихъ войскъ въ городахъ подъ начальствомъ другихъ воеводъ, итти самимъ соединиться въ разныя воинства, и стараться врагамъ пораженіе и весь возможной вредъ учинить. Полезнѣе было бы, естьли бы вмѣсто пріемлемыхъ такихъ осторожностей внутри Россіи, сіи самыя многочисленныя воинства

были

были употреблены для вступленія въ самыя вражескія области; ибо симъ бы самимъ отвращено было разореніе Россійскихъ странъ, которое всѣми сими способами оборонительной войны не могло быть возпрепятствовано: но можетъ статься, что какъ всѣ сіи воинства тогда были Земскія, служащія съ помѣстей на собственномъ своемъ иждивеніи; то недостатокъ коронныя казны не допустилъ тогда толь спасительное для Россіи предпріятіе учинить для избавленія ея отъ Татарскихъ грабительствъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

Еще не отправились присланные отъ *Девлетъ Гирея* послы изъ Москвы, когда уже впаденіе отъ Крымскихъ Татаръ учинено было; и первое извѣстіе было получено отъ князя *Димитрія Хворостина*, стоящаго у Николы Зарайскаго, что Марта 21 числа въ ночи сошлися Россійскіе воины съ Татарскою толпою, оную побили, взяли нѣсколько плѣнниковъ, и взятыхъ у нихъ Россійскихъ плѣнниковъ отбили; и тогдаже получено было извѣстіе отъ князя *Владимира Горчакова* и отъ *Григорья Хомякова*, что знатное число Татаръ пошли за Почепской лѣсъ. По извѣстіямъ симъ царь *Іоаннъ Васильевичь* возвратился изъ Коломенскаго въ Москву, и учинилъ нужное распредѣленіе о воеводахъ и войскахъ для сопротивленія Татарамъ, намѣряяся по полученіи вѣрныхъ извѣстій, не самъ ли царь *Девлетъ Гирей* находится при главныхъ войскахъ сихъ передовыхъ толпъ, итти и самому противу Татаръ. Новыя извѣстія были получены въ Сентябрѣ мѣсяцѣ сего года изъ Рыльска, что въ областяхъ сего града усмотрѣны были многочисленныя толпы Крымскихъ Татаръ. Изъ Путивля также получено было извѣстіе о нападеніи малыя толпы Татаръ на единой отрядъ Россійскихъ войскъ изъ Донскова, что

Набѣги Татаръ Крымскихъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

станишный голова *Григорей Коробьинъ*, не доѣхавъ до конца Сѣверскаго верстъ за дватцать, видѣлъ знатное число Татаръ, а по сокмамъ ихъ считаетъ оныхъ быть до тритцати тысячь человѣкъ. Всѣ сіи разныя толпы не смѣли, видно въ разсужденіи поставленныхъ повсюду войскъ, ни внутрь Россіи вступить, ни опустошеніи дѣлать, скитаяся токмо по степямъ, и развѣ гдѣ урывками нѣкоторые грабежи чинили такъ, что Россійскимъ войскамъ ниже удавалось гдѣ съ ними сраженіе имѣть, и увѣдать чрезъ взятыхъ плѣнныхъ ни о числѣ ихъ, ни о начальникахъ и о намѣреніяхъ. Наконецъ князь *Андрей Палецкой* прислалъ вѣрнѣйшія извѣстія, состоящія въ семъ: что Сентября 12 числа толпа Крымскихъ Татаръ, состоящая въ шести или семи тысячахъ человѣкъ, приходила подъ городъ Новосиль, и отъ утренней зари до вечеренъ подъ градомъ симъ стояла, откуда пошла тѣмъ же путемъ, которымъ приходила; что Россійскія воинства имѣли съ ними сраженія и взяли нѣсколькихъ въ плѣнъ, и единаго именемъ *Алабердея*, который въ допросѣ своемъ сказалъ, что третій уже мѣсяцъ, какъ они выступили, а при выступленіи ихъ изъ Крыма *Девлетъ Гирей* и съ сыновьями своими готовился самъ итти учинить нападеніе на Россію, и уже повелѣнія были, дабы изготовляться къ сему походу (110).

Набѣгъ Девлетъ Гирея на Россію.

Въ самомъ дѣлѣ *Девлетъ Гирей* показывая видъ, якобы по причинѣ невозвращенія его гонца, которому онъ назначилъ сорокъ дней для ѣзды и возвращенія изъ Москвы, съ сыновьями своими царевичемъ *Калгою* и другими въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ походъ выступилъ; и хотя гонецъ его обще и съ Россійскимъ

(110) Розрядныя противу 7073 года.

скимъ гонцомъ встрѣтился съ идущимъ войскомъ Татарскимъ уже на половинѣ пути, на урочищѣ называемомъ Овечьи-воды; но *Девлетъ Гирей* по совѣту окружающихъ его Татаръ продолжалъ на Россію походъ свой: однако видно намъ по Статейнымъ спискамъ (111), поелику Розрядныя ни о какомъ впаденіи самаго царя Крымскаго въ семъ году не поминаютъ, что никакихъ успѣховъ царь Крымскій не имѣлъ, и въ началѣ Ноября мѣсяца возвратился въ Крымъ. Видно, что разставленныя повсюду Россійскія воинства заградили ему путь, и Крымскіе Татары, пользуяся всегда нечаяннымъ токмо нападеніемъ, не могли успѣха и пріобрѣтенія корысти имѣть; но зря повсюду готовыя войска, съ коими должны были сражаться, не учинивъ ничего возвратились. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

Хотя причиною похода своего объявлялъ *Девлетъ Гирей* замѣшканіе его гонца въ Москвѣ; но въ самомъ дѣлѣ сіе было, что большая часть двора его и всѣ царевичи склонны были къ Польскому королю, который сверхъ вышеписанныхъ политическихъ причинъ, чувствительныхъ имъ всѣмъ, преклоняя ихъ великими посылаемыми дарами и обѣщаніями, далъ извѣстіе о учиненномъ имъ намѣреніи итти съ сильнымъ войскомъ на Россію, призывая Крымскихъ Татаръ, съ ихъ стороны тогдаже нападеніе учинить.

Дѣйствительно Польша, Литва и Лифляндія учинили тогда великое усиліе, дабы не токмо сопротивляться Россіи, но и новое бы пламя внутрь Россіи разпростерть. Изъ сихъ разныхъ народовъ собрано было войскъ до семидесяти тысячь человѣкъ, съ коими предводитель оныхъ князь *Радзивилъ* под- Война съ Литовцами.

(111) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки No. 12.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1565 годъ.

ступилъ подъ Полоцкъ. Не неожидаемъ былъ приходъ сихъ войскъ, и по тому все во градѣ семъ для сопротивленія было изготовлено; а для того и князь *Радзивилъ*, надѣявшійся нечаяннымъ нападеніемъ сей градъ взять, принужденъ былъ къ осадѣ изготовляться: но въ самое то время получено было извѣстіе о идущихъ многихъ Россійскихъ войскахъ подъ начальствомъ царя *Шихъ Алея* и другихъ воеводъ, такъ, что Польскій вождь, опасаясь быть запертъ между града и сильнымъ воинствомъ, по трехдневномъ стояніи отъ Полоцка отступилъ.

Отступленіе его, видно, привело въ ослабленіе его войска, поелику изъ оныхъ нѣкоторые разошлися, другіе же и самимъ имъ посланы были дѣлать разныя покушенія опустошать Россійскія области, такъ, что симъ воспользовавшись царь *Шихъ Алей* съ княземъ *Иваномъ Ивановичемъ Турунтаемъ Пронскимъ*, освободя Полоцкъ, обратили походъ свой ко граду Озерецку, и оной взявъ, оставили въ немъ начальникомъ *Юрья Ивановича Токмачева*: для охраненія же отъ приходу Польскихъ и Литовскихъ войскъ оставленъ былъ въ Литвѣ съ войсками князь *Петръ Семеновичъ Серебреной-Оболенскій*.

Взятіе Озерецка.

Литовцы приходятъ къ Красному.

Однако отряды Литовскіе дѣлали покушенія проникнуть въ Россійскія области, и единый изъ ихъ начальниковъ *Цвиконскій* съ двѣнатцатью тысячами воиновъ пришелъ къ пригородку Красному, состоящему во Псковскихъ областяхъ. Начальники и народъ сего пригородка, узря Литовскія войска, къ сопротивленію начали изготовляться, и *Цвиконскій* градъ сей обложилъ: но близко начальствующій тутъ надъ Россійскими войсками князь *Иванъ Андреевичъ Шуйской* единымъ приближеніемъ своимъ принудилъ Литовцовъ по семидневномъ стояніи безъ всякаго успѣха отступить.

Другой

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ. Литовцы нападаютъ на области Великихъ Лукъ.

Другой отрядъ Литовцовъ, состоящій подъ предводительствомъ князя *Корецкаго* и князя *Андрея Михайловича Курбскаго*, Россійскаго бѣглеца, учинилъ нападеніе на области великихъ Лукъ, но видно безъ великаго успѣха; ибо скорое его возвращеніе и учиненныя нападенія Россійскими войсками на Литовскія области доказуютъ, что едва могли Литовцы внутри своей страны обороняться, не помышляя дѣлать нападенія на Россію. Не могу же я при семъ случаѣ оставить безъ охуленія поступка князь *Андрея Михайловича Курбскаго*, который хотя могъ имѣть основательныя причины къ побѣгу въ Польшу, но восхотѣлъ обще съ непріятелями отечества мечь и пламя въ отечество свое разпространить, въ то самое отечество, въ коемъ онъ самъ въ писмахъ своихъ къ царю *Іоанну Васильевичу* исчисляетъ добродѣтельныхъ и во святые причтенныхъ, также вѣнценосныхъ своихъ предковъ, и за которое онъ толико времени самъ бился и кровь свою проливалъ, въ самомъ его озлобленіи на царя *Іоанна Васильевича* не долженъ былъ позабыть, что долженъ своему отечеству; и хотя принужденъ былъ и оставить страну рожденія своего ради строгостей гоненія отъ Государя, однако озлобленія на отечество имѣть причины не могъ; и тако симъ поступкомъ навлекъ на себя достойное имя бѣглеца отъ Государя своего, и врага отечеству.

Походы Россіянъ въ Литву.

Я нѣсколько остановился, чтобъ сдѣлать мои размышленія о поступкѣ князя Курбскаго, считая за должность Историка ни единаго явнаго порока безъ охуленія не оставить, ниже добродѣтели безъ похвалы: поступаю же далѣе о приключеніяхъ сей войны. Россійскія многочисленныя воинства, расположенныя по границамъ Литвы и Лифляндіи, прилѣжны были на-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

блюдать удобное время къ учиненію впаденія въ сіи страны: и тако нашедъ таковой удобной случай царевичь *Ибака* и князь *Василей Семеновичь Серебреной*, вошли въ Литовскія области и многія опустошенія учинили; а около того же времени *Василей Андрѣевичь Бутурлинъ*, изъ Пскова вошедъ въ Литву, пожегъ Смилтенскіе и Кемскіе посады (112).

Князь Владиміръ Андреевичь вымѣниваетъ Дмитровъ на Старицу и Верею. 1566 годъ.

Слѣдующаго года приключенія мы почнемъ повѣствованіемъ, что князь *Владиміръ Андрѣевичь* возчувствовалъ на себя гнѣвъ Государевъ: и хотя причина онаго нигдѣ не видна, окромѣ, что самъ царь *Іоаннъ Васильевичь* посламъ своимъ въ Польшу боярину *Өедору Ивановичу Умнаго-Колычева* и *Григорью Ивановичю Нагово* въ памяти (113) своей во оправданіе себя повелѣвалъ говорить, изъясняя токмо, что во многихъ дѣлахъ онъ сталъ несправедливо поступать: но ясно по вышепоказанному видно, что гнѣвъ Государевъ весьма далеко на князя сего и на мать его княгиню *Евфросинію* простирался; ибо тогда же сія княгиня была пострижена, да и князь *Владиміръ Андреевичь*, который имѣлъ во удѣлъ себѣ Старицу и Верею, принужденъ былъ оныя промѣнять въ Генварѣ мѣсяцѣ на градъ Дмитровъ и Звенигородъ съ ихъ принадлежностями (114), которые, какъ по самой сей принужденной промѣнѣ видно, конечно менѣе силы и удовольствія сему князю учиняли.

Дѣла съ Крымомъ.

Между тѣмъ временемъ дѣла съ Крымомъ начали другой видъ брать; ибо хотя *Девлетъ Гирей* въ прошедшемъ году ходилъ на области Россійскія, но какъ по-

(112) Розрядныя противу 7073 года, и начало 7074.

(113) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки No 7, листъ 913.

(114) Архивы Иностранной коллегіи, гр. ВК. No. 203 и 204.

походъ сей онъ болѣе предпріялъ по совѣту, или лутче сказать по понужденью сыновъ своихъ и знатнѣйшихъ Татаръ; то равно какъ въ разсужденіи вездѣ готовыхъ войскъ ему сопротивляться, такъ и онъ самъ новыми опустошеніями не хотѣлъ затруднить начатое дѣло о мирѣ, и не лишиться посылаемыхъ къ нему часто знатныхъ подарковъ, никакихъ опустошеній не учинилъ: однако возвратяся въ Крымъ и усмотря изъ грамоты царя *Іоанна Васильевича* совершенной отказъ, уступить ему Казань и освободить Астрахань, сперва, думаю, болѣе для угожденія народу, нежели по собственному своему расположенію, повелѣлъ во всѣхъ Крымскихъ селеніяхъ чрезъ кличь объявить, чтобы Татары изготовлялися къ походу, дѣлая видъ, якобы намѣренъ съ вящшими силами на Россію нападеніе учинить (115): но тогда же послалъ гонца въ Россію съ предложеніями, оставя требованія свои на Казань и Астрахань, а единственно съ договоромъ, чтобы присыланы къ нему были дары таковые, каковые прежде присылывались къ *Махметъ Гирею*, и на два года перемиріе заключить (116). Царь *Іоаннъ Васильевичъ* не соизволилъ на такое предложеніе, но чрезъ посланнаго отъ себя гонца *Якова Матвѣева* сына *Змѣева*, каковые гонцы тогда и препорученность въ дѣлахъ имѣли, отвѣтствовалъ, что онъ на перемиріе не согласенъ, а требовалъ присланія большаго посла для учиненія договоровъ о мирѣ. Въ продолженіи сего требованы были отъ Крымскаго полуострова вспомогательныя войски Императоромъ Турецкимъ для другихъ браней,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1566 годъ.

Р 3

(115) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки No 12, листъ 45.
(116) Тутъ же, листъ 90.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1565 годъ.

ней, и *Калга*, сынъ *Девлетъ Гирея*, съ лучшими войсками тогда отправился; а тогда же Польскіе казаки чинили разбойническія нападенія на Крымскихъ и Турецкихъ проѣзжающихъ, такъ какъ и въ семъ году учинили, нападши на единой Армянъ торгующихъ обозъ, при которомъ ѣхалъ вышепомянутый Россійскій гонецъ *Змеевъ* въ Крымъ, оной разграбили, нѣсколько бывшихъ тутъ Турокъ и Татаръ плѣнили и побили, и самъ *Змеевъ* едва могъ бѣгствомъ спастися. Всѣ сіи обстоятельства понудили *Девлетъ Гирея* и его совѣтъ преклоннѣе себя являти къ заключенію мира, и опредѣлить, для совершенія онаго послать большаго посла въ Россію (117). Мы предложимъ въ слѣдующихъ годахъ продолженіе сихъ дѣлъ: нынѣ же къ другимъ бывшимъ дѣламъ въ Россіи приступимъ.

Дѣла съ Польшею и Литвою.

Между симъ временемъ, хотя не въ самой силѣ, но токмо набѣгами война между Россіи и Польши продолжалась, и Россійскія войска учинили нападеніе на Усвяцкую волость лежащую близъ Озерищъ; другой же отрядъ Россійскихъ войскъ учинилъ опустошенія въ селахъ повѣта замка Руенскаго: а тогда же и Литовцы учинили нападенія на Говенской повѣтъ (118). Всѣ сіи непріятельскія съ обѣихъ сторонъ дѣйствія ничего рѣшительнаго не производили, а были токмо малые для грабежа учиненные набѣги.

Взаимныя старанія о мирѣ.

Но между тѣмъ временемъ не преставали съ обѣихъ сторонъ прилагать попеченіе о заключеніи мира. Разные были виды, побуждающіе Государей къ заклю-

ченію

(117) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки No 12.

(118) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки No 7, листъ 595 и 601.

ченію онаго, или перемирія, или наконецъ по крайней мѣрѣ, чтобы учинить удержаніе военныхъ дѣйствій на нѣкоторое время. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* чувствуя огорченныхъ своихъ подданныхъ противу себя, имѣя сердце наполненное недовѣренностію, за полезное себѣ считалъ, не имѣть соединенныхъ воинствъ, а тогда же возмочь и съ Крымскимъ царемъ миръ заключить, котораго требованія по мѣрѣ опасности войны Литовской и Лифляндской возрастали. Съ другой стороны *Сигисмундъ Августъ*, король Польскій, по разводѣ его съ супругою своею, употреблялъ старанія, дабы Литву навсегда къ Польшѣ присоединить. И хотя въ самомъ дѣлѣ опасность, въ которой находилась Литва отъ оружія Россійскаго, спомоществовала къ преклоненію ея присоединиться навсегда къ Польшѣ; но Польскіе вельможи самою сею опасностію были отвращаемы принять ее въ соединеніе (119): чего ради и надлежало ему миромъ, или удержаніемъ военныхъ дѣйствій учинить способъ къ такому соединенію.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1566 годъ.

Сего ради и присланы были послы изъ Польши въ Россію, *Юрья Александровичъ Хоткеевичъ, Панъ Троцкій* староста Бѣльскій, и *Юрья Васильевичъ Шишкеевичъ,* воевода Берестинскій и староста Волковыйскій, которые въ Маіѣ мѣсяцѣ сего года въ Москву и пріѣхали. Но какъ царь *Іоаннъ Васильевичъ* между тѣмъ временемъ получилъ извѣстіе о лучшихъ расположеніяхъ Крыма, то по мѣрѣ оныхъ гордость и требованія свои умножилъ: первое, что при самомъ представленіи, подражая Азіатскимъ обычаямъ, повелѣлъ быть посламъ представленнымъ предъ себя безъ оружія; а второе, при началѣ договоръ толь ве-

Послы изъ Польши въ Россію.

(119) Солиньякъ Истор. Польск. Т. V. стр. 96.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1566 годъ.

великія требованія предложилъ, что они конечно долженствовали и самихъ пословъ, желающихъ неумѣренными же своими требованіями прикрыть нужду и искреннее желаніе ихъ къ миру, въ смущеніе привести. Оныя состояли въ томъ, чтобы Король Польскій уступилъ Россіи Кіевъ, Вышъ городъ, Бѣлъ городище, Любичь, Остри городище, Лоевы горы, Речицы, Стрешны, Рогачевъ, Могилевъ, Шкловъ, Копосъ, Оршу, Дубровны, Черческъ, Пропойскъ, Кричевъ, Гомзы, Мстиславль, Теверинъ, Быховъ, Логонскъ, Друческъ, Горволь, Бобройскъ, Свислачъ, Борисовъ, Менскъ, Витебскъ, Сурожъ, Каневъ, Черкасъ, Переяславское городище, Красное, Трепольское городище, Бѣлыя церкви на рѣкѣ Арси, городище Звенигороцкое, Житомеръ, Слободище, Жеславль, Глученскъ, Мозыри, Чернобыль, Вручею, Заягли, Давыдовъ городокъ, Петроковичь, Туровъ, Слуцкъ, Ковыль, Плескъ, Кобринъ, Берестъ, Каменцъ Берестенской, Ковны, Туренскъ, Володимеръ, Горюховны, Коширу, Луцкъ, Черторыйскъ, Клеванъ, Торчинъ, Ровной, Дубны, Острогъ, Ковель, Ижеславль Волынской, Кременцъ, Збарежъ, Шумбаръ, Степанъ, Дорогобужъ Волынской, Полонье, Шульжинцовъ, Чюдно, Вишневецъ, Дорохвѣевцовъ, Яньполь, Перемерки, Холму, Перемышль, Черниговъ, Бряславль, Хмелниковъ, Веницы, Львовъ, Галичь, Каменецъ Подольской, Межибожъ, Сокаль, Друи, Дрыси, и отъ Смоленскаго рубежа по Березыню и Подольскую и Волынскую земли всѣ; такъ же, чтобы Полоцкой, Озерещской повѣты съ Усвятскою волостію очистить всѣ, и въ нихъ вступаться не велѣлъ, и изъ Лифляндіи бы, называя ее старинною волостію Россійскою, людей своихъ вывелъ (120). Довольно каждому ощутительно, что таковыя требованія не могли

(120) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки No 7, листъ 657.

могли быть приняты, естьлибы Россійскія оружія проникли въ середину Польши, и тѣмъ наипаче, когда по завоеваніи Полоцка единственно токмо набѣги на Литву производились; да не уповаю я, чтобы они могли быть и учинены съ тѣмъ, а токмо, чтобы толь великими запросами удивить Польскихъ пословъ и преклонить ихъ сдѣлать полезнѣйшія для Россіи предложенія: однако Польскіе послы, послѣдуя тогдашнимъ обычаямъ посольскихъ дѣяній, такъ же неудобныя къ прiятiю предложенія учинили, состоящія въ томъ, чтобы не токмо отдать что ни есть принадлежащее дѣйствительно Польшѣ и Литвѣ, но еще отъ Россіи требовали уступленія Смоленска, Торопца, Лукъ, Великаго Новагорода, Пскова, Вязмы, Бѣлые, Дорогобужа, Можайска, Путивля, Чернигова, Трубчевска, Одоева, Воротинска, Любутцка, Мосальска, и всѣхъ Сѣверскихъ городовъ, также возвращенія Полоцка и Озерищъ со всѣми повѣты (121).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1566 годъ

Всѣ таковыя требованія не могли долго продолжаться; и тако съ обѣихъ сторонъ вскорѣ великія уступки были учинены: но не взирая и на оныя, еще Россійскія требованія, окромѣ другихъ областей и отступленія Лифляндіи, продолжались; а Польскія требованія хотя и гораздо умѣреннѣе были, то есть, токмо въ сію войну взятыхъ въ Литвѣ городовъ, но несовмѣстны казалися царю *Іоанну Васильевичу*, яко побѣдителю, быть приняты (122).

Но какъ является главное намѣреніе царя *Іоанна Васильевича* было ожидать удобнѣйшаго случая, дабы жесточайшіе удары Польшѣ и Литвѣ нанести; то представлено было отъ бояръ Россійскихъ Поль-

Предложенія о перемиріи.

(121) Тутъ же, листъ 673.
(122) Тутъ же, листъ 701.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1566 годъ.

скимъ посламъ учинить на нѣсколько лѣтъ перемиріе. Сіи послы и сами желали какого ни есть успокоенія ихъ странѣ, претерпѣвающей отъ частыхъ набѣговъ Россіанъ, охотно на сіе согласились; и видъ переговоровъ перемѣнился (123).

Но тѣже мысли захваченія, которыя со стороны Россійскаго Государя видны были въ предложеніяхъ о мирѣ, явились и въ предложеніяхъ о перемиріи. Тщетно Польскіе послы предлагали оставить всѣ мѣста, какъ они по успѣхѣ оружія кому достались, избѣгая однако всякихъ споровъ назначить границу города Полоцка. Россійскія же послѣднія предложенія состояли въ томъ, чтобы не только городъ Полоцкъ со всѣми его повѣтами, куда Россійскія оружія и не проникали, отдать Россіи, но такъ же, чтобы и Лифляндіею, какъ причиною войны сей, поступиться, или по крайней мѣрѣ ее оставить (124). Таковыя предложенія и по многимъ побѣдамъ учиненныя, и для вѣчнаго мира не могли бы приняты быть, кольми паче для перемирія: и тако они и отвергнуты были Польскими послами.

Соборный совѣтъ о перемиріи.

Царь *Іоаннъ Васильевичъ* чувствуя самъ, что строгимъ своимъ обычаемъ огорчилъ знатнѣйшихъ людей и народъ, опасался, чтобы продолженіе сей войны, наносящее тягость дворянству, служащему съ помѣстей, и жителямъ пограничныхъ областей, не хотѣлъ самъ собою рѣшиться о послѣднемъ положеніи переговоровъ; но собравъ духовной чинъ, своихъ чиновниковъ, первыя и вторыя статьи дворянъ Московскихъ, Торопецкихъ, Луцкихъ и Смоленскихъ помѣщиковъ, которые въ Москвѣ слу-

(123) Тутъ же, листъ 702.

(124) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейныя списки No 7, листъ 70.

случились, приказныхъ людей, и самыхъ гостей и купцовъ, повелѣлъ имъ предложить для данія ихъ мнѣнія о семъ мирѣ, съ показаніемъ, какія съ обѣихъ сторонъ предложенія чинены были въ переговорахъ. Пышное собраніе, показующее токмо, коликимъ страхомъ Государи угождающіе своимъ страстямъ часто на высотѣ престола своего объемлемы бываютъ, и принуждающее неимѣющихъ твердаго духу подданныхъ, съ поврежденіемъ своея совѣсти, убійцами отечества своего быть. Такое мнѣ кажется было сіе собраніе, несвободныхъ мнѣній требующее, но дабы маскою народнаго согласія подкрѣпить мысль Государеву. И тако всѣ единогласно безъ уступленія границъ Полоцкаго повѣта приговорили миру, ни перемирія не заключать, обѣщаяся головы свои положить за Государя, и написавъ грамоту, Іюля 2 числа подписаніями своими и осмью архіерейскими печатьми оную утвердили (125).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1566 годъ.

Всѣ сіи виды усердія и повиновенія не могли затушить сумнѣнія въ сердцѣ царя *Іоанна Васильевича*, который симъ чувствовалъ, что самовластными своими поступками подалъ справедливое огорченіе народу. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, предъ симъ знаменитый своими заслугами (*) князь *Михайло Ива-*

(125) Архивы Иностранной коллегіи, грамоты No 208.

(*) Служба сего князя *Воротынскаго* извѣстна по Розряднымъ книгамъ съ $\frac{7072}{1524}$ года, и вездѣ въ первыхъ воеводахъ былъ. Въ семъ 7032 году былъ въ походѣ изо Мценска за Крымскимъ царевичемъ большаго полку первымъ воеводою, и оттуда въ стоящихъ войскахъ на берегу передоваго полку первымъ воеводою; былъ въ Почепѣ воеводою, и въ $\frac{7037}{1529}$ году переведенъ въ Серпуховъ; $\frac{7047}{1539}$ въ Одоевѣ вторымъ воеводою; въ $\frac{7051}{1543}$ году въ Бѣлевѣ первымъ, въ $\frac{7052}{1543}$ въ Калугѣ намѣстникомъ, и въ стоящихъ тутъ войскахъ вторымъ воеводою; въ $\frac{7053}{1545}$ году въ Василѣ городѣ первымъ, въ $\frac{7056}{1543}$ въ походѣ на Казань изъ Мещеры правыя руки первымъ воеводою; былъ на Костромѣ воеводою, въ $\frac{7058}{1580}$ переведенъ на Коломну,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1566 годъ.

новичь Воротынскій впалъ въ опалу, и токмо порукою своихъ друзей и родственниковъ спастися могъ отъ вящшаго нещастія; такъ же и *Аѳанасій* митрополитъ, оставивши свой престолъ между Апрѣля и Іюля мѣсяцовъ, отшелъ жить въ Спаса Новой монастырь на обѣщаніе, гдѣ онъ архимандритомъ былъ (126); а краткое его пребываніе на престолѣ Московскія митрополіи показуетъ, что онъ нѣсколько по неволѣ престолъ сей оставилъ; что такъ же огорчало и духовной чинъ.

Перемиріе до присланія пословъ.

Такими обстоятельствами бывъ понужденъ царь *Іоаннъ Васильевичь*, хотя миру и не хотѣлъ безъ полученія своихъ великихъ требованій, но совершенно нужнымъ себя считалъ учинить удержаніе оружія на нѣкоторое время: и тако опредѣленные для переговору бояре съ Польскими послами положили, чтобы удержать съ обѣихъ сторонъ военныя дѣйствія до приходу и возвращенія взаимныхъ пословъ; ибо и царь *Іоаннъ Васильевичь* опредѣлилъ послать посла въ Польшу для договору о мирѣ, или продолженія перемирія, и назначилъ въ сіе Посольство *Ѳедора Ивановича Умнаго Колычева*; срокъ же пріѣзду посламъ положенъ былъ около Рождества Христова сего года, или въ началѣ будущаго года (127). На сіе Поль-

и въ томъ же году въ походѣ на Казань съ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, лѣвыя руки первымъ воеводою, гдѣ онъ стоялъ отъ Поганова озера для храненія снаряда; въ $\frac{7060}{1552}$ году въ походѣ царя *Іоанна Васильевича* въ Тулѣ противу Крымскаго царя большаго полку вторымъ воеводою; $\frac{7061}{1553}$ при взятіи Казани большаго полку первымъ, гдѣ онъ многія отличной храбрости дѣла оказалъ, и въ томъ же году въ походѣ на Коломну съ Государемъ противу Крымскаго царя большаго полку первымъ, и почтенъ былъ наименованіемъ *Слуги*.

(126) Тутъ же; и описаніе соборовъ стр. 238.

(127) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки No 7, листъ 784.

Польскіе послы согласились, и взаимными грамотами обоюдное согласіе было утверждено (128).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1566 годъ.

Язва въ Смоленскѣ.

Перемиріе, или лутче сказать удержаніе оружія съ Польшею и Литвою тѣмъ нужнѣе становилось для Россіи, что открывшаяся язва въ Смоленскѣ (129) начала бѣдствіемъ сея заразительныя болѣзни Россіи угрожать, и тѣмъ опаснѣйшимъ, что во время продолженія войны и стоянія тамъ войскъ, изъ помѣстныхъ воиновъ составленныхъ, кои самые припасы изъ домовъ своихъ получали, не можно бы было прервать сообщенія зараженныхъ странъ со здоровыми, а тѣмъ бы язва могла и во многія другія области Россійскія распространиться. Но какъ учиненное удержаніе оружія способствовало правительству взять надлежащія мѣры, прервать сообщеніе съ зараженными мѣстами, а переписку съ Литвою учредить черезъ Мстиславль; и тогда же дано было извѣстіе въ Польшу, что Россійскіе послы на уреченной срокъ ради приключившейся сей заразы быть не могутъ.

Прибавка воеводъ въ Смоленскъ.

Однако царь *Іоаннъ Васильевичь* не толь полагался на заключенные договоры съ послами, чтобы не имѣть опасности отъ Поляковъ и Литовцовъ, могущихъ воспользоваться приключенною слабостію отъ моровой язвы въ Смоленскѣ. Сего ради сохраняя нужныя осторожности, къ прежде стоящимъ тамо воеводамъ боярину *Петру Васильевичу Морозову* и князь *Андрею Ивановичу Татеву* съ другими прибавилъ войскъ и воеводъ, *Льва Андреевича Салтыкова* и *Василья Михайловича Колычева* съ другими (130).

(128) Тутъ же, листъ 821.
(129) Тутъ же, листъ 831.
(130) Розрядныя противу 7075 года.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1566 годъ.

Возведеніе Филиппа митрополита на Московскую митрополію.

Имѣлъ я уже случай выше помянуть о оставленіи Московскаго митрополичья престола митрополитомъ *Аѳанасіемъ*; и симъ церковь Россійская безъ первопастыря оставалась. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* можетъ статься чувствуя самъ, колико онъ подалъ причину митрополиту *Аѳанасію* оставить свою паству, а симъ колико и огорчилъ духовной чинъ, хотѣлъ избраніемъ изяснѣйшаго святостію своею мужа на сей престолъ загладить предосудительныя мысли, какія духовенство и народъ о набожіи его могли имѣть. Сего ради увѣдавъ, что въ Соловецкомъ монастырѣ находится игуменъ *Филиппъ*, рожденный отъ знатнаго рода *Колычевыхъ*, который изъ младости своея предавъ себя всею душею и всемъ сердцемъ къ службѣ Бога Вышняго, смиряяся скитался по пустынямъ, стерегъ стада, въ нижайшія работы себя употреблялъ, и наконецъ, постригшись въ Соловецкомъ монастырѣ, былъ игуменомъ въ ономъ, раздѣляя все свое время на молитву, постъ, работу и на строеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ, ангельское житіе являлъ. Сего царь возжелалъ возвести на вышшій престолъ митрополіи Россійской. Гонецъ съ поспѣшеніемъ посланный съ грамотою отъ царя призывалъ его ѣхать въ Москву для нѣкотораго духовнаго дѣла, не изъясняя точно самыя причины; ибо святый мужъ, къ постному и пустынному житію себя посвятя, отрекся бы ѣхать, естьлибы зналъ, что для возложенія на него сана митрополичья призываютъ. *Филиппъ* получа грамоту царскую, хотя и огорчился тѣмъ, что долженъ оставить любезное ему убѣжище; но видя изъясненіе въ оной, что онъ есть призываемъ для важнаго церковнаго дѣла, не могъ отречися служитель Бога вышняго, чтобы по силѣ и возможности своей благу святыя

его

его церкви не способствовать; и тако отправился въ Москву. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1566 годъ.

По приѣздѣ своемъ въ городъ сей, былъ не яко простый игуменъ принятъ, но яко мужъ отличный своею святостію и добродѣтелью. Не тронули его всѣ учиненныя ему почести; но унижая сердце свое міру, возвышая же его Господеви, ни мало всѣ учиненныя ему почести его не польстили. Уповательно, что какой ни есть случай оставилъ время святому мужу познати Московскія обстоятельства; ибо живучи въ отдаленной пустыни и отрѣвая разумъ свой отъ всѣхъ мірскихъ попеченій, чуждъ онъ и несвѣдущъ былъ о всемъ происходящемъ.

По представленіи его предъ Государя, предлагаемо было ему о пріятіи на себя сана святительнаго и Россійскаго митрополита. Отрекался сперва недостоинствомъ своимъ святый мужъ; но бывъ убѣждаемъ самимъ Царемъ и находящимися въ Москвѣ Епископами, наконецъ съ тою твердостію, каковую истинное набожіе и добродѣтель влагаетъ, дерзнулъ предъ сильнымъ, самовластнымъ и страшнымъ всѣмъ царемъ, укрѣпленный силою Царя вышняго изглаголати, что хотя, когда воля Божія, избранія духовнаго чина, и его царское изволеніе нудятъ его, оставя свое убѣжище, пріяти поднятіе ига правленія церкви Россійскія, не можетъ уже болѣе онъ отъ сего отрекатися, но что со всемъ тѣмъ увѣдавъ о нѣкоей учрежденной опричинѣ, раздѣляющей Государство и чинящей, якобы единая часть была возлюбленнѣе другой ему общему самодержцу Россіи, не можетъ онъ, зная злы, каковыя отъ сего происходятъ, и каковыя воспослѣдовать могутъ, о уничтоженіи оной ему не предложить; объявляя при томъ, что безъ уничтоженія ея не можетъ онъ пріяти на

себя

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1566 годъ.

себя правленіе церкви Россійскія, яко такое иго, которое онъ при сихъ обстоятельствахъ сходственно со званіемъ своимъ достойно понести не можетъ.

Разгнѣвался Государь, привыкшій токмо слышать лъсти, внушая смѣлыя слова монаха. Истина, которую онъ отвыкъ уже видѣть, ему странна и противна показалась. Казался санъ Митрополичій отдаляться отъ святаго мужа; но духовный чинъ и бояре паче убѣждены о добродѣтели *Филипа*, чаятельно болѣе возжелали, чтобы онъ на сей первостепенный престолъ Россійскія церкви былъ возведенъ, и возмогъ бы твердостію здержать наглость и суровой обычай Государя: ибо не могу я къ иному приписать премѣненіе мыслей сего святаго мужа, конечно не желающаго вышняго сего сана, и самымъ симъ своимъ представленіемъ удалившаго себя отъ онаго; но знатно прозьбы духовнаго чина и бояръ толь воздѣйствовали надъ нимъ, а съ другой стороны ихъ же предложенія толико возмогли предъ Государемъ, что сей послѣдній согласился, не взирая на оказанную ему отъ *Филипа* досаду и на предвидимую твердость его, въ Митрополиты возвести, но съ тѣмъ, чтобы онъ далъ на себя писаніе, что въ царскій дворъ и въ опричину ему не вступать; на что избираемый игуменъ Соловецкій, нисходя на нужды церкви Божія, согласился, и грамоту сію, сохраненную еще до нынѣ, далъ (131), показующую не иное что, какъ токмо, что Царь со дворомъ и съ возлюбленною своею опричиною изключалъ себя отъ паствы церковной и всѣми извѣстнаго святаго мужа. По семъ, яко уже трудности сіи были преоборены, *Филипъ* былъ возведенъ на Митрополію, и на-

(131) Архивы Иностранной коллегіи грамоты No 209.

находящимися въ Москвѣ епископами въ санъ святительской посвященъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1566 годъ.

Опала на бояръ.

Наконецъ мы окончимъ приключеніи сего года показаніемъ, что строгости и недовѣренности Государя продолжались. Въ семъ году обрѣтаемъ мы въ числѣ выбылыхъ боярина князь *Александръ Борисовича Горбатаго*, (*), именитаго мужа своими заслугами, и окольничаго *Михайла Петровича Головина* (†) (132), и князя *Петра Горенскаго Оболенскаго*, который тогда же былъ кажненъ за предпрія-

(*) По Розряднымъ книгамъ видно, что онъ въ $\frac{7046}{1528}$ году былъ на Коломнѣ сторожеваго полку первымъ воеводою; $\frac{7048}{1530}$ году при нападеніи *Чюда Нарыкова* съ Нагайцами и Черемисами на Костромскія области ходилъ противу его, а въ Декабрѣ мѣсяцѣ тогоже году противу *Саилъ Гирея* царя Крымскаго, когда онъ приходилъ къ Мурому, передоваго полку первымъ воеводою; въ томъ же году по росписи воеводъ на Плессѣ вторымъ; $\frac{7051}{1533}$ году во Владимерѣ правыя руки первымъ воеводою; $\frac{7052}{1534}$ году пожалованъ въ бояре, и былъ въ Муромѣ порвымъ воеводою; $\frac{7055}{1537}$ году въ походѣ на Казань большаго полку первымъ воеводою; $\frac{7056}{1538}$ въ походѣ на Казань съ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* передоваго полку первымъ воеводою; $\frac{7057}{1539}$ году на Коломнѣ большаго полку вторымъ; въ томъ же году переведенъ въ нижній Новъградъ большаго полку въ воеводы, $\frac{7058}{1540}$ году въ походѣ съ Государемъ на Коломну первымъ, и въ томъ же году въ походѣ на Казань съ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* правыя руки первымъ; въ $\frac{7060}{1542}$ году въ судовой рати, сѣлъ въ Муромѣ на суда, въ походѣ на Казань первымъ; въ $\frac{7061}{1543}$ году ходилъ изъ подъ Казани на Арскіе народы, и по взятіи Казани оставленъ годовать въ семъ городѣ.

(†) По Розряднымъ книгамъ видно, чшо въ $\frac{7058}{1540}$ году при осадѣ Казани онъ былъ въ дѣтяхъ боярскихъ; въ $\frac{7061}{1543}$ году въ походѣ изъ подъ Казани на Арскіе народы въ головахъ при князѣ *Петрѣ Андреевичѣ Куракинѣ*; въ $\frac{7062}{1544}$ году въ походѣ на Астрахань большаго полку вторымъ; $\frac{7070}{1552}$ году пожалованъ въ Окольничіе.

(132) Труды вольнаго Россійскаго собранія Т. II. списокъ бояръ противу 7074.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1566 годъ.

той имъ побѣгъ въ Польшу, (133); и о первомъ изъ сихъ повѣствуетъ князь *Курбскій*, что ни знатность его рода, ни долговременная и знаменитыми его дѣлами отличная служба, не могли его сохранить отъ убіенія строгимъ Государемъ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, и съ сыномъ его князь *Петромъ*. А тогда же хотя не въ совершенное нещастіе впали, но были нѣсколько времени въ опалѣ и содержаны подъ стражею, князь *Иванъ Петровичь Охлебининъ* (*), и бояринъ *Захарій Ивановичь Очинъ Плещеевъ* (**), съ которыхъ были взяты и записи съ поручительствами, чтобы имъ никуда отъ Государя не отъѣзжать (134).

Россіане чинятъ нападеніе на замокъ Усвяцкой и на городъ Воронецъ. 1567 годъ.

Однако ни присутствіе Польскихъ пословъ въ Москвѣ, ни заключенные договоры о удержаніи оружій съ обѣихъ сторонъ, нѣкоторыя небольшія нападенія не прекратили: да и въ самомъ дѣлѣ они не могли быть толь темными договорами прекращены; ибо состояли до удержанія оружія; а сіе самое и требуетъ объясненія, гдѣ, и какія границы каждаго государства должно положить: ибо, естьли единый народъ имѣетъ на другаго великія требованія, и почитаетъ нѣкоторыя ему принадлежащія земли, въ коихъ пользуяся перемиріемъ дѣлаетъ свои расположенія; а другой, хотя въ самомъ дѣлѣ тѣ земли и его суть, въ разсужденіи перемирія противиться не станетъ; то первый и до среды государства можетъ дой-

(133) Архивы Иностранной коллегіи Сташеиные списки, дѣла Польскія, No 7, листъ 917.

(*) О службахъ сего я никакого упоминовенія въ Розрядныхъ книгахъ не нашелъ.

(**) О семъ въ Розрядныхъ книгахъ поминается, что онъ въ $\frac{7003}{1495}$ году былъ въ Карачевѣ Воеводою; въ $\frac{7021}{1513}$ году былъ пожалованъ въ Окольничіе.

(134) Архивы Иностранной коллегіи грамоты No 210 и 211.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1567 годъ.

дойти. Такое было положеніе Польши съ Россіею: Поляки считали завоеванное Россіею все то, гдѣ войска Россійскія дѣйствительно пребывали; а напротиву того Россіяне почитали яко покоренныя Россійскому скипшру всѣ области, куда набѣгали, проникали Россійскія войска, а особливо почитали по завоеваніи Полоцка весь его уѣздъ и Усвяцкую волость Россіи принадлежащими. Но какъ сіи области не заняты были дѣйствительно Россійскими войсками, то Литовцы оныя считали ни мало тогда не принадлежащими Россіи, брали съ нихъ дани, и яко во свои области въѣзжали. Россіане почитали сей поступокъ нарушеніемъ договоровъ, и ради сего собравшись въ довольномъ числѣ приходили учинить нападеніе на за́мокъ Усвяцкой и на градъ Воронецъ, и видно, что Усвятъ взяли; также учинили опустошеніе страны, и многія стада Литовскія отогнали (135), дабы впредь воспрепятствовать Литовцамъ присвоять себѣ сіи области; тогда же употребили самое перемирное время для укрѣпленія градовъ, устья рѣки Улы, Усвята и Улы, и устья рѣки Ниши, и града Соколя (136).

Укрѣпляютъ Усвятъ и Соколь.

Литовцы съ ихъ стороны, ощущая сіи вражескія дѣйствія, такъ же для грабительствъ и опустошенія учинили набѣгъ на Полоцкой повѣтъ, и тогда же на Воронечѣ градъ въ осторожность отъ нападеній Россійскихъ укрѣпили (137).

Литовцы чинятъ нападеніе на Полоцкой повѣтъ.

Однако назначенное въ Польшу Посольство, которое составляли бояринъ *Θедоръ Ивановичь Колычевъ Умной*,

Отъѣздъ посла Колычева въ Польшу.

(135) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 7, листъ 848 и 851.
(136) Тутъ же, листъ 857.
(137) Тутъ же, листъ 858, 86, и 859.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1567 годъ.

Умной, намѣстникъ Суздальской; *Григорій Ивановичъ Нагово*, дворецкой, и дьякъ *Василій Яковлевичъ Щелкаловъ*, не могши испросить себѣ свободнаго проѣзда въ Литвѣ, миновавъ обыкновенной путь, принуждены были ожидать прекращенія язвы въ Смоленскѣ, такъ что хотя они были назначены въ сіе посольство въ Августѣ или въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, однако не могли прежде Февраля 27 числа сего года выѣхать за рубежъ Россійской въ Литовскія области (138).

Наставленіе о требованіяхъ посламъ.

Сіе посольство кажется не токмо съ тѣмъ было послано, чтобы основательной миръ, или перемиріе заключить, какъ токмо для того, чтобы переѣздами пословъ и продолженіемъ договоровъ продлить время и лутче изготовиться, производить брань противу Литвы и Лифляндіи. Таковыя мысли ясно открываются по требованіямъ, которыя повелѣно было посламъ о градахъ и странахъ учинить для мирнаго постановленія, которыя состояли въ томъ, чтобъ ,,рубежи учинить Полоцкому повѣту за Двиною рѣ-,,кою, по Глубоцкой дорогѣ, съ Виленскимъ повѣ-,,томъ село Бобыничи, а отъ Бобыничь къ селу къ ,,Завилчею, а отъ села Завилчея къ селу къ Мосыри, а ,,отъ села Мосыри къ селу къ Ладосну, что на озерѣ ,,на Ладоснѣ, а отъ села отъ Ладосна къ селу Островки, къ селу къ Несину, что на озерѣ на Несинѣ, ,,а отъ села отъ Несина къ селу Еванскому Островского монастыря, что на рѣкѣ на Улѣ; а быти ,,тѣмъ селомъ и озерамъ въ Государевѣ сторонѣ къ ,,Полоцкому повѣту; а городу Улѣ рубежъ съ Витепскою землею, отъ усть Улы рѣки въ верьхъ по ,,Двинѣ рѣкѣ село Быстрея, что были Яцкого Бы-,,стрен-

(138) Тутъ же, листъ 831 и 869.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1567 годъ.

„стренскаго на берегу Двины рѣки, отъ устъ Улы „до Быстреи пятнадцать верстъ, а селу Быстреѣ „быти въ Ульскомъ повѣтѣ, а по за Улѣ рѣкѣ съ Витебскую же сторону рубежъ Ульскому повѣту, отъ „Двины рѣки отъ села Быстреи къ устью рѣки Свѣчи. „Рубежъ Ульскому повѣту съ Витебскуюжъ сторону „съ Витебскимъ и съ Виленскимъ повѣтомъ, рѣкою „Улою въ верхъ на село на Еванское Островскаго монастыря, а отъ Полоцка въ низъ по Двинѣ рѣкѣ, „по задвинью; рубежъ Полоцкому повѣту съ Кобецкою землею рѣка Нича. Отъ города Полоцка „пало въ Двину полтретьятцать верстъ; и отъ „устъ рѣки въ верхъ на рѣкѣ по Ничѣ рубежъ учинити Полоцкому повѣту съ Кобецкимъ повѣтомъ, „отъ Двины рѣки тритцать верстъ; а на гороцкой „Полоцкой сторонѣ отъ Полоцка въ низъ по Двинѣ „рѣкѣ рубежъ Полоцкому повѣту съ Кобецкимъ повѣтомъ рѣчка Аленка, отъ Полоцка дватцать „верстъ, а пала въ Двину рѣку съ Полоцкую сторону противъ Кобецкого острова убережьемъ пятнатцать верстъ, и межъ тѣхъ обѣихъ рѣчекъ къ „городу къ Полоцку и съ Полоцкія страны, и съ Полоцкаго повѣту, и изъ Сокольскія земли рубежъ учинити отъ Двины рѣки на пять верстъ; а ниже „Кобца въ низъ по Двинѣ рѣкѣ по Полоцкой сторонѣ, которыя села и погосты по берегу Двины „рѣки, между Копца и Дриси, и тѣмъ селамъ и погостамъ рубежъ учинити съ Полоцкою землею, и „съ Сокольскою землею, и съ Полоцкими волостьми, „отъ Двины рѣки убережья отъ берегу по пяти „верстъ, а ниже Дрыси города въ низъ по Двинѣ „рѣкѣ Дрыскому городу земли рубежъ учинити по „пяти же верстъ отъ города; отъ Полоцкажъ на „Полоцкой сторонѣ въ верхъ по Двинѣ рѣкѣ Полоц-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1567 годъ.

„кому повѣту съ Витепскимъ повѣтомъ рубежъ старой рѣкѣ Дуновесъ, что рѣчка Дуновесъ впала въ „Двину подъ Владычнымъ селомъ подъ старымъ отъ „Полоцка семдесять верстъ; а городу Озерищу, и „городу Усвяту, городу Соколу, и тѣхъ городовъ „повѣтомъ, быти по старымъ рубежемъ.

„А въ Вифлянской землѣ, на перемирьѣ Государь „приговорилъ, *Жигимонта Августа* Королю поступитися Курскіе земли, всее за Двиною рѣкою, двать„цать четырехъ городовъ, до пятинатцати мызъ; а по „сей сторонѣ Двины рѣки въ Вифлянской землѣ поступился Государь *Жисмонту Августу* Королю Виф„лянскихъ городовъ, города Влеха по Нѣмецки Ма„рїенъ-Гуза, города Лужи, а по Нѣмецки Лудзеля; „города Рязицы, города Кузборха, города Негвиня, „тожъ и Тюнебургъ, города Голбина, по Нѣмецки „Шваринбурга; города Чесвина, по Нѣмецки Сесвя„гина; города Пибола, а по Латышски Пилбина; го„рода Барзона, города Лавдона, города Канцлова, мы„зы Дамы, мызы Новы, мызы Балмы, мызы Бержи; „а приговорилъ Государь Курскіе (*) земли городы „и Вифлянскія земли городы написати въ Королеву „сторону на перемирье того для, чтобъ Король го„родъ Ригу, городъ Кесъ, городъ Ровной, городъ Во„лодимерецъ, и все Вифлянскіе городы описалъ въ „Государеву сторону; да и Колывань, и Перновъ, „и Паиду, и Каркусъ, что за Свейскимъ Королемъ, „да и тѣ городы, которые за Дацкимъ Королемъ, „описалъ на перемиріе во Государеву сторону; и по „тому Цареву и великаго князя приговору и посоль„ство и списки, каковымъ перемирнымъ грамотамъ „быти, цареву и великаго князя слову и Королеву „слову,

(*) Чрезъ слово *Курскіе* надлежитъ разумѣть Курляндію.

„слову, и наказы о всѣхъ дѣлехъ боярину *Ѳедору* „*Ивановичю* съ товарищи даны были (139).

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1567 годъ.

Посольство отъ Короля Швецкаго въ Москву.

Выше мы уже предложили, какимъ образомъ Лифляндія чинила предложенія покориться Швецiи, и какъ градомъ Ревелемъ Датчане овладали, а самая Лифляндія во время самаго посланія помощи въ оную изъ Швецiи предалась подъ власть Польскому Королю и великому князю Литовскому, яко такой державѣ, которая по близости своей болѣе можетъ ей защищенія дать. Но самое сіе произвело несогласіе между Швецкаго Короля *Ерика* съ Королемъ Польскимъ за Ревель, открытую войну съ Даніею, и сумнѣніи Короля *Ерика* Швецкаго, на брата его *Іоанна* Герцога Финляндскаго, имѣвшаго себѣ въ супружествѣ *Катерину* сестру *Сигисмунда Августа* Короля Польскаго. *Эрикъ*, Король Швецкій былъ человѣкъ разума ниже посредственнаго, подозрителенъ до крайности, а къ тому имѣлъ нещастіе быть подверженъ ко временному изступленію, во время котораго многія безчеловѣчія дѣлалъ. Женясь на одной подлой дѣвкѣ, и имѣя любимцомъ нѣкоего Пеарсона, которые и паче его ко многимъ безчеловѣчіямъ возбуждали При таковомъ расположеніи не трудно было учинить, чтобъ онъ сумнѣнія свои на брата своего *Іоанна* во мстительныя дѣйствія обратилъ; и дѣйствительно войски противу сего князя были посланы, и замокъ Абовъ, въ коемъ онъ себѣ и съ супругою своею убѣжище искалъ, былъ взятъ, и онъ былъ плѣненъ, и по сужденіи толь несправедливомъ, каковое при такомъ Государѣ можетъ быть, по изобличеніи якобы его бунта и злоумышле-

(139) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки No. 7, листъ 870.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1567 годъ.

умышленія, осужденъ былъ въ вѣчную темницу, и посажденъ въ Грипсгольмъ. Супруга сего князя *Екатерина*, сестра *Сигисмунда* Короля Польскаго, хотя къ такому осужденію и не была подвергнута, но самовольно согласилась темницу и утѣсненіе супруга своего раздѣлять.

Между тѣмъ временемъ война съ Даніею и съ Любикомъ съ разными успѣхами продолжалась, и какъ наивящшее опасеніе Короля *Эрика* составляла особа брата его, который кромѣ того, что нещастіемъ своимъ привлекалъ сожалѣніе всѣхъ Шведовъ, но о которомъ и самъ Король *Эрикъ*, погруженный въ суевѣріи астрологіи, по сей наукѣ предусматривалъ, что жизнь его ему злоключительна будетъ; многажды онъ покушался на жизнь сего князя, но всегда не узами крови былъ удерживаемъ; ибо не мню, чтобъ надъ такими злобными людьми и привыкшими къ преступленіямъ кровь дѣйствіе какое имѣла; но страхомъ мщенія *Сигисмунда Августа* Короля Польскаго. Сего ради старался Король *Эрикъ* сыскать себѣ такого союзника, который бы не ужаснулся отъ намѣреннаго имъ преступленія. Извѣстно было въ Швеціи, съ какимъ стремленіемъ и съ какими успѣхами Царь *Іоаннъ Васильевичь* производитъ войну противу Польши и Литвы; сего ради и посыланы были многія посольства, дабы заключить союзъ съ симъ Государемъ о общемъ дѣйствіи противу Короля *Сигисмунда Августа*: но ко удивленію нашему чужестранные писатели намъ повѣствуютъ, а и Россійскіе Статейные списки сему не противурѣчатъ, что Царь *Іоаннъ Васильевичь* въ союзъ сей толь ему нужной для раздѣленія Литовскихъ силъ, безъ выдачи ему *Екатерины*, супруги Герцога *Іоанна*, вступити не хотѣлъ. На конецъ *Эрикъ* ежечасно умно-

жая

жая на брата свое сумнѣніе, въ семъ 1567 году прислалъ посольство въ Россію съ предложеніемъ, сію княгиню сестру Короля Польскаго Государю Россійскому выдать, разумѣя чрезъ самое сіе исполнить оное намѣреніе, умертвя брата своего; и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* на желаемой Швецкимъ Королемъ союзъ согласился (140). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1567 годъ.

Не могу оставить я сего обстоятельства безъ учиненія нѣкоего размышленія о поступкѣ царя *Іоанна Васильевича.* Хотя сей Государь сію княгиню до ея замужства за Герцога Финляндскаго, по кончинѣ первыя своея супруги *Анастасіи Романовны* и требовалъ себѣ въ супружество; но получа грубой отказъ, женился на *Маріи Мамстрюковнѣ* княжнѣ Черкаской, съ которою тогда является въ согласіи пребывалъ; отказъ же сей токами крови Литовцовъ и Поляковъ отмщалъ. Не видавъ никогда сію сестру короля *Сигисмонда*, не могъ къ ней какое страстное преклоненіе имѣть. И тако оставя всякую страсть, чемъ его многіе писатели обвиняютъ, потщимся чрезъ самое расположеніе обычая и мыслей сего Государя проникнуть тайную причину таковаго его хотѣнія. Истина направляя перо, не позволила мнѣ сокрыть всѣ пороки сего Государя; но таже истина не позволяетъ мнѣ не признать въ немъ великаго разума и великой дальновидности, приобщенной къ великимъ желаніямъ повсюду побѣды и завоеванія его распространить: а сіи извѣстныя расположенія его сердца и мыслей и ведутъ насъ къ заключенію, что онъ конечно желалъ имѣть въ рукахъ своихъ сестру короля *Сигисмонда Августа* для

(140) Пуфендорфъ истор. Шведская, Томъ 1 стр. 405. и 433. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки No. 7, листъ 875.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1567 годъ.

для слѣдующихъ причинъ: первое, дабы симъ укорить гордость короля Польскаго, что та, которую отказали ему въ супруги, плѣнницею его учинилась; второе, чтобы чрезъ сіе и чрезъ смерть *Іоанна*, брата короля *Ерика*, супруга же сей княгини, учинить между Швецкимъ и Польскимъ королями непремирную вражду, и оную всю въ свою пользу употребить; а наконецъ третіе, чтобы при такихъ обстоятельствахъ, за обмѣнъ на сію плѣнницу при мирныхъ или перемирныхъ договорахъ знатныя области приобрѣсти. Таковыя мои мысли, которыя въ прочемъ единственно яко мнѣнія и догадки, на сужденіе каждому предлагаю.

Продолженіе дѣлъ съ Польшею.

Чрезъ посольство изъ Швеціи и чрезъ заключенной съ оною союзъ царь *Іоаннъ Васильевичь* чувствуя себя болѣе усиленна противу Польши и Литвы, уже за невыгодныя почелъ тѣ предложенія, которыя отправляющимся отъ него посламъ въ Польшѣ предложити повелѣлъ, и сего ради перемѣня оныя, съ прибавленіемъ требованія еще нѣсколькихъ городовъ, выдачи ушедшаго изъ Россіи князя Курбскаго, и титла царскаго, о чемъ до сего онъ мало настоялъ, отобравъ прежнія наставленія, сіи новыя посламъ своимъ далъ, съ повелѣніемъ при томъ, не токмо что объявлять о происходящихъ дѣлахъ между Россіи и Швеціи, но даже и о пріѣздѣ въ Москву Швецкихъ пословъ не сказывать; и тогда же, дабы рѣшительно послѣднія свои мнѣнія объявить, предлагая перемиріе до Успеньева дни сего года, образцовую перемирную грамоту посламъ своимъ далъ (141).

Не

(141) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки No 7, листы 875, 888, 889, 890, 895, 918 и 935.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1567 годъ.

Возвращеніе Россійскихъ пословъ изъ Польши.

Не буду я описывать о всѣхъ трудностяхъ въ обрядахъ и въ самыхъ договорахъ, которые происходили во время представленія Россійскихъ пословъ при дворѣ Польскаго короля въ Гроднѣ, а токмо кратко помяну, что огорченные Поляки и Литовцы великими требованіями царя *Іоанна Васильевича* хотя и тщились наружную благопристойность соблюсти, но озлобленіе ихъ сквозь оныя проникало, и не могши на миръ, ни на перемиріе согласиться, пословъ отпустили, не дозволя имъ ни прежде себя кого послать со извѣстіями къ своему Государю, ниже видѣть плѣнниковъ Россійскихъ находящихся въ Польшѣ, что однако никогда Россійскимъ дворомъ Польскимъ посламъ находящимся въ Москвѣ въ разсужденіи Польскихъ и Литовскихъ плѣнниковъ отказывано не было.

Поступокъ Поляковъ и Литовцовъ.

И хотя точно предъ посланіемъ сего посольства было заключено между Россійскихъ бояръ и прежде бывшихъ Польскихъ пословъ въ Москвѣ, чтобы во время пребыванія обоюдныхъ пословъ между воюющихъ Государей никакія брани не начинать и никакаго озлобленія посламъ не дѣлать; но едва только Россійскіе послы выѣхали изъ Орши, то имѣли вѣрное извѣстіе, что повелѣно Литовскимъ войскамъ чинить нападеніе на Россію, и не взирая на ихъ санъ Посольской самихъ ихъ не щадить, съ чемъ и присланъ былъ отъ нихъ тайно единый плѣнникъ *Хайка Соболевъ*; и когда они были уже въ пути, тогда Литовцы скрали вожа посольскаго *Ваську Онучу*, такъ что не безъ труда было, окруженнымъ опасностями и не зная путей, Россійскимъ посламъ до границъ Россійскихъ достигнуть, куда они Сентября 22 числа прибыли (142).

(142) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки No. 7.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1567 годъ.

Со справедливостію страшуся я нареканія, что, послѣдуя Статейнымъ спискамъ, за истинное предлагаю сумнѣніе посла *Умного-Колычева*, якобы Поляки и Литовцы, презирая всѣ народныя права, хотѣли учинить какое покушеніе противу ихъ свободы, чему самое приключеніе противурѣчитъ; ибо не имѣя своего вожа, и находясь безоружны во вражеской странѣ, естьли бы таковое намѣреніе было, тобы оно исполниться должно. Не отвергая, что можетъ статься посолъ *Умный-Колычевъ* подозрѣнія имѣлъ напрасныя, скажу, что неисполненіе такого намѣренія отъ Литовцовъ не доказуетъ противное сему подозрѣнію; ибо можетъ статься, сіе намѣреніе и былобы исполнено, естьли бы немедлѣнно по полученіи о семъ извѣстія въ Россіи не посланы были на встрѣчю войска подъ предводительствомъ *Василья Ѳедоровича Колычева* и *Михайла Сумбулова;* а тогда же изъ Боровска посланы были на Вязму воеводы князь *Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской* и *Иванъ Петровичъ Яковлевъ*, изо Ржева князь *Иванъ Ивановичъ Пронской*, съ Волока князь *Михайло Ивановичъ Воротынской* (143), коимъ велѣно было стараться учинить пріѣздъ пословъ безопасенъ, о чемъ и въ Смоленскѣ къ воеводамъ было подтверждено; то весьма статься можетъ, что таковыя осторожности предупредили всѣ наглости, каковыя бы могли надъ сими послами случиться при въѣздѣ ихъ въ Россійскія границы.

Посольство въ Швецію.

Въ слѣдствіе вышепомянутаго посольства изъ Швеціи и заключенныхъ договоровъ о выдачѣ Россійскому Государю княгини *Екатерины*, невѣстки Короля Швецкаго, отправлены были отъ Царя *Іоанна Ва-*

(143) Тутъ же, листъ 985 и 986.

Васильевича торжественными послами бояринъ *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ*, дворецкой Можайскій, *Василій Ивановичъ Наумовъ*, и дьякъ *Кургановъ*, для принятія ее. Не можно было Королю *Ерику* княгиню сію отдать, не умертвя напередъ брата своего, къ чему онъ и давно имѣлъ преклонность; но когда послы Россійскіе пріѣхали, и надлежало къ исполненію сего безчеловѣчнаго дѣла приступить, тогда вдругъ обстоятельства перемѣнилися приближеніемъ Дацкихъ войскъ къ Швецкимъ границамъ, и опасеніемъ Короля, чтобы не возгорѣлся противу его всеобщій бунтъ, къ чему многими своими суровостями довольную причину подалъ. Въ такомъ положеніи дѣлъ не токмо не могъ обѣщанія своего Россійскому Государю исполнить, но напротивъ того сперва перевелъ брата своего изъ Грипсгольма въ Вентегольмъ, а по томъ помиряся съ нимъ, уже чрезъ посредство онаго началъ и союза съ Польшею искать (144), ниже дозволяя Россійскимъ посламъ предъ себя представленнымъ быть.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1567 годъ.

Мы выше уже многажды имѣли случай сказать, что въ сіи времена самымъ посылаемымъ гонцамъ обыкновенно дѣла министерскія препоручались, и яко таковые были представлены предъ Государей. Тако возвращаюсь къ дѣламъ Польскимъ. Весьма желалъ Король *Сигисмундъ Августъ*, избавляя страну свою отъ частыхъ опустошеній, хотя на нѣкоторое время перемиріе заключить: сего ради бывъ увѣренъ, что возвратившись Россійскіе послы къ своему Государю донесеніями своими паче его на озло-

Пріѣздъ Юрья Быковскаго гонца изъ Польши.

(144) Пуфендорфъ Исторія Швецкая Т. I. стр. 433 и далѣе, въ 8, изданія Амстердамскаго 1748; и архивы Иностранной коллегіи дѣла Швецкія.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1567 годъ.

бленіе подвигнутъ, тщился упредить сіе посланіемъ отъ себя съ порученіемъ дѣлъ гонцомъ единаго *Юрья Быковскаго*, который дѣйствительно прежде возвращающихся пословъ пріѣхалъ на Россійскія границы, то есть въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Уже тогда войска были наряжены приближаться къ Литовскимъ областямъ, и боярину князь *Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому* изъ Вязьмы, боярину князь *Ивану Андреевичу Шуйскому* изъ Дорогобужа, боярину *Льву Андреевичу Салтыкову* изъ Смоленска, со всѣми находящимися подъ начальствомъ ихъ войсками повѣлено было къ Дмитріеву дни быть на Великихъ Лукахъ; да и самъ Государь съ поспѣшеніемъ изготовлялся выступить въ походъ чрезъ Новгородъ: чего ради опредѣленному приставу при Польскомъ гонцѣ *Замятнѣ Горбатому* повелѣно было везти его прямо въ Тверь (145).

Походъ Царя Іоанна Васильевича.

Россійскій Государь дѣйствительно въ концѣ Сентября мѣсяца изъ Москвы съ войсками выступилъ, и подходя къ Твери, гдѣ гонецъ Польской *Быковскій* находился, не хотѣлъ повелѣть его представить предъ себя до пріѣзду ожидаемыхъ изъ Польши тамъ бывшихъ Россійскихъ пословъ; чего ради и повелѣно было его отвезти въ Мѣдное, и тамъ Государя ожидать.

Пріѣздъ Умнаго Колычева, бывшаго посла въ Польшѣ.

Наконецъ Октября 5 числа бояринъ *Ѳедоръ Ивановичъ Умнаго Колычевъ* и *Григорій Ивановичъ Нагово* въ Мѣдное прибыли, и обстоятельно о всѣхъ дѣлахъ, также и о всѣхъ учиненныхъ съ ними нарушеніяхъ какъ народныхъ правъ, такъ и тогдашнихъ обычаевъ Посольскихъ донесли Государю.

Хотя

(145) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки No. 7, листъ 160.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1567 годъ.

Представленіе Быковскаго предъ Государя.

Хотя учиненные поступки съ Россійскими послами и раздражили Государя на Поляковъ и Литовцовъ, однако сохраняя благопристойность съ совѣту своихъ бояръ, соизволилъ повелѣть представить предъ себя въ стану подъ Мѣднымъ Польскаго гонца *Быковскаго*. Представленіе сіе имѣло нѣкоторыя отличности, о которыхъ не за безполезное я почитаю, для показанія обычаевъ тогдашняго вѣка, кратко предложить. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* сидѣлъ въ шатрѣ своемъ въ стану возлѣ Мѣднаго, имѣя при себѣ Царевича своего сына князь *Ивана Ивановича*, вооруженный въ доспѣхи яко на брань, и были они окружены боярами и другими придворными и военными чиновниками такъ же въ доспѣхахъ. Равнымъ образомъ и весь путь посланниковъ былъ установленъ вооруженными и яко готовыми на брань воинами, и все воинство, даже и боярскіе люди, были въ строю. Не уповательно, чтобы все сіе было учинено для чести посланника, но для показанія ему, съ коликими силами и коль со избранными воинами подвигнулся Россійскій Государь противъ своихъ враговъ; ибо въ прочемъ, что въ семъ обрядѣ не состояло ничего къ почести сего посланца, свидѣтельствуютъ сіе самыя изреченныя слова при представленіи его Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*: „и ты *Юри* тому ся не диви, что мы сидимъ въ „воинской приправѣ во оружіи, пришелъ еси къ намъ „отъ брата нашего отъ *Жигимонта Августа* Короля съ стрѣлами, и мы по тому такъ и сидимъ.„ Однако въ прочемъ всѣ почести принадлежащія по обычаю ему были учинены, а токмо, яко отъ воюющаго Государя посланецъ къ рукѣ былъ не допущенъ; а грамота у него отъ Короля *Сигисмонда Августа* была принята.

По

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1567 годъ.

По окончаніи представленія сего посланца *Быковскаго* разсматривана была грамота *Сигисмонда Августа*, въ коей найдены были многія неприличныя изъясненія, яко укоризны въ кривдѣ Царю *Іоанну Васильевичу*, что не щадя крови Христіанскія тщится продолжать войну, и что во многомъ поступки его не соотвѣтствуютъ съ наименованіемъ Христіанскаго Государя. Укоризны тѣмъ чувствительнѣе, что въ самомъ дѣлѣ требованія Царя *Іоанна Васильевича* на весьма слабыхъ причинахъ основаніе свое имѣли, что дѣйствительно не истинною пользою Государства, но честолюбіемъ побужденъ войну сію производилъ; и на конецъ, хотя сіе и взаимственно было, но въ самомъ дѣлѣ съ излишною жестокостію какъ при произведеніи войны, такъ и со взятыми плѣнниками поступали.

Взятіе Литовскаго гонца подъ стражу.

Раздраженный сею грамотою Россійскій Государь, а паче желая и силы свои и походъ свой сокрыть отъ Польскаго Короля, опредѣлилъ, описавъ имѣнія *Быковскаго*, взять его подъ стражу, и послать въ Москву для содержанія въ заключеніи въ единомъ нарочно сдѣланномъ острогѣ.

За скраденнаго вожа у посла умнаго Колычева взятъ лучшій Литовской гость подъ стражу.

Мы выше уже предложили, какимъ образомъ во время обратнаго путешествія Россійскихъ пословъ Литовцами былъ скраденъ ихъ вожъ *Васька Онуча*: дѣлая сему возмездіе, изъ пріѣхавшихъ съ посланцомъ Литовскимъ *Быковскимъ* гостей былъ взятъ единый изъ лучшихъ именуемый *Игнатій Ршанинъ*, и посланъ въ Переславль Залѣской для содержанія подъ стражею, пока тотъ вожъ сыскан и возвращенъ будетъ (146).

Подви-

(146) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки No. 7, листъ отъ 1061 до 1079.

Подвигнувшись паки въ походъ свой изъ Мѣднова, Октября 24 числа дошелъ до Новагорода, и пробывши тамъ недѣлю, продолжалъ походъ свой въ намѣреніи, итти къ Лифляндскимъ городамъ Лужѣ и Рѣзицы; къ Воеводамъ же, стоящимъ на Великихъ Лукахъ, послалъ повелѣніе, дабы сходилися съ нимъ на Ршанскомъ яму.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1567 годъ.

Царь Іоаннъ Васильевичь приходитъ въ Новъ городъ.

Ноября около 12 числа достигъ Государь до Аршанскаго яму, куда прибыли и Воеводы изъ Великихъ Лукъ, князь *Иванъ Θедоровичь Мстиславской*, князь *Иванъ Ивановичь Пронской*, *Иванъ Васильевичь Шереметевъ меньшой*, *Иванъ Петровичь Яковлевъ*, *Левъ Андреевичь Салтыковъ*, князь *Петръ Семеновичь Серебряной* и *Михайло Ивановичь Вороной*. Тутъ предложено было на разсужденіе, что ради трудности путей артиллерія, безъ коей большаго успѣху достойнаго присудствія Государева ожидать не можно, весьма мѣшкотно идетъ, и не можетъ никакъ послѣдовать движенію войскъ; что посошные люди многіе по наряду не поспѣли; а которые и явились, изъ тѣхъ великое число разбѣжалось; да и у тѣхъ лошади подъ артиллеріею въ совершенное изнеможеніе пришли; такъ же, что предвидится въ дальнѣйшемъ походѣ совершенный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ какъ для людей, такъ и для лошадей: а съ другой стороны представлены были полученныя извѣстія чрезъ плѣнныхъ и чрезъ бѣглецовъ, состоящія въ томъ, что Король Польскій находится или въ Минскѣ, или въ Городнѣ, гдѣ собираетъ главныя свои войска, а другіе полководцы Польскіе и Литовскіе собираютъ войска въ Борисовѣ и въ Чашникахъ, куда и Короля къ Николину дню, то есть Декабря къ шестому числу, ожидаютъ, откуда намѣреніе состоитъ итти къ Полоцку, или къ Улѣ,

Совѣтъ на Ршанскомъ яму о походѣ Ц. I. В.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1567 годъ.

или къ Копью; а иные сказывали, что Король Польскій и на самыя области Великихъ Лукъ намѣренъ нападеніе учинить.

Хотя бы естественно и благоразумно было, идѣже сильнѣе стремленіе, тутъ сильнѣе супротивленіе поставить; чего бы ради, видя такія изготовленія Польскихъ и Литовскихъ силъ, и надлежало вящшими учиненными усиліями въ ихъ собственной странѣ отвратить опустошенія своихъ странъ; но не заготовя припасовъ, чего тогда и не имѣли обычая чинить, производя войну на образъ набѣговъ Татарскихъ, и довольствуяся грабительствомъ и опустошеніями не всегда вѣрными, а почти всегда недостаточными, оные для снабженія войскъ приобрѣтать; трудность путей для везенія артиллеріи и истомленіе людей и лошадей, учинили, что оставя то, чтобы единое надлежало предпріять, единогласно всѣ присовѣтывали Царю *Іоанну Васильевичу*, походъ свой отложить, и возвращаясь въ Москву ѣхать чрезъ Великія Луки для обозрѣнія войскъ, которыя на Лукахъ и въ Торопцѣ для защищенія Россійскихъ областей отъ вражескаго нападенія стояли, а снарядъ или артиллерію оставить въ Порховѣ впредь до повелѣнія (147).

Возвращеніе Царя Іоанна Васильевича въ Москву. 1568 годъ.

Все сіе по данному отъ бояръ совѣту исполнено было, и Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, возвращаяся въ Москву, учредилъ повсюду Воеводъ, и готовыя воинства въ случаѣ Литовскаго нападенія сопротивляться: и тако сей походъ Россійскаго Государя безъ всякаго успѣха окончился.

По

(147) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки No. 7, листы 1081, до 1084.

По возвращеніи Царя *Іоанна Васильевича* въ Москву, любя особливо мѣсто Александрову слободу, поѣхалъ онъ въ оную; а какъ между тѣмъ въ острогѣ яко плѣнникъ содержался присланный изъ Польши посланникъ *Юрья Быковской* и съ находящимися при немъ; то огорченіе, строгость, съ каковою онъ содержанъ былъ, и самая тѣснота его жилища произвели въ немъ жестокую болѣзнь, ради которой чрезъ князь *Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго* просилъ онъ себѣ нѣкоего освобожденія. Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, желая показать свое человѣколюбіе предъ Европейскими народами, мнилъ, что уже довольно сдѣлаетъ для сего посланца, естьли по учиненіи осмотра о его болѣзни, нѣкоторое освобожденіе ему въ самомъ томъ острогѣ учинитъ; что чрезъ присланное свое повелѣніе изъ Александровой слободы и повелѣлъ исполнить... Такіе были обычаи тогдашняго времени. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Однако война съ Польшею и съ Литвою по первымъ знатнымъ успѣхамъ и взятіе Полоцка весьма тихо продолжались; и сіе въ самомъ дѣлѣ, яко бывъ принуждены всегда имѣть войска въ полѣ, страдающему отъ недовѣрчивости и подозрѣній Россійскому Государю дѣйствительную тягость наносило: но гордый его обычай, и яко обязательство учиненное имъ предъ своимъ совѣтомъ и подданными, чтобы покорить Лифляндію Россіи, не дозволяли ему на нѣкоторыя уступки снизойти; сего ради и обращалъ онъ старанія свои, желаемыя выгоды чрезъ договоры пріобрѣсти; но во всякомъ случаѣ, желая знать мнѣніе лучшихъ своихъ Совѣтниковъ, писалъ въ Москву къ Князьямъ *Бѣльскому* и *Мстиславскому*, что намѣреніе его есть, отпустить Польскаго гонца, дабы чрезъ сіе возобновить пересылки о замиреніи, оказуя

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Совѣтъ о замиреніи.

свое благоволеніе къ оному, и требовалъ, дабы бояре собравшись дали свое мнѣніе, на какихъ основаніяхъ заключить замиреніе. По Царскому Указу бояре Князь *Иванъ Дмитріевичь Бѣльской*, князь *Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской*, *Никита Романовичь Юрьевъ*, *Михайло Яковлевичь Морозовъ*, *Иванъ Васильевичь Шереметевъ* большой, *Иванъ Петровичь Яковля*, казначей *Никита Аѳанасьевичь Фуниковъ*, печатникъ *Иванъ Михайловичь Висковатого*, и дьяки *Путило Михайловъ*, *Андрей Васильевъ*, и *Василій Щелкаловъ*, собравшись учинили весьма краткой приговоръ, чтобы продолжать переговоры съ Королемъ Польскимъ, но отъ Ливонскія земли не отступати, и къ городамъ Полоцку, Копью и Улу истребовать такіе повѣты, чтобы имъ можно было на оныхъ содержаться.

Отпущеніе Быковскаго.

Царь *Іоаннъ Васильевичь* возвратился въ Москву въ Маіѣ мѣсяцѣ, и повелѣвъ отдать весь взятой скарбъ у Польскаго гонца и у гостя *Игната Ршанина*, или деньгами заплатить за несысканныя вещи; повелѣлъ гонца *Быковскаго* представить предъ себя, и объявя ему о своемъ намѣреніи продолжать стараніи о мирѣ съ Польскимъ Королемъ, такъ же согласіе свое, естьли возхочетъ Король и самому съ нимъ имѣть съѣздъ, съ грамотою писанною Іюня 16 числа сего 7076 года отпустилъ.

Дѣла съ Крымомъ.

Мы противу 1566 году предложили о бывшихъ дѣлахъ и пересылкахъ съ Крымскимъ Ханомъ, и до сего времени, прилѣжа ко описанію другихъ бывшихъ въ Россіи приключеній, не продолжили повѣствованія о продолженіи оныхъ. Нападеніи Польскихъ казаковъ на нѣкоторыхъ Крымцовъ, Турокъ и Армянъ, при которыхъ находился и Россійскій гонецъ *Змеевъ*, толико раздражило Крымскаго Хана и сочиняющихъ его

совѣтъ,

совѣтъ, что хотя тогда же посланникъ и грамоты отъ Польскаго Короля, съ обѣщаніемъ многихъ подарковъ, прибыли въ Крымъ; но по прочтеніи обѣихъ грамотъ какъ отъ Россійскаго Государя, такъ и отъ Польскаго Короля опредѣлено было на Ханскомъ совѣтѣ, заключить миръ съ Россіею, и посломъ *Мурата* Мурзу послать въ Россію (148). И въ самомъ дѣлѣ корыстолюбивые Татары, не получая довольно скоро и толь великихъ даровъ отъ Польши, каковые получали и надѣялись имѣть отъ Россіи, болѣе склонности оказывали миръ съ сею послѣднею странoю содержать.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Но дабы привести ко окончанію такія хорошія расположенія Крымскихъ Татаръ къ Россійской державѣ, надлежало отпустить обратно находящагося въ Крыму Россійскаго посла *Нагова*, и съ нимъ послать другова посла, и размѣняться отпускомъ съ обрѣтающимся въ Москвѣ Крымскимъ посломъ *Янъ Болдуемъ*, и къ сему назначенъ былъ отъ Крымскаго Хана *Муратъ* Мурза, тѣмъ болѣе угодный Россійскому двору, что онъ былъ сынъ *Сулежъ* Мурзы, всегда доброжелательнаго къ Россіи, который и долженствовалъ ѣхать въ Россію; а напротивъ того изъ Россіи былъ назначенъ въ посольство въ Крымъ *Ѳедоръ Салтыковъ*: но самое то оказуемое родомъ сего *Мурата* доброжелательство Россіи было причиною замѣшканія его отправленія; ибо *Сулешъ* Мурза, мужъ именитый между Татарами,колико искренности и доброжелательства къ Россіи ни оказывалъ, но когда дошло до отправленія посломъ сына его въ Москву, то онъ сему препятствовать началъ, представляя, чтобы прежде отправле-

Остановка въ отправленіи Крымскаго посла Мурата Мурзы.

(148) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки No. 12, листъ 201 и 207.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

нія сего посольства окончательнымъ образомъ было учинено постановленіе, какіе подарки Россійскому Государю присылать; ибо отъ Россійскія страны обѣщано было посылать такіе, какіе посыланы были Царю *Саилъ Гирею*, а съ Крымской требованы были таковые, каковые посыланы были *Махметъ Гирею*; то въ таковомъ несоглащеніи *Сулежъ* Мурза не обинуяся объявилъ Россійскому послу *Нагому* несогласіе свое о томъ, чтобы сынъ его посломъ въ Россію ѣхалъ, и претерпѣвалъ бы длинностію договоровъ толикоеже долговременное отлученіе отъ отечества своего, коликое претерпѣваетъ прежде посланный посолъ *Янъ Болдуй* Мурза (149). Происходящій толь долговременный споръ въ томъ, какіе подарки посылать, конечно можетъ удивить каждаго, что изъ малаго чего толь долгое время не оканчивалось нужное замиреніе между Крыма и Россіи: но въ самомъ дѣлѣ немалаго убытка жалѣлъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, Государь пышный и начавшій уже обогащать Россію вводимою торговлею со внѣшними странами; ибо во многихъ случаяхъ предлагаемо было (150), что онъ не оставитъ присылать такіе подарки, которыми Ханъ и ближніе его Татары могутъ быть довольны, и ежели что имъ не покажется, то и другіе пришлетъ, окромѣ частыхъ чинимыхъ запросовъ отъ корыстолюбиваго Хана, его дѣтей и другихъ Крымцовъ; но никакъ не хотѣлъ согласиться, чтобъ именно такіе, какъ *Махметъ Гирею* присыланы были, посылать, имѣя въ дальновидности, чтобы мало по малу и совсемъ отъ сего рода дани освободиться. Напротиву же того *Девлетъ Гирей* и его

(149) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки No. 12, листъ 215.

(150) Тутъ же въ разныхъ мѣстахъ.

его совѣтники желали сохранить мнимое право свое, и вѣрные, а не отъ воли Россійскаго Государя зависящіе, имъ подарки получать.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Въ таковомъ состояніи переговоры о мирѣ между Россіи и Хана Крымскаго находились, и взаимственно продолжались на семъ одномъ, какіе Россійскому Государю давать дары Хану Крымскому: однако *Девлетъ Гирей* самъ искренно желалъ окончить сіи затруднительные договоры, и мнилъ, что учиня присягу на законной ихъ книгѣ Коранѣ, что онъ мирится, и обѣщается быть вѣчнымъ другомъ Россійскому Государю, и купно съ нимъ воевати вмѣстѣ Польскаго короля, ежели онъ ему дастъ *Махметъ Гиреевскіе* дары, къ скорѣйшему окончанію дѣло сіе привести; каковую онъ присягу и учинилъ (151).

Осторожности отъ стороны Украйны.

Но какъ все сіе не успѣвало, чтобы Россійской дворъ преклонить къ соглашенію давать таковые дары, каковые требовалъ Ханъ Крымскій; то повѣствуютъ наши Статейные списки, что посолъ *Нагой* писалъ къ Государю, дабы Украйну безъ осторожности отъ нашествія Крымцовъ не оставить; Розрядныя же книги противу сего 7074 года повѣствуютъ, что и дѣйствительно толпа Крымскихъ Татаръ приближалась къ Россіи въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, противу которой и посланъ былъ князь *Дмитрій Ивановичъ Бѣльской* и князь *Петръ Михайловичъ Щенятевъ*: а что въ Октябрѣ мѣсяцѣ якобы и самъ Ханъ Крымскій приходилъ въ Болховскія области, противъ котораго тѣже именованные воеводы были съ прибавленіемъ другихъ, и войско уже яко полное раздѣлено было на

(151) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія No. 12, листъ 216.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

на пять полковъ, то есть Большой, Правая рука, Передовой, Сторожевой, и Лѣвая рука. Царь Крымскій подходилъ къ Болхову Октября 9 числа, и того же дня пошелъ обратно. Сличая два сіи являющіяся противурѣчить повѣствованія, оба взятыя изъ древнѣйшихъ и современныхъ списковъ, думаю однако возмочь легко сіе согласить. Не можно было послу не знать, естьли бы Ханъ самъ ходилъ съ воинствомъ на Россію, а по тому и отвергаю нашествіе самаго Крымскаго Хана на Россійскія области: но какъ самъ Россійской посолъ увѣдомляетъ, что нѣкоторые пришедшіе отъ Россійскихъ границъ Крымскіе Татары подговаривали другихъ учинить нападеніе (152); то можетъ статься и безъ вѣдома Ханскаго какая толпа учинила сіе покушеніе: станишники же примѣтя многочисленность оную, подозрѣвали, что и самъ Ханъ тутъ обрѣтался; ибо и въ самыхъ розрядныхъ книгахъ не видимъ мы, чтобы былъ какой бой противу Татаръ, или бы ими учинены были опустошенія, или бы взяты были плѣнные, которые бы о присутствіи тутъ Хана, или кого другаго знатнаго вождя могли объявить.

Султанъ Турецкой требуетъ къ себѣ съ войскомъ Калгу Крымскаго.

Уже давное время помышлялъ *Солиманъ* I. Императоръ Турецкій, начать войну противу Венгріи и Германской имперіи; но храбрость сихъ народовъ, уже многажды испытанная имъ, принуждала равно сего храбраго и осторожнаго Государя предпріятіемъ своимъ умѣшкать, даже какъ возможетъ учинить довольныя приуготовленія для онаго; и по пребываніи нѣсколько времени въ мирѣ, которое онъ время на сіи приуготовленіи употребилъ, въ семъ 1566 году пред-

(152) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія No. 12, листъ 224.

предпріялъ наконецъ распростерть свое оружїе на Венгрїю; и сего ради послалъ требовать отъ *Девлетъ Гирея* царя Крымскаго, дабы отъ него присланъ былъ къ нему на помощь Калга его, Царевичь *Махметъ Гирей*, повелѣвая ему итти къ себѣ на соединенїе чрезъ Бѣлъградъ (*Акерманъ*) и Воложскую землю (153). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Сїи обстоятельствы, отвлеча силу Крымскихъ Татаръ, осторожнѣе ихъ учинили: и хотя *Девлетъ Гирей* и его совѣтъ старались получить таковые дары, каковые присыланы были къ *Махметъ Гирею*; однако, не учиня никакой наглости, не нападенїями и явнымъ разрывомъ до сего тщились достигнуть, но переговорами. Съ другой стороны и Царь *Іоаннъ Васильевичь*, бывъ упражненъ войною Литовскою, желалъ себѣ безпечность отъ стороны Крыма приобрѣсти. Сего ради 1567 года Сентября 1 числа былъ допущенъ предъ Царя *Іоанна Васильевича* находящїйся въ Россїи Крымской посолъ *Янъ Болдуй*, который и подалъ ему отъ *Девлетъ Гирея* грамоту, полученную имъ чрезъ нарочнаго гонца, чрезъ которую паки возобновлялъ требованїе свое о Казанѣ и Астраханѣ, такъ же и о такихъ дарахъ, каковые присылаемы прежде были къ *Махметъ Гирею* Царю, обѣщаяся за сїе въ неотмѣнной дружбѣ съ Россїйскимъ Государемъ быть, и обще съ нимъ воевать на короля Польскаго, съ которымъ и совѣтуетъ не заключать мира (154). Грамота Девлетъ Гиреева.

Колико самовластенъ ни былъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, но не имѣлъ сего вреднаго народамъ честолюбїя, Совѣтъ въ Москвѣ о мирѣ съ Крымцами.

(153) Тутъ же, листъ 238 и 239.
(154) Архивы Иностранной коллегїи Статейные списки, дѣла Крымскїя, No. 12, листъ 250, 253 и 262.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

любія, чтобы по единому своему изволенію рѣшиться въ важныхъ Государственныхъ дѣлахъ; онъ мнилъ, что окружающіе его бояре были достойны совѣтами своими дѣлать благо государству, и полезностію оныхъ оправдають его избраніе, и онъ заслуживалъ отъ нихъ ту повѣренность, чтобъ они не обинуяся оные искренно ему подавали: сего ради повелѣлъ собраться боярамъ, и предложить имъ грамоты *Девлетъ Гиреевы.* Сіи побужденные любовію къ отечеству, признаніемъ къ Государю, и собственнымъ своимъ честолюбіемъ, по выслушаніи сихъ грамотъ единогласно мнѣніе свое дали, чтобы ничего рѣшительнаго на требованіи *Девлетъ Гирея* не отвѣтствовать, а сократиться токмо, требовать присылки обѣщаннаго посла *Муратъ* Мурзу *Сулешева* сына, и отпуску Россійскаго посла *Нагова*, напротиву коего пошлется изъ Россіи посолъ *Ѳедоръ Салтыковъ*, а съ нимъ отпустится давно пребывающій въ Россіи Крымской посолъ *Янъ Болдуй*, и тогда по перемѣнѣ сихъ пословъ можно будетъ продолжать договоры.

Можетъ статься, нѣкоторые меня будутъ въ излишной смѣлости обвинять, что я осмѣливаюсь предлагать мои мнѣнія на отдаленныя и, можетъ статься, на превышающія разсудокъ мой дѣла: но должность историка, обязуя меня не поденную записку, но съ обстоятельствами приключенія описывать, понуждаетъ меня съ похвалою мысль мою о семъ совѣтѣ предложить. Бояре при тогдашнихъ обстоятельствахъ Россіи хотя ощущали нужду утвердить миръ съ Крымскимъ Царемъ, и союзникомъ его противу Польскаго Короля учинить; однако не хотѣли, подвергнувъ Россію ко умноженію нѣкоего рода дани, (ибо всѣ сіи дары посыланные, понеже число ихъ опредѣлялось, могло даніюпочесться), а меньше еще

уступле-

уступленіемъ Казани и Астрахани сей союзъ пріобрѣсти; то, полагаяся на время и на премѣну обстоятельствъ, ожидали, что на предлагаемыхъ Россійскимъ Государемъ договорахъ миръ сей заключиться можетъ; и паче, когда чрезъ возвращеніе Россійскаго посла *Аѳанасья Нагова* увѣдано подробнѣе будетъ о обстоятельствахъ Крыма; а такъ же и Крымцы чрезъ возвращеніе ихъ посла *Янъ Болдуя* уразумѣютъ, что Россія уже нѣсть въ томъ состояніи, чтобы набѣгами сихъ народовъ могла поколебаться, но напротиву того силою оружія своего можетъ самимъ имъ утѣсненія сдѣлать; а сіе и тѣмъ наипаче, что хотя по завоеваніи Астрахани и посажденъ былъ въ оную царемъ *Дербышъ Алей*, царевичь Касимовской, но ради учиненныхъ имъ измѣнъ Россіи сей царь низвергнутъ былъ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, и Астрахань тогда совсемъ уже подъ властію Россійскаго Государя обрѣталась (155).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Въ слѣдствіе такого положенія посланъ былъ въ Крымъ гонцомъ *Лука Новосильцовъ*, съ требованіемъ о присылкѣ только обѣщаннаго посла: а какъ примѣчено было Россійскимъ дворомъ, что корыстолюбивые Татары, пользуяся токмо частымъ пріѣздомъ таковыхъ гонцовъ, съ коими всегда къ нимъ присылывались знатные подарки, тѣмъ болѣе находили себѣ прибытокъ въ продолженіи окончательнаго заключенія миру; то и съ нимъ оныхъ послано было весьма мало, подъ видомъ якобы ради настоящей опасности отъ казаковъ Польскаго Короля, чинящихъ нападеніе на проѣзжающихъ въ Крымъ, оныхъ безъ крайней опасности послать было не льзя.

Посланіе Новосильцова въ Крымъ.

 Правда,

(155) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, No 12, листъ 277 и 326.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Правда, въ разсужденіи корыстолюбія Татарскаго таковой поступокъ могъ и доброжелательнѣйшихъ Крымцовъ отвратить отъ добрыхъ намѣреній ихъ въ разсужденіи Россіи, и преклонить ихъ къ Польскому Королю, такъ же весьма старающемуся союзъ съ Крымомъ противу Россіи заключить: но обстоятельства тогдашняго времени способствовали къ сторонѣ Россіи. Хотя *Махметъ* Калга изъ походу его на помощь Султану Турецкому и возвратился; но дальный походъ не могъ не учинить изнуренія въ его войскахъ (156); самое же возвращеніе сіе послѣдовало послѣ смерти Султана *Солимана* I. скончавшагося при осадѣ въ Венгріи города Сегетвара (Сигета), который по сильномъ сопротивленіи послѣ смерти его былъ взятъ. Наслѣдовалъ престолу Порты Оттоманскія сынъ умершаго Государя *Селимъ* II. который хотя *Махмета* Калгу съ благоволеніемъ отпустилъ, но по причинѣ перемѣны *Пади Шаха* еще Крымской дворъ не могъ извѣстенъ быть о расположеніяхъ Порты, а тѣмъ наипаче не осмѣливался ни въ какой союзъ вступить съ Польскимъ Королемъ, что извѣстно было о даваемой помощи отъ Поляковъ Венгерцамъ противу Турокъ (157).

Крымскій Ханъ идетъ на Польскаго Короля.

И подлинно является, сею причиною побужденъ, а можетъ статься и по повелѣнію Султанскому, а не въ угодность Россіи *Девлетъ Гирей*, въ семъ 1566 году пошелъ съ войсками своими на Польшу, и переправясь чрезъ Днѣпръ о томъ прислалъ извѣстіе къ Царю *Іоанну Васильевичу*: но Россійскій Государь твердъ въ своемъ намѣреніи, ничего болѣе не давать какъ то,

(156) Тутъ же, листъ 285 и 295.
(157) Hist. de l' Empire Ottoman Князя *Кантемира* и Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No. 12.

то, что уже многими своими грамотами, и чрезъ Посла своего *Аѳанасья Нагова* предлагалъ; послалъ въ отвѣтствіе гонцомъ *Семена Олябьева*, съ коимъ чрезъ грамоты свои тѣже предложенія подтверждая, требовалъ, дабы на преждепосланной образцовой шерстной грамотѣ *Девлетъ Гирей* съ другими Крымскими чиновниками въ мирѣ и союзѣ съ Россіею присягу учинилъ (158). Но между симъ временемъ маловажный случай, показующій однако корыстолюбіе Татарское и наглые ихъ поступки съ Россійскими Послами, мало въ сей пересылкѣ разрыва не учинилъ. Сіе состояло въ томъ, что всегда послы и гонцы Россійскіе посылалися съ подарками не токмо для самаго Хана, его супруги и дѣтей, но и для самыхъ знатнѣйшихъ Татаръ; а когда вышепомянутой гонецъ *Лука Новосильцовъ* пріѣхалъ въ Крымъ, тогда съ нимъ не прислано было подарковъ къ *Абысламу* князю Барымскому, второму Карачу, которому Ханъ приказалъ требовать отъ Пословъ въ подарокъ шубы бѣлей. Россійскій Посолъ *Аѳанасій Нагой* объявилъ, что онъ разсылаетъ всѣ подарки по присылаемымъ росписямъ отъ своего Государя, а болѣе ни кому дать ни чего не смѣетъ. Сей отвѣтъ толико раздражилъ *Девлетъ Гирея*, что онъ немедлѣнно воспріялъ намѣреніе Россійскихъ Пословъ изъ Крыму отпустить, не взирая, что его Посолъ *Янъ Болдуй* еще въ Россіи находился, говоря, что симъ *Янъ Болдуемъ* Крымъ еще пустъ не будетъ, и тѣмъ всю пересылку съ Россійскимъ Государемъ прервать. Колико Послу *Нагому* и *Писемскому* ни тягостно было ихъ долговременное пребываніе въ Крыму, но предпочитая службу своему Государю собственнымъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Посланіе въ Крымъ Олябьева.

(158) Тутъ же, листъ 348, 361 и 378.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

своимъ выгодамъ, прямо объявили, что они сами изъ Крыма не поѣдутъ, и лутче желаютъ отдаленные отъ своего отечества и домовъ помереть, нежели не исполня воли Государевой возвратиться самовольно. Въ такихъ обстоятельствахъ находились дѣла, когда паки неожидаемое приключенїе мысли Крымскаго Царя перемѣнило. Пріѣхалъ изъ Польши гонецъ отъ князя *Михайлы Вишневецкаго* съ грамотою къ *Мустафѣ Агѣ*, въ которой онъ писалъ, дабы сей употребилъ свои старанія, дабы преклонить Царя *Девлетъ Гирея* на заключенїе мира съ Королемъ Польскимъ, обѣщаяся тогда, что онъ Россійскаго Государя помиритъ съ Царемъ Крымскимъ, на какихъ договорахъ сему послѣднему угодно будетъ. Имѣя таковое обнадеживанїе уже поколебался *Девлетъ Гирей* совершенной разрывъ съ Россїею учинить, надѣясь чрезъ мирные договоры съ Польшею гораздо болѣе приобрѣсти себѣ прибытку; когда еще пронесшійся слухъ отъ пріѣзжихъ изъ Польши, отъ пріѣхавшихъ изъ Азова, о кончинѣ Царя *Іоанна Васильевича*, далъ еще новой видъ дѣламъ, такъ что на совѣтѣ съ знатнѣйшими Крымцами, бывшемъ у *Девлетъ Гирея*, не взирая на представленіи Россійскихъ Пословъ, что сей слухъ о кончинѣ Россійскаго Государя лишь врагами его разсѣянъ былъ для замедленія заключенія миру съ Крымскимъ Царемъ, положено было послать нарочнаго гонца о семъ провѣдать, и тогда же прежде пріѣхавшаго Россійскаго гонца *Луку Новосильцова* отпустить обратно (159).

Грамота въ Крымъ отъ Вишневецкаго.

Султанъ Селимъ велитъ Девлетъ Гирею воевать Польшу.

Не могъ однако *Девлетъ Гирей* и съ Польскимъ Королемъ заключить мирныхъ договоровъ; ибо тогда

(159) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, No 13, листъ 11, 12, 13, 14.

да же отъ Султана *Селима* присланъ былъ къ нему Чаушъ *Мустафа* съ дарами къ *Калгѣ* Царевичу, состоящими во стѣ тысячахъ осьмаковъ, двухъ бархатахъ, и двухъ лукахъ, въ награжденіе за оказанные имъ услуги во время послѣдняго походу Султана *Солимана*; а тогда же сему *Чаушъ Мустафѣ* велѣно было и *Девлетъ Гирею* объявить, чтобы онъ той дани, которую беретъ съ Польши, не уступалъ, а въ случаѣ неплатежа пошелъ бы войною на Польшу. Царь Крымскій довольно примѣчая желаніе Султанское, чтобы ему итти на Польшу, оное исполнилъ: въ началѣ 1567 года выступя въ походъ, вошелъ въ Польскія области, и тамъ взялъ градъ Старую Жумжу, покинутую отъ его защитниковъ; осаждалъ три дни Новую Жумжу, и довольствовался, не взявъ града, пожечь посады; посылалъ подъ городъ Зенковъ Царевича *Алди Гирея*, который нашедъ сей градъ покинутой отъ его жителей, оной сжегъ, и хотя идучи мимо града и покушался сжечь посады города Бара, но находящіеся тутъ защитники града храбрымъ своимъ сопротивленіемъ до сего Татаръ не допустили: и тако пребывъ въ Польскихъ областяхъ одиннатцать дней, и опустоша окромѣ вышеписанныхъ городовъ многія селеніи, возвратился въ Крымъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Объявясь такимъ образомъ явнымъ непріятелемъ Польши *Девлетъ Гирей* и знатнѣйшіе Татара, положили уже намѣреніе для приобрѣтенія себѣ выгодъ, каковые знатными дарами отъ Россійскаго Государя получали, заключить на конецъ съ нимъ миръ, и на присланной изъ Москвы образцовой грамотѣ присягу учинить. О семъ Россійскимъ Посламъ чрезъ единаго доброхотствующаго Россіи Крымскаго вельможи, *Сулеша* князя, было и объявлено; но и сіе доброе намѣреніе вскорѣ было помучено пріѣздомъ паки гонца

Девлетъ Гирей хочетъ присягать на образцовой грамотѣ.

Гонецъ изъ Польши въ Крымъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

ца изъ Польши съ грамотами Королевскими, которыми онъ увѣрялъ *Девлетъ Гирея*, что за бывшими безпокойствами въ Польшѣ не могъ онъ обѣщанныя дани присылать, но успокоя оныя и съ Посломъ своимъ *Александрою Владыкою* къ *Девлетъ Гирею* оную пришлетъ. Кажется, что *Девлетъ-Гирей* самолично довольно склонности имѣлъ помириться съ Россїею; но царевичи, знатные Татары, и паче Ширинскїе князья толико силы въ правленїи имѣли, что не всегда допускали Хановъ по изволенїю собственному поступать. И тако, хотя уже *Девлетъ Гирей* и далъ свое слово, учинить присягу на присланной изъ Москвы образцовой грамотѣ; но тогда же нѣкоторые Ширинскїе князья, собравъ войска до шести тысячь человѣкъ, пошли на Россїю. Тщетно *Девлетъ Гирей*, желая окончить давно продолжающееся дѣло мира съ Россїею, послалъ на спѣхъ повелѣнїе возвратить ихъ; половина изъ нихъ токмо были возвращены, а другая подъ предводительствомъ *Османа* князя, хотя большаго вреда Россїи и не приключила, однако оказала непрїятельскїя свои мысли, а самымъ симъ удержали и Хана учинить давно требуемое заключенїе миру, и присягу по данному слову (160).

Ширинскїе князья идутъ на Россїю.

Гонецъ изъ Польши въ Крымъ, и Царь Крымскїй расположенъ мириться съ Польшею.

Можно сказать, что расположенїя Крымскаго двора въ разсужденїи, заключать ли, или не заключать миръ, непостояннѣе были самаго волнующагося моря; ибо хотя возвращенїемъ нѣкоторыхъ Ширинскихъ князей, пошедшихъ на Россїю, *Девлетъ Гирей* и являлся добрыя склонности къ Россїи оказать, но вдругъ они изчезли всѣ, когда прїѣхавшїй отъ Польскаго

(160) Архивы Иностранной коллегїи Статейные списки, дѣла Крымскїя, No. 13, листъ 34, 35, 36, 37.

скаго Короля гонецъ привезъ къ Крымскому Царю грамоту, въ которой къ нему было писано, что надлежащая ему дань состоитъ въ готовности, и что бы присылалъ ее взять, прося при томъ, чтобы получа оную не вступалъ въ миръ и союзъ съ Россіею. Тогда *Девлетъ Гирей* послалъ гонца своего въ Польшу, а совѣтъ его приговаривалъ ему итти войною на Россію, на Тульскія или Курскія области (161). Предлагаемыя причины въ Ханскомъ совѣтѣ, чтобы предпочтить союзъ съ Польшею союзу съ Россіею, состояли въ томъ, что Россійскій Государь уже и безъ помочи Крымскихъ Татаръ многими градами въ Литвѣ завладалъ, и не малое дѣлаетъ утѣсненіе Польскому Королю; то, естьли присовокупится къ нему и Крымская сила, тѣмъ наипаче Польской Король не въ состояніи будетъ сопротивляться Россійскимъ силамъ; а сіи воспользуяся симъ распрострутъ свое оружіе на самой Кіевъ, и взявъ сей градъ могутъ на Днѣпрѣ поставить города̀, изъ коихъ удобно имъ будетъ даже и въ Крымъ оружіе свое разпростирать. Вновь же полученные въ Крымѣ извѣстіи о присягѣ Россійскому Государю Черкаскаго князя *Темрюка Мамстрюковича*, о посланныхъ воинствахъ на Черкасъ, которые считались подъ Турецкимъ владѣніемъ, и о намѣреніи Царя *Іоанна Васильевича* построить городъ на рѣкѣ Терекѣ, паче озлобляли Татаръ, и побуждали ихъ начать брань съ Россіею. Но изъ всѣхъ Совѣтниковъ Царя Крымскаго противнѣе было *Махметъ Калгѣ* Царевичу видѣть преклонность отца своего для заключенія мира съ Россіею, которому онъ всѣ вышепоказанныя причины представлялъ, предлагая еще,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

(161) Тутъ же, листъ 37 и 38.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

что симъ не токмо въ самомъ политическомъ состоянiи вредъ царству своему наводитъ, но и напрасно лишается готовой уже казны для него у Польскаго Короля.

Расположенiе Девлетъ Гирея къ миру съ Россiею.

Всѣ сiи довольно сильныя причины не могли однако поколебать желанiе *Девлетъ Гиреево*, дабы миръ съ Россiею заключить: но Крымскiе Царевичи, часто неповинующiеся своему родителю и Государю, съ немалымъ числомъ Татаръ, и не ожидая царскаго повелѣнiя, вступили въ походъ на Россiю. Уже они приближалися къ границамъ Россiи, и многiе уже плѣнники изъ Россiанъ были взяты, которые въ допросахъ своихъ имъ объявили, что Государь Россiйскiй находится въ Москвѣ и что по всѣмъ Украинскимъ городамъ, могущимъ быть подверженнымъ къ нападенiямъ отъ Крымцовъ, находятся многочисленныя войска, и разпредѣлены воеводы. Сiи извѣстiя, отнимающiя надежду у Крымскихъ Царевичей, безъ сопротивленiя учинить грабительствы, что и составляло предмѣтъ ихъ похода, принудили ихъ обратно въ Крымъ возвратиться; Царь же *Девлетъ Гирей*, желая искренно миру съ Россiею, не могши всего своего совѣта мнѣнiю сопротивляться, писалъ отправляя къ Польскому Королю посла, чтобы онъ къ нему прислалъ дань за три года, и сверхъ того десять тысячь золотыхъ; довольно бывъ извѣстенъ, что сего Польской Король исполнить не въ состоянiи: но еще сего не довольно; объявя о всемъ происходящемъ Россiйскимъ посламъ обѣщалъ, что хотя бы Польскiй Король во всемъ требованномъ его удовольствовалъ, однако и сiе не возпретитъ ему миръ съ Россiйскимъ Государемъ заключить (162).

Таковая

(162) Архивы Иностранной коллегiи Статейные списки, дѣла Крымскiя, No. 13, листы 39, 41, 42, 48, 49, 62 и 63.

Таковая была вѣроломная политика Крымскаго двора: а хотя прежде присланные Россійскіе гонцы *Новосильцовъ* и *Алябьевъ* и были съ такими увѣреніями отпущены обратно изъ Крыму, и съ ними гонецъ отъ *Девлетъ Гирея,* именемъ *Али Чаушъ;* однако Россійскій посолъ *Аѳанасій Нагово,* зная вѣроломство Крымскаго Царя, точно увѣдомлялъ Государя, чтобы на всѣ сіи обнадеживаніи ни мало не полагался; ибо можетъ статься они скрываютъ тайныя намѣреніи, нечаянно на Россію нападеніе учинить, и тѣмъ наипаче, что въ самое сіе время *Девлетъ Гирей* изъ Крыму вышелъ; но съ какими намѣреніями, сего не извѣстно (163).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Новосильцовъ и Алябьевъ отпускаются изъ Крыму.

Подлинно, и самъ Россійскій дворъ мало на такія обѣщаніи и пересылки съ Царемъ Крымскимъ полагался; примѣчалъ онъ въ поступкѣ сего Татарскаго владѣльца внутреннюю непріязнь, великое корыстолюбіе, и робость начать брань. Сего ради, дабы нѣкіимъ гордымъ поступкомъ показать Крымскимъ Татарамъ, что Россія уже собранія непорядочныхъ ихъ толпъ не страшится, и что не имѣетъ уже нужды унижаться предъ сими народами; то, когда получено было извѣстіе въ Москвѣ о ѣздѣ въ Россію гонца *Али Чауша,* хотя всегда на встрѣчу посылаемо было къ такимъ гонцамъ; но сему разсуждено было такого почтенія не дѣлать. И тако сей гонецъ пріѣхавъ безъ встрѣчи въ Москву Ноября 9 числа, представленъ былъ предъ Государя, и грамоты ему отъ *Девлетъ Гирея,* отъ *Калги* отъ Царевича и отъ другихъ подалъ.

Россійскій дворъ не посылаетъ на встрѣчу Крымскому гонцу.

Согласно *Девлетъ Гирей* и сынъ его *Калга* въ грамотахъ своихъ объяснялись, требуя отдачи имъ Ка-

Грамоты отъ Девлетъ Гирея къ Царю Іоанну Васильевичу.

(163) Тутъ же, листы 65, 66 и 69.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Казани и Астрахани, яко градовъ, которые принадлежали прежде народамъ Магометанскаго закона; чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ странѣ Петигорскихъ Черкасъ города не строилъ и зачатой снесъ; чтобы по прежнимъ требованіямъ присыланы были въ Крымъ таковые же дары, каковые прежде присылывались къ *Махметъ Гирею;* чтобы Черкасъ Горскихъ, яко принадлежащихъ Туркамъ, Россійскому Государю не утѣснять, изъясняя при томъ, что *Калга Махметъ* Царевичь на тѣхъ Черкасъ, которые хотѣли свободиться отъ власти Императора Турецкаго, съ воинствами ходилъ, и учинилъ великое опустошеніе въ странахъ ихъ; а на конецъ, чтобы Государь Россійской отпустилъ находящагося въ Россіи Крымскаго Посла *Янъ Болдуя,* и взялъ изъ Крыму своего посла *Нагова;* изъясняяся при томъ, что взаимственно ихъ въ отдаленныхъ отъ отечества странахъ пребываніе наводитъ имъ токмо тягость. А понеже всегда тщился Россійской дворъ дарами свои корыстолюбивыя мысли самого Хана и другихъ Татаръ обращать къ пользѣ Россіи, то въ семъ случаѣ изъяснено въ грамотахъ было, чтобы даровъ не присылать; ибо ни какія не могутъ замѣнить тѣ требованіи, которыя Ханъ и *Калга* въ грамотахъ своихъ объявляютъ (164).

Совѣтъ при дворѣ Россійскомъ о дѣлахъ Крымскихъ.

Содержаніе сихъ грамотъ довольно было важное, чтобы занять все вниманіе Царя *Іоанна Васильевича.* Не говорю я о требованіяхъ Казани и Астрахани и о дарахъ, каковы были посыланы къ *Махметъ Гирею,* которые уже многажды были повторяемы; но требованіе, снести строющійся городъ на Терекѣ, и никакъ не

(164) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, No. 13, листы 73 по 81.

не вступаться въ Горскихъ Черкасъ, было новое требованіе, которое лишало Царя *Іоанна Васильевича* и тестю своему *Темряку Мамстрюковичю*, князю Горскихъ Черкасовъ, всякую помощь подать; паче же изъ самыхъ изъясненій, чтобы не присылать подарковъ, и живущими Россійскимъ посломъ въ Крыму, а Крымскимъ въ Россіи, размѣняться, показывали твердое намѣреніе Хана Крымскаго, начать войну на Россію. Сего ради Царь *Іоаннъ Васильевичъ* колико ни былъ остроуменъ и свѣдущъ въ дѣлахъ, не хотѣлъ однако самъ въ толь трудныхъ обстоятельствахъ одними мыслями своими рѣшиться; собранному для сего совѣту предложены были грамоты изъ Крыма и всѣ обстоятельствы, который по довольному разсужденію слѣдующее заключилъ: чтобы отвѣтствуя на грамоту Крымскаго Царя со всею силою изъяснить, какія неоспоримыя и священныя права Россійской Государь имѣетъ на приобрѣтенныя имъ царства не токмо силою оружія своего, но и самымъ согласіемъ жителей тѣхъ царствъ; однако, дабы совсемъ безъ неудовольствія Хана Крымскаго не оставить, нашествія котораго при продолжающейся Лифляндской и Литовской войнѣ опасались, разсудили предложить ему, что, естьли онъ хочетъ прислать единаго изъ своихъ сыновей, то Россійскій Государь дастъ ему въ удѣлъ градъ Касимовъ, который прежде былъ удѣломъ Царя *Шихъ Алея*, и на оставшейся дочери сего Царя его женить, сохраняя однако тѣже самыя права надъ симъ градомъ, каковыя Россія при царѣ *Шихъ Алеѣ* имѣла; что градъ на Терекѣ Россійскій Государь строитъ не для того, чтобы власть свою разпространить на Горскихъ Черкасъ, но единственно ради защищенія тестя своего князя *Темряка Мамстрюковича*, приносящаго жалобу, что под-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Заключеніе совѣта о дѣлахъ Крымскихъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

подвластные ему отъ власти его отрекаются, и многія обиды ему приключають: не можетъ же быть сходно съ благопристойностію, чтобы Россійскій Государь, зря тестя своего въ утѣсненіи, надлежащаго ему вспоможенія не учинилъ; чтобы подарковъ никакихъ къ Хану Крымскому не посылать, окромѣ требуемыхъ имъ кречетовъ, и тѣмъ наипаче, что въ самое время, когда прислалъ съ требованіями въ Москву гонца своего *Али Чауша*, тогда же и воинствы на Сѣверскія мѣста отъ него были присланы, которыя хотя вреда и не учинили, однако довольно оказали непріятельскія свои намѣренія; и наконецъ, чтобы взаимственно пословъ не отпускать: ибо въ самомъ дѣлѣ кажется уже при таковыхъ обстоятельствахъ главный предмѣтъ пребыванія въ Крыму посла *Аѳанасья Нагова* состоялъ въ томъ, дабы провѣдывать о всѣхъ намѣреніяхъ Ханскихъ, и заблаговременно тайкымъ образомъ (ибо безъ позволенія Хана гонцовъ они посылать не могли) о всемъ Государя увѣдомлять (165).

Осорьинъ посланъ гонцомъ въ Крымъ.

Принявъ за благо совѣтъ своихъ бояръ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, соблаговолилъ во всемъ оному послѣдовать, окромѣ непосылки даровъ, которыми хотя малыми возхотѣлъ еще Татарское корыстолюбіе польстить: и тако при отпускѣ Крымскаго гонца посланъ былъ и Россійскій гонецъ *Истома Осорьинъ* съ грамотами вышеписаннаго содержанія (166).

Астрахань подъ властію Россійскаго Государя.

Я за нужное почитаю, чтобы на нѣсколько времени прервать продолженіе пересылокъ между Крымскаго двора и двора Россійскаго, для изъясненія, какимъ образомъ Астрахань совершенно подпала подъ Россій-

(165) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, No 13, листы отъ 83 до 85.
(166) Тутъ же, листъ 85.

сійскую державу. Мы видѣли въ первой части сего тома, какъ въ 1554 году по прозьбѣ Астраханцовъ Царь ихъ *Емгурчей* былъ съ престола своего низвергнутъ, а на мѣсто его Татарской же царевичь, не яко самодержавный Царь, но яко служебный Россійской, *Дербышъ Алей* на престолъ Астраханской по повелѣнію Царя *Іоанна Васильевича* и по прозбѣ Астраханцовъ Россійскими воеводами возведенъ (167).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Наконецъ сей 1568 годъ, до котораго я предлагалъ донынѣ повѣствованія о происходящихъ дѣлахъ съ Крымомъ, дабы колико можно къ единому ихъ обозрѣнію собрать, былъ примѣчателенъ для Россіи многими нещастными произшествіями: и первое, бывшимъ повѣтріемъ въ Москвѣ, котораго ради и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* принужденъ былъ уѣхать въ Александрову слободу, препоруча Москву боярину князь *Ивану Васильевичу Бѣльскому* съ другими боярами (168); ибо, елико по многимъ обстоятельствамъ является, хотя во время и краткаго Государева отсутствія всегда главный начальникъ въ Москвѣ опредѣлялся, но никогда вся власть на единаго его не возлагалась, но раздѣлялъ онъ оную съ другими боярами; и сіе кажется было чинено для того, чтобы единый начальникъ не могъ чего предпринять въ предосужденіе Государя и государства, чтобы не могъ во зло употребить власть свою, и чтобъ не оскорбить другихъ бояръ, учиня ихъ яко подвластныхъ оному: и тако единою особою власть Монарша тѣмъ болѣе содержалась, что власть намѣстника была велика для пользы, а ни что во вредъ Государя и государства;

Повѣтріе въ Москвѣ.

(167) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, No 13, листъ 94.
(168) Тутъ же, листы 140 и 142.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

ства; злоупотребленія власти были упреждены; и бояре, видя во всякомъ случаѣ оказанное къ нимъ почтеніе и довѣренность, тѣмъ болѣе поощрялись къ службѣ своихъ Государей.

Полученныя отписки изъ Крыма отъ Осорьина.

Въ самое сіе время продолженія повѣтрія получены были отписки отъ посланнаго въ Крымъ гонца *Истомы Терентьевича Осорьина*, увѣдомляющія Россійскаго Государя, что никакой надежды на замиреніе съ Царемъ Крымскимъ полагать не должно; ибо и самой видъ преклонности его къ миру сокрываетъ намѣреніе тѣмъ, чтобъ обезпеча Россійскаго Государя наивящшій вредъ Россіи нанести; донося при томъ, что хотя *Махметъ Калга* царевичь изготовляяся къ походу сказываетъ, якобы намѣренъ итти на Польшу, но въ самомъ дѣлѣ сей пущенный имъ слухъ токмо для того, чтобы привесть въ неосторожность Россію; намѣреніе же его прямое состоитъ, учинить впаденіе въ Россійскія области, на Трупчевскъ и на Брянскъ. Самое же сіе и тѣмъ утверждается, что походъ его не можетъ быть на Польскаго Короля неприятеля Россіи, и по тому полезенъ бы ей былъ; что Ханъ Крымскій получилъ повелѣніе отъ *Селимъ* Султана итти къ Астрахани, и сказываютъ, что уже на подобіе галеръ и суда въ Кафѣ дѣлаются, удобныя для сего предпріятія, то есть такія, чтобы ихъ изъ Кафы привести въ Азовъ, а изъ Азова итти въ верхъ Дономъ до Переволоки въ Волгу; а къ тому же, что уже и Литовскій посолъ пришелъ въ Крымъ (169).

Расположеніе Россійскихъ войскъ по симъ вѣстямъ.

Какъ скоро дошли таковыя извѣстія до Царя *Іоанна Васильевича*, то повсюду началъ нужныя дѣлать учрежденія, дабы купно сопротивляться Турецкой

---

(169) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, No 13, листы 140, 141 и 143.

рецкой и Татарской силамъ. Годовали тогда въ Астрахане Окольничей *Долматъ Өедоровичъ Карловъ* съ дѣтьми, да *Василей Петровичъ Головинъ*, къ коимъ на прибавку съ войсками посланъ былъ князь *Никита Григорьевичъ Гундоровъ*; а на Переволоку были посланы бояре и съ воеводы князь *Петръ Семеновичъ Серебреной*, да изъ Брянска *Замятня Ивановичъ Сабуровъ*, которымъ велѣно было быть и въ плавной рати, и въ случаѣ нужды помогать Астраханѣ: такъ же посланы были большіе воеводы въ нижній Новгородъ, родственникъ Царя *Іоанна Васильевича* князь *Владимиръ Андреевичъ* и бояринъ *Петръ Васильевичъ Морозовъ*: равно и съ стороны Крымской, окромѣ что всѣ городы снабжены были войсками и воеводами, еще многія воинствы въ разныя мѣста были разставлены на границахъ Крымскихъ. Воинство раздѣленное на три Полка, котораго были главные воеводы, Большаго полку князь *Никита Романовичъ Одоевской*, да князь *Андрей Васильевичъ Репнинъ*; Передоваго полку князь *Иванъ Матвѣевичъ Камбаровъ*; Сторожеваго полку князь *Андрей Ивановичъ Татевъ*. Такъ же на берегу войска, раздѣленныя на пять полковъ, были поставлены, коего главные воеводы, Большаго полку бояринъ князь *Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской*; Передоваго полку бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской*; Правой руки бояринъ князь *Иванъ Өедоровичъ Мстиславской*; Лѣвой руки бояринъ *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*; Сторожеваго полку бояринъ *Семенъ Васильевичъ Яковлевъ*. По берегу Оки рѣки, на Коломнѣ, въ Каширѣ и Серпуховѣ, также въ Калугѣ и въ Тулѣ были поставлены войска раздѣленныя по полкамъ, которымъ всѣмъ даны были нужныя предписанія, какъ единымъ помогать

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1568 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Гонецъ изъ Крыма.

другимъ, кому итти за Оку рѣку, и кому для защищенія сея преграды остаться, и прочее (170).

Сокрывая ли свои намѣренія, или дѣйствительно не желая съ Россіею начать войну, (ибо къ обоимъ довольно вѣроятные есть знаки) *Девлетъ Гирей* хотя не отступалъ отъ своихъ требованій, но все показывалъ видъ, что желаетъ едиными переговорами и пересылками дѣло сіе окончать; при отпущеніи гонца Россійскаго *Осорьина,* послалъ и своего гонца *Девлетъ Кильдея.* Возвратившійся Россійскій гонецъ въ Россію привезъ отписку отъ обрѣтающагося въ Крыму Россійскаго посла *Аѳанасья Нагова,* въ которой онъ увѣдомлялъ, что послѣднее учиненное нападеніе отъ Крымскихъ Татаръ послѣдовало безъ повелѣнія *Девлетъ Гирея,* но возвращающимися Крымцами изъ похода на Черкасъ, и что Ханъ Крымскій толико разгнѣвленъ былъ симъ безъ воли его учиненнымъ набѣгомъ, что начальниковъ онаго повелѣлъ наказать, и полонъ у нихъ отобрать.

Но между симъ временемъ Поляки не преставали повсюду сыскивать непріятелей Россіи: отправленное изъ Польши посольство въ Константинополь прибыло съ предложеніями Императору *Селиму* второму о учиненіи съ Польшею союза, и о понужденіи Хана Крымскаго, отвергнувъ всѣ предложеніи о мирѣ съ Россіею, купно съ Польшею воевать Россію. Но какъ въ Польской республикѣ всегда народъ имѣлъ излишнюю вольность, то, не взирая на общественныя обстоятельства Государства, часто приватными для своихъ пользъ учиненными поступками общей пользѣ вредъ наносили, яко и предъ симъ

(170) Розрядныя противу 7077 года.

симъ было учинено: первое, что не давая податей не могла Польша и Литва четыре года обѣщанныя деньги Хану Крымскому платить; а второе, что нѣкоторые изъ приватныхъ людей учинили нападенїе на идущихъ Турецкихъ купцовъ и ихъ ограбили: учиня такїя неудовольствїя Портѣ Оттоманской, когда предстали предъ *Селима* Императора, то не токмо чтобъ прозьба ихъ благопрїятно была принята, но напротивъ того сей самовластецъ повелѣлъ пословъ за вышеозначенныя неудовольствїя взять подъ стражу, и людей ихъ отослать въ работу на свои галеры, пока во всемъ какъ Порту Оттоманскую, такъ и Крыма Ханскаго удовольствуютъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Такїя были расположенїи Турецкаго двора въ разсужденїи Польши, не для того, чтобы доброхотствовалъ Россїи, но содержа власть свою и показуя силу противу Христїанскїя сея державы. Но съ другой стороны разныя разсужденїи колебали дворъ Хана Крымскаго. Ясно Хану представлялось, что усиленїя Россїи нанесутъ всегдашнїй вредъ его державѣ; но корыстолюбїе его и желанїе не потерять тѣхъ денегъ, которыми за четыре года ему была должна Польша, принуждали его продолжать видимымъ образомъ старанїи о мирѣ съ Россїею. И тако, понеже намѣренъ уже онъ былъ учинить нападенїе на области Россїйскїя для грабежу, и дабы не извѣстно было сїе намѣренїе Россїйскому Государю чрезъ обрѣтающихся пословъ въ Крыму, повелѣлъ *Сулешу*, притворяющемуся быть благосклонну къ Россїи, сказать Россїйскимъ посламъ, якобы получилъ извѣстїе, что Воложской воевода *Петръ* былъ убїенъ его подданными, и бывшїе при немъ Турецкїе Янычары принуждены были бѣгствомъ спасаться,

Политика Крымскаго двора.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

ся, и что онъ съ воинствами своими идетъ для наказанія Волоховъ (171).

Пользуяся сею несправедливою оказанною Россійскимъ посламъ вѣдомостію царь Крымскій, показуя видъ, якобы уже присутствіе Россійскихъ пословъ не нужно въ Крымѣ въ отсудствіе его, и паче, когда не видитъ никакой склонности отъ Россійской стороны о уступленіи Казани и Астрахани, предлагалъ, чтобы Россійскаго посла *Нагова* отпустить обратно въ Россію. Но сей твердый мужъ, много уже претерпѣвшій во время житія своего въ Крыму, усматривая, что возвращеніе его въ Россію можетъ нанести вредъ дѣламъ отечества его, и что на обмѣнъ его надлежать будетъ возвратить находящагося въ Россіи Крымскаго посла, котораго родственники самымъ желаніемъ его возвращенія побуждаются къ приведенію къ концу желаемаго мира, отрекся самовольно ѣхать, говоря, что онъ лутче умреть въ Крыму, нежели не оконча причины своего посланія возвратиться.

Черемисы пріѣзжаютъ къ Девлетъ Гирею.

Въ самомъ дѣлѣ пребываніе Россійскаго посла въ Крыму весьма нужно было; ибо царь Крымскій во все сіе время не преставалъ тайныя сообщенія съ Татарами Казанскими, съ Черемисами, Мордвою и другими имѣть; по чему и около сего времени пріѣхали изъ Казани два Черемисина *Агишъ* и *Мустафа* съ новокрещеннымъ Казанцомъ *Иванчею*, посланцами отъ горнихъ и луговыхъ людей съ прозьбою къ *Девлетъ Гирею*, чтобы онъ прiялъ на себя ихъ защищеніе, и пошелъ къ городу Свіяжску, увѣряя, что какъ скоро войска его окажутся въ ихъ странѣ, то

(171) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, No. 13, листы 148, 150, 151 и 152.

что они всѣ взбунтовавшись къ Крымскимъ Татарамъ присоединятся; сказывая, что Казанскихъ Татаръ и другихъ состоитъ число вооруженныхъ до семидесяти тысячь, и приемлютъ на себя никакихъ войскъ и припасовъ изъ Москвы въ Казань недопустить: напротиву же того объявляли, что городъ Свіяжскъ не крѣпокъ, войскъ Россійскихъ въ Казанѣ находится только три тысячи человѣкъ, а въ Свіяжскѣ и того меньше, и по тому въ разсужденіи превышающихъ Татарскихъ силъ весьма легко будетъ сими градами овладѣть; а овладѣніемъ сихъ городовъ отверзется путь и къ Астрахани, которой градъ также, бывъ не болѣе снабженъ войсками Россійскими, не можетъ сопротивляться (172).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Такими извѣстіями, а паче расположеніями Татарскихъ Казанскихъ народовъ паче возгорженъ *Девлетъ Гирей*, съ нѣкоимъ презрѣніемъ отвергнулъ учиненное ему отъ Россійскаго двора предложеніе, чтобы онъ отпустилъ въ Россію единаго изъ своихъ сыновей, или внука, которому обѣщано было отъ Россійскаго Царя дать въ удѣлъ Касимовъ, и упорно стоя объ отдачѣ ему Казани, а паче Астрахани, объявилъ, что для возвращенія сихъ преждебывшихъ Магометанскихъ областей подъ прежнюю власть ихъ единозаконниковъ не токмо онъ употребитъ всѣ свои силы, но и Турецкій Императоръ оныхъ не пощадитъ; и дѣйствительно уже имѣетъ онъ извѣстіе о намѣреніи Султанскомъ, послать сильныя войска на Астрахань.

Девлетъ Гирей объявляетъ, что Турецкой Султанъ хочетъ воевать Россію.

Въ самомъ дѣлѣ такое было намѣреніе Порты Оттоманской, и уже для изготовленія къ сему походу многія суда изъ Констянтинополя были присланы съ разными военными припасами, потребными для сего походу.

(109) Тутъ же, страница 153 и 155.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1568 годъ.

Новыя обстоятельства еще паче побуждали Царя Крымскаго враждовать на Россію. Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, по дальновидности своей желая утвердить себя противу Горскихъ Черкесъ, и оградить свои границы отъ ихъ набѣговъ, построилъ городъ на рѣкѣ Терекѣ. Строеніе сего города весьма непріятно было вокругъ живущимъ Горскимъ народамъ, изъ которыхъ Тюменскіе Черкесы послали отъ себя посольство къ *Девлетъ Гирею*, требовать его помощи и защищенія противу умножающейся силы Россійской, которая уже въ самыя ихъ владѣнія проникать начинала.

Не видно намъ, какой отвѣтъ отъ Крымскаго Царя былъ учиненъ симъ посламъ Тюменскихъ Черкасъ: но какъ уповательно, что, поелику онъ изготовлялся итти самъ купно съ Турецкими войсками къ Астрахани, объявленіе имъ о семъ намѣреніи купно заключало въ себѣ и обѣщаніе защищенія: а между тѣмъ временемъ, по бывшему въ Крыму самовольству многіе Крымскіе знатные люди, собирая толпы Татаръ, ходили чинить нападенія на Россійскія области, яко и около сего времени учинилъ *Асага Хозя*, который по учиненіи набѣга на Россійскія Украины, не яко воинъ, но яко разбойникъ, сдѣлавъ нѣкоторыя грабительствы возвратился съ добычею. Россійскіе послы не оставили наисильнѣйшимъ образомъ Хану представлять, колико сей набѣгъ нарушалъ всю добрую вѣру долженствующую пребывать между Государей; ибо въ самое то время, когда черезъ гонцовъ своихъ имѣлъ переписку съ Россійскимъ Государемъ, и когда еще не потеряна была вся надежда о заключеніи твердаго миру, о чемъ имъ посламъ пребывающимъ при его дворѣ повелѣно было стараться, уже частные люди непріятельскія дѣйствія

ствія и грабежи надъ Россіею производятъ. Неизвѣстно подлинно, давалъ ли тайно Ханъ *Девлетъ Гирей* свое согласіе на такія нападенія, или они были дѣйствія необузданнаго своеволія жадныхъ къ корысти Татаръ: но по таковой жалобѣ Россійскихъ пословъ отрекся Крымскій Ханъ, чтобы сіе съ его позволенія было учинено, и повелѣлъ полонъ и добычю у сихъ грабителей отнять; однако сего не допустили сдѣлать царевичи: а сіе самое и побуждаетъ меня мнить, что самъ Ханъ участникомъ былъ въ такихъ разбойническихъ предпріятіяхъ; ибо я не могу себѣ представить, чтобы владѣющій Государь толь мало надъ подданными своими имѣлъ власти, и родитель бы и Государь отъ самыхъ дѣтей своихъ зрилъ таковое препятствіе своимъ повелѣніямъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Но важнѣйшія обстоятельства упражняли *Девлетъ Гирея*. *Селимъ* Султанъ паче побуждаемъ жалобами многихъ Магометанцовъ идущихъ въ Меку, якобы имъ отъ Россіанъ чрезъ Астрахань путь возбраняется, представляя при томъ ему о великомъ торгѣ сего града и о его богатствѣ, а при томъ побуждая сей, яко издревле бывшій Магометанскій градъ и отъ ига неединовѣрцовъ свободить, прислалъ отъ себя *Чауша* въ Крымъ, для повелѣнія Крымскому Хану итти на Астрахань, съ обѣщаніемъ присылки къ нему Турецкихъ войскъ; съ повелѣніемъ при томъ, чтобы по взятіи Астрахани посадить тутъ на престолъ *Крымъ* Царевича. По симъ повелѣніямъ Турецкаго Императора былъ совѣтъ у Хана Крымскаго о семъ походѣ, въ коемъ разсуждаемо было, что по причинѣ безводныхъ мѣстъ лѣтомъ походъ сей предпріять не можно, а зимою Турецкія войска не могутъ снести стужи; чего ради и отложено было начать сей походъ будущею весною.

Посланный отъ Султана для побужденія Хана итти на Астрахань.

Всего

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Опасности Хана Крымскаго.

Всего же болѣе препятствовала начатію сего предпріятія собственная недовѣренность противу Порты Оттоманской *Девлетъ Гирея*, который опасался, чтобы во время его отсутствія въ походѣ подъ Астрахань Турецкій дворъ не возвелъ на Крымской престолъ вышеименованнаго *Крымъ* Царевича.

Продолженіе приуготовленія похода на Астрахань.

Однако со стороны Турецкой все надлежащее къ походу подъ Астрахань изготовлялось, и на нѣсколькихъ судахъ было прислано въ Кафу пятьдесятъ пушекъ, порохъ и другіе снаряды, такъ же и мастера для подкоповъ, и для дѣланія судовъ; о войскахъ же объявлено было, что въ слѣдующемъ Мартѣ мѣсяцѣ пришлется довольное число Янычаръ и другихъ войскъ: но какъ дошло извѣстіе до Турецкаго двора о подозрѣніяхъ и опасностяхъ *Девлетъ Гирея*, то особливою грамотою, присланною съ единымъ именитымъ Туркомъ, писалъ Султанъ къ нему увѣренія, чтобы онъ совсемъ отложилъ всякой страхъ, и что нѣтъ и не можетъ быть у него намѣренія, чтобы съ предосужденіемъ *Девлетъ Гирея*, *Крымъ* Царевича на Крымской престолъ возвести, прилагая при томъ повторительное повелѣніе итти на весну къ Астрахани, и въ случаѣ невзятія самаго сего города, чтобы на Татарской сторонѣ построить другой градъ, и подъ защищеніемъ онаго стараться наконецъ и самою Астраханью завладѣть.

Однако всѣ увѣренія Турецкаго двора не могли успокоить *Девлетъ Гирея*, и онъ по многимъ другимъ причинамъ, о которыхъ ниже помяну, весьма бы желалъ отвратить намѣряемой походъ Турковъ къ Астрахани; но пользуяся такимъ уже вѣрнымъ извѣстіемъ о намѣреніяхъ Порты Оттоманской, желалъ страхомъ силы оныя склонить Россійскаго Государя о уступленіи ему Астрахани, чтобы на престолъ

сего

сего царства возвести единаго изъ его сыновъ. Симъ самымъ онъ исполнялъ, что возвращеніе Астрахани подъ власть Магометанцовъ отнимало причину двору Турецкому посылать къ сему граду войска, учреждалъ наслѣдіе сыну своему, избавлялся чрезъ сіе, чтобы Турецкія войска чрезъ области его не проходили, что весьма ему противно было. Со изъявленіемъ таковыхъ своихъ мыслей *Девлетъ Гирей* отпустилъ Россійскаго гонца *Истому Осорьина*, и съ нимъ послалъ своего гонца *Девлетъ Кильдея*, съ таковымъ еще прибавленіемъ, что Ханъ Крымскій противу воли Порты Оттоманской заключить союза съ Россіею не можетъ, а по тому, естьли вышепомянутыя предложенія, о которыхъ онъ увѣренъ, что не могутъ быть противны, Россійскій Государь принять не соизволитъ, то симъ, считая уже разрушенную всю пересылку о заключеніи мира, требовалъ о возвращеніи Крымскаго посла изъ Россіи на обмѣнъ Россійскому обрѣтающемуся въ Крымѣ послу, котораго онъ немедленно отпуститъ.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1568 годъ.

Посланіе Крымскаго гонца въ Москву и отпущеніе Россійскаго Осорьина.

Ноября 9 числа *Истома Осорьинъ* и Крымской гонецъ *Девлетъ Кильдей* въ Москву пріѣхали, и сей послѣдній былъ поставленъ на большемъ посадѣ въ крестьянскихъ дворахъ, и приставомъ ему данъ *Долматъ Ивановъ* сынъ *Мяликовъ*.

Пріѣздъ Осорьина и Крымскаго гонца въ Москву.

Осорьинъ по пріѣздѣ доносилъ князь *Ивану Дмитріевичу Бѣльскому*; ибо въ сіе время Государя въ Москвѣ не было, что онъ имѣетъ извѣстіе чрезъ одного новокрещенаго Татарина принадлежащаго князю *Петру Куракину*, что пріѣзжали изъ Казани Татары къ Хану Крымскому три человѣка, но безъ грамотъ; ибо они поѣхали изъ Казани семеро, имѣя при себѣ грамоты, но бывъ ограблены Нагайцами на пути, грамоты у нихъ зашитыя въ ихъ кафта-

Донесенія Осорьина.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

нахъ были взяты, и четверо возвратилися въ Казань, а они трое пріѣхали въ Крымъ; что однако именъ полныхъ и прозваній ихъ не знаетъ, но токмо извѣстно, что единый именовался по Татарски *Мустафою*, былъ новокрещенный въ Христіанскую вѣру и назывался *Иванга*, и имѣлъ помѣстья въ Калугѣ; вторый назывался *Алышемъ*; а третьему и совсемъ имя не упомнитъ: но что жительство ихъ было на горнѣй сторонѣ въ селѣ Ковкозѣ; и что они были отъ Хана отпущены съ повелѣніемъ, дабы съ грамотами пріѣзжали въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Толь важныя донесенія, изъявляющія измѣну Казанскихъ Татаръ, не могли быть оставлены безъ изслѣдованія; чего ради и посланы были немедлѣнно гонцы во Сжїяжскъ ко князь *Григорью Куракину*, и въ Казань къ боярину князю *Петру Андреевичу Булгакову* (*Голицыну*), для развѣдыванія о сихъ Татарахъ: да и самой тотъ Татаринъ *Уразъ*, который ихъ въ Крымѣ видѣлъ, посланъ былъ для опознанія ихъ. Такъ же чрезъ розрядную и помѣстную избы требовалось извѣстіе о вышеименованномъ *Ивангѣ*.

Какія обстоятельствы по сему открылись, ни Статейные списки, ни Розрядныя намъ ничего ни сохранили. Продолжая же донесеніе свое *Истома Осорьинъ* сказывалъ, что толь великое было отвращеніе Хана Крымскаго итти къ Астрахани, что онъ чрезъ нарочно посланнаго увѣдомлялъ Турецкой дворъ, якобы отъ Московскаго Государя шестьдесятъ тысячь для храненія сего града послано, представляя, чтобы лутче было, дабы Турецкое войско соединилось съ Крымскимъ, и пошло воевать Россійскія области, и тако простирая свое оружіе внутрь Россіи, можно и симъ принудить Россійскаго Государя къ отдачѣ Астрахани. Въ самомъ же дѣлѣ *Девлетъ Гирей*

тогда

тогда былъ въ тяжкой болѣзни, не позволяющей ему и на конь садиться, и при отпускѣ гонцовъ принужденъ былъ облокотяся сидѣть за недостаткомъ своихъ силъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1568 годъ.

Обстоятельствы, въ каковыхъ Россійскій дворъ находился съ дворомъ Крымскимъ, понудили Царя *Іоанна Васильевича* учинить нѣкоторую отмѣну въ обрядѣ приема присланному изъ Крыма гонцу противу того, что прежде исполнялось. Сего ради вмѣсто, что прежніе таковые гонцы были представляемы къ Государю, сему повелѣно было быть на Казенномъ дворѣ, и спросить его о причинѣ его приѣзда и о грамотахъ Ханскихъ. *Девлетъ Кильдей*, хотя причину посланія своего и довольно изъяснилъ, однако что касается до подачи грамоты объявилъ, что онъ иному окромѣ самого Государя оныя вручить не можетъ.

Бывъ такимъ отреченіемъ понужденъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, приѣхалъ изъ Александровой слободы, и Генваря 26 числа повелѣлъ гонца представить предъ себя. Сей гонецъ, и прочіе находящіеся съ нимъ Царицыны и Царевичевы гонцы, по обыкновенномъ поздравленіи ставъ на колѣни, *Девлетъ Кильдей* говорилъ рѣчь Царю *Іоанну Васильевичу*, изъясняя прямо мысли своего Государя, о нежеланіи его, дабы взятіемъ Турками Астрахани учинить Туркамъ путь чрезъ Крымскія области, и для убѣжанія сего требовалъ, чтобы Россійскій Государь, избавляя и свое Государство отъ кроволитныя войны и приобрѣтая въ немъ вѣрнаго друга, отдалъ ему издревле принадлежащій Татарамъ градъ Астрахань; въ противномъ же случаѣ просилъ, дабы пребывающій въ Россіи Крымскій посолъ *Янъ Болдуй* и содержавшійся въ Калугѣ былъ отпущенъ, такъ какъ 1569 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

и Россійскій посолъ *Аѳанасій Нагой* будетъ отпущенъ изъ Крыма, и чтобы оными на границѣ размѣняться. По семъ подалъ грамоту такого же содержанія, какова была и рѣчь его.

Отправленіе изъ Москвы Ивана Ратаева.

Царь *Іоаннъ Васильевичъ* никогда не имѣлъ намѣренія ни малѣйшей части изъ завоеванныхъ имъ областей уступить Хану Крымскому, угроза же Татарская войсками Турецкими его не устрашала; ибо, окромѣ испытанной храбрости своихъ воиновъ, былъ увѣренъ, что степи и безводныя мѣста довольны будутъ ко истребленію идущихъ изъ Крыму войскъ на Астрахань: но въ разсужденіи разположенія Хана Крымскаго, и дабы получать вѣрныя извѣстія о всемъ, что въ Крымѣ будетъ произходить, умалчивая о размѣнѣ взаимно пребывающихъ пословъ, при отпускѣ Крымскаго гонца *Девлетъ Кильдея* опредѣлилъ послать въ Крымъ гонцомъ съ порученіемъ дѣлъ *Ивана Ратаева*; но подарковъ съ нимъ окромѣ требуемыхъ Ханомъ кречетовъ не посылать: ибо Ханъ объяснялся съ *Аѳанасьемъ Нагимъ* Россійскимъ посломъ, что онъ не для подарковъ, но ради Казани и Астрахани имѣетъ пересылку съ Царемъ Россійскимъ (173); а къ тому же самымъ симъ непосланіемъ даровъ хотѣлъ побудить корыстолюбивыхъ Татаръ, желаніемъ оныхъ преклоннѣе быть на изволенія свои.

Данныя наставленія Нагому.

Въ посланныхъ же наставленіяхъ къ пребывающему въ Крымѣ Россійскому послу *Аѳанасья Нагово* ничего инаго предписано не было, какъ токмо, чтобы онъ твердо настоялъ на тѣхъ договорахъ, о коихъ пре-

(173) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No. 13, листы 169 до 196.

прежде повелѣнія получилъ и которыя здѣсь выше помянуты, не прибавляя ничего (174).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ

Разсмотрѣніе о оставленіи правленія Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ.

Оставляя на нѣсколько времени продолженіе дѣлъ Россійскаго двора съ Крымомъ, дабы послѣдовать времени исчислительному порядку, не могу я оставить, чтобы не помянуть о нѣкоторомъ странномъ поступкѣ, приписуемомъ многими чужестранными писателями Царю *Іоанну Васильевичу* (175), якобы въ семъ году, скучась часто преждебывшими разбитіями его войскъ, неспокойствомъ правленія и самыми многими злоумышленіями бояръ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, оставя правленіе прежде бывшему Царю Казанскому *Едигерю*, который въ крещеніи былъ именованъ *Симеонъ*, самъ отошелъ для спокойнаго житья въ Александрову слободу. Не могу я довольно надивиться, ниже проникнуть, съ какого основанія такое повѣствованіе во многихъ писателяхъ находится; ибо главные наши памятники на сіе время суть Розрядныя книги, въ которыхъ подробно всѣ наряды и все происходящее у двора царскаго описано, ни въ единомъ мѣстѣ о таковомъ оставленіи престола не поминаютъ. Въ самомъ дѣлѣ обрѣтаемъ мы, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* не токмо часто отъѣзжалъ, но и живалъ по долгому времени въ Александровой слободѣ; однако никогда правленія для сего не оставлялъ; ибо порученіе правленія въ отсутствіи его боярамъ въ Москвѣ не показуетъ оставленія престола. Сперва по Разряднымъ книгамъ обрѣтаемъ мы, что таковымъ правителемъ съ другими боярами оставляемъ былъ князь Мстиславской, а въ семъ году Князь *Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской*: но сіи бояре наблю-

(174) Тутъ же, листъ 219.
(175) Leveque и другіе.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

наблюдали токмо учрежденной порядокъ, исполняли текущія обыкновенныя дѣла; о всемъ же важномъ докладывались Государя, яко по вышеписанному довольно видно. Что же касается до Царя *Симеона*, то ниже когда находимъ его главнымъ въ гражданскомъ правительствѣ. Правда, что въ нѣкоторыхъ походахъ противу непріятелей занималъ онъ первое мѣсто предъ Россійскими боярами, но во время жизни *Шихъ Алея* всегда уступалъ ему мѣсто, и бывалъ въ правой рукѣ первымъ, а послѣ и самъ начальникомъ войскъ всегда бывалъ: но какъ сія отличность и всѣмъ другимъ царевичамъ Татарскимъ, князьямъ Нагайскимъ и Черкаскимъ давалась, то изъ сего никакъ не можно заключить, чтобы онъ когда правителемъ Государства, или мѣсто Государево занималъ (176).

Еще болѣе справедливость моего предложенія утверждаетъ то, что въ самомъ семъ году Царь *Іоаннъ Васильевичъ* ходилъ въ Лифляндію: но какъ тогда имѣлъ причину опасаться съ двухъ сторонъ нападенія, отъ Крымскихъ Татаръ и отъ Турковъ, то довольствуяся осмотрѣть вновь завоеванныя имъ области, и приведши оныя въ оборонительное состояніе, паки возвратился въ Москву (177).

Повелѣніе Султанское итти на Астрахань.

Возвращаюсь къ дѣламъ Крымскимъ. Продолжаютъ повѣствованіе Статейные списки, что въ Мартѣ мѣсяцѣ присланъ былъ *Чаусъ* отъ *Селима* II. съ повелѣніемъ окончать заготовленіи, и чтобы купно съ идущими войсками изъ Константинополя Ханъ *Девлетъ Гирей* шелъ для взятія Астрахани. Ни что болѣе не доказуетъ, съ коликою непріятностію пріималъ сіе по-

Отвѣтъ Девлетъ Гиреевъ.

(176) Розрядныя противу 7071, 7072 и 7083 годовъ.
(177) Розрядныя книги.

повелѣніе *Девлетъ Гирей*, какъ отвѣтъ его Турецкому посланному, которому онъ объявилъ, что хотя Татары суть люди военные, но искуство ихъ въ войнѣ состоитъ дѣлать набѣги и биться въ открытомъ полѣ, а не городы осаждать, къ чему они ни склонности, ни знанія не имѣютъ, а по тому и не пріемлетъ на себя вспоможенія во взятіи городовъ, которое да оставится *Касыму* князю; опредѣляемому отъ Порты Оттоманской предводительствовать идущія Турецкія войска; но онъ съ своей стороны приемлетъ съ охотою на себя, чтобы идущія Россійскія войска на помощь Астрахани отражать: а сверхъ того представлялъ, что за бывшимъ въ Крыму недородомъ хлѣба и падежемъ скота Татары Крымскіе до поспѣнія новаго хлѣба выступить въ походъ не въ состояніи; и съ таковымъ отвѣтомъ хотѣлъ отъ себя нарочнаго послать въ Константинополь.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

Однако между тѣмъ временемъ уже получено было извѣстіе о идущихъ сухимъ путемъ воинствахъ Турецкихъ, состоящихъ въ пятнатцати тысячахъ конницы подъ предводительствомъ *Пули* Паши, которые должны были перевозиться чрезъ Днѣпръ на Кошкачѣ, и не захватывая Крыма итти прямо къ Астраханскому пути (178).

Однако пребываніе Россійскаго посла въ Крыму не тщетно было; ибо естьли не могъ онъ имѣть успѣха въ заключеніи мира съ Ханомъ Крымскимъ, по крайнѣй мѣрѣ имѣлъ способность познавать намѣренія Крымцовъ, и открывать измѣны, каковыя вновь покоренные Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* Татарскіе народы всегда готовы были ему чинить. Тако плѣ-

Извѣстія о измѣнѣ Астраханцовъ.

(178) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки No 13, листъ 244 до 251.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

плѣненный Нагайцами единый служивый Татаринъ, вмѣстѣ съ единымъ Россійскимъ дворяниномъ *Семеномъ Мальцовымъ*, бывъ привезенъ съ онымъ въ Азовъ и оттуда искупленъ и привезенъ въ Кафу доносилъ, что съ *Семеномъ Мальцовымъ* и съ нимъ ѣхали на одномъ кораблѣ въ Кафу Астраханскіе Татары, *Семенъ Мурза* и *Телей Теребердѣевъ* сынъ съ товарищи, всего десять человѣкъ, тайными послами отъ всѣхъ Астраханскихъ Татаръ къ Хану Крымскому съ прозьбою, дабы шелъ на Астрахань, обѣщаясь немедленно всѣ ему предаться и противниковъ побить. Не сумнительно есть, чтобы тайнымъ образомъ подъ видомъ бѣглецовъ о такомъ важномъ извѣстіи Россійскій дворъ чрезъ посла своего увѣдомленъ не былъ; а сіе самое доказуетъ, коль невѣрные и чуждые покоренные народы мало силы государственныя умножаютъ, учиняясь подъ видомъ подданныхъ лютѣйшіе враги покорившему ихъ Государству, и что не годы, но вѣки надлежитъ употребить, дабы ихъ вѣрными подданными учинить возможно было.

Взятіе подъ стражу Россійскихъ пословъ.

Между тѣмъ временемъ приближались Турецкія войска, и *Девлетъ Гирей* до того являющійся колеблемъ желаніемъ исполнить по изволенію Порты Оттоманской, и желаніемъ утвердить миръ съ Россіею, вдругъ два противныя Россіи дѣла учинилъ; первое, былъ посланъ отъ него посланникъ къ королю Польскому требовать отъ его остальные за два года дары, или лушче сказать дани, съ обѣщаніемъ по заплатѣ оныхъ съ нимъ миръ заключить, второе, Россійскаго посла *Аѳанасья Нагова* съ находящимися при немъ повелѣлъ отвезти въ Мангутъ и посадить подъ стражу.

Подорваніе пороху въ Азовѣ.

Можетъ статься, что между прочими причинами взятія подъ стражу Россійскаго посла была и сія, что

въ

въ самое сіе время получено было извѣстіе изъ Азова о зажженіи и подорваніи находящагося тамъ знатнаго количества пороху, отъ чего не токмо множество градскихъ строеній было разорено и сожжено, но и знатная часть стѣнъ разрушена; и сіе зажженіе Татары и Турки приписывали Россіанемъ (179).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

Тогда же отправился въ походъ *Девлетъ Гирей* вмѣстѣ съ Турецкими войсками, о которыхъ походѣ мы обстоятельное извѣстіе имѣемъ чрезъ поданное извѣстіе отъ *Семена Мальцова*, прежде бывшаго посланникомъ Россійскимъ при разныхъ князьяхъ Нагайскихъ, плѣненнаго Азовскими Татарами, и оттуда привезеннаго въ Кафу, какъ выше сказано, который тогда яко невольникъ находился съ прочими на единой каторгѣ или галерѣ Турецкой, идущей Дономъ къ Астраханѣ. Говоритъ онъ въ своемъ донесеніи, что Турецкихъ войскъ было въ семъ походѣ пятнатцать тысячь человѣкъ, состоящихъ изъ Янычаръ и Спаговъ, подъ предводительствомъ *Даргана Сангака* и *Урвмленъ Семя*; что пошли они изъ Кафы на самый Троицынъ день; а отъ Азова шли до Переволоки въ верхъ Дономъ пять недѣль, куда и пришли Августа 15 числа. Плаваніе сіе было весьма трудное и опасное для Турокъ ради узкихъ мѣстъ и мѣлей по рѣкѣ Дону; и конечно бы, яко изъясняется *Семенъ Мальцовъ*, ежели бы хотя не большее войско имъ въ сопротивленіе было поставлено, не могли бы Турки избѣжати погибели своей, тѣмъ наипаче, что находящіеся у Турокъ въ плѣну и въ работѣ на галерахъ Христіане, при малѣйшемъ отъ Россіанъ нападеніи, готовы были пріять оружіе и взбунто-

Походъ Девлетъ Гирея подъ Астрахань.

(179) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No. 13, листы 254 до 259.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

взбунтоваться: но оставленные для храненія рѣки Дону козаки не дождавшись непріятеля, ушли и допустили его безъ всякаго сопротивленія достигнуть до означенной Переволоки, гдѣ Донъ толь близко имѣетъ свое теченіе отъ Волги, что не болѣе 30 верстъ между ихъ теченіями разстоянія находится.

Турецкія воинства пришедъ къ сей Переволокѣ, и соединясь съ Ханомъ Крымскимъ, стали покушаться дѣлать прокопъ между Дона и Волги. Двѣ недѣли все воинство съ прилежностію трудилось, но видя малой успѣхъ своея работы, какъ ему и быть надлежало; ибо безъ знанія Гидравлики таковыхъ перекоповъ дѣлать не можно, и не воинство идущее на брань можетъ таковыя работы предприимать, плоды мирнаго пребыванія. Турки взбунтовались и далѣе итти не хотѣли; да и самый Ханъ Крымскій *Девлетъ Гирей* начальниковъ Турецкихъ къ тому побуждалъ, представляя имъ дальнѣйшій походъ къ Астраханѣ совершенно бѣдственнымъ.

Уже колебались Турецкіе вожди возвратиться обратно, когда пріѣхали въ ихъ станъ до двусотъ человѣкъ Татаръ Астраханскихъ, которые ихъ ободряли къ продолженію ихъ предпріятія, обѣщая на Волгѣ суда приготовити. Довольно можно изобразить, коль пріятно принято было такое предложеніе, и Паша одаривъ ихъ довольными подарками отпустилъ, съ повелѣніемъ, чтобы у стараго городища готовили суда; галеры же и съ тяжелою артиллеріею были отпущены обратно въ Азовъ, и съ оными до пяти тысячь Турокъ самовольно возвратились. Сочинитель же сего повѣствованія *Семенъ Мальцовъ* былъ взятъ Пашею съ галеры и прикованъ къ пушкѣ; а тогда же пріѣхали ушедшіе изъ великаго Нова города Астраханскіе Татара *Семенъ Мурза* и *Телей Мурза*, которые

торые между прочимъ начальнику Турецкому объявляли, чтобы онъ большія надежды на Нагайцовъ не полагалъ; ибо внутренне они совершенно преданы Россійскому Государю, совѣтуя ему, чтобы онъ потребовалъ отъ нихъ выдачи себѣ четырехъ Россійскихъ пословъ у нихъ находящихся, которая выдача, учиня ихъ вѣроломными Россіи, учинитъ ихъ и по нуждѣ обязанными спомоществовать успѣхамъ Турецкихъ и Татарскихъ войскъ. И дѣйствительно вскорѣ послѣ сего прибыли въ станъ Нагайскіе послы отъ князей, *Тинехмата* и *Уса Мурзы*, съ требованіемъ возвращенія имъ пограбленныхъ у нихъ трехъ тысячь лошадей, и бывшаго у нихъ Россійскимъ посланникомъ, нынѣ же находящагося въ плѣну у Турокъ сего *Семена Мальцова*; объявляя при томъ, что они никакъ отъ союзу Россійскаго Государя отстать не намѣрены, чтобы вступить въ союзъ съ Ханомъ Крымскимъ ради продолжающейся между ими изъ рода въ родъ вражды, и ради убіенія имъ Ханомъ многихъ именитѣйшихъ ихъ *Мурзъ*, братьевъ и родственниковъ сихъ пославшихъ, коихъ кровь безъ отмщенія они оставить не могутъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

Однако между симъ временемъ походъ Турецкихъ и Крымскихъ войскъ продолжался, и Сентября 16 числа достигли они до Стараго городища, куда съ немалымъ числомъ судовъ пріѣхали къ нимъ Астраханскіе Татара, и со сто человѣкъ Нагайцовъ. Турецкой Паша обласкавъ елико можно сихъ, началъ разполагаться, построя городъ тутъ зимовать: но Турецкія войска взбунтовавшись съ дерзостію пришедъ къ Пашѣ укоряли его, что онъ не послушался *Девлетъ Гирея* и не возвратился отъ Переволоки назадъ, а нынѣ пришедъ въ пустую землю, довелъ ихъ до крайней нужды и голоду, котораго не могши болѣе

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

снести возвращаются въ Азовъ съ Крымскими Татарами. Всѣ свои усиліи употреблялъ начальникъ Турецкой, дабы сіе смущеніе прекратить, и довести ихъ къ надлежащему повиновенію, чтобы остались зимовать во вновь построенномъ ими городкѣ на Старомъ городищѣ; когда взятые въ плѣнъ были приведены два Россіанина, Астраханскаго Никольскаго монастыря Келарь *Арсеній*, и *Инка* служитель игумна *Кирилла*, которые на единую цѣпь были посажены съ *Семеномъ Мальцовымъ*. Сей воспользовавшись такимъ случаемъ, и зная уже роптаніе Турковъ, совѣтовалъ имъ въ допросахъ своихъ сказать, что они за вѣрно слышали отъ игумена *Кирилла*, что князь *Петръ Серебреной* съ тритцатью тысячами воинства идетъ на судахъ для помощи Астрахани, и князь *Иванъ Дмитріевичь Бѣльской* со сто тысячами, къ коему и союзныя Россіи Нагайскія Орды должны присоединиться; прибавляя еще, что Шахъ Персицкій, почитая за совершенно предосудительное себѣ обстоятельство взятіе, ежели воспослѣдуетъ, Турками Астрахани, присылалъ пословъ своихъ къ Россійскому Государю, ободряя его всѣми силами Турецкимъ силамъ сопротивляться, и прося себѣ помощи, дабы ему съ другой стороны учинить нападеніе на Турецкую имперію; и Царь *Іоаннъ Васильевичь* въ отвѣтствіе на таковыя предложенія послалъ къ нему посломъ *Алексѣя Хознева*, и съ нимъ сто пушекъ и пять сотъ пищалей.

Таковыя извѣстія, которыя сіи плѣнники не токмо въ допросахъ, но и другимъ объявляли, въ крайнюю робость Турокъ и Татаръ привели, которая тѣмъ болѣе умножилась, что дѣйствительно въ слѣдующую нощь пришло великое число Россійскихъ судовъ съ войсками къ Астрахани, которыми предводитель-

ство-

ствовали князь *Петръ Семеновичъ Серебреной* и *Замятня Ивановичъ Сабуровъ*, которые начавъ непріятельскія дѣйствія противу вражескихъ войскъ и взяли въ плѣнъ нѣсколькихъ изъ пришедшихъ къ Туркамъ и Татарамъ Нагайцовъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

По семъ довольно уже устрашеннымъ и безъ того симъ бусурманскимъ войскамъ не оставалось инаго дѣлать, какъ оставя свое предпріятіе возвратиться. Сіе они исполнили Сентября 26 числа, сожегши построенной ими градъ. Но выше было уже мною помянуто, колико сіе предпріятіе было противно *Девлетъ Гирею* Хану Крымскому; и для того сей, желая самыми представляемыми трудностями учинить, дабы и въ слѣдующій годъ оно возобновлено не было, предпріялъ вести Турокъ къ Азову трудными и безводными мѣстами. Однако по отшествіи ихъ отъ Астрахани шестьдесятъ верстъ, (*) противу Мочаковской соли пріѣхали въ бусурманскую армію гонцы изъ Константинополя *Ахметъ Чеушъ* и Польской гонецъ *Андрей Тарановской*, изъ коихъ первый объявилъ Султанское приказаніе, чтобы Турецкія войска осталися зимовать во вновь построенномъ ими городкѣ, съ увѣреніемъ присланія сильнѣйшихъ войскъ въ слѣдующій годъ; а Ханъ бы Крымскій возвратился въ Крымъ, и отпустилъ немедленно пришедшаго къ нему Польскаго посла. Но сіе Султанское повелѣніе уже поздо было, и самая невозможность понудила Турокъ предпріятой обратной путь продолжать. Яко болѣе знающій сіи степи, препровождалъ ихъ походъ Ханъ *Девлетъ Гирей*, который ихъ повелъ безводными степями подъ Черкасы Кабардинскою дорогою, гдѣ

Отступленіе Турокъ и Татаръ отъ Астрахани.

(*) Нынѣшнихъ 120 верстъ.

Іоаннъ Васильевичь I. Царь. 1569 годъ.

отъ жажды, голоду и труда, великое число Турокъ померло, и отъ частыхъ нападенiй Черкасъ многое претерпѣли, и паче, множество ихъ лошадей было отогнано, такъ что чрезъ мѣсяцъ труднѣйшаго походу въ совершенномъ изнуренiи пришли въ Азовъ (180).

Такое есть повѣствованiе *Степана Мальцова*, мужа, какъ видно, великимъ разумомъ одареннаго, и купно съ совершенною любовiю къ отечеству имѣющаго всѣ пристойныя качества для исполненiя Государственныхъ дѣлъ въ толь трудныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ онъ находился. Въ прочемъ, предложенiи его толь просты, и описуемыя имъ вещи толь обстоятельно изъяснены, что донесенiе его совершенной видъ истинны имѣетъ. Однако, дабы читатели не почли, что я слѣпо привязываюсь къ повѣствованiю единаго, за нужное почитаю предложить и то, которое намъ предалъ въ сочиненiи своемъ господинъ *Рычковъ* (181). Полагаетъ онъ последуя *Лызлову* походъ сей Турокъ и Татаръ въ 7074/1566 году; но какъ архивныя засвидѣтельствованiи должны быть предпочтены, то я оной и положилъ въ 7077 и 7078/1569 году. Повѣствованiе же его есть слѣдующее: „Въ лѣто 7074 *Селимъ* Турецкой Султанъ, защищая „Магометанство, паче же завидуя Россiи въ завое„ванiи Астраханскаго Царства, послалъ подъ Астра„хань многочисленное свое войско, а именно: кон„ныхъ Турокъ двадцать тысячь, надъ коими коман„диромъ былъ Беклербегъ Кафимской и шесть Сен„жаковъ, въ коихъ было три тысячи Янычаръ, „коими

(180) Архивы Иностранной коллегiи дѣла Крымскiя, Статейные списки, No. 13, листъ 289 по 297.

(181) Рычкова Астраханская топографiя.

„коими командовалъ начальный Паша именемъ *Вале-* Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.
„га; моремъ же къ Азову послалъ сто пятьдесятъ
„галеръ, на которыхъ посажено было Янычаровъ съ
„пять тысячь, да три тысячи работниковъ подъ ко-
„мандою знатнаго Паши именемъ *Мирзерлета;* на тѣ
„же галеры погружены были запасы для сего вой-
„ска, и всякія военныя орудія; къ тому же въ при-
„бавокъ послано было не мало Крымскихъ и Нагай-
„скихъ Татаръ, такъ что всего войска считялось
„до осмидесяти тысячь.

„Оное войско по многомъ затрудненіи въ пути
„его, напередъ пришло къ Азову, гдѣ присовокупи-
„лись и Татара; тутъ же былъ и Крымскій Ханъ
„Анди Гирей съ тремя сыновьями. Въ Азовѣ по-
„бывъ десять дней, все войско пошло къ Астраханѣ,
„чрезъ орды Нагайскихъ Татаръ и Пятигорскихъ
„Черкесъ, и пришло подъ Астрахань Августа въ 5
„день; отправленныя же водою войска, по приходѣ
„къ Азову, пришли въ верхъ Дономъ къ Переволокѣ
„(гдѣ рѣка Донъ отъ Волги теченіе свое имѣетъ,
„разстояніемъ около 30 верстъ), имѣя съ собою мно-
„жество орудій къ копанію земли, въ томъ намѣре-
„ніи, чтобъ имѣющееся тутъ между Волги и Дону
„разстояніе перекопать и стругами бы войтить изъ
„Дону въ Волгу, а Волгою подъ Астрахань. Но
„тутъ подоспѣло къ нимъ Московскаго войска ты-
„сячь съ пятнадцать подъ командою князь *Петра*
„Семеновича Серебренова. Сей нечаянно напавъ на
„нихъ съ своимъ войскомъ какъ Янычаровъ, такъ и
„работниковъ почти всѣхъ побилъ. Осталось изъ
„нихъ малое число; но и тѣ ничего не учиня по-
„бѣжали назадъ къ Азову: конное же Турецкое вой-
„ско пришедъ подъ Астрахань, и не зная о разбитіи
„отправленнаго водою войска, близъ города распо-

„ло-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

„ложилось безъ всякой опасности. И такъ 12 дня „Сентября учиненною на нихъ изъ города нечаянною „имъ вылазкою, побили ихъ тутъ множество; остальные же принуждены были отступить отъ города. По томъ узнавъ о пораженіи бывшаго на „водѣ войска, и оскудѣвая потребными припасами, „постоявъ недѣлю, хотѣли итти прочь; но по „совѣту Татаръ удержались и атаку свою претворили въ осаду, и начали дѣлать городокъ и шанецъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была старая Астрахань; „а между тѣмъ Татара обѣщали имъ промыслить и „привезти провіантъ и всякія потребности: чего „ради и пошли они въ Россійскую сторону, однако „ни какой не имѣли въ томъ удачи; всѣ почти сами погибли, и едва могли подать въ томъ вѣсть „въ войско.

„Турки бывъ въ крайней нуждѣ ждали Татаръ „тѣхъ дней съ десять и болѣе, а на конецъ видя „свою погибель, принуждены были построенной ими „городокъ зжечь, и не здѣлавъ болѣе вреда городу, „какъ токмо что пожгли онаго слободы, 27 числа „Сентября пошли со стыдомъ своимъ обратно. Татара же опасаяся, чтобъ Турки не покорили ихъ „подъ власть свою совершенно, повели ихъ умышленно трудными непроходными Можарскими степями, въ которыхъ Турецкое войско и съ коньми, „отъ гладу и безводія, и отъ стужи до конца погибло. Малое число пришло ихъ въ Азовъ Октября „въ 24 день и протчее.

Неудовольствіе Девлетъ Гирея на Короля Польскаго.

Однако съ вышепомянутымъ *Чеушемъ*, о которомъ повѣствуетъ *Мальцовъ*, присланное повелѣніе отъ Императора Турецкаго *Селима* къ Хану Крымскому о невоеваніи на Польшу и отпущеніи Польскаго посла, находящагося въ Крыму, весьма сего огор-

огорчило, за приносимую отъ Польскаго Короля жалобу на него Портѣ Оттоманской; однако не смѣя явнымъ образомъ сопротивляться Туркамъ, довольствовался, прежде еще возвращенія своего повелѣть, Польскаго посла выслать.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

Сїе самое неудовольствїе на Польскаго Короля и неудачный походъ подъ Азовъ подавали случай Россїйскому пребывающему въ Крыму послу *Аөанасью Нагово* съ товарищами своими возобновить надежду, довести къ примиренїю съ Россїею Хана Крымскаго: сего ради по возвращенїи его, чрезъ единаго *Сулеша* князя просили они Хана о освобожденїи ихъ изъ Мангута, что по ихъ прозьбѣ и было исполнено, и переведены они были въ село Кензянъ, и тамъ имѣли гораздо болѣе свободы.

Освобожденїе пословъ Россїйскихъ изъ Мангута.

Въ самомъ дѣлѣ уже прiѣзжающїе къ Россїйскому послу многїе именитые Татары говорили о посланїи вновь гонца въ Москву для возобновленїя мирныхъ договоровъ, и тѣмъ наипаче могли сїе съ успѣхомъ учинить, что уже не имѣли причины опасаться сопротивленїя отъ Турокъ, которые тогда вступали въ войну съ Персїанами: а хотя *Касымъ*, Турецкой начальникъ бывшихъ войскъ подъ Астраханью, опасаясь себѣ нещастїя, всю неудачу сего похода на поздое время возлагалъ, и обѣщался съ присланною помощїю итти безъ Крымцовъ или взять Астрахань, или утвердиться на Старомъ городищѣ; но равно какъ Ханъ Крымскїй, такъ и всѣ искуснѣйшїе Турки о невозможности сего предпрїятїя Портѣ Оттоманской представляли.

Состоянїе Порты Оттоманской.

Во всѣхъ же переговорахъ Россїйскаго двора съ Ханомъ Крымскимъ о мирѣ съ Россїею главная цѣль состояла въ томъ, чтобы возпретить Крымцамъ, чинить набѣгами своими помѣшательство производимой войны про-

Господарь Воложскїй въ союзѣ съ Польшею

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

тиву Польши и Литвы, или и склонить самихъ Крымцовъ противу Польши воевать; и повсюду всѣ попеченія были употребляемы, дабы уменьшить пріятелей Польши, а умножить ея враговъ: но и Польша съ своей стороны напротивъ того старалась себя обезпечить со стороны Крыма и Турецкихъ областей; и въ разсужденіи двора Турецкаго каковой имѣли успѣхъ, о семъ выше предложено; а еще происками своими предуспѣла Воложскаго господаря склонить себѣ въ союзъ, да и въ толь тѣсной, что оный вознамѣрился и супругу себѣ пояти изъ Польскихъ именитыхъ женъ, то есть, дщерь князя *Василья Острожскаго*, о чемъ чрезъ присланнаго гонца и Хана *Девлетъ Гирея* увѣдомилъ.

Тула Мурза Астраханскій проситъ прощенія у Государя.

Однако надежда къ миру между Крымскимъ Ханомъ и Россіею умножалась; и самые измѣнившіе Россіи уже начинали просить прощенія у Россійскаго Государя, яко учинилъ знатный Мурза именемъ *Тула*, который во время приходу Турокъ и Татаръ подъ Астрахань въ станъ Бусурманской отъѣхалъ, и пріѣхавъ въ Крымъ чрезъ другихъ Татаръ просилъ Россійскаго посла о изпрошеніи ему прощенія и опасной грамоты пріѣхать въ Россію. Тогда же получены были извѣстія изъ Константинополя, что Султанъ *Селимъ*, входя во всѣ обстоятельства бывшаго на Астрахань похода и уразумѣвая невозможность успѣха, о продолженіи брани сей намѣреніе отложилъ. По симъ обстоятельствамъ отъ Крымскихъ вельможъ и было предлагаемо Россійскимъ посламъ, чтобы послать въ Москву гонца съ предложеніями о заключеніи мира, говоря при томъ, что и въ самое время походу на Астрахань Ханъ Крымской оказывалъ свой дружеской поступокъ; ибо не токмо, что трудными путями привелъ Турецкія войска во изнуреніе, но и

Предложеніе о посланіи гонца въ Москву.

во

во время бытности подъ Астраханью чрезъ Волгу съ войсками своими не переправлялся, и опустошеній въ Россійскихъ странахъ не чинилъ, чтобы однако легко было можно ему сдѣлать. На все сіе отвѣтствовано было отъ Россійскихъ пословъ, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* искренно самъ желаетъ миру, но ничего недостойнаго себя сдѣлать не можетъ; и чтобы для сего Ханъ умѣрилъ свои требованіи, и лишніе запросы, которые до сего времени затрудняютъ сіе дѣло, отложилъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

Еще удобный случай казался спомоществовать сему примиренію; ибо до сего Султанъ *Селимъ* запрещалъ *Девлетъ Гирею* воевать противу Польскаго Короля; но увѣдавъ наконецъ, что обыкновенной дани онъ Крымцамъ не платитъ, и за пять лѣтъ уже долженъ ею остается, прислалъ нарочнаго Чауша къ Хану Крымскому со изъясненіями, что онъ, прежде бывъ обманутъ Польскими послами, запрещалъ ему производить войну на сіи страны, но нынѣ узнавъ обстоятельства дѣла, не токмо ему дозволяетъ воевать, но, естьли надобно, не отречется ему дать потребное число и Турокъ для вспоможенія.

Расположеніи Турецкаго двора въ разсужденіи Польши.

Но разныя были мысли при дворѣ Ханскомъ у окружающихъ его царевичей и вельможъ: единые, доброжелатели Россіи, употребляли свои усилія, дабы утвердить между Крымомъ и Россіею миръ; а другіе желали воевать Россію и пользоваться грабежемъ и опустошеніемъ ея странъ; и кажется, что въ сихъ мысляхъ находились самые царевичи, такъ что, поелику я примѣтить могу, самаго Хана противу воли его увлекли принять намѣреніе, на будущую весну брань сію начать (182).

Намѣреніе Девлетъ Гирея воевать Россію.

(182) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки No 13, листъ 259 до 273.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1569 годъ.

Султанъ Турецкій Селимъ намѣряется воевать Польшу и Россію

1570 годъ.

Тогда же получены были извѣстія въ Крымѣ, что Турецкій Императоръ *Селимъ*, тщася власть свою на сѣверъ разпространить, посылалъ требовать отъ Польскаго Короля града Кіева, съ тѣмъ, чтобы ему изъ онаго удобнѣе было войну противу Россіи производить. Колико ни была недоброжелательна Польша къ Россіи, но уступленіемъ толь знатнаго града мнила весьма дорого купить сильнаго непріятеля Россіи; а при томъ и пустя къ себѣ въ сосѣди сей захватчивой народъ, имѣла причину опасаться, чтобы наконецъ и самой не пострадать отъ оружія онаго: и тако въ уступкѣ Кіева учиненъ былъ отъ Польши Туркамъ совершенный отказъ; а сіе самое побудило *Селима* помышлять о начатіи войны противу Польши; чего ради и повелѣлъ войскамъ собираться, и на Дунаѣ мостъ изготовлять. Надлежитъ уповать, чтобы и дѣйствительно *Селимъ* войну сію предпріялъ, естьли бы тогда не былъ отвлеченъ другою войною на Венеціанъ.

Гонецъ изъ Польши въ Крымъ

Таковыя изготовленіи Турецкаго Императора не могли безъ извѣстны быть Польшѣ: и тако полезно ей было Хана Крымскаго обратить къ доброжеланію себѣ; ибо естьли онъ и не могъ отвратить предпріятій Турецкихъ, но по крайней мѣрѣ слабо дѣйствуя, яко учинилъ противу Астрахани, или не указывая способнѣйшихъ путей, могъ многія выгоды Польшѣ учинить. Сего ради присланъ былъ гонецъ изъ Польши съ извѣстіемъ къ *Девлетъ Гирею*, что прежде незаплаченная дань, и требуемая имъ состоитъ вся готова, и чтобы для принятія оныя прислалъ онъ посланника отъ себя.

Походъ Татаръ на Темрюка.

Таковыя произходили тогда въ Крымѣ дѣла въ разсужденіи окружныхъ странъ, которыя непосредственно и къ Россіи относились; и какъ главное же-

желанїе Крымскихъ Татаръ состояло въ томъ, чтобы принудить Россійскаго Государя болѣе быть снизходительнымъ на неумѣренныя требованїи ихъ, и воспретить ему усиливаться, а паче съ ущербомъ Магометанскихъ народовъ; то ожидая удобнѣйшаго времени учинить нападенїе на Россїю, союзники ея, Магометанскїе же народы, стали отъ нихъ нападенїи претерпѣвать. *Темрюкъ Мамстрюковичъ*, князь Горскихъ Петигорскихъ Черкесъ, тесть Царя *Іоанна Васильевича*, чувствующїй многажды его защищенїе, и по тому былъ вѣрный его союзникъ. Сей первый и претерпѣлъ отъ Крымскихъ Татаръ на себя нападенїе. Хотя извѣстны всѣмъ храбрость и проворство въ битвѣ Горскихъ Черкесъ, несравненно всегда превосходящихъ Крымскихъ Татаръ; но владѣнїи и сила *Темрюкова* не соотвѣтствовала его храбрости; ибо бывъ оставленъ отъ другихъ Горскихъ князей, или преданныхъ Крымскимъ Татарамъ, или собственно его непрїятелей, принужденъ былъ съ малочисленными своими силами противу многочисленныхъ войскъ Крымскихъ Татаръ биться; и слѣдствїе сему воспослѣдовало такое, каковому естественно быть надлежало, то есть, что онъ былъ разбитъ, и самъ раненъ, а два сына его впали въ плѣнъ Крымцамъ (183).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Я оставилъ въ 1568 году возвратившагося Царя *Іоанна Васильевича* изъ его походу на Литву, и утвердившагося совѣтомъ бояръ своихъ, Лифляндїи, Полякамъ и Литовцамъ не уступать: и тако довольно уразумѣвая, что такїя его требованїя не могутъ имѣть успѣху, ежели они не будутъ подкрѣ-

Походъ Царя Іоанна Васильевича.

 плены

(183) Архивы Иностранной коллегїи дѣла Крымскїя, Статейные списки, No. 13, листы 273 по 287.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

плены силою оружія; и для того Сентября 20 числа того же году, повелѣвъ изъ разныхъ его областей итти войскамъ къ Литовскимъ границамъ, отправился и самъ съ сыномъ своимъ князь *Иваномъ Ивановичемъ* и съ сродникомъ своимъ князь *Владиміромъ Андреевичемъ* въ Новъ городъ, въ намѣреніи итти оттуда на Литву. По остающимся у насъ Розряднымъ книгамъ видно, что войска изъ многихъ частей Россіи для сего назначены были, и толь многочисленное воинство, а паче въ разсужденіи несогласія Литовцовъ съ Поляками, (которые послѣдніе требовали имѣть всѣ права гражданскія въ Литвѣ, не давая онымъ въ Польшѣ, и безъ того не хотѣли имъ въ защищеніи помогать), должно бы великіе имѣть успѣхи; но ко удивленію нашему все сіе вооруженіе никакого успѣха не имѣло; ибо Царь *Іоаннъ Васильевичь* дошедъ до единаго мѣста, именуемаго Дворцы, не предпріемля ничего съ Оршанскаго яму возвратился (184). Должность историка заставляетъ меня учинить разсмотрѣніе, чего ради сей честолюбивый Государь, учиня толь сильное вооруженіе и предпріявши самъ походъ, ниже покусился имѣть какіе успѣхи. Темнота временъ и недостатокъ обстоятельныхъ памятниковъ оставляетъ насъ въ неподлинности точную причину сего поступка объявить: но колико могу я примѣтить изъ самаго стеченія дѣлъ, то кажется, что двѣ причины могли его побудить; первая, ожидаемая брань съ Крымскими Татарами и Турками, которые уже тогда подъ Астрахань подступали, и можетъ статься, что въ самомъ своемъ походѣ извѣстія о семъ

Царь

---

(184) Розрядные противу 7076 года и архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 7.

Царь *Іоаннъ Васильевичь* получилъ; а вторая, можетъ статься, что начиналась ему открываться невѣрность нѣкоторыхъ Новгородцовъ, за которую въ слѣдующемъ году онъ толь жестоко ихъ наказалъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Однако возвращеніе его въ Москву не таково было, чтобы не оставилъ знатныхъ войскъ по разнымъ мѣстамъ, яко на Лукахъ Великихъ и въ Торопцѣ особливое воинство подъ главнымъ начальствомъ боярина князь *Ивана Андреевича Шуйскаго*, отъ которыхъ отрядъ, раздѣленный на полки подъ начальствомъ князь *Ивана Ахметовича Камбарова* и посыланъ былъ воевать Литовскую землю. Какіе успѣхи сего знатнаго отряду были, намъ не извѣстно; но уповательно, что оные были весьма не важны, ибо о нихъ ничего въ Розрядныхъ книгахъ не поминается: а думаю и причину сему проникать, то есть, что бывшая тогда моровая язва останавливала всѣ дѣйствіи въ Литвѣ; ибо обрѣтаемъ мы въ Розрядныхъ книгахъ, что изъ Полоцка тогда писалъ бояринъ князь *Петръ Семеновичь Серебреной*, что онъ самъ язвою былъ пораженъ (185).

Польша же и Литва по тщетнымъ своимъ исканіямъ заключить миръ съ *Девлетъ Гиреемъ*, Ханомъ Крымскимъ, и подвигнуть его всѣми силами воевать Россію, не токмо въ томъ успѣха не имѣла, какъ выше мною представлено было; но по требованіямъ *Селима* Императора Турецкаго отъ ее города Кіева имѣла причину опасаться и отъ онаго войны, въ которой и Ханъ Крымской противу ихъ участникомъ будетъ: сего ради не преставала употреблять свои стараніи заключить миръ съ Россіею. Единый знаменитый изъ Поляковъ или Литовцовъ, именемъ *Уланъ*

Гонецъ изъ Польши Бутрага.

(185) Розрядныя.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Уланъ Бутряга, посланъ былъ въ Москву съ грамотами о мирѣ и о присланіи большихъ пословъ, или о свиданіи Государей. Малое сообщеніе, которое тогда было между дворовъ, не дозволяло имѣть подлинныхъ извѣстій о состояніи ихъ, какъ колико могли чрезъ посылаемыхъ таковыхъ гонцовъ провѣдать. Приставомъ къ сему *Бутрягѣ* былъ опредѣленъ *Аѳанасій Битяговской*, который нашелъ способъ отъ него слѣдующее свѣдать, что Король Польской находился тогда въ Варшавѣ, не имѣя при себѣ войскъ, и въ Литвѣ Польскихъ войскъ не было, того ради, что Поляки просили у Литовскаго народа права владѣнія имѣній въ ихъ странѣ, а по отказу ихъ отреклися для защищенія ихъ и вооружаться; и тако находилося тогда войскъ для обороны Литвы при гетманѣ *Виленскомъ* въ Менскѣ до двухъ тысячь наемныхъ, которыхъ онъ отпустилъ къ другому воеводѣ князю *Роману*, стоящему въ Бельмакахъ у чашниковъ, который токмо сіи войска при себѣ имѣетъ; на Улѣ стоялъ Ротмистръ *Торновскій* съ собранными крестьянами, да Бирюля съ козаками.

Гонецъ Литовской дастъ титулъ Царской Царю Іоанну Васильевичу.

Ноября 10 числа представленъ былъ Литовскій гонецъ предъ Государя, и въ обыкновенной привѣтственной рѣчи, говоренной имъ въ семъ случаѣ Россійскому Государю, давалъ титулъ Царской. Необычайное таковое отъ Польскихъ гонцовъ титулованіе, которое было причиною многимъ спорамъ между бывшихъ пословъ Польскихъ и Россійскихъ бояръ, и единая изъ причинъ препятствующая заключенію мира, принудило Царя *Іоанна Васильевича* повелѣть спросить сего посланца, что даваемой сей титулъ самъ ли онъ изъ почтенія къ Особѣ Государской употреблялъ, или по повелѣнію королевскому учинилъ?

и *Бутряга* заключительно отвѣтствовалъ, что онъ сіе учинилъ по приказанію своего Государя; а самое сіе и доказуетъ, колико гордость Польская начала тогда снизходить противу силы Россійскаго оружія.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Причина же присланія сего гонца состояла въ томъ, что Польскій Король, не преставая стараться о окончаніи сей имъ разорительной войны, писалъ къ Государю Россійскому о позволеніи прислать большихъ пословъ для возобновленія переговоровъ о мирѣ, или, ежели за лучшее разсудитъ, назначить мѣсто и время для свиданія съ Королемъ. Царь *Іоаннъ Васильевичь* хотя и великія имѣлъ требованія, но желалъ, не учиня большихъ уступокъ для сохраненія своей чести, заключить миръ съ Польшею и Литвою; и сего ради охотно на присланіе большихъ пословъ согласился, и требуемую опасную грамоту далъ: равнымъ образомъ соизволилъ на унятіе всѣхъ воинскихъ дѣйствій до приходу и отпуску сихъ пословъ; и съ симъ отвѣтомъ Польскаго гонца *Бутрягу* отпустилъ.

Причина присланія сего гонца.

Отпускъ Польскаго гонца.

По таковомъ требованіи отъ Польскія короны о унятіи съ обѣихъ сторонъ оружія, а паче по слабому состоянію, въ которомъ тогда Литва находилась, не могу я приписать къ нарушенію вѣры учиненной поступокъ отъ князь *Александра* и князь *Ивана Полубянскихъ*, которые, имѣя тайное сообщеніе съ жителями города Изборска, нечаяннымъ нападеніемъ и измѣною жителей городъ сей около 10 числа Генваря взяли, и плѣнили тутъ находящагося воеводу *Аѳанасья Нащокина* съ женою и съ дѣтьми, и городоваго прикащика *Рудака Перхурова*, но развѣ повелѣніи о унятіи оружія до нихъ не дошли; хотя гонецъ Польскій отправился изъ Москвы Ноября

Взятіе Изборска Литовцами.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

12 числа, а сіе нападеніе около десятаго числа Генваря было учинено; и тако чрезъ два мѣсяца послѣ писанной грамоты отъ Царя *Іоанна Васильевича*. Но какъ тогда гонцы не на перемѣнныхъ лошадяхъ ѣзжали, и обыкновенно съ ними бывали купцы, то ѣзда сія была весьма тихая; а надлежало оному *Бутрягѣ* доѣхать прежде въ Варшаву, и чтобы оттуда присланы были повелѣніи, то уповательно, что прежде полученія оныхъ *Полубянскіе* сіе предпріятіе учинили.

Взятіе Изборска Россіанами.

По полученіи извѣстія Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* о взятіи Изборска Литовцами, немедленно посланъ былъ бояринъ *Михайло Яковлевичъ Морозовъ* съ довольно многочисленнымъ воинствомъ и съ пушками для отобранія сего града, которые пришедъ оной приступомъ взяли, нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ побили, а другихъ, такъ какъ и всѣхъ находящихся тутъ Литовцовъ, въ плѣнъ взяли.

Посланіе Мясоѣдова къ Польскому Королю съ грамотою.

Хотя Царь *Іоаннъ Васильевичъ* во отобраніи Изборска и употребилъ токмо справедливое себѣ защищеніе, однако не хотѣлъ оказаться, якобы нарушилъ данное слово свое о удержаніи оружія; и для того, не ожидая пріѣзда Польскаго гонца *Ѳедора Скумина*, о ѣздѣ котораго уже было извѣстіе въ Москвѣ, повелѣлъ отправить *Ѳедора Кузмина* гонцомъ къ Польскому Королю съ грамотою, и при немъ единаго изъ плѣненныхъ Литовцовъ въ Изборскѣ. Въ грамотѣ своей Царь *Іоаннъ Васильевичъ* жаловался на учиненное *Полубянскими* нарушеніе удержанія оружій взятіемъ Изборска, и объявляя, что отобраніемъ его онъ токмо справедливое защищеніе областямъ своимъ учинилъ, требовалъ возвращенія *Ѳѳанасья Нащокина* и другихъ взятыхъ въ Изборскѣ на размѣну Литовцамъ взятымъ въ

плѣнъ

плѣнъ въ томъ же градѣ, о увѣдомленіи о коихъ и отпустилъ за словомъ и за порукою единаго изъ нихъ съ тѣмъ, что естьли сія размѣна будетъ учинена, то сей долженъ остаться въ своемъ отечествѣ, естьли же размѣны не будетъ, то онъ паки долженъ возвратиться въ плѣнъ: однако сей гонецъ не поѣхалъ прежде, а уже отправился съ Литовскимъ гонцомъ *Скуминымъ*. Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ.

Мы представимъ ниже успѣхъ сего посланія; теперь же за достойное лыбопытства почитаю упомянуть, что сему же посланнику повелѣно было имѣть стараніе о возвращеніи тѣла князя *Петра Ивановича Шуйскаго*, убіеннаго въ 1563 году, коего тѣло осталось въ Литвѣ, на обмѣнъ тѣлу супруги плѣненнаго въ Россіи Полоцкаго воеводы *Довойна*, конечно во уваженіе родственниковъ сего князя *Шуйскаго*; и самъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, въ грамотѣ своей Марта отъ 25 числа, писалъ о семъ тѣлѣ къ Королю, дабы оное тѣло съ людьми князей *Ивана* и *Никиты Шуйскихъ*, его дѣтей, было отпущено (186).

Польской гонецъ *Ѳедоръ Скуминъ* пріѣхалъ въ Москву съ грамотами отъ Короля, и Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, для допущенія къ себѣ сего посланнаго отъ Польскаго Короля, соблаговолилъ самъ пріѣхать въ Москву, который по представленіи его вскорѣ и былъ отпущенъ съ вторичнымъ согласіемъ, принять большихъ пословъ для мирныхъ договоровъ, изъясняя сверхъ того Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ грамотѣ своей, что съ оными можно будетъ учинить условіе о свиданіи и самимъ Государямъ, и на- Пріѣздъ Литовскаго гонца Скумина.

Ы 2

(186) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки No. 7, листы 1104 до 1145 и 1192.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

назначаетъ присылку сихъ пословъ къ Петрову, или къ Ильину дни. Такимъ образомъ и былъ отпущенъ сей гонецъ.

Поляки отдаютъ Изборскаго намѣстника.

Когда же чрезъ *Ѳедора Кузминскаго* дошла жалоба до Короля *Сигисмонда* о нечаянномъ взятіи *Полубянскими* Изборска во время обѣщанія удержанія оружій, тогда Король Польскій, искренно желающій мира, немедленно далъ обѣщаніе, чтобы намѣстника *Аѳанасья Нащокина* съ женою его и съ сыномъ, и городоваго прикащика *Рудака Перхурова* отпустить, требуя напротиву того, чтобы также взятые въ плѣнъ Литовцы при возвращеніи сего града были отпущены. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* по учиненному о семъ ему извѣстію повелѣлъ изъ взятаго Литовскаго въ Изборскѣ плѣна, состоящаго во стѣ человѣкахъ, отпустить половину, а другую удержать, даже какъ другіе плѣнники Россійскіе сыщутся въ Польшѣ и Литвѣ и будутъ отпущены; и яко видно по донесенію изъ Смоленска князя *Семена Пронскаго*, что сіи плѣнники были въ Литву отпущены, слѣдственно и размѣнъ сысканнымъ былъ учиненъ.

Походъ Царя Іоанна Васильевича на Вологду.

Тогда, какъ сохраненные намъ въ архивѣ Иностранной коллегіи Статейные списки толь подробно извѣщаютъ о всѣхъ пересылкахъ и переговорахъ со внѣшними Государями, мы, можно сказать, въ совершенной темнотѣ о внутреннихъ дѣлахъ остаемся; ибо единые сего времени сохраненные намъ памятники суть Розрядныя книги; да и въ оныхъ токмо находятся наряды въ войскахъ и другія, весьма же мало что упоминается о внутреннихъ дѣлахъ Государства; а по сему и неизвѣстно мнѣ, какой ради причины Царь *Іоаннъ Васильвичъ* предпріялъ въ Іюлѣ, или въ Августѣ мѣсяцѣ итти въ Вологду: но подлинно

линно по повѣствованію Статейныхъ списковъ видно, что въ Августѣ мѣсяцѣ сей Государь находился на Вологдѣ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Однако видно, что пребываніе его на Вологдѣ недолговременно было. Можетъ статься и поспѣшилъ онъ своимъ возвращеніемъ ради приключившейся болѣзни Царицы *Марѳи Темрюковны*, которая скончалась сего года Сентября 1 числа, и была погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Кончина Царицы Марьи Темрюковны.

Еще въ бытность Царя *Іоанна Васильевича* въ Вологдѣ было уже извѣстіе о ѣздѣ въ Россію Польскаго гонца *Андрея Есифовича Халевскаго* съ грамотою отъ Короля *Сигисмунда*, который съ обыкновенными обрядами бывъ принятъ на границѣ, и пріѣхавъ въ Москву Сентября 9 числа, представленъ былъ предъ Государя Сентября 12 числа. Причина посланія его не въ иномъ чемъ состояла, какъ токмо во извѣщеніи, что уже Польскій Король назначилъ великихъ пословъ въ Россію, состоящихъ изъ вельможъ Польскаго и Литовскаго народа, а именно, изъ Поляковъ *Ивана Кротозжина*, Палатина Иповладиславскаго, а изъ Литовцовъ *Юрья Васильевича Тишковича*, старосты Берестинскаго державца Волынскаго, и *Рафаила Лещинскаго* старосты Радзіевскаго, и Секретаря подкоморнаго гороцкаго *Андрея Ивановича*, съ требованіемъ полнѣйшей опасной грамоты, которую Царь *Іоаннъ Васильевичъ* немедленно дать повелѣлъ (187).

Гонецъ изъ Польши Андрей Есифовичь Халевскій.

(187) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No 7, листъ 1173 до 1227. Солиньяк. Истор. Польская Томъ V. стр. 101. Между Солиньяка и Статейныхъ списковъ находится нѣкоторая разность во именованіи пословъ: но я послѣдовалъ Статейнымъ спискамъ, какъ они въ самой грамотѣ Короля *Сигисмунда* именованы.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ. Внутреннее состоянїе Польши и Литвы.

Не можно не признаться, чтобы сей поступокъ Короля *Сигисмунда* не показывалъ искренняго его желанїя заключить миръ, и успокоить области своея державы; ибо естьли когда нибудь Польша и Литва могла съ наилучшимъ успѣхомъ сопротивляться Россїи, то было въ сїе время, по тому: *Албертъ* Герцогъ Прускїй скончался въ прошедшемъ году, и Польша имѣла причину опасаться, чтобы Германскїй Императоръ не склонилъ его наслѣдника *Алберта Фридерика*, учинить присягу въ вѣрности себѣ, яко Императоръ Карлъ V. требовалъ отъ умершаго Герцога: но царствующїй тогда Императоръ *Максимиланъ* ни малѣйшаго покушенїя къ сему не сдѣлалъ, и младый Герцогъ *Албертъ Фридерикъ* пришелъ самъ въ Дублинъ учинить присягу въ вѣрности Польшѣ и получить инвеституру, которая ему и была дана на Сеймѣ, такъ какъ и присяга его принята.

Съ другой стороны, хотя при *Владиславѣ V*, прадѣдѣ нынѣ царствующаго Польскаго Короля *Сигисмонда Августа*, Литва была присоединена къ Польшѣ, но за разными обстоятельствами и по разнымъ прибыточнымъ видамъ Польскихъ и Литовскихъ вельможъ, простирающихъ излишнїя и неудобныя требованїя, еще понынѣ сїя область въ дѣйствительное соединенїе съ Польшею не была приведена. Сїе *Сигисмундъ Августъ* и предпрїялъ исполнить, и началъ во первыхъ показанїемъ своего великодушїя, отрекаяса за себя и за дѣтей своихъ, ежели они у него будутъ, отъ права, которое онъ по родителямъ своимъ на великое княжество Литовское имѣетъ, и согласуясь, чтобы впредь оное не почитали наслѣдїемъ его рода, и по томъ превозмогши и прибыточныя приватныя сопротивленїя, торжественнымъ дѣянїемъ великое княжество Литовское къ Польшѣ соединилъ,

динилъ, съ таковыми взаимными правами, чтобы народы обѣихъ сихъ областей, не теряя ничего въ своихъ правахъ, сохраняли нужное равенство во всемъ, а государство силу и могущество приобрѣтало (188).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Единое, яко является, наводило опасеніе Польшѣ, неутвержденный ею союзъ съ Ханомъ Крымскимъ, и опасеніе войны противу Турокъ: но первое легко ей можно было получить, заплатя должныя за прошлые годы деньги Крымскому Царю, которыя при спокойствѣ Государства удобнѣе было заплатить, нежели при продолженіи войны; а война съ Турками была отдалена: ибо, хотя Императоръ *Селимъ* и начиналъ дѣлать приготовленія на границахъ своея Имперіи къ сторонѣ Польши лежащихъ, дабы по вышеписанному отказу уступить ему Кіевъ, разпространить войну въ сію Христіанскую область, но былъ упражненъ другими войнами; и по тому не можно было Полякамъ опасаться, чтобы сія опасность имъ близкая была: а по тому я паки подтверждаю, что искреннее желаніе *Сигисмундово* о мирѣ происходило отъ добраго его сердца, чтобы безполезною войною не разоряти часть своихъ областей, а симъ бы мирнымъ временемъ возпользуясь, возмочь самымъ исполненіемъ утвердить крѣпчайшими узами учиненное имъ соединеніе между Литвы и Польши.

Повѣтрія въ Москвѣ.

Съ другой стороны Россія тогда была отягчена смертными повѣтренными болѣзнями, и самая Москва, яко является, наиболѣе отъ сего страдала; а по тому Царь *Іоаннъ Васильевичь*, хотя и часто живалъ въ Александровой слободѣ, но въ разсужденіи важныхъ дѣлъ, между которыми считались представленіи гонцовъ и посланниковъ, пріѣзжалъ въ Москву, въ сіе время учинить сего за сею зазаразитель-

(188) Солиньякъ исторія Польская T. V. стр. 107, 108, 109 & 102.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

тельною болѣзнїю не могъ, и присланнаго къ нему гонца изъ Крыму *Дора* повелѣлъ прямо для представленія себѣ въ Александрову слободу провезти, который и представленъ былъ, купно съ пребывающимъ въ Россіи Крымскимъ посломъ *Янъ Болдуемъ* предъ Государя, и по обыкновенномъ привѣтствіи *Доръ* подалъ царскую грамоту, которая означала причину его присланїя, которое токмо состояло въ требованіи отпущенія вышеименованнаго Крымскаго посла *Янъ Болдуя*, и что онъ Ханъ Крымскій тогда же и Россійскаго пребывающаго въ Крымѣ посла отпуститъ, и назначалъ мѣсто для размѣны, говоря Ханъ въ грамотѣ своей къ Россійскому Государю, что какъ между ими миръ не могъ заключиться, то и взаимныхъ пословъ имѣть нужды нѣтъ. Таковое посланїе ясно показывало совершенной разрывъ между Россійскаго и Крымскаго дворовъ. Чувствовалъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, колико ему былъ вредный непріятель Крымскій Царь, и что естьли важнаго чего и не можетъ въ разсужденіи Россіи учинить, но по крайней мѣрѣ опустошеніями своими можетъ великое разоренїе нанести: сего ради силяся колико возможно продолжать мирные договоры съ *Девлетъ Гиреемъ*, не отпуская его посла, и не отзывая своего, разсудилъ послать отъ себя гонцомъ *Богдана Шапкина* съ грамотою къ *Девлетъ Гирею*, въ которой описывая всѣ обѣщаніи его о мирѣ, говоря о послахъ, требуетъ, чтобы прислалъ отъ себя другова посла, а тогда и *Янъ Болдуй* отпустится, и съ нимъ пошлется большой посолъ князь *Александръ Ивановичъ Прозоровской* для учиненія договоровъ; а тогда же, сохраняя привязанность къ покойной своей супругѣ Царицѣ *Марьѣ Темрюковнѣ*, старался чрезъ грамоту свою испросить свободу братъ-

Гонецъ изъ Крыма.

братьямъ ея *Мамстрюку* и *Беребюку*, которые въ нашествіе Крымскихъ Татаръ на Горскіе народы были взяты въ плѣнъ и въ Крыму находились; и тогда же подобное повелѣніе, стараться о ихъ свободѣ, предписано было и *Аѳанасью Нагово*, равно какъ и стараніе, чтобы присланы были послы изъ Крыму для договоровъ, и естьли не можетъ изпросить большихъ пословъ, то хотя бы о среднихъ старанія свои приложилъ (189).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Между тѣмъ, какъ съ одной стороны Польша и Литва изготовлялися для посылки своихъ пословъ, дабы утвердить миръ съ Россіею, а напротиву того Царь Крымскій *Девлетъ Гирей* изготовлялся со всѣми силами Царства своего нападеніе на Россію учинить, печальнымъ приключеніемъ начался въ Россіи сей 1570 годъ по Христіанскому изчисленію: сіе есть кончина двоюроднаго брата Царя *Іоанна Васильевича*, князя *Владимира Андреевича*, о которомъ увѣряютъ чужестранные писатели, что кончина его приключилась сего года Генваря 6 числа, съ прибавленіемъ, что онъ по повелѣнію родственника своего Царя Россійскаго погубленъ былъ по нѣкоимъ подозрѣніямъ (190). Не буду я утверждать сіе повѣствованіе, и искать преступленій и безчеловѣчій Государю множество ихъ содѣлавшему, но токмо предложу основанное на вышепомянутыхъ мною и достовѣрнѣйшими памятниками утвержденныхъ приключеніяхъ мнѣніе мое о сей кончинѣ. Что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* со времени болѣзни своей, бывшей въ 1553 году, когда бояре, отрѣшая сына его,

Кончина князя Владимира Андреевича. 1570 годъ.

(189) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки No. 13, листъ 300 до 379.
(190) Ежемѣсячныя сочиненіи, 1761 годъ, часть II. стр. 25.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

хотѣли сего князя *Владимира* по смерти Царской на престолъ Россійской возвести, имѣлъ на него подозрѣнія, сему свидѣтельствуетъ не токмо бывшее приключеніе, поступокъ сего князя и его матери, могущій и менѣе подозрительному Государю сумнѣніе навести, но и грамоты клятвенныя взятыя съ сего князя, и неупотребленіе его нигдѣ начальникомъ войскъ; а по тому и вѣроятно есть, что Россійскій Государь ежедневно умножая свой строгой обычай по какимъ новымъ сумнѣніямъ пожертвовалъ его безопасности своей. Сіе еще и тѣмъ утверждается, что оные были или въ перепискѣ его со врагами Государства, или въ какомъ сообщеніи съ замышляющими какой бунтъ Новогородцами, что незадолго предъ тѣмъ былъ кажненъ докторъ Царскій *Елисей Бомелій* (191), и немедленно послѣ началось жесточайшее наказаніе Новугороду; а по томъ, что и тѣло сего князя съ прочими Россійскими Царскаго рода князьями въ Архангельскомъ соборѣ погребено не было.

Предложивъ вѣроятность сего повѣствуемаго чужестранными писателями приключенія, порядокъ времени требуетъ, чтобы я приступилъ описывать о жесточайшемъ поступкѣ учиненномъ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* съ Новымъ городомъ. Является, что самые наши лѣтописатели, молчащіе о всѣхъ бывшихъ сего времени приключеніяхъ, всѣ неудовольствія своего и ненависти чувствія соединили, дабы сіе ужаснѣйшее приключеніе наимрачнѣйшими изображеніями описать. Что оно было ужасно, что оно было безчеловѣчно, что оно самымъ варварствомъ своимъ невѣроятно, сему никто оспорить не можетъ

(191) Тутъ же, стр. 216.

жетъ; но что по нещастію оно справедливо, тому не токмо Россійскіе писатели, которые конечно въ тайнѣ тогда описывали сіе приключеніе, (и какая можетъ быть строгость и осторожность, чтобы возбранить тайными писаніями охулительные поступки владыкъ свѣта описывать, и предавать на строгое потомству сужденіе сихъ боговъ земныхъ:) но такъ же и чужестранные единогласно соглашаются; изъ рода въ родъ прелагаемыя изустныя преложенія, раззоренія съ тѣхъ временъ до того богатаго и сильнаго Новагорода, и на конецъ неоспоримый памятникъ, сохраненный о введенныхъ во дворяне изъ людей боярскихъ на мѣсто побіенныхъ Новогородскихъ дворянъ, переписью дьяка *Китаева*, или Поганой книгой называемою, сіе доказуетъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Но какъ мы ни представимъ себѣ сурова и безчеловѣчна Царя *Іоанна Васильевича*, каковъ онъ дѣйствительно былъ; однако отнять остроумія у его не можемъ; то кажется и должно прежде начатія повѣствованія о семъ приключеніи изъяснить, какія онъ имѣлъ причины тигрскую ярость противу подданныхъ своихъ употребить, и истребя многія тысячи людей ослабить собственно свое Государство; и сіе сочинитъ вступленіе моего повѣствія о семъ ужасномъ приключеніи.

Къ совершенному сожалѣнію нашему о причинахъ побудившихъ къ сему никакого извѣстія намъ не останется, окромѣ изреченной Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* грозныя рѣчи Архіепископу *Пимену*, въ которой онъ его укорялъ, что онъ старался отдать Новгородъ *Сигисмонду Августу* Королю Польскому; и должны мы, пошедши отъ сего, недостатокъ памятниковъ догадками нашими наполнять. Кто пріялъ трудъ прочесть сію исторію отъ на- Причина нещастія Новагорода.

 чала,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

чала, тотъ конечно долженъ былъ усмотрѣть, коль великими правами и вольностями отъ древнѣйшихъ временъ пользовался Новгородъ, и что онъ сочинялъ почти неподданную республику подъ покровительствомъ великихъ князей Московскихъ; сіи же во всякое время, колико мудрость имъ дозволяла, напротиву того старались привести ее подъ такую же самодержавную свою власть, какъ и другія области ихъ находились. Не могли сокрыться таковыя намѣренія великихъ князей Московскихъ отъ ревнивыхъ къ вольностямъ своимъ Новгородцовъ: они, въ осторожность себѣ, давая убѣжище изгоняемымъ князьямъ Литовскимъ, приобрѣтали себѣ друзей и союзниковъ въ семъ великомъ княженіи; а имѣя знатной торгъ содержали чрезъ сіе сообщеніе какъ съ Литовцами, такъ и съ другими народами, предоставляя себѣ сей способъ возмочь и чуждымъ оружіемъ при случаѣ вольность свою отъ налоговъ Московскихъ охранить: а паче правленіе Литовское, яко республиканское, имѣло для нихъ особливую пріятность. И тако они при великомъ князѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, по наущенію дѣтей *Мареы* посадницы *Борецкой*, отчасти согласясь хотѣли предаться подъ власть Литовцовъ; и можетъ статься, исполнили бы свое намѣреніе, ежели бы умыселъ сей былъ всенародной; но всегда часть народа разностію вѣры удерживана была; и сей великій Государь толико милостивый, колико мудрый въ своемъ правленіи, пошедъ съ воинствами подъ Новгородъ, безъ большаго кровопролитія бунтъ сей укротилъ: но сѣмена онаго еще въ сердцахъ ихъ оставались, равно какъ и желаніе предаться подъ республиканскую власть Литовцовъ. И тако, когда часть народа, отягченна насильствами ихъ вельможей, названіемъ господаря являлась предавать пол-

полную власть надъ собою Московскому Государю, другїе о семъ и слышать не хотѣли; да и въ первыхъ наконецъ желанїе сохранить свои древнїя тягостныя учинившїяся имъ права, и предпочитая какую дальновиднѣйшую пользу настоящему своему состоянїю, отреклися и отъ самаго данїя сего титула. Таковый поступокъ подвигнулъ великаго князя *Іоанна Васильевича* итти на сей градъ съ воинствомъ, но безъ брани, по договорамъ въ оной вшедъ утишилъ ихъ безпокойства, укротилъ наглость вельможъ, возстановилъ безопасность и спокойствїе гражданъ; но лишилъ ихъ изстари бывшаго ихъ права собираться на вечу, взялъ у нихъ вечевой колоколъ, и не малое число перевезъ Новгородцовъ въ Московскїя и Вяцкїя свои области, а симъ удостоился имени купно покорителя и благодѣтеля сего града, по крайней мѣрѣ на то время; ибо что можетъ лишенїе основательныхъ правъ и вольности наградить.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Не болѣе прошло послѣ сего приключенїя какъ девяносто два года: и хотя народъ Новогородскїй по видимому сносилъ съ терпѣнїемъ свое иго; но дѣти отъ отцовъ, и внучата отъ дѣдовъ, наслышась о древнихъ правахъ предковъ ихъ, не могли не питать въ себѣ желанїя ихъ возобновить; и удобнѣйшїй казался имъ способъ къ тому предаться подъ власть Польскаго Короля, и пользоваться тѣми же преимуществами, каковыми Литовцы и Поляки пользуются. Можетъ статься, что нѣкоторыя излишнїя строгости Царя *Іоанна Васильевича* и паче ихъ мысли къ тому побудили. Въ сихъ правахъ наивеличайшїя выгоды обрѣтали себѣ вельможи, а паче Архїепископъ, который особливое почтенїе и великую власть въ Новгородѣ имѣлъ: но совсемъ тѣмъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

внутреннія ихъ мысли были сокрыты, и ничего виднаго въ противность власти Россійскому Государю не оказывали: однако, какія бы ихъ мысли ни были, но по видимому малый случай подалъ причину къ пагубѣ сихъ сановниковъ народа, и опустошенію Новагорода. Жилъ тогда въ Новѣгородѣ нѣкто именемъ *Петръ Волынецъ*, человѣкъ низкаго состоянія и развратныхъ нравовъ, который за нѣкоторыя учиненныя имъ преступленіи и былъ отъ Новогородскаго правительства наказанъ. Сей не токмо не исправился отъ сего наказанія, но паче утверждаясь въ злыхъ своихъ расположеніяхъ, и тщася учинить жестокое отмщеніе какъ Сановникамъ, такъ и народу Новогородскому, основаніе своего мщенія на жестокомъ нравѣ Царя *Іоанна Васильевича* положилъ. Сего ради написавъ челобитную отъ народа Новородскаго къ Королю *Сигисмунду* Польскому, дабы онъ приялъ великой Новгородъ подъ власть и защищеніе свое, оказывая въ оной равное усердіе къ Польской державѣ, какъ ненависть къ Россійской, а паче къ Царю *Іоанну Васильевичу*; и сію челобитную поддѣлываясь подъ руки подписалъ, якобы оная была писана отъ Архіепископа и отъ знатнѣйшихъ гражданъ: учиня сіи подписанія съ такимъ искуствомъ, что ниже бы они сами могли отъ рукъ своихъ отпереться, положилъ ее за образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы въ Софейской соборной церквѣ; самъ же поѣхалъ донести яко бы о измѣнѣ и о тайной перепискѣ съ Поляками Царю *Іоанну Васильевичу*. Хотя не безъизвѣстно было сему Государю, что они память прежнихъ своихъ вольностей и правъ сохраняли, но о такомъ всеобщемъ заговорѣ съ трудомъ повѣрить могъ, однако для объясненія толь важнаго дѣла позволено было съ вѣрнымъ другимъ человѣкомъ, посланнымъ

нымъ изъ Москвы, возвратиться ему въ Новгородъ, и письмо сїе сыскать подлинное; что имъ было учинено вынятїемъ онаго изъ за образа, которое онъ, паки возвратясь въ Москву, вручилъ Государю. Хотя въ самомъ семъ дѣлѣ находились такїя обстоятельства, которыя истинну сего доноса изпровергали: для чего было сїе письмо класть за образъ Богородицынъ, и какъ оно толь долгое время безъ отсылки осталось? Но Царь *Іоаннъ Васильевичъ* видя подписи Архїепискупскую и другїя, совершенно сходственныя съ ихъ руками, и побужденъ природно запальчивымъ и строгимъ своимъ нравомъ, а къ тому же и ненавистїю на Польскаго Короля, подвигнулся въ Новгородъ съ войсками, и тамъ по единымъ токмо симъ подписямъ, не сдѣлавъ никакихъ другихъ изслѣдованїй, яко гдѣ собирались, кто письмо писалъ, согласно ли будетъ отреченїе во всѣхъ обстоятельствахъ, съ приведенїемъ имени своего въ вѣчное омерзѣнїе и съ разоренїемъ единаго изъ знатнѣйшихъ градовъ своего государства, жесточайшее и неслыханное наказанїе учинилъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Безчеловѣчнымъ дѣломъ на безчеловѣчной поступокъ изготовляяся итти въ Новгородъ, послалъ предъ собою любимца своего *Малюту Скуратова* съ повелѣнїемъ, умертвить находящагося во изгнанїи въ Твери въ Отрочатемъ монастырѣ святаго мужа *Филипа*, бывшаго митрополита Московскаго; и сїе симъ вѣрнымъ исполнителемъ всѣхъ жестокихъ велѣнїй царскихъ было исполнено. И тако сей святый мужъ окончилъ безвинно свою жизнь: но послѣ и самъ Государь пришелъ въ раскаянїе, а церковь Россїйская его въ число угодниковъ Божїихъ причла. Убїенїе Филипа митрополита.

Приступаю къ повѣствованїю сего ужаснаго приключенїя. По тремъ находящимся спискамъ въ моей би- Походъ Царя Іоанна Васильевича въ Новгородъ.

блїотекѣ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

бліотекѣ лѣтописцамъ и повѣствованію г. *Миллера* явствуетъ, что получа извѣстіи, ложныя ли, или справедливыя, (ибо единый лѣтописецъ ихъ ложными называетъ (192)) о замыслѣ и о измѣнѣ Новогородцовъ, посланы были передовыя многочисленныя воинства окружить Новгородъ, и занять всѣ пути, такъ же и вокругъ лежащія монастыри. Сіи воинства пришедъ въ Новгородъ Генваря 2 числа, не обрѣтая нигдѣ сопротивленія, начали исполнять жестокое данное имъ повелѣніе: вошедъ въ монастыри запечатали всю казну и сокровищи монастырскія, монаховъ же связавъ и оковавъ привезли въ Новгородъ, даже до пяти сотъ человѣкъ; такъ же и въ Новѣгородѣ взявъ подъ стражу священниковъ, роздали всѣхъ ихъ за приставы и ежедневно били ихъ на правѣжѣ, требуя съ каждаго окупу по двадцати рублевъ; и тогда же вошедъ въ домы всѣхъ вельможъ и именитыхъ людей, такъ же купцовъ, имѣніи ихъ запечатали, и знатнѣйшихъ побрали подъ стражу. Да представитъ себѣ каждый, когда такое было учинено повелѣніе отъ Государя, колико еще превыше содѣлаютъ воины, а паче непорядочныхъ и привыкшихъ къ грабежамъ и насильствамъ войскъ. Но се есть начало золъ.

Приходъ Царя Іоанна Васильевича въ Новгородъ.

Генваря шестаго числа наконецъ прибылъ и самъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* и съ сыномъ своимъ царевичемъ *Іоанномъ* въ Новгородъ со множествомъ войска, учредилъ станъ свой на торговой сторонѣ на мѣстѣ называемомъ Городище, гдѣ препроводилъ два дни, а по семъ, Генваря 8 числа, пошелъ въ Новгородъ. Устрашенные уже жестокимъ поступкомъ бывшимъ еще прежде пріѣзду царскаго, и уже казнію многихъ изъ духовнаго чина, предъ самимъ царемъ граждане бѣгутъ

(192) Патріаршей Библіот: въ листъ No. 80.

гутъ со страхомъ на встрѣтенїе своему Государю, мня самымъ покорствомъ своимъ смягчить его гнѣвъ; и архїепискупъ ихъ *Пимонъ*, со всемъ соборомъ Софейскїя церкви, съ образы и со кресты шествовалъ въ благолѣпномъ санѣ, на срѣтенїе Государю. На великомъ Волховскомъ мосту встрѣтилъ онъ идущаго Царя *Іоанна Васильевича* и съ сыномъ его царевичемъ *Іоанномъ*. Россійскій Государь, не дѣлая ему никакого приличнаго по сану его привѣтствїя, суровымъ гласомъ повелѣлъ пѣть на мосту молебенъ, по окончанїи котораго, когда архїепискупъ подошелъ со крестомъ къ Царю *Іоанну Васильевичу*, тогда сей Государь съ гнѣвомъ изрекъ ему слѣдующїя слова: „ты убо злочестиве въ руцѣ своей не крестъ держиши, но вмѣсто креста оружїе, и симъ хощеши „наше царское сердце уязвити своимъ неистовствомъ „и злоумышленїемъ, съ своими злотворцы и единомышленники града сего жительми, и хощете нашей „державы градъ сей предати супостатомъ нашимъ „Польскому Королю и Литовскому *Жигимонту Августу*, и отселѣ убо не наречешись пастырь и учитель, и сопрестольникъ Апостольскїя церкви, но „волкъ и хищникъ, и губитель, и измѣнникъ, нашему „царскому вѣнцу досадитель „: тако самимъ царемъ объявлена была вина и осужденїе Архїепискупу *Пимену*, и повелѣлъ ему итти въ соборную церковь для совершенїя литургїи; самъ же съ боярами своими пошелъ за крестами въ ту же соборную церковь.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

По совершенїи литургїи пошелъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* въ келїи Архїепискупскїя кушать. Таковое исполненїе древняго обычая, хранимаго въ разсужденїи уваженїя, которое имѣли Государи ко архїепискупамъ Новогородскимъ, подало можетъ статься надежду и сему *Пимену*, что гнѣвъ Царскїй началъ

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ. Взятіе подъ стражу Архіепискупа Пимена.

укрощаться; но вскорѣ открылось ему, чего онъ долженъ былъ ожидать. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* сѣдши за столъ, и мало вкусивъ вдругъ сдѣлалъ прежде опредѣленной знакъ громкимъ гласомъ послѣдующимъ ему воинамъ, которые кинувшись на Архіепископа, оборвавъ его, такъ же бояръ и всѣхъ слугъ его, взяли подъ стражу, и домъ его весь разграбили; Царь же повелѣлъ сего преосвященнаго съ наивящшею строгостію содержать, опредѣля ему по двѣ деньги въ день на пропитаніе; тогда же призвавъ Протопопа *Евстафія* и казначея своего *Льва Андреевича Салтыкова*, повелѣлъ имъ съ другими боярами итти въ Соборную церьковь, взяти ризную казну и прочія другія церьковныя вещи, такъ же знаменитѣйшіе образа, ризы и колокола изъ оныя, и то же послалъ учинить и по всѣмъ монастырямъ Новогородскимъ.

Начало суда и избіенія Новогородцовъ.

По семъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* и съ сыномъ своимъ Царевичемъ *Іоанномъ* пришедъ на Городище, учредилъ нѣкое судище. Какое судище? Судище такое, идѣже не пріемля не токмо ни какого оправданія, но ниже и чиня нужные вопросы, мечь, пламе, и всѣ мученіи употреблены были, дабы не токмо умерщвлять нещастныхъ гражданъ Новогородскихъ, но и умерщвлять ихъ съ мученіемъ. Трепещетъ во мнѣ сердце, начиная описывать сіе приключеніе достойное бы погружено быть въ вѣчное забвеніе. Но чемъ же Царскія преступленіи накажутся, естьли потомство не осудитъ ихъ тому омерзѣнію, которому себя достойными учинили? Царь *Іоаннъ Васильевичъ* по святотатствѣ семъ повелѣлъ предъ себя приводить Архіепископскихъ бояръ, гостей и многихъ служилыхъ дѣтей боярскихъ, и всякихъ приказныхъ людей, и другихъ именитѣйшихъ изъ Новогородцовъ. Начиная строгости свои знатнѣйшими,

щими, повелѣлъ ихъ разными изобрѣтенными муками мучить; и когда уже мучители ослабѣвали, когда тѣло страждущихъ покрыто было кровавыми ранами, тогда нѣкіимъ горящимъ составомъ было намазуемо и поджигаемо, который составъ Лѣтописцы именуютъ поджегъ, и объявляютъ, что онъ вновь былъ изобрѣтенъ. Приличное изобрѣтеніе свирѣпѣйшимъ звѣрямъ, нежели людямъ, да и людямъ Христіанемъ. И когда что мучительныя орудіи сохранили нещастныхъ сихъ внѣшнихъ частей, то истреблено было огнемъ. Еще ни ужасъ позорища, ни вопли нещастныхъ не тронули сердце Царское, повелѣвалъ сихъ едва дышущихъ за голову, за руки и за ноги привязывать тонкими веревями къ санямъ, и влеча на великой Волховской мостъ, тамъ кидати съ мосту въ воду, лишая ихъ и Христіанскаго погребенія; жены же и дѣти ихъ, и въ самыхъ младенческихъ лѣтахъ находящіеся, были пригнаты толпами на единое нарочно содѣланное высокое мѣсто на семъ Волховскомъ мосту, и тамъ были связуемы имъ руки и ноги вмѣстѣ съ привязаніемъ младенцовъ къ матерямъ ихъ, и киданы съ высоты моста въ Волховъ; а тогда же опредѣленные отъ Царя дѣти боярскіе ѣздили по рѣкѣ въ малыхъ лодкахъ съ баграми, рогатинами, копьями и топорами, и выплывающихъ на верьхъ топили, прободали и посѣкали; являяся чрезъ сіе Царь и исполнители воли его нечувствительнѣе самыя неимѣющія чувствія стихіи, иже ихъ въ себя не принимала.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Коль кровопитенъ и коль жестокъ сей день ни былъ, но не укротилъ ярости Царской, а былъ токмо примѣромъ исполняемаго и въ другіе дни, такъ что въ теченіи пяти недѣль ежедневно подобныя мученіи и казни были чинены. Изчисляютъ

Продолженія избіеній.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

наши лѣтописцы, что каждый день по тысячѣ пяти сотъ, по тысячѣ, а въ щастливой когда день по пяти сотъ и по шести сотъ человѣкъ съ мученіями были умерщвляемы: однако, какъ видно, не всякій день самъ Царь присутствовалъ при ужасномъ семъ позорищѣ, но нѣкоторые дни употребилъ на другое дѣйствіе, равно оказующее его жестокость. Ѣздилъ самъ Царь со своими бояры и съ воинствомъ по окружнымъ монастырямъ Новагорода, и церьковныя сокровища оныхъ, казны монастырскія, такъ же и все находящееся въ кельяхъ, по приказанію его было граблено; хлѣбъ же стоячій и молоченый былъ сожигаемъ, а лошади и всякой скотъ побиваемъ. И тако, когда священныя мѣста претерпѣвали такое грабленіе, могли ли избѣжать онаго и домы гражданскіе? Разсвирѣпѣвшіе кровопролитіемъ и побужденные корыстію воины были посланы во градъ, съ повелѣніемъ, всѣ домы жителей, лавки, торги и въ церьквахъ хранимыя гражданскія имѣнія грабить, все, что могло къ грабленію удобно быть; лавки же ломать и разсѣкать, и въ самыхъ домахъ ихъ окна и ворота вырубить. Тако простирая злобу и мщеніе свое не токмо на словесныхъ тварей, но даже на безсловесныя и на бездушныя вещи, и раззореніемъ домовъ оставляя памятникъ суровости своей.

Грабленіе монастырей.

Не довольно ли уже кровь лилась человѣческая и мщеніе надъ скотами, надъ припасами и надъ зданіями учиненное? Не могло ли истощиться въ суровомъ сердцѣ сего помазанника? Нѣтъ: не могъ еще онъ симъ доволенъ быть: во всѣ стороны во кругъ были посланы отъ его воинства съ строгимъ повелѣніемъ, ходя въ пятинахъ верстъ за двѣсти и за двѣсти пятдесятъ съ повелѣніемъ, изсѣкать людей, истреблять припасы, побивать скотъ и разорять

Разореніе окружностей Новогородскихъ.

до

до основанія домы; и сіе все въ точности суровыми его воинами, привыкшими къ наглостямъ и упившимися кровію, исполнено было. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Ослабѣвали уже мучители, и мечь уже жертвъ себѣ не находилъ; но еще единое царское сердце кровію не насытилось. Осталось ему учинить рѣшеніе о взятыхъ еще до приходу его въ Новгородъ подъ стражу монахахъ и разныхъ особахъ духовнаго чину, которые за приставами въ страданіи и во ожиданіи ежечасно себѣ смерти пребывали. Сихъ онъ повелѣлъ представить предъ себя, и не бывъ тронутъ ни старостію лѣтъ многихъ, ни саномъ посвященія ихъ Господу силъ, ни освященными ихъ дланями прикасаніемъ до святыхъ даровъ, повелѣлъ ихъ уже не мечемъ, но толстыми палками бивъ по головѣ умерщвляти, и по умерщвленіи, якобы милость учинилъ, отослалъ ихъ тѣлеса въ ихъ монастыри и въ церкви для погребенія; ибо прочіе и сей чести были лишены. Побіеніе монаховъ и священнослужителей.

По семъ уже оставался пространный тогда Новгородъ почти пустъ отъ его жителей, и малые остатки оныхъ, пребывая въ нуждѣ и въ ежечасномъ страхѣ мученія и смерти, едва дыханіе имѣли, когда Февраля 13 числа, во вторникъ первыя недѣли, повелѣлъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, собравъ изъ каждыя улицы по одному человѣку, кто еще сыщется, представить предъ себя. Сіи болѣе мертвыхъ, нежели живыхъ людей представляющіе граждане, изнуренные печалію и нуждою, оказывающіе ихъ тугу блѣдностію и слабостію своею, со всемъ подобострастнымъ видомъ, каковой опасность мученій и смерти можетъ произвести, съ поникшими глазами и съ трепещущими членами ожидали рѣшенія судьбы своей, когда Царь *Іоаннъ Васильевичь* съ кроткимъ видомъ, есть- Прощеніе остаткамъ народа Новогородскаго.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

ли упоенный толикою кровію можетъ его имѣть, изрекъ имъ слѣдующія слова: „судитъ Богъ общему „нашему измѣннику, и его злымъ совѣтникамъ и „единомышленникамъ, владыкѣ *Пимину*, и вся та „кровь взыщется на немъ; вы же не скорбите отселѣ, „живите во градѣ семъ благодарнѣ. Се убо азъ вамъ „оставляю во градѣ семъ во свое мѣсто правителя „воеводу князя *Петра Даниловича Пронскаго*;„ и по сихъ словахъ ихъ отпустилъ (193).

Нѣкоторыя размышленія.

Во всемъ вышеписанномъ повѣствованіи помянутыхъ мною Лѣтописцовъ сохраняется толикое согласіе и простота, что хотя нѣсколько слогомъ разнствуютъ, что показуетъ, что не единымъ они писаны и что разсказаніе ихъ основано на истиннѣ, что и самымъ разореніемъ Новагорода утверждается, который и нынѣ не занимаетъ половины того пространства, которое прежде имѣлъ; малонародіе окружныя страны и множество великихъ пустошей является свидѣтельствовать, что великое разореніе претерпѣли: но со всемъ тѣмъ находится тутъ единое обстоятельство, могущее и на все повѣствованіе сумнѣніе учинить, то есть: что хотя все сіе ужасное дѣяніе происходило между 2 Генваря и 13 чиселъ Февраля мѣсяцовъ, когда рѣки у насъ обыкновенно толстымъ льдомъ покрыты бываютъ; то какъ же сіе можетъ согласиться съ киданіемъ въ сію рѣку нещастныхъ, и съ ѣзженьемъ дѣтей боярскихъ на малыхъ лодкахъ, прободающихъ и потопляющихъ выплы-

(193) Патріарш: Библ: въ листъ No 80; Разныя собранія касающіяся до Россійской Исторіи, взятыя мною отъ г. Статскаго Совѣтника Миллера; Лѣтописецъ моей Библіотеки, списокъ хотя новой, но по многому видно, что изъ лучшихъ, въ царствованіе *Петра Великаго* сочиненный; Ежемѣсячныя сочиненіи 1761 года, часть II. стр. 218.

выплывающихъ? Г. Штатскій Совѣтникъ *Миллеръ*, за истинное же пріемля повѣствованіе о всѣхъ бывшихъ тутъ безчеловѣчіяхъ, довольствуется сказать въ разсужденіи рѣки Волхова; „здѣсь чаятельно они о „томъ не думали, что то происходило среди зимы, „когда рѣки всегда толстымъ льдомъ покрыты бывають. Но сіи слова не учиняютъ никакого рѣшенія; а естьли сіе есть несправедливо, то и все можетъ сумнѣнію подвергнуто быть: и тако разсудилъ я за нужное приложить краткія мои размышленія, состоящія въ томъ, что и сіе обстоятельство можетъ быть справедливо, и просто повѣствующіе Лѣтописцы наши, подлинно не думая о временахъ года, что видѣли, или завѣрно слышали, то и писали; ибо 1е извѣстно намъ, что Волховъ есть рѣка, которая весьма поздо замерзаетъ, и при малой оттепели бываютъ на ней великія полыньи; а по тому могло сіе и въ семъ году случиться, яко то случилось и по Волгѣ въ первомъ походѣ сего Царя *Іоанна Васильевича* на Казань, изъ котораго онъ въ такое же время ради растаянія льду на рѣкахъ принужденъ былъ возвратиться; и яко случилось въ 1769 году, въ которомъ около сего времени не токмо Волховъ, но и многія другія рѣки разошлися; и я помню, что какъ сіе было начало Турецкой войны, что въ самомъ Петербургѣ съ трудомъ полки рѣку переходили. 2е когда Царь *Іоаннъ Васильевичъ* вознамѣрился потопленіемъ въ водѣ сокрыть и тѣлеса убіенныхъ Новогородцовъ, то можетъ быть и повелѣно было имъ прополонить довольное пространство сей рѣки. Правда, Лѣтописцы сего не поминаютъ, но они описываютъ обще приключенія и казни, а не канцелярскую поденную записку о всѣхъ подробностяхъ ведутъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отъ разоренія Новагорода.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Посланіе въ Александрову слободу Пимена Архіепископа и другихъ.

Обагренный кровію своихъ подданныхъ и отягченный грабежемъ церковныхъ и гражданскихъ именій, уже изготовлялся Царь *Іоаннъ Васильевичь* оставить Новогороцкія развалины, и итти во Псковъ, гдѣ состояніе дѣлъ по причинѣ войны съ Поляками присутствія его требовало: но прежде отшествія своего послалъ архіепископа *Пимена* и множество другихъ связней изъ знатнѣйшихъ Новогородцовъ за крѣпкою стражею въ Александрову слободу, съ повелѣніемъ, хранить ихъ до возвращенія его, о нещастной коихъ судбинѣ ниже помянется.

Походъ Царя Іоанна Васильевича во Псковъ.

Видно по нашимъ лѣтописателямъ, что походъ царской во Псковъ непродолжителенъ былъ, да и быть ему инако не можно было по причинѣ унятія оружій съ Поляками и Литовцами. Война на сихъ границахъ была прекращена, и уже ожидаемы были отъ Польскаго Короля послы для мирныхъ договоровъ: и тако оставалось токмо Государю осмотрѣть стоящія на сихъ границахъ войска, и дать имъ свои повелѣнія, какъ имъ въ случаѣ какого либо нечаяннаго нападенія поступать; и сіе уповательно исполнивъ возвратился въ Александрову слободу, для продолженія жестокостей своихъ надъ Новогородцами.

Сосланіе Пимена Архіепискупа и казнь Новогородцовъ.

Уже тутъ наблюдая нѣкоторой обрядъ въ сужденіи своемъ, во первыхъ Архіепискупа *Пимена* повелѣлъ онъ лишить его святительскаго сана, и сослалъ его въ заточеніе въ монастырь святаго *Николая* на *Веневѣ*, гдѣ онъ вскорѣ и преставился; прочихъ же связней Новогородцкихъ повелѣлъ единыхъ казнить, а другихъ по многимъ мученіямъ разослать въ разные града.

Хотя

Хотя всякое жестокое наказанїе приводитъ въ содроганїе чувствительное сердце, но не можетъ оно, сожалѣя о человѣкѣ, не возненавидѣть преступленїй, и не признаться, что строгость со преступниками, съ сими развратными естествами, которые сами для удовольствїя своихъ страстей безвинною кровїю питалися, есть справедлива и нужна: и тако, какъ выше помянуто (1), изгнанный съ Пастырскаго престола святый митрополитъ *Филипъ* по оклеветанїю и по сужденїю желавшихъ угодить Государю, еще въ прошедшемъ году находяся въ нуждѣ и подъ присмотромъ въ Твери въ Острочатомъ монастырѣ по царскому повелѣнїю, данному на походѣ его въ Новгородъ, любимцомъ его *Малютою Скуратовымъ*, исполнителемъ его суровостей былъ убїенъ. По возвращенїи же своемъ изъ Новагорода самъ ли Царь *Іоаннъ Васильевичь*, чувствуя свою несправедливость учиненную сему святому мужу, не страшася уже его мертваго, и хотя сдѣлать видъ предъ народомъ, якобы былъ обманутъ въ томъ, что ясно было дѣло, но сходственно его волѣ; или тогда еще нашелся среди крови и мучительства толь твердый человѣкъ, который ему представилъ всю несправедливость и весь грѣхъ вопїющїй на небеса, во всемъ его поступкѣ противу сего Митрополита; Царь *Іоаннъ Васильевичь* повелѣлъ изыскать доносителей на него, судившихъ его, и самыхъ тѣхъ, которые въ заточенїи съ нимъ, хотя по царскому же повелѣнїю, съ крайнею жестокостїю поступали, и учинилъ имъ, яко клеветникамъ, судїямъ несправедливымъ и ожесточеннымъ безчеловѣчїемъ сердцамъ, строгое наказанїе, разсылая въ разныя нужныя мѣста въ заточенїе самихъ; и между

Іоаннъ Васильевичь I Царь.
1570 годъ.
Наказанїе клеветникамъ на Филипа митрополита.

(1) Страница 231.

Іоаннъ Василвевичь I Царь. 1570 годъ.

прочими игумена Соловецкаго *Паисія* послалъ въ заточеніе во островъ Валамъ, *Филоѳея* епискупа Рязанскаго, раскаявшагося уже въ несправедливомъ его сужденіи, лишилъ святительскаго сана, а *Стефана Кобылина*, бывшаго у него въ приставахъ въ Отрочатѣ монастырѣ, повелѣлъ постричь.

Пріѣздъ Польскихъ пословъ.

Царь *Іоаннъ Васильевичь* возвратился въ Александрову слободу въ концѣ Февраля мѣсяца, тогда, когда уже было извѣстіе о идущихъ Польскихъ послахъ для заключенія мира, которые 3 числа Марта мѣсяца и прибыли въ Москву. Состояніе Россіи хотя и требовало мира съ Польскою короною, или по крайней мѣрѣ перемирія; но Царь *Іоаннъ Васильевичь*, дыша мщеніемъ на Новогородцовъ, отлагать онаго не хотѣлъ, и во всей жестокости надъ достальными оное исполнялъ, какъ выше показано, такъ, что ни къ себѣ, какъ имѣлъ обычай привозить пословъ въ Александрову слободу, не позвалъ, ни самъ для нихъ въ Москву не пріѣхалъ, такъ, что оные противу всѣхъ обычаевъ тогдашняго времени принуждены были ожидать Маія до 7 числа представленія своего Государю. Надлежитъ же здѣсь примѣтить, что послы сіи были не тѣ, которые были назначены сперва, и о которыхъ выше упомянулъ;

Имена пословъ.

но отъ стороны Польши *Янъ Андрѣевичь Скраташинъ*, воевода Сановоцлавскій, а отъ княжества Литовскаго *Николай Станиславичь* Каштелянъ Менскій, староста Дынеборскій; *Рафаилъ Яновичь Зляшна*, староста Радѣевскій, и секретарь при нихъ *Андрей Ивановичь* Подкоморье Новогородцкій.

Требованіе ихъ.

Сіи по представленіи своемъ немедленно вступили въ переговоры, начиная весьма захватчивыя требованія имѣть, то есть, отдачи къ Польщѣ Новагорода великаго, Пскова, Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы, Торопца, Лукъ,

Нова-

Новагородка, Стародуба, Сѣверскаго, Брянска, Почепа, Чернигова, Путивля, Козельска, Карачева, Мценска, Мосальска, и иныхъ городовъ Сѣверскихъ, находящихся во владѣніи Россіи; такъ же Полоцка, Озерища и Усвята съ ихъ повѣтами. Хотя опредѣленные для переговору съ послами бояре *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*, *Никита Романовичъ Юрьевъ*, и дьякъ *Андрей Васильевъ* довольно чувствовали, что сіи неумѣренныя требованія были изъ пышности учинены, въ самомъ же дѣлѣ, ниже самые послы когда думали оные получить; но исполняли сіе яко обычной обрядъ запросовъ при началѣ переговоровъ: напротиву оныхъ по томуже обычаю и Россійскіе бояре съ своей стороны предложили посламъ слѣдующее: чтобы Польскій Король уступилъ Россіи Кіевъ и всѣ принадлежащіе къ нему Россійскіе города, Волынскую землю, Берестъ, Каменецъ Берестенской, Дорохвѣевцовъ, Янполь, Збарежу, Черниковъ, Хмельниковъ, Веницы, Львовъ, Галичь, Каменецъ Подолской, и всѣ города, которые по Днѣпру къ Кіеву, Витепскъ, Могилевъ, Шкловъ, Мстиславль, Каневъ, Черкасы, Кричевъ, Чичерскъ, и Пропорскъ. Взаимныя неумѣренныя требованіи предложилъ я здѣсь токмо для показанія, какимъ образомъ тогда мирные договоры начинали, и для изъявленія умоначертанія того вѣка.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Требованіи отъ Россіи.

По семъ приступали къ порядочнѣйшимъ требованіямъ, предлагая съ обѣихъ сторонъ съ такою точностію сдѣланныя карты, которыя въ Статейныхъ нашихъ книгахъ чертежами названы, что хотя съ обѣихъ сторонъ споръ о границахъ происходитъ; однако по всѣмъ разнымъ требованіямъ мѣста сихъ границъ, съ ихъ разстояніемъ, съ показаніемъ рѣкъ, ручьевъ, озеръ, болотъ, мховъ, мостовъ и протчаго,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

означены были. Долгое время взаимные споры между Россійскихъ бояръ и пословъ происходили, тѣмъ труднѣйшіе къ рѣшенію, что тогда послы, бывъ единожды снабжены наставленіями отъ ихъ двора, не могли по перемѣнамъ обстоятельствъ требовать какихъ новыхъ наставленій, яко и въ семъ случаѣ воспослѣдовало; ибо не токмо, чтобы сіе имъ позволить, но даже посланіе отъ себя гонца, съ открытыми грамотами съ трудомъ имъ отъ Царя *Іоанна Васильевича* позволено было; а самой сей поступокъ имѣлъ свое основаніе въ опасеніи, чтобы отъ пословъ какія не были даны извѣстіи о внутреннемъ состояніи государства: чего ради ихъ самихъ и людей ихъ всѣхъ хотя подъ честною, но подъ крѣпкою стражею содержали, не дозволяя никуда съ двора сходить, ниже кому съ ними говорить, и было причиною, что послы принуждены были первыхъ данныхъ имъ наставленій держаться, и часто упрямствомъ то выиграть, чтобы описавшись могли уступить, или не заключивъ ничего разъѣхаться.

Лестныя предложенія отъ Польскихъ пословъ Царю Іоанну Васильевичу.

Между симъ временемъ договоры гораздо не успѣшно продолжались, съ одной стороны за невозможностію посламъ выступить изъ данныхъ имъ наставленій, и за требованіями несогласными Россійскихъ бояръ. А какъ искренное желаніе было сихъ Польскихъ и Литовскихъ пословъ заключить миръ или перемиріе; то употребили они другой весьма разумной способъ для достиженія до своего предмета. Сей состоялъ въ томъ: когда Іюня 10 числа (ибо каждый разъ послы представлялись предъ Государя, когда пріѣзжали для переговоровъ съ боярами) бывъ представлены предъ Государя, просили, чтобы имъ позволено было ему нѣчто тайное сказать; по отосланіи всѣхъ излишнихъ людей, находящихся при по-

послахъ, такъ же и тѣхъ, которые для великолѣпія Царскаго во время такихъ представленій бывали при Государѣ, Польскіе и Литовскіе послы, изъясняя нужду во учиненіи мирнаго постановленія, наконецъ говорили, что понеже Король ихъ *Сигисмундъ* дѣтей не имѣетъ, право же Польское и Литовское состоитъ избирать себѣ Государей, то мысль самаго Короля престарѣла суща, такъ же и главнѣйшихъ Польскихъ и Литовскихъ вельможъ и народовъ состоитъ, чтобы по смерти *Сигисмундовой* его Россійскаго Государя въ Польскіе Короли и великіе князи Литовскіе избрать, и тѣмъ соединить два между собою враждующіе народа, а при томъ и усилиться противу силы Турецкой, грозящей истребленіемъ Христіанству (2).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Съ довольною холодностію сіе лестное предложеніе Царь *Іоаннъ Васильевичъ* принялъ, знатно признавая его на сей разъ токмо употребленнымъ послами способомъ, дабы болѣе снизхожденія въ чинимыхъ договорахъ имѣть: и тако довольствовался отвѣствовать, что онъ уже имѣепъ о семъ извѣстія отъ разныхъ бѣглецовъ изъ Польши; но въ самомъ дѣлѣ можетъ статься впредь при заключеніи договоровъ сіе вспомоществовало, что Россійскій Государь многія уступки учинилъ.

А къ тому же, въ разсужденіи Крыма дѣла не могли не токмо ни къ какому окончанію быть доведены, но и въ самое сіе время Крымцы учинили впаденіе въ Россію (*); ибо еще въ Маіѣ мѣсяцѣ по-

Нападеніе Крымцовъ на Россію.

Э 3 лучено

(2) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No 9, листы 22, 42, 63, 122 и 232.

(*) Розрядныя книги, изъ которыхъ одна у меня весьма исправная есть, полагаетъ сіе нападеніе прежде похода въ Новго-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

лучено было извѣстіе изъ Путимля, что 13 числа сего мѣсяца Донецкіе сторожа видѣли великія сакмы идущихъ Крымцовъ на Россію. Хотя тогда же немедленно учинены были Россійскимъ Государемъ нужныя разпоряженія сопротивляться симъ грабителямъ, и бояре съ войсками на берегъ посланы, для возбраненія имъ переходу чрезъ Оку рѣку, но отъ 22 числа Маія мѣсяца получено было въ Москву извѣстіе изъ Каширы отъ *Ивана Васильевича* меньшова *Шереметева*, что Крымцы уже учинили нападеніе на Каширскія и Рязанскія мѣста. Сіи извѣстія уже толь важны показались Царю *Іоанну Васильевичу*, что онъ разсудилъ и самъ итти съ воинствомъ на берегъ для отраженія сихъ враговъ, и съ толикимъ поспѣшеніемъ, что въ самый день полученія извѣстія изъ Москвы выступилъ, препоруча правленіе и защищеніе сего столичнаго града боярамъ *Михайлу Яковлевичу Морозову* и *Никитѣ Романовичу Юрьеву*. Но какъ еще сжидаяся съ войсками находился онъ въ Коломенскомъ, получилъ извѣстіе отъ боярина и воеводы князь *Михайла Ивановича Воротынскаго*, что близъ *Николы* Зарайскаго воеводы князь *Дмитрій Хворостинъ* и *Ѳедоръ Львовъ*, сошедшись съ нѣкоторыми толпами Татарскими имѣли съ ними бой и ихъ разбили, съ знатнымъ ущербомъ сихъ грабителей какъ избіенныхъ, такъ и въ плѣнъ взятыхъ, и такъ же великое число взятаго ими

родъ Царя *Іоанна Васильевича*, полагая оной въ $\frac{7079}{1571}$ году: но какъ по Статейнымъ спискамъ видно, что Польскіе послы были въ Москвѣ $\frac{7078}{1570}$ году, и точно послѣ возвращенія Царскаго изъ Новагорода и Пскова, и упоминается въ нихъ о бывшемъ нападеніи Крымцовъ, то я оное къ сему времени и отношу, предпочитая въ Хронологическомъ исчисленіи сіи архивные памятники другимъ повѣствованіямъ.

ими полону и похищенной корысти у нихъ отбили, и что послѣ сего бою Татары обратили путь свой за Почепской лѣсъ; то, видя отдаленіе сихъ враговъ Россіи, уже не разсудилъ за потребное итти далѣе въ походъ противу оныхъ, и возвратился въ Москву Маія 24 числа (3).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Тогда же война у Россіи со Швеціею продолжалась, и хотя многія были покушеніи о мирѣ, но Царь *Іоаннъ Васильевичь* никакъ не хотѣлъ самъ вступить въ договоры со Швецкими послами, или бояремъ своимъ сіе подъ очами его чинить; держася древняго обычая, требовалъ, чтобы послы отъ Швецкаго Короля были присланы въ Новгородъ и тамъ бы съ намѣстниками Россійскими договоры чинили. Колико Швеціи ни былъ нуженъ миръ въ разсужденіи продолжающейся у нее войны съ Дацкимъ Королемъ *Фридрихомъ* вторымъ; однако при семъ случаѣ не хотѣла Швеція послѣдовать сему требуемому старобытному обычаю. Не безъизвѣстно же было Царю *Іоанну Васильевичу*, что чрезъ посредство Франціи сіи двѣ воюющія державы уже полномочныхъ своихъ пословъ прислали въ Штетинъ, и тамъ о мирѣ договоры производятся, хотѣлъ онъ успѣхами Россійскаго оружія и ослабленіемъ союзныхъ Швеціи народовъ, колико возможно, затруднить сей миръ, и сего ради послалъ *Магнуса*, брата Короля Дацкаго, съ воинствомъ на городъ Колывань. Сей *Магнусъ* представляетъ намъ достопамятной примѣръ неподлинности дѣлъ человѣческихъ. Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ при перемѣнѣ правленія Лифляндіи градъ Ревель и знатная часть страны ему предалися. По томъ онъ отъ Россіанъ лишенъ былъ всѣхъ

Дѣла со Швеціею.

(3) Розрядныя книги противу 7078 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ

всѣхъ пріобрѣтенныхъ имъ областей, и сокращенъ на островъ Езель, старой свой удѣлъ. Однако колико ни было жадно желаніе Царя *Іоанна Васильевича* приобрѣсти себѣ Лифляндію; но ясно онъ видѣлъ, что отвращеніе всего народа, какъ по причинѣ разности вѣры, такъ и въ разсужденіи оказанныхъ имъ суровостей, сему непреборимую преграду полагало, разсудилъ другимъ образомъ сію страну отъ Польскія области отторгнуть, оставляя времени то исполнить, чтобы ея къ Россіи пріобщить. Сего ради призванъ былъ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* сей князь *Магнусъ* въ Москву, обѣщана была за него племянница Государская княжна *Марья Владимеровна*, и уступленіе ему всей Лифляндіи по завоеваніи ея съ титломъ Королевскимъ, который тогда же ему отъ Россіи и былъ данъ. Не видно по нашимъ лѣтописцамъ и Розряднымъ книгамъ, чтобы походъ сей имѣлъ желаемой успѣхъ взятіемъ Колывани (Ревеля), но токмо уповательно служилъ ко опустошенію страны; а между тѣмъ временемъ заключенный миръ между Дацкою короною и Швеціею въ Штетинѣ и паче понудилъ его оставить осаду сего града (4).

Продолженіе договоровъ съ Польскими послами.

Стеченіе таковыхъ обстоятельствъ понудило Царя *Іоанна Васильевича* оказать свое снизхожденіе въ разсужденіи произходимыхъ договоровъ съ Польшею и Литвою; ибо, хотя во многомъ въ разсужденіи границъ и городовъ Польскіе и Литовскіе послы спорили, но на конецъ по повелѣнію Государскому договаривающіеся Россійскіе бояре на данныя отъ нихъ записки согласились учинить перемиріе на три года,

(4) Розрядныя противу 7078 года. Маллета Исторія Дацкая, Кн. IX. въ концѣ и Кн. X. въ началѣ.

года, то есть считая отъ Петрова дни сего года до Петрова дни $\frac{7081}{1573}$ года, со изъясненіемъ о городахъ, которымъ кому принадлежать, и границъ ихъ; и взаимныя границы написали, на которыхъ сперва Царь *Іоаннъ Васильевичъ* цѣлованіемъ Животворящаго Креста при послахъ присягу учинилъ, а оные цѣлованіемъ святаго Евангелія перваго слова Іоанна Богослова; и послѣ сего назначены были послы изъ Россіи ѣхать въ Польшу для подтвержденія сего перемирія, князь *Иванъ Махметычъ Камбаровъ*, князь *Григорій Ѳедоровичъ Мещерской* и князь *Григорій Васильевичъ Путятинъ*, и дьякъ *Осипъ Нелея Григорьевъ* (5). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

По окончаніи сего важнаго дѣла, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* отпустилъ отъ себя Польскихъ пословъ: но оные прежде отъѣзда своего изъ Москвы учинили требованіе объ отдачѣ имъ взятыхъ въ плѣнъ Литовцовъ, когда они заняли нечаяннымъ нападеніемъ и измѣною жителей Изборскъ, и были по томъ пришедшими Россіанами плѣнены. Предопредѣленные для переговоровъ съ послами Россійскіе бояре имъ отвѣтствовали, что сіи плѣнники готовы имъ быть отданы, но не прежде, какъ плѣнные Россіане въ Изборскѣ будутъ также всѣ возвращены; и тогда же насупротиву того Россійскіе бояре учинили требованіе объ отдачѣ плѣненнаго Поляками сына боярскаго *Данилы Михайлова* сына *Левшина*, который бывъ посланъ изъ Россіи въ Дацкую землю, въ проѣздѣ своемъ на кораблѣ плѣненъ былъ на морѣ и привезенъ во Гданскъ, а оттуда въ Польшу со всѣми находящимися при немъ людьми и съ имѣніемъ его, Отпускъ Польскихъ пословъ. Взаимныя еще требованія.

(5) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 9, листы 212 по 220 и далѣе.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

его, и тамъ въ плѣну находится; напоминая при томъ, что и въ прежнихъ перемирныхъ грамотахъ вездѣ было написано, чтобы гонцовъ не задерживать, а чинить имъ свободной путь. Польскіе послы отрекаяся невѣдѣніемъ о плѣненіи *Левшина*, отвѣтствовали токмо, что они о семъ не оставятъ по пріѣздѣ своемъ Государю своему доложить.

Отъѣздъ пословъ.

На конецъ по четыремѣсячномъ пребываніи Польскихъ пословъ въ Москвѣ, Іюля 3 числа отправились они для возвращенія въ отечество свое; и едва ли выѣхали они изъ границъ Россійскихъ, какъ учинены были непріятельскія дѣйствія отъ Литовцовъ занятіемъ единаго важнаго мѣста подъ Полоцкимъ, въ противность взаимно писанныхъ грамотъ, чтобы во время пребыванія Польскихъ и Литовскихъ пословъ въ Россіи ни какихъ ни съ которой стороны непріятельскихъ дѣйствій не производить; ибо о заключенномъ сими послами на три года перемиріи еще и знать было въ Литвѣ не можно. Уповательно сіе предпріятіе послѣдовало не отъ воли правительства, но отъ самоволія нѣкоторыхъ приватныхъ людей, хотящихъ съ нѣкоторымъ числомъ имѣющихся при нихъ или и собственныхъ своихъ войскъ что знатное сдѣлать: но какъ они не были подперты другими Государственными силами, то вскорѣ пришедъ Россіане, изъ мѣста сего ихъ выгнали, и сами его заняли. Какъ скоро дошло извѣстіе о сихъ приключеніяхъ до Царя Россійскаго, такъ скоро сей Государь, желая нерушимо сохранять поставленное перемиріе между двухъ державъ, повелѣлъ войскамъ своимъ оставить сіе вновь ими занятое мѣсто, а о нарушеніи прежнихъ договоровъ довольство-

Литовцы занимаютъ единое мѣсто близь Полоцка.

Тщаніе Царя Іоанна Васильевича сохранять перемиріе.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

ствовался повелѣть, пословъ прешедшихъ уже Россійскія границы увѣдомить (6).

Изъяснивъ о бывшихъ дѣлахъ съ Польшею и Литвою окончанныхъ симъ перемиріемъ, точность исторіи писателя заставляетъ меня помянуть о томъ, въ какомъ положеніи Россія тогда со Швеціею находилась, и какія дѣла между сихъ державъ происходили. Слабый и злонравный *Эрикъ* царствовалъ тогда во Швеціи, и бывъ въ крайнемъ несогласіи съ братомъ своимъ *Іоанномъ*, содержалъ его подъ стражею въ Грипсгольмѣ. Но какъ война между Швеціи и Даніи продолжалась съ частыми перемѣнами щастія, и тогда же примѣчалъ Король *Эрикъ* неудовольствіи въ народѣ на себя, и склонность къ заключенному въ темницѣ брату его *Іоанну*; то и тщился какимъ самымъ союзомъ какъ отъ внѣ, такъ и внутри своего Государства утвердиться. Сего ради еще въ началѣ 1567 году посланы были отъ него послами въ Россію *Палсъ Гильденъ-Стернъ*, *Монсъ Іонсонъ*, *Эрикъ Гакансонъ*, *Матіясъ Шубертъ* и *Бертиль Іоарансонъ*, съ предложеніями о мирѣ; а при томъ, понеже не безъизвѣстно было Королю Шведскому, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* требовалъ себѣ въ супружество у Польскаго Короля *Сигисмунда* его сестру *Екатерину*, которая тогда была въ супружествѣ за вышеименованнымъ нещастнымъ *Эриковымъ* братомъ княземъ *Іоанномъ*, и съ нимъ вмѣстѣ подъ стражею содержалась, то повелѣно было Шведскимъ посламъ обѣщать и отдачу оныя Россійскому Государю, ежели онъ сего будетъ требовать.

(6) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 9, листы 265, 267, 268, 270, 273, 277 и 278.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Шведскіе послы пришедъ въ Москву, и по предложеніи причины своего посольства, при бывшихъ требованіяхъ отъ Россіи дѣйствительно видѣли и сіе требованіе; однако оное отъ Царя *Іоанна Васильевича* не съ тѣмъ было учинено, чтобы поять ее себѣ въ супругу, но чтобы возвращеніемъ ея къ ея брату за оное болѣе уступки въ областяхъ Лифляндскихъ имѣть, чего сей Государь весьма желалъ; а къ тому же, можетъ статься, былъ побужденъ и нѣкоторою гордостію видѣть плѣнницею своею ту самую, которая не хотѣла супругою его быть.

Шведскій посолъ, имѣя о всемъ семъ наставленіи отъ своего Государя, на оныя требованіи согласился, и за уступку нѣкоторыхъ Лифляндскихъ городовъ выдачу княгини *Екатерины* именемъ своего Государя обѣщалъ, заключая при томъ противу всѣхъ наступательной и оборонительной союзъ, и полагая при томъ на условіи, чтобы присланы были изъ Россіи великіе послы для утвержденія присягою Королевскою сего мира, которымъ и отдана будетъ княгиня *Екатерина*; а какъ привезется она на границы Россійскія, тогда и утвердительную грамоту о мирѣ отъ Царя *Іоанна Васильевича* за золотою печатью посламъ Шведскимъ выдать.

Сего ради въ томъ же 1567 году отправлено было изъ Москвы большое посольство, въ которомъ послами были *Иванъ Михайловичь Воронцовъ* и *Василій Ивановичь Наумовъ*, и при нихъ дьякъ *Иванъ Васильевъ* съ тремя стами благородными. Послы сіи пріѣхали къ Стокгольму на островъ Валмарсъ, разстояніемъ отъ Шведскія столицы съ версту, куда присланы были знатнѣйшіе изъ Шведовъ для препровожденія ихъ во градъ, и съ великимъ подобо-

Посольство Воронцово въ Швецію.

стра-

страстіемъ сіи съ ними обходились. Іюля 27 числа, то есть чрезъ восемь дней, представлены они были Королю, гдѣ по обыкновенномъ привѣтствіи и по подачѣ грамотъ отъ Россійскаго Государя были званы за столъ къ Королю; но пришедъ въ столовую палату увидѣли, что Короля тутъ нѣтъ, и на вопросъ ихъ о королѣ имъ сказано было, что Королю въ самой сей часъ сдѣлался обморокъ, и онъ за столъ не будетъ; и сіе было первое предзнаменованіе худаго успѣху ихъ посольства: но послы, наблюдая по тогдашнему обычаю санъ свой, за столъ не сѣли, и возвратилися въ отведенной имъ домъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Подлинно ли Король *Эрикъ* занемогъ, или сіе была притворность, Статейные списки, служащіе намъ проводниками въ семъ случаѣ, того не повѣствуютъ: но подлинно есть, что обстоятельствы двора Шведскаго весьма перемѣнились, и Король уже начиналъ стараться примириться съ братомъ своимъ *Іоанномъ*, такъ, что при сихъ обстоятельствахъ не возможно уже было помышлять о выдачѣ супруги онаго княгини *Екатерины*, и тако отрекался болѣзнію. Послы Россійскіе не хотѣли, не видавъ Короля, съ Шведскими вельможами вступать въ переговоры, тѣмъ наипаче, что первое ихъ дѣло состояло въ томъ, чтобъ быть при присягѣ Короля о исполненіи заключенныхъ договоровъ послами его въ Москвѣ; болѣзнь истинная, или притворная, довольное время продолжалась, и Россійскіе послы безъ всякаго дѣла пребывали: но въ самое сіе время толь колебалось состояніе Шведскаго двора, и Король *Эрикъ* толь мало себя зрилъ безопасна въ своемъ государствѣ, что присылалъ отъ себя единаго младаго своего придворнаго *Бентеръ Кнута* предлагать Россійскимъ посламъ, что онъ хочетъ, оставя свой престолъ, уѣхать съ ними въ Россію. Толь

Трудности въ порученномъ имъ дѣлѣ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

странное предложеніе не могло не удивить Россійскихъ пословъ, и *Бентеръ Кнутъ* на вопросъ о причинѣ толь чуднаго предпріятія разсказывалъ подробно, какимъ образомъ въ Маіѣ мѣсяцѣ сего года Король собралъ съѣздъ въ Упсалѣ, какъ обвинялъ многихъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ въ Швеціи, какъ умертвилъ *Налса Свантова* сына (Пуфендорфъ его называетъ *Нилсъ Етуръ*), какъ уходилъ въ лѣсъ, и тамъ такъ же умертвилъ *Даніила Берне*, который въ младости его былъ его дядькою, и многихъ другихъ, и что такіе поступки, учиня его нелюбима всѣмъ вельможамъ, были причиною, что они ему во всѣхъ его предпріятіяхъ препятствуютъ, и онъ довольныя имѣетъ причины опасаться лишенія или жизни, или вольности. Благоразумные Россійскіе послы, бывъ посланы единственно для дѣлъ своего Государя, въ толь нѣжныя обстоятельства нутренности дѣлъ Шведскаго Государства вступаться не хотѣли, и отозвались токмо тѣмъ, что видя младые лѣта сего присланнаго, и незная его ни въ какіе переговоры съ нимъ вступать не могутъ; а естьли Королю угодна въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ какая ихъ помощь, то бы онъ принесъ письмо отъ Короля чрезъ шесть дней, то есть Августа 25 числа. Сей самый *Бентеръ Кнутъ* вторично приходилъ къ Россійскому переводчику, принося въ знакъ, что онъ посланъ отъ Короля, печать Королевскую напечатанную на воску. Весьма мало могъ увѣрить такой знакъ Россійскихъ пословъ, которые и на сіе отреклися отвѣтствовать, говоря, что не слыхавъ о семъ отъ самаго Короля, ни въ какое дѣло вступить не могутъ (7).

Между

(7) Пуфендорфа Исторія Шведская противу 1567 года, и Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки No. 2, листъ 11, 26 и 27.

Между тѣмъ временемъ Дацкаго Короля воинства подъ предводительствомъ *Данїила Ранцо* учинили нападенїе на Швецію въ провинцію Смаландскую, гдѣ не было никакихъ воинствъ для сопротивленїя имъ, и Шведы принуждены были, дабы не впалъ въ руки непрїятельскїе, сжечь городъ и за́мокъ Іонкопингъ. Изъ Смаландїи Датчане направя походъ свой чрезъ Голведенъ, вступили въ западную Готїю, и тамъ сожгли городъ Ватстена; а хотя и были отбиты отъ за́мка, но опустошенїя свои продолжали, и тѣмъ съ бо́льшею удобностїю, что Король *Эрикъ*, опасаяся всѣхъ своихъ вельможъ, не могъ рѣшиться, кому препоручить предводительство воинствъ, дабы сопротивляться опустошающему Государство непрїятелю; однако рѣшася наконецъ ко избранїю вождей, послалъ *Петра Браге* и *Гогеншилда Белге*; и хотя сїи во многомъ учинили препятствїе успѣхамъ Дацкихъ войскъ, но были наконецъ разбиты близъ Норбїя.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ. Нападенїе Датчанъ на Швецїю.

Таковыя обстоятельства принудили Короля *Эрика* XIV. помириться съ братомъ своимъ *Іоанномъ*, и выступить самому въ походъ. Еще при самомъ присутствїи Короля началися нѣкоторыя утѣсненїи Россїйскимъ посламъ, знатно по примѣченной тайной пересылкѣ отъ Короля съ ними, о которой выше помянули; а отсутствїе Короля и паче къ сему подало случай Шведскимъ вельможамъ, которые родъ требованїя отъ Россїйскаго двора считали за совершенную препону совершеннаго примиренїя Короля съ его братомъ. Сего ради предлагаемо было Россїйскимъ посламъ, предъ которыми, дабы не вступать съ ними въ переговоры и не допускать ихъ видѣть Короля, отговаривались сперва болѣзнїю, а по томъ отсутствїемъ Королевскимъ, чтобы они, якобы для соб-

Утѣсненїя Россїйскимъ посламъ во время отсутствїя Королевскаго.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

собственнаго ихъ спокойствія, ѣхали жить въ деревню королевскую, гдѣ будутъ имѣть и лучшій воздухъ, спокойнѣе домы, и болѣе удобныхъ вещей для содержанія своего: а какъ на сіе Россійскіе послы никакъ не соглашались, твердо требуя исполненія заключенныхъ въ Москвѣ договоровъ; то уже стала открываться имъ ясная причина всѣхъ сихъ замедленій, то есть, нехотѣніе отдать Царю *Іоанну Васильевичу* княгиню *Екатерину*, говоря Шведскіе вельможи, что противно есть Божіимъ и человѣческимъ узаконеніямъ, чтобы у живаго мужа отнять жену: но Россійскіе послы, долженствующіе поступать по даннымъ имъ наставленіямъ, не входя ни въ какія таковыя разсужденія, и не хотя внимать ниже разума заключеннаго договору, гдѣ сія *Екатерина*, якобы вдовствующею названа, единственно требовали исполненія по оному. Въ самомъ дѣлѣ трудныя были тогда обстоятельства Короля *Эрика*: заключенные договоры его посломъ и по его велѣнію въ Москвѣ не токмо наводили совершенное огорченіе брату его, обѣщаніемъ отдать его супругу другому, но и открывали названіемъ его мертвымъ намѣреніе умертвить его; а какъ Князь *Іоаннъ* весьма любимъ былъ народомъ и вельможами, то сіе умножало паче озлобленія на царствующаго Короля.

Датчане выгнаны изъ Швеціи.

Однако соединенныя силы Швеціи, и согласіе установленное на время между Короля *Эрика* и братьевъ его, имѣли желаемые успѣхи; ибо по разнымъ дѣйствіямъ Датчане наконецъ были выгнаны изъ Швеціи: но возобновленный покой отъ внѣшняго врага былъ вскорѣ помученъ внутренними раздорами паки между Короля *Эрика* и братьевъ его произшедшими; ибо Іорамъ Пеерсонъ, любимецъ Королевскій, главная причина сихъ несогласій, и который въ

Упса-

Упсалѣ учинилъ осудительное опредѣленіе всѣмъ тѣмъ, которые были безъ суда и безвинно Королемъ избіены, который былъ уже самъ послѣ осужденъ на смерть и прощенъ, восхотѣлъ и склонилъ Короля учинить двѣ вещи, то есть, чтобъ учиненное въ Упсалѣ на безвинныхъ осудительное опредѣленіе за справедливое было признано, и онъ бы оправданъ былъ; и чтобы отнять у братьевъ своихъ удѣлы ихъ въ Финляндіи, давъ имъ вмѣсто того нѣкоторые города въ Лифляндіи: но на обое сіе князья *Іоаннъ* и *Карлъ* согласиться не хотѣли, и вражда между братьями паки пуще началася.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ возвратился Король *Эрикъ* Іюня 15 дня 1568 году въ Стокгольмъ, въ намѣреніи жениться на давно бывшей его любовницѣ *Екатеринѣ*, дочери одного крестьянина именемъ *Магнуса*, и которая сама въ робяческихъ лѣтахъ продавала орѣхи, а по томъ, бывъ взята ко двору, вскорѣ учинилась любовницею Королевскою; и наконецъ восхотѣлъ онъ ее сдѣлать своею супругою. Хотя дѣла съ Россійскими послами по долгомъ ихъ пребываніи въ Стокгольмѣ ниже̂ зача́ла не имѣли; однако Король присылалъ ихъ звать къ себѣ на свадьбу; но Россійскіе послы въ томъ отказали: и тако свадьба сія окончилась безъ присутствія сихъ пословъ. По причинѣ свадьбы сей повѣствуетъ господинъ *Пуфендорфъ*, якобы во время оныя, бывшей въ началѣ Іюля мѣсяца, пріялъ Король намѣреніе выдать Княгиню *Екатерину*, супругу брата своего Россійскимъ посламъ: но сіе несходственно съ оставшимся намъ Статейнымъ спискомъ сихъ пословъ, гдѣ поденно о всемъ происходящемъ съ ними пространно описано, о таковомъ намѣреніи ни мало не поминается, которое бы однако долженствовано было имъ быть

Возвращеніе Короля въ Стокгольмъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

сообщено; а напротивъ того, послѣ бывшаго представленія Россійскихъ пословъ предъ Короля Іюля 11 числа, въ переговорахъ, которые они имѣли съ Швецкими вельможами, имъ точно выдача княгини *Екатерины* отказана была, съ таковымъ изъясненіемъ, что сіе силу учиненныхъ договоровъ посла *Нильса Гильдерштерна* не нарушаетъ, который думая, что князя *Іоанна* уже въ живыхъ нѣтъ, такое обѣщаніе учинилъ, яко и по самой договорной грамотѣ сіе видно: но какъ сей князь обрѣтается въ живыхъ, то ниже какая благопристойность выдачу княгини *Екатерины*, ниже слова договора могутъ позволить; прилагая, что естьли Россійскому Государю угодно, то Король *Эрикъ* употребитъ всѣ свои старанія, дабы отдана была за него сестра меньшая сей *Екатерины*, которая еще въ дѣвствѣ находится. Россійскіе послы твердо настоя въ своемъ требованіи, не оставили при томъ объяснить и самое заблужденіе Швецкихъ вельможъ, мнящихъ, якобы для супружества себѣ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* требовалъ сей *Екатерины*, говоря, что единственная причина его требованія была, чтобы таковымъ залогомъ имѣть Государю Россійскому вящшія выгоды надъ непріятелемъ своимъ *Сигисмундомъ Августомъ* Королемъ Польскимъ: однако всѣ сіи споры ни какого дѣйствія въ семъ важномъ и до того небываломъ дѣлѣ не произвели; ибо уже приготовлялся князь *Іоаннъ* съ братомъ своимъ *Карломъ* начать бунтъ противу Короля *Эрика*, и не безъизвѣстны были движенія сихъ князей Королю брату ихъ, такъ что онъ ненавидя брата своего *Іоанна*, дѣйствительно старался выдачу его супруги Россійскимъ посламъ учинить, и о семъ чрезъ дворецкаго своего *Юрья Петрова* (думаю

Чего для требуется княгиня Екатерина.

маю *Іорама Пеерсона*) и тайныхъ дѣлъ печатника *Петра Магнуша*, Іюля 27 числа точное увѣреніе учинилъ, купно съ увѣдомленіемъ и о бунтѣ противу его князя *Іоанна* (8).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Хотя господинъ *Пуфендорфъ* и приписуетъ начало бунта князя *Іоанна* извѣстіямъ, которыя онъ имѣлъ, что Король *Эрикъ* намѣренъ былъ во время совершенія брака своего похитить супругу князя *Іоанна*, и отдать ее посламъ Россійскимъ для отвезенія къ Царю *Іоанну Васильевичу*, и въ самомъ манифестѣ своемъ сіе объявилъ; но по частопоминаемымъ нами Статейнымъ спискамъ сего ни мало не является, или чтобъ по крайней мѣрѣ Россійскіе послы имѣли о семъ свѣденіе, чего кажется, не давъ имъ предупредительно знать, и не можно было учинить; а довольно могло побудить къ бунту князя *Іоанна* и единое супружество Королевское на подлой, и дѣйствительно приключенныя ему обиды, и многія смертоубійства безъ всякаго суда учиненныя знатнѣйшимъ людямъ Государства. И тако преклоняюся я мнить, что дѣйствительный бунтъ князя *Іоанна* не отъ того произшелъ, чтобы подлинно было намѣреніе во время брака Королевскаго похитить его супругу, хотя сіе въ манифестѣ бунтующихъ и изъяснено, но отъ другихъ причинъ; хотя и самая обида, обѣщаніе учиненное чрезъ договоровъ ее отдать, могла паче побудить князя *Іоанна*. Сей братъ Королевскій собравъ своихъ Совѣтниковъ и изъявя имъ все, что онъ и цѣлая Швеція отъ худаго правленія Короля слабаго, малоразумнаго, ввергнутаго въ распутства и кровожаждущаго пре-

Князь Іоаннъ, братъ Короля Шведскаго бунтуетъ.

(8) Пуфендорфа Исторія Швецкая, противу 1568 году; Архивы Иностранной коллегіи дѣла Швецкія, Статейные списки, No. 2, листы 29, 30, 32, 36, 60, 69, 71 и 77.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

претерпѣваетъ, склонныхъ ихъ съ нимъ вмѣстѣ взбунтоваться, и уѣхавъ съ братомъ своимъ тайно изъ Стокгольма, началъ явно бунтъ противу брата и Короля своего, взятіемъ замковъ Вадстена, Стекебурга и Илекоа.

Пріѣздъ Шефериндова въ Швецію.

Уже болѣе года прошло, какъ Россійскіе послы пребывали въ Швеціи безъ всякаго извѣстія, что происходитъ по препорученнымъ имъ дѣламъ; ибо тогда послы въ мѣстахъ посольства ихъ были содержаны почти подъ стражею, и ни подъ какимъ видомъ не позволялось имъ ни куда писать: сего ради Царь *Іоаннъ Васильевичъ* прислалъ нарочнаго гонца *Андрея Шеферидова* къ Королю, понуждая его грамотою своею ко исполненію заключенныхъ въ Москвѣ договоровъ. Пріѣздъ сего гонца Россійскаго подалъ способъ Россійскимъ посламъ быть предъ Королемъ Сентября 9 дня вмѣстѣ при представленіи Россійскаго гонца, и въ семъ случаѣ колеблющійся Король въ своихъ мысляхъ, или лучше, хотя показать, что онъ никогда княгиню *Екатерину* отдать инако не хотѣлъ, какъ токмо въ случаѣ кончины князя *Іоанна*, говорилъ посламъ, что онъ толь неблагопристойнаго дѣла сдѣлать не можетъ, чтобы отнявъ у живаго супруга жену, отдать ее другому, и при томъ хотя и тщился скрывать наводимой ему страхъ отъ бунта братьевъ его, говорилъ посламъ, чтобы они просили ихъ Государя, чтобы въ случаѣ нещастія его онъ брата его *Іоанна* никогда Шведскимъ Королемъ не признавалъ, тѣмъ наипаче, что всѣ Шведы не токмо данными грамотами обязались, но и присягою сіе обязательство подтвердили, чтобы по смерти его признать Королемъ сына его рожденнаго отъ сея *Екатерины*, съ которою онъ вступилъ въ бракъ.

Король отрекается выдать Екатерину.

Однако

Однако обстоятельствы Короля *Эрика* XIV. ежедневно трудняе становились; ибо не токмо князья его братья повсюду выигрышъ противу посланныхъ противу ихъ войскъ имѣли, были послѣдуемы всемъ народомъ, но и Герцогъ Саксенъ-Лавенбурской, недавно предъ симъ женившійся на княжнѣ *Елисаветѣ*, сестрѣ Короля *Эрика*, увѣдавъ, что сей Государь хощетъ его умертвить, оставя Стокгольмъ уѣхалъ въ Упсалъ, и къ сторонѣ бунтующихъ князей присоединился: и тако не находя супротивленія Князья *Іоаннъ* и *Карлъ*, Сентября 17 числа подъ градъ Стокгольмъ, полный ихъ доброжелателей, подступили, и вскорѣ, не взирая на супротивленія Короля, съ воли Сената врата градскія имъ были отворены. Они Сентября 29 числа вошли во градъ, а Король искалъ убѣжища себѣ въ замкѣ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Князь Іоаннъ приходитъ подъ Стокгольмъ, и взятіе сего града.

Вошедшія воинства въ Стокгольмъ бросились чинить грабительство, а паче ненависть ихъ оказалась противу пословъ Россійскихъ, которыхъ отчасти считали причиною сего возмущенія, яко пришедшихъ съ тѣмъ, чтобы похитить супругу князя *Іоанна*: но, хотя подлый народъ тако считалъ, не тѣ были мысли князей, которые всю вину возлагали на Короля *Эрика*, и въ разсужденіи продолжавшейся войны съ Даніею, хотѣли оказаніемъ и при таковомъ смутномъ случаѣ уваженія къ Россійскимъ посламъ, сохранить и право народное, и показать свое желаніе пребыть въ мирѣ съ Россіею. Сего ради самъ князь *Карлъ* немедленно поспѣшилъ унять приключаемой грабежъ и безпорядокъ отъ необузданныхъ воиновъ, и колико возможно было, все пограбленое возвратилъ (9).

Грабежъ Россійскихъ пословъ.

(9) Пуфендорфа Исторія Шведская, противу 1568 году; Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки No 2. листы 96, 99 и 101.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ. Плѣненіе и низверженіе Короля Эрика.

Немедленно же вошедшіе въ стольной Шведскаго Королевства градъ князья пошли осаждать Короля въ замкѣ убѣжища его, и онъ лишася всѣхъ способовъ къ сопротивленію, принужденъ былъ предаться бунтующимъ братьямъ своимъ, съ единымъ токмо договоромъ, чтобы мѣсто заключенія его спокойнѣе ему учинить; однако и оное не могло быть толико выгодно, колико бы онъ желалъ; ибо, бывъ преданъ подъ стражу родственниковъ убіенныхъ имъ въ Упсалѣ, они его съ крайнею строгостію содержали. Плѣненіе же Короля было послѣдуемо его низверженіемъ, утвержденнымъ торжественнымъ опредѣленіемъ Сената и волею народа; а на мѣсто его былъ возведенъ на престолъ Шведскій братъ его князь *Іоаннъ*.

Гонецъ изъ Швеціи въ Россію и поступокъ Россійскихъ пословъ.

Первое попеченіе Короля *Іоанна* состояло въ томъ, послать гонца съ грамотою къ Царю *Іоанну Васильевичу*, въ которой объявляя ему о низверженіи Короля *Эрика* и о возведеніи своемъ на престолъ, предлагалъ о заключеніи съ нимъ мира, упоминая, что онъ намѣренъ и съ Дацкимъ Королемъ миръ заключить. При посыланіи сего гонца представлено было и Россійскимъ посламъ, чтобъ и они о состояніи своемъ и о дѣлахъ писали къ своему Государю: но сіи наблюдая твердо введенной тогда обычай, чрезъ постороннихъ гонцовъ ничего къ Государю не писать, и не повѣряясь о вѣрности своихъ писемъ, твердо отреклися, и токмо, и то по самому принужденію, нѣкоторыя письма, въ увѣдомленіе токмо о себѣ, къ родственникамъ своимъ написали.

Россійскихъ пословъ везутъ въ Абовъ.

Понеже Россійскіе послы не имѣли полной мочи въ разсужденіи вновь возшедшаго Короля, разсуждено было Швецкимъ дворомъ, чтобы ихъ отправить въ Абовъ, и были они на судахъ отправлены въ Абовъ Октября 26 числа, куда они прибыли Ноября 5 числа,

гдѣ и пребывали во ожиданіи рѣшенія объ нихъ дворомъ Шведскимъ, которое зависѣло отъ изъявленія мыслей Россійскаго Государя на посланную грамоту Королемъ Шведскимъ.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ.

Привезеніе Россійскихъ пословъ въ Орѣшекъ и отпущеніе ихъ въ Россію.

Колико ни былъ огорченъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* долгимъ задержаніемъ своихъ пословъ, можетъ статься извѣстными и ему учиненными имъ обидами неисполненіемъ причины ихъ посольства, и на конецъ самымъ низверженіемъ съ престола Короля *Эрика*; однако ничего съ поспѣшеніемъ дѣлать не хотѣлъ: но желая возвратить своихъ пословъ, и отъ нихъ колико возможно познать о обстоятельствахъ Швецìи, показалъ видъ склонности къ миру и къ новымъ договорамъ, и далъ позволеніе пріѣхать въ Россію Швецкимъ посламъ. И тако Россійскіе послы, *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ* и *Василій Ивановичъ Наумовъ*, бывъ привезены Іюля 5 числа въ Орѣшекъ, оттуда были отпущены въ Россію со всѣми находящимися при нихъ, и первый изъ сихъ именованныхъ получилъ повелѣніе ѣхать на Вологду, гдѣ тогда Государь обрѣтался (10).

Пріѣздъ въ Россію Швецкихъ пословъ.

По данному же позволенію Швецкіе послы *Павелъ* Епискупъ Абовскій, *Антоній Оловее* Ктиторъ, *Матвѣй Скубертъ* печатникъ, *Ангильбрехтъ Николаевъ*, Сентября 7 числа въ Новъгородъ пріѣхали; а какъ наблюдая древній обычай, повелѣно было царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* Новогороцкому намѣстнику князь *Петру Даниловичу Пронскому*, призвавъ къ себѣ пословъ спросить ихъ о причинѣ пріѣзда ихъ и видѣть грамоту Королевскую; но на сіе Швецкіе послы не хотѣли согласиться, говоря, что они ни

видѣть,

(10) Пуфендорфа Швецкая Исторія, и Архивы Иностранной коллегіи дѣла Швецкія, Статейные списки, No. 2, листы 105, 106, 108.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

видѣть, ни говорить ни о чемъ съ Новогородскимъ намѣстникомъ не хотятъ, но бывъ посланы къ Государю, ему о порученномъ имъ дѣлѣ и объявятъ. Немалое время были разныя о семъ переписки у князя *Пронскаго* со дворомъ, а посламъ между тѣмъ была стража приумножена, даже какъ самъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* пришедъ въ Новъгородъ, и чиня возмездія за бывшія обиды и грабежи въ Стокгольмѣ Россійскимъ посламъ, хотя оные при смутномъ случаѣ и не по повелѣнію начальниковъ и правительства были учинены, пословъ Швецкихъ ограбить повелѣлъ, и отобрать у нихъ грамоты и данные имъ наказы, и послалъ ихъ въ Генварѣ мѣсяцѣ сего 1570 года въ Москву, чаятельно убѣгая, чтобы они не были свидѣтелями всѣхъ производимыхъ строгостей тогда Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ нещастномъ Новѣгородѣ, о чемъ выше. Умолчавъ, о семъ учиненномъ нарушеніи народныхъ правъ съ сими по слову его и по опасной грамотѣ пришедшими Швецкими послами, предоставляю сіе обстоятельство обще со всемъ объясненіемъ сего дѣла упомянуть.

Начатіе договоровъ со Швецкими послами.

По пребываніи около пяти мѣсяцовъ въ Москвѣ, когда Царь *Іоаннъ Васильевичъ* возвратился изъ Новагорода и Пскова, и пріѣхалъ въ Маіѣ мѣсяцѣ въ Москву, Іюня 1 числа были призваны во дворецъ въ посольскую палату и тамъ печатнику *Ивану Михайловичу Висковатому* велѣно имъ было объявить, что по разсмотрѣніи взятыхъ у нихъ грамотъ Короля *Іоанна* къ Россійскому Государю, и даннаго имъ наказа усматривается, что причина присылки ихъ не соотвѣтствуетъ съ данною опасною грамотою, съ чемъ бы Швецкимъ посламъ пріѣхать; ибо въ оной точно упомянуто, чтобы заключить миръ или перемиріе на такомъ основаніи, какъ оное было

при

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1570 годъ.

при *Густафѣ* отцѣ *Эриковомъ*, а не такъ, какъ договоры были заключены съ Королемъ *Эрикомъ*, которые неисполненіемъ ихъ дѣйствія имѣть не могутъ, гдѣ Лифляндскіе города были уступаемы за выдачу княгини *Екатерины Ягеллоновой*, сестры Польскаго Короля: того ради не имѣютъ ли они какого словеснаго повелѣнія отъ ихъ Государя сверхъ данныхъ имъ наставленій, дабы возможно было въ переговоры о мирѣ съ ними вступить. Послы Шведскіе довольно усматривая, что дѣло паки касалось до отдачи супруги ихъ Короля, отвѣтствовали краткимъ образомъ, что они не для того присланы, дабы какую ссору и грубости чинить, но исполнить волю пославшаго ихъ Государя по данному имъ наказу, который уже извѣстенъ Царю Россійскому и его Совѣтникамъ, по коему и должны исполнять; а болѣе ни какихъ словесныхъ приказаній не имѣютъ: и по донесеніи о семъ отвѣтѣ Царю *Іоанну Васильевичу*, безъ допущенія ихъ до Государя повелѣно имъ было возвратиться въ отведенной имъ домъ.

Намѣреніе сослать ихъ въ Муромъ.

Точное во всемъ чиня возмездіе, что приключилось въ Швеціи съ Россійскими послами, опредѣлено было ихъ сослать въ Муромъ; хотя учиненнымъ обнадеживаніемъ отъ бояръ, что естьли послы будутъ просить Совѣтниковъ Россійскаго Государя о предстательствѣ за нихъ, то можетъ статься, что они отъ сея посылки будутъ освобождены, и преклонили ихъ къ такому униженному поступку, неприличному сану ихъ; хотя тогда же они согласились и послѣдовать прежнимъ обычаямъ, чтобы договариваться съ намѣстникомъ Новогородскимъ, прося, дабы учинить перемиріе на такомъ основаніи, какое оно было учинено при *Густафѣ* покойномъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Королѣ Шведскомъ, съ означенiемъ тѣхъ городовъ въ сторону Шведскую, которые въ несостоявшихся договорахъ съ Королемъ *Эрикомъ* были написаны, а именно Колывани, Пернова, Пайда и Карикуса.

Приговоръ боярской о Шведскихъ дѣлахъ.

Хотя бояре и обнадежили Шведскихъ пословъ предстательствомъ своимъ у Государя; но въ бывшемъ совѣтѣ бояре, князь *Иванъ Дмитрiевичь Бѣльской*, князь *Иванъ Дмитрiевичь Мстиславской*, князь *Михайло Ивановичь Воротынской*, *Никита Романовичь Юрьевъ-Захарьинъ*, *Иванъ Васильевичь Шереметевъ* большей, *Михайло Яковлевичь Морозовъ*, казначей *Никита Фуниковъ*, печатникъ *Иванъ Михайловъ* положили: чтобы заключенное перемирiе въ 1565 году по 1572 годъ содержать; а между тѣмъ временемъ стараться окончить дѣла съ Польшею, съ которою державою, какъ выше сказано, въ самое сiе время договоры продолжались; чтобы выслушать прошенiе князя *Магнуса* о городахъ Лифляндiи, и дальнѣйшее положенiе о нихъ сдѣлать; городами же, состоящими въ Россiйскомъ владѣнiи, продолжать владѣнiе по прежнему; а на конецъ Шведскихъ пословъ послать въ Муромъ, куда они и были за приставами немедленно отосланы въ Iюнѣ мѣсяцѣ.

Сосланiе Шведскихъ пословъ въ Муромъ.

Прiѣздъ Шведскихъ гонцовъ.

Долгое пребыванiе посланныхъ Шведскихъ пословъ въ Россiю и обстоятельства Швецiи, пребывающей въ раззорительной войнѣ съ Данiею, которая чрезъ новые договоры съ Россiею въ пользу князя *Магнуса* дѣла въ Лифляндiи и Естляндiи затрудняла, а паче намѣряемое уже *Iоанномъ* новымъ Королемъ Шведскимъ перемѣненiе закона, которое онъ хотѣлъ учинить по увѣщанiю супруги своея часто поминаемой *Екатерины Ягеллоновой*, дабы обратиться самому и Швецiю возвратить къ Рим-

скому Католическому исповѣданію, поелику требующее спокойнаго времени, чинило послѣдне именованнаго Государя весьма нетерпѣливымъ познать о успѣхѣ посланнаго имъ посольства въ Россію; сего ради и были отправлены отъ него два гонца, *Петръ Шефридъ* и *Григорій Янсъ*. Когда сіи гонцы по обыкновеннымъ тогдашняго времени пересылкамъ привезены были въ Новгородъ, то послѣдній изъ нихъ *Петръ Янсъ* объявилъ, что онъ особливо имѣетъ нѣчто важное Государю сообщить; чего ради и были они между собою разлучены, и привезены порознь къ Москвѣ (11).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Когда по привезеніи сихъ гонцовъ особливо былъ спрашиванъ вышеименованный *Григорій Янсъ*, тогда онъ объявилъ, что онъ прежде былъ въ Россіи (знатно плѣнникомъ), жилъ сперва у *Ивана Михайловича Висковатаго*, послѣ былъ переводчикомъ у Государя, былъ женатъ и имѣлъ свой дворъ; такъ же пожаловано ему было помѣстье въ Клинскомъ уѣздѣ, которое и нынѣ де за женою его находящеюся въ живыхъ; а какъ былъ въ Москвѣ Шведскій посолъ *Нилшъ Гилденштернъ*, то по заключеніи договоровъ и онъ съ нимъ былъ отпущенъ въ Швецію; что онъ по низверженіи *Эрика* былъ при новомъ Королѣ *Іоаннѣ*, и присланъ нынѣ въ Россію вторымъ гонцомъ, и для переводу. Дѣло же ихъ между прочимъ состоитъ въ томъ: испросить отъ Россійскаго Государя опасную грамоту для пріѣзду еще новаго посла изъ Швеціи, который уже отъ Короля и отпущенъ,

Донесеніе гонца Григорья Янса.

 Петръ

(11) Пуфендорфъ въ Исторіи Шведской, противу 1569 года, и архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки No. 2, листы 110, 115, 116, 122, 123, 125, 128, 141, 143, 152, 154, 155, 156, 165 и 166.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Петръ Браге и стоитъ нынѣ въ Выборгѣ. Сей посолъ, приложилъ онъ, имѣетъ полныя наставленіи о заключеніи мира съ Россіею, съ позволеніемъ отдать Колывань, и согласится учинить договоры съ Новогородскимъ намѣстникомъ.

Продолженіе его повѣствованій.

Продолжая свое разсказаніе о состояніи Швеціи, доносилъ онъ, что по причинѣ войны съ Даніею накладываются великіе налоги на народъ, который пришедъ въ истощеніе становится не въ состояніи оные платить, негодуетъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до бунту, отрекаяся совершенно поборы таковые давать; что Король *Эрикъ* предъ самымъ своимъ нещастіемъ, видя почти всеобщее умышленіе противу себя, хотѣлъ, оставя свой престолъ уѣхать въ Россію; чего ради уже и казну свою начиналъ грузить на суда: но тогда онъ былъ плѣненъ и сверженъ со престола. Намѣреніе же его въ семъ отъѣздѣ было такое, чтобы у Царя Россійскаго по пріѣздѣ своемъ испросить воинства, и итти родительской свой престолъ силою оружія паки доставать, обязуяся за сіе, естьлибы его возвратилъ, учинить на всегда Швецію подданну Россійскому скиптру: а нынѣ сей Король содержится въ Абовѣ подъ стражею съ женою своею и съ дѣтьми; и онъ *Янсъ* въ проѣздѣ своемъ у его былъ, и получилъ отъ него повелѣніе просить Россійскаго Государя, чтобы онъ, съ воинствомъ своимъ пришедъ къ сему граду, его освободилъ, представляя при томъ и удобность сего предпріятія, какъ положеніемъ Абова на той сторонѣ моря, гдѣ суть Россійскія области, такъ худое состояніе самаго града, и на конецъ, что нѣтъ въ немъ никакихъ воинствъ окромѣ опредѣленныхъ для храненія низверженнаго Короля, которыхъ не болѣе ста че-

ловѣкъ; и къ симъ еще словеснымъ извѣщаніямъ приложилъ въ своей челобитной, что какъ въ Швеціи Король *Іоаннъ* съ братомъ своимъ княземъ *Карломъ* находится въ несогласіи, такъ и съ зятемъ своимъ княземъ *Сакенъ Лавенбурскимъ*, то все сіе умножаетъ смущеніе и слабость Швеціи, прося при томъ о принятіи его въ службу Россійскую (12).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Царь *Іоаннъ Васильевичь* находился въ Александровой слободѣ, и оттуду четвертаго числа Марта писалъ онъ въ Москву, дабы Шведскій гонецъ *Петръ Шефридъ* представленъ былъ въ Посольскую палату, для прїятія отъ него грамоты Королевской, и вопрошенія, не имѣетъ ли онъ чего отъ Короля своего Россійскому Государю донести. Поступлено было съ симъ гонцомъ съ толикимъ презрѣніемъ, что хотя обыкновенно отъ коронованныхъ главъ гонцы представлялись къ самому Государю, и грамоты отъ пославшихъ ихъ Государей при царѣ отдавали дьякамъ, или по крайней мѣрѣ они призываны были предъ собраніе первостепенныхъ бояръ; но въ семъ случаѣ онъ призванъ былъ предъ дьяка *Андрея Щелкалова*, который у его принялъ грамоту и, нѣтъ ли какого еще изустнаго приказанія, его вопрошалъ. Гонецъ отвѣтствовалъ на сей послѣдній вопросъ: что онъ никакого другаго приказанія не имѣетъ, какъ токмо, чтобъ просить Россійскаго Государя о скорѣйшемъ отвѣтѣ на грамоту Королевскую, которую тогда же подалъ. Грамота сія ничего инаго не содержала, какъ токмо прошеніе опасной грамоты для присылки еще посла съ полнѣйшими наставленіями, который и назначался въ сей грамотѣ Финскій намѣстникъ *Иванъ Лаврентьевъ*.

Представленіе предъ бояръ Шведскаго гонца.

Θ 3 Царь

(12) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки, No. 2, листы 170, 171 и 173.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ. Отвѣтъ Царя Іоанна Васильевича на требованіи Шведскія.

Царь *Іоаннъ Васильевичъ* тогда находился въ Александровой слободѣ, куда о всемъ происходящемъ ему доносили; хотя нѣсколько, можетъ статься, и правда была, что онъ погружался тамъ въ разныя роскоши, но по числамъ представленія гонцовъ, и учиненія отвѣтовъ, никогда не обрѣтаемъ, чтобы какое ни есть замѣшканіе въ дѣлахъ происходило. Вскорѣ чрезъ полученной отвѣтъ повелѣно было симъ гонцамъ объявить, что Россійскій Государь соизволяетъ дать о присланіи новыхъ пословъ свою опасную грамоту, приобщая и другую къ Королю Шведскому, въ которой Царь *Іоаннъ Васильевичъ* яснѣе свои мысли о какомъ либо мирномъ постановленіи изъяснялъ.

Пріѣздъ гонца изъ Швеціи.

Надлежало ожидать какого ни есть успѣха отъ пріѣзду вновь назначенныхъ Шведскихъ пословъ; но вмѣсто оныхъ въ Августѣ мѣсяцѣ былъ присланъ гонецъ, именемъ *Ирикъ*, причина коего пріѣзда намъ не извѣстна; ибо въ семъ мѣстѣ находится промежутокъ въ Статейныхъ спискахъ: но видно, что онъ не привезъ ничего пріятнаго Царю *Іоанну Васильевичу*, ибо въ началѣ Ноября мѣсяца уже Царь *Іоаннъ Васильевичъ* опредѣлилъ итти съ воинствомъ на Шведовъ; а дабы, обнажа уже и мечь свой для ратнаго дѣла, присудствіемъ при воинствѣ пословъ и мирнымъ дѣломъ на желаемыхъ имъ договорахъ поспѣшить, повелѣлъ Шведскихъ пословъ привезти изъ Мурома въ Москву (13). Мы оставимъ послѣдствіе дѣлъ Шведскихъ съ Россіею, дабы воззрить на другія дѣла, которыя тогда Россія имѣла съ другими Европейскими державами.

Намѣряется итти войною на Шведовъ.

Беретъ Шведскихъ пословъ изъ Мурома.

По-

(13) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки No. 2, листы 176, 177, 181, 193 и 194.

Помянуто уже было выше (14), какимъ образомъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* свободной торгъ въ Россіи Агличанамъ позволилъ, которые съ того времени и не преставали оной со взаимными выгодами производить; а сверхъ того Царь *Іоаннъ Васильевичь* старался, пользуяся ихъ пребываніемъ въ Россіи, познать о состояніи дѣлъ въ Англіи, и узналъ, что королева *Елисавета*, хотя по многомъ претерпѣніи и взошла по общему желанію всего народа на Аглинской престолъ, имѣла сильную себѣ сторону, наипаче состоящую изъ тѣхъ, которые усердны были къ Калвинскому исповѣданію; но что напротивъ того великое число Агличанъ, которые хотя и въ частыхъ бывшихъ перемѣненіяхъ тогда вѣры въ Англіи внутренно склонность къ Римскокатолическому исповѣданію сокрывали, а многіе еще и совсемъ не приобщились къ Агликанской церкви; что сіи были побуждаемы тайно Папою, Гишпаніею и Франціею, и тѣмъ съ вящшею опасностію, что королева *Марія* Шкотландская, исповѣдующая Римскокатолическое исповѣданіе, долженствовала по праву рожденія въ случаѣ смерти *Елисаветы* ей наслѣдовать. Тщетно Аглинская Королева плѣнницею содержала родственницу свою Королеву *Марію* Шкотландскую, и тогда же, какъ по дѣламъ вѣры, такъ и по политическимъ, а паче по причинѣ убіенія *Генрика* Короля Шкотландскаго, супруга сей *Маріи*, которое убіеніе приписывалося Графу *Ботвелю*, вступившему послѣ смерти Королевской въ супружество съ Королевою *Маріею*, по чему и ее участницею сего убійства почитали, производила разныя смущенія въ Шкотландіи, хотя всегда разумомъ и щастіемъ своимъ превозмогала своихъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ. Переписка Царя Іоанна Васильевича съ Королевою Елисаветою Аглинскою.

(14) Выше стран: 18.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

своихъ недоброжелателей, однако не могла *Елисавета* ни часа спокойна быть (15). Не въ лутчемъ спокойствіи мыслей и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* находился: избіеніе множества знатныхъ мужей, смерть родственника его любезнаго народу князя *Владимера Андреевича*, и нарушеніе права церкви изгнаніемъ и убіеніемъ *Филипа* митрополита, мужа именитаго своею святостію, и наконецъ неслыханныя жестокости учиненныя имъ въ Новѣгородѣ, не давали ему ни малаго покоя. Думаю, что воспоминаніе толикія пролїянныя имъ безвинныя крови не меньше духъ и совѣсть его терзали, колико самая опасность достойнаго мщенія себѣ отъ Бога и отъ подданныхъ страхъ ему наводили, и умножали его подозрѣнія, а самымъ симъ побуждали еще къ суровостямъ, и симъ обратнымъ дѣйствіемъ усугубляли грызеніе его совѣсти. Опасность и страхъ, самый приватный поступокъ Царя Россійскаго, внутреннее чувствіе духа его показуетъ; ибо чуствуя себя ненавидима всѣми, принужденъ былъ монархъ самовластный на престолѣ, изрекающій ежедневно суровыя повелѣнія, содержащій въ трепетѣ народъ, самъ всего трепетать, и яко изгнанникъ окруженный многочисленными стражами, опричниками, исполнителями и участниками его суровостей, въ слободѣ Александровой жить, не смѣя, какъ токмо рѣдко, и въ стольной градъ свой показаться.

Посланіе въ Англію Совина.

Сіе его положеніе побудило его къ такому поступку, коего рѣдко въ исторіи примѣръ обрѣтаемъ. Оное есть: еще уповательно въ прошедшемъ году избравъ вѣрнаго себѣ единаго дворянина *Андрея Григорьвича Совина*, послалъ его въ Англію къ Королевѣ *Елисаветѣ* съ тайною грамотою, чрезъ которую изъявлялъ ей свою просбу,

(15) Рапина Тоараса Исторія Аглинская, противу 1579 года.

просбу, дабы въ случаѣ, бунтомъ ли, или внѣшнимъ непріятелемъ, изгнанія его съ Россійскаго престола имѣлъ онъ отъ нее увѣреніе, найти безопасное и честное себѣ убѣжище въ Англіи, обѣщая и съ своей стороны тоже учинить, естьли и съ нею подобное нещастіе воспослѣдуетъ. Разумная и гордая Королева *Елисавета*, хотя по самымъ обстоятельствамъ ея страны довольно великія причины опасности имѣла, но болѣе твердости духа сохраняла, не помышляя инако, какъ съ жизнію престолъ оставить, приняла однако съ уваженіемъ грамоту Россійскаго самодержавца, и обратною своею грамотою, писанною Маія 13 числа сего 1570 года, отвѣтствовала на нее, обѣщая безопасное убѣжище, приличное содержаніе и свободной отъѣздъ, куда пожелаетъ, Россійскому Государю, также какъ и утвержденіе между ихъ наступательнаго и оборонительнаго союза (16).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1570 годъ.

Грамота Королевы Елисаветы.

Таково было внутреннее положеніе Царя *Іоанна Васильевича*; а при томъ и внѣшнее состояніе довольно ему безпокойства приключало не токмо въ бранѣ со Швеціею, заключившею уже миръ съ Даніею, но и въ личной враждѣ съ Королемъ *Іоанномъ*. Хотя съ Польшею и Литвою перемиріе и было заключено на три года, но съ обѣихъ сторонъ внутренняя вражда и недовѣрчивость сохранялись, ежечасно грозящія прерванію перемирія. Съ Крымомъ хотя многіе уже годы продолжались пересылки о заключеніи мира, но требованіи Крымскаго Хана Казани и Астрахани не позволяли оной заключить; а недовѣренность на всѣхъ знатнѣйшихъ мужей Государства ослабляла внутренность Имперіи и не

Состояніе окружныхъ странъ Россіи. 1571 годъ.

 до-

(16) Архивы Иностранной коллегіи. Грамота сія по дѣламъ съ Англіею.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1571 годъ.

допускала ничего важнаго предпріять, ни нужнаго защищенія повсюду учинить, такъ что, можно сказать, внутренними безпокойствами Швеціи, неустройствомъ Польскаго и Литовскаго правленія, и родомъ войны Крымскихъ Татаръ, могущихъ токмо дѣлать быстрыя нападенія, грабежи и опустошенія страны, Россія начинающая усиливаться могла свое состояніе сохранять.

Не сокрыты были всѣ сіи обстоятельства отъ Царя *Іоанна Васильевича*, при всѣхъ суровостяхъ своихъ бывшаго человѣка остроумнаго и дальновиднаго; сего ради и обращались главныя его намѣреніи, окончать свое замиреніе съ Крымомъ, или по крайней мѣрѣ лишить Крымскаго Хана помощи, каковую могъ онъ получать отъ Порты Оттоманской.

Тако, хотя при вступленіи на престолъ Царя *Іоанна Васильевича* былъ посыланъ въ Константинополь къ Императору *Солиману Өедоръ Григорьевичъ Адашевъ*, но не было на сіе по тогдашнему обычаю насупротиву присыланнаго никакого гонца отъ двора Турецкаго; а естьли и было какое между двухъ дворовъ сообщеніе, оное состояло токмо въ переѣздѣ купцовъ, привозящихъ свои товары и покупающихъ въ Россіи нѣкоторые цвѣтные камни и жемчугъ, которые въ Россію изъ Персіи привозились, и мягкой рухляди, толь всегда почтенной при дворѣ Турецкомъ. Хотя Императоръ *Селимъ* посланіемъ своихъ войскъ на Астрахань и дѣйствительно непріятельскія дѣйствія оказалъ, однако все сіе не возпрепятствовало Россійскому Государю приложить своего старанія заключить какіе договоры, или по крайней мѣрѣ уставить пересылку съ Императоромъ Турецкимъ.

Сего ради въ началѣ еще прошедшаго года показывая видъ, якобы увѣдавъ о возшествіи Султана *Селима* на Императорской престолъ, сохраняя прежнюю связь между двухъ державъ, хотѣлъ его поздравить, послалъ съ грамотами и съ достаточными данными наставленіями *Ивана Петровича Новосильцова* въ Констаннтинополь, повелѣвая ему ѣхать чрезъ Азовъ и Кафу.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ. Посланіе Новосильцова въ Константинополь.

Въ грамотѣ, данной сему *Новосильцову* къ *Селиму* Султану, изъяснены были прежнія пересылки между Россійскаго и Турецкаго дворовъ, поздравленіе о возшествіи его на Константинопольской престолъ, и такъ же жалобы о бывшемъ нападеніи его войскъ на Астрахань, съ обыкновенною просбою, дабы Россійскій посланникъ скорѣе былъ отпущенъ. Грамота сія писана 7078, то есть 1570 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ: но видно, что ради какихъ ни есть причинъ *Новосильцовъ* не могъ немедленно по полученіи сея грамоты отправиться; ибо обрѣтаемъ, что отъѣздъ его изъ Москвы не прежде возпослѣдовалъ, какъ Генваря 24 числа сего 1571 года.

Въ данномъ наказѣ сему *Ивану Петровичу Новосильцову*, какъ тогда обыкновенно было, почти ничего о словесномъ произведеніи дѣлъ не предписано, а токмо, естьли бы о чемъ и стали его спрашивать, повелѣно было отзываться указуя, что о всѣхъ дѣлахъ было писано въ грамотѣ; въ разсужденіи же какихъ обстоятельствъ, или бывшихъ дѣлъ, въ чемъ онъ не могъ ссылаться на грамоту, повелѣно было ему, или невѣденіемъ, яко человѣкъ молодой и неупотребленной въ главныя дѣла Государства, или единымъ токмо неподлиннымъ изъясненіемъ, что слыхалъ отъ старшихъ себя, отвѣчать. Но главныя наставленіи состояли въ томъ, чтобъ ему со-

Наказъ Новосильцову.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

сохранить честь Россійскаго Государства въ разсужденіи его пріема, яко, чтобы къ Санчакамъ Азовскому и Кафимскому не ходилъ, а виделся бы съ ними въ какихъ посторонныхъ государственныхъ мѣстахъ; чтобы прежде съ лошади не сходилъ; чтобы грамоты Государской Визирю не отдавалъ, и о дѣлахъ бы съ Визиремъ окромѣ государственнаго мѣста не говорилъ; а на конецъ, чтобы провѣдалъ о состояніи Турецкаго двора, о его союзахъ, о расположеніи Императора Турецкаго въ разсужденіи Хана Крымскаго и Польскаго Короля; а такъ же бы и во время путешествія его въ Константинополь, старался увѣдать о намѣреніяхъ Хана Крымскаго, и дать извѣстіи къ Россійскому двору.

Извѣстія полученныя отъ Новосильцова о намѣреніяхъ Крымскаго Хана.

Снабженный отъ Россійскаго Государя грамотами къ намѣстникамъ Турецкимъ Азова и Кафы, повсюду *Иванъ Петровичь* отъ оныхъ съ наивозможнѣйшимъ уваженіемъ былъ приниманъ, и знаки желанія о постановленіи добрыя дружбы между двумя державами ему оказуемы были: но что касается до Хана Крымскаго, што согласно двумя своими донесеніями, посланными изъ Азова и изъ Кафы, доносилъ Государю *Новосильцовъ*, что онъ чрезъ многихъ получалъ извѣстіе о намѣреніи Ханскомъ итти паки на Астрахань, и тѣмъ вящше былъ къ сему побужденъ, что многіе Нагайцы Туркамъ покорились, и дѣлали предложеніи о походѣ семъ со многими обѣщаніями (17).

Но въ самомъ дѣлѣ не то было намѣреніе Хана Крымскаго; ибо испытаніе его о невѣрности обѣщаній

(17) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Турецкія, Статейные списки, No. 2, листы отъ 1 до 49.

щаній Нагайскихъ народовъ, и трудности предпріятія на Астрахань довольно научало, чтобъ онъ въ сіе безплодное предпріятіе не вступалъ; но распущеннымъ слухомъ о предпріятіи на Астрахань прикрывалъ токмо свои виды противъ Россіи, и жесточайшія опустошеніи въ оной учинить, ко исполненію коего своего намѣренія походомъ своимъ въ Россію онъ и приступилъ; ибо получаемыя извѣстія о нашествіи Крымскаго Царя ежедневно вѣрняе становились, и уже въ прошедшемъ году бывшіе по разнымъ мѣстамъ набѣги отъ Крымскихъ Татаръ о сильнѣйшихъ усиліяхъ въ семъ году вѣроятность умножали: но уповательно ужасъ произведенный во всѣхъ отъ жестокостей Царя *Іоанна Васильевича* въ Новѣгородѣ всѣхъ въ нѣкоторую онѣмелость погрузилъ. Граждане, въ робости и страхѣ пребывая, теряли свое усердіе къ отечеству и Государю; а Государь, немогши отъ угрызающей своей совѣсти сокрыть всю гнусность поступка своего, не смѣлъ ввѣриться собраннымъ войскамъ: и тако заблаговременно не взяты были осторожности, и не учиненъ надлежащій нарядъ войскамъ, для сопротивленія нашествію Хана Крымскаго; и когда о приближеніи его извѣстно уже учинилось, то Россійскій Государь, хотя показать народу, что онъ въ нужномъ случаѣ и самъ живота своего не щадитъ, пошелъ самъ и съ сыномъ своимъ Царевичемъ *Іоанномъ* въ Серпуховъ, для защищенія бреговъ рѣки Оки. Тщетное хвастовство! Не зрилось уже вокругъ Государя многочисленное воинство, составленное изъ древнѣйшихъ его благородныхъ, пылающихъ усердіемъ и жаромъ во всякихъ чинахъ показать услугу свою отечеству и Государю; но окромѣ его двора, который токмо пышность царскую изъявлялъ, было при немъ токмо два полка, Передо-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

Нашествіе Хана Крымскаго подъ Москву.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

вой и Сторожевой, что по тогдашнему разпредѣленію войскъ составляло неполное ополченіе. Не можно сказать, что по дѣйствію, оказанному оными, и сіи были излишные; ибо Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, никогда не подвергающій себя ни какой опасности, пошедъ изъ Москвы Маія 16 числа, токмо въ Серпуховѣ на берегу рѣки Оки показался, и недождавшись пришествія Татарскаго отступилъ въ Ростовъ, изъявляя наиболѣе тѣмъ свою робость, что ниже въ укрѣпленной высокими стѣнами, неприступными Татарамъ, исполненной великимъ числомъ народа, столичной свой градъ, для защищенія онаго не вступилъ. И подлинно Москва тогда была подвержена такой же судьбѣ, каковую она претерпѣла отъ нашествія *Тохтамыша*, естьли бы тогда же болѣе бодростію и духомъ усердія побужденные бояре, стоящіе на Тулѣ, не приспѣли для защищенія сего матерограда.

Девлетъ Гирей, не обрѣтая себѣ сопротивленія на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы надлежало стоять царскимъ войскамъ, переправясь чрезъ Оку пошелъ прямо къ Москвѣ. Лишь токмо дошло сіе извѣстіе до другихъ воеводъ, стоящихъ по берегу рѣки Оки, то есть, до князь *Ивана Дмитріевича Бѣльскаго* и другихъ, сіи съ поспѣшеніемъ пошли для защищенія Москвы, и колико походъ ихъ ни былъ поспѣшенъ, однако токмо Маія 23 числа, то есть на канунѣ прихода Татаръ, могли къ стольному граду поспѣть. Сіи Россійскіе воеводы пришедъ въ Москву немедленно учинили нужныя учрежденія для защищенія сего града, раздѣля оное между собою по частямъ слѣдующимъ образомъ: князь *Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской* и *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*, съ большимъ полкомъ стали на большой Варламовской улицѣ; князь

Иванъ

Иван Федоровичь Мстиславской и *Иван Васильевичь* меньшей *Шереметев*, съ правою рукою стали въ Екимовской улицѣ; князь *Михайло Ивановичь Воротынской* и князь *Петр Ивановичь Татев* стали на Таганскомъ лугу противу Крутицъ; Опричнаго розряду князь *Василей Ивановичь Темкин* сталъ за Неглинною.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

Мая 24 числа подступилъ *Девлет Гирей* подъ Москву, и первое его покушеніе состояло въ томъ, зжечь предмѣстіи сего града. Хотя, какъ выше сказано, бояре и раздѣлили себѣ защищеніе разныхъ частей Москвы, но не токмо съ частію сихъ каждаго, ниже со всѣми пришедшими съ ними войсками, не довольно имѣли силы сопротивляться всей пришедшей толпѣ Татаръ; и тако на единое защищеніе града сократились: а хотя и не сумнительно есть, что оное каждый въ своемъ мѣстѣ со всею храбростію, каковой требовалъ сей случай, производилъ, но противу всей силы Татарской устремленной на единую точку части Россійскихъ войскъ, оныя не довольны были. Татары ворвавшись въ предмѣстіе, защищаемое княземъ *Иваном Дмитріевичем Бѣльским*, зажгли находящіяся тутъ деревянныя зданіи; и сей князь двоякою заботою занятъ, и сохранить отъ пожара градъ, и защищаться противу Татаръ, въ опаснѣйшія мѣста кидаясь сперва былъ раненъ, а по томъ отъ пожару задохся, и съ нимъ вмѣстѣ погибъ видно пришедшій изъ Москвы бояринъ *Михайло Ивановичь Воронова-Волынской*, такъ же множество дворянъ и народа: однако учиненное запаленіе по причинѣ вездѣ тогда бывшаго деревяннаго строенія, и можетъ статься сильнаго вѣтра, вскорѣ усилилось такъ, что въ теченіи токмо трехъ часовъ оба города, что я почитаю быть первой предмѣстія,

Подступаетъ подъ Москву и сожигаетъ ея предмѣстія.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

а второй Царевъ, что нынѣ Бѣлой, выгорѣли. Но самая жестокость сего пожара остановила и стремленіе Татарское, которые не могли уже болѣе никакого предпріятія сквозь пожирающій все пламень учинить. Чрезъ три часа утихъ сей пожаръ, и пламенемъ истребленныя строеніи открыли ровное, но наполненое остатками отъ пожара мѣсто до самаго града Москвы, гдѣ узрѣли высокія стѣны, наполненныя храбрыми воинами, готовыми до послѣдняго издыханія защищать свое отечество. Трудность доступленія до сихъ стѣнъ, а паче высота и крѣпость ихъ, довольно показали Хану Крымскому, что онъ долженъ довольствоваться симъ полученнымъ имъ успѣхомъ, не подвергая себя жестокому отраженію отъ града, и пресѣченію пути къ отступленію отъ могущихъ приити на помощъ войскъ. Въ субботу, то есть Маія 26 числа, отъ Москвы отступилъ, и пошелъ къ своимъ границамъ, пожигая, опустошая, плѣняя и посѣкая все, что на пути ему ни встрѣчалось (18).

Отшествіе Девлетъ Гирея.

Возвратился по семъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* изъ Ростова въ претерпѣвшій великое разореніе свой престольный градъ, котораго часть обрѣлъ онъ истребленную огнемъ, и множество еще труповъ избіенныхъ и позженныхъ очамъ его представлялись; и естьли не истинное соболѣзнованіе о народѣ, котораго послѣ избіенія Новогородцовъ мы приписать ему не отваживаемся, то по крайней мѣрѣ слезы самолюбія изліялъ, и повелѣлъ погребати мертвыхъ и очищати мѣсто для новаго строенія. Однако толикимъ духомъ унылости поражена была Россія, что ниже за отступу-

Возвращеніе Царя Іоанна Васильевича въ Москву.

(18) Розрядныя противу 7078 и 79 годовъ. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No 13, листъ 4, и Лѣтописецъ моей библіотеки.

ступающимъ врагомъ *Девлетъ Гиреемъ* никакого преслѣдованія учинено не было. Достойно сіе есть удивленія, что сей Государь, толь прежде осторожный и предусмотрительный, ни прежде, ни послѣ не учинилъ никакого нужнаго распоряженія ни для отпору, ни для преслѣдованія Татаръ; и думаю, что сіе не отъ чего инаго произошло, какъ отъ унылости подданныхъ, пораженныхъ его жестокостями, и отъ недовѣрчивости самаго Государя къ нимъ, такъ, что вмѣсто многочисленныхъ войскъ, которыя прежде раздѣленныя на пять полковъ обыкновенно становливались на брегу рѣки Оки и не въ толь важныхъ случаяхъ, тогда обрѣтаемъ, что токмо на три полка раздѣленныя войска поставлены были, то есть Большой, Передовой и Сторожевой, которыми предводительствовали князь *Иванъ Андреевичъ Шуйской*, князь *Василей Юрьевичъ Голицынъ* и князь *Иванъ Петровичъ Шуйской* (19). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

Девлетъ Гирей отступя къ Донскому, и перешедъ рѣку Уперту на Каменномъ броду остановился, и мня, что учиненнымъ ударомъ самой Москвѣ, и опустошеніемъ великой части областей Россійскихъ, которыя и въ самое сіе время посылаемыми своими отрядами опустошалъ, преклоннѣе Царя *Іоанна Васильевича* къ требованіямъ своимъ учинитъ, изъ онаго мѣста послалъ гонца къ Россійскому Государю *Девлетъ Килдея*, приобщая и Калгина гонца, именемъ *Калгуна*. Гонцы были представлены предъ Государя въ селѣ Братовшинѣ, которые по обыкновенномъ привѣтствіи подали Ханскую грамоту, содержащую въ себѣ многія угрозы и требованіе объ отдачѣ Казани и Астрахани; послѣ чего де и большіе Гонецъ отъ Хана Крымскаго.

(19) Розрядныя тутъ же.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

послы пришлются для заключенія договоровъ; въ даръ же Царю *Іоанну Васильевичу* прислалъ ножъ съ золотою оправою и съ каменьемъ. Низпала гордость до того надменнаго Россійскаго Государя, и явная его робость отъ Крымскаго оружія показала, что не имѣлъ онъ довольно твердаго духа, чтобы оборотамъ щастія сопротивляться; вопервыхъ: не пріялъ онъ дара, ножа присланнаго отъ Хана Крымскаго, почитая суевѣрно сей даръ худымъ предзнаменованіемъ въ разсужденіи желаемаго заключенія мира: на требованіи же Ханскія о Казанѣ и Астраханѣ отвѣтствовалъ какъ словесно Крымскимъ гонцамъ, такъ и чрезъ посланнаго своего гонца *Севрюка Клавшина* въ писанной грамотѣ сего года Іюня мѣсяца, что онъ уступаетъ Крымскому Хану Астрахань: но какъ сіе уступленіе требуетъ нѣкоторыхъ предупредительныхъ договоровъ; то для сего и надлежитъ прислать изъ Крыма большаго посла для договоровъ; а и съ стороны Россійской будетъ присланъ въ Крымъ большей посолъ, котораго и назначаетъ князь *Михайла Ѳедоровича Борятинскаго*; и съ симъ отвѣтомъ какъ Крымскихъ гонцовъ, такъ и своего отпустилъ.

Наставленія Аѳанасью Нагому.

Однако видно, что показаніемъ самаго робкаго своего поступка Царь *Іааннъ Васильевичь*, всегда хитрый въ своихъ дѣлахъ, хотѣлъ токмо обнадеженіемъ Хана дѣло сіе продлить, а между тѣмъ быть властителемъ, что обстоятельствы заставятъ его учинить: чего ради и предписалъ въ посланномъ наставленіи чрезъ *Севрюка Клавшина* къ обрѣтающемуся Россійскому послу въ Крыму, къ *Аѳанасью Нагово*, чтобы онъ сильно Хану и Крымскимъ вельможамъ представлялъ, что таковыя великія дѣла, каково есть уступленіе знатнаго царства, чрезъ среднихъ пословъ не могутъ окончаны быть; чего ради

ди

ди и требовалъ бы присланія изъ Крыма большаго посольства предупредительно; однако стараясь извѣдать, что въ случаѣ уступленія Астрахани согласится ли Крымской дворъ, чтобы царей на престолъ сей Россійскіе Государи утверждали; ибо, какъ является, главное намѣреніе Царя *Іоанна Васильевича* состояло въ томъ, чтобъ и при уступленіи Астрахани владычество свое надъ симъ царствомъ сохранить. Но до такого конца не робкимъ поступкомъ, а твердостію достигать должно.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

Робкой поступокъ предписанной гонцу Клавшину.

Сія самая робость и оказывалась въ данныхъ наставленіяхъ гонцу *Северюку Клавшину*. Обыкновенно Крымскіе Татары дѣлали разныя отягощенія присыланнымъ изъ Россіи посламъ, а паче гонцамъ, которые тогда же были и родъ посланниковъ, яко, не поставляя ихъ на квартирѣ вмѣстѣ съ послами, чрезъ что удобнѣе имъ было о всѣхъ тайныхъ поручаемыхъ гонцамъ дѣлахъ увѣдать, и отнимали нужное согласіе съ послами въ произведеніи поручаемыхъ имъ дѣлъ; взимали съ нихъ разныя пошлины при пріѣздѣ, и при представленіи Хану, клавши палку при входѣ, за переступленіе чрезъ которую такъ же взимали деньги, или дары; въ чемъ во всемъ повелѣваемо было Россійскимъ гонцамъ сопротивляться, и никакихъ пошлинъ ни подъ какимъ видомъ не платить. Съ усиленіемъ Россіи уменьшались таковыя притѣсненіи, и уже отъ Татаръ оные иногда болѣе яко напоминаемый древній обычай, нежели должность, тщетно требованы были: въ семъ же случаѣ хотя и приказано *Северюку Клавшину*, всѣмъ симъ требованіямъ сопротивляться, но наконецъ на все изволеніе Крымцовъ согласиться, и всѣ свои представленіи съ покорствомъ и родомъ челобитныя дѣлать, подвергая чрезъ сіе себя подъ обрядъ даннаго народа, что толико

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

стоило труда его предкамъ и ему, дабы отъ сего свободиться.

Набѣгъ Нагайцовъ на Казанскія области.

Тогда, какъ сіе внутри Россіи происходило, нѣкоторыя Орды Нагайскія учинили нападеніе на Казанскія области, на мѣста называемыя Тетюши и на Алатарскія; но какъ толпа ихъ была уповательно не многочислена, и единый грабежъ весь предметъ оныя составлялъ, то не учиня большаго вреда отступили (20).

Продолженіе посланничества Новосильцова.

Вмѣстивъ по времени и счисленію бывшія дѣла и брани въ Россіи, прервали мы повѣствованіе о продолженіи посольства въ Турцію, къ коему за нужное почитаемъ паки приступить. *Иванъ Петровичь Новосильцовъ* въ Іюнѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ въ Константинополь, и противу чаянія своего нашелъ Турецкой дворъ совсемъ въ другихъ склонностяхъ въ разсужденіи Россіи, нежели какъ онъ себѣ представлялъ; ибо окромѣ ласковаго учиненнаго ему со всемъ желаемымъ имъ уваженіемъ приема, вскорѣ увѣдалъ онъ, что бывшій Турецкихъ войскъ походъ на Астрахань учиненъ былъ по крайнимъ стараніямъ Хана Крымскаго, котораго худой успѣхъ едва самому ему нещастія отъ Порты Оттоманской не приключилъ, имѣющей обычай строго наказывать самыя неудачи, яко великія преступленія, и что Султанъ *Селимъ*, не имѣя нынѣ никакого намѣренія на Россію, желаетъ съ нею мирно жить, требуя токмо, чтобы не было учинено запрещенія и помѣшательства ходящимъ Магометанцамъ чрезъ сіи области въ Константинополь, чтобы свободное исполненіе дать закону Магометанскому, и наконецъ, чтобы разорить городъ построенной Россіанами на Теркѣ, яко наносящій вредъ и безпокойства окружнымъ Черкаскимъ народамъ.

Приемъ

(20) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No. 13, листъ 403 до 449.

Приемъ сего посланника и представленіе его предъ Султана съ толикимъ уваженіемъ были учинены, и требованія съ толикою умѣренностію были предложены, что самый сей поступокъ Турецкаго двора о искреннемъ желаніи Порты Оттоманской къ содержанію добраго согласія съ Россіею увѣрялъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

И подлинно неудобное тогда было время для Порты Оттоманской начинать, ходя чрезъ непроходимыя пустыни, новыя предпріятіи противу Россіи; ибо окромѣ несогласія, которое Порта Оттоманская имѣла съ Персіею, была въ открытой войнѣ съ Папою, Гишпаніею и Венеціею, коихъ тѣсное соединеніе, подъ предводительствомъ *Іоанна* Австрійскаго, угрожало опасностію Турецкой Имперіи; какъ сіе и возпослѣдовало совершеннымъ разбитіемъ Турецкихъ морскихъ силъ при Лепантѣ, и производимая ими война въ Кипрѣ, гдѣ городъ Никосія еще всѣмъ силамъ ихъ сопротивлялся.

Состояніе Турецкаго Государства.

Хотя въ таковыхъ обстоятельствахъ находяся Турецкой дворъ и не хотѣлъ прерывать пребывающаго спокойствія съ Россіею, и съ оными увѣреніями Россійскаго посланника отпустилъ; но тогда же отдаленные народы, не могущіе быть сдержаны силою власти правительства, учиняли для грабежей и собственнаго своего прибытка разныя на оную нападенія, яко и въ самое сіе время Азовцы таковой разбойнической набѣгъ учинили; а Ханъ Крымскій, имѣя всегда извѣстіи о состояніи Россіи, и показывая сперва видъ итти къ Азову, вдругъ вошедъ въ Россію, проникъ даже до стольнаго ея града, какъ выше мы упомянули (21).

Азовцы идутъ на Россію.

 Кромѣ

(21) Исторія Турецкая писанная княземъ *Кантемиромъ*, противу 1571 года: Архивы Иностранной коллегіи дѣла Турецкія, Статейные списки, No. 2.

Іоаннѣ Васильевичь I Царь. 1571 годѣ.

Причины намѣренія Хана Крымскаго воевать Россію.

Кромѣ желанія Царя Крымскаго приобрѣсти для единаго изъ своихъ сыновъ Казань и Астрахань, о которыхъ царствіяхъ хотѣлъ, бывъ съ воинствомъ внутри Россіи, самъ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* договариваться, яко въ грамотѣ своей, присланной чрезъ гонца *Шихая*, самъ *Девлетъ Гирей* изъясняется (22); кромѣ желанія грабежа Россійскихъ странъ, были еще другія причины, побуждающія Хана къ сему предпріятію. Оныя состояли въ оказанной робости самимъ Царемъ Россійскимъ послѣ сожженія Татарами Москвы, изъявленной не токмо поступками гонцовъ посыланныхъ въ Крымъ, поступающихъ во всемъ по даннымъ имъ наказамъ, но и въ самыхъ грамотахъ Царя *Іоанна Васильевича*, въ коихъ онъ неприличное униженіе началъ въ разсужденіи Крымскаго Хана оказывать, употребляя слово челобитья, и во всемъ приближаясь къ слогу тѣхъ грамотъ, каковые прежде писывались къ Ханамъ, когда Россія имъ платила дань. Но паче всего *Девлетъ Гирей* ободренъ былъ предпріять походъ свой на Россію многими прибѣгшими изъ Россіи дѣтьми боярскими, а именно *Башуемъ Юрьевымъ* сыномъ *Сумороковымъ*, *Кудеяромъ Тишинковымъ*, *Окуломъ Семеновымъ*, Калуженами *Неждамомъ*, да *Иваномъ Васильевыми* дѣтьми *Юдинкова*, да Коширяниномъ *Ѳедоромъ Лихаревымъ* прозвищемъ *Сотникъ*, и Серпуховитининомъ *Русиномъ*, которые ему о состояніи Россіи, о бывшемъ морѣ и маломъ числѣ находящихся войскъ объяснили, побуждая его итти къ Москвѣ, и ручаяся головою своею, что никакого сопротивленія не найдетъ (23). Побѣгъ сихъ благородныхъ въ страну вражескую,

(22) Статейные списки дѣла Татарскія, No. 14, листъ 157.

(23) Архивы Иностранной коллегіи Статейные, списки дѣла Крымскія, No. 14, листы 23 и 25.

жескую, въ языкъ неизвѣстный, и къ народу толь противныя вѣры, доказуетъ, что толь великія строгости Царемъ *Іоанномъ Васильвичемъ* производились, что ни вышеписанныя причины, ни привязанность къ мѣстамъ рожденія своего, къ женамъ, дѣтямъ, родственникамъ, друзьямъ и имѣніямъ, не могли сихъ удержать, чтобъ не искать, естественнымъ побужденіемъ бывъ подвигаемы, спасенія жизни своея, которой страшились въ жесточайшихъ мученіяхъ лишиться.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

Чужестранные писатели (ибо умолкли тогда Россійскіе писатели, угасли разумы, и страшился человѣкъ, чтобы мысли и сновидѣніи его наказаны не были) свидѣтельствуютъ намъ о строгостяхъ Россійскаго Государя. Раздраженъ худыми успѣхами своихъ войскъ, а яко иные говорятъ, и самымъ худымъ поступкомъ находящихся въ Москвѣ Лифляндскихъ плѣнниковъ, которые употребили данную имъ свободу, производить нѣкоторой малой торгъ, для обмановъ и зловредныхъ хитростей, собралъ ихъ на построенномъ на Неглинной мосту, и тутъ, поражая самъ ихъ окованнымъ желѣзомъ жезломъ, повелѣвалъ съ мученіемъ разтерзавъ, кидать въ воду. Дщери ихъ, конечно мало участвующія въ ихъ преступленіяхъ, колико бы они важны ни были, были преданы тутъ же на площади на всевидимое народомъ поруганіе, а по томъ были малымъ огнемъ сожигаемы. Содрагаетъ истинно духъ мой, описывая толикія недостойныя человѣку варварствы: но должность историка, понуждающая съ равнымъ чистосердечіемъ похвалять благія дѣла, и охулять злыя, нудитъ меня, укрѣпляя движеніи моего сердца, оныя упомянуть; ибо коль бы ни были виновны сіи плѣнники, не могло быть учинено толь жестокое и небла-

Казнь Висковатаго и Фуникова.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

благопристойное наказанїе имъ безъ обезчещенїя самаго Монарха. Что же скажемъ мы о последующемъ сему наказанїи? *Иванъ Михайловичъ Висковатаго*, печатникъ, котораго вѣрность и искуство въ дѣлахъ довольно извѣстны были, по употребленїю его въ разные договоры со многими посланниками, приходящими въ Москву, и *Никита Аѳанасьевичъ Фуниковъ*, казначей, подпали сумнѣнїю своего Монарха. Сумнѣнїе и казнь тогда близко единое другому послѣдовали. Сїи почтенные мужи, на мѣсто окропленное уже кровїю множества избїенныхъ Лифляндцовъ, не на судъ, (ибо суда надъ ними не было) но на жесточайшую казнь были привлечены, и въ продолжительныхъ мученїяхъ, содѣлывающихъ стыдъ самому человѣчеству, налагаемыхъ имъ отъ придворныхъ самаго Царя, окончали животъ свой (24). *Гвагинъ* увѣряетъ, что до трехъ сотъ благородныхъ мужей различными мучительными казнями были погублены. И хотя я и отдаленъ за совершенно истинное все повѣствїе его о неумѣренныхъ строгостяхъ сего Государя утверждать; но и отвергнуть ихъ совсемъ не можно; ибо о сихъ *Висковатомъ* и *Фуниковѣ* послѣ сего года ни гдѣ болѣе поминовенїя не обрѣтается; а къ тому же колико Россїйскїе тогда писатели ни тщилися все молчанїю предавать, или по крайней мѣрѣ изъясненїемъ *выбылъ* показать токмо, что кто впалъ въ нещастїе; однако и оные повѣствуютъ, что въ семъ году выбыли бояре, князь *Петръ Семеновичъ Серебреной*, *Захарїй Ивановичъ Очинъ-Плещеевъ*, Окольничїй

(24) Lacombe Chronologie du Nord T. I. p. 439 & 440. Солиньякъ въ Истор. Польской Т. V. стран. 104. Архивы Иностранной коллегїи дѣла Польскїя, No. 9, листъ 384.

ничей *Михайло Ивановичъ Колычевъ* и крайчей *Ѳедоръ Алексѣевичъ Басмановъ*; да пожалованъ въ постельничіе *Дмитрій Ивановичъ Годуновъ*, не упоминая, куда дѣлся прежній постельничій *Семенъ Степановичъ Ярцовъ* (25). А таковое упоминовеніе *выбылъ*, или совершенное умолчаніе, по тогдашнему расположенію тоже знаменовали, какъ кажненъ, или куда сосланъ, и тамъ уморенъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

Таковое было внутреннее расположеніе Россійскаго двора, гдѣ бодрость духа, любовь къ отечеству и вѣрность къ Государю, мечемъ и казнями были истреблены, а занималъ ихъ мѣсто страхъ и трепетъ. Царь, ежедневно проливая кровь своихъ подданныхъ, къ нимъ въ недовѣренности былъ; а подданные въ робости пребывая ни вѣрности, ни усердія къ нему не имѣли. Войска ослабѣли, лишась лучшихъ своихъ начальниковъ; а бывшая предъ симъ моровая язва толико и самое многонародіе уменьшила, что оныхъ большаго числа и набрать было не можно. Къ томуже производимая брань со Швеціею и опасность отъ Польши принуждали на сихъ границахъ не малое число войскъ содержать, такъ что, когда съ пышностію хотѣлъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* пріобрѣсти новыя области въ Лифляндіи, и когда Государей голдовниками, или посаженниками своими называлъ, отверзъ самыя Россійскія границы къ нападенію самаго суровѣйшаго народа, и ниже самой нутръ Государства своего охранилъ отъ нашествія Крымскихъ Татаръ, такъ, что тогда обрѣли токмо малое число стоящихъ войскъ на рѣкѣ Окѣ, которые не могли имъ сопротивленія учинить.

---

(25) Опытъ трудовъ вольнаго собранія, часть II. Списокъ бояръ, противу 7079 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ. Расположеніе Крымскаго двора.

Такія были расположеніи Крымскаго двора, и такія были причины надежды въ успѣхѣ Ханскихъ намѣреній; и когда онъ все къ походу для будущаго года изготовлялъ, хотя силою оружія ко всѣмъ своимъ желаніяхъ принудить Россійскаго Государя; когда еще многія обстоятельства подавали ему причину надѣяться, не принимая труднаго похода, возмочь желаемое себѣ получить, но между тѣмъ неблаговоленіе къ нему Турецкаго двора, который всѣ нещастія приключившіяся въ походѣ подъ Астрахань ему единому приписывалъ, подавало ему причину опасаться оставить Крымъ; то, прежде нежели упомянуть о вторичномъ его походѣ на Россію, разсмотримъ, что въ теченіе сего года въ разсужденіи переговоровъ съ Россіею въ Крыму произходило.

Пріѣздъ гонца Шапкина въ Крымъ.

Воспользовавшись симъ временемъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, сохраняя память за три года предъ симъ скончавшейся его супруги Царицы *Маріи Темрюковны*, желалъ искупить двоихъ ея родныхъ братьевъ, *Мамстрюка* и *Биберюка*, которые были плѣнены во время нападенія на горскія мѣста царевичемъ *Алди Гиреемъ*, сыномъ *Девлетъ Гирея*, и тогда яко невольники въ Крыму находились; послалъ наиболѣе для сего дѣла, (которое равно по разположенію сердечному и по политическимъ видамъ, дабы незабвеніемъ и о самыхъ впадшихъ въ нещастіе побудить другихъ князей Черкескихъ и Нагайскихъ быть вѣрными, или искать защищенія Россіи) гонцомъ въ Крымъ *Богдана Шапкина*, предписуя какъ ему самому, такъ и пребывающимъ въ Крыму Россійскимъ посламъ *Аѳанасью Ѳедоровичу Нагово* и *Ѳедору Андреевичу Писемскому*, прилагать о семъ ихъ старанія.

О тщаніяхъ искупить Темрюковыхъ дѣтей.

Хотя

Хотя Россійскій Государь всегда старался содержать себѣ доброжелателей въ Крыму, и съ каждымъ гонцомъ посыланные къ разнымъ Татарскимъ сановникамъ дары истощали казну Государеву: но какъ единое корыстолюбіе побуждало къ нѣкоторой преклонности для Россіи жадныхъ къ дарамъ Татаръ, то и ни какіе дары удовольствовать ихъ не могли; а съ того времени, какъ *Девлетъ Гирей* приходилъ къ Москвѣ и посады ея выжегъ, гордость и корыстолюбіе Крымцовъ болѣе умножились. Уже не считали Царя *Іоанна Васильевича* яко такого Государя, который оружіемъ своимъ прославился и единоплеменниковъ ихъ два царства покорилъ, но яко данника, и сокровища Россійскія яко нѣкоимъ образомъ имъ принадлежащія, которыя всегда нападеніями и грабежемъ своимъ могутъ получить. Сего ради, хотя не отреклися позволить искупленіе сихъ двухъ Черкескихъ князей (ибо можетъ ли Татаринъ, гдѣ есть ему прибытокъ, то отказать), но толь великую цѣну за выкупъ ихъ поставили, что Россійскіе послы не могли оную дать: и тако, довольствуяся снабдить нещастныхъ сихъ всемъ нужнымъ, отложили попеченіе свободу имъ приобрѣсти.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

По семъ *Девлетъ Гирей* разсудилъ предпріять паки походъ на Россію, и по извѣстіямъ разныхъ бѣглецовъ намѣренъ былъ прямо обратить походъ свой къ Москвѣ, и тутъ что ни есть знатное содѣлать, или принудить Россійскаго Государя уступить ему Казань и Астрахань: но не толь дальновидны были мысли какъ окружающихъ его вельможъ, такъ и всего Крымскаго воинства, которые почитая чинимые ими набѣги яко способъ къ содѣланію своего благосостоянія, по политическимъ, коль они важны ни были, причинамъ, походъ сей къ Москвѣ согла-

Походъ Девлетъ Гирея на Россію.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

Намѣряется итти на Козельскія области.

сїемъ своимъ не хотѣли одобрить, но единогласно требовали, чтобъ итти на Одоевскія, Козельскія или Бѣлевскія области для учиненія тамъ опустошеній, взятія плѣна и корысти; и Царь Крымскій, снизходя на общее желаніе своего народа, опредѣлилъ итти на Козельскія области (26).

Не обрѣтаемъ мы никакого извѣстія, какія имѣлъ успѣхи сей походъ *Девлетъ Гирея* на Россїю, нижѐ чтобъ какія извѣстія были отъ граничныхъ стражей о приближеніи его къ Россійскимъ границамъ: чего ради и должны мы съ вѣроятностію заключить, что Ханъ Крымскій довольствовался тогда выттти на степь, и паки возвратился въ Крымъ, можетъ статься, бывъ или внутренними безпокойствами, или какими повелѣніями Порты Оттоманской удержанъ; а между темъ временемъ пересылки съ Россїею продолжались.

Янъ Махметъ гонецъ изъ Крыма.

Тако *Девлетъ Гирей* отложа на сїе время походъ свой на Россїю, довольствовался послать гонца *Янъ Махмета*, который приѣхавъ въ Москву былъ представленъ предъ Государя. Причина его посланія была та же, то есть требованія, которыя имѣлъ *Девлетъ Гирей* объ Астрахани и Казани. Дѣла тогда самыя государственныя съ совершенною простотою производились, а по тому и не было въ нихъ мѣшканія, но всегда единый согласительный, или рѣшительный отвѣтъ рѣшилъ дѣла: но въ семъ требованіи Хана Крымскаго Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, какъ и выше сказано, нарочно старался медленностію продолженіе учинить, или давая нерѣшительные отвѣты, или требуя присылки большихъ пословъ,

(26) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No. 14, листы 8, 13, 16 и 25.

словъ, съ коими бы могъ обстоятельные договоры заключить; а въ семъ случаѣ, когда жестокая язва свирѣпѣла въ Россіи, и война съ Швеціею и въ Лифляндіи была, Россійскій Государь другимъ образомъ учинилъ замедленіе въ своемъ отвѣтѣ, отлагая его до возвращенія своего изъ Новагорода, куда ради важныхъ государственныхъ нуждъ тогда отправлялся (27); Крымскому же гонцу повелѣлъ во ожиданіи себя жить въ Можайскѣ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

Отлагается отвѣтъ до возвращенія Государева изъ Новагорода.

Статейные списки упоминаютъ о семъ походѣ въ семъ году Царя *Іоанна Васильевича* въ Новъгородъ; но напротивъ того въ Розрядныхъ книгахъ ничего мною не найдено: то предпочитая въ Государственныхъ архивахъ находящіяся дѣла спискамъ находящимся или содѣланнымъ въ приватныхъ домахъ, каковыя суть Розрядныя книги, думаю возмочь походъ сей утвердить: а понеже причина оному есть неизвѣстна, то, почерпнувъ изъ самыхъ историческихъ повѣствованій и изъ Статейныхъ книгъ, мнѣніе мое потщуся объяснить.

Причина походу Царя Іоанна Васильевича въ Новъгородъ.

Между взятыми плѣнными въ Лифляндіи находилися двое *Иванъ Тутъ* и *Илертъ Крузъ*. Сіи оказывая словами въ плѣну своемъ усердіе къ Царю *Іоанну Васильевичу* и къ Россіи, по политикѣ сего Государя привлещи ласкою къ себѣ сердца Лифляндцовъ, были освобождены съ обѣщаніемъ отъ нихъ, стараться и другихъ своихъ единоземцовъ въ покорство Россіи приводить. Сердце сихъ не соотвѣтствовало ихъ реченіямъ, и они данную имъ свободу, притворяяся быть усердны Россіи, употребили для пересылки съ Польшею, дабы измѣною сей градъ здать. Первое, что они

Измѣна въ Дерптѣ.

(27) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, No. 14, листы 32, 35 и 36.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

они учинили, состояло въ томъ, чтобы стараться заключенное перемиріе съ Польшею нарушить, къ чему письмами своими всячески навождали *Августа Сигисмонда* Короля Польскаго: но какъ сей Государь, уже бывъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ, при приближеніи смерти своея не соотвѣтствовалъ ихъ требованіямъ; то они согласясь съ прочими Лифляндцами, нанявъ нѣсколько Нѣмецкихъ войскъ, хотѣли, тайно ихъ введя, градомъ Дерптомъ, гдѣ они жили, овладать. Измѣна ихъ, яко является, при самомъ начатіи исполненія была узнана, въ ничто обращена, и они принуждены были поспѣшнымъ бѣгствомъ укрыть себя отъ достойныя имъ казни (28); а къ томужъ, какъ прежде сказано было, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* предпріималъ войну со Швеціею, то зимнее сіе время и хотѣлъ употребить для сдѣланія опустошеній, и колико возможно завоеваній надъ Швеціею.

Смутныя и по кускамъ находящіяся повѣствованія о семъ времени царствованія Царя *Іоанна Васильевича* принуждаютъ насъ, бывшія его дѣла съ разными государствами подъ разныя статьи теченія исторіи сей вмѣщать: и тако показавъ выше, что тогда съ Крымскимъ дворомъ происходило, надлежитъ обратить возрѣніе, какія тогда дѣла были со Швеціею.

Походъ Царя I. В. въ Новъгородъ на Шведовъ.

Дѣйствительно тогда же въ концѣ года пошелъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* со многими войсками въ Новъгородъ, дабы поступая далѣе войну противу Швеціи производить, ведя съ собою яко плѣнныхъ и Шведкихъ пословъ, *Павла* епископа Абовскаго и

Продолженіе Шведскихъ пословъ.

другихъ. Хотя сіи послы и подъ стражею содержались, однако легко могли усмотрѣть, коль сильное вооруженіе

(28) Hist. de Russie par Levêque T. II. p. 492. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Дацкія, Статейные списки, No. 2, л. 65.

женіе изготовляется вступить на разореніе отечества ихъ, и зная внутреннѣ, что Швеція не могла тогда довольнаго сопротивленія учинить; то для отвращенія сего разными уклонностями, яко просбою боярамъ, и чрезъ нихъ просбою Царевичу *Іоанну Іоанновичу*, дабы пріяли на себя благое дѣло, успокоить гнѣвъ Царя *Іоанна Васильевича*, обѣщая, что король ихъ, не хотя вступать въ брань съ Россійскимъ Государемъ, конечно не оставитъ, естьли дастся ему время и они отпущены будутъ, прислать новыхъ пословъ съ достаточнѣйшими полномочіями, для удовольствованія во многомъ Россійскаго Государя.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

По таковымъ ихъ просьбамъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, производящій войну и страшащійся ея, яко должно ему было препоручать предводительство войскъ своимъ бояромъ; понеже, окромѣ взятья Казани, нигдѣ при брани не присутствовалъ, но довольствовался токмо въ близости находиться; согласился на удержаніе оружія: но для сего повелѣлъ посламъ предложить нѣкоторыя предварительныя требованія, на которыя требовалъ ихъ согласія.

Оныя состояли въ семъ: 1) чтобы Шведскій Король Ревель и всѣ мѣста въ Лифляндіи, которыя состоять во владѣніи его, отдалъ Россіи: 2) чтобы Шведскому Королю принести извиненіе въ задержаніи и учиненныхъ безчестіяхъ Россійскимъ посламъ, и дать за сіе десять тысячь ефимковъ: 3) чтобы уступилъ Россіи единое близъ ея границъ какое мѣсто, гдѣ серебреная руда находится; а ежели такого мѣста нѣтъ, то прислалъ бы въ Россію добрыхъ мастеровъ, для сысканія ея и для обдѣлыванія: 4) чтобы Шведскому Королю ни подъ какими видами не соединяться союзомъ противу Россіи ни съ Польскимъ, ни съ Датскимъ Королями; въ случаѣ войны противу ихъ отъ Рос-

Требованія Царя Іоанна Васильевича отъ Швеціи.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

Россіи ни чемъ имъ не помогать; а естьли будетъ Россія съ ними въ мирѣ, то и ему въ мирѣ съ ними пребывать: 5) чтобы полныя титла писать Россійскому Государю, съ приложеніемъ титула и *Швецкой:* 6) прислать рисунокъ герба Швецкаго, дабы оной вмѣстить въ Россійской гербъ: 7) въ случаѣ какой войны, которую ежели Россія будетъ противу кого имѣть, давать ему помощи тысячу человѣкъ пѣшихъ, и пять сотъ конныхъ, на его наймѣ, и чтобы оными предводительствовалъ братъ, или сынъ его, а по крайней мѣрѣ какой изъ знатнѣйшихъ воеводъ. 7) Что Царь *Іоаннъ Васильевичъ,* разсмотря по обстоятельствамъ и по дѣламъ, съ какими будутъ присланы Швецкіе послы, можетъ статься и соблаговолитъ впредь имѣть Швецкому Королю переписку съ дворомъ своимъ, а не съ Новогородскимъ намѣстникомъ: 8) чтобы послы были присланы для дальнѣйшихъ договоровъ въ Новъгородъ къ Троицыну дни, и Государь самъ тогда будетъ въ семъ градѣ: 9) что, естьли Король *Іоаннъ,* исполняя волю Государеву, пришлетъ выше требуемыхъ воинскихъ людей съ самыми послами, то видя его покорство можетъ и Государь нѣкоторыя изъ требованій своихъ убавить (29).

Обѣщаніи пословъ Швецкихъ.

Швецкіе послы выслушавъ записку о требованіяхъ Россійскаго Государя, просили бояръ, дабы они донесли Государю о ихъ предложеніяхъ, состоящихъ: 1) что Король Швецкой за учиненное безчестіе Россійскимъ посламъ десять тысячь дать согласится; 2) что руды серебреной въ Швецкихъ областяхъ, которыя прилежатъ къ Россійскимъ границамъ, нѣтъ; но Король не отречется прислать искусныхъ мастеровъ

(29) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Швецкія, Статейные списки No 2, листъ 207, 208 и 211.

ровъ для сысканія и обдѣланія оной; о прочихъ же статьяхъ объявили, что они ничего обѣщать не могутъ, прося о удержаніи оружїя до присылки другихъ пословъ изъ Швецїи съ достаточнымъ полномочїемъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

По семъ представлены были послы предъ Царя *Іоанна Васильевича*, который изъяснивъ имъ кратко происхожденїе дѣлъ со Швецїею, и что требованїи его княгини *Екатерины* состояли по тому, что Швецкими послами ему было объявлено, якобы князь *Іоаннъ*, что нынѣ Король, умеръ, и она осталась бездѣтна; чего ради и хотѣлъ ее имѣть во власти своей, дабы особою ея спомоществовать прекращенїю продолжающейся войны между Россїею и *Августомъ Сигисмундомъ* Королемъ Польскимъ; что въ разсужденїи учиненнаго безчестїя бывшимъ въ Швецїи Россійскимъ посламъ и другихъ непрїятельскихъ поступковъ подвигнулся уже онъ Россійскїй Государь войною на Швецїю, но бывъ умоленъ просбою Швецкихъ пословъ, принесенною къ нему чрезъ сыновей его и бояръ, соизволяетъ учинить удержанїя оружїй до прибытїя новыхъ пословъ изъ Швецїи, давая на сїе время до Троицына дни сего года, и продолжая на все время сего 7080 года (то есть до 1 числа Сентября 1572 года), и ихъ пословъ отпускаетъ.

Отпускное представленїе Государю Шведскихъ пословъ.

Однако, прежде отпуску изъ Новагорода сихъ пословъ, заключены были взаимственно между ими и Россійскими боярами перемирныя грамоты на вышеозначенное время, которыми Шведскїе послы, о-кромѣ вышепомянутыхъ двухъ статей, на которыя согласїе свое объявили, обязывались, что пришлются на жалованьѣ Короля Шведскаго три ста человѣкъ Нѣмецкихъ войскъ, при присланїи самыхъ пословъ: Россійскїе же бояре токмо обязывались о

Перемирныя грамоты.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

Отпускъ Шведскихъ пословъ.

уняпіи оружія, и о возвращеніи уже вошедшихъ въ Шведскія области войскъ; а по семъ послы были отпущены, пребывъ подъ стражею и въ заключеніи въ Россіи точно толикое же время, колико и Россійскіе послы все сіе въ Швеціи претерпѣвали (30).

Сіи послѣдніе договоры были заключены, и послы отпускъ свой получили въ Генварѣ мѣсяцѣ 1572 года; но я вмѣстилъ сіе для окончанія сихъ дѣлъ въ единое мѣсто: а нынѣ порядокъ требуетъ, чтобы постарался изъяснить, что съ другими областями у Россіи тогда происходило.

Дѣла съ Даніею и Императоромъ Германскимъ.

Мы видѣли уже выше, какимъ образомъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, взявъ князя Дацкаго *Магнуса* подъ свое защищеніе, хотѣлъ его Лифляндскимъ Королемъ учинить, и сіе самое умножило переписку съ Дацкимъ дворомъ: но какъ весьма мало имѣлъ сей дворъ сообщенія съ Россіею, то и обрѣтаемъ мы, что переписка сія на сіе время большей важности не заключала, а состояла токмо въ требованіи опасныя грамоты для присылки пословъ отъ Цесаря; а къ тому же Дацкой посланникъ въ рѣчи своей, говоренной Царю *Іоанну Васильевичу*, приложилъ жалобу на Россійскихъ подданныхъ, что они, живущіе близь Норвежскихъ границъ, многія мѣста въ Дацкихъ владѣніяхъ захватили, и требовалъ о уняпіи ихъ отъ сего, Россійскій Государь выслушавъ сію рѣчь, повелѣлъ отвѣтствовать Дацкому посланнику, употребляя повелительной слогъ какъ бы къ даннику своему, что Царь Россійскій не можетъ не оказать своего неудовольствія за то, что Дацкой Король безъ вѣдома его заключилъ миръ со Швеціею, и требуетъ, чтобы

Неудовольствія Россійскаго двора на Короля Дацкаго.

(30) Тутъ же, листы 215, 221, 225, 227, 231, 234 и 237 и Пуфендорфа Исторія Шведская.

чтобы въ семъ случаѣ впредь поступалъ по приказаніямъ его, съ Польскимъ бы Королемъ не соединялся, и людей бы въ областяхъ своихъ Польшѣ наймовать запретилъ; что грамоту опасную для Цесарскихъ пословъ охотно съ нимъ посылаетъ; что въ разсужденіи захваченія Россіанами въ Норвегіи земель, водъ и даней, не оставитъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* учинить о всемъ вѣрнаго освѣдомленія, и немедленно тогда дать знать Дацкому Королю; а до разсмотрѣнія о семъ обѣщался дать повелѣніе, чтобы Россійскіе подданные ни въ какія земли, состоящія въ Дацкихъ владѣніяхъ, ни подъ какимъ видомъ не вступались: и давъ грамоту отвѣтную на грамоту Короля Дацкаго, и грамоту опасную Цесарскимъ посламъ, сего посланника Царь *Іоаннъ Васильевичъ* отпустилъ (31).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1571 годъ.

Наконецъ остается мнѣ токмо помянуть о бывшихъ въ семъ году дѣлахъ Россійскихъ съ Портою Оттоманскою. Выше уже упомянуто, какимъ благопріятнымъ образомъ Россійскій гонецъ *Новосильцовъ* былъ принятъ въ Константинополѣ, и при отпускѣ его послана была съ нимъ отъ Императора *Селима* грамота, доказующая, что Турецкой дворъ никакого намѣренія на Астрахань не имѣетъ; ибо хотя и упоминается въ оной, якобы Астрахань прежде Туркамъ принадлежала, а паче по единовѣрію, но ни какихъ на нее требованій не означалось, а токмо оказывалъ *Селимъ* свои неудовольствіи въ томъ, что чрезъ Астрахань возпрещался проѣздъ ихъ единовѣрнымъ въ Константинополь, и что Россійскій Государь въ Черкасахъ Пятигорскихъ построилъ

Дѣла съ Портою Оттоманскою.

(31) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Дацкія, No. 2, листъ 1 до 27.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1571 годъ.

илъ городъ, требуя исправленія сихъ неудовольствій свободнымъ пропускомъ проѣзжающихъ чрезъ Астрахань и оставленіемъ города въ Черкесахъ. Мы ниже предложимъ, какимъ образомъ оба сіи требованія удовлетворены были.

Нагайскіе Татары даютъ извѣстія Крымцамъ о состояніи Россіи.

Главный предметъ въ посланіи *Новосильцова* состоялъ, чтобъ учинить согласіе между Россіею и Портою Оттоманскою, а самымъ симъ не токмо отвратить ее помогать Хану Крымскому, но и преклонить, дабы учинила ему запрещеніе воевать Россію. Успѣхъ въ семъ отчасти, какъ выше здѣсь предложено, соотвѣтствовалъ намѣреніямъ Россійскаго Государя, но не можно было испросить о такомъ запрещеніи; а между тѣмъ временемъ нѣкоторыя орды Татаръ Нагайцовъ, недоброжелательныя Россіи, не преставали побуждать Хана Крымскаго итти къ Астрахани, и взятіемъ сего града составить знатной удѣлъ единому изъ сыновей своихъ; сего ради, колико могло имъ быть извѣстно, о состояніи Россіи сообщали Крымцамъ (32).

Моръ въ Россіи. 1572 годъ.

Когда со всѣми окружными Государствами Россія была въ такомъ положеніи, и суровости Царя *Іоанна Васильевича* всѣхъ въ трепетѣ содержали, тогда новое злоключеніе Россію бременило бывшимъ нещастіемъ, то есть начавшимся моромъ въ нѣкоторыхъ ея областяхъ, яко мы обрѣтаемъ по Розряднымъ книгамъ, что оный былъ въ Костромѣ (33); и о взятіи нужныхъ осторожностей отъ сея заразы было тогда писано отъ Государя къ Костромскому на-

(32) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Турецкія, No. 2, листы 36, 130 и 132.

(33) Розрядные противу 7080 года, и Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No. 2, листъ 36.

намѣстнику князю *Михайлу Ѳедоровичу Гвоздеву* и къ *Дмитрію* и *Данилу Борисовичамъ Солтыковымъ*. Не могу оставить я безъ примѣчанія, что Статейные списки часто упоминаютъ о бывшихъ заразительныхъ болѣзняхъ въ сіе время въ Россіи, что я не могу иному приписать, какъ частымъ нашествіямъ Крымскихъ Татаръ, которые, окромѣ опустошенія и грабежа, еще и печальные слѣды моровыя язвы нанесенной ими по себѣ оставляли. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

Сія можетъ статься и была единая изъ главныхъ причинъ стараній Царя *Іоанна Васильевича* заключить миръ съ Ханомъ Крымскимъ. Мы видѣли здѣсь выше, что сей Государь, позволя представить предъ себя Крымскаго гонца *Янъ Махмета*, отложилъ отпускъ его до возвращенія своего изъ Новагорода, куда по причинѣ дѣлъ Швецкихъ ходилъ; по возвращеніи же своемъ первое его попеченіе состояло, отпустить не токмо сего именованнаго Крымскаго гонца, но и пребывающаго многія уже лѣта въ Россіи Крымскаго посла *Янъ Болдуя:* чего ради перваго повелѣлъ привезти изъ Можайска, гдѣ онъ во ожиданіи возвращенія Государева жилъ, а втораго изъ Владимира, и повелѣлъ ихъ представить предъ себя въ Братовшинѣ; ибо является, что весьма рѣдко живалъ въ Москвѣ, знатно опасаясь какого возмущенія, поелику и самъ чувствовалъ, что къ оному подавалъ причину. Продолженіе дѣлъ съ Крымомъ.

Объявя соизволеніе свое *Янъ Болдую*, отпустилъ его, повелѣвъ ему изготовляться къ отъѣзду; между тѣмъ временемъ отпустилъ *Янъ Махмета* Крымскаго гонца, и съ нимъ отпустилъ своего гонца *Ивана Мяснова* съ увѣдомленіемъ, что намѣренъ отпустить и пребывающаго долгое время Крымскаго посла *Янъ Болдуя*, естьли же Ханъ пришлетъ своихъ пословъ, то назначается и отъ Россійскаго Го- Посланіе Мяснаго гонцомъ въ Крымъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

сударя въ Крымъ посломъ князь *Михайло Борятинской*, которое взаимное присланїе пословъ тѣмъ нужнѣе было, что Ханъ Крымскїй требовалъ себѣ отдачи Казани и Астрахани, по чему о толь великомъ дѣлѣ должны были и важные договоры быть заключены, каковые безъ присланїя пословъ не могли окончаны быть. Хотя въ самомъ дѣлѣ, колико изъ всѣхъ обстоятельствъ находящихся въ Статейныхъ спискахъ и другихъ памятникахъ можно заключить, никогда Царь *Іоаннъ Васильевичь* не имѣлъ намѣренїя, трудами своими и кровїю лутчихъ своихъ подданныхъ приобрѣтенныя два царства уступить; но справедливо страшася опустошенїя страны своей отъ нашествїя Крымцовъ, нѣкоторою же страстїю побуждаемъ приобщить Лифляндїю, и учинить завоеванїи надъ Шведами на Балтїйскомъ морѣ, старался надеждою желаемое получить, успокоить Хана. Для достиженїя до сего предмета не остановился Царь *Іоаннъ Васильевичь*, низлагая съ себя ту гордость, каковую оказывалъ въ разсужденїи Польскаго, Швецкаго и Дацкаго Королей, учинить многїя униженїи предъ Ханомъ Крымскимъ, даже употребляя слово челобитья въ грамотѣ своей къ нему; а къ тому же учинилъ и другой весьма примѣчательной поступокъ своего снизхожденїя, которымъ не устрашился изъявить, что видимое оказуемое имъ усердїе къ вѣрѣ было подчиненно политическимъ его видамъ и пользамъ, какїя надѣялся нарушенїемъ оныя приобрѣсти.

Политика Царя Іоанна Васильевича.

Отпущенїе князя Ѳеодора сына Уланова.

Въ единый набѣгъ Крымскихъ Татаръ плѣненъ былъ сынъ единаго изъ Крымскихъ вельможъ *Махметъ Улана*, еще довольно въ юныхъ лѣтахъ сущїй. Сей по пребыванїю своему въ Россїи имѣлъ случай познать истинну Христїанскаго закона, самовольно про-

просилъ о пріятіи онаго, и бывъ окрещенъ, нареченъ былъ *Θеодоромъ*, (Статейные списки и названіе князя прилагаютъ) и жилъ уже въ нѣкоторой почести. Обычай же всегда былъ Россійскаго двора, въ заключеніи ихъ договоровъ не съ единовѣрными въ разсужденіи возвращенія плѣнныхъ исключать тѣхъ, которые уже пріяли вѣру Греческаго Каθолическаго исповѣданія; обычай свято наблюдаемый и почитаемый первою должностію Государей Россійскихъ, яко защищающихъ сѣнію власти и силы сихъ Государей въ нѣдры истинныя вѣры обратившихся. Сего Ханъ Крымскій по просьбѣ отца его требовалъ отъ Россійскаго Государя. Вопіяла вѣра, что сей принужденъ будетъ, оставя пріятой имъ истинной путь, паки въ родительскія заблужденія возвратиться. Вопіяло и человѣчество, что въ случаѣ твердости его вѣры онъ по Магометанскимъ законамъ преданъ будетъ на смерть, и предастся на смерть Государемъ православнымъ, долженствующимъ вѣру и послѣдователей ея защищать. Но сильнѣйшій гласъ былъ политики и ожидаемыя пользы въ сердцѣ Царя *Іоанна Васильевича*, и онъ стараясь симъ сдѣлать тѣмъ вящшее угожденіе Хану, чѣмъ болѣе должности свои преступалъ; сего князь *Θедора Уланова* съ гонцами Крымскими отпустилъ въ Магометанскую страну рожденія его.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

Но тогда, какъ чинилъ обѣщанія о Казанѣ и Астраханѣ, и когда съ презрѣніемъ закона дѣлалъ угодность Хану Крымскому, и когда въ грамотахъ своихъ себя унижалъ, въ самое то время другими грамотами, писанными къ *Калгѣ* и къ другимъ Царевичамъ, открытнѣе изъявляя внутреннія свои мысли, просилъ ихъ, чтобъ они уговорили своего родителя, отстать отъ требованій его на сіи царства, и тогда же, зная

корыс-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

корыстолюбіе Татаръ, повелѣвалъ пребывающему своему послу въ Крымѣ *Аѳанасью Нагому* сулить Хану не токмо тѣ дары, каковые обыкновенно отъ Россійскаго двора къ Хану *Менли Гирею* посыланы были, но и съ прибавленіемъ таковыхъ, каковые отъ Польскаго Короля въ Крымъ посылаются; и тако всѣми сими снисхожденіями тщася успокоить Хана, естьли не возможетъ и ничего другаго получить, требовать вышеименованному Россійскому послу, дабы по крайней мѣрѣ во время пересылокъ о заключеніи мира, къ коему толикую преклонность Россійскій Государь являетъ, ни самъ бы Ханъ, ни войски его на Россію не ходили; ибо и симъ удержаніемъ оружія надѣялся уже Царь *Іоаннъ Васильевичъ* много приобрѣсти (34).

Ханъ Крымской идетъ на Россію.

Возможно ли было себѣ представить, чтобы толь хитро учиненное разположеніе не токмо успѣха не имѣло, но и подало бы причину къ тому, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* толико старался отвратить, то есть, походъ Крымскаго Царя на Россію. Сей видя отлагательства Царя *Іоанна Васильевича* о уступкѣ Казани и Астрахани до приѣзду большихъ пословъ, и зная, что по причинѣ ограниченія полномочія пословъ и самой сей способъ можетъ толикое продолженіе сему дѣлу учинить, колико то угодно будетъ Россійскому Государю, предпріялъ самъ итти въ Россію, и подкрѣпляя свои требованія силою оружія и бѣдствіями опустошенія, самолично видѣвшись съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* заключить о толь знатной уступкѣ договоры, яко и самъ въ грамотѣ своей послѣ писанной изъясняется

---

(34) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No. 14, листы 55, 57, 58, 61, 81, 86, 99, 121, 123.

сняется (35). Сего ради въ Іюнѣ мѣсяцѣ подвигнулся изъ Крыму съ великимъ воинствомъ, идучи прямо къ Москвѣ, и хотя не могъ хищнолюбивой народъ свой совсемъ отъ грабительства удержать, то по крайней мѣрѣ старался, поелику возможно, менѣе опустошеній дѣлать. По симъ самымъ поступкамъ, а можетъ статься и по нѣкоимъ тайнымъ извѣстіямъ, открыта была Царю *Іоанну Васильевичу* главная причина сего похода Царя *Девлетъ Гирея;* то колико сей желалъ гдѣ свидѣться съ Россійскимъ Государемъ, толико оный случая сего избѣгалъ, не имѣя и безъ того обычая, при самомъ сраженіи войскъ своихъ находиться, и особою своею и опасностію храбрость воиновъ своихъ возбуждать: то сихъ ради причинъ, по полученіи извѣстій о походѣ Хана Крымскаго, учиня всѣ нужныя распоряженіи для защищенія своего государства, самъ уѣхалъ въ Новъгородъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

Сіе разпоряженіе Царь *Іоаннъ Васильевичъ* учинилъ слѣдующимъ образомъ: опредѣлилъ стоять на берегу въ Коломнѣ и въ окружностяхъ сего града войскамъ для защищенія бреговъ Оки рѣки, гдѣ обыкновенно Крымцы имѣли обычай ее переходить. Довольно многочисленныя войска по тогдашнему состоянію Россіи, надъ коими препоручилъ главное начальство боярину и воеводѣ князь *Михайлу Ивановичу Воротынскому*, который тогда же предводительствовалъ и большей полкъ; а подъ нимъ находились другіе воеводы, изъ коихъ токмо о начальникахъ полковъ упомяну: правыя руки былъ воевода бояринъ князь *Никита Романовичъ Одоевской;* передовый полкъ предводительствовалъ князь *Андрей Петровичъ Хованской;*

Разпредѣленія Россійскихъ войскъ для сопротивленія Крымцамъ.

(35) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No. 14, листъ 157.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

ванской; Сторожеваго полку былъ начальникомъ князь *Иванъ Петровичъ Шуйской*, а лѣвой руки князь *Андрей Васильевичъ Репнинъ*, съ повелѣніемъ, чтобъ изъ разныхъ ближнихъ городовъ къ симъ войскамъ присоединились, что тогда *сходными* войсками назывались.

Разположеніе войскъ.

Хотя въ семъ случаѣ Розрядныя книги и не означаютъ точнаго разположенія сихъ войскъ, то есть, грады и урочища, гдѣ каждый полкъ стоялъ; но по самымъ обстоятельствамъ видно, что Россійскія войска, имѣя хранить великое пространство теченія Оки рѣки, принуждены были по оному пространству разтянуться, а чрезъ самое сіе, каждый изъ своихъ отрядовъ толь единой отъ другаго отдалить, что взаимныя помощи другъ другу учинити не могли. Ханъ Крымскій, уповательно бывъ провождаемъ бѣглецами, о каковыхъ мы выше помянули, не упаздывая походъ свой грабительствамъ, такъ что ниже посланные Россійскіе разъѣзды для наблюденія его похода могли о мѣстѣ, куда стремится войско Татарское, Россійскимъ воеводамъ заблаговременно извѣстіе учинить, пришелъ къ брегамъ Оки рѣки, уповательно гдѣ близъ Серпухова (ибо походъ его къ Москвѣ по Серпуховской дорогѣ сіе показуетъ), и нашедъ тутъ слабой отрядъ, думаю состоящій изъ Сторожеваго полку подъ начальствомъ боярина князь *Ивана Петровича Шуйскаго*, окруженной валомъ съ поставленіемъ пушекъ, но немогущій ему сопротивляться, перешелъ чрезъ рѣку, и миновавъ сей отрядъ, безъ нападенія на оной продолжалъ походъ свой къ Москвѣ.

Бой близъ Молодей и разбитіе Татаръ.

Переправа чрезъ толь широкую рѣку, какова есть Ока, конечно требовала нѣкоего времени; а самое сіе и дало время князь *Михайлу Ивановичу Воротыскому* собрать свои воинства, и естьли не

могъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

могъ возпрепятствовать сей переправѣ, то стараться, не допуская его до Москвы, догнать и дать съ нимъ бой: и сіе онъ учинилъ, нагнавъ его близъ Молодей, въ пятидесяти верстахъ (нынѣшнихъ) отъ Москвы. Увѣряетъ Ханъ Крымской въ грамотѣ своей къ Царю *Іоанну Васильевичу*, якобы сей бой нечаянно начался отъ нѣкіихъ дерзкихъ Крымцовъ, которые не могли здержать своего стремленія учинить нападеніе на Россійскихъ воиновъ. Сіе въ самомъ дѣлѣ съ стороны Крымцовъ и вѣроятно: но князь *Воротынской* конечно, естьли бы и не было такого нападенія, не оставилъ бы бой дать; ибо и въ семъ случаѣ онъ учинилъ нападеніе на главнее воинство Татарское, стоящее на стану и окруженное ихъ обозомъ чрезъ плотно поставленныя вокругъ телѣги. Татарское войско не мало отъ пораженія Россіанъ защищаемо было: но очи сихъ послѣднихъ зрили почти предъ собою стольной градъ своего отечества; имѣя защищать вѣру, отечество, государя, женъ, дѣтей, родственниковъ, друзей и имѣніи, закрылись отъ всѣхъ опасностей, чтобъ токмо толь священныя должности исполнить. Пріятна была Россійскимъ воинамъ самая смерть, когда пролитіемъ крови Татарскія отмщали за отечество свое и остановляли нынѣшнее враговъ стремленіе на вящшее его разореніе. Такими мыслями бывъ побуждены, которыя каждаго воина героемъ учиняли, не было препонъ, которыя бы ихъ храбрость здержать могли. Съ другой стороны Татары, бывъ весма отдалены отъ отечества своего и, между побѣды или погибели не зря себѣ посредства, съ упорностію же сопротивлялись. Не минутное, или не на нѣсколько часовъ пребывающее дѣйствіе, таковыя чувствованіи въ сердцахъ сихъ воинствъ произвели, но по три дни сіе продолжалось;

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

и солнце на западѣ послѣдними своими лучами освѣщало храбрые подвиги сражающихся войскъ, а при возхожденіи своемъ тѣже начинающіеся подвиги зрило. Но наконецъ въ третій день, когда уже мертвыми трупами исполнился весь станъ Татарской, земля обагрилась кровію ихъ, и преграды ихъ разрушенныя повсюду свободной входъ отверзали, тогда Татары принуждены были въ бѣгство обратиться, потерявъ множество избіенныхъ, и въ томъ числѣ четырехъ князей *Ширинскихъ*, и оставя въ плѣну единаго изъ царевичей, и единаго именитаго Мурзу *Дивея*.

Вторично разбиты княземъ Шуйскимъ.

Предложили мы здѣсь выше, какимъ образомъ *Девлетъ Гирей* переправясь чрезъ Оку рѣку шелъ мимо укрѣпленнаго стану Сторожеваго полку, находившагося подъ начальствомъ Боярина князь *Ивана Петровича Шуйскаго* и Окольничаго *Василья Ивановича Умнаго-Колычева*, которые и не смѣли изъ стану своего выттти, страшася пораженія отъ весьма превозходящихъ ихъ силъ Татарскихъ; чего ради и не могли присоединиться къ войскамъ князя *Воротынскаго*, ни быть при бою близь Молодей: но когда бѣгствомъ и собственнымъ непорядкомъ своимъ Татара возвѣстили князю *Шуйскому* о пораженіи своемъ, тогда онъ, якобы нарочно былъ поставленъ для окончанія разбитія ихъ, станъ свой оставляетъ, и съ яростію и превозходствомъ надежды, каковыя могутъ имѣть войска на грабителей отечества своего, войска свѣжія противу растроенныхъ, побѣжденныхъ и устрашенныхъ, на нихъ нападаетъ. Не видно, чтобы въ семъ случаѣ Татары сильное сопротивленіе учинили, но болѣе бывъ побѣждены своимъ собственнымъ страхомъ, нежели мечемъ сихъ свѣжихъ Россійскихъ воинствъ, въ единомъ

бѣг-

бѣгствѣ спасеніе себѣ искали. Но и въ семъ случаѣ, съ поспѣшеніемъ преслѣдуя имъ Россійскіе воины, поражали ихъ и не допускали спокойно бѣгъ свой продолжать, такъ, что страхомъ и оружіемъ гонимые достигли до Усть-Лопасни, гдѣ двѣ разныя опасности имъ представились, или погибель отъ Россійскаго оружія, или потопленіе въ водахъ. Сію они опасность для спасенія своего предпочли: но и тутъ отъ глубины водъ и отъ собственной своей тѣсноты множество ихъ погибло, и сею погибелью своею умножили побѣду и мщеніе Россіянъ (36) (*). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

Гг 3 Бѣгущій

(36) Розрядныя противу 7080 года. Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Крымскія, No. 14, листъ 153.

(*) Въ учиненномъ мною описаніи о обстоятельствахъ сего набѣга послѣдовалъ я краткимъ изъясненіямъ Розрядныхъ книгъ и Статейныхъ списковъ; но *Лызловъ* въ Скиѳской исторіи, часть IV. глава III. весьма инако о семъ повѣствуетъ: и сіе я повѣствованіе для показанія, что не презрилъ ничего, здѣсь намѣренъ приложить; и каждый, мню, легко можетъ усмотрѣть, что многія въ немъ есть обстоятельства, которыя ни съ Статейными списками, ни съ Розрядными книгами, вѣрнѣйшими памятниками того времени, соображены быть не могутъ.

Во первыхъ, поминаетъ онъ о причинѣ сего похода, якобы въ семъ году *Девлетъ Гирей*, тогда токмо вступившій на Крымскій престолъ, прислалъ отъ себя пословъ въ Россію, коихъ съ послѣдующими имъ было 300 человѣкъ, требовать дани, и что Царь *Іоаннъ Васильевичь* повелѣлъ ихъ побить, а начальнымъ изъ нихъ отрѣзать губы, носы и уши, и въ такомъ состояніи ихъ къ Хану отпустилъ; и якобы отъ сего времени начался обычай, чтобы при представленіи пословъ всегда вооруженные близъ Государя рынды стояли, хотя по Розряднымъ книгамъ сей обычай гораздо прежде установленной обрѣтаемъ.

А по томъ послѣдуетъ: „Нечестивый же Ханъ *Девлетъ* „*Гирей* возъярися на великого Государя о пагубѣ пословъ сво„ихъ, собрася съ царевичи и со многими Крымскими Татары, „съ нимъ же и Натайскихъ Татаръ съ Мурзою ихъ *Керемъ* „*Бердеемъ*, къ тому имяше 7000 Турскихъ янычаръ, при-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ. Гонецъ отъ Девлетъ Гирея.

Бѣгущій Крымскій Ханъ, съ возвратнаго своего похода въ Іюлѣ мѣсяцѣ прислалъ гонца къ Россійскому Государю, и въ присланной съ нимъ грамотѣ изъя-

---

„сланныхъ въ помочь себѣ отъ Магомета Визиря Турецкаго; „и съ тѣми бусурманскими силами изыде, яко левъ рыкая „на Московское царство, и разверзши лютыя челюсти своя без„студно течаше, хотящи до конца потребити его. Великій же „Государь, слышавъ о семъ зѣло скорбяше, яко скораго ради „поступленія поганыхъ, не возможа собрати воинства противу „таковаго звѣрскаго нашествія, отъиде съ Москвы къ странамъ „Новогородцкимъ, да тамо соберетъ воинства; великихъ же „вскорѣ совокупи посла съ тѣми воеводъ своихъ боярина князя „*Михайла Ивановича Воротынскаго* (о немъ же помянулъ „есть о Казанскомъ взятьѣ пишущи), князя *Никиту Романо„вича Одоевскаго*, князя *Андрея Петровича Хованскаго*, „князя *Ивана Петровича Шуйскаго*, князя *Александра Пе„тровича Репнина*, и прочихъ. Не мало заповѣдавъ имъ, по„лико крѣпость ихъ снесетъ, бранити отечество и земли уже „и тако зело опустошенныя. Оные воеводы шедше съ воин„ствомъ сташа на брегу рѣки Оки въ обыкновенныхъ мѣстахъ, „ждуще нечестивыхъ ко сраженію: на брегу же рѣки на Сен„кинѣ перевозѣ поставиша двесте мужей нарочитыхъ, запове„давши имъ преходъ Татарамъ бранити. И тамо изъ полковъ „Татарскихъ первый прищече на Оку *Керемъ Бердей* Мурза „съ Нагайскими Татары, и согнавъ Христіанъ съ брега пре„иде на сію страну Оки. Бояринъ же князь *Михайло Ива„новичь* и прочіе, стояху тогда отъ града Серпухова въ трехъ „верстахъ, содѣлавши тамо градокъ малъ, Гуляемъ его нарек„ши, и пройде той Мурза къ царствующему граду, обаче ни„чтоже учини зла; самъ же Ханъ прииде на Оку рѣку Іулія „въ 25 день, изъ за рѣки изъ полковъ своихъ повелѣ стрѣля„ти изъ пушекъ на воинство Христіанское: Христіанстіи же „военачальницы не повелѣша по Татарамъ стрѣляти изъ пу„шекъ, да утаится такая стрѣльба во градѣ Гуляѣ; и тоже „нощи и самъ Ханъ со всѣми воинствы преиде на сію страну „рѣки на томъ же перевозѣ, и на томъ мѣстѣ оставилъ Та„таръ до дву тысячь человѣкъ, да содержатъ битву, до„нележе все воинство за рѣку перейдетъ; и Ханъ преиде на „сію страну Оки рѣки, и устроився поиде къ Москвѣ. Сей „же славный ратоборецъ князь *Михайло Ивановичь Воротын„ской*, яко мужъ крѣпкій и мужественный, отъ младости

изъяснялся, что онъ не съ тѣмъ приходилъ въ Россію, чтобы опустошенія и брань производить, какъ отъ онаго и воздерживалъ свои войска, но чтобы убѣгая

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

„своей въ дѣлахъ воинскихъ знаменитый, и съ прочими воеводы „и воинствомъ ни мало не усумнѣшася таковаго нечестивыхъ „наступленія, не даша имъ ни мало распростертися и воевати убогихъ Христіанъ, и прежде нападоша на передній Татарскій полкъ, въ немъ же быша два царевича, и прогнаша „ихъ до большаго Ханскаго полку. Ханъ видѣвъ Христіанское „воинство мужественно ополчившееся и брань съ нимъ творящее, убояся зѣло; ибо царевичи оные убѣжавши съ бою глаголаша ему, да не творитъ шествія къ Москвѣ, ибо и здѣ, „рекоша, едва можемъ противу Христіанъ биться, а тамо „имутъ Христіане и множайшее воинство. Ханъ посла на помощь преднему полку Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ до „двенадцати тысячь; Христіанское же передовое воинство узрѣша помощь Татарамъ прибывшую, начаша уступати до „большихъ полковъ своихъ, біющеся мужественно съ погаными, „и умышленно побѣгоша мимо града Гуляя, приводяще Татаръ „на стрѣльбу огненную, и егда приспѣша нечестивые близко „града и стрѣльбы огненной, ударено было по нихъ изо многихъ пушекъ и пищалей; и тако множество ихъ побито. „Отъ сего наипаче Ханъ самъ убояся, воздержа шествіе свое „къ Москвѣ и сталъ съ воинствомъ, не дошедъ рѣки Пахры „за семь верстъ, въ болотѣхъ въ крѣпкихъ мѣстахъ. Бояра „же воеводы съ воинствомъ поидоша за Татары, на другой „день доидоша до нихъ, и тамо начаша битву чинити; но не „бысть тогда великія битвы. Во вторый же день сведоша „Татары презельную битву, иже нѣсколько часовъ пребывала, „и поможе богъ Христіанскому воинству, благоразумнаго же „мужа полкоустроеніемъ падоша полки бусурманскіе отъ мечевъ Христіанскихъ, идеже Нагайскаго Мурзу *Keремъ Бердея* и трехъ братьевъ *Ширинскихъ* князей убиша. Тогда „воинъ Суздалецъ именемъ *Темиръ Алалыкинъ* взялъ въ „плѣнъ славнаго богатыря и великаго кровопійцу Христіанскаго именемъ *Дивея* Мурзу, и прочихъ многихъ взяша въ плѣнъ. „Тогда Ханъ возъярився посла ко граду Гуляю царевичей и „съ ними всѣхъ Татаръ и янычаръ, добывать во градѣ всѣхъ „Христіанскихъ, и свободити изъ плѣна Мурзу *Дивея*. Татарове же чрезъ обыкновенный свой строй сшедши съ коней „поидоша пѣши ко граду, тако жестоко приступающе, яко

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

убѣгая длинности переписокъ чрезъ пословъ самому о уступкѣ ему Казани и Астрахани переговорить съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, и по томъ уменьшая свое пораженіе называлъ то малымъ сраженіемъ, произшедшимъ отъ немогущихъ здержать своей храбрости младыхъ людей; что въ самомъ дѣлѣ разбитіе было, какъ и отступленіе его изъ Россіи то показывало; и хотя требованія свои на оба

„за стѣны града руками хватахуся и сѣкошася со Христіаны; „и тамо зело мнози нечестивыи убіени быша. Въ тоже самое „время доброосмотрительный военачальникъ князь *Михайло* „*Ивановичь Воротынской* со своимъ полкомъ обойде Татаръ „долиною тайно со зади, а изъ града тогда повелѣ изъ всея „стрѣльбы ударить жестоко на Татаръ, а самъ тогда съ „воинствомъ своимъ нападе на нихъ зело мужественно; тогда „же изъ града изыде въ лице имъ князь *Ѳедоръ Ивановичь* „*Хворостинъ* съ прочимъ воинствомъ, и бысть тамо жесточайшая брань, и падоша множайшіи; погани видѣвше же себе „прельщенныхъ отъидоша отъ града. На томъ тогда бою убіени быша Ханскій сынъ *Дакалеинъ*, и прочихъ знаменитыхъ Мурзъ и Татаръ многое множество, и живы яты быша сынъ Ханскій и Мурзы знаменитые мнози. И того „ради нечестивый Ханъ убоявся зѣло, и въ нощи того же дня „побѣжа со срамомъ многимъ, оставилъ шатры и знамена великія, и вся воинская тяжкая оружія, а за собою трехъ „тысячь избранныхъ воиновъ, да воздержатъ Христіанъ гонящихъ по немъ, воеже бы путь свободный къ бѣгству имѣти; „и тако тоя нощи и Оку рѣку преиде и съ великимъ срамомъ „невозвратно побѣжа въ Орду, ни къ единому граду приближающеся.

Каждый читая сіе повѣствованіе, и сличая съ тѣмъ, которое я представилъ, найдетъ великую разность: и хотя въ самой вещи писатель сей и оказуетъ себя весьма извѣстна и въ малѣйшихъ обстоятельствахъ сея брани; но я за лутчее почелъ представить оное елико возможно сходственнѣе съ тѣмъ, что вѣрнѣйшіе наши памятники, то есть Статейные списки и Розрядныя книги намъ сохранили, вмѣсто, что сіе какъ въ политическихъ, такъ и въ военныхъ обстоятельствахъ съ оными несходственно.

оба частопоминаемыя царства повторялъ; но наконецъ сокращался по крайней мѣрѣ просить уступки Астрахани (37). Мы не видимъ, какой на сіе былъ отвѣтъ учиненъ; а должно думать, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, сохраняя свою политику замѣшкивать симъ дѣломъ, отложилъ до другаго времени представленіе гонца и выслушаніе грамоты Ханской, даже какъ пріѣхалъ изъ Крыма давно уже пребывающій тамъ посломъ *Аѳанасій Ѳедоровичъ Нагой*, что уже въ концѣ слѣдующаго года возпослѣдовало; куда отлагаемъ и слѣдствіе повѣствованія о тогдашнихъ дѣлахъ Россійскихъ съ Крымомъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

Мы уже въ прошедшемъ году упомянули объ отпускѣ Шведскаго посла *Павла* епископа Абовскаго обратно въ Швецію, и какія были предписаніи Царя *Іоанна Васильевича* для заключенія мира со Шведскимъ Королемъ *Іоанномъ*. Срокъ присланія Шведскихъ пословъ былъ назначенъ къ Троицыну дню: но какъ уже и Августъ мѣсяцъ наступилъ, а ни кто оттуда присланъ не былъ; Царь же *Іоаннъ Васильевичъ*, какъ выше упомянуто, въ разсужденіи нашествія Крымцовъ въ Новѣгородѣ находился: то немедленно, по полученнымъ извѣстіямъ о отступленіи оныхъ; увѣдавши, что Шведы разглашали не то, что униженнымъ образомъ послы ихъ просили о заключеніи мира, но якобы самъ Россійскій Государь его просилъ отъ Швеціи грамотою своею къ Королю *Іоанну*, писанною Августа 11 числа, требовалъ присланія пословъ (38), но не дождавшись отвѣта возвратился въ Москву.

Дѣла со Швеціею.

(37) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No. 14, листы 153, 157, 168 и 169.

(38) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки, No. 3, листъ 1, 2, 5, и 6.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ. Супружество Царя Іоанна Васильевича на Собакиной.

По кончинѣ царицы *Марьи Темрюковны*, второй супруги Царя *Іоанна Васильевича*, случившейся въ 1569 году, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* пребывалъ во вдовствѣ; по возвращеніи же своемъ въ Москву, находя свое государство успокоенное отъ главнаго его и единаго тогда страшнаго ему врага Хана Крымскаго, коего разбитіе подавало причину надѣяться, что и впредь онъ не осмѣлится во внутренніе Россійскіе предѣлы вступать, разсудилъ вступить въ третій бракъ, и для сего избралъ дѣвицу *Маѳу Васильевну*, дщерь *Василья Степановича Собакина*, съ которою и сочетался бракомъ въ концѣ Октября мѣсяца сего года (39).

Кончина царицы Маѳы Васильевны.

Ни хвалить, ни охулять сего избранія Царя *Іоанна Васильевича* не можно въ разсужденіи душевныхъ и тѣлесныхъ дарованій сея дѣвицы: но достойно есть примѣчанія, что онъ вступилъ съ нею въ бракъ въ такое уже время, когда она была больна, и едва оставалась надежда о ея жизни, какъ то дѣйствительно и послѣдовала кончина ея чрезъ двѣ недѣли по бракѣ, то есть Ноября 14 числа. Удивительно, что сей Государь, видя толь слабое ея состояніе, соизволилъ вступить въ сей бракъ; и хотя уже и въ зрѣлыхъ лѣтахъ находился, однако имѣвъ страсти быстрыя, извыкнувъ во всемъ хотѣнія свои исполнять, и въ семъ случаѣ не могъ, или не хотѣлъ противиться движеніямъ сердца своего, льстяся о исцѣленіи ея. И тако мнѣ остается токмо помянуть о причинѣ ея кончины, которую самъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, въ бывшемъ въ слѣдующій годъ въ Москвѣ соборѣ къ данной отравѣ приписуетъ: и хотя о

(39) Розрядныя и Вивліоѳика Россійская Томъ VII. стр. 105. Миллеръ о бракахъ, К: I: В:

о изысканіи о семъ и не упоминается въ Россійскихъ лѣтописцахъ и другихъ памятникахъ: да естьли бы оно и обрѣталось, и предъ народомъ учиненная казнь преступникамъ свидѣтельствовала о семъ; то и по сему обстоятельству мало бы вѣроятія сему преступленію дало: ибо изысканіи тогда не токмо у толь суроваго Государя, но и повсюду съ толиками мученіями производились, что тягостію мукъ удрученный человѣкъ, видя въ самомъ продолженіи жестокихъ мученій болѣе тягости себѣ, нежели въ самой смерти, признаніемъ никогда несодѣланнаго имъ преступленія могъ тщиться единожды навсегда страданія свои сократить. Но обстоятельствы, что конечно Царь *Іоаннъ Васильевичъ* избралъ ее здоровую, что время между избранія и брака весьма мало продолжалось, и что она не въ такую жестокую болѣзнь впала, чтобы лишена была движенія, вѣроятно творятъ, что какое злодѣйство надъ нею было учинено, тѣмъ наипаче, естьли разсмотримъ грубость нравовъ тогдащняго вѣка, и что Россія и царскій дворъ былъ почти токмо наполненъ двоякаго рода людьми, или огорченными и недовольными правленіемъ, или въ нещастіяхъ общихъ находящими собственныя себѣ пользы и тщавшимися обманывать и ко злу приводить Государя; то первые по единой злобѣ, а вторые по разврату нравовъ, и имѣя какіе дальнѣйшіе виды, могли всякое содѣлать злодѣяніе.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

Строгости.

При таковомъ увѣреніи, каковое имѣлъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* о окормленіи ядомъ его супруги, не можно было и при тишайшемъ Государѣ избѣгнуть, чтобы нѣкоторыхъ строгостей не послѣдовало, то кольми паче при толь суровомъ самодержцѣ. Тако и обрѣтаемъ мы подъ именемъ, что тогда выбыли бояринъ князь *Михайло Темрюковичъ Черкаской*,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ

родный брать вторыя супруги Царя *Іоанна Васильевича*, о которомъ нѣкоторые (40) и точно увѣряють, что онъ насильною смертію умеръ; а уповательно, что тогда и многіе другіе претерпѣли нещастіе; такъ же князь *Петръ Горенской Оболенской* былъ тогда же кажненъ (41).

Продолженіе дѣлъ съ Польшею.

Мы видѣли здѣсь выше (42), какимъ образомъ по заключеніи перемирія отпущены были Польскіе и Литовскіе послы; послѣ чего обычай тогдашняго времени требовалъ, чтобы послать и Россійскихъ пословъ для пріятія присяги о семъ перемиріи отъ Короля *Августа Сигисмунда*, которые вскорѣ, то есть еще въ прошедшемъ 1571 году, и были отправлены, князь *Иванъ Махметычъ Камбаровъ*, князь *Григорей Өедоровичъ Мещерской* и князь *Григорей Васильевичъ Путятинъ*, и при нихъ дьякъ *Петръ Протасовъ*, которымъ между прочимъ, окромѣ ихъ главнаго дѣла пріятія присяги отъ Польскаго Короля, было предписано стараться, чтобы въ разсужденіи старости Польскаго Короля *Сигисмонда*, въ случаѣ его смерти, или оставленія престола, стараться наклонить мысли Польскихъ и Литовскихъ вельможъ о избраніи на Польской королевской и великаго княжства Литовскаго престолъ Царя *Іоанна Васильевича*, или сына его царевича *Іоанна*, что по тогдашнимъ обстоятельствамъ, какъ ниже помянуто будетъ, и весьма удобно быть казалось.

Послы пришедъ въ Варшаву, безъ всякихъ затрудненій главнѣ порученное имъ дѣло исполнили, то есть,

(40) *Миллеръ* о супружествахъ Царя *Іоанна Васильевича*, и опытъ трудовъ Россійскаго собранія, часть II. списокъ бояръ противу 7080 года.

(41) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 9, листы 362 и 6223.

(42) Стр. 268.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

есть, что Маіа 8 числа Король *Августъ Сигисмондъ* на данныхъ грамотахъ о перемиріи предъ Россійскими послами требуемую присягу на Евангеліи учинилъ: да и въ самомъ дѣлѣ состояніе дѣлъ Польскихъ было такое, что заключенное перемиріе, колико оно ни было невыгодно Польшѣ, ради великаго числа земель уступленныхъ Россіи, однако нужно было; понеже Король *Сигисмундъ* находился уже въ старыхъ лѣтахъ, а по тому, а паче по приключившемуся ему предъ симъ параличу, военныхъ трудовъ поднять не могъ; Турецкій Императоръ *Селимъ*, хотя тягостную тогда войну противу Венеціанъ и другихъ полуденныхъ Европейскихъ державъ производилъ, однако, имѣя неудовольствіи на Польшу за непропущеніе его войскъ чрезъ Подолію, когда оныя посыланы были отъ Порты Оттоманской на Астрахань, и за нѣкоторыя грабительства учиненныя Поляками, грамотою своею къ *Сигисмонду* отъ всѣхъ союзовъ съ Польшею отрекся и войною ей угрожалъ; Крымскій дворъ, послѣдуя всегда вдохновеніямъ двора Турецкаго, такъ же былъ не въ союзѣ съ Польшею; градъ Рига, сильный своею торговлею, возъимѣлъ крайнюю недовѣренность на Поляковъ и Литовцовъ по тому, что старостa Жмудской *Янъ Іеронимъ* хотѣлъ въ противность договоровъ, вшедши обманомъ во градъ онымъ овладать: но какъ сіе увѣдано было отъ Рижскихъ жителей, то они не токмо его во градъ не впустили, но и вооруженною рукою его отразили, побивъ у его съ три ста человѣкъ. Староста Жмудской, видя въ семъ себѣ неудачу, построилъ близъ Риги городокъ, возбраняющій всякой въѣздъ и выѣздъ изъ сего града; и какъ Рижана хотѣли ночью нечаянным нападеніемъ градъ сей разорить, тогда *Янъ Іеронимъ* бывъ о семъ увѣдомленъ, поставя засаду,

Состояніе Польши.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

идущія Рижскія войска на разореніе сего града побилъ; а по всѣмъ симъ причинамъ и пріяли намѣреніе жители града Риги поддаться Россійскому Государю.

Сихъ ради обстоятельствъ Польскій Король не токмо съ удовольствіемъ присягою подтвердилъ учиненное перемиріе его послами, но и на требованіе помощи *Іоанномъ* Королемъ Шведскимъ, супругомъ сестры его *Екатерины*, отвѣтомъ своимъ отказъ учинилъ; а единственно важное требованіе при отпускѣ Россійскихъ пословъ учинилъ, чтобы построенной послѣ перемирія городъ Кречетъ Россіанами былъ раззоренъ, яко построенной на земляхъ, которыя по послѣднимъ договорамъ должны принадлежать Польшѣ.

Чтоже касается до избранія Царя *Іоанна Васильевича*, или сына его, колико сіе обстоятельство ни трудно было говорить при живомъ Королѣ о избраніи ему наслѣдника, однако оно нѣсколько трудности своей теряло, первое тѣмъ, что сіе произходило съ излишествомъ у самовольнаго народа; а второе, что и самъ Король *Сигисмондъ* въ разсужденіи своей слабости показывалъ желаніе оставить престолъ, взявъ себѣ на остатокъ дней своихъ нѣкоторой достаточной удѣлъ: но сперва его желаніе состояло въ томъ, чтобы на мѣсто его былъ избранъ племянникъ его князь Венгерскій, съ такимъ при томъ завѣщаніемъ, чтобы по кончинѣ новоизбранный Король поялъ себѣ въ супругу сестру его княжну *Едвигу*: Поляки же и Литовцы, опасаясь нападенія отъ Турокъ, не обрѣтали себѣ лучшаго способа противу страшнаго тогда сего врага защититься, какъ возвести себѣ на престолъ Государя сильнаго и прославившагося сво-

своими побѣдами, каковъ былъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, и толь великую къ сему оказывали склонность, что даже обычай въ одѣяніи своемъ стали у Россіанъ перенимать (43).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

Можетъ статься къ таковой склонности Поляковъ о избраніи Россійскаго Государя спомоществовало и то, (хотя Статейные списки о семъ и не упоминаютъ) что въ Польшѣ тогда находилось изъ самыхъ знатнѣйшихъ людей множество, которые ученію *Лютера* послѣдовали, а многіе и Социніанское пріяли ученіе. Сіи опасаясь на себя гоненія отъ избраннаго Римскія Католическія вѣры Короля, не могши своего единовѣрника возвести, старались дать престолъ по крайней мѣрѣ такому, который бы ни единыя, ни другія вѣры былъ (44); а сіи мысли тѣмъ наиболѣе имѣли успѣху, что въ Россіи гоненія за вѣру не было, которое почти тогда во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ чинилось. Римскіе Католики, зная сходство догматъ Россійскія церкви съ Римскою Католическою церквою, льстилися можетъ статься склонить ихъ новаго Государя въ ихъ исповѣданіе вступить; а напротиву того Лютеране всегда мня, якобы Греческая церковь болѣе сходствовала съ ихъ исповѣданіемъ, надѣялись покровителя себѣ, или по крайней мѣрѣ не гонителя найти. Исторія всѣхъ временъ свидѣтельствуетъ намъ, колико впечатлѣніи вѣры дѣйствія надъ разумами человѣческими имѣютъ; и сіи тогда закрывали Полякамъ и Литовцамъ опасность, взять къ себѣ на престолъ Государя сильнаго, привыкшаго изъ дѣт-

(43) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No 9, отъ листа 319 до 427.

(44) Солиньяка Исторія Польская.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

дѣтства къ самовластію, и прославившагося равно своими побѣдами и неумѣренными строгостями къ своимъ подданнымъ, яко очевидные свидѣтели предъ очи имъ представлялись; и конечно разсказаніями своими старающіеся ихъ отвратить отъ строгостей Царя *Іоанна Васильевича* бѣглецы, оставившіе свое отечество, князь *Андрей Михайловичь Курбской*, *Владимиръ Заболоцкой* и другіе: но оные были въ ненависти и презрѣніи у Поляковъ и Литовцовъ (45).

Находится къ сожалѣнію нашему великій промежекъ въ Россійскихъ памятникахъ, то есть въ вѣрнѣйшихъ изъ оныхъ Статейныхъ спискахъ, которые бы намъ къ познанію дѣлъ Россійскихъ съ другими государствами весьма послужили; ибо съ $\frac{7079}{1571}$ года, въ которой №. 9, книга Польскихъ дѣлъ кончится, въ коемъ всѣ вышеописанныя дѣла происходили, нѣсть ничего въ Статейныхъ книгахъ до $\frac{7083}{1575}$ года, то есть, когда по отъѣздѣ Короля *Генрика* Польскіе вельможи и рыцарство собиралися еще Короля выбирать. И тако, понеже дѣла Польскія имѣютъ великую связь съ Россійскими дѣлами, принужденнымъ себя нахожу, послѣдуя чужестраннымъ писателямъ о бывшихъ приключеніяхъ сего года повѣствовать.

Смерть Сигисмунда Августа.

Опустошающая тогда Польшу моровая язва принудила Короля *Сигисмунда Августа*, оставя Варшаву отъѣхать въ Книсинъ, въ воеводство Подлакское; и сіе онъ учинилъ, какъ видно по Статейнымъ нашимъ книгамъ, послѣ самаго отъѣзда вышеименованныхъ Россійскихъ пословъ. Въ семъ градѣ приключилась

(45) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No 9, листъ 430.

чилась ему жестокая болѣзнь, которая по продолженіи нѣскольких недѣль прекратила дни его, къ сожалѣнію всей Польши и Литвы, лишившейся Государя разумнаго, трудолюбиваго и не старающагося ничего захватить надъ вольностями народными; а съ нимъ и кончилось колѣно *Ягелотовъ* великихъ князей Литовскихъ на Польскомъ престолѣ (46).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

Впала Польша и Литва въ междоцарствованіе, и слѣдственно въ безпорядки: а симъ бы и могъ воспользоваться Царь *Іоаннъ Васильевичь*, учинить новыя завоеваніи въ Литвѣ, не взирая на вѣру договоровъ учиненнаго на три года перемирія; ибо является, что не весьма онъ святость своего слова наблюдалъ: но надежда быть избрану самому, или сыну его царевичу *Іоанну* на Польской престолъ, воздержала его оружіе, и онъ надѣяся на славу побѣдъ своихъ и на причиненной уже имъ страхъ Польшѣ и Литвѣ, ниже удостоилъ послать пословъ своихъ къ Сенату и Речи Посполитой требовать престола. Можетъ быть произходило сіе отъ гордости, каковую онъ въ благополучныхъ случаяхъ всегда показывалъ; а можетъ быть опасался требованій Рѣчи Посполитой, которыхъ онъ пріять не хотѣлъ; непріятіе же навлекло бы ему отказъ въ избраніи, безчестіе, котораго онъ также убѣгалъ.

Состояніе Польши.

Однако въ самомъ дѣлѣ Польша въ опасныхъ обстоятельствахъ находилась; ибо незатушенная ненависть сто осмидесятьшестью годами царствованія рода *Ягелонова* между Поляками и Литовцами еще оставалась, и Поляки гордостію своею противу Литовцовъ оную умножали; то справедливую имѣли причину опасаться, чтобы Литовцы паки не отдѣ-

(46) Солиньякъ въ Исторіи Польской, Т. V. стр. 106 и 107.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ

отдѣлились отъ Польши, и не избрали бы себѣ особливаго Государя. Разность вѣръ и разность пользъ разныхъ вельможъ сіе смущеніе и неустройство умножили, а къ тому и разные требователи Польскаго престола чрезъ разные происки колебали паче уже въ смутномъ состояніи находящіяся Польшу и Литву.

Требователи на Польской престолъ.

Первый былъ *Іоаннъ* III. Король Шведскій, супругъ сестры Короля *Сигисмунда*, обѣщающій возвратить Польшѣ всѣ земли Лифляндскія, похищенныя его братомъ *Эрикомъ*. Вторый Царь *Іоаннъ Васильевичь*, ничего не обѣщающій, и ниже удостоившій прислать на съѣздъ своихъ великихъ пословъ, но имѣлъ себѣ многихъ доброжелателей, какъ по вышеписаннымъ причинамъ въ разсужденіи вѣры, такъ и по желанію Поляковъ и Литовцовъ заключить твердой миръ съ Россіею, и достигнуть паки присоединить къ Польшѣ пространныя области, отторгнутыя отъ оныя силою Россійскаго оружія. Возпоминали при томъ и часто изрекаемыя слова покойнаго Короля, который видя себя бездѣтна, часто Сенаторамъ Государства говаривалъ, что по смерти его онъ совѣтуетъ имъ избрать въ Короли князя рожденнаго и воспитаннаго въ Сѣверѣ, и охотно доброжелатели Царю Россійскому на него совѣтъ свой преклоняли. Третій былъ *Албертъ Фридерикъ*, Герцогъ Прусскій, который по голдовству (вассалству) его владѣній Польшѣ, самъ считалъ себя Полякомъ, и льстился, яко главнѣйшій членъ государства, имѣть первое мѣсто въ собраніи, и яко одноземецъ и сильный владѣлецъ, испросить себѣ корону Польскую. Требованія его были подкрѣпляемы *Іоанномъ Фирлей*, воеводою Краковскимъ и Маршалкою короннымъ, и купно съ нимъ всѣми отступившими отъ Римскія вѣры, которые

возве-

возведеніемъ герцога Прусскаго, имъ единовѣрнаго, мнили купно съ нимъ и вѣру свою на престолъ Польской и Литовской возвести. Четвертый былъ ерцгерцогъ *Эрнестъ*, сынъ *Максимиліана* Императора Римскаго, о возведеніи котораго на Польской престолъ уже за шесть лѣтъ предъ симъ были прилагаемы староніи, и уже ордена Систоинскаго чрезъ *Аббата Кира*, единаго изъ пребывающихъ министровъ Императорскихъ въ Краковѣ, дѣла до такой степени были доведены, что великая Польша, Волынія и почти все великое княжество Литовское совершенную преклонность къ сему князю оказывали; и тѣмъ наиболѣе сіе желаніе подкрѣплялось, что оно пріятно было двумъ противуборствующимъ между собою въ разсужденіи вѣры сторонамъ. Духовенство Римско-Католицкое въ Польшѣ и послѣдователи сей вѣры, видя въ *Эрнестѣ* князя происходящаго отъ дому всегда усерднаго къ ихъ вѣрѣ, и самаго оную исповѣдующаго, надѣялись въ немъ защитника оныя найти; а послѣдователи новыхъ мнѣній, зная политику Австрійскаго дому не изгонять сихъ исповѣдателей новыхъ мнѣній, ожидали въ немъ найти опору противу могущаго произойти на нихъ гоненія отъ Римлянъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

Таковыя расположеніи знатной части Поляковъ и Литовцовъ не являлися ли утверждать будущее избраніе въ пользу Австрійскаго князя? Но кто можетъ ручаться за будущія приключенія? Вся сія надежда, и все шестилѣтнее попеченіе разрушено стало, и кѣмъ! Человѣкомъ необрѣтающимся въ дѣлахъ, карлою, и отъ котораго никогда бы не можно было такого ожидать дѣянія.

Сей человѣкъ былъ шляхта Польскій, прозваніемъ *Красовскій*. Природа, не давъ ему приличной мужу

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

взрачности, и оставя его въ младенческомъ видѣ, дала ему обильно разума и пріятности. Сей бывъ во Франціи, учинился знаемъ по малости своей и по хорошему своему сложенію при дворѣ *Карла* IX, былъ взятъ ко двору *Екатерины Медицисы*, матери королевской, умѣлъ пріобрѣсти и сохранить ея милость; разсказалъ онъ при семъ дворѣ о состояніи своего отечества, о его оправахъ; а наконецъ, пріобрѣтши себѣ нѣкоторой достатокъ, возвратился въ Польшу, и побужденъ благодарностію разсказывалъ съ таковымъ краснорѣчіемъ, каковое можетъ признаніе надъ чувствительнымъ сердцемъ произвести о великолѣпіи Францускаго двора, колико тамъ хорошее обхожденіе находится, какъ науки процвѣтаютъ; описывалъ наисильнѣйшимъ образомъ доброе расположеніе *Карла IX.* о вѣрѣ, его справедливость, и храбрость; изъяснялъ бодрость духа и искуство *Екатерины Медицисъ*; а паче съ удовольствіемъ распростирался о добродѣтеляхъ брата королевскаго *Генрика Анжуанскаго*, который на семнатцатомъ году былъ сдѣланъ генераломъ всѣхъ государственныхъ войскъ въ толь юныхъ лѣтахъ, въ которыхъ другіе едва имѣютъ понятіе о воинскихъ вещахъ, многія побѣды одержалъ, а паче Жарнакскую и Монконтурскую; изображалъ его неустрашима и мудра, неоставлюща ничего на нечаянность, что благоразуміемъ можетъ быть управляемо, и привлекающаго себѣ снисхожденіями своими тѣ искреннія чувствованія сердецъ, которыя власть не можетъ требовать, и которыя болѣе оной отказываютъ, нежели къ ней имѣютъ.

Таковыя внушенія разположили сердца многихъ Поляковъ къ преклонности Францускому двору, и еще при жизни Короля *Сигисмунда Августа* уже многіе начали помышлять, чтобы по смерти его

воз-

возвести на Польской престолъ Французскаго князя *Генрика*, Герцога Анжуанскаго. *Красовскій* не оставилъ о семъ увѣдомить Французской дворъ, который благопріятно пріявъ таковыя извѣстія, послалъ сперва единаго *Баланія*, натуральнаго сына *Монлюка*, епископа Валанскаго Идіи, для испытанія о разположеніи Поляковъ и Литовцовъ, а по томъ и самаго *Монлюка* посломъ въ Польшу. Сіи искусные министры, не употребляя ни силы, ни денегъ, не взирая на отвращеніе, которое содѣлывало тогда во всемъ Христіанствѣ, или лучше сказать во всемъ родѣ человѣческомъ, на Францію избіеніе Калвинистовъ въ ночь на праздникъ святаго Варѳоломея, въ коемъ *Генрикъ* Герцогъ Анжуанскій великое участіе имѣлъ, достигли преклонить всѣ сердца и мысли Поляковъ и Литовцовъ, избрать его себѣ въ Короли, какъ въ слѣдующемъ году покажемъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

Нынѣ же, не вступая, яко въ вещи непринадлежащія къ Россійской исторіи, изъяснять, какіе происки употребляли Французскіе министры, и какія учинили ошибки Цесарскіе единаго совмѣстника сильнаго, котораго, прямо сказать, обрѣтали избранію *Генрику Анжуанскому*; намѣреніе мое есть показать, чего ради толь затушились мысли склонности Поляковъ и Литовцовъ къ Царю *Іоанну Васильевичу*, и полезно ли бы то было для Россіи, естьлибы онъ на сей престолъ былъ избранъ.

Конечно не суровости, извѣстныя Рѣчи Посполитой, Царя *Іоанна Васильевича* отвратили оную помышлять о избраніи его на Польской и Литовской престолы: ибо хотя близкое жестокостію дѣло учинено было Россійскимъ Государемъ избіеніемъ Новогородцовъ къ ужасному дѣлу избіенія Калвинистовъ въ Парижѣ въ нощь святаго Варѳоломея; однако, не взи-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

рая на близость разстоянія времени, можно сказать, оно меньше извѣстно въ Польшѣ было, нежели приключившееся дѣло во Франціи, и сіе отъ того, что тамъ защищая свое исповѣданіе Калвины и Лютеры потщились писаніями своими всю ужасть сего дѣянія и все безчеловѣчіе изъяснить и, можно сказать, обнародовать вселенной, вмѣсто того, что въ Россіи сіе во мракѣ молчанія сокрылось; да и не страшились они и съ самыми жестокими разположеніями возвести Государя на престолъ по поставленнымъ ихъ гордостію правиламъ, яко *Іеремей Базинскій* о *Генрикѣ Анжуанскомъ* изъяснялся: „что они не будутъ почитать того, что принуждены будутъ ненавидѣть, и принудятъ самаго ихъ почитать, тѣмъ, „что они всегда суть въ состояніи страшными себя „учинить„ (47). И тако должны мы искать другихъ причинъ, чего ради Царя Россійскаго не избрали; и мнится мнѣ находить слѣдующія: 1) Царь *Іоаннъ Васильевичъ* гордяся предъ Поляками и думая, что единыя его побѣды и желаніе ихъ сохранить миръ съ Россіею будутъ довольно сильныя причины, дабы склонить Речь Посполитую, дать ему предъ другими требователями на корону Польскую предпочтеніе, и страшась безчестія отказу; а сего ради и не послалъ отъ себя пословъ, чѣмъ огорчилъ гордость Польскую и не имѣлъ людей, которые бы старались избирателей въ его сторону преклонять. 2) Является чрезъ людей, кои нѣкоторую повѣренность отъ его въ Польшѣ имѣли и могли знать о разположеніяхъ его мыслей, что не токмо оказывалъ какое желаніе уступить что изъ завоеваній своихъ, но еще новыя требованія имѣлъ; не могъ привыкшимъ Полякамъ и Литовцамъ не стра-

(47) Солиньяка Исторія Польская, Т. V. стр. 250.

страненъ быть самовластительный во всемъ обычай Царя *Іоанна Васильевича*, тѣмъ наиболѣе имъ опасный, что по близости сильныя своея державы всегда могъ силою оружія оной подкрѣплять: и сего единаго является быть довольно для отнятія мыслей такого Государя на престолъ къ себѣ избрать.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

Мнѣ остается прежде окончанія повѣствованій о приключеніяхъ сего года еще разсмотрѣть, полезно ли бы для Россіи было таковое избраніе Царя *Іоанна Васильевича*, и достоинъ ли онъ охуленія, что не употребилъ всѣ силы свои, дабы до сего достигнуть и Польскую купно и Литовскую короны на главѣ своей съ Россійскихъ царствъ коронами соединить? Колико ни удерживаетъ меня малое обращеніе мое въ политическихъ дѣлахъ, однако въ семъ случаѣ смѣло скажу, чтобы сіе не инако, какъ разорительно Россіи быть могло, и что достоинъ отъ Россіи и потомства благодарности сей строгій и честолюбивый Государь, что въ семъ случаѣ болѣе взирая на пользу ввѣреннаго ему отъ Бога государства, нежели на пышныя мыслей своихъ разположенія, во мракѣ страстей затмѣвающихъ истинныя пользы умѣлъ узрѣть оныя, и покоряя пышность разсудку, воздержался всѣ усиліи для избранія своего употребить.

Ибо ясно есть, что избраніе Царя *Іоанна Васильевича* на Польскій престолъ требовало бы ѣзды его въ сію страну; оставленіе средины Государства не могло бы не учинить многихъ разстройствъ въ ономъ, а ѣзда и пребываніе въ другомъ, гдѣ великія надлежало имѣть издержки, истощила бы деньгами Россію; имѣя сосѣдство съ Крымомъ и съ Турками вовлекло бы Россію къ содержанію отяготительныхъ для ее браней; а все бы сіе для такого престола,

гдѣ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1572 годъ.

гдѣ власть Государева есть весьма ограничена, и гдѣ вольность народная и сохраненіе приобрѣтенныхъ древними службами правъ въ самовольство и неподвластіе обращены. И тако заключу, что щастлива на сей случай была Россія тѣмъ, что ея Государь не прельстился пышностію вмѣстить новое именованіе въ свой титулъ, не употребилъ своихъ старанiй о избранiи своемъ, и что Поляки и Литовцы, болѣе страшася его самовластнаго обычая, которой онъ могъ силою подкрѣплять, нежели бывшихъ частыхъ браней съ Россіею и опустошенія ихъ странъ, его не избрали.

Избраніе Генрика Анжу на Польской престолъ. 1573 годъ.

Между тѣмъ временемъ происки отъ разныхъ требователей на Польской престолъ продолжались, и Генваря 7 числа назначенный Сеймъ по конвокацiи открылся въ Варшавѣ, въ коемъ по разнымъ проискамъ и перемѣнамъ мыслей разныхъ сторонъ, гдѣ собственныя пользы начальниковъ и разныя пристрастія болѣе дѣйствовали, нежели любовь къ отечеству, разными образами великая часть была преклонена къ желанію избрать Французскаго князя *Генрика*, Герцога Анжуанскаго; и бывъ уже тако разположены, назначенъ былъ Сеймъ избранія въ Варшавѣ, который и открылся 7 Апрѣля, и тутъ еще по многимъ проискамъ и искуснымъ обращеніямъ Французскаго министра Епископа Валанскаго, наконецъ вышеименованный князь Французскій подъ именемъ *Генрика* II. былъ избранъ на Польскій и Литовскій соединенный престолъ. Послы отъ Речи Посполитой были посланы для призванія его принять Польскую корону, и для утвержденія тѣхъ договоровъ, которые они при избраніи его предписали новому Королю, для сохраненія разныхъ ихъ правъ и вольностей; и *Генрикъ* II. отправясь изъ Парижа, по претерпѣніи

многихъ

многихъ опасностей въ пути своемъ какъ по причинѣ ненависти на него отъ всѣхъ Калвинистовъ и Лютеранъ за бывшее избіеніе ихъ собратій въ Парижѣ, такъ и отъ происковъ Цесарскаго двора, старающагося его не пропустить въ Польшу, пріѣхалъ на конецъ пріяти сей престолъ въ началѣ 1574 года (48).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ.

Дѣла Россійскія съ Цесарскимъ дворомъ.

Тогда, какъ въ Польшѣ сіе произходило, Цесарскій дворъ не токмо тамъ при Речи Посполитой употреблялъ свои старанія о избраніи Эрцгерцога *Эрнеста* на Польской престолъ, но всего паче страшася избранія *Генрика* Анжуанскаго, даже вспомоществованіе свое Царю *Іоанну Васильевичу* предлагалъ. Чрезъ Дацкой дворъ изтребованныя опасныя грамоты, какъ выше упомянуто, не довольны Цесарю *Максимиліану* показались: чего ради и присланъ былъ посланецъ въ Россію, котораго на границахъ Іюня 3 числа принялъ Россіею нареченный Лифляндскій Король *Магнусъ*, находящійся тогда съ войсками на Лифляндскихъ границахъ. Сей посланникъ именовался *Магнусъ Павлусъ*, который привезъ грамоту отъ Цесаря, а при томъ изъяснялъ и словесно о причинѣ его посольства, разсказывая, какимъ безчеловѣчнымъ образомъ во Франціи въ ночь дня святаго Варѳоломея учинено было убіеніе великаго числа единоземцовъ, неисповѣдующихъ Римскія Католическія вѣры; что не взирая на таковыя суровости, долженствующія бы всякаго человѣка отвратить отъ самаго слышанія имени Французскаго, единый изъ начальниковъ онаго сынъ *Катерины Медицисы*, братъ царствующаго Короля Фран-

(48) Солиньяка Исторія Польская, противу 1573 и 1574 годовъ Т. V.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ

цузскаго *Генрикъ*, Герцогъ Анжуанскій былъ избранъ на Польской престолъ, и сіе при такихъ обстоятельствахъ, когда онъ представлялъ сына своего Эрцгерцога *Эрнеста*, и когда многіе самаго Царя *Іоанна Васильевича* хотѣли. Что избраніе сего не токмо есть предосудительно имъ обоимъ великимъ Государямъ, яко наносящее имъ безчестіе, по причинѣ предпочтенія учиненнаго *Генрику*, но и самому Христіанству, яко избрали друга и союзника Туркамъ, которые, какъ всѣмъ извѣстно, есть всегдашніе враги Христіанства: чего ради и вся Германія огорчена избраніемъ симъ, и сіе тѣмъ паче опаснѣе было, что хотя въ тогдашнее время и имѣлося у Цесаря перемиріе съ Портою Оттоманскою, но оному перемирію наступалъ послѣдній годъ; а что самое сіе избраніе еще вящшею опасностію угрожало Россіи по обязательству, которое Поляки на сего ими избраннаго Короля положили возвратить всѣ земли и владѣнія, которыя отняты отъ Польши и Литвы. И такъ, ради всѣхъ сихъ причинъ Императоръ Римскій повелѣлъ во всей Германіи, дабы наблюдали не пропустить въ Польшу князя Французскаго, прося и Царя *Іоанна Васильевича*, да и отъ него повелѣно будетъ Королю Дацкому о непропускѣ его приложить свои старанія, и соблаговолилъ бы заключить съ нимъ Цесаремъ союзъ на ихъ общихъ враговъ, а паче въ случаѣ нападенія отъ Турокъ; и для заключенія сего союза дать опасную грамоту о присылкѣ полномочныхъ пословъ въ Россію (49).

На таковыя предложеніи при благопріятномъ отвѣтѣ даны были для Цесарскихъ пословъ опасныя гра-

(49) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Дацкія, Статейные списки, No. 2, листы 27, 31, 32, 33, 35, 36, 38, 39 и 54.

грамоты, и опредѣлено было въ соотвѣтствіе Цесарскому гонцу послать изъ Россіи гонца *Константина Скобельцына*, въ посланной съ которымъ грамотѣ къ Цесарю *Максимиліану* Царь *Іоаннъ Васильевичъ* упоминаетъ о предложеніи учиненномъ ему отъ Поляковъ быть избранну на Польской престолъ, и что по прозбѣ Цесаря онъ тогда противу Лифляндіи не воюетъ, а при томъ и увѣдомляетъ о супружествѣ князя *Магнуса* Дацкаго, нареченнаго Россіею Королемъ Лифляндскимъ, съ племянницею Государя Россійскаго, княжною *Марьею Владимеровною*, дщерію князя *Владимира Андреевича*, который бракъ и дѣйствительно былъ совершенъ въ концѣ прошедшаго года (50).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ.

Въ слѣдствіе грамоты и требованія Императора Германскаго, того же числа, то есть Іюля 31 дня, была писана грамота къ *Фридерику* Королю Дацкому, дабы онъ князя Французскаго, ѣдущаго въ Польшу для прiятія короны, чрезъ области свои не пропускалъ.

Хотя подлинно учиненнымъ избраніемъ на Польской престолъ *Генрика* Анжуанскаго разрушилась на сей разъ надежда Царя *Іоанна Васильевича* быть избрану на сей престолъ, но препятствіемъ пути оному новоизбранному Польскому Королю онъ мнилъ найти случай, какъ ни есть оную обновить: чего ради посланному съ вышеписанными грамотами гонцу *Скобельцыну* и было повелѣно, дабы онъ старался познать мысли Императора Германскаго, не

(50) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Дацкія, Статейные списки, No. 2, листы 41, 56, 68 и 70. Levêque Hist. de Russie T. II. p. 440. Fastes de Russie p. 47. Hist. de Dannemarc par la Roche T. V. p. 235. Розрядныя противу 7081 года.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1573 годъ.

противно ли ему будетъ, естьли самъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, или сынъ его изберется на Польскій престолъ (51).

Дѣла со Швеціею.

Между тѣмъ временемъ, какъ таковая тщетная переписка о недопущеніи въ Польшу Короля *Генрика* происходила, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* находился въ Новѣгородѣ, ожидая обѣщанныхъ Абовскимъ Епискупомъ полномочныхъ пословъ изъ Швеціи; а дабы страхомъ оружія своего принудить Шведскаго Короля къ скорѣйшѣй присылкѣ пословъ, посланы были воинства въ Шведскія области, которыми взятъ былъ градъ Паида и Каркусъ. Упоминая о взятіи сихъ градовъ господинъ Пуфендорфъ говоритъ, якобы они всѣхъ жителей градовъ сихъ порубили, и якобы начальника Паиды, (который градъ Ватенстейнъ называетъ) и всѣхъ Шведовъ и Лифляндцовъ взятыхъ въ ономъ, проткнувши копіями яко на вертелахъ живыхъ жарили. Жестокой поступокъ, который однако является точно исполненъ былъ, яко гонца Россійскаго *Чихачева* Шведскіе вельможи укоряли (52)!

Разбитія Россіанъ.

Продолжаетъ повѣствованіе свое господинъ Пуфендорфъ о нашествіи Россіанъ на Эстляндію, и о разбитіяхъ, которыя они тамъ претерпѣли; что нѣсколько является подтверждено и краткими изъясненіями находящимися въ Статейныхъ спискахъ. Знатная часть Россійскихъ воинствъ вступя въ Эстляндію, приближалась уже къ Ревелю, когда Шведскій полководецъ *Николай Акезонъ* вышелъ изъ сего града съ небольшимъ числомъ войскъ. Онъ встрѣтилъ Рос-

(51) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Датскія, No. 2, листы 77 и 98.

(52) Тутъ же, листъ 109.

Россїанъ близъ мѣста именуемаго Лоде, и надѣяся на доброе устроенїе своихъ полковъ, учинилъ на нихъ нападенїе, учредя въ передовыя войски Лифляндцовъ. Сїи ударивъ стѣсненнымъ ихъ строемъ на Россїйскїе полки, вскорѣ привели ихъ въ безпорядокъ; но вдругъ объяты нѣкоимъ нечаяннымъ страхомъ въ бѣгство обратились, оставя Шведовъ среди Россїйскихъ войскъ. Сихъ было токмо шесть сотъ конныхъ и сто пѣшихъ, которые бывъ окружены весьма превозходящимъ числомъ Россїанъ, принуждены были съ отчаянностїю биться. Повѣствуетъ вышепоминаемый мною писатель, якобы шестнадцать тысячь было Россїанъ, изъ коихъ Шведы побили семъ тысячь, а прочихъ въ бѣгство обратили (53)!

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ.

За недостаткомъ Россїйскихъ обстоятельныхъ памятниковъ, предложивъ Швецкаго писателя повѣствїе, не могу оставить я, чтобы не учинить нѣкоторое примѣчанїе на сїе приключенїе. Что подлинно Россїане были разбиты близъ Ревеля, свидѣтельствуютъ то статейные списки, гдѣ обрѣтаемъ, что повелѣно было посланному въ Швецїю гонцу *Чихачеву*, естьли спросятъ его о семъ приключенїи, невѣденїемъ отговориться: но чтобъ толь великое воинство было при семъ случаѣ, то имѣемъ мы вѣрныя записки въ Розрядныхъ книгахъ, что никогда весьма многочисленныхъ войскъ при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* не бывало; а сїе и не все воинство было, но токмо отрядъ, посланный для чиненїя опустошенїй: однако и сей отрядъ конечно кажется пре-

(53) Пуфендорфа Исторїя Шведская, Т. II. стр. 18 и 19. Архивы Иностранной коллегїи дѣла Шведскїя, Статейные списки, No. 2, листъ 45.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ.

превышалъ Шведскія войска, а паче послѣ побѣгу Лифляндцовъ; то и нужно разсмотрѣть, отъ чего же малое число надъ весьма превышающимъ, и сіе состоящее изъ конницы, могло побѣду одержать? За недостаткомъ преданій думаю я заподлинно утвердить, что Россійскіе воины окромѣ начальниковъ не имѣли защитительныхъ вооруженій, (*) коими весьма были Шведы снабжены, а по тому и не удивительно, что присовокупляя къ природной храбрости сего народа лучшее устроеніе и лучшее вооруженіе, они, защищаемые отъ смертоносныхъ пораженій, превышающее число безъ защитныхъ могли разбить.

Грамоты бранныя къ Швецкому Королю.

Но какъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* не получилъ никакого извѣстія о послахъ изъ Швеціи, то Августа 11 числа 1572 года послалъ жестокую грамоту къ королю Шведскому, и получа отвѣтную такъ же укорительную отъ короля Шведскаго, послалъ 1573 года Генваря 6 числа изъ вновь взятаго имъ города Паиды другую исполненную браней и ругательствъ, довольно показующую наглой обычай и суровое умоначертаніе того вѣка.

Гонецъ въ Швецію.

При всѣхъ гордыхъ и ругательныхъ изъясненіяхъ, каковыя въ сихъ грамотахъ, а паче въ послѣдней были употреблены, въ самомъ дѣлѣ Царь *Іоаннъ Васильевичь* весьма желалъ со Швеціею миръ заключить: и тако, хотя въ сіе время и посыланы были войска въ области Шведскія подъ предводительствомъ Царя *Саинъ Булатъ Бекбулатовича*; но какъ оные никакого знатнаго дѣла окромѣ опустошеній не учинили, то по возвращеніи оныхъ и повелѣно было бояремъ совѣ-

(*) По окладнымъ книгамъ десятинъ видно, что не всѣ имѣли оборонительныя вооруженіи, но каждые по достатку своему.

совѣтовать о продолженіи сея войны. Бояре бывшіе въ семъ походѣ и очевидно видѣвшіе благоустройство Шведскихъ войскъ, испытавшіе такъ же трудность сея войны, подали совѣтъ, чтобы, въ разсужденіи неполученія отвѣта на послѣднюю грамоту къ Шведскому королю послать къ нему еще краткую грамоту, съ требованіемъ отъ его присылки пословъ, прилагая при оной и опасную грамоту.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ.

Угоденъ былъ сей совѣтъ Царю *Іоанну Васильевичу:* и тако въ бытность свою тогда въ Новѣгородѣ немедленно опредѣлилъ по сему исполнить, и *Василей Аѳанасьевичъ Чихачевъ* посланъ былъ съ таковою грамотою, съ прибавленіемъ еще требованія удержанія оружія до времени пришествія пословъ и до окончанія договоровъ; который получа нужныя наставленіи и отправился изъ Новагорода Марта 16 числа.

Но въ Швеціи весьма несходственныя съ желаніемъ Россійскаго Государя мысли имѣли; ибо, кромѣ государственныхъ дѣлъ и производимыя войны со Швеціею, по чему онъ не могъ быть инако какъ непріятельскій гонецъ принятъ, личная ненависть какъ въ Королѣ, такъ и въ совѣтѣ его противу Царя *Іоанна Васильевича* пылала, первое, за требованіе *Екатерины* жены самаго короля; по чему имѣлъ причину подозрѣвать, что во время содержанія его въ заключеніи братомъ его *Ерикомъ* Россійскій Государь давалъ согласіе или и совѣтъ о убіеніи его; второе, забранныя письма; и наконецъ третіе, за чинимыя безчеловѣчіи въ самомъ произвожденіи войны, а паче при взятіи городовъ Бѣлаго камня, Каркуса и мызы Роны, въ которыхъ всѣ находящіеся люди безъ милосердія были избиты, и многіе живые киданы въ огонь. И тако по самомъ пріѣздѣ *Чихачева* въ Выборгъ уже

О пріемѣ въ Швеціи Чихачева.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ.

начали у его требовать съ угрозами показанія царскія грамоты тамошнему начальнику: но какъ онъ по данному ему наказу, на требованіе сіе ни въ Выборгѣ, ни въ Абовѣ, гдѣ такія же отъ его требованія были, не согласился; то, хотя съ утѣсненіемъ, привезенъ былъ въ Стокгольмъ, откуда, по содержаніи нѣсколька времени подъ крѣпкою стражею, везенъ былъ въ Сварчевъ, въ село королевское, гдѣ тогда король обрѣтался, и требовано тамъ отъ его было, чтобы онъ шелъ къ совѣтникамъ королевскимъ: но какъ сіе было противу тогдашнихъ обычаевъ и противу даннаго ему наказа, чтобы не видавъ самаго короля, къ коему онъ посланъ, о чемъ съ королевскими совѣтниками изъясняться; то и въ семъ случаѣ *Чихачевъ* отрексся сіе учинить, хотя ему было угрожаемо, что его и силою туда повезутъ. Наконецъ съ наглостію присыланы были къ нему нѣкоторые начальники съ вооруженными людьми, которые изъяснивъ ему всѣ вышеписанныя причины озлобленія короля Шведскаго на Россійскаго Государя, требовали у его грамоты и изъясненія о причинѣ, которыя ради онъ присланъ былъ. Противу всѣхъ чинимыхъ ему угрозъ, и противу самаго учиненнаго ему ударенія въ грудь и замахиванья обухомъ, не поколебался духъ Россійскаго гонца. И тако продолжая свои наглости Шведы, его самаго, толмача и людей его раздѣвали; также коробьи ихъ разломали искавъ грамотъ; но оныя такъ были Россійскимъ посланникомъ сокрыты, что найтить ихъ не могли; и наконецъ толмачъ отъ его былъ отнятъ, люди его заключены въ другой избѣ, и онъ полторы сутки пребылъ одинъ. Все же сіе со многою бранью, угрозами и ругательствомъ происходило; и самые найденные у гонца образа были ими съ поруганіемъ бросаны. Таковы были

обычаи тогдашнихъ вѣковъ; таково внутреннее начертаніе тогда Шведскаго народа было, безъ сумнѣнія болѣе просвѣщеннаго, нежели Россійской: но въ Россіи во время заключенія ихъ пословъ, въ возмездіе за учиненное безчестіе посламъ Россійскимъ, и при жестокомъ и вспыльчивомъ Государѣ ничего подобнаго учинено не было.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ.

Всѣ таковые поступки продолжались Іюля до 7 числа, а въ оное повелѣно было *Чихачеву* быть у Короля: но и при семъ случаѣ, до котораго онъ твердостію своею достигъ, не оставили ему многихъ притѣсненей учинить, яко остановленіемъ его толмача и людей быть съ нимъ представленнымъ, какъ то всегдашній обычай былъ, такъ, что и рѣчь его переводилъ единый двора Королевскаго, именуемый *Пантелей*; а когда вынявъ изъ за пазухи, гдѣ онъ грамоту хранилъ, хотѣлъ ее подать сѣдящему на престолѣ Королю, тогда сей же *Пантелей*, схватя его за платье, говоря, чтобы не топталъ сукно, хотѣлъ взять у него грамоту: но *Чихачевъ* вырвавшись ступая на сукно самъ ее подалъ.

Таково было представленіе сего *Чихачева* предъ Короля, истиннаго или мнимаго, какъ ниже окажется; ибо назавтрее единый изъ совѣтниковъ Королевскихъ *Христофоръ Фляминъ* самъ объявилъ Россійскому гонцу, что во время его представленія предъ престолъ Король *Іоаннъ*, опасаяся получить и пріять таковое же неблагопристойное письмо, каковое къ нему прежде писано было, не сидѣлъ самъ на своемъ стулѣ, но въ его одѣяніи, а на Королевскомъ мѣстѣ сидѣлъ онъ *Христофоръ Фляминъ*, и письмо сіе пріялъ; съ обѣщаніемъ при томъ, что, понеже въ семъ послѣднемъ уже ничего противнаго не находится, будетъ допущенъ видѣть самого Короля.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ.

Таковые тогда были обычаи и обряды у дворовъ, якобы учиненнымъ обманомъ незнающему его лично гонцу избѣгалъ отъ укоризны на его имя писанной. И въ самомъ дѣлѣ, не болѣе ли себя унижалъ, не осмѣляся самъ принять письмо, а посадя обманчиваго Короля на престолъ, пребывая тогда же самъ въ горницѣ представленія смѣшанъ въ толпѣ своихъ подданныхъ?

На конецъ въ началѣ Августа мѣсяца представленъ былъ *Чихачевъ* предъ Короля, который ему оказалъ малую свою склонность къ миру; объявилъ однако ему, что хотя бы и имѣлъ причину за учиненную обиду Шведскимъ посламъ, и за содержаніе ихъ подъ стражею, подобнымъ образомъ и съ нимъ учинити, но хотя оказать свое великодушіе, отпуститъ его съ грамотою (54): однако былъ задержанъ въ Швеціи, гдѣ и жизнь свою прекратилъ въ 1575 году.

Царь Іоаннъ Васильевичь намѣряется послать другаго гонца въ Швецію.

Когда сіе произходило съ гонцомъ Россійскимъ *Чихачевымъ* во Швеціи, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* искренно желая миру пребывалъ въ нетерпѣніи получить извѣстіе изъ Швеціи, и уже разполагался послать вторичнаго гонца къ Королю *Іоанну*, когда въ началѣ Сентября получилъ отвѣтную грамоту отъ Шведскаго Короля на грамоту посланную съ *Чихачевымъ*, писанную изъ Стокгольма Іюня 23 числа (*). Въ сей грамотѣ Шведской Король прямо пи-

(54) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки, No. 3, листы 7, 32, 34, 38, 44, 45, 47, 98 до 166 и 172.

(*) Надлежитъ здѣсь примѣтить противурѣчія между поденною запискою *Чихачева* и числомъ сей грамоты. Въ оной поденной запискѣ сказано, что онъ грамоту свою подалъ Королю, или такъ называющемуся, Іюля 8 числа; отвѣтная гра-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ.

Грамота отъ Шведскаго Короля.

пишетъ, что въ разсужденіи учиненнаго безчестія за вѣрою опасныя грамоты его посламъ, *Павлу* Епископу Абовскому и другимъ, онъ въ Россію послать пословъ не намѣренъ; что самое предлагаемое унятіе оружій хотя и тщетно ему быть является по многимъ опустошеніямъ странъ Шведскія державы, и въ то время, когда онъ имѣетъ готовыя войска для начатія дѣйствъ противу Россіи: однако взирая въ семъ случаѣ болѣе на человѣколюбіе, дабы напрасно не лилась кровь человѣческая, обѣщается предписать своимъ войскамъ изъ границъ своихъ не выходить; но все сіе съ тѣмъ, ежели Россійскій Государь согласится послать съ полною мочью и наставленіемъ пословъ своихъ на границу, яко единое мѣсто удобное, въ разсужденіи недовѣренности сохраненія народныхъ правъ, и назначаетъ мѣсто для сего съѣзда на брегахъ Сестры рѣки, граничущей Россійскія области со Шведскими.

З з 2 Не

мота на оную писана Іюня 23 числа, слѣдственно прежде, нежели могъ оную получить, какъ *Чихачевъ* въ поданной его дневной запискѣ *Пивовымъ* увѣряетъ; а по самому сему и думаю, что въ поминаемое насиліе ему *Чихачеву* для взятія сей грамоты, она была Шведами взята и разсмотрѣна; ибо и въ запискѣ его *Чихачева* не означено, гдѣ онъ ее могъ скрыть, когда его и людей его раздѣвши обыскивали, и сундуки ихъ ломали. Что же онъ утаиваетъ о взятьѣ тогда Шведами сей грамоты, сіе должно приписать или тому, что онъ и не вѣдалъ о взятьѣ ея, или страшася гнѣву Царя *Іоанна Васильевича* о семъ тщился утаить? Предстаетъ другой вопросъ: чего же ради Король повелѣлъ сидѣть другому на престолѣ для принятія сей грамоты? И сего я инако по догадкѣ моей рѣшить не могу, какъ что, видя твердость Россійскаго посла въ его поступкѣ, опасался, чтобы въ самой рѣчи его не было чего толь досадительнаго, чего бы онъ слышать не хотѣлъ: и для того зная самъ по Польски, а чрезъ сіе могши нѣсколько понять рѣчь Россійскаго посланника, довольствовался при представленіи его въ толпѣ другихъ Шведовъ быть и слышать его слова.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ. Отправленіе Пивова во Швецію.

Не уповательно, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичъ* ожидалъ такого отвѣта. Гордость его стенала, распалялось его озлобленіе: но малые, а иногда и худые успѣхи сея войны и разбитія войскъ, такъ же и предлежащая опасность отъ другихъ державъ, принуждали его искать мира. Однако еще тщился онъ, елико возможно, хотя сохранить то преимущество со Швеціею, какое со всѣми другими Государствами Россійскій дворъ сохранялъ, то есть, чтобы послы чужестранные приходили въ Россійскую столицу, и тамъ бы миръ, или какіе договоры заключали. Сего ради назначеннаго уже прежде послалъ отъ себя гонца *Владимира Васильевича Пивова*, съ наставленіемъ о его поступкѣ, и съ грамотою къ *Іоанну* III. Королю Шведскому, требовать отъ него присылки пословъ къ своему двору съ наисильнѣйшими увѣреніями, что имъ ни малѣйшаго огорченія учинено не будетъ; прибавляя еще о напрасномъ задержаніи *Чихачева*, что оный былъ задержанъ за удержанныхъ въ Россіи Шведскихъ переводчиковъ; ибо оные не яко плѣнники были задержаны, но токмо для наученія нѣкоторыхъ Россіанъ, для удобнѣйшаго же сообщенія со Швеціею: присылка же пословъ на границу отдаленныхъ отъ очей Государевыхъ и, каковыя бы имъ полныя мочи ни были даны, страшащихся что неугодное сдѣлать, единственно можетъ продолжить договоры, или и желаемаго миру не учинить (55).

Съ такою грамотою, изъявляющею мысли Царя *Іоанна Васильевича*, *Владимиръ Пивовъ* отправился изъ Орѣшка Сентября 27 числа. Но мы оставимъ на

(55) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки No. 3, листъ 55.

на нѣкоторое время бывшія тогда Россійскія дѣла со Швеціею, дабы воззрить, въ какомъ положеніи тогда Россійскій дворъ съ Крымомъ находился. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ.

Продолженіе дѣлъ съ Крымомъ.

Давно уже *Девлетъ Гирей* Ханъ Крымскій желалъ освободиться отъ присутствія въ Крыму *Аѳанасья Ѳедоровича Нагова*, который проникалъ его намѣренія, и разными способами давалъ увѣдомленія объ оныхъ Россійскому Государю: чего ради походомъ своимъ и разбитіемъ, яко полагая конецъ всѣмъ переговорамъ, возвратяся въ Крымъ *Аѳанасья Ѳедоровича Нагова* и *Ѳедора Андрѣевича Писемскаго*, *Ивана Мяснаго* и *Никифора Свѣшникова*, со всѣми находящимися съ ними, не столь можно сказать отпустилъ, какъ выгналъ изъ Крыму. Вскорѣ же по возвращеніи ихъ въ Москву и посланный послѣ ихъ гонецъ изъ Крыма *Мустафа* пріѣхалъ въ Россію, и везенъ былъ изъ Путивля прямо въ Братовшину, куда еще прежде пріѣзду его были привезены давно уже пребывающій въ Россіи Крымской посолъ *Янъ Болдуй* и гонецъ *Шихай*, которымъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* сперва изъяснилъ всю несправедливость поступка *Девлетъ Гиреева*, и не токмо неумѣренность требованій его, но и самую невозможность безъ крайняго ущерба и опасности Россіи исполнить ихъ. Послѣ сего представленъ былъ и вновь присланный гонецъ *Мустафа*, который привезъ грамоту отъ Хана Крымскаго. Грамота сія ничего важнаго въ себѣ не вмѣщала, а токмо состояла въ извѣстіи объ отпущеніи изъ Крыма *Аѳанасья Ѳедоровича Нагова* съ прочими, въ требованіи отпуску Крымскаго посла и посланныхъ гонцовъ, и наконецъ, что и достойно примѣчанія, предложеніе, что хотя и обѣщается сей годъ Ханъ Крымскій противу Россіи не воевать, но когда и съ обѣихъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ.

сторонъ войски въ полѣ будутъ, чтобы и при семъ случаѣ купцы проѣзжающіе обоихъ народовъ, пользовалися свободою, и ни грабительству, ни плѣну подвергнуты не были. Достойная похвалы человѣколюбивая и взаимственно въ семъ полезная мысль, которая однако произошла отъ корыстолюбиваго и жаднаго къ грабленію народа Царя.

Смерть Янъ Болдуя, посла Крымскаго.

Видя отпущеннаго и возвратившагося въ Россію посла своего Царь *Іоаннъ Васильевичь* уже приялъ намѣреніе, дабы не подать на себя причины нареканія въ нарушеніи народныхъ правъ, отпустить въ Крымъ давно пребывающаго въ Россіи Крымскаго посла *Янъ Болдуя*: но сей препроводивъ, отдаленный отъ отечества своего, въ семъ посольствѣ семнатцать лѣтъ, и тогда, какъ уже ему извѣстно было, что онъ отпускается въ Крымъ, умеръ.

Отпускаетъ другаго посла и гонца Мустафу.

Хотя бы желалъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, чтобы сей *Янъ Болдуй* могъ возвратиться въ отечество свое, и самъ извѣстить, что не взирая ни на неудачныя пересылки, ни на неумѣренныя требованіи *Девлетъ Гирея*, ни на продолжающуюся войну, ни на чинимые набѣги самимъ Ханомъ Крымскимъ, всегда благопристойнымъ образомъ былъ содержанъ, и никакого излишняго притѣсненія (окромѣ того, какому подвергнуты были всѣ послы) не претерпѣлъ; но за смертію его остающагося втораго посла Крымскаго, яко тогда обычай былъ по два и по три посла посылать, *Тетомлеша* и гонца *Мустафу* отпустилъ, и съ ними повелѣлъ ѣхать гонцу своему *Ивану Мясному* въ Крымъ съ грамотами. Причина посланія сего была не иная, какъ токмо бы возобновить пересылку и взаимное пребываніе пословъ въ Крымѣ, и объявленіе, что и назначался для сего посольства *Захарій Ивановичь Сугорской*. Но достойна примѣчанія произшед-

Посланіе Мяснова въ Крымъ.

шедшая перемѣна въ поступкѣ Царя *Іоанна Васильевича*; ибо, какъ былъ посланъ сей самый *Иванъ Мясной* въ Крымъ послѣ сожженія Москвы *Девлетъ Гиреемъ* въ 1572 году, тогда между прочими униженіями, которыя ему позволено было учинить при дворѣ Крымскомъ, не запрещалося ему давать, естьли будутъ усильно требовать, и пошлину: но въ семъ случаѣ сіе уже ему накрѣпко было запрещено (56). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ.

Хотя часть сихъ дѣяній произходила въ 1574 году; но я ихъ здѣсь вмѣстилъ, дабы болѣе изъяснить тогдашнее состояніе Россійскаго двора въ разсужденіи Крыма.

Соборъ въ Москвѣ.

Я не могу окончить повѣствованія приключеній сего года, не упомянувъ о бывшемъ соборѣ въ Москвѣ, для разрѣшенія на четвертой бракъ Царю *Іоанну Васильевичу*. Мы предложили здѣсь выше (57), какимъ образомъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* поялъ за себя третію супругу *Марѳу Васильевну Собакину*, и какъ она чрезъ двѣ недѣли послѣ браку скончалась, что долженствовало быть въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года. Не долго Россійскій Государь пребылъ безъ желанія вступить еще въ бракъ, запрещенной уже Россійскою церковью: но какъ всякое самовластіе силѣ вѣры уступить принуждено; то и сей строгій и самовластный Государь не осмѣлился сего исполнить, не взявъ разрѣшенія отъ духовнаго чину, собраннаго соборомъ. Собраніе сіе было учинено сего 1573 года, Апрѣля 29 числа, въ соборной церкви Успе-

(56) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No. 14, листъ 171, 172, 193, 194, 195, 196, 206 и 238.

(57) Стр: 347.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1573 годъ.

Успенія пресвятыя Богородицы, и присудствовали тутъ архіепископъ Новагорода *Леонидъ*, и другіе два архіепискупа, семь епискуповъ, пять архимандритовъ и семь игумновъ. Предъ сими предсталъ самодержецъ Россійскій, изъяснилъ имъ, какимъ образомъ вступя въ бракъ уже съ больною дѣвицею *Мароою Собакиною*, полагался онъ на милосердіе Божіе о исцѣленіи ея, и что за болѣзнію ея брака плотскимъ сожитіемъ не совершилъ; и просилъ сего ради, дабы позволено было ему вступить въ четвертый бракъ. Сіи духовныя особы хотя не сумнительно были тверды въ вѣрѣ, но зная, что уже Царь *Іоаннъ Васильевичъ* имѣетъ назначенную невѣсту, и бывъ довольно извѣстны о томъ, до коихъ мѣстъ ярость его въ случаѣ отказа можетъ простираться, уступая боязни его жестокости, по многомъ разсужденіи учинили ему требуемое разрѣшеніе, однако съ такими изъясненіями и показаніями, чтобъ онъ ясно усмотрѣлъ самъ, коликое нарушеніе чинитъ обрядамъ и правиламъ Россійскія церкви, то есть, выписавъ въ своемъ опредѣленіи всѣ правила соборовъ и древнихъ святыхъ отецъ, запрещающихъ такой бракъ и налагающихъ жестокую епитимію для покаянія, которую и дѣйствительно якобы на каящагося и непребывающаго въ его грѣхѣ, что есть предмѣтъ церковнаго покаянія, на него возложили: но пораженные страхомъ трепетали, чтобы и самое наложеніе сей епитиміи не привело Государя во озлобленіе, оную самую тогда же съ него сложили и пріяли на себя; полагая токмо, чтобы никто другой, окромѣ Государя, въ подобной бракъ вступать не дерзалъ тако и въ другой разъ; что церковныя правила принуждены были уступить въ Россіи самодержавству Государя, то есть, первое, во второмъ супружествѣ ве-

ликаго

ликаго князя *Василья Іоанновича* съ княжною *Еленою Глинскою*; и сей разъ при сынѣ его (58).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1573 годъ. Четвертый бракъ Царя Іоанна Васильевича.

Бывъ снабженъ отъ духовнаго чина такимъ разрѣшеніемъ, уповательно вскорѣ (ибо ни гдѣ ни года, ни числа брака его не поминается (*)) вступилъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ сей четвертый бракъ съ дѣвицею *Анною Васильчиковою*: но уповательно, что время жизни ея не долго продолжалось, и что она не весьма любима была Государемъ; ибо ни времени кончины ея не обрѣтаемъ, ниже была погребена съ прочими царицами въ Вознесенскомъ монастырѣ, и не видимъ ни малѣйшаго возвышенія ея рода.

Внутренніе дѣла Россіи. 1574 годъ.

Тогда, какъ таковые споры, какъ выше показано, о мѣстѣ съѣзду пословъ произходили со Швеціею, и отосланіемъ Россійскихъ пословъ изъ Крыму все сообщеніе почти съ симъ полуостровомъ рушилося, и война являлась неизбѣжна; въ самое сіе время возникли нѣкоторыя безпокойства въ Казанѣ, ко-

(58) Степенныя, и сочиненіе *Миллера* о бракахъ Царя *Іоанна Васильевича*.

(*) Господинъ *Миллеръ* въ краткомъ сочиненіи своемъ о бракахъ Царя *Іоанна Васильевича* утверждаетъ, что сей бракъ былъ въ 1575 году: но со всемъ моимъ почтеніемъ къ сему ученому мужу, не могу я со мнѣніемъ его согласиться; ибо Царь *Іоаннъ Васильевичъ* женился въ 1572 году на *Собакиной*, которая чрезъ двѣ недѣли скончалась; соборъ въ Москвѣ былъ собранъ въ слѣдующемъ году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ: то чего бы ради уже собирать соборъ, когда еще не полагалъ намѣренія вступить въ четвертый бракъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*? Болѣе сего еще есть доказательство изъ предложеннаго намъ списка собора: духовный чинъ бывшій въ ономъ точно заключилъ, *и за благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Анну должны молити Бога*: то, естьли бы Царь не имѣлъ уже назначенную невѣсту, по чему бы знали какъ ее именовать; а естьли имѣлъ назначенную, то не уповательно, чтобы мѣшкалъ два года вступить въ бракъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ.

торыя уповательно по наущеніямъ изъ Крыму произошли. Не осталось у насъ никакихъ извѣстій, какія сіи беспокойства были, и коль далеко простирались, и чѣмъ были прекращены. И тако видимъ о бытіи оныхъ токмо чрезъ Розрядныя книги, что настояло съ стороны Казани нѣкоторое безпокойство Россіи, по причинѣ котораго для дѣйствія противу Казанскихъ народовъ поставлены были войска въ Муромѣ подъ главнымъ начальствомъ князя *Ивана Өедоровича Мстиславскаго,* которому было повелѣно, естьли въ *Муромѣ дѣло Царя и великаго князя по наказу съ Казанскими людьми не здѣлается,* итти ему на Казанскія мѣста. Войска сіи видно были многочисленныя, и такъ, какъ обычай былъ большія воинства раздѣлять, были расписаны на пять полковъ, то есть на Большей полкъ, Передовой, Правую и Лѣвую руки, и на Сторожевой: а самое сіе показуетъ, что съ стороны Казанской не малая опасность настояла. Но какъ не видно, чтобы войски сіи далѣ Мурома въ походъ ходили, и чтобы какія были непріятельскія дѣйствія противу Казанцовъ; то изъ сего и можемъ со справедливостію заключить, какъ и въ самомъ дѣлѣ утверждаютъ то Розрядныя книги, что бывшія беспокойства въ Казанскихъ народахъ, зрѣніемъ готовыхъ къ наказанію ихъ войскъ, были въ ихъ началѣ затушены.

Войска противу Казанцовъ.

Но самыя сіи движенія Казанскихъ народовъ показывали, колико искусны были Крымцы стараться всѣ беспокойства Россіи приключать; а самое сіе и понудило самаго Царя *Іоанна Васильевича* и съ сыномъ своимъ Царевичемъ итти въ Серпуховъ, осмотрѣть тамъ поставленныя войска, такъ же состоящія не токмо въ пяти полкахъ, но и съ довольнымъ числомъ артиллеріи, для защищенія бреговъ Оки рѣки

Разпредѣленіе войскъ на берегу и въ Украйнѣ.

Походъ Царя Іоанна Васильевича въ Серпуховъ.

рѣки въ случаѣ нападенія отъ Крымцовъ; такъ же и другія войска, раздѣленныя на три полка, подъ предводительствомъ князя *Бориса Васильевича Серебренаго* поставлены были въ Тулѣ, и для храненія Украинскихъ мѣстъ (59).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ.

Не можно не похвалить такихъ разположеній, учиненныхъ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* для сохраненія повсюду Россіи въ безопасности: но не можно и безъ ужаса возрить на частыя упоминовенія о знатнѣйшихъ его вельможахъ ежегодно впадающихъ въ нещастія. Сокрыты намъ суть причины нещастія ихъ и роды наказанія: но въ толь вѣрномъ Государямъ своимъ народѣ и толь склонномъ къ повиновенію не токмо казни, или отгнаніе толикихъ знатныхъ особъ, но и собственное ихъ удаленіе отъ службы показуетъ, что есть въ правительствѣ какое то коренное зло, которое или до нѣкоего ихъ преступленія, или до оставленія всего доводитъ. Тако еще въ прошедшемъ году обрѣтаемъ мы, что впали въ нещастія, или, какъ робкіе тогда лѣтописатели изъяснялись, выбыли бояре, *Михайло Яковлевичь Морозовъ* (*), князь *Михайло Ивановичь*

Строгости.

(59) Розрядныя книги, противу 7082 года.

(*) *Михайло Яковлевичь Морозовъ.* Служба его видна становится съ $\frac{7054}{1546}$ году, въ которомъ онъ былъ на свадьбѣ Царя *Іоанна Васильевича* дружкою съ стороны Царицы, а въ 1549 году былъ уже околничимъ, и посыланъ посломъ въ Польшу; въ 1550 былъ въ походѣ на Коломну съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* противу Крымцовъ, и въ томъ же году въ походѣ противу Крымскаго Царя въ полѣ Сторожеваго полку воеводою, и переведенъ на Рязань быть отъ поля въ Передовой полкъ воеводою; въ 1552 и 1553 годахъ въ походѣ на Казань при снарядѣ первымъ начальникомъ, и былъ при взятіи сего града; въ 1555 году на Коломнѣ Большаго полку вторымъ; 1556 году въ походѣ на *Кокшаго* Сторожеваго полку вторымъ; въ 1557 году

вичъ Воротынской (†), который за годъ передъ симъ толь знаменитую побѣду надъ Ханомъ Крымскимъ одер-

по Крымскимъ вѣстямъ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ походѣ на Коломну; въ 1558 году на берегу Оки рѣки Большаго полку третьимъ стоялъ на Коширѣ; въ 1559 году въ походѣ на Лифляндію зимою, Сторожеваго полку первымъ; а по томъ въ войскахъ противу Крымскаго Царя *Девлетъ Гирея* съ снарядомъ, и оттуда опять въ походѣ на Лифляндію изо Пскова, въ Большемъ полку съ снарядомъ; 1562 въ Смоленскѣ первымъ, а по томъ при Царѣ *Шихъ Алеѣ* 1563 году въ Смоленскѣ первымъ; въ 1564 году въ Юрьевѣ Ливонскомъ первымъ; 1572 году пожалованъ въ Бояре, въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* въ Новъгородъ Сторожеваго полку вторымъ, и былъ въ Новѣгородѣ третьимъ воеводою; въ 1573 году на берегу Большаго полку вторымъ; въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію Правыя руки вторымъ, и въ походѣ на Шведовъ Большаго полку вторымъ. *Розрядныя.*

(†) *Воротынской* князь *Михайло Ивановичъ*. Начало его службы по Розряднымъ книгамъ значится съ $\frac{7027}{1519}$ году, въ которомъ онъ былъ въ войскахъ на берегу Передоваго полку первымъ; въ 1524 году, въ походѣ изъ Мценска за Крымскимъ царевичемъ, въ Большемъ полку первымъ, и въ томъ же году въ стоящихъ войскахъ на берегу Передоваго полку первымъ; въ 1529 году изъ Почепа переведенъ въ Серпуховъ; въ 1539 году въ Адоевѣ вторымъ; въ 1543 году въ Бѣлевѣ Первымъ; въ 1544 году въ Калугѣ намѣстникомъ, и въ томъ же мѣстѣ Большаго полку вторымъ воеводою; въ 1545 году въ Василѣ городѣ первымъ; въ 1548 въ походѣ на Казань изъ Мещеры Правыя руки воеводою; въ 1550 въ Іюлѣ мѣсяцѣ, по Крымскимъ вѣстямъ, съ Костромы переведенъ на Коломну, и оттуда въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* на Казань Лѣвыя руки первымъ воеводою, и при осадѣ стоялъ отъ Поганаго озера для храненія снаряда; въ 1552 названъ Слугою, и былъ, въ походѣ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ Тулѣ противу Крымскаго Царя, Большаго полку вторымъ, и Октября 23 числа, по Нагайскимъ вѣстямъ, на Рязани первымъ; въ 1553 году при взятіи Казани Большаго полку первымъ, и на возвратномъ походѣ войскъ, шедшихъ сухимъ путемъ, Большаго полку первымъ; въ походѣ на Коломну съ Государемъ противу Крымскаго Царя Большаго полку вторымъ, и оттуда посланъ въ

поле Большаго полку первымъ; въ 1554 году годовалъ во Свіяжскѣ для вылазокъ первымъ; въ 1556 въ Серпуховѣ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* Большаго полку вторымъ, стоялъ по Протвѣ; въ 1557 году въ Калугѣ на второй срокъ Передоваго полку первымъ, и по вѣстямъ Крымскимъ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ походѣ на Коломну въ дворовыхъ воеводахъ; въ 1558 году, по вѣстямъ Крымскимъ, Большаго полку первымъ, и по роспускѣ большихъ воеводъ оставался на берегу первымъ; оттуда въ Калугѣ первымъ и по повороту назадъ Крымскаго царевича Большаго полку первымъ; въ 1559 въ войскахъ противу Крымскаго Царя *Девлетъ Гирея* Большаго полку вторымъ, и посланъ за Путивль осматривать мѣста стояти Государю, имѣлъ въ вотчину свою *Одоевъ*; посланъ на спѣхъ преслѣдовать Крымскаго Царевича, и былъ яко Большаго полку первый воевода, начальникъ тѣхъ войскъ; въ 1560 на Тулѣ первымъ, а по томъ въ Одоевѣ первымъ; въ 1562 въ Серпуховѣ Большаго полку первымъ, и въ походѣ ко Мценску противу Крымцовъ въ 1565 начальствовалъ надъ войсками противу Крымскихъ Татаръ, и по вѣстямъ о Крымцахъ, на берегу Оки рѣки третьимъ, а по соединеніи воеводъ Передоваго полку первымъ; въ 1567 въ Серпуховѣ противу Крымскихъ Татаръ Правыя руки первымъ; въ 1569 на Коломнѣ Передоваго полку первымъ, и послѣ на Рязани Большаго полку первымъ; въ 1570 въ Серпуховѣ воеводою, и посланъ въ помощь къ прежде стоявшимъ тамъ воеводамъ, гдѣ и былъ Передоваго полку первымъ; въ 1571, во время походу Царя *Іоанна Васильевича* противу Крымскаго Царя, въ Серпуховѣ былъ при немъ, и на берегу Передоваго полку первымъ, и по вызженіи Москвы *Девлетъ Гиреемъ* ходилъ за нимъ въ слѣдъ; въ 1572 въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* въ Новгородъ на Шведовъ Передоваго полку вторымъ, а послѣ на Коломнѣ Большаго полку первымъ, и таковымъ остался по соединеніи воеводъ; въ 1573 по трехдневномъ боѣ разбилъ Крымскаго Хана *Девлетъ Гирея* на Молодяхъ, и послѣ на Берегу большаго полку первымъ. *Розрядныя.*

(*) *Одоевской* князь *Никита Романовичь.* Служба его по Розряднымъ книгамъ видна съ $\frac{7077}{1569}$ года, въ которомъ мы находимъ, что онъ былъ въ Одоевѣ первымъ; 1571 на Тарусѣ

одержалъ и до Москвы его не допустилъ; и князь *Никита Романовичь Одоевской* (*); Крайчей *Ка*

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ. Продолженїе дѣлъ со Швецїею.

листъ Васильевичъ Собакинъ, (*); уповательно братъ умершїя царицы (60).

Мы оставя въ прошедшемъ году начавшїяся пересылки о заключенїи мира, или по крайней мѣрѣ перемирїя между Россїею и Швецїею, паки къ продолженїю дѣлъ сихъ приступаемъ: но прежде нежели говорить о оставшихся намъ повѣствованїяхъ въ статейныхъ того времени спискахъ, которыя суть вѣрнѣйшїе памятники для таковыхъ дѣянїй, за нужное нахожу упомянуть, что господинъ *Пуфендорфъ* въ Исторїи своей (61) Шведской описываетъ нѣкоторые худые успѣхи Шведскихъ войскъ и учиненныя Россїанами опустошенїи въ семъ году; ибо напротивъ того ни въ Статейныхъ спискахъ, ни въ Розрядныхъ книгахъ мы не обрѣтаемъ никакихъ непрїятельскихъ дѣйствїй ни съ которой стороны, ниже назначенныхъ войскъ для оныхъ: да и самое естественное положенїе вещей истинну сего утверждаетъ; ибо Царь *Іоаннъ Ва-*

Правыя руки первымъ; въ 1572 пожалованъ въ Бояре, и былъ въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* на Шведовъ Сторожеваго полку вторымъ, и въ томъ же году на Коломнѣ Большаго полку вторымъ, а по соединенїи воеводъ Правыя руки первымъ; въ 1583 на берегу Правыя руки первымъ, а по томъ противу взбунтовавшихся Татаръ и Черемисъ Большаго полку первымъ.

(*) *Собакинъ, Калистъ Васильевичь.* Служба сего по Розряднымъ книгамъ значится съ $\frac{7080}{1572}$ года, въ которомъ онъ былъ въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* въ Новгородъ Рындою съ сулицею, а въ слѣдующемъ 1573 году въ походѣ же Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндїю съ шеломомъ за Государемъ и за царевичемъ, и хотя въ спискѣ бояръ, напечатанномъ въ Опытѣ трудовъ вольнаго Россїйскаго собранїя время о пожалованїи его въ Крайчїе означено въ $\frac{7080}{1572}$ году, и по сей службѣ видно, что по возвращенїи изъ Лифляндскаго походу онъ чинъ сей получилъ.

(60) Опытъ трудовъ вольнаго Россїйскаго собранїя, Списокъ бояръ при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, противу 7081 и 7082 годовъ

(61) Исторїя Шведская, Т: II. стр: 20.

Васильевичъ исполненъ гордостію въ щастливыхъ своихъ успѣхахъ, никогда бы не согласился на посланіе пословъ для договоровъ на Сестрею рѣку, естьли бы нещастныя приключенія со Шведами хотя мало отъ прежнихъ потерь его ободрили: да и самъ Король Шведскій *Іоаннъ* III, имѣя уже намѣреніе ввести паки Римской Католической законъ во Швецію, начатіемъ брани, коликую ненависть ни показывалъ на Государя Россійскаго, думаю не желалъ удалить мирныхъ договоровъ; и конечно, естьлибы внутреннія разположенія Короля Шведскаго извѣстны могли быть Россійскому Государю, Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, сохраняя болѣе твердости, уповательно, сохранилъ бы прежнее свое право чрезъ намѣстниковъ Новогородскихъ со Швеціею договариваться, и не ровнять съ собою Шведскаго Короля.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ.

Но приступая къ продолженію бывшихъ пересылокъ между сими двумя воюющими Государями, помянулъ уже я выше, что отправленъ былъ гонцомъ съ грамотами *Владимеръ Пивовъ*, объясняющими всѣ трудности, каковыя могутъ произойти на съѣздѣ пословъ на Сестреѣ рѣкѣ. Россійскій гонецъ въ возмездіе за удержаніе Шведскихъ переводчиковъ былъ задержанъ, а грамота отвѣтная чрезъ Выборгскаго Губернатора отъ Короля прислана была въ Орѣшекъ, въ которой повторялъ прежнія свои жалобы о задержаніи Шведскихъ пословъ въ Россіи, а по сему и о совершенной своей невѣроятности послать паки пословъ въ Россію, какими бы они опасными грамотами снабжены ни были, заключалъ, что инако ни въ какіе договоры вступать не можетъ, какъ токмо на границахъ двухъ государствъ, изъясняяся, что, снабдивъ ихъ съ обоихъ сторонъ достаточными наставленіями, отдаленіе ихъ взаимственно отъ присудствія ихъ Государей

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ.

рей большаго затрудненія въ заключеніи мира, или перемирія нанести не можетъ; и наконецъ требовалъ отпуска удержаннымъ въ Россіи Шведскимъ переводчикамъ: а дабы въ случаѣ согласія Царя *Іоанна Васильевича* послать пословъ на Сѣстрею рѣку никакого замедленія послѣдовать не могло, приложена была и грамота опасная отъ Шведскаго Короля (62).

Царь Іоаннъ Васильевичь соглашается послать пословъ на рѣку Сестрею.

Видя таковую твердость Шведскаго Короля преклонилась гордость Царя *Іоанна Васильевича*, ища спокойствія и мира, послать пословъ по требованію онаго на взаимную обоихъ государствъ границу, на рѣку Сѣстрею, и назначены были въ сіе посольство бояринъ и намѣстникъ Можайской, князь *Василей Андреевичъ Сицкой Ярославской*, намѣстникъ Опоцкой; князь *Никита Ивановичъ Кролоткинъ*, и дьякъ *Антоній* пятый *Ильинъ*, о чемъ при отпускѣ прежде помянутаго Шведскаго переводчика *Аврама Николаева* послана была и грамота отъ Государя Россійскаго, писанная изъ Новагорода сего году, Августа 9 числа, въ которой, окромѣ опасной грамоты на вышеименованныхъ пословъ Россійскихъ, требовано было такъ же о удержаніи оружій въ Финляндіи и Лифляндіи до времени окончанія договоровъ, о назначеніи срока пріѣзду пословъ, и о возвращеніи задержанныхъ въ Швеціи Россійскихъ гонцовъ *Чихачева* и *Пивова*, на размѣнъ помянутому Шведскому переводчику.

Колико Царь *Іоаннъ Васильевичъ* снизхожденія въ семъ случаѣ ни показывалъ; но Шведскій дворъ, естьли не упорствомъ, то замѣшканіемъ въ дѣлахъ старался продолжить сіе дѣло, знатно имѣя нѣко-

торые

(62) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки, No. 3, листъ 61 и 68.

торые политическіе виды, по которымъ льстилъ себя чрезъ продолженіе наивящшія выгоды получить; и хотя задержаннаго въ Швеціи гонца *Владимира Пивова* обратно отпустилъ въ Россію, но ничего рѣшительнаго ни о перемиріи, ни о времени съѣзду пословъ не изъяснился, такъ, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* принужденнымъ себя нашелъ, съ приложеніемъ опасныя грамоты Шведскимъ посламъ, требовать чрезъ грамоту свою, писанную Декабря 23 числа, назначенія сего срока. Грамота сія была послана чрезъ Орѣшевскаго воеводу для отдачи на Шведскихъ границахъ; ибо недовѣренность по причинѣ задержанія гонцовъ до такія степени уже достигла, что съ обѣихъ сторонъ болѣе ихъ не посылали, а отдаваны были грамоты на границахъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ.

Царь *Іоаннъ Васильевичъ* возвратясь послѣ послѣдней грамоты, писанной отъ его къ Шведскому Королю, въ Москву, и пребывая въ Александровой слободѣ, повелѣлъ немедленно назначеннымъ Россійскимъ посламъ ѣхать въ Новгородъ, и дожидаться себѣ наказа, которые и отправились 1573 года Генваря 30 числа.

Отпускъ Россійскихъ пословъ.

Наказъ сей данъ не точно уже тѣмъ посламъ, которые сперва назначены были, но вмѣсто умершаго князя *Кролоткина* назначенъ былъ Почепской намѣстникъ *Михайло Васильевичъ Колычевъ*, и вмѣсто дьяка *Ильина* дьякъ *Терентій Григорьевъ* сынъ *Лихачевъ*, которымъ было предписано, чтобы, елико возможно, содержали преимущество Царя Россійскаго предъ Шведскою короною, и на требованіе, чтобы впредь Королю Шведскому ссылаться съ самимъ Государемъ Россійскимъ, требовать, чтобы за сіе снизхожденіе отступился отъ владѣнія городовъ и мѣстъ, которыми владѣетъ Шведской Король въ

Наказъ данной Россійскимъ посламъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ.

Лифляндіи, то есть Колываня (Ревеля) и другихъ, и давалъ бы помощи Россійскому Государю противу Татаръ по двѣсти человѣкъ воиновъ, яко сіе и обѣщано было Епискупомъ Абовскимъ; но, естьли ни какими способами до сего согласія Шведскихъ пословъ довести будетъ не можно, предложили бы учинить перемиріе, касающееся до Финской земли на два года, съ означеніемъ, чтобы въ сіе время прислать Шведскому Королю пословъ въ Россію для продолженія договоровъ о заключеніи вѣчнаго мира: а естьли и все сіе будетъ тщетно, то предложить, чтобы послали потребовать себѣ послѣднихъ повелѣній отъ ихъ Короля на извѣстныя уже имъ предложеніи отъ Россіи. Особливо же второму послу *Колычеву* повелѣно было чрезъ грамоту свою требовать у Шведскихъ пословъ, дабы отъ нихъ запрещено было всякое непріятельское дѣйствіе между двухъ государствъ, яко уже сіе отъ Россійскихъ пословъ и учинено, и сверхъ того даны имъ были разныя образцовыя грамоты, каковыя писать при заключеніи мира, или перемирія (63).

Затрудненіе въ опасной грамотѣ отъ Шведскаго двора.

Когда тако все разполагалось для съѣзду пословъ на Сестрѣ рѣкѣ, произошло препятствіе въ разсужденіи Россійскихъ пословъ отъ того, что въ опасной грамотѣ, данной отъ Шведскаго Короля на имя Россійскихъ пословъ, имена ихъ были написаны по прежнему назначенію, то есть князь *Сицкой*, князь *Кропоткинъ* и дьякъ *Ильинъ*, изъ коихъ двое послѣдніе были перемѣнены, то есть на мѣсто князя *Кропоткина* посланъ былъ *Михайло Васильевичъ Колычевъ*, а на мѣсто дьяка *Ильина* дьякъ *Ли-*

(63) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки, No. 3, листы 74, 75, 76, 117, 127, 136, 137 и 139.

Лихачев; а по тому Шведскаго Короля грамота, яко бывъ писана не на тѣ имена пословъ, которые дѣйствительно туда ѣхали, по тогдашнимъ обычаямъ могла за недостаточную почитаться. О встрѣтившемся таковомъ обстоятельствѣ не оставили Россійскіе послы писать къ находящимся въ Выборгѣ Шведскимъ посламъ и къ Государю, изъ коихъ отъ первыхъ получили скорой отвѣтъ, что за дальностію пути и переѣздомъ черезъ море, иногда волненіями и противными вѣтрами останавливающее поспѣшность гонцовъ, вскорѣ новыя опасныя грамоты они отъ Короля своего къ Россійскимъ посламъ прислать не могутъ; но что они, яко имѣющіе полномочіе, увѣряютъ, что сіе несходство именъ пословъ въ грамотѣ ничего имъ предосудительнаго приключить не можетъ, и что они безопасно могутъ ѣхать на назначенное мѣсто для договоровъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ.

Получа такой отвѣтъ, и донесши о семъ Государю, который искренно желая съ сей стороны брань прекратить, ѣхать имъ туда дозволилъ: но между тѣмъ временемъ, какъ продолжалась пересылка со Шведскими послами, о срокѣ пріѣзду на Сестрею рѣку и о другихъ обрядахъ, въ Маіѣ мѣсяцѣ вторый посолъ Россійскій *Михайло Васильевичь Колычевъ* скончался въ Новѣгородѣ, и по донесенію остальныхъ пословъ о семъ Царю *Іоанну Васильевичу* немедленно на его мѣсто былъ присланъ дворянинъ и намѣстникъ Пронской князь *Петръ Ивановичь Борятинской*: и тако, по многихъ встрѣтившихся затрудненіяхъ, наконецъ съ обѣихъ сторонъ послы съѣхались на назначенное мѣсто Іюля 6 дня.

Россійскіе послы ѣдутъ безъ опасной грамоты на Сестрею рѣку.

Смерть Колычева.

Князь Петръ Борятинской на мѣсто Колычева.

Когда обѣихъ договаривающихся державъ послы пріѣхали на назначенное мѣсто для договоровъ на Се-

Пріѣздъ пословъ на Сестрею

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ. рѣку, и имена пословъ Шведскихъ.

Сестрею рѣку, то каждые поставили свои шатры на своей сторонѣ рѣки, имѣя между собою мостъ. Мы часто уже имѣли случай поминать о именахъ Россійскихъ пословъ; Шведскіе же были слѣдующіе: *Кляусъ Флямингъ*, который въ Статейныхъ нашихъ книгахъ названъ свободнымъ княземъ; *Квикъ Исвидій*, Шведскій Адмиралъ; князь *Индрикъ Клаушевичъ Канкушъ*, Финляндской намѣстникъ; князь *Клаушъ Оконовичъ Буктаръ*, Рыцарь и большой воевода; *Германъ Флямингъ Вилнешъ*, воевода на сушѣ и на морѣ въ Финляндіи; *Ирикъ Оконовичъ Квиоруль*, да *Пантелей Юрьевичъ Стремсняшъ*, толмачь.

Трудности въ начатіи переговоровъ.

Понеже единое изъ главныхъ дѣлъ сего съѣзда состояло, сохранить со стороны Россіи древнее преимущество Россійскія короны, а съ стороны Шведской, елико возможно приближиться почестію къ оной; то и состояло первое затрудненіе, гдѣ оные договоры производить: не хотѣли Шведскіе послы ни одного шага выступить изъ границъ своего Государства, дабы чрезъ то какую бы неравность не показать, а тѣмъ менѣе Россійскіе послы могли согласиться перейти на сторону Шведскую. Наконецъ поставленъ былъ шатеръ Шведскими послами середи мосту, на ихъ сторонѣ, и требовали они, чтобы и Россійскіе послы поставили возлѣ другой шатеръ на своей части, и тутъ бы каждые, пребывая въ своемъ шатрѣ и на мѣстѣ владѣнія своего Государства, договоры производили.

Шведскіе послы на сторонѣ Россійской договариваются.

Россійскіе послы ни какъ на таковую равность согласиться не хотѣли: и тако по многимъ бывшимъ между обоюдныхъ пословъ пересылкамъ, на конецъ Шведскіе послы принуждены были снизойти, и поставя наметъ свой возлѣ шатра Россійскихъ пословъ, переходя черезъ рѣку Сестрею, въ

оном

ономъ на земляхъ Россійскаго владѣнія, договоры свои продолжать. Тутъ съ обѣихъ сторонъ разные предлагаемы были способы для заключенія вѣчнаго мира; но какъ Россійскіе послы твердо настояли, чтобъ за согласіе Россійскаго Государя, чтобы Шведскому Королю имѣть ссылку съ самимъ Россійскимъ Государемъ, былъ уступленъ градъ Ревель и другія Лифляндскія области, находящіяся въ Шведскомъ владѣніи, то не могши на сіе согласиться, рѣшились наконецъ заключить на два года перемиріе, въ теченіе котораго обѣ договаривающіяся державы приложатъ попеченіе, дабы и до вѣчнаго мира достигнуть; которое и было заключено Іюля 13 числа, 1575 года.

Заключеніе перемирія на два года.

Содержаніе сего перемирія состояло токмо на Финляндію, ничего о Лифляндіи не поминая; что оное заключено съ тѣмъ, чтобы отъ сего 7083/1575 года отъ Ильина дни до 7085/1577 года, Россійскому Государю на Шведскія области въ Финляндію войскъ не посылать, и никакихъ непріятельскихъ дѣйствъ не производить; равнымъ образомъ и Королю Шведскому въ Новогородскія области, на Корелу, на Орѣшекъ, и на другія области никакихъ нападеній не чинить: а дабы достигнуть и до твердаго миру и рѣшенія всѣхъ взаимственныхъ требованій обѣихъ державъ, обѣщалися послы Шведскіе по ихъ полной мочи, что Король пришлетъ къ Царю *Іоанну Васильевичу* своихъ пословъ для дальнѣйшихъ договоровъ, со взаимственнымъ обѣщаніемъ, чтобы съ обѣихъ сторонъ посламъ ни какого притѣсненія не чинить, но вольно бы имъ было пріѣхать и отъѣхать безъ всякаго препятствія, со всѣми находящимися при нихъ (64).

(64) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки, No. 3, листы 179, 213, 214, 222, 226 и 240.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1574 годъ.

Такимъ образомъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, вступя въ договоры для *Катерины* супруги князя *Іоанна* съ Королемъ *Эрикомъ*, учиня первую и напрасную уступку права своего, чтобы Шведскимъ Королямъ не съ Новогородскими намѣстниками, но съ самимъ Россійскимъ Государемъ имѣть переписку, наконецъ твердостію сего самаго князя *Іоанна*, взошедшаго на Шведской престолъ, преимущества сего лишился, и по причинѣ сдѣланныхъ наглостей Россійскимъ пребывающимъ въ Швеціи посламъ во время смущенія и междоусобныя брани, которыя сей самой *Іоаннъ* тщился тогда отвратить, учиня мщеніе надъ Шедскими послами, *Павломъ* Епископомъ Абовскимъ, наконецъ принужденъ былъ, противу древняго, дающаго преимущество Россіи, обычая согласиться чинить договоры на границахъ обоихъ Государствъ (*).

Когда

(*) Не за безполезное я почитаю сдѣлать нѣкоторыя примѣчанія на древній обычай, что Шведскіе Короли имѣли пересылку съ намѣстниками Новагорода, а не съ Россійскими Государями; чего ради они сей родъ униженія терпѣли, и чего ради толь твердо хотѣли избавиться отъ сего?

По вышепредложенному довольно видно, что Новгородъ сочинялъ сильную Республику, управляемую собственными своими законами, и не толь подъ властію, какъ по единозаконію, подъ покровительствомъ сперва великихъ князей Владимирскихъ, а по томъ Московскихъ, которые хотя Государями Новагорода признавались, сажали въ Новгородъ своихъ намѣстниковъ, и всѣ дѣла именемъ ихъ дѣлались; но все сіе безъ нарушенія древнихъ Новогородскихъ правъ и вольностей, по которымъ и намѣстники великихъ князей Московскихъ, хотя по случаямъ чинили договоры именемъ своихъ Государей со Шведами, но не могли оныхъ безъ согласія посадниковъ и народа Новогородскаго дѣлать.

Шведскіе Короли, яко сосѣди Новогородскимъ областямъ, всегда имѣли дѣла съ симъ вольнымъ градомъ, и уважали его силу и могущество, а паче обильную торговлю, отъ которой

Когда такимъ образомъ старалася Россія утвердить свое спокойствіе отъ стороны Шведской, возъзримъ, въ какомъ тогда состояніи Польша находилась. Князь

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ. Дѣла Польскія.

Шведскіе и другіе народы пользовалисъ: однако не могли они требовать и желать, чтобы заключаемые договоры между ими и Новымъгородомъ, были заключаемы прямо съ Россійскими Государями; ибо довольно извѣстно было, что заключенный договоръ съ Россійскимъ Государемъ, безъ согласія народа Новогородскаго, мало бы дѣйствія надъ симъ народомъ имѣлъ, мало повинующимся власти Государской; и по тому сами желали, да и полезно имъ было, чтобы договоры заключалися съ намѣстниками Новогородскими, которые они чинили съ согласія посадниковъ и народа; а по тому они всю желаемую имѣли твердость. Напротивъ того Россійскіе Государи, находя въ томъ удовольствіе своей гордости, что Короли съ намѣстниками имъ подвластнаго града заключаютъ договоры и пользу (ибо они и народъ болѣе могли, бывъ на мѣстѣ, выгоды и удобности знать), тщились сей обычай содержать.

Тако взаимственныя нужды и обстоятельства сей обычай сохраняли даже, какъ въ 1478 году Новгородъ сталъ лишенъ своихъ вольностей. Швеція тогда была колеблема слѣдствіями соединенія Калмарскаго, и имѣла *Стеенъ Стура* правителемъ, который окромѣ, что не имѣлъ титула Королевскаго, бывъ въ безпрестанной опасности отъ Дацкихъ Королей, конечно не хотѣлъ, по перемѣннымъ обстоятельствамъ Новагорода, требованіями отъ Россіи умножать себѣ непріятелей. Неспокойнѣе было царствованіе Короля *Іоанна*, который, по всегдашней политикѣ Дацкой, болѣе старался вольности Шведскія утѣснять, нежели возвышать честь сея короны; а по томъ возстановленный *Стеенъ Стуръ* въ правители, по немъ *Сванъ Нилзонъ Стуръ*, и *Стеенъ Стуръ* II. единственно старались мѣста свои правителей государства сохранить, и защитить Швецію отъ покоренія Датчанамъ, даже какъ *Христіанъ* II. Король Дацкій, измѣною духовнаго Шведскаго чина своему отечеству и силою оружія, овладѣвъ Шведскимъ королевствомъ, оросилъ его кровію лучшихъ гражданъ отечества, и токмо время царствованія своего употребилъ приводить въ совершенное рабство Шведовъ. На тиранствѣ и на самовластіи основанная власть не можетъ долго продолжаться; основаніи и дѣйствія ея будучи противны всѣмъ, всѣхъ на попраніе ея вооружаютъ. Ушедшій изъ темницъ Дацкихъ *Густавъ Эрик-*

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ.

Князь Анжуанскій *Генрикъ*, уже при поднесеніи ему короны Польской послами сея державы въ Парижѣ, бывъ огорченъ великими ограниченіями, которыя во вла-

сонъ Ваза, работающій въ рудникахъ Далекарліи, съ малымъ числомъ крестьянъ оружіе пріемлетъ, помогаемъ ненавистью протиεу Дацкаго правленія всего народа Шведскаго и собственными своими превозходными качествами, низвергаетъ иго Дацкое, Датчанъ изъ Швеціи выгоняетъ, учиняется правителемъ государства, а по томъ въ 1528 году и Королемъ, и царствуетъ самодержавно, но не съ такимъ самовластіемъ, каковое отъ наглости и презрѣнія законовъ произходитъ, но съ самовластіемъ, каковое давало ему искренняя любовь къ отечеству и къ его законамъ, и оказанныя его великія достоинства и услуги. Конечно бы сей могъ, а можетъ статься и желалъ освободиться хотя отъ древняго, но можно сказать, наносящаго безчестіе Швеціи обычая, чтобы въ дѣлахъ съ Россіею не съ Новогородскими намѣстниками, а съ самими Государями Россійскими договариваться; но при всѣхъ его великихъ качествахъ, правленіе въ Швеціи не могло долго пріяти своей твердости. Сперва возхотѣлъ онъ перемѣнить законъ во Швеціи, и пріявъ Аугсбургское исповѣданіе избавиться отъ могущества Римско-Католицкаго Шведскаго духовнаго чина, завсегда преданнаго Дацкому Королю, и собственно его непріятеля. Извѣстно всѣмъ, колико вѣра привязываетъ людей, и что часто во зло ее употребляютъ для потрясенія и сильнѣйшей власти. Перемѣна вѣры произвела негодованіе и бунты въ народѣ, по укрощеніи которыхъ неудовольствіе еще осталось. И тако, не простирая на толико почтенныя вещи свои требованія, сей великій Государь старался болѣе миромъ и спокойствіемъ возстановить раззоренную отъ долгихъ бывшихъ междоусобій Швецію. Искусный вождь и храбрый воинъ звукъ, могущій имъ приобрѣсти славу, дѣйствительной пользѣ своего государства уступилъ. И хотя при старости лѣтъ своихъ, то есть въ 1552 году, для защищенія Лифляндіи хотѣлъ вооружиться противу Россіи; но бывъ упрежденъ содѣланнымъ нападеніемъ отъ Россіанъ на Лифляндію, не производя требованій по старому обычаю, съ Новогородскими намѣстниками перемиріе заключилъ, и вскорѣ послѣ сего скончался. Въ сіе время Царь *Іоаннъ Васильевичь* оказывалъ уже, яко праотческія свои требованія на Лифляндію, и съ сильнымъ воинствомъ, огнемъ и мечемъ въ пре-

власти его ему предписуемы были, а болѣзнь брата его *Карла* IX, открывая ему надежду, взойти на престолъ Французскаго королевства, и паче чи- Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ.

буемой имъ странѣ оныя подкрѣплялъ. Среди своихъ побѣдъ и послѣ взятія Полоцка чувствовалъ онъ, что, естьли Лифляндскія силы соединятся съ Польскими и Литовскими, коимъ бо́льшая часть Лифляндіи предалась, не токмо можетъ ожидать щастливаго окончанія войны сей, но паче и своимъ странамъ ущербу; не разсуждая, что правленіе Польское и Литовское есть республиканское, и что Король безъ согласія вельможъ и благородныхъ ни какой уступки государства сдѣлать не можетъ; вздумалъ требовать *Екатерину*, сестру Короля *Сигисмонда* Польскаго, которая была въ супружествѣ за княземъ *Іоанномъ* вторымъ, сыномъ *Густафа Эриксона*, у старшаго брата его Короля Шведскаго *Эрика*, дабы имѣвъ ея получить плѣнницею, на промѣнъ ея получить нѣкоторыя знатныя области отъ Польскаго Короля, для пріобщенія къ Россіи. Колико по здравой политикѣ такое сплетенное намѣреніе было тщетно, сіе показало самое слѣдствіе; а обстоятельства, что касается до полученія княгини *Екатерины*, вспомоществовали Царю *Іоанну Васильевичу*; ибо Король *Эрикъ* половинобезумной впалъ во всякіе разврашы, и страшася низверженія себѣ отъ брата своего, его и съ супругою держалъ подъ стражею, и чаятельно принималъ уже намѣреніе его умертвить и супругу его, яко вдовствующую, выдать Россійскому Государю, получа отъ его за сіе обнадеживаніе защищенія и мнимую пользу, чтобы называться братомъ, и съ самимъ Россійскимъ Государемъ, а не съ намѣстниками Новогородскими дѣлать договоры, чрезъ присланныхъ, какъ выше предложено, пословъ изъ Швеціи *Нильса Гильденстерна* съ товарищи, называя князя *Іоанна* мертвымъ, о семъ договоръ былъ заключенъ въ 1567 году, и *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ* посланъ былъ съ торжественнымъ посольствомъ для пріятія сей *Екатерины*. Но обстоятельствы перемѣнились: Король принужденъ былъ признаться, что братъ его живъ, и супругу его онъ отдать не можетъ; а между тѣмъ временемъ сдѣлавшійся бунтъ въ Швеціи низринулъ *Эрика* въ темницу, а *Іоанна* возвелъ на Шведской престолъ.

Сей, который имѣлъ великую привязанность къ женѣ своей, и точно мстя за себя; ибо считалъ, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* побуждалъ, или по крайней мѣрѣ зналъ о намѣреніи

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ.

нила ему отвращеніе, оставя отечество свое и пріятную ему страну, ѣхать въ землю отдаленную, пріяти единое имя Короля безъ власти и могущества. Но какъ по многимъ мѣшканіямъ, на конецъ въ началѣ сего 1574 года пріѣхалъ въ Польшу, тутъ вскорѣ Маршалъ коронный *Фирлей* возмущеніями своими приключилъ ему безпокойствіе, и едва не остановилъ его коронацію; а по томъ разныя бывшія дѣла, о коихъ подробное повѣствованіе принадлежитъ къ Польской исторіи, еще ему многія безпокойствія причиняли, такъ, что насилу пріялъ власть надъ симъ вольнымъ народомъ, и насилу увѣнчалъ главу свою вѣнцомъ. Уже единое и другое тягостны ему явились, и въ такой странѣ, гдѣ всѣ поступки Королевскія въ разсужденіи правительства охулены бываютъ, и гдѣ народъ съ удовольствіемъ все неустройство на поступокъ Королевской возлагаетъ, *Генрикъ*, не могши превозмочь закоренившагося сего зла, пріялъ намѣреніе наименѣе въ дѣла вступать, предался въ забавы и веселіе, куда и естественная склонность его влекла, даже какъ изъ сего ослабленія былъ извлеченъ полученными извѣстіями о кончинѣ брата его, которая приключилась въ Маіѣ мѣсяцѣ сего года.

Ген-

брата его поступить на его жизнь, взошелъ на Шведской престолъ съ преисполненнымъ сердцемъ ненависти противу Россійскаго Государя, которая паче еще умножена была увѣданною тайною перепискою съ Королемъ *Эрикомъ*, учиненнымъ безчестіемъ Шведскимъ посламъ и бранными грамотами; и можетъ статься, зная опасность Россіи отъ Крымскихъ Татаръ, данное право за намѣряемую выдачу жены своей возхотѣлъ утвердить, и не толь твердостію, сколь ненавистью подкрѣпляемъ, а льстя самымъ тѣмъ и честолюбіе Шведовъ, достигъ наконецъ, яко равный съ Россійскимъ Государемъ, чрезъ пословъ своихъ на Сестреѣ рѣкѣ договоры заключить.

Генрикъ по совѣту Сенаторовъ назнача Сеймъ, дабы изпросить себѣ дозволеніе ѣхать пріять корону Французскую, успокоилъ недовѣрливыхъ Поляковъ; а между тѣмъ изготовя все къ своему отъѣзду, послѣ балу ночью уѣхалъ изъ Кракова, и не могъ быть постигнутъ гнавшимся за нимъ съ пятью сотнями конницы графомъ *Тенцинымъ*, какъ тогда, когда уже онъ вступилъ въ Шлезскія границы. Тутъ по тщетномъ увѣщаніи учиненномъ Королю, дабы онъ возвратился, и получа отъ его отвѣтъ, что обстоятельства и смущенія Франціи требуютъ необходимо тамъ скораго его присутствія, которыя успокоя онъ не оставитъ возвратиться къ такому народу, который самовольно его въ Короли себѣ избралъ, сохраняя къ тому вѣчное признаніе и любовь. Съ симъ отвѣтомъ графъ *Тенцинъ* принужденъ былъ возвратиться; Польскій же Сенатъ, собравъ Сеймъ, по опредѣленію онаго послалъ пословъ къ Королю *Генрику*, призывая его обратно въ Польшу, и объявляя, что понеже королевство не можетъ быть безъ Короля, то даютъ ему времени девять мѣсяцовъ для возвращенія; послѣ чего престолъ королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго будетъ признанъ празднымъ, и ко избранію новаго Короля Речь Посполитая приступитъ (65).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1574 годъ.

Отшествіе изъ Польши Короля *Генрика* возобновило надежду Царя *Іоанна Васильевича*, возмочь достигнуть самому до Польскаго престола, и сего ради къ Сенату Польскому посланъ былъ гонецъ *Ѳедоръ Елчаниновъ* съ требованіемъ опасныхъ грамотъ для гонцовъ и для посланника; и сей по краткомъ времени возвратясь привезъ отъ Польскихъ вель-

Продолженіе дѣлъ съ Польшею. 1575 годъ.

(65) Солиньяка Исторія Польская, Т. V. противу 1574 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1575 годъ

вельможъ грамоту о позволеніи гонцамъ и посланнику пріѣхать, въ которой тогда же приносили они жалобы о чиненіи за пребывающимъ перемиріемъ нѣкоторыхъ нападеній на Лифляндскія области.

Привезенные извѣстіи гонцомъ Елчаниновымъ.

Понеже гонцу сему *Ѳедору Елчанинову* не токмо поручено было отвезеніе грамотъ, но такъ же повелѣно было стараться узнать мысли знатнѣйшихъ изъ Поляковъ и Литовцовъ о избраніи Царя *Іоанна Васильевича*; то сей и имѣлъ случай тайно ночью видѣться съ старостою Жмодскимъ, который объявилъ ему желаніе всѣхъ знатнѣйшихъ Литовцовъ, не взирая на Поляковъ, естьлибы они того и не хотѣли, избрать на Литовской престолъ Россійскаго Государя, совѣтуя при томъ, дабы немедленно былъ присланъ Россійскій посланникъ съ грамотами, какъ общею къ Речи Посполитой, такъ и особливо къ именитѣйшимъ вельможамъ, которыхъ и именовалъ, прилагая, что главная причина сего желанія Литовцовъ состоитъ въ томъ, что избравъ сами своего Государя, утвердятъ паки жилище его въ Вильнѣ, а по тому не будутъ подвергнуты къ дальному путешествію въ Краковъ; что конечно не могутъ они, естьли изберутъ Царя *Іоанна Васильевича*, возбранить его переѣзды по разнымъ областямъ, подверженнымъ его державѣ; но со всемъ тѣмъ, чтобы ѣзда сія была безъ нарушенія ихъ правъ, и чтобы соблаговолилъ согласиться пріять корону отъ Католицкаго епископа; ибо сіе есть важнѣйшее дѣло для сохраненія преимущества владычествующія ихъ вѣры.

По томъ Речь Посполитая Литовская увѣдавъ, что Речь Посполитая Польская намѣрена избрать на Польской престолъ или цесаря *Максимиліана*, или сына его *Ернеста*, писала къ оной грамоту съ клятвою, что никогда ни Цесаря, ни сына его къ

себѣ

себѣ на престолъ великаго княжества Литовскаго не примутъ, а обще желаютъ, чтобы избраніе сіе пало на Государя Россійскаго. Наконецъ *Елганиновъ* былъ везенъ, гдѣ былъ Сеймъ Польскаго Рыцарства, коему онъ грамоту отослалъ, а послѣ розъѣзду онаго былъ отпущенъ обратно: однако таковое было тогда расположеніе и Поляковъ, что и они не отдалены были преклониться на избраніе Царя *Іоанна Васильевича* на Польской престолъ, яко сіе ясно видно по образцовымъ грамотамъ, каковыя прислалъ *Якубъ Уханскій*, архіепископъ Гнезнинскій, требуя, чтобы къ нему отъ Россійскаго Государя такова была прислана къ Рыцарству и другимъ вельможамъ, которые *Ѳедоромъ Елганиновымъ* были привезены въ Москву (66).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1575 годъ.

Видя тако располагающіяся обстоятельства въ свою пользу Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, послалъ немедленно въ Польшу гонцовъ, *Семена Янглычева Владимерова* сына *Бостанова* для объявленія, что отправляется съ полнымъ объясненіемъ царскія воли посланникъ *Лука Захарьевичъ Новосильцовъ*, и даны были о семъ *Бостанову* къ Радамъ Польской и Литовской грамоты, со изъясненіемъ къ Литовской Радѣ, чтобы съ обѣихъ сторонъ престали непріятельскія дѣйствія между двухъ державъ, окромѣ однако Лифляндіи, о которой ясняе обѣщалъ чрезъ посланника своего объясниться. Толь было твердое желаніе Царя *Іоанна Васильевича* сію область приобщить къ Россіи (67).

Посланіе гонца Бостанова.

(66) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 10, листъ отъ 1 до 18.
(67) Тутъ же, отъ 18 до 39 листа.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1575 годъ.

Разположенїи Литовцовъ и Поляковъ.

Бостановъ обрѣлъ почти общимъ образомъ всѣ мысли знатнѣйшихъ людей въ хорошихъ разположенїяхъ къ своему Государю, и всѣ доходящїя до него извѣстїя сїе подтверждали, и даже до того, что вдругъ оказавшїй себя противникомъ Россїйскому Государю староста Жмодскїй, когда учинилъ предложенїе, чтобы не посылать призывать Царя *Іоанна Васильевича* на Польской и Литовской престолъ, и требовалъ, чтобы учинили небольшой денежной зборъ, на которыя деньги онъ хотѣлъ нанять войска, и итти защищать Лифляндїю, единогласной получилъ отвѣтъ, что они ни на которое его предложенїе не соглашаются, и естьли Россїйскїй Царь и къ Вильнѣ пойдетъ, сопротивляться ему не станутъ, а токмо будутъ его просить о прїятїи Польскїя и Литовскїя короны.

Впаденїе Турокъ въ Подолїю.

Когда сїе въ Литвѣ и въ Польшѣ происходило, Порта Оттоманская прилѣжно наблюдала о всѣхъ движенїяхъ въ Польшѣ и Литвѣ, и уже предупредительнымъ своимъ посольствомъ предлагала, чтобы ни Императора Германскаго, ни сына его на Польской престолъ не избирать, яко такое избранїе, которое можетъ брань и безпокойство между обоими государствами возжечь, и представляла разныхъ къ тому избранїю достойныхъ особъ, а паче оказывала свою склонность, воздая при томъ достойную хвалу *Стефану Баторїю*, князю Трансильванскому. Правда: хотя не отрѣшала, ниже одобряла Россїйскаго Государя, но по сосѣдству съ областями Крымскихъ Татаръ, и по завоеванїи уже имъ двухъ Магометанскихъ царствъ, избранїе его не могло ей прїятно быть. И тако Турецкой дворъ, не входя въ дальнѣйшїя изъясненїя, силою оружїя возхотѣлъ показать, коль вредно будетъ Польшѣ избранїе такого

Короля,

Короля, который есть, или может быть врагом Порте Оттоманской. Посланное немалое Турецкое воинство в начале Августа месяца учинило впадение в Подолию, и как опустошением страны, так и взятием великаго числа жителей в плен, во время осмидневнаго пребывания онаго в сей стране великой вред приключило.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1575 годъ.

Получа таковыя известия от *Бостанова* Царь *Іоаннъ Васильевичь*, отправил из Москвы посланника своего *Луку Захарьевича Новосильцова* Августа 21 числа, дав ему для подачи следующия грамоты: две верющия грамоты к Раде Польской и Литовской; к *Якубу Уханскому*, Архиепископу Гнезнинскому; к *Франциску Красинскому*, Архиепископу Краковскому; к *Яну Костке*, воеводе Сендомирскому; к *Петру Зборскому*, воеводе и Генералу (видно Каштеляну) Краковскому, старосте Команатскому, и грамота к Рыцарству Польскому. Еще грамоты к Литовским вельможам: к *Николаю Юрьевичу Радивилу*, воеводе Виленскому, Канцлеру княжества Литовскаго; к *Яну Иеронимичу Ходкеевичу*, Каштеляну Виленскому, старосте Жмодскому, маршалку земскому великаго княжества Литовскаго; к *Остафью Воловичу* пану Троцкому, подканцлеру великаго княжества Литовскаго, старосте Берестенскому и ко Брынскому; к *Сиродке Радивилу*, маршалку дворному великаго княжества Литовскаго, и ко всему Рыцарству сего княжения (68).

Отправление посланника Новосильцова.

Однако

(68) Архивы Иностранной коллегии дела Польския, Статейные списки, No 10, лист 39, 40, 41, 43, 46, 48, 51, 52, 53, 55, 57, 59, 61, 62, 67, 68 и 76, и Солиньяка История Польская.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1575 годъ.

Однако *Лука Захарьичъ Новосильцовъ* непоспѣшилъ отъѣздомъ своимъ въ Литву и въ Польшу; ибо обрѣтаемъ, что Генваря отъ 13 числа 1576 года было писано къ нему отъ Государя, дабы онъ ожидалъ новаго повелѣнія въ Смоленскѣ, итти въ назначенное ему посольство.

Дѣла со Швецїею.

Мы оставимъ продолженїе сихъ дѣлъ, дабы возвратиться къ тому, что по заключенїи двулѣтняго перемирїя на Сестреѣ рѣкѣ между Россїею и Швецїею происходило.

Хотя сїе перемирїе и не могло быть непрїятно Шведскому Королю, оставляя ему свободу употреблять свои старанїи о введенїи паки Римской Католической вѣры, къ чему онъ наипаче былъ побуждаемъ супругою своею *Екатериною* (69); однако не поспѣшилъ онъ грамотою своею учинить утвержденїе перемирїю: ибо хотя оное на Сестреѣ рѣкѣ Іюля 13 числа подписано было, но въ Стокгольмѣ писанною отъ Короля къ Россїйскому Государю грамотою, токмо Ноября 20 числа, было подтверждено (70). А понеже всѣ бывшїя по сему переписки принадлежатъ къ слѣдующему году, то въ оной и отлагаю о нихъ говорить.

Дѣла съ дворомъ Цесарскимъ.

Раздоры между Протестантовъ и Католиковъ давали многое упражненїе Императору *Максимилїану*, а къ тому же желанїе его и надежда возобновившїяся отъѣздомъ Генрика Короля Польскаго для возшествїя на Французской престолъ, чтобы быть или самому, или сыну его *Ернесту* на престолъ Польскїй избрану. Хотя я въ самомъ дѣлѣ и не нахожу нигдѣ

(69) Пуфендорфъ въ Исторїи Шведской.

(70) Архивы Иностранной коллегїи дѣла Шведскїя, Статейные списки, No. 3, листъ 264.

гдѣ, чтобы онъ имѣлъ опасеніе въ сомѣстничествѣ Царя *Іоанна Васильевича*; но въ самомъ дѣлѣ, имѣя пребывающаго при Рѣчи Посполитой искуснаго министра *Андрея Дудита* (71), не можно было ему не имѣть извѣстія какъ о стараніи о семъ Россійскаго Государя, такъ и о склонности къ оному многихъ Поляковъ и Литовцовъ. И тако, хотя уже давное время обѣщалъ прислать торжественное посольство въ Россію для заключенія взаимнаго союза, но подъ разными видами умѣшкавалъ онымъ, а довольствовался присланіемъ гонцовъ, яко и въ семъ году учинилъ, и то не отъ себя, но отъ Князя Бранденбургскаго, которые токмо привезли отъ Цесаря грамоту къ Царю *Іоанну Васильевичу*, въ которой единственно о прежнемъ отверженіи отъ избранія на Польской престолъ Ерцгерцога упоминаетъ, обѣщаяся прислать своихъ пословъ въ Россію. Такая малаго знаменованія грамота и присылка не своихъ, а Князя Бранденбургскаго гонцовъ, и подаетъ мнѣ причину мнить, что въ семъ посланіи скрывалось болѣе, нежели какъ что видно было; а по тому и заключаю: не съ тѣмъ ли сіи присланы были, дабы елико можно развѣдать о мысляхъ Царя *Іоанна Васильевича* въ разсужденіи избранія на Польской престолъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1575 годъ.

Сіи гонцы были купцы, и прозывались одинъ *Крикоръ*, а другой *Венедиктъ*. Были они представлены Государю въ селѣ Братовшинѣ: и какъ тогда обычай былъ долго таковыхъ гонцовъ не держать, понеже не Цесаревы подданные были; то и были отпущены безъ грамотъ, отлагая отвѣтствовать на грамоту съ Цесарскимъ подданнымъ *Греиномъ Филиномъ*, ко-

(71) Отецъ. Баръ въ Истор: Германской, Т: IX. стр: 165.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1575 годъ.

который за болѣзнію остался въ Ригѣ, и вскорѣ въ Москву ожидался.

Наконецъ и сей *Греинъ* пріѣхалъ въ Москву, который хотя также о себѣ сказалъ, что онъ подданный Князя Бранденбургскаго; однако объявилъ, что имѣетъ довѣренность отъ Цесаря нѣчто и на словахъ донести: по спрашиванію же дьяка *Щелкалова* онъ объявилъ, что Литовцы заперли всѣ пути къ Россіи, и никого изъ проѣзжихъ, ни купцовъ, ни писемъ не пропускаютъ, и что употребляютъ свое стараніе, дабы *Магнуса* Князя Дацкаго, признаннаго же отъ Россіи Королемъ Лифляндскимъ подговорить, отстать отъ службы Россіи, съ обѣщаніемъ дать ему во владѣніе Ригу и двадцать тысячь червонныхъ, которые они *Магнусу* давно уже обѣщали. Сіе обстоятельство тѣмъ болѣе мнѣ достойно примѣчанія показалось, что можетъ статься оно и было причиною вскорѣ послѣдуемаго нещастія сему *Магнусу*.

Отпускъ Цесарскаго гонца.

Царь *Іоаннъ Васильевичь* вскорѣ и сего гонца отпустилъ съ изъясненіемъ въ посланной отъ себя грамотѣ къ *Максимиліану* Императору, что въ разсужденіи Польскія короны непремѣнное его желаніе состоитъ, чтобы онъ самъ, или сынъ его царевичь *Θеодоръ* былъ избранъ на сей престолъ, или бы *Ернестъ* сынъ Цесаревъ, а никто другой (72).

Продолженіе пересылокъ съ Цесаремъ.

Однако мало значущія пересылки съ Цесаремъ продолжались. Посыланный изъ Россіи гонецъ *Константинъ Скобельцынъ* имѣлъ многія неудовольствія, какъ объявлялъ, во время проѣзду его и пребыванія при Цесарскомъ дворѣ, ниже дождавшись отпускныхъ грамотъ въ Россію возвратился; пріѣзжающіе же Цесар-

(72) Архивы иностранной коллегіи дѣла Датскія. Статейные списки, No 2. л. 110, 114, 117, 122 и 125.

сарскіе гонцы *Вестфалусъ* и *Павлусъ Магнусъ* привезли токмо грамоты жалобныя на сего *Скобельцына* безъ всякаго ни о чемъ заключенія (73).

Іоаннъ Васильевичь. I Царь. 1575 годъ

Все сіе произходило до начала сего 1575 года, и токмо мною здѣсь вмѣщено для показанія слѣдствія произхожденій дѣлъ между Россіи и Цесарскаго двора: но какъ наконецъ чрезъ послѣднихъ своихъ гонцовъ Цесарь *Максимиліанъ* объяснился, что опасаясь, дабы по одобренію Порты Оттоманской кто изъ ея друзей не былъ избранъ на сей престолъ королемъ, а по тому бы и Польша, яко присоединенна учинилась къ Турецкой державѣ, ко вредному ради Христіанъ умноженію ея силъ; то бы обоимъ государямъ согласно стараться, чтобы который ни будь изъ сыновей ихъ, или сынъ Царя *Іоанна Васильевича*, или сынъ Императора *Максимиліана* Ерцгерцогъ *Ернестъ*, былъ избранъ на Польской престолъ. Россійской Государь на сіе съ охотою согласился, и согласіе свое посланною своею грамотою съ гонцомъ *Никономъ Ушаковымъ*, писанною же Генваря 10 числа сего года, подтвердилъ (74).

Взаимныя обязательства о избраніи Короля Польскаго.

Такія маловажныя дѣла произходили съ Цесарскимъ дворомъ; также, что касается до Крымскаго двора, какъ является, онъ спокоенъ находился. Дѣла въ Лифляндіи также въ довольномъ спокойствѣ были, и война развѣ одними набѣгами продолжалась; да и то болѣе относилось къ королю *Магнусу*. И тако Россія токмо внутри своихъ границъ для единаго спокойствія своего учинила нѣкоторыя разпоряженія войскъ, яко и ежегодно таковые розряды дѣлывались (75)

Внутренія дѣла.

(73) Тутъ же, листы 150, 167, 171, 173 и 176.
(74) Тутъ же, листы. 189, 192.
(75) Розрядныя противу 7083 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1575 годъ.

Хотя же отъ внѣшнихъ враговъ толь спокойно пребывала; однако не можно сказать, чтобы суровый обычай Царя *Іоанна Васильевича* внутренняго безпокойствія гражданемъ не наносилъ. Нѣсть мое намѣреніе, за неимѣніемъ вѣрныхъ памятниковъ обвинять Монарха, ни оправдывать тѣхъ, которые можетъ статься и подлинно справедливое заслуживали наказаніе: но взирая на ежегодныя нещастія знатнѣйшихъ бояръ и на обще признанную строгость тогда правящаго Государя, признаюсь, что не могу воздержаться, чтобы не усумниться, подлинно ли всѣ впадающіе въ нещастіе заслуживали оное; а обрѣтаемъ, что въ семъ году выбыли бояре, Князь *Петръ Андреевичъ Куракинъ* (*), *Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ* (†); Окольничіе, *Петръ Ва-*

(*) Князь *Петръ Андреевичъ Куракинъ*. Начало службы его видно по Розряднымъ книгамъ въ $\frac{7048}{1540}$ и $\frac{7049}{1541}$ на Тулѣ первымъ; $\frac{7055}{1547}$ годовалъ въ Серпуховѣ; $\frac{7056}{1548}$ во время походу Царя *Іоанна Васильевича* на Казань, на Коломнѣ Большаго полку вторымъ; $\frac{7059}{1551}$ съ царемъ *Шихъ Алеемъ* для строенія Свіяжска, Передоваго полку первымъ; $\frac{7061}{1553}$ въ Іюнѣ въ Калугѣ Передоваго полку первымъ, и тогожъ года въ походѣ изъ подъ Казани на Арскіе народы Сторожеваго полку первымъ; $\frac{7062}{1554}$ на Коломнѣ Сторожеваго полку первымъ; $\frac{7064}{1556}$ намѣстникомъ въ Смоленскѣ, и годовалъ въ семъ городѣ; $\frac{7066}{1558}$ изъ Пскова въ походѣ на Лифляндію Большаго полку первымъ; $\frac{7067}{1559}$ пожалованъ въ бояре, и былъ въ войскахъ противу Царя Крымскаго *Девлетъ Гирея* Лѣвыя руки первымъ, и по роспускѣ воеводъ оставленъ въ Дедиловѣ первымъ; $\frac{7068}{1560}$ во Псковѣ воеводою, а оттуда въ Чебоксарѣ, гдѣ и годовалъ первымъ; $\frac{7069}{1561}$ въ походѣ на Литву Большаго полку первымъ, и въ походѣ подъ Вильянъ Правыя руки первымъ; $\frac{7072}{1564}$ въ Смоленскѣ первымъ; $\frac{7079}{1571}$ и $\frac{7083}{1575}$ въ Казанѣ первымъ.

(†) *Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ*. Начало службы его видно по Розряднымъ книгамъ. Въ $\frac{7066}{1558}$ году онъ былъ въ Иванѣ городѣ вторымъ воеводою; $\frac{7067}{1559}$ въ походѣ на Лифляндію зимою Лѣвыя руки вторымъ; $\frac{7068}{1560}$ въ походѣ на Лифляндію изъ Юрьева Сторожеваго полку вторымъ, и былъ подъ Вильяномъ; $\frac{7070}{1562}$ въ Серпуховѣ Передоваго полку вторымъ, и въ походѣ ко Мценску противу Крымцовъ; $\frac{7071}{1563}$ пожалованъ въ Окольничіе, и въ походѣ

Васильевичъ Зайцовъ (*), *Григорей Степановичъ Собакинъ* (†), Князь *Борисъ Давыдовичъ Тулуповъ* (††) (76).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1575 годъ.

Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ назначенный въ Литву и Польшу посланникъ *Лука Захарьевичъ Новосильцовъ* былъ на нѣсколько времени остановленъ въ Смоленскѣ до возвращенія прежде посланнаго гонца *Бостанова*: но какъ скоро получено было извѣстіе о пріѣздѣ онаго на Россійскую границу, такъ скоро прислано было повелѣніе и къ *Новосильцову*, ѣхать въ Литву; куда онъ и отправился въ Генварѣ мѣсяцѣ сего года.

Отправленіе посланника Луки Новосильцова въ Польшу 1576. годъ.

Л л 3 Но

съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* подъ Полоцкъ Ертаульнаго полку вторымъ; $\frac{7075}{1567}$ пожалованъ въ бояре. Розрядныя и Труды Вольн. Росс. собранія часть 11, списокъ бояръ.

(*) *Петръ Васильевичъ Зайцовъ*. Служба его значится по Розряднымъ книгамъ. $\frac{7071}{1563}$ пожалованъ въ Окольничіе, и былъ въ походѣ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* подъ Полоцкимъ бояриномъ въ судѣ; $\frac{7073}{1565}$ въ числѣ Опричныхъ воеводъ, по причинѣ нашествія Крымскихъ Татаръ посланъ изъ Москвы впередъ Государя вторымъ; $\frac{7078}{1570}$ изъ Опричнины посланъ съ войсками впередъ ожидать Государева приходу; $\frac{7079}{1571}$ въ походѣ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* противу Крымскаго Царя. Розрядныя книги его называютъ бояриномъ, а въ Опытѣ Трудовъ Россійскаго собранія онъ Окольничимъ названъ.

(†) *Григорей Степановичъ Собакинъ*. По Розряднымъ книгамъ видно начало его службы; $\frac{7080}{1572}$ года, въ которой онъ пожалованъ въ Окольничіе знатно по причинѣ родственницы своей, бывшей въ супружествѣ за Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, и былъ во второмъ походѣ съ Государемъ въ Новѣгородѣ; $\frac{7083}{1575}$ въ Копорьѣ вторымъ, и дѣлалъ пристань сего города.

(††) *Тулуповъ* Князь *Борисъ Даниловичъ*. По розряднымъ книгамъ видно, что въ $\frac{7079}{1571}$ году былъ въ походѣ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* для отпору Крымскому Царю въ первыхъ головахъ; $\frac{7080}{1572}$ во второмъ походѣ Государя въ Новгородъ ѣздилъ съ самопалами; $\frac{7082}{1573}$ пожалованъ въ Окольничіе; $\frac{7082}{1574}$ въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* въ Серпуховѣ дворовымъ воеводою. Розрядныя и Опытъ Трудовъ Вольн. Росс. собр. часть 11, списокъ бояръ.

(76) Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія, часть 11, списокъ бояръ.

Іоаннъ Васильевичь I. Царь. 1576 годъ.

Дѣла съ дворомъ Цесарскимъ, и посланники отъ Цесаря

Но прежде еще, нежели отправился *Новосильцовъ* и пріѣхалъ *Бастановъ*, пришли отъ Цесаря *Максимиліанъ Кобензлъ* и *Даніилъ Принцъ*, которые путешествіе свое имѣли чрезъ часть Литвы. По пріѣздѣ ихъ въ Россійскія области, хотя они и съ надлежащимъ почтеніемъ были приняты, однако велѣно было приставу ихъ Князю *Елецкому* прежде, нежели везти далѣе, остановить въ Дорогобужѣ, дабы точно увѣдать, какіе они послы, и какая причина была пріѣзду ихъ. Причина поступка сего была слѣдующая: многіе купцы Нѣмецкіе, взявъ одобреніе, или грамоты отъ Цесаря, въ Россію для купеческихъ своихъ дѣлъ приходили, называя себя Цесарскими посланниками, были по сему именованію прииманы и представляемы Государю; а наконецъ находилось, что они не для государственныхъ какихъ дѣлъ, но ради торгу своего приходили (77).

Расположенія и мнѣнія Россійскаго двора въ разсужденіи Цесарскаго.

Понеже Россіане тогда не путешествовали, чужестраннымъ языкамъ не учились, и мало хотѣли съ чужестранными какое сообщеніе имѣть; то сіе было причиною совершеннаго несвѣденія въ Россіи о состояніи Европейскихъ государствъ, какъ сіе ясно видно по множеству мѣстъ статейныхъ списковъ, гдѣ часто такіе вопросы, чиненные посламъ, и развѣданіи дѣлать повелѣно, коихъ незнаніе удивительно быть намъ является: то и о состояніи Цесарскаго двора весьма несправедливыя заключенія себѣ сочиняли, почитали Цесаря не токмо по своему сану и по титлу Императора Римскаго, превышшаго предъ всѣми другими Государями, но яко и начальника ихъ, которому они должны повиновеніе имѣть: а сего ради Россійскій Государь, называя себя братомъ Цесарю, мнилъ и самъ знат-

(77) Архивы иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, Статейные списки № 3. л: 2, 5 и 16.

знатное преимущество имѣть надъ всѣми другими Государями, и чаялъ, что въ его союзѣ онъ найдетъ союзъ со всѣми другими, которые никакъ не осмѣлятся противу друга и брата Римскаго Императора чего начать. Постановя себѣ толь несправедливыя главности, умѣрено было по онымъ исканіе сего союза и уваженіе посламъ Цесарскимъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ

Но при всемъ томъ терпѣла гордость Россійскаго Государя, что часто неименитые люди, или и купцы, по несправедливымъ о себѣ сказаніямъ, почести посланниковъ получали; и хотя, какъ выше сказано, и велѣно было сихъ пословъ Цесарскихъ остановить въ Дорогобужѣ, но они самое сіе причитая себѣ за обиду, весьма противились всякому промѣшканію быть представленнымъ Россійскому Государю; и немалую трудность имѣлъ приставъ ихъ Князь *Дмитрей Петровичь Елецкой* къ сему ихъ благопристойнымъ образомъ склонить. Когда же они были остановлены, то посланы къ нимъ были бояринъ *Никита Романовичь Юрьевъ* и Князь *Василей Андреевичь Сицкой*, спросить ихъ о причинѣ ихъ посольства. Не безъ труда сіи, посланные отъ Царя *Іоанна Васильевича*, могли какой отвѣтъ получить отъ пословъ. Но какъ оные, хотя не объяснили точно самаго дѣла, а по крайней мѣрѣ сказали, что они не суть купецкіе люди, но точно присланы отъ Цесаря *Максимиліана* послами къ Царю *Іоанну Васильевичу* съ грамотою и съ важными дѣлами, которыхъ содержаніе есть такое, что и скораго рѣшенія требуютъ; то по симъ донесеніямъ Боярина *Юрьева* и Князя *Сицкова*, велѣно было ихъ везти въ Можайскъ, гдѣ Государь намѣренъ былъ ихъ принять и чинить переговоры о дѣлахъ. И сего для посланы были къ нимъ съ грамотою отъ Государя еще приставы *Михайло Долматовъ* и Князь *Михайло*

Посылается на встрѣчу посламъ бояринъ Юрьевъ.

Бо-

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1576 годъ.

Борятинской, также дворянъ и дѣтей боярскихъ до пяти сотъ человѣкъ для встрѣчи и препровожденія ихъ.

Представленіе Цесарскихъ пословъ въ Можайскѣ.

Все сіе произходило въ концѣ 1575 года, а въ началѣ слѣдующаго года привезены они были въ Можайскъ, и Генваря 24 числа представлены Государю. Все, какое возможно было по тогдашнимъ временамъ показать великолѣпіе, было учинено, и яко свидѣтельствуютъ статейные списки, что когда были позваны по обычаю къ столу Государеву, тогда при столѣ всѣ сосуды были златые: однако, какъ поданная грамота ими отъ Цесаря *Максимиліана*, такъ и означенныя требованія въ ихъ посольской рѣчи, не могли весьма пріятны быть Царю *Іоанну Васильевичу*;

Требованія Цесарскихъ пословъ.

ибо въ грамотѣ Цесарь Россійскому Государю титла Царскаго не приписывалъ, а въ рѣчи своей послы говорили, что Императоръ по причинѣ разныхъ обстоятельствъ, яко войны и трудности проѣзда замѣшкался прислать посольство въ Россію, изъясняя, что якобы Лифляндія принадлежала Цесарю, просили, дабы Царь *Іоаннъ Васильевичъ* отсталъ отъ требованія на оную, называя ее бѣдною страною; и дабы нѣсколько смягчить сіе извѣстное имъ непріятное предложеніе, говоря съ прозбою, дабы Россійскій Государь приложилъ свое стараніе, о избраніи на Польской и Литовской престолъ *Ернеста* сына Императорова; выхваляли союзъ своего Государя, говорили, что сей союзъ приобрѣтаетъ Россіи купно союзъ и соединеніе со Франціею, Гишпаніею и съ Папою, и всѣ вмѣстѣ могутъ съ разныхъ сторонъ по способности ихъ областей учинить нападеніе на Турковъ, сихъ враговъ имени Христіанскаго, тѣмъ возстановить Христіанской законъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ онъ подъ игомъ Магометанцовъ утѣсняемъ, а по сему и содѣлать угодное Господу,

а

а къ тому и всѣ прочіе государи охотно согласятся по изжененіи Турокъ уступить царство Греческое Россійскому Государю, а *Ернесту* уступить Кіевъ и нѣкоторые другіе малые града̀.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

Колико ни былъ исполненъ честолюбія Царь *Іоаннъ Васильевичь* сею страстію, которая многихъ изящныхъ Государей ослѣпляетъ; однако могъ примѣтить, что всѣ сіи пышныя обѣщанія не стоили того, что требовалось отъ его, и чѣмъ уже онъ отчасти дѣйствительно владѣетъ, или что ближе, имѣетъ надежду получить, и тѣмъ наипаче, что сами послы объявили, что они не имѣютъ повелѣнія никакого заключенія учинить; но ради сего присланы будутъ нарочные болшіе послы впередъ: а изъ сего и выходило, что по крайней мѣрѣ на сей разъ требовали Цесарскіе послы, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичь* полагаясь на неподлинныя и отдаленныя ихъ обѣщанія, дѣйствительными бы своими пользами пожертвовалъ.

Отвѣтъ Цесарскимъ посламъ.

Проникши сіе Царь *Іоаннъ Васильевичь*, повелѣлъ какъ словесно, такъ и писменно отвѣтствовать, что касательно до избранія на Польской и Литовской престолъ Архигерцога *Ернеста*, сіе ему весьма пріятно будетъ, и не оставитъ онъ чрезъ нарочнаго гонца къ Польскимъ и Литовскимъ вельможамъ о семъ писать; что и дѣйствительно и исполнилъ: но естьли Литовцы съ Поляками не согласятся о избраніи себѣ одного государя, то онъ самъ приложитъ свои старанія, дабы сынъ его Царевичь *Ѳеодоръ* былъ избранъ на престолъ великаго княжества Литовскаго: что же касается до Лифляндіи, то единожды навсегда объявлено было отъ Россійскаго двора, что Царь *Іоаннъ Васильевичь*, почитая сію страну древнею областію Россіи, никогда отъ нее отступиться не можетъ, и что требованія такія тѣмъ наиболѣе его

 уди-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

удивляютъ, что, пока онъ требованія своего на Лифляндію не имѣлъ, пока войски его для занятія оныя не вошли, тогда на сію страну никто изъ Европейскихъ государей никакихъ правъ своихъ не представлялъ: но когда силою Россійскаго оружія уже знатная часть сей страны стала покорена, тогда Германская имперія и Императоръ, Датскій и Шведскій Короли, и Польша начали, якобы въ подлежащія имъ области вступаться; а наконецъ, пользуяся симъ посольствомъ, и ощущая, что Императоръ Германскій имѣетъ нужду въ немъ для спомоществованія избранію сына своего на Польской престолъ, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* просилъ, дабы присланы къ нему были разные мастерà, яко каменщики, мастерà для дѣланія разныхъ латъ, ружей, литейщики пушекъ, и ткачи для тканья бархатовъ, желая съ симъ распространеніемъ почтенія отъ окружныхъ странъ Россіи, поелику возможно умножить и распространить въ ней разныя ремесла и рукодѣлія: а самое же сіе требованіе мастеровъ доказуетъ, коль мало тогда было просвѣщенія и ремеслъ въ Россіи; ибо не токмо, чтобъ имѣть какія отличныя искусства, но и въ самыхъ нужныхъ великой недостатокъ находился (78).

Продолжая въ отвѣтѣ данномъ отъ Россійскаго двора требовано было, что естьли Поляки охотою не возведутъ князя *Ернеста* на Польской престолъ, чтобы обоимъ государямъ, то есть Германскому Императору и Царю Россійскому, ихъ силою оружія къ тому принудить; а за сіе бы *Ернестъ* уступилъ Россіи Литву и Кіевъ, также бы отложены были всѣ требованія на Лифляндію, и Короля *Магнуса* дѣйстви-

(78) Архивы иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, Статейные списки № 3. л: 11, 12, 13, 16, 17, 28, 30, 31, 45, 50, 58, 67, 69, 71, 74, 79, 80, 90, 93, 105.

ствительнымъ Королемъ тѣхъ областей, которыя ему даны отъ Россіи, Императоръ и сынъ его признали. Дано было симъ отвѣтомъ знать Цесарскимъ посламъ о пріѣздѣ Польскаго посланника, и что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* и чрезъ онаго приказывалъ о избраніи на Польской престолъ сына его *Ернеста*, а *Баторія* бы они отрѣшили. Требовано, дабы Цесарь приложилъ свои стараніи, чтобы Шведской Король по прежнимъ обычаямъ заключалъ миръ съ Россіею, то есть, чтобы сіи договоры производились по прежнему съ Новогородскими намѣстниками, а не съ самимъ Россійскимъ Государемъ. На конецъ, чтобы Цесарь прислалъ отъ себя большихъ пословъ и съ полною мощію для заключенія договоровъ; ибо сіи никакой полной мочи ни на какое заключеніе не имѣли; а къ тому бы съ ними были послы отъ Папы и другихъ Европейскихъ государей для взятія мѣръ войны противу Турокъ: ибо безъ сего и обѣщанія о уступленіи Греціи Россіи суть неосновательны, и Россійскій Государь зная, какимъ образомъ погибъ *Людовикъ* Король Венгерскій, и что обѣщанной ему помощи не дали, не можетъ безъ вѣрныхъ обѣщаній въ войну съ Турками вступить (79).

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1576 годъ.

Такіе были учинены отвѣты посламъ Цесарскимъ, и для лучшаго объясненія всѣхъ требованій Россійскаго двора, также и для изъявленія дружбы назначены были легкими послами къ Императору *Захарей Ивановичъ Сугорской* и дьякъ *Андрей Арцыбашевъ*.

Назначеніе Россійскихъ пословъ къ Цесарю.

По семъ Цесарскіе послы были отпущены изъ Можайска Генваря 29 числа. Двое ихъ приняли разные

Отпускъ Цесарскихъ и Россійскихъ пословъ.

 пути

(79) Тутъ же, листы 112, 117, 121, 122, 123, 125, 127, 128 и 129.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

пути, *Янъ Кобензъ* поѣхалъ чрезъ Литву въ Польшу для побужденія вельможей и рыцарства сихъ странъ, избрать на престолъ Польской и Литовской Ерцъгерцога *Ернеста,* а *Даніилъ Принцъ* поѣхалъ чрезъ Ригу въ Германію; и съ симъ послѣднимъ отправились и Россійскіе послы.

Данныя наставленіи Россійскимъ посламъ.

Въ данныхъ наставленіяхъ Россійскимъ посламъ Князю *Сугорскому* и дьяку *Арцыбашеву* было предписано, чтобы проѣзжая мимо Короля *Магнуса* побудили его отправить отъ себя пословъ къ Цесарю, объявить Цесарю, что Россійскій Государь охотно желаетъ видѣть возведеніе на Польской и Литовской престолъ Князя *Ернеста,* о чемъ какъ къ вельможамъ, такъ и рыцарству сихъ странъ и писано; и что хотя въ отвѣтѣ Цесарскимъ посламъ и говорено было, чтобы Литву уступить или къ Россіи, или избрать на престолъ онаго великаго княженія сына Царя Россійскаго Царевича *Ѳеодора Ивановича;* но сіе разумѣется въ такомъ случаѣ, естьли Литовскіе вельможи и рыцарство никакъ обои на избраніе Князя *Ернеста* не согласятся; что получено уже извѣстіе о избраніи самаго Цесаря на Польской и Литовской престолъ, въ чемъ оказавъ свое удовольствіе требовать, дабы всякія требованія о Лифляндіи отложилъ и прислалъ бы своихъ великихъ пословъ и пословъ другихъ Государей, для заключенія прочнаго наступательнаго и оборонительнаго договора; а наконецъ принести жалобы о томъ, что въ Цесарскихъ грамотахъ не вписанъ титулъ Царя Россійскому Государю, титулъ, которой предки его всегда Царямъ Россійскимъ давали, и требовать, чтобы впредь оной былъ писанъ.

Грамота отъ Цесаря.

Съ такими наставленіями отправились изъ Москвы Россійскіе послы; а вскорѣ получена была въ

Москвѣ грамота отъ Цесаря, чрезъ которую онъ увѣдомлялъ Царя *Іоанна Васильевича* о избраніи его самаго на престолъ Польской и великаго княжества Литовскаго, и что *Стефанъ Баторій*, совокупясь съ Турками, намѣренъ итти войною на Россію.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1576 годъ.

Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ отвѣтственной своей грамотѣ изъяснивъ свое удовольствіе о избраній Цесаря *Максимиліана* на Польской и Литовской престолъ, увѣдомлялъ его съ своей стороны, что уже *Баторій* въ Краковъ пріѣхалъ; а по тому и желалъ знать, какія будутъ его намѣренія о изгнаніи сего и о утвержденіи себя на семъ престолѣ.

Отвѣтшная грамота Царя Іоанна Васильевича.

Но при всѣхъ сихъ дружескихъ перепискахъ неуповательно, чтобы Россійской Государь не имѣлъ внутренняго огорченія на Цесаря за повторяемыя требованія, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичъ* Лифляндію не воевалъ, а по тому и оказывалъ свои требованія на сію страну. Довольно же по всему вышеписанному видно, коликую оказывалъ страсть Россійскій Государь, дабы ему овладать сею страною: однако, сокрывая свое неудовольствіе, довольствовался преждеизъявленныя Цесарскимъ посламъ свои мысли подтвердить, что онъ Лифляндію почитаетъ быть старинною вотчиною Россійскихъ Государей, и никогда отъ требованій своихъ на сію страну отступиться не намѣренъ; а тогда же, дабы показать, что, не взирая на избраніе Цесарево на Польской престолъ, еще не миновалась Цесарскому двору нужда въ Россійской помощи, объявлялъ, что уже отъ *Баторія* присыланы были посланники въ Россію, но что они на сей разъ безотвѣтно были отпущены, давая чрезъ сіе уразумѣть, что и съ симъ избраннымъ Королемъ, имѣющимъ великое число доброжелателей въ

Другія переписки.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

Возвращеніе Князя Сугорскаго.

Польшѣ и Литвѣ, легко можетъ, ежели найдетъ свои выгоды, соединиться.

Таковыя продолжались переписки между Императоромъ *Максимиліаномъ* и Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* во время ѣзды и пребыванія Князя *Сугорскаго* при Цесарскомъ дворѣ. Сей бывъ принятъ съ приличнымъ уваженіемъ, хотя имѣлъ главное порученіе, чтобы поспѣшить отъ Цесаря присылкою пословъ; однако въ исполненіи своего посольства находилъ себѣ многія затрудненія, яко непрописанія отъ Цесарскаго двора Россійскому Государю титла Царскаго, и въ требованіяхъ отъ Цесаря, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичъ* противу Лифляндіи не воевалъ. Первое онъ по нѣкоимъ затрудненіямъ наконецъ получилъ; а дабы Цесарь отъ втораго отрекся, сего исходатайствовать не могъ. И тако, хотя Цесарь уже находился весьма боленъ и лежалъ въ постели, однако повелѣвъ Князя *Сугорскаго* и дьяка представить предъ себя въ спальнѣ, ихъ отпустилъ. Во время сего ихъ посольства прислано было отъ Папы письмо къ Царю *Іоанну Васильевичу*, къ находящемуся послу его при Цесарскомъ дворѣ, которой оный хотѣлъ, чтобы Россійскіе послы взяли и подали своему Государю, однако они отъ сего отреклися. Сіе я представляю токмо для показанія обычаевъ того времени.

На конецъ, по отпускѣ своемъ отъ Цесаря отправившись сіи послы отъ Цесарскаго двора, ѣхали чрезъ Франкфортъ въ Штетинъ, и тамъ нанявъ судно, отправились въ Перновъ; но бывъ бурею недопущены, принуждены были возвратиться съ намѣреніемъ зимоватъ въ Зундѣ. Тамъ они отъ бургомистровъ сего мѣста получили извѣстіе, что Шведской Король послалъ ко вновь избранному Королю Польскому *Стефану Баторію* занимать деньги; естьли

же

же тамъ не получитъ, то велѣно было послу ѣхать въ Германію, и тамъ у разныхъ Князей стараться сыскать занять оныхъ, и нанимать войска для намѣряемой войны Шведскимъ Королемъ противу Россіи; и тамъ же получили извѣстія о кончинѣ Цесаря *Максиміліана*, который скончался Октября 12 числа: но нашедъ другова корабельщика, который не взирая и на зимнее тогда настоящее время, предпріялъ ихъ довести въ Перновъ, что и исполнилъ; и Князь *Сугорской* съ прочими пріѣхалъ къ Государю Генваря 3 числа 1577 года (80).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

Степанъ Владимирычъ Бостановъ, окромѣ привезенной грамоты отъ вельможъ Литовскихъ, извѣщающей токмо, что они съ удовольствіемъ посланныхъ пословъ примутъ, и просящей, чтобы на нынѣшнее время съ стороны Россійской не было чинено непріятельскихъ дѣйствій противу Лифляндіи, такъ какъ и отъ нихъ о семъ начальникамъ ихъ было повелѣно, поднесъ поденную роспись своей ѣзды Государю, какъ и обыкновенно всѣ гонцы и посланники чинили. Чрезъ сію поденную его записку и видно, что, когда Поляки и Литовцы по своимъ узаконеніямъ и правамъ собралися на Сеймъ для избранія себѣ Короля на мѣсто отъѣхавшаго *Генрика* Анжуанскаго, тогда разныя мысли и пользы разныя части государства и вельможъ Польскихъ колебали. Изъ разныхъ требователей на сей престолъ главнѣйшіе однако были Императоръ *Максиміліанъ*, представляющій сына своего *Ернеста*, и Седмиградскій воевода *Стефанъ Баторій*, подкрѣпляемый одобреніемъ Оттоманскія Порты, которыхъ и послы на Сеймѣ семъ были,

Какія привезъ извѣстія Бастановъ.

---

(80) Архивы иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, Статейные списки, No 3. л: отъ 266 до 346.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

были. А хотя Царь *Іоаннъ Васильевичь* и дѣлалъ происки для полученія сего престола, но не приславъ пословъ; то ни требованіе, ни имя его ко избранію предложено не было: однако имѣлъ онъ многихъ себѣ доброжелателей, яко *Петра Зборскаго* воеводу Краковскаго, *Яна Яновича Глѣбова Радзивила* и сына его воеводу Виленскаго *Мартына Ядровскаго*, старосту Жмудскаго, и другихъ, которые уповательно не могши возпрепятствовать избранія, ниже оное обратить на Царя *Іоанна Васильевича* двоякимъ избраніемъ, престолъ Польской и Литовской празденъ еще возхотѣли оставить, такъ что, когда при Колѣ рыцарства знатнѣйшіе Польскіе вельможи, въ коихъ главный былъ Архіепископъ Гнезнинскій, избрали самаго Императора *Максимиліана*, тогда нижнее рыцарство не хотя на сіе согласиться, бранною рукою противу таковыхъ избирателей вооружились. Уже въ мирномъ собраніи стрѣлы полетѣли, копіи были опущены, и мечи обнажились, яко очевидный сему свидѣтель былъ самъ *Бостановъ*; многіе однако при семъ кричали, чтобы избрать Россійскаго Государя: но какъ ни пословъ Росскихъ не было, ни число тѣхъ, которые сего желали, не было довольно, то Рыцарство прогнавши избирателей Цесаря, избрало *Стефана Баторія* воеводу Седмиградскаго.

Тако вдругъ два Короля были избраны на Польской престолъ. Вельможи Польскіе старались обратить Польское шляхетство, согласиться на избраніе ихъ Императора *Сигисмонда*; шляхты же, и кажется вся Подолія, твердо въ избраніи своемъ *Баторія* стояли; а Литва обоими была не довольна, желая Царя *Іоанна Васильевича* на престолъ Польской и Литовской возвести.

Мы

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ. Разные виды Поляковъ и Литовцовъ.

Мы выше предложили о избраніи двухъ Королей на Польской и Литовской престолъ. Да позволится мнѣ при такомъ безпорядкѣ нѣкоторой порядокъ, клонящійся къ благу государства, взираемому каждымъ примѣтить. Вельможи и великая Польша во избраніи Императора могли имѣть въ предмѣтъ сосѣдство его странъ и силу Австрійскаго дому. Подолія и нижнее Рыцарство избраніемъ *Стефана Баторія* мнили упредить войны и разоренія, каковыя бы отъ Турковъ избраніе Императора могло навлечи; а Литовцы избраніемъ Царя *Іоанна Васильевича* старались войну и опустошеніе ихъ страны отвратить, присоединить на вѣки Лифляндію къ своимъ областямъ, и въ Государѣ Россійскомъ найти сильнаго защитника противу окружныхъ непріятелей. Къ тому же и пребывающія тогда разныя вѣры чинили, что послѣдующія Греческому исповѣданію предпочтительно желали Государя ихъ вѣры имѣть. Лютеране надѣялись имѣть въ немъ терпящаго ихъ вѣру Государя; а и Католики по сходству вѣры, а можетъ статься прелестію короны, льстили себя его подъ власть Папскую обратить.

При таковыхъ разныхъ видахъ и при двойномъ избраніи, когда Польша подвергнута была къ неустройству, и предложено наконецъ было со стороны Литовцовъ, дабы избравшіе Императора *Максимилиана* отреклися отъ ихъ избранія, и тоже бы учинили избравшіе *Стефана Баторія*, а общее бы учинили избраніе Россійскаго Государя, или его сына Царевича *Ѳеодора*; но ни которые отъ сего отречися не хотѣли. И тако смущенія въ Польшѣ продолжались (81):

(81) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 10, листъ до 95 и 96, 99, 100, 101 и 102.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

обои послали отъ себя пословъ для объявленія Государямъ о избраніи ихъ съ прозбою, дабы для пріятія Польскаго престола и короны соблаговолили пріѣхать. Не извѣстно намъ, какія были условіи предложены *Баторію*; но обрѣтаемъ, что противная сторона *Максиміліану* имѣла довольно силы, дабы вмѣстить между прочими слѣдующее: чтобы *Максиміліанъ* пріѣхавъ жилъ въ Польшѣ, не отъѣзжая въ Германію, и чтобы титло Короля Польскаго писалъ прежде титла Императора (82): но съ другой стороны многіе толико не хотѣли *Стефана Баторія* имѣть у себя Королемъ, что Литовскіе вельможи и Архіепископъ Гнезнинскій послали къ нему *Якуба Воронецкаго* съ извѣстіемъ, что его избраніе не законно, и что онъ Архіепискупъ его короновать не будетъ (83).

Посольство Новосильцова и расположенія Поляковъ и Литовцовъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ Россійскій посланникъ *Новосильцовъ* въѣхалъ въ Литовскія области; а въ тоже время уже и присланы были гонцы изъ Польши отъ Архіепискупа Гнезнинскаго къ Царю *Іоанну Васильевичу* съ извѣстіемъ о избраніи на Польской престолъ Императора *Максиміліана*. Представлены были сіи гонцы предъ Россійскаго Государя въ Старицѣ, гдѣ тогда онъ находился, Марта 2 числа: и хотя въ самомъ дѣлѣ избраніе Цесаря *Максиміліана* и непріятно ему было; но зная уже, что не всѣ чины обоихъ государствъ на сіе избраніе согласились, отвѣтственною своею грамотою предлагалъ о избраніи *Ернеста*, сына Императора *Максиміліана*, или кого изъ своихъ сыновей; тако соглашая и видъ дружбы къ Цесарю и собственные свои выгоды.

Однако

(82) Тутъ же, листъ 162.
(83) Тутъ же, листъ 171.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

Однако *Новосильцовъ* нашелъ Литовскихъ и Польскихъ вельможъ въ наивящшемъ несогласіи, нежели ихъ оставилъ *Бастановъ*. Часть оныхъ, которые и наиболѣе показывали желанія на избраніе *Миксимиліана*, видя долгое его замѣшканіе пріѣхать въ Польшу, къ нему зачали холодность являть, и полагали уже срокъ, что ежели Апрѣля къ 9 числу не пріѣдетъ, то избраніе его уничтожатъ. Но кого же намѣсто его возвести на престолъ? Многіе уже преклонялись къ *Стефану Баторію*: но другіе разсуждая, что сей былъ данникъ Турецкой, можетъ и на престолѣ Польскомъ къ симъ врагамъ Христіанъ подобострастныя мысли сохранить. Самая гордость Польскаго и Литовскаго народовъ претерпѣвала избраніемъ данника Турецкаго; къ тому же зная и трудность его прохода въ Польшу сквозь ущелины Крапакскихъ горъ, хранимыя войсками Цесарскими для непропущенія его въ Польшу, утверждала безнадежностію его прихода противную сторону; и тщетно сестра умершаго Короля *Сигисмонда Августа*, дѣва уже престарѣлая, желая супружествомъ своимъ съ *Стефаномъ Баторіемъ* титло Польскія королевы, яко наслѣдіе родителя ея сохранить, пріѣхала въ Краковъ его ожидать, не утишила тѣмъ ни отвращенія отъ его особы, ни сумнѣнія о возможности его прибытія.

Въ такихъ обстоятельствахъ уже знатная часть Поляковъ и Литовцовъ обращали свои взоры на Россію, но не на самаго Царя *Іоанна Васильевича*; можетъ статься страшася его строгостей и привычки къ самовластію: а къ тому же хотѣніе ихъ было избрать такого Короля, который бы утвердилъ непремѣнное свое жилище въ Польшѣ, чего отъ самаго Государя Россійскаго ожидать не могли: и сего ради

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

обратили свои виды на князя *Θеодора*, меньшаго сына Царя *Іоанна Васильевича.* Въ немъ мнили они найти и защитника подаваемою ему помощію его родителемъ, и пребывающаго Государя въ Польшѣ, яко неимѣющаго участія въ Россійскомъ престолѣ, и Государя младаго, который можетъ живучи между ими привыкнуть къ ихъ обычаямъ, и яко одноземецъ ихъ учиниться.

Таковыя мысли изъявляли *Новосильцову* множество Литовскихъ вельможъ, яко *Григорій Остановичь Радивилъ*, *Ходкеевичь*, и другіе, прося притомъ посланника Россійскаго, дабы онъ донеся своему Государю о расположеніи ихъ мыслей, просили его о скорѣйшемъ присланіи пословъ, съ ласковыми и обѣщательными грамотами о сохраненіи ихъ вольностей, не сокрывая при томъ, что понеже при избраніи Королевскомъ и все Рыцарство имѣетъ право избранія, то есть и такіе, которыхъ должно къ сему и деньгами склонить, упомянули также о присылкѣ денегъ; а наконецъ совѣтовали Россійскому Государю съ воинствомъ приитти къ Полоцку, дабы самая сила оружія его могла подкрѣпить ихъ стараніе. Съ такими надежду подающими извѣстіями Апрѣля 20 числа *Лука Захарьичь Новосильцовъ* возвратился въ Москву (84).

Мѣшканіе Царя Іоанна Васильевича, и причины онаго.

Является, что въ произхожденіи всего сего дѣла Царь *Іоаннъ Васильевичь* противу горячаго своего обычая и нетерпѣнія мѣшкотность оказывалъ, такъ что, хотя бы, получа таковыя извѣстія, и дол-

(84) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 10, листъ 106, 110, 114, 116, 122, 130, 137, 143, 144, 155, 156, 161, 165, 172, 174, 177, 178, 179, 180, 184, 185 и 186.

должно было ожидать немедленной посылки пословъ въ Польшу, дабы утвердить своихъ доброжелателей; но ко удивленію нашему, хотя, какъ здѣсь выше сказано, *Новосильцовъ* 20 числа Апрѣля пріѣхалъ, не обрѣтаемъ посылки ни какихъ пословъ и гонцовъ для сего дѣла въ Литву и въ Польшу, даже какъ получено уже было извѣстіе о пришествіи и о воцареніи *Баторія* въ началѣ Августа мѣсяца, о чемъ ниже помянемъ; потщася напередъ по крайней мѣрѣ догадки предложить, чего ради въ семъ случаѣ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* таковую мѣшкотность оказалъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

Хотя и видимъ мы, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ нѣкоторыхъ случаяхъ преклонялъ свое властолюбіе къ совѣту именитѣйшихъ своихъ вельможъ, яко то учинилъ въ сочиненіи судебника, во многихъ случаяхъ при начинаніи, или продолженіи войны, въ случаѣ пощады нѣкоихъ винныхъ; и общимъ образомъ за честь себѣ считалъ, частые совѣты собирать, дабы дѣянія его согласіемъ именитѣйшихъ людей подтверждены были: но вобще можно сказать, что самовластіе его мало предѣловъ себѣ полагало; а по тому хотя и совершенное имѣлъ онъ желаніе, дабы купно съ Россійскою короною возложить на главу свою и корону Польскаго королевства и великаго княжества Литовскаго, но не инако однако хотѣлъ сіе пріобрѣсти, какъ доведши Поляковъ и Литовцовъ раздорами ихъ до такого состоянія, чтобъ они, яко къ послѣднему спасенію въ ихъ раздорахъ, къ нему прибѣжище имѣли, и первѣе бы всего всегдашнее исполнили его желаніе отдачею всей Лифляндіи и другихъ имъ требуемыхъ странъ Россіи, и учиня его властителемъ въ договорахъ. Сего ради въ писанныхъ отъ его къ Польскимъ и

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

Литовскимъ вельможамъ грамотахъ, и съ посыланными отъ него посланниками и гонцами, никогда никакихъ обѣщанїй чинено не было, и довольствовался токмо предлагать о избранїи или Цесарева сына, или его самого; а къ томуже и уваженїе къ Императору *Максимилїану* удерживало его стремленїе, дабы новаго сильнаго врага себѣ не приобрѣсти.

Возвращенїе *Новосильцова*, чрезъ котораго онъ получилъ извѣстїе о добромъ разположенїи Польскихъ и Литовскихъ вельможъ къ нему, не токмо его не побудило ко тщанїю получить Польской престолъ, являлось его отвратить, поелику чрезъ его онъ узналъ, какїе договоры были предложены Императору *Сигисмонду*, и что требовали, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ грамотахъ своихъ обѣщалъ сохранить вольность и права ихъ, что онъ несовмѣстно себѣ почиталъ, и совершенно противно было его обычаю; зная же, что тамъ онъ тѣнь вольности оставить не можетъ, но будетъ она дѣйствительная.

Предложенїе о избранїи на Польской и Литовской престолъ сына его Царевича *Θеодора* также ему не весьма прїятно было, хотя онъ съ начала и являлся сего желать; ибо младость его, понеже онъ былъ на девятомънадесять году его возраста, чинила, что онъ не надѣялся, чтобы онъ возмогъ толь смутнымъ и необузданнымъ въ вольности своей народомъ управлять. Сумнѣваюсь я, чтобы онъ, могши имѣть надежду получить сей престолъ, и возхотѣлъ его сыну своему уступить. Къ тому же опасался, чтобы не потребовали отъ его, яко награжденїя сыну, совершеннаго отреченїя отъ Лифляндїи и другихъ требуемыхъ имъ областей; а нако-

наконецъ, имѣвъ старшаго сына царечича *Іоанна Іоанновича* бездѣтна, опасался, чтобы въ случаѣ смерти онаго не принужденъ былъ паки изъ Польши призывать сына своего, и тѣмъ бы не учинить Россію, яко подвластну Польшѣ, по могущимъ произойти отъ Поляковъ требованіямъ для соединенія сихъ державъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

Къ тому же при всѣхъ строгостяхъ своихъ и при всѣхъ ошибкахъ, которыя, ведомъ самовластіемъ своимъ, содѣлалъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ дѣлахъ политическихъ; какъ то и необходимо есть, когда честолюбіе и властолюбіе человѣка ослѣпляетъ; сей Государь имѣлъ довольно острый и предвидительный разумъ, дабы усмотрѣть, что Польша и Литва присоединенiемъ къ Россіи, подъ владѣніемъ сына Россійскаго Государя, всегда будетъ не токмо безполезная держава для помочи Россіи, но паче ей вредная: ибо сохраняя свое древнее правленіе никогда въ помощь Россіи, и для усиленія своего Короля не вооружится; а напротиву того, для содержанія спокойствія и власти Польши не токмо потребно будетъ великіе дары туда къ вельможамъ посылать, но и защищать сію страну отъ нападенія окружныхъ народовъ, яко Турокъ и Татаръ; такъ же наблюдать ея пользы въ разсужденіи Венгріи и Цесарской Имперіи, что не можетъ безъ нарушенія собственныхъ пользъ Россіи учиниться; а по сему и тщетное сіе именованіе приобщенія подъ одну державу Россіи и Польши можетъ токмо удовольствовать пышность, а не дѣйствительную пользу и славу приобрѣсти.

Наконецъ еще и бывшее въ семъ году посольство отъ Цесаря побуждало его, оставя свои требованіи, имѣть стараніе о возведеніи *Эрнеста*, сына Цесаря

Макси-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

Максимиліана на Польской престолъ; о чемъ и грамоты писалъ къ Польскимъ и Литовскимъ вельможамъ, однако съ тѣмъ, чтобы на Литовское великое княженіе возвели сына его Царевича *Θеодора* (85); что гораздо болѣе сходно съ Россійскою пользою было, яко обстоятельство раздѣляющее Польшу, а тѣмъ самимъ приводящее ее въ ослабленіе.

Стефанъ Баторій возходитъ на Польской престолъ.

Не взирая на всѣ вышеписанныя препятствія, *Стефанъ Баторій* князь Седмиградскій (Трансилванскій) въ Краковъ съ малымъ числомъ слѣдующихъ ему пріѣхалъ, совершилъ тамъ бракъ съ княжною *Анною*, сестрою покойнаго Короля Польскаго *Сигисмунда Августа*, бывшею уже шестидесяти лѣтъ, и имѣвшей уже названіе Королевы, и тамъ за сопротивленіемъ Примаса *Якуба Уханскаго*, или *Веханскаго*, былъ вѣнчанъ королевскимъ вѣнцомъ *Станиславомъ Карлъ Курскимъ*, Епискупомъ Владиславскимъ (86).

Состояніе дѣлъ Баторія.

Въ трудныхъ тогда находился обстоятельствахъ нововѣнчанный Польскій Король *Стефанъ Баторій*; ибо избраніе Императора *Сигисмонда* на Польской престолъ нерушимо пребывало, и Архіепискупъ Гнезнинскій Примасъ королевства съ великимъ числомъ знатнѣйшихъ людей сторону его содержалъ; многіе изъ Литовскихъ вельможъ его не признавали, а хотѣли на престолъ или Государя Россійскаго, или его сына: и хотя Царь *Іоаннъ Васильевичъ* точно о правахъ Польскихъ, и ни о какихъ обѣщаніяхъ не изъяснился; однако естественно долженствовалъ его избраніе себѣ противнымъ почитать, а при томъ и

толь

(85) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, Статейные списки, No. 3, листы 142 и 148.

(86) Hist. des Rois de Pologne, par P. Massuet T. I pag. 326. Abrégé Chronologique de l'Hist. du Nord, par m. Lacombe. Польша, противу 1576.

толь искусно употреблялъ свои старанія, искавъ Польскаго престола, что не нарушилъ пребывающую его дружбу съ Цесаремъ; а по тому и долженствовалъ *Стефанъ*, не укрѣпяся на престолѣ, опасаться купно междоусобную и чужестранную войну съ сими обоими Государями имѣть, и съ единою частію Польши, признавшей его своимъ Королемъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

Бывъ въ такихъ обстоятельствахъ, нужно было *Стефану Баторію* стараться по крайней мѣрѣ съ Россіею сохранить миръ; и сего ради немедленно по пріѣздѣ своемъ въ Краковъ, то есть въ Іюлѣ мѣсяцѣ, отправилъ двухъ посланниковъ къ Россійскому Государю съ грамотами, возвѣщающими ему о возшествіи его на престолъ королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго; а третій посланникъ, который посланъ былъ отъ Польскихъ и Литовскихъ вельможъ, послѣдующихъ *Баторію*, съ грамотою къ Россійскимъ боярамъ. Сіи посланники именовались, первые два *Юрья Городенской* и *Левъ Буховицкій*, а третій *Иванъ Гоголь*, которые въ началѣ Августа мѣсяца на Россійскія границы прибыли.

Посланники изъ Польши.

Когда по обыкновенной тогдашняго времени обсылкѣ отъ пограничныхъ начальниковъ со дворомъ, сіи послы привезены были въ Москву Октября 27 числа, тогда, прежде нежели ихъ представить предъ Государя, повѣлено было имъ учинить непріятные имъ вопросы, касательно до роду и произхожденія *Стефана Баторія*, съ изъясненіемъ, что, какъ извѣстно, земля Седмиградская была данная Венгерскимъ Королемъ, то потребно имѣть извѣстіе Россійскому Государю о родѣ *Баторія*, дабы по достоинству рода своего и сана могъ съ ними его посланными поступать. Разумно на сіе отвѣтствовали Польскіе посланники: весьма мало объясня вопросы,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

заключили, что они отъ Польскаго Короля и великаго князя Литовскаго присланы къ Россійскому Государю, а по тому въ дальнѣйшія изъясненія ни о родѣ ихъ Короля, ни о владѣніяхъ его прежнихъ, которыми онъ уже поступился брату своему, входить нужды не имѣютъ.

Представленіе Польскихъ посланниковъ.

По семъ, по нѣкоимъ обычнымъ тогдашнихъ временъ обрядамъ, представлены они были предъ Государя Ноября 4 числа; и хотя Царь *Іоаннъ Васильевичь* твердое же имѣлъ намѣреніе никакъ съ собою сего новоизбраннаго Польскаго Короля не ровнять, а по тому не изъ уваженія къ посламъ, но для показанія своей пышности и великолѣпія представленіе имъ было учинено совсемъ приличнымъ Царскимъ великолѣпіемъ, яко: что самъ Государь былъ въ царскомъ платьѣ и въ шапкѣ; что собраны были бояре, дворяне, дьяки, гости и люди приказные, въ золотомъ, или по крайней мѣрѣ нижніе чины въ чистомъ платьѣ; по крыльцу и по площади стояли стрѣльцы съ ихъ оружіями: но встрѣчи имъ ни на крыльцѣ, ни въ сѣняхъ не было, какъ былъ тогда обычай, и самъ Царь при представленіи посланниковъ не привсталъ по введенному завсегда обыкновенію; спрашивая о здоровьѣ Короля *Баторія*, и братомъ его не имѣновалъ; стола имъ не было, ниже были посажены на скамьѣ предъ Государемъ.

Я нѣсколько распространился въ показаніи обряда пріему сихъ пословъ, дабы предупредительно дать знать, что не токмо политическія причины и тщаніе о возвратѣ странъ завоеванныхъ Россіею вооружили Короля *Баторія* на Царя *Іоанна Васильевича*, но и личныя чувствуемыя имъ огорченія. Теперь же паки къ продолженію повѣствованія о бывшихъ дѣлахъ съ сими посланниками возвращаюсь.

Въ

Въ присланной чрезъ сихъ посланниковъ грамотѣ Король Польскій увѣдомлялъ Царя *Іоанна Васильевича* о возведеніи своемъ на престолъ королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго, прося при томъ о содержаніи добраго согласія между обѣихъ державъ, чтобы оставить въ покоѣ Лифляндію, и въ томъ бы учинить клятвенную грамоту, и прося при томъ опасныя грамоты о присылкѣ пословъ для окончанія дѣлъ между Польшею и Россіею.

Іоаннъ Васильевич I Царь. 1576 годъ.

По всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ ясно есть, что избраніе *Стефана Баторія* непріятно было Россійскому Государю, чтеніе же его грамоты и наиболѣе привело его въ огорченіе тѣмъ, что *Стефанъ* титла царскаго Россійскому Государю не приписалъ, не включилъ въ титло ему княжествъ Смоленскаго и Полоцкаго, и пріемля самъ титулъ Государя Лифляндіи, онаго Россійскому Царю не далъ. Хотя въ самомъ дѣлѣ несправедливо было требовать отъ Россіи сихъ титловъ, ибо Польша еще Царемъ Россійскаго Государя не признала; Смоленскъ хотя и давно за Россіею находился, но никогда точнаго отреченія Польша отъ него не учинила; а наконецъ о Полоцкѣ и Лифляндіи, послѣ бывшей войны въ заключенномъ перемиріи не токмо никакой уступки не учинено, но предоставлено о семъ чрезъ пословъ впредь договоры чинить: но Царь *Іоаннъ Васильевичъ* былъ гордъ, горячъ, захватчивъ, самовластенъ, и хотѣлъ, чтобы всюду его воля исполнялась, а по тому и пришелъ за сіе въ озлобленіе, умножая поступкомъ своимъ то, которое уже и прежде между двухъ народовъ пребывало.

Бывъ въ таковыхъ разположеніяхъ, не удивительно, что бояре, страшася его строгостей, не отвратили его отъ слѣдующихъ поступковъ, то есть,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

чтобъ учинить отвѣтъ чрезъ ближняго дворянина и намѣстника Козельскаго *Аѳанасья Ѳедоровича Нагова* Польскимъ посланникамъ, со изъясненіемъ жалобъ, что Польскій Король въ грамотѣ своей не написалъ полнаго титула Россійскаго Государя, то есть, не именовалъ его Царемъ, ни княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ, ни отчичемъ Лифляндскимъ, а напротиву того себѣ несправедливо титулъ князя Лифляндскаго приписалъ, и требовать о уступленіи Лифляндіи Россіи; который отвѣтъ и данъ былъ по прочтеніи писменно Польскимъ посланникамъ съ приложеніемъ еще и укорительныхъ выраженій, что съ малаго княжества на Польской престолъ возведенъ сверхъ его достоинства; и по томъ изъясняяся, что сихъ ради причинъ Россійской Государь за невмѣстное себѣ дѣло почитаетъ его братомъ своимъ считать. Таковы были обычаи тогдашняго времени въ Россіи, и таковая была гордость Царя *Іоанна Васильевича.*

Россійскіе бояре, такъ же съ подобными требованіями, на грамоту Польскихъ вельможъ своею грамотою отвѣтствовали: но что касается до самаго Царя *Іоанна Васильевича*, то мало простираяся о дѣлахъ, довольствовался дать отъ себя требуемую опасную грамоту для пословъ, которые изъ Польши въ Россію пошлются; послѣ чего Польскіе посланцы и были отпущены (87).

Дѣла со Швеціею.

Тогда какъ таковыми своими поступками Царь *Іоаннъ Васильевичъ* раздражалъ вновь избраннаго Польскаго Короля, перемиріе со Швеціею продожалось:

(87) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 10, листы 195, 196, 198, 212, 220, 223, 229, 231, 238, 242, 246, 251, 252, 253, 254, 255, 256 и 266.

лось: но краткое сіе перемиріе предвѣщало паки войну; ибо замѣшкался Царь *Іоаннъ Васильевичъ* грамотою своею оное подтвердить: а сіе и понудило *Іоанна* III. Короля Шведскаго, чрезъ нарочно присланнаго гонца *Калма* требовать сего подтвержденія; что Россійскій Государь, позадержавъ не малое время сего гонца и учинилъ, требуя при томъ присылки пословъ Шведскихъ въ Москву. Сіе самое задержаніе гонца производило съ стороны Шведской недовѣріе, и Король *Іоаннъ* никакъ согласиться не хотѣлъ, чтобы пословъ своихъ послать въ Москву, но паки хотѣлъ, чтобы договоры о мирѣ на границѣ обоихъ государствъ произходили; и въ таковыхъ взаимныхъ перепискахъ, препровожденъ былъ весь сей годъ безъ малѣйшаго успѣху: но при показаніи самой сей твердости и неприличнаго напамятованія содержанія подъ стражею Шведскихъ пословъ, которое уже долженствовало предаться забвенію чрезъ перемиріе на Сестреѣ рѣкѣ заключенное, въ самомъ дѣлѣ Король Шведской имѣлъ причину опасаться возобновленія войны отъ Россіи; ибо, начиная дѣлать перемѣны въ вѣрѣ и въ обрядахъ законныхъ, имѣлъ причину опасаться бунта противу себя въ самой Швеціи, который уже нѣкоторые знаки и являлъ, но былъ вскорѣ затушенъ: а сего ради, дабы учинить легче заключеніе вѣчнаго миру, чрезъ грамоту свою отъ 12 числа Августа сего года изъяснялся Царю *Іоанну Васильевичу*, что въ самой вещи онъ и не видитъ причины, за что бы могли сіи два государства начать брань; ибо, что касается до требованія Россійскаго Государя города Колывани, (Ревеля) увѣдомляетъ, что у Швеціи заключенъ и утвержденъ договоръ съ Цесаремъ, въ которомъ участвуетъ Французской Король и другіе Государи, что, естьли

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1576 годъ.

Цесарь заплатитъ понесенные Швеціею убытки по причинѣ защищенія сего града и другихъ областей, оныя Цесарю отдать; а по тому Россійскій Государь можетъ ихъ тогда требовать отъ Цесаря (88).

Внутреннія дѣла Россіи. 1577 годъ.

Таковыя были дѣла съ разными окружающими и отдаленными отъ Россіи народами въ прошедшемъ 1576 году. Что же касается до внутренности Россіи, то въ сей ничего важнаго не произходило, окромѣ что не извѣстно, какихъ ради причинъ оружничей князь *Иванъ Девětелевичъ* впалъ въ нещастіе, что по обыкновенному изъяснено, что онъ выбылъ (89).

Дѣла съ Цесаремъ

Но главнѣйшее попеченіе Царя *Іоанна Васильевича* было, привести Польшу, дабы оная ему уступила Лифляндію; а до сего конца не мнилъ онъ инако достигнуть, какъ сохраняя союзъ и дружбу съ Цесаремъ, чрезъ которую думалъ приобрѣсти себѣ помощь и всей Германіи. Колико во всѣхъ частяхъ тщетно сіе упованіе было по самымъ дѣяніямъ, то ниже окажется; однако основываясь на сихъ правилахъ, какъ скоро чрезъ князя *Сугорскаго* и чрезъ присланную грамоту отъ Цесаря *Рудольфа*, наслѣдовавшаго отцу своему *Максимиліану* на Цесарскій престолъ, получилъ извѣстіе о кончинѣ Цесаревой, то поспѣшилъ послать къ нему отъ себя гонца *Ждана Квашнина* съ поздравительною грамотою о возшествіи его на престолъ Имперіи Германской, и просить о присылкѣ пословъ, съ коими бы въ Россіи заключены и поставлены были всѣ договоры о дружбѣ и взаимной помощи между двухъ

(88) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки, No. 3, листы 262, 266, 269, 273, 277, 279, 284 и 286.

(89) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть II. списокъ бояръ, противу 7085 года.

двухъ Государей. Долгое мѣшканіе присылки пословъ съ полною мочью и отъ Цесаря *Максимиліана* могло бы показать Царю *Іоанну Васильевичу*, коль мало искрененъ съ нимъ былъ поступокъ Вѣнскаго двора, котораго весь предмѣтъ состоялъ въ томъ, чтобъ ввести его въ войну съ Польшею, для посажденія Ерцгерцога на Польской престолъ, не обязываяся ни чемъ съ своей стороны: но какъ обыкновенно есть, что человѣкъ надѣется того, чего жалаетъ; то и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* долго ожидалъ въ Новѣгородѣ пришествія пословъ отъ Цесаря, даже до возвращенія *Квашнина*, которое въ слѣдующемъ году послѣдовало (90), какъ ниже о семъ помянуто будетъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

Мы выше помянули, какимъ образомъ не всѣ чины Государственные Польши и Литвы на избраніе *Стефана Баторія* на Польской престолъ согласились, и что и по пріѣздѣ его еще многіе признавать его не хотѣли: и хотя смерть Императора *Сигисмунда*, выбраннаго тогда же въ Польскіе Короли, и соединяла всѣхъ Поляковъ и Литовцовъ въ повиновеніе *Стефану*; но градъ Гданскъ, надѣяся получить отъ Германіи себѣ помощь, предлагалъ неумѣренныя требованія, и отъ повиновенія отрекался. Сими обстоятельствами принужденъ *Стефанъ*, послалъ съ войсками подъ сей градъ *Зборовскаго*, именитаго Польскаго вельможу: но хотя сіе первое предпріятіе и требовало бы, чтобы не малыя силы для покоренія Данцика были посланы; однако не могъ болѣе послать, какъ токмо не съ большимъ двѣ тысячи человѣкъ, тогда, какъ Гданскъ собран- Дѣла Польскія.

(90) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, No. 3, листы 346, 353, 360 и 370.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

бранныхъ разныхъ войскъ двенатцать тысячь въ сопротивленіе поставлялъ. Но храбрость Польскихъ войскъ, озлобленныхъ отступленіемъ Гданска, и искуство начальника оныхъ сію неравность награждало, какъ и дѣйствительно сіе воспослѣдовало: Гданскія войска близь деревни Лангнавы были разбиты, и по многимъ другимъ благополучнымъ успѣхамъ городъ Гданскъ принужденъ былъ на предлагаемые *Стефаномъ Баторіемъ* договоры согласиться, купно власть Польскую и сего избраннаго Короля надъ собою признать (91).

Но естьли таковый успѣхъ обезпечивалъ Короля Польскаго о спокойномъ его царствованіи въ разсужденіи внутреннихъ обстоятельствъ, то возвращеніе посыланныхъ отъ его гонцовъ въ Россію, *Юрья Городенскаго*, *Льва Буховицкаго* и *Ивана Гоголя*, съ объявленіемъ о избраніи и о возшествіи своемъ на Польской престолъ, предвозвѣщало ему безпокойство; ибо оные по пріѣздѣ своемъ донесли, что не токмо съ холодностію были приняты, но при томъ спрашивано было у нихъ о родѣ *Стефана Баторія*; и хотя они не хотѣли о семъ и во изъясненіе входить, но имъ довольно изъяснено было, что Россійскій Государь, превознося своимъ родомъ, его равнымъ себѣ и братомъ почитать не хочетъ, что неуповиновенія братскаго имени и грамоты подтверждали; а при томъ, что приносили жалобу при Россійскомъ дворѣ, что не всѣ титлы ихъ Государя описаны, то есть, что онъ не именованъ Царемъ, ни великимъ княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ, и отчичемъ Лифляндскимъ, и наконецъ требовано было отрече-

(91) De Thou Hist. Universelle, T. V. p. 434, 435 & 437. Hist. d'Allemagne du P. Barre T. IX. p. 185.

ло отреченія съ стороны Польши и Литвы отъ Лифляндіи въ пользу Россіи (92).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

Хотя наконецъ и соглашеноcь было, чтобы для рѣшенія взаимственныхъ неудовольствій съ обѣихъ сторонъ присланы были изъ Польши послы въ Москву: но со всемъ тѣмъ *Стефанъ Баторій* довольно тогда же могъ предвидѣть, что все сіе не инымъ чѣмъ можетъ кончиться, какъ кровопролитною войною. Хотя сей Государь былъ храбръ и искусенъ въ войнѣ, но взирая на обстоятельствы новыя своея державы, и на бывшія тогда смущенія въ разсужденіи вѣры въ Трансилваніи (93), за лучшее разсудилъ на сей разъ удержаться мщеніемъ и за обиды его державѣ и за собственно ему приключенныя; а между тѣмъ временемъ употребить вящшія свои попеченія изготовиться къ войнѣ, естьли оная необходима будетъ, и послать отъ себя предупредительно посланника.

Дѣйствія Царя Іоанна Васильевича противу Лифляндіи.

Довольно предвидѣлъ и Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, что всѣ сіи пересылки съ Польскимъ Королемъ не инако могутъ кончиться, какъ жестокою войною; не безъизвѣстны ему были качества *Стефана Баторія*: то, дабы возмочь съ лучшимъ успѣхомъ въ случаѣ войны съ Польшею дѣйствовать, предпріялъ въ семъ году противу Лифляндіи и Эстляндіи учинить наивеличайшія усиліи и сдѣлать толикія завоеванія, чтобъ уже Король Польской принужденъ былъ взятые Россіанами городы съ пролитіемъ многія крови отбирать. Сего ради послалъ воеводъ своихъ князь *Ѳедора Ивановича Мстиславскаго*, князь

 Ивана

(92) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 10 листъ 195, 196, 220, 223, 229, 255 и 266.
(93) De Thou Hist. Universelle T. V. p. 506.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ. Походъ подъ Колывань.

Ивана Юрьевича Голицына, князь *Григорья Андреевича Куракина*, князь *Василья Юрьевича Голицына*, князь *Андрея Петровича Хаванскаго*, и князь *Никиту Борисовича Пріимкова-Ростовскаго*, съ знатнымъ числомъ войскъ, раздѣленныхъ, какъ тогда обычай былъ дѣлить большія войска, на четыре полка, имѣя при себѣ и стѣнобитныя орудіи. Сіе воинство Генваря 23 числа пришло подъ Колывань (Ревель), имѣло многіе бои, и на единомъ изъ оныхъ раненъ былъ Большаго полку второй воевода *Иванъ Васильевичь* меньшой *Шереметевъ*. Колико ни былъ храбръ и искусенъ въ военныхъ дѣйствіяхъ князь *Өеодоръ Ивановичь Мстиславской*, и колико Россійскія войска ни побуждались ко взятію сего важнаго города; но сильное сопротивленіе, которое онъ обрѣталъ, и незнаніе тогдашняго времени порядочно осады производить, принудили его Марта 13 числа отступить отъ сего града и возвратиться въ Псковъ.

Россійскіе воеводы побиваютъ Шведовъ въ Корелѣ.

Но съ другой стороны такъ же война и со Шведами производилась, и въ Корелѣ обрѣтался воеводою съ войсками *Михайло Андреевичь Безнинъ*, при которомъ были писменные головы князь *Иванъ Сонцовъ-Засѣкинъ* и князь *Иванъ Михайловичь Вяземской*. Шведы не сильными вооруженіями, но токмо малыми отрядами производили войну; и какъ скоро увѣдано было воеводою *Безнинымъ* вхожденіе единаго таковаго отряда въ Корельскія области, послалъ противу онаго вышеименованнаго князя *Вяземскаго*, который встрѣтясь со Шведами ихъ совершенно разбилъ (94).

Царь Іоаннъ Васильевичь

Бывшій худой успѣхъ Россійскихъ войскъ подъ Колываню показалъ Царю *Іоанну Васильевичу*, что для

(94) Розрядныя книги противу 7085 года.

для важнѣйшихъ дѣйствій надлежало ему итти самому съ воинствомъ, гдѣ собственное его присутствіе къ вящшей храбрости и усердію всѣ воинствы побудитъ. Сего ради разпорядя все для защищенія въ Россіи въ случаѣ нападенія Крымскихъ Татаръ, выступилъ съ сыновьями своими Царевичемъ *Іоанномъ* и Царевичемъ *Ѳеодоромъ*, и съ дворомъ своимъ изъ Москвы въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, тогда же пославъ въ Новогородскія пятины для собранія войскъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ. намѣряется самъ итти на Лифляндію.

Маія 1 числа пришелъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* въ Новгородъ, гдѣ росписавъ воеводъ по полкамъ, препоруча главное начальство надъ войсками и Большей полкъ Царю *Симеону Бекбулатовичю Тверскому*, который по сему данному ему княженію именованъ здѣсь Великимъ Княземъ; Правую руку боярину и намѣстнику Псковскому князь *Петру Тутаевичу Шейдякову*, Передовой полкъ князь *Ѳедору Ивановичу Мстиславскому*, Сторожевой полкъ князь *Василью Ѳедоровичу Сколину-Шуйскому*, Лѣвую руку князь *Семену Ардековичу Черкаскому*: при артиллеріи же, которой въ семъ воинствѣ находилось пятьдесятъ семь орудій, пушекъ и мортиръ, опредѣленъ былъ главнымъ Окольничей *Василей Ѳедоровичь Воронцовъ*. Все же сіе воинство состояло изъ 19416 человѣкъ, окромѣ посохи, которые были при артиллеріи и обозѣ, и оной было 12430 человѣкъ; всего 31846 человѣкъ. Воинство великое на тогдашнія времена, и могущее бы наисильнѣйшему вражескому вооруженію сопротивляться, естьли бы устройство онаго соотвѣтствовало числу и естественной храбрости составляющихъ его. Приходитъ въ Новгородъ и пощитаетъ войска.

Отправя сіи войска и учиня нужныя распоряженіи, оставя юнѣйшаго своего сына царевича *Ѳеодора*, Іюня 13 числа пошелъ изъ Новагорода во Псковъ. Идетъ во Псковъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

Отправляются войска на Лифляндію и число ихъ.

Изъ сего града отправилъ другія войска, для согласнаго дѣйствія съ посланными войсками изъ Новагорода. Надъ сими войсками препоручилъ главное начальство князь *Тимоѳею Ивановичу Трубецкому*, и подъ нимъ князь *Ивану Ивановичу Голицыну* и князь *Ивану Самсоновичу Туренину*. Войско сіе было числомъ 5287 человѣкъ, которому повелѣно было итти на Говью, Трекатъ и Владимерецъ.

Походъ самаго Царя Іоанна Васильевича.

Третіе воинство уповательно было многочисленнѣе первыхъ двухъ, хотя въ Розрядныхъ книгахъ о числѣ онаго и не поминается. Оно было подъ предводительствомъ самаго Государя, съ которымъ онъ выступя изо Пскова Іюля 13 числа, по четырехдневномъ походѣ пришелъ подъ городъ Влехъ (*Змаринъ Усей*), которой осмотря самъ, поставя стѣнобитныя свои орудія, велѣлъ по оному стрѣлять, пославъ тогда же грамоту къ начальнику сего града, дабы онъ не мѣшкавши его здалъ. Начальникомъ тогда во градѣ семъ находился староста *Павелъ Побринской*, который видя толь великія воинствы окружающія малой врученной ему градъ, толико токмо употребилъ для мѣшканія, колико надлежало для учиненія переговоровъ съ кѣмъ разумѣющимъ Польской языкъ; послѣ чего градъ сей здалъ, и по договору съ военными людьми былъ отпущенъ въ Польшу; Царь же *Іоаннъ Васильевичъ* вошедши во градъ Влехъ, опредѣлилъ тутъ быть начальникомъ *Ѳедора Ляпунова* сына *Осинина*.

Взятіе Влеха.

Взятіе Лужа.

Оттуда пошелъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* подъ городъ Лужу, который градъ также безъ сопротивленія здался. Равнымъ образомъ и грады Резица, Невгинъ, Круцборгъ, который послѣдній посланными войсками найденъ уже оставленный отъ его защитниковъ и зазженный такъ, что взятіе онаго

Взятіе другихъ градовъ.

токмо

токмо Россіанамъ стоило затушеніе пожара. Подобнымъ же образомъ безъ сопротивленія были взяты городы Левдунъ, Черственскъ и Голбинъ, который послѣдній по повелѣнію Царя *Іоанна Васильевича* былъ раззоренъ; знатно не хотя сей градъ ни въ тылу у себя оставить, ни отдѣлить войскъ для храненія его. Послѣ сего взяты были грады Борзунь, Куконосъ, Скродна и Эрль безъ сопротивленія, и городъ Владимерецъ по краткомъ сопротивленіи былъ взятъ Королемъ *Магнусомъ*: и хотя всѣ защитники онаго были взяты въ плѣнъ; но Царь Россійскій, желая показать Польшѣ свое снизхожденіе, пріявъ ихъ довольно ласково, отпустилъ всѣхъ въ Польшу къ ихъ Королю, увѣряя, что таковыми своими дѣйствіями никакъ не производитъ войну противу Польши и Литвы, а токмо очищаетъ прародителей своихъ владѣніи, которыя прежде были захвачены, и наказуетъ бунтъ Лифляндцовъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

Является, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* походомъ до Владимерца самоличное дѣйствіе при войскахъ прекратилъ; ибо, отдѣля часть войскъ своихъ и раздѣля оные на три полка, послалъ подъ предводительствомъ воеводъ своихъ князь *Андрея Васильевича Трубецкаго*, *Михайла Безнина* и князь *Василья Васильевича Тюфякина*, опустошать Колыванскія области, которыми и взятъ былъ городъ Линевардъ; а тогда же взяты были другими отрядами Трекатъ и Дровна: но какъ послалъ Государь подъ городъ Смилтинъ князь *Михайла Ноздреватаго*, который нашедъ тутъ сопротивленіе, требовалъ себѣ прибавки войскъ, и посланъ былъ къ нему съ оными *Андрей Ефимьевичъ Салтыковъ*; тогда сіи воеводы, хотя уже устрашенные Лифляндцы и готовы были городъ отдать, токмо съ тѣмъ,

Взятіе Линеварда, Кесы Треката, и другихъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

чтобъ они отпущены были съ ихъ именіемъ, на сіи ихъ предложеніи не согласились. По полученнымъ о семъ извѣстіямъ Государемъ немедленно посланъ былъ *Деменьша Черемисиновъ*, который, согласясь на ихъ предложенія, градъ сей взялъ (95).

Дѣйствіе Короля Магнуса.

Между тѣмъ временемъ Король *Магнусъ* съ своей стороны дѣйствуя, взялъ многіе городы, и тѣмъ съ вящшею легостію, что Лифляндцы, видя въ немъ своего единоязычника и единозаконника, и страшася строгостей Царя *Іоанна Васильевича*, охотно подъ власть его предавались. И тако взятые имъ грады были Кеса, Кинесъ, Ниговъ, Шкунь, Юрьевъ, Зборскъ, Голбинъ, Чествинь, Тыржинъ, Пиболда, Лавдунъ, Барзунь, Канцелевъ, Кверлаго, Леневардъ; взятые вмѣстѣ съ Россійскими воеводами, Варшава, Сунжель, Родень, Божъ городокъ, Какель. Хотя же въ Розрядныхъ книгахъ и не поминается о Волмарѣ, но обще чужестранные писатели, по Лифляндскимъ запискамъ о взятіи сихъ градовъ *Магнусомъ*, утверждаютъ.

Неудовольствіи на Магнуса.

Выше помянуто мною, что городъ Владимерецъ былъ взятъ Королемъ *Магнусомъ*; Царь же *Іоаннъ Васильевичъ*, по раздѣленіи съ нимъ Лифляндіи, считалъ сей градъ ему принадлежащимъ, и сего ради послалъ отъ себя отрядъ, состоящій подъ предводительствомъ *Богдана Яковлевича Бѣльскаго* и *Деменьши Ивановича Черемисинова* подъ Владимерецъ, съ требованіемъ, чтобы опредѣленный тутъ отъ *Магнуса* начальникъ *Индрикъ Басманъ* ихъ, яко во градъ принадлежащій Царю Россійскому, безъ сопротивленія пустилъ, и когда впущены будутъ, чтобы сего начальника и знатнѣйшихъ взять подъ стражу,

(95) Розрядныя противу 7085 и 7086 годовъ.

стражу, а мѣлкихъ людей побити; а особливо повелѣно было стараться искать и взять подъ стражу обрѣтающагося тутъ въ крѣпости князь *Александра Полубенскаго*, находящагося въ службѣ у Короля *Магнуса*, однако съ тѣмъ, чтобы никакого ему вреда не дѣлать, и учинить ему твердое обѣщаніе, что онъ обратно будетъ отпущенъ къ Королю *Магнусу*. Между тѣмъ временемъ *Бѣльскимъ* получено было извѣстіе, что *Полубенской* тайнымъ образомъ изъ Владимерца ушелъ; а на увѣдомленіе о всемъ происходящемъ получили вторичное повелѣніе, чтобы, естьли Лифляндцы будутъ сопротивляться, военною рукою съ ними поступали; а въ случаѣ, ежели и самъ Король *Магнусъ* находится во Владимерцѣ, при взятіи сего града старались бы сохранить жизнь его.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

Когда Россійскіе воеводы подступили подъ Владимерецъ, тогда послано отъ нихъ было требованіе къ находящемуся тогда Короля *Магнуса* тутъ боярину *Юрью Вильсу*, дабы онъ ихъ, яко Государя союзнаго и властителя надъ ихъ Королемъ, во градъ сей впустилъ. *Вилсъ* на сіе отвѣтствовалъ, что градъ сей взятъ Королемъ *Магнусомъ* и его войсками, и что онъ хотя и извѣстенъ о томъ, что *Магнусъ* есть подвластный Государь Царю Россійскому, но безъ повелѣнія его ни самъ изъ града къ нимъ не ѣдетъ, ни ихъ во градъ не пуститъ; почитая же союзъ и подданство своего Государя, стрѣлять по Россійскимъ войскамъ не будетъ.

Бывъ таковымъ отвѣтомъ остановлены, увѣдомляли о семъ Государя, отъ котораго немедленно посланы были прибавочныя войска, пушки и мортиры, для осады сего града. По полученіи сей помощи *Богданъ*

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

данъ Яковлевичъ Бѣльской городъ обложилъ, и сталъ къ приступу изготовляться. Тогда воевода Короля *Магнуса* видя, что онъ толь превозходящей силѣ сопротивляться не можетъ, со всѣми защитниками града старался, оставя градъ уйти; но какъ пресѣчены ему были всѣ пути для бѣгства, то онъ принужденъ былъ пріѣхать къ Россійскимъ воеводамъ, отдавая имъ городъ, просить объ отпускѣ своемъ со всѣми находящимися при немъ къ Королю *Магнусу* въ Кесъ: но вмѣсто того онъ самъ съ знатнѣйшими людьми былъ взятъ въ плѣнъ, а у низкихъ людей ружья были отобраны, и всѣ побиты.

Самое же взятіе многихъ градовъ наводило сумнѣніе Царю *Іоанну Васильевичу* на Короля *Магнуса*! чего ради онъ къ нему еще прежде взятія Владимерца писалъ грамоту о взятіи сихъ городовъ, что онъ вышелъ изъ предѣловъ поставленныхъ ихъ договорами; а сопротивленіе града Владимерца и наиболѣе сіе сумнѣніе пріумножило. Можетъ статься не безъизвѣстно уже было Царю *Іоанну Васильевичу* о нѣкоторыхъ пересылкахъ, которыя *Магнусъ* съ Польскимъ Королемъ имѣлъ, уповательно чрезъ князь *Александра Полубенскаго*, обрѣтающагося въ службѣ Короля *Магнуса*. Сего ради Царь *Іоаннъ Васильевичъ* послалъ отъ себя въ городъ Кесъ *Родіона Биркина* къ Королю *Магнусу* спрашивать, гдѣ скрылся *Александръ Полубенской*; да и самъ подвигнутъ гнѣвомъ и недовѣріемъ, съ войсками своими ко граду сему пошелъ. *Магнусъ* зная, коль есть опасенъ гнѣвъ Россійскаго Государя; надѣяся же на родство сопрягающее его съ нимъ, а паче, что самая его особа есть ему нужна для покоренія Лифляндіи, не утаилъ, что *Александръ Полубенской* обрѣтается при немъ, котораго посланному для принятія онаго

Баи-

Баиму Воейкову отдалъ; самъ же по повелѣнію Россійскаго Государя поѣхалъ къ нему на встрѣчу.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1577 годъ.

На послѣднемъ стану не доходя Кесы, встрѣтилъ онъ Царя *Іоанна Васильевича*, и нашелъ его весьма озлобленна на себя: и хотя конечно не оставилъ оправданіи свои приносить; но Россійскій Государь не таковъ былъ, чтобъ надъ разгнѣвленнымъ сердцемъ оправданіи или униженіе, или и самая его польза, какое дѣйствіе могли произвести: и тако по пріѣздѣ его немедлѣнно былъ отданъ подъ стражу *Ивану Ивановичу Бобрищеву-Пушкину* и сыну его *Ѳедору Ивановичу*, къ коимъ опредѣлено было для стражи дѣтей боярскихъ Кашинцовъ сто тритцать два человѣка, да стрѣльцовъ двѣсти шестьдесятъ семь человѣкъ.

Взятіе подъ стражу Магнуса.

По семъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* пославъ предъ собою къ городу Кесѣ (Вендену) полку своего голову князь *Ивана Ивановича Голицына*, да изъ Лѣвыя руки воеводу *Василья Львовича Салтыкова*, и съ ними разныхъ воинскихъ людей тысячу четыре ста пятьдесятъ человѣкъ, съ повелѣніемъ градъ сей занять, и изготовить домы для пребыванія Государскаго. Когда сіи воеводы ко граду пришли, тогда начальникъ сего града *Индрикъ Басманъ* на предмѣстіяхъ домы для Государя отвелъ: но какъ хотѣли войти въ самой городъ и замокъ, (что въ нашихъ Розрядныхъ книгахъ Вышъ-городъ именуется) тогда до сего Лифляндцы допустить не хотѣли, и съ тщащимися силою войти Россіанами вступили въ бой, въ которыхъ многихъ и побили, и единаго изъ вышеименованныхъ начальниковъ ранили. По полученіи сего извѣстія приближился самъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* ко граду, который вскорѣ превышающими силами былъ взятъ, а защитники его ушли

Осада города Кесы и подорваніе его.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

въ за́мокъ, съ твердымъ намѣреніемъ до крайности обороняться. Хотѣлъ Россійскій Государь, чтобъ хотя повелѣніе Короля *Магнуса* преклонило ихъ къ здачѣ; чего ради и повелѣлъ ему отъ себя повелѣнія во градъ отписать: но какъ *Басманъ* и другіе защитники Кесы знали уже, что Король *Магнусъ* находился подъ стражею, то и сему повелѣнію, яко неволею учиненному, повиноваться не хотѣли. Возпалился тогда злобою на сихъ защитниковъ града Вендена Россійскій Государь; забылъ въ движеніи своея страсти, что не можно страхомъ покорить сердца; забылъ, что и главнѣйшее ему составляло препятствіе въ завоеваніи Лифляндіи отвращеніе всѣхъ Лифляндцовъ собственно отъ его особы въ разсужденіи его строгостей; но имѣя себѣ въ предметъ единое мщеніе и злобу, мня оказаніемъ оныхъ устрашить защитниковъ Кесы, повелѣлъ взятаго подъ стражу во Владимерцѣ *Юрья Вильса* предъ стѣнами за́мка живаго на колъ посадить, и всѣхъ другихъ Нѣмцовъ тутъ же побить. Такое безчеловѣчное дѣло имѣло естественное ему слѣдствіе: *Индрикъ Басманъ* и *Весенца*, начальники града Кесы, со всѣми прочими защитниками сего града, видя такое безчеловѣчіе, и не ожидая себѣ никакія пощады, наипаче утвердились, хотя безъ всякія надежды помощи, до крайности защищаться, и съ честію погибнуть, нежели мучительную и поносную смерть здавшись претерпѣть.

Царь *Іоаннъ Васильевичь* видя ихъ твердость, повелѣлъ окружить весь за́мокъ, поставить стѣнобитныя орудіи и по граду безпрестанно стрѣлять. По трехдневной осадѣ града, когда уже стѣны онаго стали разрушенны, защитники онаго пріяли послѣднее отчаянное намѣреніе: во первыхъ, собравъ

все

все имѣніе находящееся въ ихъ градѣ, какъ Королевское, такъ и свое, и склавъ въ кучу все огню предали, а по томъ подложа порохъ подъ единую палату, ожидали времени, чтобъ себя подорвавъ исполнить свое намѣреніе. Намѣреніе конечно отчаянное, и тѣмъ удивительнѣйшее, что изъ трехъ или четырехъ сотъ человѣкъ мужеска и женска полу, которые тутъ были, ни единый не отрекся самохотно умереть; ниже пасторы Лютеранскіе, долженствующіе бы побуждать ихъ повиноваться Божію изволенію, не учинясь убійцами самимъ себѣ, отъ того ихъ не отвращали. И тако пріявъ причастіе ожидали, когда Россіане пойдутъ приступать къ стѣнамъ градскимъ; и какъ скоро узрили спирающіяся войски на послѣднее погубленіе ихъ, то ушедши въ ту палату, подъ коей порохъ былъ подложенъ, оный былъ *Индрикомъ Басманомъ* зажженъ, и всѣ находящіеся въ оной были подорваны, умерщвлены, или едва живы опаленные далеко брошены, въ числѣ которыхъ былъ и сей *Басманъ*, который когда по вшествіи Россіанъ былъ найденъ и принесенъ умирающъ предъ Царя Россійскаго, имѣлъ еще довольно силы всѣ обстоятельствы сего приключенія, и конечно уповательно не безъ укоризнъ, ему разсказать, а по томъ предъ самимъ имъ и духъ свой испустилъ. Толико ужасный примѣръ довольно бы казался долженъ имѣть силы показать Царю *Іоанну Васильевичу*, колико строгости его учинили его ненавидима, и что тотъ народъ, которой онъ хочетъ покорить, никогда подъ властію его спокоенъ не будетъ. Но суровость, закрывая ему глаза на истинныя его пользы, на самую честь имени его, къ новымъ безчеловѣчіямъ его побудила; ибо самаго сего *Басмана* бездушное уже тѣло, презирающее всѣ му-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ

ки и суровости, къ стыду своему повелѣлъ на колъ посадить. Не всѣ однако жители Кеса погибли, ибо не успѣли иные въ изготовленную для смерти ихъ палату войти, или, нѣкоторые зря приближенія смерти устрашились, и ушли сокрыться въ погреба, которые по вшествіи Россіанъ сысканы были и мучительнѣйшую смерть претерпѣли; и единый изъ сихъ именитѣйшій *Гаспаръ Гиненгузенъ* предъ самимъ Государемъ Россійскимъ съ совершеннымъ безчеловѣчіемъ засѣченъ былъ (96).

Послѣ таковыхъ жестокихъ дѣйствій, пребывъ Россійскій Государь еще нѣсколько времени въ Лифляндіи, и взявъ еще нѣкоторые города, и между прочими Волмаръ, гдѣ такъ же употребилъ великія суровости, послалъ паки воинство подъ Колывань, такъ же подъ Ригу, который градъ хотя не осмѣлились Россіане осадить ради его крѣпости и многонародія, но окружности онаго всѣ опустошили, и всѣ близлежащія малыя мѣстечки побрали, и тоже учинили вокругъ Ревеля, такъ что симъ градамъ не малое притѣсненіе учинили: а по такомъ выгодномъ для себя походѣ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, учиня новое росписаніе войскъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ возвратился въ Россію.

Освобожденіе Магнуса.

Но прежде обратнаго своего походу въ Россію, чувствуя, что имя Короля *Магнуса* ему нужно для покоренія и удержанія Лифляндіи; думая же, что самое учиненное ему огорченіе не толико дѣйствія надъ нимъ произведетъ, колико ожидаемая имъ польза, естьли будетъ Россіею утвержденъ на престолѣ части Лифляндіи, выпустилъ его изъ подъ стражи, взявъ

(96) Розрядныя противу 7085 и 7086 годовъ.

взявъ съ него немедлѣнно сорокъ тысячь червонныхъ (97).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ. Размышленія о поступкѣ Царя Іоанна Васильевича.

Прежде продолженія повѣствія о бывшихъ тогда приключеніяхъ, не могу я оставить, чтобы не учинить нѣкоторыхъ размышленій о поступкѣ Царя *Іоанна Васильевича* какъ въ разсужденіи вообще завоеванія Лифляндіи, такъ особливо въ разсужденіи Короля *Магнуса*. Имѣлъ Россійскій Государь удобной случай тогда Лифляндію себѣ покорить, коль ни были неосновательны его требованіи: но подлинно есть, что съ одной стороны Поляки и Литовцы, съ излишествомъ бывъ привязаны къ Римскому Католическому закону и направляемы бѣсновѣрнымъ духовенствомъ, никакого другаго исповѣданія не терпѣли и, гдѣ возможность ихъ была, гнать оные тщились. Напротиву того Лифляндцы, недавно пріявши Люторской законъ, не меньше привязаны къ догматамъ онаго были, и оказывали ненависть ко всѣмъ тѣмъ, кто Папской власти повинуется. А какъ при самомъ началѣ, такъ и послѣ, не токмо не показывали толикаго удаленія отъ Греческія церкви, но паче искали съ оною соединенія; то употребя сіе удобное на вѣрѣ основанное разположеніе, и яко въ Россіи всегда было терпѣніе разныхъ вѣръ, не могъ ли Царь *Іоаннъ Васильевичъ* къ самоизвольному подданству сіи народы склонить, и самыя изученыя ихъ войска приобщить къ своимъ для войны съ Польшею, тѣмъ наипаче, что хотя Лифляндія и поддалась Польской коронѣ, но никакой помощи и защищенія донынѣ отъ оной не имѣла, и была подвергнута раззоренію отъ Россійскихъ войскъ; вмѣсто, что самые чувствительные имъ опыты доказывали, колико могутъ защищенія отъ Россійскаго Государя полу-

(97) Description de Livonie Let. IX.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

получить? Но для достиженія до сего надлежало имъ показать снизхожденіе, и не силою оружія, но силою милосердія сердца ихъ покорить; а самаго сего Царь *Іоаннъ Васильевичь* и не въ состояніи былъ сдѣлать. Упоенный самовластіемъ монархъ; имя права и вольностей ему огорчительно казалось; снисхожденіе къ нижшимъ себя за подлость себѣ вмѣнялъ, повсечасно употребляя власть и могущество; сердце его не знало, какое есть удовольствіе быть любиму подданными, и милосердіемъ, а не строгостію приобрѣсти владычество надъ народами. Простеръ мечь свой на сію страну; грабежи, опустошеніи, казни и токи крови, означали путь его. Народы превышающей силѣ уступали: но хотя гдѣ мало удалялся, или уменьшалъ свои войски, то изъ токовъ крови новые непріятели зараждались, и являлось, что опустошенная земля избіеніемъ жителей изъ нѣдръ своихъ новыхъ враговъ Россійскому Государю раждала.

Изреченное мною толь истинно есть, что и самъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* сіе ощутилъ и, дабы елико можно отнять часть ненависти, разсудилъ Лифляндцамъ единаго языка и единыя вѣры съ ними дать Государя, который бы однако навсегда былъ данникъ Россіи. Сего ради избралъ онъ *Магнуса*, князя Дацкаго, человѣка честолюбиваго и предпріимчиваго, котораго части Лифляндіи Королемъ именовалъ. Я не могу при семъ случаѣ удержаться, чтобы не сказать, что сей единый поступокъ доказуетъ разумъ и дальновидность Царя *Іоанна Васильевича*. Желательно бы было, чтобъ онъ страстію своея строгости пріятыя благоразумно имъ расположенія не разрушалъ, яко и въ семъ случаѣ учинилъ. Самый успѣхъ показалъ, коль сіе положеніе полезно было Россіи; ибо Лифляндцы, не страшася подпасть

подъ

подъ точную власть Царя *Іоанна Васильевича*, охотно начали къ *Магнусу* преклоняться, бѣжали на встрѣтеніе ему, и града сами врата ему отверзали, такъ, что бывъ подъ защищеніемъ Россіи, съ подвластными ему Лифляндцами уже не безопасный непріятель Польшѣ учинился: но Царь *Іоаннъ Васильевичъ* по горячему своему и самовластному обычаю и сію у себя помощь отнялъ; ибо, какъ выше сказано, возымѣвъ требованія на нѣкоторые взятые малые града, которые бы чрезъ договоры и мѣшкаючи нѣсколько могъ себѣ получить, наглымъ своимъ обычаемъ воздвигъ войну на подвластнаго себѣ, взялъ князя королевской крови подъ стражу, котораго хотя выпустилъ, но раздраженна и лишившагося всей повѣренности къ нему; озлобилъ суровостію Лифляндцовъ, а тогда же у ихъ отнялъ охоту и *Магнусу* покоряться, о коемъ видѣли, что не въ силахъ былъ ихъ защищать.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

Не можно при семъ умолчать и о достойномъ удивленія дѣлѣ, что во время всѣхъ сихъ толь знатныхъ завоеваній ни *Стефанъ Баторій* Король Польскій, ни *Іоаннъ* Король Шведскій, никакихъ уваженій не учинили, дабы остановить завоеваніи Россійскаго Государя. Таковой поступокъ не могу я иному чему приписать, какъ что Король Польскій, хотя личными своими достоинствами преклонилъ многихъ изъ противныхъ себѣ, однако оставалось еще много такихъ, коимъ возведеніе его на престолъ непріятно было; начатіе же войны требовало налоговъ: то при такихъ обстоятельствахъ не осмѣливался онъ ни наложить налоги, ни съ малымъ числомъ войска итти противу Россійскаго Государя, въ коемъ бы послѣднемъ случаѣ нещастные его успѣхи паче умножили его противниковъ, и учиненное на Польшу на-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

паденіе отъ Крымскаго Царевича *Адылгирея* принуждало его попеченіе къ той части обратить (98); и для того за лутчее разсудилъ чрезъ отправляемое посольство испытать, не можетъ ли безъ кровопролитія отвратить Царя *Іоанна Васильевича* отъ удержанія Лифляндіи; въ случаѣ же, естьли въ семъ не будетъ успѣха имѣть, то самое огорченіе, которое Поляки и Литовцы отъ завоеваній Россійскихъ почувствуютъ, преклонило бы ихъ охотнѣе на налоги согласиться, и усерднѣе въ войну вступить: а сіе тѣмъ вѣроятнѣе ему казалось, что многіе взятые замки и града находились во владѣніи Польскихъ вельможъ, которые чрезъ сіе собственнаго своего имѣнія лишались. Что же касается до Короля Шведскаго, сей устремясь къ единой своей мысли, чтобы ввести Римской законъ въ Швеціи, не взирая на супротивленіе великой части духовнаго чина, подкрѣпляемаго самымъ братомъ его княземъ *Карломъ*, о сохраненіи Лифляндіи ни малаго попеченія не прилагалъ (99).

Дѣла съ Крымцами.

Еще удобный случай спомоществовалъ Царю *Іоанну Васильевичу* всѣ силы свои противу Лифляндіи употребить тѣмъ, что Крымцы, всегда непріятели Россіи и часто ее обезпокоивающіе своими набѣгами, бывъ упражнены войною противу Персіи (100), для которыя Султанъ *Селимъ* великое ихъ число на помощь къ себѣ взялъ, и еще посылалъ ихъ на Молдавію и Валахію противу господаря, не могли собраться съ довольными силами, чтобы какой вредъ Россіи учинить; да и самъ *Девлетъ Гирей*, Ханъ Крымскій,

(98) Статейные списки дѣла Крымскія, No. 14, листъ 337.
(99) Исторія Шведская Пуфендорфа, противу 1577 года.
(100) Исторія Турецкая Кантемира.

скій, бывъ уже въ престарѣлыхъ лѣтахъ, и видя, что всѣ его покушенія о возвращеніи Магометанскимъ народамъ Казани и Астрахани безплодны оставались, искренно уже безъ сихъ требованій желалъ мира. Сего ради присланы были гонцы изъ Крыма, изъ коихъ главный былъ *Девлетъ Килдей*, который бывъ представленъ предъ Государя въ селѣ Братовшинѣ, изъяснилъ ему искреннее желаніе своего Государя о мирѣ, и умалчивая о Казанѣ и Астраханѣ предлагалъ, что *Девлетъ Гирей* согласенъ помириться и на тѣхъ дарахъ, каковые ему прежде чрезъ пословъ и посланниковъ обѣщаны были: а хотя въ грамотѣ своей для виду и поминаетъ о Астрахани, но въ самомъ дѣлѣ видно было, что сіе сказано безъ всякія надежды полученія оной, какъ о семъ и оставленный прежде въ Москвѣ посланникъ, мужъ старый и сановитый между Крымцами, *Шигай* объявилъ, что о семъ къ нему и самъ Ханъ писалъ. Я думаю, что и самою грамотою *Девлетъ Гирея* сіе утверждалъ, что наиболѣе понудило сего Крымскаго Царя пребыть въ покоѣ, что уже живущіе на брегахъ Днѣпра козаки, хотя и не подвластны были Россіи, но получая деньги и дары отъ Россійскаго Государя, чинили нападенія на Крымцовъ, дѣлая имъ чувствовать въ самыхъ ихъ странахъ таковой же вредъ, каковой часто они Россіи наносили; яко и въ самомъ семъ году ими учинено было, когда возвратяся изъ походу хотѣлъ *Девлетъ Гирей* итти на Россію; но едва прошелъ ихъ жилища, то они учинили нападеніе на земли принадлежащія Крымцамъ, лежащія внѣ полуострова Крыма, и самымъ симъ принудили его возвратиться; а тогда же и живущіе на Дону козаки учинили нападеніе на Азовъ, что такъ же *Девлетъ Гирей* почиталъ быть учинено по наущенію отъ Царя *Іоанна Васильевича*.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

Гонцы изъ Крыма.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ

Россійскій Государь оставя у себя *Девлетъ Килдея*, яко тогда обычай былъ оставлять гонцовъ въ залогъ для безопасности тѣмъ гонцамъ, которые отправлялись въ Крымъ, гдѣ и обрѣтался *Иванъ Мясоѣдовъ*, прежде оставленнаго *Шигая* отпустилъ съ гонцомъ *Елизаръемъ девятымъ сыномъ Ржевскимъ*, и въ посланной грамотѣ своей отрекался въ даваемыхъ подаркахъ живущимъ на Днѣпрѣ казакамъ для учиненія нападенія на Крымскія земли, равно, чтобъ по его наущенію и отъ живущихъ на Дону кругъ Черкаска казаковъ учинено было нападеніе, говоря, что они часто такъ разбойничаютъ, и на самую Россію нападаютъ, обѣщая при всякомъ случаѣ, когда до него жалоба отъ Хана Крымскаго о таковыхъ поступкахъ дойдетъ, естьли найдется удобный случай, ихъ наказывать. Выше же я помянулъ, что при разбитіи Татаръ княземъ *Воротынскимъ* подъ Молодями взятъ былъ въ плѣнъ единый именитый Нагайскій Мурза именемъ *Дивей*, находящійся въ службѣ у Крымскаго Хана, и былъ тесть *Кады Гирея*, единаго изъ сыновей его. *Девлетъ Гирей* требовалъ освобожденія сего Мурзы; но какъ онъ прежде требованія сего умеръ, то Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, увѣряя Царя Крымскаго, что онъ не отрекся бы прозбу его исполнить, доказывалъ и другими важнѣйшими примѣрами свое снизхожденіе; но смерть *Дивея* учиняетъ ему сіе невозможнымъ: а наконецъ требуетъ присылки пословъ, съ коими бы твердое мирное постановленіе учинить было можно.

Извѣстія о смерти Девлетъ Гирея.

По отправленіи гонца *Ржевскаго* новыя обстоятельства предстали, то есть, что дошли неподлинные до Царя *Іоанна Васильевича* слухи о смерти *Девлетъ Гирея*. Сіе могло многую перемѣну въ начатыхъ дѣлахъ приключить; и сего ради Россій-

скій Государь отправилъ немедленно отъ себя гонца *Стефана Парфеньева* сына *Кобелева*, для увѣданія о подлинности сего извѣстія. Всѣ же сіи обстоятельства способствовали къ сохраненію спокойствія въ Россіи со стороны Крыма, и давали удобной случай Царю Россійскому завоеванія свои въ Лифляндіи продолжать (101).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1577 годъ.

Упомянувъ здѣсь выше, коликое отвращеніе имѣли Лифляндцы подпасть подъ власть Россійскаго Государя, присутствіе его ихъ однако сдерживало оказать къ нему всѣ знаки ненависти своей: но какъ скоро Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ изходѣ прошедшаго года возвратился въ Россію, такъ скоро въ Ноябрѣ мѣсяцѣ не малое число Лифляндцовъ пришли нечаянно подъ городъ Невгинъ, и его взяли; и хотя не замѣшкался Россійскій Государь, по полученіи о семъ извѣстія, послать новыя войски въ Лифляндію подъ начальствомъ воеводъ князь *Василья Юрьевича Голицына* и князь *Михайла Ѳедоровича Гвоздева*, которымъ повелѣлъ было итти прямо ко граду Кесу, дабы его и отъ нападенія предохранить, и содержать страхъ Россійскаго оружія въ Лифляндіи: но озлобленные жители сея страны, не довольствуяся взятіемъ сего града, не разсудили за полезное себѣ, въ странѣ опустошенной и наполненной Россійскими войсками, претерпѣвая во всемъ недостатокъ, войну производить; но зная, что Россійская страна во всемъ нужномъ тогда изобильствовала, не имѣла внутри разположенныхъ войскъ для защищенія, надѣялись самимъ своимъ впаденіемъ съ довольнымъ избыткомъ дѣйствовать, и самымъ тѣмъ принудить

Невгинъ взятъ Лифляндцами. 1578 годъ.

Лифляндцы приходятъ къ Новгороду Сѣверскому.

(101) Архивы Иностранной коллегіи, Статейные списки, дѣла Крымскія, No. 14, листы 300, 302, 304, 305, 321, 326, 339, 341, 147, 353, 385 и 390.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

дить часть Россійскихъ силъ, оставя Лифляндію, поспѣшать на помощь собственныя своея страны; чего ради и учинили нечаянное и скорое нападеніе на предѣлы Новагорода Сѣверскаго, гдѣ не обрѣтая сопротивленія, не малыя опустошенія учинили (102).

Воеводы въ Корелѣ.

Коль ни было великое ослабленіе Шведскаго Короля *Іоанна*, сопротивляться Россійскимъ завоеваніямъ, но не надлежало оставить безъ защищенія границы Россійскія; чего ради и опредѣлены были въ Корелу войска, надъ коими начальствовалъ *Михайло Андреевичъ Безнинъ*. Шведскіе писатели увѣряютъ, что хотя Король, единственно упражненный ввести Римской Католической законъ въ Швеціи, и не прилагалъ своихъ стараній о защищеніи границъ Швеціи, но сами крестьяне собравшись, разбили и потопили единой посланной отрядъ отъ Россіанъ, состоящій весь изъ Татарскихъ народовъ, и многіе другіе набѣги сами на Россію дѣлали. Но сему равно противурѣчатъ какъ вѣрныя сохраненныя намъ записки въ Розрядныхъ книгахъ, такъ и самое обстоятельство дѣлъ. Оныя повѣствуютъ, что не токмо Россіане въ семъ случаѣ какое знатное пораженіе претерпѣли, но еще нѣкоторой довольно важной выигрышъ имѣли, о чемъ съ извѣстіемъ отъ воеводы *Михайла Безнина* и присланъ былъ изъ Орѣшка князь *Ѳедоръ Дмитріевичъ Хованской*. Съ другой стороны не уповательно, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичъ* продолжая толь стремительно войну въ Лифляндіи, и ежедневно опасаясь войны съ Польшею, посланіемъ войскъ своихъ тщился раздражить Шведовъ, и дѣйствіями своими противу самой ихъ страны возбудить нерачивость ихъ Ко-

(102) Розрядныя противу 7086 года.

Короля; изъ чего и заключаю, что никакихъ войскъ въ области Шведскія отъ Россіи посылано тогда не было, и Россіане единственно въ защитительномъ положеніи были; а напротиву того нѣкоторый знатный Шведскій отрядъ учинилъ покушеніе на Россійскія области, который тогда же былъ отраженъ и разбитъ (103).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

Но въ Лифляндіи по отсутствіи Царя *Іоанна Васильевича* дѣла не толь благополучной имѣли успѣхъ; ибо ненависть сихъ народовъ, находя удобной случай дѣйствовать, вскорѣ ихъ соединила, изпросили они помощь отъ стоящихъ на границахъ Шведскихъ воеводъ, и первое свое предпріятіе на городъ Эрль (Дуненбургъ) учинили; но не осмѣляся сіе открытою силою чинить, употребили обманъ. *Борисъ Саве* и *Гиліонъ Платеръ*, подъ видомъ якобы учинить привѣтствіе бывшимъ въ Эрлѣ для храненія онаго войскамъ, послали туда въ подарокъ знатное количество простаго вина, и сіе отъ начальниковъ было принято съ благодареніемъ; а сіи неосторожные начальники роздали сіе вино съ такою неосторожностію воинамъ, что оные вскорѣ упившись стали въ крѣпкой сонъ погружены; предвидѣвшіе же сіе Лифляндцы, пришедъ ночью градъ сей почти безъ сопротивленія взяли (104).

Взятіе Эрля Лифляндцами

Тогда же употребляя подобнымъ образомъ не силу, но обманъ, Лифляндцы взяли градъ Кесъ (Венденъ) слѣдующимъ образомъ: *Матвѣй Дебинскій* и *Іоаннъ Бурингъ* нашли способъ подкупить одного слѣсаря, что не мудрено было въ такой землѣ, гдѣ всякой уроженецъ оныя и безъ подкупленія готовъ былъ

и Кесы.

(103) Розрядныя противу 7080 года, и Пуфендорфа Исторія Шведская, противу 1578 года.

(104) De Thou Hist. Universel. L. XXX.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

всякое зло Россїанамъ сдѣлать. Сей снявъ на воску образецъ ключа, которымъ ворота града Кеса запиралисъ, по сему образцу немедленно сдѣлалъ подобной ключъ; и вышеименованные вожди, пришедъ въ темноту ночную ко граду, вдругъ онымъ отверзли врата онаго. Удивленїе и страхъ, вдругъ видѣть непрїятелей внутри самыхъ стѣнъ града, поразило сердца защитниковъ Россїанъ, которые безъ дальнаго сопротивленїя принуждены были и сами въ плѣнъ отдаться, и градъ Кесъ оставить Лифляндцамъ.

Разбитїе Россїанъ подъ Кесомъ.

По полученїи о семъ извѣстїя въ Москвѣ, немедленно повелѣно было князь *Ивану Юрьевичу Голицыну* съ войсками, раздѣленными на три полка, и съ артиллерїею итти къ сему граду, дабы паки имъ овладать. Сїи пришедъ окружили градъ и стѣнобитными орудїями начали бить его стѣны. Пять дней уже осада сїя продолжалась, и уже не малая часть стѣны градской была разрушена, когда Шведскїй воевода *Бой* соединясь съ *Андреемъ Салегою* и съ Лифляндцами, пришелъ на помощь сему граду, и послѣдовалъ между сихъ спомощныхъ войскъ и Россїанъ бой, въ которомъ Россїане были съ великимъ ущербомъ разбиты, четырнатцать пушекъ и мортиръ разной величины у нихъ взято, и воеводы князь *Михайло Өедоровичъ Гвоздевъ-Ростовской*, Околничей князь *Петръ Ивановичъ Татевъ*, князь *Петръ Хворостинъ*, князь *Семенъ Тюфякинъ*, и дьякъ *Андрей Клобуковъ*, были взяты въ плѣнъ, прочїе же съ остальнымъ воинствомъ бѣгствомъ спаслися (105).

Посланїе Мстиславскаго въ Лифляндїю.

Таковыя непрїятныя обстоятельства принудили Царя *Іоанна Васильевича* послать съ войсками въ Лиф-

(105) Розрядныя противу 7086.

Лифляндію знатнаго и испытаннаго во многихъ службахъ своего боярина, князь *Ивана Θедоровича Мстиславскаго*, съ повелѣніемъ принять начальство надъ войсками, и раздѣля ихъ, яко тогда обычай былъ чинить при большихъ войскахъ, дѣйствовать противу Лифляндцовъ, или по крайней мѣрѣ предостерегать всякое ихъ движеніе могущее быть во вредъ Россіи. Видно, что сей именитый и осторожный воевода на семъ послѣднемъ и сократился, не хотя подвергнуть себя къ какому разбитію. И тако, дабы возмочь сильняе дѣйствовать, еще посланы къ нему были прибавочныя войска подъ начальствомъ боярина князь *Василья Андреевича Сицкаго*.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

Лифляндцы приходятъ подъ Линевардъ.

А между тѣмъ временемъ, или и въ самое время осады Кеса Россіанами, Лифляндцы приходили ко граду Линеварду. Въ Линевардѣ тогда былъ главнымъ начальникомъ князь *Иванъ Михайловичь Елецкой*, который имъ храброе сопротивленіе учинилъ, а вскорѣ онъ получилъ себѣ вспоможеніе отъ воеводъ стоящихъ въ Куконосѣ, откуду *Никита Ивановичь Отчинъ Плещеевъ* съ войсками подъ Линевардъ пришелъ и принудилъ Лифляндцовъ съ поспѣшеніемъ отступить (106).

Супружество Царя Іоанна Васильевича на Нагой.

Выше уже помянули мы, какимъ образомъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* получилъ позволеніе отъ собора на четвертой бракъ, и въ 1575 году сочетался съ дѣвицею *Анною Васильчиковою*, о которой никакихъ извѣстій не остается, долго ли съ нимъ жила, гдѣ скончалась, и гдѣ погребена; ибо подлинно есть, что гробницы ея съ другими царицами въ Вознесенскомъ монастырѣ не находится.

Когда уже единожды церковныя положеніи преступлены были, то уже и не требуя разрѣшенія на

пятое

(106) Розрядныя противу 7086 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

пятое бракосочетаніе, вступилъ въ пятый бракъ съ единою дѣвицею *Марьею*, но коего рода не извѣстно, которую по краткомъ сожитіи съ нею постригъ, и въ монахиняхъ именована она была *Марѳою*. Послѣ сея, хотя уже былъ и не въ молодыхъ лѣтахъ, женился и на шестой женѣ, на дѣвицѣ *Дарьѣ Ивановнѣ Колтовской;* но и ту вскорѣ постригъ въ Тихвинскомъ монастырѣ, гдѣ она до 1627 году жила, и тамъ погребена: а наконецъ въ семъ 1578 году, но числа сего супружества нигдѣ не находится, женился на седьмой супругѣ, дѣвицѣ *Марьѣ Ѳедоровнѣ Нагой*, дочери *Ѳедора Аѳанасьевича Нагова* (107). Таковыя частыя перемѣны супругъ; ибо не съ большимъ въ два года имѣлъ четырехъ, изъ коихъ двѣ имъ пострижены, а о единой и неизвѣстно, какая ея судьба была; подали справедливую причину чужестраннымъ, въ жестокости сего Государя и къ самымъ его супругамъ обвинять.

Походъ Царя Іоанна Васильевича въ Новгородъ и на Лифляндію.

Но брачныя торжествы не затушили въ немъ желанія совершенно покорить Лифляндію, откуда получая часто непріятныя извѣстія, вознамѣрился итти въ Новгородъ, или чтобы самому оттуда вступить въ сію сопротивляющуюся ему страну, или чтобъ по крайней мѣрѣ быть ближе позорища войны, и удобнѣе всѣми дѣйствіями оной направлять. И тако пошелъ изъ Москвы съ воинствомъ, состоящимъ въ дватцати семи тысячахъ девяти стахъ шестидесяти девяти человѣкахъ. Конечно довольно сильное вооруженіе, дабы всю Лифляндію завоевать, естьли бы искуство и доброе устройство многочисленныхъ сихъ войскъ соотвѣтствовали числу и храбрости воиновъ. Мы впредь предложимъ, какіе были успѣхи сего вооруженія

---

(107) *Миллеръ* о бракосочетаніяхъ Царя *Іоанна Васильевича.*

женія: теперь же за нужное почитаю обратить взоръ свой на другія дѣла, которыя Россія въ семъ году съ чужестранными народами имѣла.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

Пересылка съ Польшею.

Когда еще въ прошедшемъ году Царь *Іоаннъ Васильевичъ* ходилъ на Лифляндію, оружіе его, яко выше упомянуто, толь великіе имѣло успѣхи; тогда *Стефанъ Баторій*, Король Польскій, стараяся безъ кровопролитія отвратить сію войну, и Лифляндію, яко вольную землю, поддавшуюся Польшѣ удержать, назначилъ посольство къ Царю *Іоанну Васильевичу* съ тѣмъ, чтобъ оное его застало въ Лифляндіи, и учинило нѣкоторую остановку въ его завоеваніяхъ.

Послы изъ Польши.

Сего ради посланы были изъ Польши послами *Станиславъ Крымской Здрабнинъ* и *Николай Павловичъ Солега*, которые пришедъ на границу послали по тогдашнему обычаю гонца съ увѣдомленіемъ о пришествіи ихъ. Тогда Царь *Іоаннъ Васильевичъ* не хотя, чтобы присутствіе ихъ помѣшало его военнымъ дѣйствіямъ, отрекся позволить имъ предстать предъ себя въ Лифляндіи; но повелѣлъ имъ ѣхать прямо большею Смоленскою дорогою къ Москвѣ. Сіе самое произвело нѣкоторое замѣшканіе; ибо Польскіе послы принуждены были какъ о семъ обстоятельствѣ, такъ и о нѣкоторыхъ другихъ, писать къ своему Королю и ожидать его отвѣта. Еще же тогда найдена была послами нѣкоторая неудобность въ прежнихъ присланныхъ къ нимъ опасныхъ грамотахъ, для полученія которыхъ и присланъ былъ отъ нихъ нарочный гонецъ *Мартынъ Полуяновичъ*, котораго снабдя потребною опасною грамотою Россійскій Государь отпустилъ, приложа при томъ и особливую грамоту къ *Стефану* Королю Польскому, гдѣ пространно изъясняясь о правѣ своемъ на Лифляндію, говоритъ, что, какъ условлено было, чтобы со стороны Польши

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

никакой брани во время хожденія и пребыванія пословъ съ обѣихъ сторонъ не начинать (не называя войною, но очищеніемъ своей отчины дѣйствія свои въ Лифляндіи,; а вмѣсто того, какъ скоро онъ, Россійскій Царь, вышелъ изъ Лифляндіи, то нечаяннымъ нападеніемъ ночью градъ Ерль (Дуненбургъ) былъ Литовцами взятъ; и приносилъ въ томъ свою жалобу, яко въ нарушеніи слова.

Пріѣздъ Польскихъ пословъ.

Наконецъ вышеименованные Польскіе послы пріѣхали въ Москву, и по данному наставленію приставу *Игнатью Зубову* о развѣдываніи, какія намѣреніи Польскаго Короля о Лифляндіи и о Ригѣ были, увѣдано было отъ ихъ, что отъ сихъ областей никогда Польскій Король отречись не намѣренъ. И тако сіе обстоятельство толь давное время содержащее Россію въ несогласіи съ Польшею, не токмо являлось прекращаться, но паче бранью угрожало.

Смерть Девлетъ Гирея и гонецъ Магметъ Гирея.

Когда таковыя неудобныя обстоятельства являлись со стороны Польши, и точно подтвердилося извѣстіе о смерти Крымскаго Царя *Девлетъ Гирея*, о чемъ вновь взошедшій на Крымской престолъ Ханъ *Махметъ Гирей* чрезъ гонца своего увѣдомлялъ Россійскаго Государя, съ обѣщаніемъ прислать отъ себя пословъ, дабы всѣ прежнія вражды привести къ окончанію; то отъ Царя *Іоанна Васильевича*, купно съ опасною на пословъ и съ поздравительною грамотою къ *Магметъ Гирею*, былъ посланъ въ Крымъ гонецъ *Иванъ Марковъ* сынъ *Нелейцынъ*.

Отпущеніе Польскихъ посланниковъ.

Однако въ разсужденіи Польши, желая оказаніемъ своего снизхожденія преклонить оную къ уступкѣ Лифляндіи, или по крайней мѣрѣ великодушнымъ своимъ поступкомъ приобрѣсти себѣ благодареніе, многихъ изъ знатныхъ Литовцовъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, вмѣсто четырехъ плѣнныхъ отпущенныхъ къ

нему

нему отъ *Стефана* Короля Польскаго, являя видъ, якобы хотѣлъ превысить его въ великодушіи, далъ свободу *Александру Полубенскому*, выданному Королемъ *Магнусомъ*, и тремъ стамъ другимъ Польскимъ и Литовскимъ плѣнникамъ, изъ которыхъ многіе были изъ именитыхъ домовъ (108). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

Въ семъ бывшемъ посольствѣ Польскомъ достойно примѣчанія то, что обычай прежде былъ всегда послѣ представленія пословъ предъ Государя начинать говорить о дѣлахъ; но въ семъ случаѣ многое уже говорено было прежде представленія, и на жалобы Польскихъ пословъ о учиненныхъ завоеваніяхъ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* отвѣтствовано было, что въ семъ случаѣ Россійскій Государь ходилъ токмо со дворомъ своимъ и пришедшими къ нему нѣкоторыми Казанскими Татарами обзирать отчину свою Лифляндію, и не чужестранную войну производилъ, но усмирялъ принадлежащихъ ему подданныхъ, оставя еще Ригу и Курляндію въ покоѣ, давая имъ время признаться въ винахъ своихъ; прилагая, что и безъ того Польша и Литва многіе грады Россійскія державы во власти своей имѣютъ; и на вопросъ о именованіи сихъ городовъ отвѣтствовано было, что оные суть Кіевъ со всемъ повѣтомъ и Волынская земля, и которые городы по Днѣпру Смоленскіе пригороды, Мстиславль, Кричевъ, Борисовъ, Друческъ и Поберезыня, также Витебскъ. Переговоры съ Польскими послами.

Наконецъ по бывшимъ дважды представленіямъ Польскимъ посламъ Генваря 12 и 15 чиселъ, когда вступили опредѣленные для отвѣту бояре *Никита*

Т т 2 *Ро-*

(108) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, № 10, листы 268, 278, 279, 280, 287, 293, 296, 302, 3, 317, 318, 319, 329, 333, 534.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

Романовичь Юрьевъ, оружничей *Богданъ Яковлевичь Бѣльской*, дворянинъ ближней думы *Василей Григорьевичь Зюзинъ* и *Дементей Ивановичь Черемисиновъ*; то первое ихъ требованіе состояло: чтобы съ обѣихъ сторонъ удержаны были военныя дѣйствія; оказано было неудовольствіе о написаніи въ рѣчи посольской про Россійскаго Государя, именуя его непослѣднѣйшимъ Государемъ, что весьма есть не довольно для такого Самодержца, который со всѣми знатнѣйшими Государями, яко съ Цесаремъ Римскимъ и съ Султаномъ Турецкимъ ровнымъ себя и братомъ считаетъ; на жалобу о военныхъ дѣйствіяхъ въ Лифляндіи Россійскими войсками и Королемъ *Магнусомъ* отвѣтствовано было, что дѣйствіями Россійскаго Государя въ Лифляндіи никакъ не нарушались постановленіи о удержаніи оружій, по тому, что нигдѣ о такомъ удержаніи въ Лифляндіи не поминалось, да и поминаться не можно, по тому, что Лифляндія не можетъ считаться приобрѣтаемою Россіею страною, или принадлежащею Польшѣ и Литвѣ, но есть всегдашняя отчина Государей Россійскихъ; что Царь *Іоаннъ Васильевичь* именованіе брата *Стефану Баторію* дать не можетъ, яко происходящему отъ такого роду, который всегда подвластенъ былъ Импраторамъ Римскимъ, съ коими Царь Россійскій братомъ именуется: что же наименованіе сіе давано было *Сигисмунду Августу*, то не по престолу Польскому, но по произхожденію его отъ Литовскихъ Князей, которые сами отъ Россійскихъ произходили; а по сему, по окончаніи рода Князей Литовскихъ, Россія неоспоримое право имѣетъ и на великое княженіе Литовское. Со всемъ тѣмъ, не отрекается Царь *Іоаннъ Васильевичь* и сіе наименованіе ему приписать: но таковое снизхожденіе требуетъ, чтобы

онъ

онъ самъ *Стефанъ* къ сему почтеніемъ своимъ и уступками поводъ подалъ; и оныя должны состоять въ томъ, чтобы Польскій Король далъ Россійскому Государю наименованіе Царское и великаго Князя Смоленскаго и Полоцкаго; уступилъ бы къ Смоленску городы Мстиславль, Кричевъ, Дубровну, Оршу, Друческъ, да къ Полоцку, Лукомль, Белмакъ, Чашниковъ, Бобыничь, Голубичь, Улуконецъ, Мересъ, Ковучю, Врысь, Лепль, Лебеуку и Ушачь, со всѣми къ нимъ принадлежностьми; не вступался бы въ Лифляндію, Ригу и Курляндію; и наконецъ, чтобы уступилъ Россіи города Кіевъ, Каневъ, Черкасецъ, Остръ, Вышъ городъ, Бѣлой городецъ, Любечь, Шалоеву гору, Житомерь, Чичерскъ, Пропойскъ, Чернобыль, Рѣчицу, Стрешень, Рогачевъ, Родомль, Могилевъ, Шкловъ, Копосу, Быховъ, Гомье, Витебскъ, Сурожикъ, Луцкъ великой, Переславское городище, Красное городище тожъ, Бѣлую церковь, Звенигороцкое городище, слободище Жеславль, Глушескъ, Случескъ, Мозырь, Вручей, Звячло, Петроковичь, Туровъ, Пинскъ, Кобру, Берестъ, Горвлолу, Боброескъ, Свислачь, Борисовъ, Менскъ, Друю и Кажнь, Логоескъ и Теперинъ, со всѣми ихъ принадлежностьми.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

Не могли Польскіе послы на такія неумѣренныя требованія ни малаго дать согласія: и тако оправдавъ своего Государя, что наименованіемъ Россійскаго Царя непослѣднимъ Государемъ ничего инаго разумѣть не должно, какъ то, что онъ его изъ первѣйшихъ Государей почитаетъ, и сказавъ о Царскомъ именованіи, что они не имѣютъ повелѣнія его дать, сами учинили не меньше неумѣренныя требованія, такъ что по многимъ переговорамъ хотя Царь *Іоаннъ Васильевичъ* и не отсталъ отъ своихъ требованій, но якобы ихъ отложилъ до удобнѣйшаго времени, согла-

Продолженіе договоровъ.

Заключеніе перемирія.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

Грамоты перемирныя.

шенось было, учинить перемиріе на три года, то есть отъ Благовѣщеніева дни сего 1578 года до Благовѣщеніева же дни 1581 года.

При сихъ бывшихъ договорахъ, не безъ малыхъ споровъ продолжавшихся, когда договаривающіяся особы видя, что никакъ между собою согласиться не могутъ, приняли странное средство по представленію самыхъ пословъ Польскихъ; то есть: писать грамоты такимъ образомъ, чтобы Польскіе послы въ данной своей грамотѣ не писали титула Царскаго, ни Князя Смоленскаго и ничего бы не упоминали о Лифляндіи, яко неимѣющіе и наставленія о ней; а напротиву бы того Царь *Іоаннъ Васильевичь* писалъ себя со всѣми вышеозначенными именованіями, и право бы свое о Лифляндіи изъяснилъ. Таковыя грамоты, какъ ясно можетъ всякой уразумѣть, обязывали Короля Польскаго содержать повсюду перемиріе, а тогда же давали свободу Царю *Іоанну Васильевичу* всѣми силами своими продолжать свое дѣйствіе противу Лифляндіи. Коль страненъ ни покажется поступокъ Польскихъ пословъ каждому, однако онъ въ самомъ дѣлѣ былъ таковъ; и иностранные писатели несправедливо обвиняютъ Царя *Іоанна Васильевича*, якобы онъ не такія грамоты прислалъ, каковыя были подписаны и запечатаны послами; то первое: не въ состояніи былъ сей гордый Государь толь подлой поступокъ учинить, да и не могъ онъ ему полезенъ быть; ибо послы имѣли списки съ грамотъ, а по тому единственно бы себѣ такимъ поступкомъ безчестіе нанесъ безъ всякія пользы: утвержденныя же грамоты послами обязывали самаго Короля, а паче въ такомъ государствѣ, гдѣ вельможи много силы имѣютъ, для защищенія своихъ собратій оныя грамоты утвердить; на что Россійскій Государь и полагалъ

лагалъ свою надежду, яко о всемъ семъ показываютъ хранящіеся въ архивѣ коллегіи статейные списки (109). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

По написаніи таковыхъ перемирныхъ грамотъ и по утвержденіи ихъ печатьми, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* по обыкновенію тогдашнихъ временъ учинилъ на оныхъ присягу, и послѣ сего Польскихъ пословъ отпустилъ, назнача тогда же для прiятія подобныя же присяги отъ *Стефана Баторія* Короля Польскаго отъ себя послами, Тверскаго дворецкаго и намѣстника Муромскаго *Михайла Долматовича Карлова*, казначея и намѣстника Тульскаго *Петра Ивановича Головина* и дьяка *Курбата Григорьева*. Присяга на перемирныхъ грамотахъ, и отпускъ посламъ.

Апрѣля 20 числа, то есть, около дву мѣсяцовъ послѣ отъѣзду Польскихъ пословъ, отправилися изъ Москвы и вышеименованные Россійскіе послы. Отпускъ Россійскихъ пословъ.

Еще не выѣхали Россійскіе послы изъ границъ, когда получено было въ Москву извѣстіе о взятіи Ерля и Кеса, и о пріѣздѣ Польскаго посланника *Петра Гарабурды*. На первое было опредѣлено послать гонца въ Польшу съ жалобою о таковыхъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ; а о второмъ, чтобы посланника сперва изъ Смоленска везти въ Дорогобужъ, и тамъ мѣшкать, даже какъ получено будетъ извѣстіе о выѣздѣ Россійскихъ пословъ за границу; ибо справедливо Царь *Іоаннъ Васильевичъ* опасался, что Король Польскій не приметъ такого перемирія и новыя требованія будетъ дѣлать, то, чтобъ не давать новыхъ наставленій посланнымъ посламъ, и никакихъ бы договоровъ сверьхъ заключенныхъ грамотъ не дѣлать, и было избрано за лучшее, на всѣ непріятныя требо- Пріѣздъ посланника Гарабурды.

(109) Статейные списки дѣла Польскія, No 10, листы 359, 361, 363, 364, 365, 366, 369, 374, 385, 396, 400, 402, 413, 447, de Thou Hist. Univers. Liv. LXIX.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1578 годъ.

требованія отвѣтствовать: что договоры уже заключены, и послы уже внѣ границъ Россійскихъ находятся. И тако, когда получено было извѣстіе, что Россійскіе послы вошли уже въ Польскія области, тогда повелѣно было Польскаго посланника *Гарабурду* привезти въ Александрову слободу, гдѣ онъ былъ и представленъ предъ Государя. Сей посланникъ не имѣлъ никакихъ порученныхъ дѣлъ, окромѣ подания грамоты отъ Короля *Стефана*. Грамота сія была краткаго содержанія; ибо въ оной писалъ Король *Стефанъ* токмо то, что хотя и получилъ извѣстіе о заключенномъ перемиріи, токмо, не взирая на всѣ его желанія, сему перемирію, естьли Лифляндія Польшѣ не уступится, устоять не можно; прибавляя однако, якобы подавая нѣкоторую надежду, что онъ бывши въ Литвѣ собранію вельможъ и рыцарству о семъ предложитъ. Сіе прибавленіе Король Польскій учинилъ для того, чтобы симъ обнадеживаніемъ удержать Россійскаго Государя, даже какъ другія дѣла съ Турками и съ Крымцами окончитъ и изготовится къ начатію войны, которую уже онъ тогда въ мысли своей противу Россіи предопредѣлилъ.

Грамота отъ Короля Стефана.

Удержаніе Гарабурды.

Не трудно бы Царю *Іоанну Васильевичу* было по разположенію мыслей своихъ немедленно на такое предложеніе отвѣтъ учинить; но какъ всегда тщился переговоры свои силою оружія подкрѣплять, то и въ семъ случаѣ хотѣлъ видѣть, какіе успѣхи будутъ имѣть его оружія противу Ерли и Кесы: и хотя наконецъ полученныя извѣстія, какъ выше сказано, въ разсужденіи Кесы и неблагопріятны были; однако, не могши болѣе удерживать Польскаго посланника, Декабря 29 числа, по четырехъ мѣсячномъ его пребываніи въ Россіи, отпустилъ, пославъ съ нимъ отъ

себя

себя гонца *Андрея Тимоѳеева* сына *Михалкова*, и равнымъ образомъ, какъ чрезъ посланника учинилъ отвѣтъ, такъ и съ гонцомъ своимъ, что, понеже уже перемиріе на три года заключено, и вѣрность, которую Государи должны имѣть, хранить учиненныя постановленія ихъ послами, обязуетъ Короля Польскаго утвердить заключенное перемиріе; чего единственно на сей случай и требуетъ, предоставляя впредь чрезъ пословъ дѣлать еще договоры во время сего перемирнаго времени (110).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

Такія обращенія дѣлъ происходили въ Россіи въ разсужденіи Польши. Надлежитъ теперь воззрить, какіе имѣли успѣхи Россійскіе послы *Карловъ* съ товарищи въ препорученномъ имъ дѣлѣ. Апрѣля 20 числа выѣхали они изъ Россіи, и бывъ по обыкновенію, но съ холодностію приняты, везены были въ Краковъ. Колико тогда ни наблюдалось свято, чтобы ни о какихъ дѣлахъ съ чужестранными не говорить окромѣ того, что предписано было въ данныхъ наказахъ приставомъ; однако довольно уже увѣдали Россійскіе послы, что Польскій Король содержать постановленнаго съ Россіею перемирія не хочетъ, и по разнымъ замедленіямъ назначенъ былъ имъ въѣздъ въ Краковъ Ноября 3 числа.

Пребываніе Россійскихъ пословъ въ Польшѣ.

Все сіе замедленіе происходило отъ того, что во время бытности Короля *Стефана* во Львовѣ приходили Крымскіе послы за данью и съ предложеніями о мирѣ, которыя состояли въ томъ, чтобы Король Польскій платилъ впредь Крымцамъ дани по сороку тысячь червонныхъ, чтобы казаковъ поселившихся на Днѣпрѣ за порогами свелъ, и изъ сихъ мѣстъ далъ бы зем-

Король Польскій мирится съ Крымцами.

(110) Архивы иностранной коллегіи. Статейные списки, дѣла Польскія, No 10, отъ 404 до 509 листа.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1578 годъ.

земли для пастьба Крымцамъ, и позволилъ бы сдѣлать мосты и перевозы черезъ Днѣпръ. Коль тягостны сіи предложенія ни были, однако Король Польскій, пылая желаніемъ производить войну противу Россіи, хотя на все своего согласія не далъ, а особливо на переведеніе Казаковъ изъ ихъ жилищъ, яко такихъ подданныхъ, которые бы ему въ семъ и повиноваться отреклись; однако и удаленности не показалъ, елико можно во всемъ Крымцовъ удовольствовать, и соглася́сь, вмѣсто двадцати тысячь платимой прежде Крымцамъ дани, оную удвоить по ихъ требованію; за прошедшіе же годы дань къ нимъ послалъ, и тѣмъ довольно надѣялся ихъ преклонить къ миру, которой по разнымъ пересылкамъ послѣ на всѣхъ ихъ требованіяхъ, окромѣ переводу Казаковъ, вскорѣ и заключилъ, какъ ниже сіе показано будетъ.

Послы Турецкіе въ Польшѣ.

Тогда же были и Турецкіе послы у Короля Польскаго во Львовѣ. Причина ихъ пришествія была: Единый изъ живущихъ на Днѣпрѣ за порогами казакъ *Подкова*, собравшись съ нѣсколькими казаками учинилъ нечаянное, но толь храброе нападеніе на Валахію, что *Петра* воеводу Волохскаго изъ княжества сего выгналъ и самъ имъ завладѣлъ. *Петръ* искалъ себѣ убѣжища въ Константинополѣ, прося себѣ помощи, купно противу врага изгнавшаго его и врага Порты Оттоманской, которую вскорѣ и получилъ. Не могъ *Подкова* сопротивляться съ малымъ числомъ находящихся при немъ людей сильнымъ Турецкимъ воинствамъ; но бѣгствомъ сталъ себѣ спасенія искать: однако возвратясь въ свои селенія, прибравъ многочисленное число войскъ, и увѣдавъ о отшествіи войскъ Турецкихъ, вторично на Валахію учинилъ нападеніе, и паки *Петра* воеводу Волохскаго согналъ; но равнымъ же образомъ, какъ и прежде, пришедшими многочисленны-

ми

ми войсками Турецкими былъ изъ Валахіи выгнанъ и преслѣдованъ. Между тѣмъ временемъ жалоба уже доходила отъ Порты Оттоманской до Польскаго двора о предпріятіяхъ сего *Подковы*, и повелѣно было его стараться поимать. *Подкова* бывъ съ единой стороны преслѣдуемъ Турками, а съ другой не находя себѣ убѣжища въ Польшѣ, не могши же дойти до своихъ селеній, принужденъ отдаться въ плѣнъ Гетману Подольскому *Збарежскому*, на данное ему слово именемъ Короля, что ему никакого вреда и притѣсненія учинено не будетъ. Но когда въ семъ случаѣ послы Турецкіе стали его требовать для наказанія, тогда Король *Стефанъ*, не хотя при намѣряемой имъ войнѣ противу Россіи содѣлать себѣ непріятелемъ Порту Оттоманскую, не взирая на предложенія многихъ сенаторовъ, чтобы стараться сохранить жизнь сему храброму воину, и не взирая на данное свое слово, повелѣлъ его предъ Турецкими послами казнить во Львовѣ (111). Толь было стремительно желаніе Короля *Стефана Баторія* превозмочь всѣ обстоятельства, которыя бы могли ему учинить препятствіе производить войну противу Россіи.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ

Наконецъ по долговременномъ пребываніи пословъ Россійскихъ въ Польшѣ, когда Король *Стефанъ* довольно разпорядилъ дѣла свои, и дабы безопасну быть съ Турецкой и Крымской стороны, назначено было имъ представленіе предъ Короля. Однако довольно извѣстны были *Стефану Баторію* разположенія многихъ Поляковъ, а паче Литовцовъ, что онъ ихъ на объявленіе войны съ Россіею преклонить не можетъ; а

(111) Архивы иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No 11, л: 4, 32, 34 и 35.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

а естьли безъ ихъ начнетъ, то они ни помощи ему не дадутъ, и во всякихъ неуспѣхахъ его будутъ обвинять. И тако зная, коль къ преимущественнымъ почестямъ былъ всегда привязанъ Россійскій дворъ, вознамѣрился обратить вину на самую Россію въ несодержаніи перемирія.

Декабря 5 числа были представлены послы предъ Короля въ Краковѣ. Пріемъ былъ имъ учиненъ, и встрѣча по прежнимъ обычаямъ: но какъ скоро они предстали къ его престолу, такъ скоро необычайныя требованія учинились. Обычай тогда былъ, что когда послы прихаживали, именемъ своего Государя спрашивали о здоровьѣ того Государя, къ которому приходили, и оный насупротивъ того равнымъ образомъ, привставъ съ стула, о здоровьѣ Государя ихъ вопрошалъ. Послѣ сего они подходили къ рукѣ къ Государю и объявляли причину посольства своего. Но въ семъ случаѣ при представленіи Россійскихъ пословъ предъ Короля *Стефана Баторія* требовано было, чтобы они сперва шли къ рукѣ: но какъ они на сіе не согласились до того, пока Королемъ не будетъ учиненъ вопросъ о здоровьѣ Россійскаго Государя, то по нѣсколькимъ тихо учиненнымъ переговорамъ, чрезъ вельможу Польскаго требуемый имъ вопросъ былъ учиненъ. Хотя и въ семъ случаѣ остановились послы на томъ, что не самъ Король ихъ вопрошалъ, яко требовалъ обычай: но на сіе имъ отвѣтствовано было, что понеже Король не умѣетъ по Польски, а говоритъ Венгерскимъ языкомъ, то бы сей вопросъ не понятенъ былъ Россійскимъ посламъ, а чинится оный чрезъ вельможу, однако по повелѣнію Королевскому; и симъ извиненіемъ Россійскіе послы довольны были. Но какъ они требовали, чтобы Король *Стефанъ* при упоминовеніи имени Царя Россійскаго привсталъ, объ-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

являя, что они безъ сего ни къ рукѣ не пойдутъ, ни о причинѣ посольства ихъ предлагать не будутъ, то имъ прямо было отказано, что Король предъ именемъ Государя не привстанетъ, и Россійскіе послы, храня должную честь къ своему Государю, не докончавъ аудіенціи возвратилися въ отведенной имъ домъ ко удовольствію *Стефанову*, что можетъ сію причину предложить, якобы за упрямствомъ пословъ сихъ заключенное перемиріе безъ подтвержденія осталось (112).

Однако не кончилося тѣмъ сумнѣніе Короля *Стефана*. Еще съ Крымскими Татарами миръ его къ окончанію не былъ приведенъ, и Литовскіе вельможи весьма желали содержанія перемирія. И тако, дабы возмочь безъ нарушенія онаго еще первое окончать, а другихъ преклонить, повелѣлъ ихъ везти въ Литву, гдѣ опасаяся, чтобы они не преклонили нелюбящихъ его Литовцовъ, и негодующихъ, что безъ согласія ихъ онъ въ Короли былъ избранъ, учинять въ намѣреніяхъ его сопротивленіе, а можетъ быть и учинять возмущеніе, поставили ихъ въ дальномъ разстояніи отъ града Вильны въ единой деревнѣ, имѣя крѣпкой присмотръ, дабы они ни съ кѣмъ сообщенія не имѣли, окромѣ опредѣленныхъ къ нимъ приставовъ. Однако и въ такой тѣснотѣ бывши Россійскіе послы нашли способы многое увѣдать; то есть, о ненависти противу Короля Литовскихъ вельможъ, и что они ему прямо отказали итти сами съ нимъ на брань противу Россіи, довольствуяся дать ему нѣкоторое число денегъ для наемныхъ войскъ, чѣмъ Король былъ и доволенъ; ибо онъ таковыхъ уже знатное число въ со-

(112) Архивы иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No 11, листы 8, 10, 11, 48 и 50.

Іоаннъ Васильевичь. I Царь. 1578 годъ

собраніи имѣлъ; изъ Литовцовъ же токмо малое число шляхтичей согласились быть съ нимъ въ походѣ на Россію. Тогда же и посланные посланники Польскіе съ гонцами изъ Крыму возвратились, и Король, обращая всѣ свои мысли на войну противу Россіи, окромѣ переселенія Казаковъ, на все требуемое ими согласился и миръ заключилъ. Съ другой стороны и Шведскій Король, желая удержать тѣ грады, которыми онъ владѣлъ въ Естляндіи, равнымъ образомъ наступательной союзъ съ Королемъ *Стефаномъ* заключилъ. Устроя такимъ образомъ все для лучшаго успѣха начинаемой имъ войны противу Россіи, меньше уже скрывать намѣреніе свое сталъ, и пословъ Россійскихъ, ниже позволя имъ предстать предъ себя въ Литвѣ, обратно и безъ грамоты отпустилъ, объявя имъ, что грамота отъ его будетъ съ отправляемымъ гонцомъ его и съ отпускаемымъ гонцомъ Россійскимъ *Михалковымъ*. Съ такими обстоятельствами возвратился Россійскій посолъ *Петръ Ивановичъ Головинъ* и дьякъ *Курбатовъ* (113).

О Магнусѣ.

Тако, когда съ великимъ стремленіемъ и равною осторожностію со стороны Короля *Стефана* война изготовлялась противу Россіи и противъ ея Царя, за личныя учиненныя имъ обиды сему Королю, лишился Царь *Іоаннъ Васильевичъ* и того единаго союзника, который побуждаемъ своимъ честолюбіемъ, мнилъ помощію его приобрѣсти себѣ съ титломъ Королевскимъ всю Лифляндію, и котораго имя, родъ, вѣра и языкъ спомоществовали отторгать Лифляндію отъ Польскаго владѣнія. Сей есть *Магнусъ* князь Дацкій, названный Россіею Королемъ Лифляндскимъ

(113) Статейные списки, дѣла Польскія, № 11, л: 16, 18, 19, 38, 50, 75, 76, 77, 78, 79, 84 и 92.

скимъ, который, какъ выше сказано, претерпѣвъ взятіе подъ стражу и на нѣкоторое время заключеніе, и видя, что Царь *Іоаннъ Васильевичь* и самые грады Лифляндскіе емлетъ въ свою власть, по освобожденіи своемъ вскорѣ отъѣхалъ и съ супругою своею въ Пилтенъ, область купленную ему на деньги брата его Короля Дацкаго, и по причинѣ, что сіе владѣніе находится въ Курляндіи, предался подъ защищеніе короны Польской и великаго княжества Литовскаго, о чемъ и писалъ къ Королю *Стефану*; и оставя уже многажды предпріемлемыя имъ намѣренія о своемъ возвышеніи, не мѣшаяся болѣе ни въ какія дѣла, въ семъ своемъ удѣлѣ жилъ до кончины своей, случившейся въ 1583 году (114): а самой сей отъѣздъ наиболѣе раздража Лифляндцовъ, умножилъ ненависть ихъ противу Россіи и опасность подпасть подъ иго Царя *Іоанна Васильевича*, и тѣмъ вящше побудилъ ихъ къ вѣрности и къ соединенію съ Королемъ Польскимъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

При таковыхъ обстоятельствахъ нужно было Царю *Іоанну Васильевичу* себя обезпечить отъ стороны Крыма. Приключившаяся тогда смерть *Девлетъ Гирея*, который въ 1577 году на самой Петровъ день скончался, и возшествіе на Крымской престолъ старшаго его сына, который прежде былъ Калгою, *Магметъ Гирея*, и который всегда являлся быть благосклоненъ къ Россіи, подавали надежду толь долгое время продолжающееся дѣло о заключеніи мира и союза между Россіи и Крыма окончить. И подлинно вновь взошедшій на Крымской престолъ Ханъ оказывалъ желаніе свое заключить союзъ съ Россіею, и отцет- Дѣла Россійскія съ Крымомъ. Ханъ Магметъ склоненъ къ Россіи.

(114) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 году, Часть I. стран: 33 Description de la Livonie p. 128. Архивы иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія No 11, л. 116.

Іоаннъ Васильевичь I. Царь. 1578 годъ.

тщетно знатнѣйшіе изъ Крымцовъ ему предлагали, якобы не прилично было Хану Крымскому, взошедши на престолъ, не оказавъ силы оружїя своего заключить миръ; и самый братъ его *Алды Гирей* желалъ учинить нападенїе на Россїю: а наконецъ вельможи Крымскїе представляли, чтобы миру съ Россїею безъ полученїя Астрахани не заключать. Но Ханъ желанїе Мурзъ своихъ и Царевичей для учиненїя набѣговъ, войны и грабежа отвратилъ, направя ихъ стремленїе на Польшу, куда въ Сентябрѣ мѣсяцѣ *Алды Гирей* ходилъ, и многїя опустошенїя кругъ Острова и Владимира содѣлалъ; а отъ требованїя Астрахани также тщился избѣжать, и послалъ гонца въ Россїю съ извѣстїемъ о возшествїи своемъ на престолъ, и о намѣренїи послать большаго посла для заключенїя мира.

Поступокъ Князя Мурата Крымскаго.

Какъ скоро получены были извѣстїя въ Москвѣ о посланїи изъ Крыму большаго посла, такъ скоро отправился въ Путивль и назначенный въ Крымъ Россїйскїй посолъ Князь *Василей Васильевичъ Мосальской*, дабы быть ему готовымъ для размѣны съ Крымскимъ посломъ, и съ извѣстїемъ о семъ посланъ былъ въ Крымъ гонцомъ *Василей Нелейцынъ*. Но вдругъ полученныя извѣстїя отъ находящагося въ Крымѣ Россїйскаго посланника *Ржевскаго* поколебали надежду Россїйскаго двора о мирѣ. Оныя состояли въ томъ, что Царь *Магметъ Гирей* назначилъ посломъ въ Россїю Князя *Теребендея*, а ради чинимыхъ набѣговъ отъ Запорожскихъ казаковъ повелѣлъ его препроводить съ воинствомъ Князю *Мурату*, который въ концѣ сего года изъ Крыму и вышелъ, и имѣя съ собою Крымскаго вышеименованнаго посла и Россїйскаго посланника *Елизарья Ржевскаго*. Уже они не малую часть пути перешли, и находились токмо въ разстоянїи

стояніи семи дней пути отъ Путивля, когда малой отрядъ Днѣпровскихъ казаковъ учинилъ нападеніе, которые однако съ урономъ отбиты были: но *Муратъ* князь, знатно имѣя нѣкоторые тайные противные Россіи виды, безъ всякія другія причины съ посломъ и Россійскимъ посланникомъ воротился въ Крымъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

Но въ сіе время отсутствія Россійскаго посланника *Ржевскаго* учинилась перемѣна въ разположеніи мыслей Крымскаго Царя; ибо бывшій прежде въ Россіи Крымскимъ посланникомъ *Девлетъ Кильдей* не преставалъ сильно представлять, чтобы требовать отъ Россіи Казани и Астрахани, уповательно увѣряя, что состояніе, въ коемъ тогда находилася Россія по причинѣ угрожающей ей войны съ Польшею, понудятъ Царя *Іоанна Васильевича* на сіи требованія снизойти. По возвращеніи въ Крымъ *Элизарья Ржевскаго*, когда дошло до его извѣстіе о таковыхъ внушеніяхъ, хотя онъ и всѣ свои силы употребилъ для отвращенія такихъ требованій: но Ханъ, бывъ къ сему побуждаемъ большею частію двора своего, хотя въ самое сіе время лишился дватцати тысячь своихъ войскъ, которыя послалъ на помощь Императору Турецкому противу Персіанъ; однако требованій своихъ, сокращаясь объ Астраханѣ, не отмѣнилъ; и съ таковыми повелѣніями бывъ вторично отпущенъ Крымскій посолъ *Теребендей* и съ нимъ Россійскій посланникъ *Элизарій Ржевскій*, который дошедъ до Путивля размѣненъ былъ съ Россійскимъ посломъ князь *Васильемъ Васильевичемъ Мосальскимъ*.

Девлетъ Килдей наущаетъ Хана просить Астрахани.

Прежде приступленія говорить о пребываніи и о дѣлахъ Крымскаго посла въ Россіи, за нужное я почитаю упомянуть, какія были даны наставленія

Данныя наставленія князю Мосальскому.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

отправляемому изъ Россіи послу князю *Мосальскому;* а чрезъ сіе и показать, коликое было желаніе Царя *Іоанна Васильевича* заключить миръ съ Ханомъ Крымскимъ, и съ сей стороны Россію обезпечить. Окромѣ великихъ даровъ, превозходящихъ прежде посылаемые, которые были съ нимъ отправлены къ Хану, его супругамъ, матери, царевичамъ и вельможамъ Крымскимъ, повелѣно было ему обѣщать, давать ежегодно великіе дары; окромѣ запросовъ, которые они учинятъ, въ чемъ также по возможности довольствовать; хотя и предписано было, дабы по прежнему обычаю ни какихъ пошлинъ не давать, однако съ таковымъ изключеніемъ, чтобъ обходиться со всевозможною умѣренностію, и въ случаѣ крѣпкаго настоянія отъ Крымцовъ на пошлины, и на сіе согласиться, не разрывая для сего начатаго дѣла о мирѣ. Повелѣно ему было требовать, чтобы отъ Крымскаго двора писанъ былъ къ Государю Россійскому царскій титулъ, однако съ тѣмъ, что ежели и на сіе не согласятся, упорно не настоять: а наконецъ требовать безъ всякія уступки отъ стороны Россіи заключенія миру и союза наступательнаго и оборонительнаго съ Крымомъ, о чемъ и дана ему была образцовая шертная грамота, въ которой по именамъ были прописаны всѣ области Россійскія, отъ нападенія бы на которыя Крымцы должны были воздержаться.

Пріѣздъ Крымскихъ пословъ въ Москву, и требованія ихъ.

Съ таковыми наставленіями отправился въ Крымъ Россійскій посолъ князь *Василій Васильевичъ Мосальской;* а Сентября 10 числа Крымскіе послы въ Москву пріѣхали, и въ слѣдующій день представлены были предъ Государя. Они въ самой посольской своей рѣчи и въ поданныхъ отъ Хана, и отъ другихъ грамотахъ изъяснили сперва требованіе ихъ Царя,

ря,

ря, чтобы Россія ради приобрѣтенія твердаго союза съ Крымомъ уступила Казань и Астрахань; но послѣ сократились требовать единой Астрахани; предлагая еще въ возмездіе, что начавъ купно войну противу Польши, всѣ взятые Татарами въ сей странѣ города обѣщаются отдать Россіи; и еще, чтобы Казаки, живущіе на Дону, были сведены, яко чинящіе многія нападенія на Турецкія области.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

По прочтеніи сихъ грамотъ, и по довольномъ размышленіи о сихъ дѣлахъ, при второмъ представленіи ихъ Государю высланы къ нимъ были съ отвѣтомъ *Василій Григорьичъ Зюзинъ* и дьяки *Василей* и *Андрей Щелкаловы*, которые изъясня всю неудобность отдать Астрахань, яко градъ по справедливымъ причинамъ силою Россійскаго оружія покоренный, въ коемъ учреждено уже исполненіе Христіанскаго закона, множество Россіанъ поселены и сограждены многіе монастыри; а къ тому, что уже и умершій Царь Крымскій *Девлетъ Гирей* чрезъ посланцовъ своихъ оказывалъ свое мнѣніе, отъ требованій сихъ отстать; а по всему сему и не можно Россійскому Государю градъ сей отдать. Что же касается до живущихъ Казаковъ на Дону, то отъ сихъ совершенно Россійскій Государь отрекается, не считая ихъ себѣ повиновенными подданными; ибо сіи суть бѣглые люди, поселившіеся на Дону, а по тому не токмо дѣйствія противу ихъ оружіемъ не возпрещаетъ, но и учинитъ повелѣніе въ своихъ областяхъ, чтобы всѣхъ пойманныхъ изъ сихъ Казаковъ казнили: за всѣмъ же симъ изъявлено было искреннее желаніе безъ уступокъ союзъ и миръ заключить съ Ханомъ Крымскимъ, съ обѣщаніемъ ежегодныхъ знатныхъ подарковъ какъ самому Хану, такъ и окружающимъ его. Таковой отвѣтъ отданъ былъ Крым-

Учиненный имъ отвѣтъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1578 годъ.

Отпускъ Крымскихъ пословъ.

Посылка въ Крымъ Измайлова.

скимъ посламъ, чѣмъ съ ними и переговоры окончались; но удержаны они были въ Москвѣ до отпуска Россійскаго посла князя *Мосальскаго* изъ Крыму; отпущенъ же былъ Крымской гонецъ, и съ нимъ былъ посланъ еще посланникомъ *Андрей Яковлевичъ Измайловъ*, съ которымъ посланы были грамоты къ Крымскому Царю, къ *Калгѣ* и къ вельможамъ Крымскимъ, дабы ихъ преклонить, безъ требованія Астрахани заключить миръ съ Россіею (115).

(115) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, No. 15.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ ПЯТАГО ТОМА.

ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАЯ

ОТЪ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочинена

Князь Михайломъ Щербатовымъ.

ТОМЪ V.

Отъ начала царствованія Царя Іоанна Васильевича до его кончины.

ЧАСТЬ III.

Отъ покоренія Сибири до кончины Царя Іоанна Васильевича.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ,
1789 года.

Продолженіе изъясненія о современникахъ съ Царями Россійскими. І Россійскими. Книг. XI--XIII.

Россійскіе Государи.	годы начала ихъ царствованія.	Императоры Оттоманскіе Константинопольскіе.	годы начала ихъ царствованія.	Германскіе Императоры	годы начала ихъ царствованія.	Польскіе Короли.	годы начала ихъ царствованія.	Французскіе Короли	годы начала ихъ царствованія.	Шведскіе Короли.	годы начала ихъ царствованія.	Датскіе Короли.	годы начала ихъ царствованія.	Аглинскіе Короли.	годы начала ихъ царствованія.	Аглинскіе Короли.	годы начала ихъ царствованія.	Герцоги Брандебургскіе	годы начала ихъ царствованія.	Папы.	начало ихъ царствованія.	Патріархи Константинопольскіе.	колико были на патріаршествѣ.	Митрополиты Россійскіе.	годы начала ихъ возведенія
Іоаннъ Васильевичь	1534											Христіернъ III. -	1534												
																		Іоакимъ II.	1536						
				Фердинандъ I.	1558	Сигисмондъ II. - Августъ -	1548	Генрикъ II.	1547					Едуардъ VI.	1547	Едуардъ VI.	1547							Іоасафъ -	1539
														Марія -	1553	Марія -	1553			Юлій III -	1549	Еремей возстановленъ	почти до 1590	Макарій -	1542
				Максимиліанъ II.	1564			Францискъ II. - -	1559			Фридерикъ II. -	1559	Елисавета -	1558	Елисавета -	1558							Аѳанасій -	1547
								Карлъ IX. -	1560	Ерикъ XIV.	1560									Марсилій II.	1555			Филиппъ -	1567
		Селимъ II.	1566																	Павелъ IV.	1555			Кириллъ -	1569
																				Пій IV. -	1559				
										Іоаннъ III.	1568									Пій V. -	1566				
						междоцарствіе - -	1572																		
						Генрикъ II.	1573	Генрикъ III.	1574											Григорій XIII. -	1572			Антоній -	1577
		Амуратъ III.	1575	Родольфъ II.	1576	Стефанъ Баторій - -	1575																		
																								Діонисій -	1581